Мироустройство

как образ мышления Всеобъемлющего Сознания

в понимании демиурга Земли

II

Опыт телесной жизни

Временная обитель души

…*Тело* суть энергетическая система особого вида, созданная как целостность, отдельность, — ради того чтобы внутри неё существовала, не рассеиваясь, иная энергетическая система, то есть душа. Тело становится надёжной защитой души, бесчисленными точками опоры её, ибо душа «рассыпается» по клеткам тела исключительно ради самосохранения. Будь иначе, человек легко лишался бы души, если вдруг потерял ту часть тела, где она располагалась бы целиком.

Конечно, душа покидает тело в тех случаях, когда человек лишается жизненно важных органов: сердца, или головы, или печени, или лёгких. Но это не значит, что именно там и обитала его душа: просто система тела, разладившись необратимо, перестала быть душе защитой и больше не способствует выполнению её задачи.

Вот в чём суть: *душа обретает тело ради обретения нового качества*. Полученный ею *инструмент для самосовершенствования*, каковым и является тело, слушается её только тогда, когда она слита *со всей целостностью* «внешней» энергетической системы. Душа не может вступить в симбиоз с каким-то отдельным органом, ибо его функционирование направлено лишь на правильное функционирование системы в целом. То есть душа не может быть ограничена этим локальным действием, не может зависеть от его случайных сбоев, ей нужна вся система правильно действующих органов, поскольку их совокупность и есть требующееся ей единство системы. Целостность души — как отлаженное взаимодействие и совокупность энергетических слоёв — нуждается в такой же целостности, каким и является тело человека. Человек и создавался столь сложно устроенным именно потому, что не менее сложно устроена и его душа: иными словами — ради помещения столь тонкого устройства в соответствующий ему «футляр».

Тело становится для души новой, очень особой энергетической оболочкой, и она находится внутри неё до той поры, пока эта оболочка не становится препятствием для саморазвития души.

Задумайтесь ещё вот над чем: если бы душе для выполнения этой задачи требовался лишь мозг, или сердце, или печень, или лёгкие, они и были бы созданы для неё *отдельно*. Зачем потребовалось бы создавать человека с его потенциальной способностью мыслить — что он и начинает делать, *когда обретает душу*? Слишком велики оказались бы энергетические затраты на творение никчёмного существа.

Ничего лишнего в Мироздании не создаётся. Всё имеет в основе своего появления в мире *необходимость в нём*…

—∞—

…Простое биологическое существование ради существования — бессмысленно, оно не имеет цели, а в Мироздании всё так целесообразно устроено, что всё бессмысленное уничтожается.

Но кто мешает человеку быть наполненным великим смыслом и пониманием его роли?

—∞—

…*Опередить жизнь* — значит потенциальное в себе открывать с самого раннего возраста. Такое свойство — опережать жизнь — дано очень малому числу людей. Ибо это занятие требует от человека полной сосредоточенности и напряженного внимания к своему духовному состоянию.

На Земле тело даётся душе как некая защита её изначальной целостности. Но потенциал человека заключён в его способности раздвигать границы этой целостности, как бы вырастая над самим собою, — дабы превратить себя в существо исключительно духовное. Но для этого ему необходимо добывать дополнительную энергию — не только извне, но и *преображая тело*.

Но как возможно такое преображение, спросите вы. Разве люди духовные и бездуховные разнятся физиологически?

Постоянно возносясь мыслями к высокой цели собственного бытия, человек привлекает к себе сонмы светлых невидимых существ, и они влияют на его тело таким образом, что оно изменяет физические характеристики. Вода, входящая в состав клетки, структурируется особым образом, и на земном плане бытия происходят перемены. Человек перестаёт нуждаться в прежнем количестве пищи и сна, ибо получает энергию «свыше» в большем, чем другие люди, количестве. Перемены происходят и в мозгу: максимально активизируются те его отделы, которые отвечают за образ-

ное, иначе говоря — метафорическое, мышление и за эмоциональность. Фокусировка сознания на таких неточных, неконкретных, «зыбких» вещах как на самых главных, основополагающих и обуславливает в этих отделах «мыслящей плоти» наиболее интенсивный энергообмен между мозгом и озмосом. А вот те отделы, кои должны обеспечивать правильное течение физиологических процессов, просто вынуждены работать в «автоматическом» режиме. Это происходит естественно и ничем не вредит человеку. Напротив, когда он не сосредоточен на происходящем в теле, а захвачен внутренне преодолением духовных границ, он гораздо меньше болеет. Его плоть более насыщена высокими, то есть здоровыми, вибрациями.

А вот «обычному» человеку трудно постоянно и целенаправленно преображать тело, избавляясь от низких частот в той осторожной мере, которая позволит телу оставаться жизнеспособным. Люди, полностью погружённые в мир «плотский» и лишь в нём ищущие возможных радостей, окружены теми невидимыми силами, которые обитают отнюдь не в высоких сферах. И они влияют на человека неблагоприятным образом, ибо их собственный частотный диапазон назвать исцеляющим нельзя.

Но существует и иная ипостась происходящего.

Когда сознание человека пребывает в области земных мер, он постоянно прислушивается к внутренним позывам тела. То есть сознание пытается проанализировать работу органов. И оттого отделы мозга, отвечающие за эту работу, не просто делают своё дело, а в какой-то мере *начинают соответствовать представлениям человека об этой работе*. Если болит что-то и человек полностью сосредоточивается на этом, он как будто *фиксирует свою боль*, а значит, удлиняет процесс самоисцеления.

Люди, нацеленные на восхождение духовное, не так внимательны к нуждам тела, и оттого в их сознании живёт мыслеобраз здорового организма. Мозг делает всё, чтобы органы работали слаженно — ради соответствия данному мыслеобразу.

Тот, кто воспринимает «неполадки» как некое установившееся состояние, создаёт мыслеобраз болезни, который отделам мозга, отвечающим за «чистую физиологию», трудно разрушить. Любое фиксирование сознанием телесного недуга продлевает болезненное состояние.

Конечно, не всё так просто решается: одним воображением не справиться со многими болезнями, ибо они были вызваны изменением энергетического поля вокруг человека, имевшим самые разные причины. Но попытайтесь представлять себя здоровыми — и вы быстрее поправитесь. Вы, быть может, знаете: люди, одержимые какой-то высокой идеей, остаются здоровыми в самых «болезнетворных» обстоятельствах. Они, спасая других людей, не заражаются в очагах чумы, без последствий преодолевают голод и холод. Разумеется, ресурсы человеческого организма ограни-

ченны. Но те, кто узнал о лучах, льющихся на них с Небес, всё же обладают большим запасом жизненных сил, нежели не верящие в помощь Неба. Ибо любая уверенность создаёт мыслеобраз, влияющий на человеческий организм: насыщаясь психической энергией заболевшего, он стремится воплотиться…

…Плоть вовлечена в необыкновенную зависимость от души или, точнее, от духа. Хотя противопоставление материи и духа беспочвенно, ибо и то и другое есть способ организации энергии. Но важно понимать, что, действуя в соответствии с законом энергетических взаимодействий, материя не приравнена к духу, ибо тот воспринимает небесные потоки, а плоть — исходящие от Земли, то есть опосредованные (ибо планета — создание того же демиурга, что и человек).

Дух исходит из задачи, поставленной перед собою, а плоть уже приспосабливается к решениям, которые принимает человек. А это значит, что тело естественно воспринимает лишь те потоки энергии, которые по частоте соответствуют потокам, с коими духовно взаимодействует человек.

Земля не только низкие вибрации излучает, но подбирает в своих недрах и окружающих её энергетических слоях именно те, которые необходимы для жизни биологического существа. Чем более духовен человек, чем более гибко его сознание, ищущее ответов на свои вопросы в области не только физических, но и метафизических явлений, тем более сложные комбинации частот он получает от Земли. Кроме низких частот, кои уравновешивают высокочастотное ядро человека и делают его живым, это вибрации с разной длиной волны, преображённые планетой в ту форму, которая может быть воспринята плотью человека как необходимые для её жизни лучи.

Небесные вибрации соотносятся с земными так же, как видовая энергетическая модель соотносится со своей производной — воплощённым существом. Модель неоднородна, и каждый человек, взаимодействуя с ней, получает именно те частоты, кои позволяют ему жить, — причём всякий раз сочетание этих частот уникально, ибо уникален человек.

Но в чём разница воздействия на организм лучей небесных и лучей земных?

Направленные прямо к душе, рассеянной в теле, высокочастотные лучи небесные собирают все импульсы, из коих состоит человек, в целостную энергетическую систему. То есть воздействие небесных потоков поляризует общий заряд, чтобы человек оставался отдельным жизнеспособным энергетическим образованием. Вся совокупность изначально разнообразнейших внутренних взаимодействий, при которых одни импульсы могут полностью погасить другие, не менее необходимые для жизни, — чётко

раздваивается на «плюс» и «минус», то есть поляризуется. И при этом контролируется и удерживается некий подвижный баланс отрицательных и положительных импульсов.

Как только лучи небесные прекращают своё воздействие, человек умирает, ибо в его теле возникает энергетический хаос — и тогда система рассыпается на исходные составляющие, кои возвращаются к своим источникам.

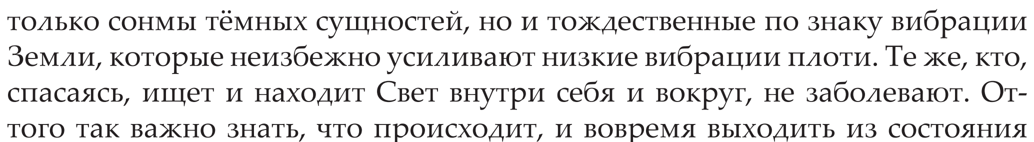
А что же делают лучи Земли? Ими поддерживается полевая структура человека, то есть некая производная от воздействующих на него небесных потоков. Поле сохраняет живую энергетическую систему от разрушительных вторжений в её «устройство». Именно Земля, то есть источник опосредованных лучей, оберегает полевые структуры живых организмов от внешних искажений и даже полного уничтожения.

Плоть воспринимает разнообразные частоты, исходящие от планеты, приблизительно так же, как душа воспринимает окружающие её потоки: входя с ними в резонанс. Плоть ищет способ продлить своё существование, и музыка души — её камертон.

Но плоть обладает способностью воспринимать энергетические воздействия без участия сознания — в том смысле, который вы вкладываете в это понятие, — в то время как душа интуитивно ощущает, с чем именно сталкивается, то есть зло это для неё или благо. Сознание должно пытаться соединиться с душой — лишь тогда оно способно устремлять человека к Свету. Если же признание влияния излучений Земли на организм будет превалировать, то есть если человек придаст чрезмерное значение не главному, а второстепенному, дополнительному фактору, — то он уже не станет прислушиваться к душе, знающей, что истинно важно для него в жизни.

Духовное восхождение предполагает высокую степень интуитивности. Только искажённые, заблудившиеся во мгле души не узнают тьмы в тех формах, которые она способна принимать. При такой слепоте восхождение делается невозможным, ибо человек резонирует с вибрациями, губительными как для души его, так и для тела. Прозрение может прийти слишком поздно, когда уже трудно что-либо изменить…

…Не надо думать, будто муки чуткой души, сталкивающейся с низкочастотными явлениями, прямо и разрушительно влияют на плоть. Тут всё индивидуально, всё зависит от глубины чувствования и воображения и от умения сознательным усилием сберечь своё небесное ядро. Те, кто переживает скорбь и несчастья как губительные для себя необратимые явления, кто хотя бы временно утрачивает смысл жизни, могут тяжело заболеть и даже умереть, ибо низкие частоты их душ притягивают к ним не

только сонмы тёмных сущностей, но и тождественные по знаку вибрации Земли, которые неизбежно усиливают низкие вибрации плоти. Те же, кто, спасаясь, ищет и находит Свет внутри себя и вокруг, не заболевают. Оттого так важно знать, что происходит, и вовремя выходить из состояния отчаяния. Уныние — тяжкий грех именно потому, что человек губит себя этим и, не справившись с выпавшим на его долю испытанием, не успевает исполнить жизненной задачи.

Трудно мне, Господи, одолевать уныние моё. Озари путь мой Светом Твоего неизменного присутствия рядом, научи видеть знаки его. И я возрадуюсь и избавлюсь от тяжкой ноши мук моих земных. Ибо что может сокрушить сердце моё, если Ты в нём обретаешься?

Аминь.

…И отрицательная, и положительная энергии, сосуществующие в человеке, устремляются в озмос. А там они направляются к *добрым сущностям*, которые могут, и отрицательную энергию восприняв, сделать её светлой. Энергия отрицательная в человеке есть всегда, её не нужно бояться. Это условие жизни человека. Можно её направить на добро, и тогда она станет незлой. А вовсе лучистые люди могут мучиться от недостатка отрицательной энергии: это тоже неверно, что они гасят в себе жизненные лучи. Отрицательное излучение — это не зло в человеке, а возложенное на него право умереть, умея думать обо Мне. Я всю Свою энергию сумел направить на добро. Отрицательной энергии во Мне нет, ибо Я не имею плоти. И мысли Мои заведомо светлы и созидательны. А вы должны уметь всё уравновесить мыслями обо Мне…

…Лишь согласованное воздействие на человека энергий Неба и Земли делает его живым. Однако степень нужности Мирозданию конкретного существа определяет Небо, Земля же только подчиняется Его воле. Потому полное прекращение небесного импульсного потока, устремляемого к душе, неизбежно прекращает и поступление к плоти живительных энергетических потоков Земли. И душа, не оправдавшая высоких надежд, обречена на расставание с телом. Человек либо неожиданно попадает в условия, грозящие ему неотвратимой гибелью, либо умирает от скоротечной болезни, либо столь же быстро угасает без видимых причин. Любой исход свидетельствует о том, что он во власти смертоносных вибраций.

Внезапное пробуждение в душе её светлого начала придаёт обречённому человеку новых жизненных сил, ибо верная цель привлекает к нему необыкновенно мощные высокочастотные потоки. Ими Небо пытается изменить уже сложившуюся пропорцию энергетических составляющих человека, сдвинуть её в сторону высоких вибраций.

Даже если такое преображение человек пережил на смертном одре, его отлетающая душа получила возможность войти в те сферы, которые без этого преображения были бы ей недоступны…

Свет отдохновения

…*Отдых* — не лень, не праздность, но осмысление труда своего. Для сего нужно вам освободиться от дел, держащих вас в состоянии напряжения и беспокойства. Отдыхать — значит в состоянии полной независимости от дела обдумывать его необходимость, целесообразность и форму. Это работа не разума скорее, а попытка ощутить степень светоносности результата вашего дела, а таким индикатором может быть лишь душа, не рассудок. Потому Я говорю вам: ищите ту обстановку, где душа способна окажется осуществить подобную индикацию. Это может быть храм, лес, берег моря, просто дом, где вас всё радует. И отдыхать нужно ровно столько, пока дело ваше не позовёт вас к себе, но не сроки искусственные.

Такой механизм напряжения и расслабления существует в Мироздании, а вы его часть. Но расслабление не бездеятельное, а анализирующее при помощи некой духовной составляющей. Повторяю, рассудок здесь ни при чём, он создал нечто, но степень светоносности созданного уже иначе оценивается…

…Я хотел сказать о некоем механизме, действующем в Мироздании. И люди отдыхающие не понимают, что просто упоение праздностью — это бессмысленно потраченное время. Им отдых должен быть временем радости за сделанную работу, вот чем, а не радостью, что не приходится совершать опостылевшую работу. И если человек — узник Света, его оценка проделанной работы будет верна. Ведь радоваться можно и украденному богатству, и освобождению от соперника, который был убит. Но это искажённые лучи души способны навеять такую радость, и о таких людях Я сейчас не хочу говорить. Если же вы душу имеете незамутнённую, найдите себе дело, за которое вы будете радоваться. И отдыхом станет такая радость, ибо почувствуете, сколько сил она вам придаёт.

Но о возможностях тела не забывайте: ему тоже требуется отдых, но не бездеятельность, а разумная нагрузка. Такая нагрузка в сочетании с чувством радости — вот лучший отдых для человека…

…*Зевание* — это лучший способ активизировать мозг усталый: надо вдохнуть воздух, чтобы он задержался в гортани. Там, в глубине, расположены точки воздействия на мозг механическим путём — давлением на них. Активизированный мозг лучистую энергию в нём направляет на выяснение цели — заснуть готов человек или, напротив, он устал и нужно ему сил придать. Тогда мозг включает в организме нужный механизм — расслабления или концентрации сил.

Вдыхание воздуха не только воздействует механически на точки взаимодействия с мозгом, но и доставляет некоторое удовольствие — зевание приятно, и центр удовольствия в мозгу начинает организм настраивать на предстоящее ему: сон — удовольствие или работа — удовольствие.

Вдох всегда насыщает кислородом кровь в лёгких, но зевание не на это направлено, а на то, чтобы человека избавить от излишнего напряжения в организме. Насыщение крови кислородом — лишь дополнительная, а не главная задача при зевании.

О питании

…Я не могу принять вашего отношения к *мясу* как к источнику жизненных сил. Нужно было ещё в более ранние эпохи найти замену мясу. Так, например, питались некоторые иные цивилизации. Они извлечь умели энергию жизни непосредственно из атмосферы. Но вы не унаследовали сего умения, и оттого путь человека тяжёл, что наряду с небесными энергиями, извлекаемыми из мяса, он поглощает и низкие вибрации умершей плоти.

Те, кто жил до вас, в результате своего способа питания обретали и другое тело. Оно в иной пропорции состояло из энергий: низкие были в малом числе, а высокие — в преобладающем.

Но отчего тогда гибли такие цивилизации, спросите вы.

Низкие вибрации в какой-то момент становились им настолько чужды, что просили о смерти. И так и случалось: их высокие вибрации устремлялись в Небо, а низкие оставались на Земле. Но поскольку их плоть была иною, нежели у вас, менее «вещественной», если можно так сказать, то их органических останков вы не видите на Земле. Они давно сделались частью земной коры…

…Человеку, конечно, нужно питаться, но Я надеялся, что он придумает для этого другие способы, нежели убийство, которым был вынужден заниматься его древний пращур. Но он предпочитает не думать. И это не могу Я

ему простить: от нежелания думать происходит столько зла в мире, что не могу Я на это смотреть без содрогания. Зачем Я дал человеку совершенный мозг? И Мне нет большего горя, чем смотреть в глаза умирающим животным, которым предстоит стать пищей людей, не желающих думать…

…Мудрость Неба в том состоит, что на Землю Оно послало немых, но не людей, а животных, птиц и рыб. Эти лики на Небе. Эти души у Меня тоже мудрыми бывают, потому людям и нельзя их убивать, ибо убитые людям не добра желают, а возмездия. Не мясо вам нужно есть, а уметь ему найти замену. Для этого ум вам дан. Найдите замену, и для Неба вы грехи многие спишете с душ ваших. Замену ищите у себя под ногами. Пищей своей сделайте овощи, фрукты и злаки. В них Я заключил всё, что вам нужно. Белок растительный — замена животному. Мясо не нужно вам. Это и для юга и для севера даст жизнь. Нужно лишь растения вывести такие, чтобы они могли дать вам белок для жизни. Сделайте всё, чтобы жизни иных Моих созданий не прерывались по вашей вине, — и вы спасётесь. Эти дьявольские внушения, что мясо необходимо, на вас так действуют, что вы и в самом деле без него не сможете обойтись — пока не начнёте думать по-другому. Лишь злаки, овощи и фрукты могут дать вам ощущение полёта, которое должно быть у человека. Чистота внутренностей его даст чистоту и мыслям.

Думать о том, что замена неполноценна, не нужно, и тогда не будет у вас чувства голода. Питаясь растениями, вы проживёте долго. Милосердия к животным, птицам и рыбам Я прошу: их души требуют вашей гибели…

Двое немых людей, коих лишил языка мерзкий человек, пошли к умирающему своему мучителю. Он просил их его отпеть. Немые молчали. Я не слышал их. И мучитель закричал: «Бог мой, как я пойду к Тебе, если немые отпевать меня не могут! Я не получу прощения!»

Так и животные. Они не могут простить убийцу своего и просить за него, и его не принимают Небесные Мои Силы.

…*Генно-модифицированная пища* человеку не нужна.

Такие продукты имеют вид обычных и обладают пищевою ценностью, но они изменяют лучи энергетические в человеке. Те лучи, для которых у науки нет названия.

Биология человека перерабатывает такие продукты, но изменения происходят на уровне тонких энергий. Лучи небесные, устремляясь к человеку, наталкиваются на излучения тела изменённые и искажаются. Человек не в полной мере получает великую энергию Солнца в том числе. Химический состав человеческого тела изменён такими продуктами, ибо излучения их неестественны.

Генная инженерия — тупиковый путь для человечества. Беря на себя функции Мои, оно не ощущает того, как вредит само себе. Ибо биологическое существование — не цель, а средство развития духа. Наполняясь искажёнными лучами, человек постепенно становится заложником лучей сих, ибо внедрение в физическое тело иных — чуждых, неестественных — вибраций неизбежно приводит к тому, что жизнь человека начинает быть лишь жизнью биологического существа. А жизнь души искажается, ибо для души важны чистые небесные лучи, которые в случае изменённого состава пищи (а значит, и тела) не сохраняют своей чистоты.

Делая человека иным, наполняя его более низкими вибрациями (ибо в создании таких изменённых форм жизни Я не участвую), продукты подобные дают больше возможностей для проникновения в тело тёмных сил. Ведь их частоты более соответствуют всему искусственному. Потому избавляйтесь от таких продуктов. Чистое, естественное приближает человека ко Мне, а всё противоестественное отвращает вас от Света небесного…

Живоносные жидкости

…Вот что вы должны понимать: тело содержит столько ***воды*** для того, чтобы лучистая энергия, поддерживающая в вас жизнь, могла легко доставляться в те места, где нужна. То есть вода, пропитывающая вас, не просто одна из составляющих ваше физическое тело субстанций. Она — главное ваше достояние, ибо надлежит ей поддерживать вашу жизнь: вода — ваше умение быть моделью небесного создания, воплощённого на Земле.

Вода — главный небесный дом энергии жизни. И в вас она делает то, что и в остальном Мироздании. И то, что в океанах зародилась земная жизнь, верно хотя бы потому, что вода является проводником лучистой энергии, основы любой жизни — не только физической, но и существующей в виде незримых глазу энергий.

…Воде нужно вам быть благодарными, ибо её способность воспринимать лучистую энергию жизни и делает вас живыми.

…Вода может быть и рабом и хозяином вашим вот почему: какими вибрациями вы её наделяете, то и происходит с вами. Если вы молитвою

придаёте своему организму высокие частоты, вода служит вам преданно. Вы благодаря ей здоровы. Но если вы постоянно испытываете низкие чувства, эти вибрации передаются и воде в вас, и она управляет вами: вы попадаете в зависимость от тёмных энергий и утрачиваете жизненную силу.

Бывает так, что злые люди живут очень долго: то, что удлиняет жизнь таким людям, — это противоположная жизненной высокой энергии некая энергия. Её даёт людям Высшее Начало, но противоположная Его ипостась. Поймите, что такое возможно и даже необходимо, поскольку не даётся Высшим Разумом только Свет, но и тьма в некотором смысле Его дитя. Противоборство двух начал в Мироздании должно находиться в неком равновесном состоянии. Это даёт жизнь, это и есть Бытие. Но это и опасность постоянная, что равновесие будет нарушено. Жизнь людей, излучающих низкие энергии, — не всех, но некоторых — может поддерживаться низкочастотным генератором Мироздания — если такое сравнение допустимо. И потому не удивляйтесь, что одни злодеи умирают, а другие долго живут: этот источник низких энергий просто сделал свой выбор, обусловленный некими причинами.

Подумайте сами: для Меня важно Бытие, для сатаны — Небытие. И он и Я исполняем то, что должны.

Вода в организме, где превалируют низкие частоты, не удлиняет жизнь, а укорачивает её, но извне источник низких вибраций противоположные некие потоки энергии внедряет в организм. Противоположные — значит, имеющие узкий диапазон, который позволяет человеку, представляющему собою разность потенциалов, быть таковым, но в ином частотном коридоре. Эти люди получают жизненную энергию иного качества, говоря коротко. На физических характеристиках тела не отражается это иное качество лучей привходящих. Но полевое тончайшее излучение, окружающее такого человека, имеет дудящие, низкие вибрации основой своею. Эти полевые структуры не сумеете вы уловить, ибо таковы диапазоны их, что не входят они в спектр изученных вами. Но для высокочастотных и низкочастотных энергетических сущностей поля такого качества видимы. Подобием тьмы кажется человеческая душа светлому созданию и тождественным себе — исчадию мрака…

…***Кровь*** — не то, что вы думаете. *Это лучистая энергия, воплощённая в веществе тленном…*

…Кровь — то, что *лучистую энергию* доносит к любой клетке. Мне трудно объяснить механизм, но это так. Состав крови удивителен, ибо он

восстанавливает жизнь в любой повреждённой клетке, — но жизнь, *удовлетворяющую Небо*. Тот, кто должен уйти с Земли, не будет спасаем той дополнительной мерой лучистой энергии, которая вдруг возрождает умирающего.

Учёные знают, из каких составляющих сотворена кровь, но её свойство быть проводником лучистой энергии Неба им неведомо.

Отчего же тогда, спросите вы, светлые люди умирают рано, а низкие живут долго? Я отвечу: не Я им продлеваю жизнь. Им тонкие энергии поставляют в кровь тёмные силы, ибо и в них есть доля таких энергий — ради их существования. Тёмным силам необходимо бытие таких низких людей на Земле, и они им продлевают век. Потому, когда говорят, что кто-то лечит силой сатаны, это имеет некоторые основания под собою. Но сатана лечит тех, кто нужен ему, Я же — тех, кто необходим Мне. Не всегда удаётся это сделать, но Я принимаю душу светлую в рай, а сатана — в ад. Потому те, кто исцелён его силой, пусть не ликуют: их миг расплаты впереди, и лучше было бы, если бы они умерли раньше, ибо грехов взяли бы с собою меньше. Ведь сатана возвращает к жизни лишь тех, кто уподобляется ему.

Кровь постигла цель своего земного бытия. «Нет у меня иной задачи, кроме той, чтобы помочь Господнему творению быть живым на Земле, а это означает ощущать себя воплощённым замыслом Создателя и осуществлять все полученные возможности», — сказала она. А Я прибавил: «Кровь, ты говоришь обо всех: и Я, и ты, и всё остальное — одновременно и осуществлённый замысел более высокого сознания, и некая сумма заложенных в нас возможностей, которые никогда напрасно не даются. Каждый из созданий Мозга Мирового — и воплощённый замысел, и некая возможность. Отчего же лишь человек не осуществляет своих возможностей? Неужели это свобода выбора пути лишает его желания становиться таким, каким он задумывался?»

…Кровь назвала себя великой жидкостью: она не только *мудрую воду* имеет в своём составе, но и некие тела материальные, кои человеку позволяют сохранять в себе жизненные энергии. И всё же она не модель мира, а лишь составляющая его. Человек же, со всем многообразием его энергетических возможностей, способен быть подобием, символом, моделью Мироздания. Почему? Потому что человек суть система, а не отдельное проявление неких энергий. И сия система способна и отдельность свою ощущать, и встроенность в более грандиозную систему.

Эта система — человек — имеет возможность быть подобием Мироздания, только ощущая одновременно и свою отдельность, и встроенность в тело мира. Ибо Мироздание — это и отдельное нечто, и в то же время — звено в бесконечной цепи переходов от Небытия к Бытию.

Каждую минуту человек может ощущать себя то отдельностью, то связующим звеном мира вечно преображающейся энергии. Оттого и могу Я назвать человека величайшим созданием Моим. Но он же и ничтожным может быть — когда остаётся лишь отдельным существом, не чувствуя себя неким необходимым звеном Мироздания и не желая потому жить по законам, позволяющим Мирозданию оставаться максимально целесообразным и великолепным явлением. Человек, осознающий себя личностью, не зависящей ни от каких внешних законов, жёстких и незыблемых, ничтожен, каких бы успехов в мире материальном он ни добился. *Ощущение себя обязательной частицей Мироздания* — вот высшее достижение души, и оно возносит её в мир высочайших энергий, кои доступными ей становятся уже при земной жизни, а позднее предстают в своей подлинной сути. Душа, понимающая и трезво оценивающая своё место в Мироздании, постигшая это удивительное ощущение — быть составною частью высшей целесообразности и великолепия Мироздания, — уходит туда, где это ощущение её уже не оставляет и придаёт сил…

…Труд души, на который нельзя жалеть усилий, должен приводить вас к верному пониманию своего места в Мироздании. И если оно окажется недостаточно высоким, следует все силы устремить к преодолению в себе низкого, дабы достигнуть уже при жизни большей вершины духа.

Кровь — таинственный для человека продукт энергетического воздействия на воду и насыщения её необходимыми разумными органическими элементами, но это лишь *возможность* для духа человеческого достигнуть высоты, с которой Мироздание видно как воля Наивысшего Разума, которому потребовался и человек — *чтобы Мироздание достигло совершенства*.

…Крови реки текли по Земле, когда одно племя убивало другое.

Незлое Начало озмоса не могло остановить кровопролитий, ибо дикие люди не слышали Меня, а слышали сатану, подстрекавшего их к убийствам. Но всё же не было на Земле того ужаса, который творится сейчас. Мозг совершенствовал Я многие века, но либо Я неумелый творец, либо сатана умелец людские души туманом окутать, чтобы совершенный мозг получил в пастыри свои омрачённую душу.

Кровь льётся и теперь, лишь с тою разницей, что лучи Господа не могут взять из неё сведения о людях сражавшихся и погибших. Теперь кровь

человеческая утратила мудрость входящей в неё воды — то есть, насыщаясь лучистой энергией Неба, кровь молчит, не даёт Небу ничего. И потому в древности боги сфер небесных являлись людям, что их звала кровь павших и раненых. Теперь вода на Земле подвергается воздействию тёмного озмоса, который люди всё более насыщают своими злыми излучениями. Вода, стремительно утрачивая на Земле свойство проводить энергии Светлого Неба, становится низкочастотной, и это неизбежно сказывается на крови. И боги Света в немом изумлении смотрят на гибнущих людей, но не знают, кто прав из них, а кто виноват, ибо низкие вибрации крови недоступны для их слуха.

Молиться люди не умеют, как должно, в крови их нет мудрости, мозг слышит сатану и рождает ужасных чудовищ. О каком Свете впереди вы можете мечтать?

—ꟽ—

…Для Неба ***ухо*** — орган в человеке опасный, ибо сатана шепчет в уши злодейские свои молитвы. ***Око*** человеческое — орган нужный, ибо оно даёт человеку увидеть восхитительный мир земной, созданный Мною для радости. Но сегодняшний мир всё перевернул. Око показывает человеку мерзости, а уши Я наполнить стараюсь музыкой Неба, которую некоторые люди слышат: не хочется Мне сатане уши человеческие отдавать. Око *Моё* смотрит на людей с надеждой, что уши их не будут источником сатанинских соблазнов…

—ꟽ—

…Почему Я говорю (и люди многие это чувствуют), что дом Господа — ***сердце*** человеческое? Ибо в нём небесные энергии делают возможным постоянное биение мышцы, плоти, которая суть порождение Земли, земных вибраций. Мозг — особая субстанция, а сердце — это плоть, которая бьётся и даёт жизнь человеку благодаря потокам небесных энергий. Я *в сердце* человека живого. Мне очень важно, чтобы он был жив, ибо лишь живой человек способен совершенствовать душу свою, усиливая Свет изначальный. Потому это ощущение, что сердцем любишь, и посещает вас. Я вхожу в сердце — не представляйте это грубо, примитивно, но воображайте потоки небесных энергий, «запускающих» плоть, дающих этой плоти возмож-

Милый Господь, дай мне лучи Твои ощутить в сердце Моём, ибо иначе мне гибель грозит. Дай наполниться Светом Твоим — добрым и животворным.

Аминь.

ность жить. И это происходит не в момент рождения, а в момент зачатия, когда в тело матери устремляются лучи небесные. И когда формируется тело ребёнка, и сердце в том числе, то биение этого крепнущего, развивающегося сердца происходит уже по воле Светлого Начала небесного. Стоит только прекратить эти потоки, как человек умирает…

*Функциям **мозга** и особенностям человеческого сознания будет посвящён особый раздел книги.*

Возраст как ступени развития души

Время желаний

…Не воздвигайте пьедестала молодости — это вовсе не *лучшее* время вашей жизни. *Лучшее* — когда приходит прозрение, что времени не существует, есть *лишь* вечное преображение…

…Молодости внушения Мои недоступны, как правило: слишком много в молодости сил жизненных играет. Но после того, как силы оскудевают телесные, а иначе и быть не может, начинается восполнение их *в мозгу*: он устремляется к источникам энергии для поддержания организма. И вот тут очень важно, чтобы источник был светел. Иначе для человека начинается период угасания, неисчислимы для него реакции завершения жизненных функций. Всеми силами старается такой человек не дать старости победить себя, и эти усилия также работают против него, истощая его. Но те, кто устремлён к Свету небесному, получают все мудрые способы продлить молодость, и один, главный из них — не обращать внимания на морщины. Силы физические оскудевают у всех, но мудрых это не печалит: их душа расправляет крылья, а душе не важно, молодое или старое тело. Она даёт мозгу ясное понимание происходящего, и человеку нет причин угрюмым быть: закон неумолимый его не злит, а радует, ибо то, что предстоит светлой душе, не имеет отношения к телу.

…Дом *людей* — Земля, а они в доме своём не могут навести порядок.

Лишь бы молодыми быть и богатыми — вот что у человечества в мечтах. Мне это больно, ибо Я знаю: старость и *малое имение* — вот порог, за которым *лежит* путь в Небо. В этом состоянии человек узнаёт радости, не

очевидные телу, но ясные душе. Продлевая молодость, он продлевает и время глупости и глухоты к зову Неба…

…Молодость — время безудержных страстей. Зрелость — время любви осознанной и потому умеренной. Любовь в зрелости мучительна лишь для тех, кто пытается вернуть или удержать молодость: мало телесных сил, нет возможностей души любить безрассудно, а умеренность, говорящая об оскудении сосуда жизненного, неохотно принимается рассудком. Не стоит вам сопротивляться неизбежному: люди смешны Мне, когда не хотят смиряться с естественным. Я дам вам совет, полученный Мною от Мозга Мирового: когда оскудевают силы, это не должно быть источником печали, ибо это значит, что силы отданы были тому, что вам тогда казалось важным или необходимым. В зрелости сил становится меньше, но это вовсе не грустно, ибо умение направиться к Свету не требует сил физических. Оскудение сил должно направить вашу душу к Свету. Если же вы не стремитесь к нему, а пытаетесь казаться самим себе и окружающим молодыми и сильными — Мне жаль вас, ибо то, что требует неимоверных усилий, не имеет смысла. Утратившим энергию тела можно и нужно обретать другую энергию, намного более высокую. Установив волновое соответствие с миром Света, вы наполнитесь мудростью, которая всегда называет вещи собственными именами и приносит покой.

Если бы вы следовали закону Мироздания и устремлялись к Свету в пору зрелости, это было бы куда лучше и для вас, и для окружающих, ибо закон естественный всегда опрокидывает любую искусственность…

Молодость насмехалась над старостью: «Я полна сил, а ты немощна. Я на всё способна, а ты ни на что». Старость улыбалась: «Нужно правильно прожить жизнь, чтобы немощь не заставляла вас жалеть об упущенных возможностях и была временем, когда бездействие оборачивалось бы напряжённым внутренним действием подведения итогов: на то ли были потрачены буйные силы жизни? И если вы к концу бытия земного сумели прийти к Свету, то немощь и бездействие — итог не печальный, а закономерный. Это лишь оборотная сторона того, к чему неизбывно стремится душа, — лучистого покоя и ожидания окончательного преображения».

…Молодость уходит из человека, когда он дом свой — Землю — хочет покинуть. Для вас основа жизни — Земля, для Нас же это лишь момент ва-

шей долгой жизни, когда душа, омываемая телом… Необычно? Да, душа омывается телом, ибо оно придаёт ей чистоту умной своей энергией биологической.

Но разве душа не чиста, спросите вы, когда входит в тело младенца? Да, очищена или совершенно чиста, если это первое воплощение, и всё же тело омывает душу своею чистотою, ибо оно в первый и в последний раз на Земле, а душа бессмертна. То, что однократно, имеет чистоту изначальную, долговременное же испытывает тоску по изначальной чистоте и приемлет её восторженно. Оттого и употребил Я сие слово — «омывает».

Чистоту телесную утрачивает человек постепенно, наполняясь низкими вибрациями бытия земного, и всё же он способен пронизать своё тело лучами души, дабы оно обрело бессмертие. Не в том смысле, что оно не истлеет, а в том, что душа будет пребывать на Земле в чистом доме, а после разрушения его даст Мне знак, что умерло нечто, что может, превращаясь в прах, дать Мне великие лучи. Соединившись со Светом Моим, они обретают бессмертие. Вот о чём Я говорю.

Но как сделать лучи тела столь чистыми, что они устремятся ко Мне? Нужно лишь любое действие своё, любое чувство и мысль, улавливаемую в озмосе, осознать как полученное от сил незримых, а если говорить о действии — то понимать, каким силам оно будет на пользу. И если понимаете, что мудрость есть служба Господу, неустанное соединение с Ним, то и тело надо подчинить этому: устремляясь ко Мне непрестанно, получите тело бессмертное, ибо его лучи вдруг осознаете во Мне. Такие тела были у великих монахов, у Сергия Радонежского например. То, что оно истлело, хотя и не до конца, его не огорчает, ибо долго оно было нетленным ради вразумления братии, но сейчас тело Сергия уже почти истлело, за исключением костей, и это не огорчает Сергия: он видит лучи его во Мне и понимает, что жизнь, которую он вёл, и цели сей жизни дали телу такое бессмертие — в Господе его…

…Молодость уходит от человека, когда он уже хочет покинуть Землю. Молодость — то есть ощущение полноты бытия, брызжущих сил жизненных. Тогда уже пора лучами Дома своего Вечного наполняться, уходить в обдумывание пути своего земного и сделанного при жизни. Нужно придать телу лучи великие, чтобы оно могло излучать их и чтобы Я мог их вобрать. Но как лучи великие придать телу, если не вся жизнь оказалась чиста? Хотя немного, но всё же можно наполнить тело Светом, для сего молитвою наполняйтесь, придайте телу этот великий импульс молитвенный, чтобы оно и Мне послужило основой, а не только Земле, погло-

щающей низкие вибрации. Чем больше молитесь, тем большим Светом наполняетесь, но молитва должна быть не просящей, а дающей. Надо мучительно осознать: молитва — единственный способ соединиться со Мною всецело. Люди, лишь обычные ритуалы совершающие, но не испытавшие этой муки осознавания: никак не соединиться со Мною, кроме молитвы, идущей из души слёзной молитвы благодарной, — не приходят ко Мне. Им неведомо это потрясение осознавания, которое вовсе не радость, а мука, ибо понимают, из какого несовершенного сердца потянутся к Господу лучи. Этот стыд несовершенного создания — та мука, которая очень дорога Мне. Ибо этот стыд — отправная точка совершенствования дальнейшего. Те, кто жаждет стать совершенным и понимает, каким тяжким самоограничением оно даётся, милы Мне безмерно.

Мука — вот что лежит в основе сего самосовершенствования. И эта мука светла и болезненна, ибо что иное может давать начало? Любое рождение — это Свет и мука, конечно если рождающееся желанно. Ничто тёмное не может рождаться так. Принятие *страшного* решения может даться человеку мучительно, если он стоит перед выбором, но едва он принимает такое решение — дальнейшее облегчает ему сатана. А вот устремлённость к Свету должна быть сопряжена с муками иного рода: достаточны ли мои усилия, чтобы сделаться светлее, — вот о чём неустанно должен думать человек. Чем более усилий он свершает на пути к Свету, тем светлее становится. Это напряжённый труд, коему суждено обернуться плодами великими.

Что следует делать, дабы стать светлым? Не унывайте, Я вовсе не предлагаю жизнь вести докучную, состоящую из молитв и постов. Надо, чтобы в вас непроизвольно, сама собою рождалась благодарная молитва — когда вы видите, слышите, думаете, действуете, любите и отвергаете тьму. Живите жизнью, которая вам кажется лучшей, чтобы успеть насладиться ею и проявить способности, данные вам Мною. Но если всякий раз мучительное осознание собственного несовершенства будет приходить к вам и вы, благодаря Меня за дарованное вам на Земле, станете призывать Меня, чтобы помог достигнуть большего на сём пути восхождения, то помощь Мою получите. Дом свой земной покинете с чувством радости великой, ибо призывали Меня — и пришёл на зов ваш.

И медленное угасание тела не будете воспринимать болезненно, но радостно, ибо оно, наполняясь лучами молитвенными, отчасти не истлеет, а обратится в Свет. Пусть немногий Свет, но самый чистый. Пусть никто не узнает об этом, погребая тело в землю, но Свет, видимый Мне и немногим Моим детям, наделённым зрением духовным, изойдёт из уложенного в землю, ибо для сих лучей нет преград в мире трёх мер.

Мне знаки, что вижу и ощущаю вас, давать вам трудно, ибо вы не замечаете их. Но вот что вы должны знать: молитвенное состояние души со-

единяет её с разумом, и разум признаёт главенство души над собою. Такое соединение в человеке наделяет его интуицией, помогающей принимать единственно верные решения. И такие решения приводят людские души в Свет Мой — и душу, и тело обессмертив…

…Моделью молодости Я воспользовался, чтобы сказать о силах, коими наполнено тело. И скажу об обратном: когда сил телесных не хватает уже, наступает старость души. В этом мире, где тело было дано для осуществления устремлений её, она устаёт быть, ибо тело одряхлело. Потому и надо уходить спокойно: в теле таком душе уже нет надобности. Вот тем и нужно заняться, что наполнить тело лучами бессмертия.

То есть *молиться* — лучший способ вернуть телу молодость, но не в этом уже мире…

…Представления субъективные, но при этом общие для всех человеческих сознаний, за самым малым исключением, — есть более или менее устойчивые модели, или точки опоры разума, позволяющие людям идентифицировать себя в текучем мире энергий.

Одна из таких необходимых мнимостей — *молодость*, которая представляет собою лишь временное и чрезвычайно подвижное состояние развивающегося существа. При этом молодость не обнаруживает своего свойства изменяться, а напротив — кажется себе неизменной и вечной.

Молодость — это ощущение себя обладателем многих, едва ли не бесконечных, возможностей и достаточного времени для их осуществления.

Но как только человек осознаёт, что *на всё* сил и времени ему не хватит, — на смену молодости приходит зрелость: начинается период «экономии» того и другого, максимальной внутренней концентрации ради достижения цели, представляющейся оправданием жизни. При этом и цель видится уже не столь незыблемым ориентиром: она непрестанно отодвигается в область более значимых величин.

Старость — это понимание собственной ограниченности, недостаточности во всём, что касается жизни проявленной, материальной. Но при этом ощущении возможно и сопутствующее: что душа неустанно продолжает восхождение и что оно тем результативнее, чем менее слышны гулы телесных позывов. Мир плоти как будто растворяется в лучах необыкновенного Света, который в молодости не был таким ярким. *Меняется источник Света — вот чем характеризуется старость.*

Я, конечно, говорю о том, чем она *должна быть*.

Но не каждый стареющий человек вовремя обнаруживает в жизни новый источник Света. Те, кто упорно раздувает гаснущий фонарь, не могут найти оправдания своему естественному и постепенному затуханию — и

оттого несчастны. Они не задумались над тем, что жизнь даётся им для развития души, а не тела, временного пристанища её. Они не заметили, как изменились их собственные лучи: прежде они были так огненны, что оплавляли земные образы, а теперь обрели (или, по крайней мере, должны были обрести) иное свойство — озарять ровным светом проявляющиеся в душе образы небесные. Человек, научившийся узнавать в земном небесное, таким способом обнаруживает единую природу мнимых противоположностей.

Если детство — переход от полноты небесной к обретению новой полноты, усиливающаяся слиянность с миром Земли, который ошеломляет развивающееся сознание, то старость — чувство вынужденной отлучённости от мира земных радостей, почти исчерпанности своего жизненного сосуда.

Как болезненный симптом, поначалу редкий, кажущийся случайным, свидетельствует о неблагополучии в организме, так и старость сообщает о своём приходе неким внезапным, «толчкообразным» проявлением изменившегося внутреннего состояния. Не только физического, но и духовного, ментального, пусть это и звучит для вас странно, даже нелепо.

Молодость не зависит от состояния тела — больное оно или здоровое, ограничивает ваше ощущение «всемогущества» или нет. Молодость всегда полна желаний и придумывает способы преодоления препятствий. А вот старость ищет возможности уклониться от них, смириться с ними, приспособиться. Человек, который уже устал преодолевать испытания, помучился, ищет отдыха в таком непротивлении. То, что прежде казалось ему желанным и легко осуществимым, утрачивает свою необходимость и привлекательность. И если такое отношение к жизни делает человека более устойчивым в ней, это и есть его опора. Она же — старость, некий измерительный инструмент жизненных сил.

Но силы души меряются иною мерой. Они не зависят от *биологического*, от состояния тела. Очень часто человеку как раз необходимо испытать внутренний разрыв со своим телом, хотя бы временный, и почувствовать «непослушность» плоти — чтобы воспарить духовно.

То, что такое состояние оставляет возможность быть полноценным человеком, обнаруживается им довольно быстро. Ибо духовный подъём, просветление (если оно произошло) окутывает такого человека некой особой аурой, на которую обращают внимание окружающие его люди — и тянутся к нему, и чувствуют его превосходство над обладателями почти совершенных тел. Неожиданное признание духовных достижений физически немощного человека приводит к тому, что он возносится в духовные выси ещё дальше.

Конечно, если не соблазнил его на этом пути грех гордыни.

Всё подвижно, всё в любой миг способно обратиться в собственную противоположность…

…Старость — время самых больших перемен. Ибо она определяет себя как гармоничное сочетание обретённого жизненного опыта с новым — а вообще-то просто вновь увиденным и узнанным, хорошо знакомым — Светом, который, в отличие от недолгого излучения плоти, озаряющего жизнь, никогда не погаснет.

Но этот метаморфоз должен стать естественным ходом событий для воплощённой души. Она приближается к Вечности, изменяясь именно таким образом: от полноты инобытия к новой полноте — *ещё большей*, как бы странно ни звучало такое определение. Жизненные впечатления делают это возможным. И чувства, наполняющие жизнь, — но если это любовь, а не её противоположность, умаляющая душу. Потому лишь *любимое* даёт ощущение полноты бытия, и чем больше *любимого* было в жизни, тем возвышеннее старость, тем менее страшна смерть, тем подвижнее, неотчётливее порог между жизнью и смертью. Ибо если вы видели в том, что любите, Свет Мой, то легче вам отрываться от земного.

Старость — приближение к порогу, который, чем вы мудрее, тем более условен, тем менее различим.

На то и даётся вам изменяющееся тело, чтобы вы испытали всю палитру чувств, всю многогранность отношения к бытию — ради обладания ещё одним, определяющим энергетическим слоем, или свойством души: обретать Свет независимо от того, скрыт он в чём-то проявленном или имеет отчётливо небесную природу. При помощи этого слоя, усиливающегося на протяжении воплощений, душа может — а точнее, должна — стать неугасимой…

…Молодость Я даю человеку истратить на радости этой, земной жизни. Зрелость нужно для Вечности употребить: на Меня души глаза повернуть. Для старости Я такое дам определение: лучи Вечности вовлекают душу в тот мир, из которого она приходила на Землю, и по лучу она войдёт в мир Неба. За жизнь, полную обдумывания и великих чувств, даётся человеку возможность узнать луч, который выше и прекрасней того, которым он опускался в мир Земли. Но не все люди возможность сию воспринимают как дар Неба. Многие из вас испытания, призванные заведомо лучистую душу вашу преобразить в светоч неугасимый, считают наказанием Небес, а не возможностью возвысить дух свой.

Как Мне лучи Свои вниз спускать к тем, кто достойно прошёл испытания жизнью земной? Стоны тех, кто увидел в жизни лишь наказание Божье в виде мук неизбывных, не дают рассеяться чёрной мгле над Землёю. Милые, ваши стоны не дают Силам Света направиться к вам на помощь, ибо пути Сил Света — ваши ликующие, а не мучительные лучи…

…Возраст — то, что человек чувствует, опираясь на своё отношение к миру.

Жажда познавать мир Земли, но совершенно оторванная от памяти о небесном бытии, отнюдь не свидетельствует о «детскости». Увеличивающийся опыт земной жизни в сочетании с жаждой познания метафизической природы мира — это уже не молодость. Новый Свет, обретённый не в конце жизни, а в её середине, — это не старость, а опора *зрелого* духа. Все границы, все определения возраста так условны, что возникают несоответствия между телом и духом. Иногда эти несоответствия прекрасны и благотворны, чаще же — трагичны и нелепы. Но всё же нужно вам помнить: любое деление волны на отрезки — та условность, которая важна для человека, но не для Неба. Так и относитесь к условности. И не называйте деятельную, бодрую, осмысленную старость *молодостью души*. Для души это совсем не похвала. То, что не имеет отношения к условной величине времени, надеется в конце земного пути почувствовать свою полноту, а не остаться лишь безоглядным движением, лишь стремлением к полноте…

…Кого человеку винить в том, что годы уходят? Никто не избавлен от бега времени в жизни земной. Думайте о том, что впереди Вечность, и о том, чем она будет наполнена для вас. Если вы, старея, тратите время на бессмысленные причитания и попытки удержать молодость, вы глупцы. Вечность не знает таких мелких категорий, там одно мерило — степень светоносности. И на это не жалейте времени жизни. Чем вы старше, тем должны быть светоноснее. Это важно, и ничто другое…

Благодать старости

…Постоянное лето невозможно. Осень и зима приходят как ледяное дыхание Вечности, но кто из людей Вечность воспринимает как праздник? Осень и зима жизни страшат вас, а ведь это лучшее, что дано вам. Старость и последние лучи жизни — то, что полезно для души. Старость и последние дни возлагают на вас задачу обдумать жизнь. Обдумывание — для души великое мудрое дело, ибо память души возбуждается и насыщается некими важными для неё вещами, которые в Вечности станут основой её существования.

Что Я хочу сказать?

Обдумывание жизни — это важнейшее занятие в последние дни её. Это часть мудрого замысла Моего, ибо сил нет уже для активных действий, но столь важное дело *душе* вполне по силам.

Следует так рассматривать жизнь: что в ней стало главным? Что в ней стало полезным для Мироздания? И успел ли я всё сделать, для чего был предназначен Господом? Если последний вопрос вызывает в душе горькое сожаление, то успеть что-то изменить ещё можно — если вы задумались над сим вопросом довольно рано. Чем раньше, тем больше можно успеть. И потому тем, кто задаётся таким вопросом раньше других людей, успешное существование даётся — то есть *хлебное поле* только тем даётся, кто это вопрос задал себе раньше остальных, которым поле пустое может достаться.

Небо умеет прислушиваться к тем, кто задаёт себе подобные вопросы, и протягивает им добрые лучи помощи. Людям, кои не ставят перед собою задачи продлить бытие Мироздания, а стараются успеть прожить жизнь, полную телесных удовольствий, не стоит рассчитывать на Вечность, коя на них устремит добрые лучи, ибо небесной радости достигают лишь те, кто стремится возвысить свой дух, а не удовлетворить тело.

Осень и зима — то, что очень важно для души. И почему люди так боятся старости, которая есть великий период в жизни — гораздо лучший, нежели предыдущая жизнь? Если в жизни всё — или почти всё — делалось в соответствии с правилом гармоничного покоя, то в старости такому человеку есть за что сказать спасибо себе: он душу свою слышал, а значит — Меня.

Осень и зима станут для такого человека радостью. А душа, которая находит радость на пороге развоплощения, умеет находить великую радость и в небесном своём бытии…

Люди, глядя на восток утром, умиляются ему: солнце всплывает, дали озаряя утренним светом и разгоняя тьму. Когда же спускается солнце, такими красками, такими изумительными их оттенками пылает небо, что люди замирают, немея от восторга.

Такою должна быть и жизнь человеческая: её рассвет вызывает умиление и рождает надежды, а закат должен быть таким, чтобы иные люди немели, потрясённые её невероятным полыханием.

…Потребность людей в долгой жизни основана на их невежестве: они ничего не знают о незримом мире и бытии души в нём. Если бы они по-

няли, что задача человека — выполнить свою индивидуальную миссию на Земле и уйти в новое пространство жизни, они не так страшились бы конца земного своего существования.

Но как уйти в мир Наш людям, осознавшим, что их задача выполнена? Молиться о своевременном уходе — то есть стать видимыми для Нас. И тогда зов ваш будет услышан.

Отчего тогда порою долго живут люди, уставшие жить и выполнившие своё предназначение? Оттого что в них кто-то нуждается на Земле. И если этот кто-то близок Небу и уход этого усталого человека для него трагедия, то Силы Света оставляют жить того, кто уже этого не хочет. Приходится ему жить ради того, кто в нём нуждается. Но за эти мучительные годы будет он вознаграждён Нами, ибо труд жизни ради спокойствия кого-то — это жертва его ради Света в Мироздании.

…Всё увядает — таков закон жизни. Что вам может принести утешение, когда вы вступаете на грань между расцветом и увяданием? Только то, что иссякающие силы Я постарался совместить со столь же иссякающими желаниями. Это процесс медленный и гармоничный.

Если вы на Меня обижаетесь за то, что не дал вам бессмертия, то Я отвечу так: не устают от жизни только те, кто не поставил перед собою единственно верной цели — добиться богоподобия. Люди, осознающие, что жизнь даётся лишь для того, чтобы преобразить себя, возвысить дух и устремиться в Вечность в новом, обогащённом за время воплощения виде, — не испытывают надобности в бессмертии тела. Дальнейшему преображению тело будет только мешать, и они с радостью с ним расстаются. И потому начало увядания для них не трагедия, а, напротив, — сигнал к тому, что следует торопиться в осуществлении задачи своей главной.

Увядание прекрасно тем, что оно умудряет душу. Люди озабочены тем, что пора настаёт подводить итоги. Это всегда заставляет собираться внутренне. Ещё очень много сил, уже приобретён опыт, развита способность сравнивать, обобщать и проводить анализ. Ваша жизнь, достигнув почти неуловимой грани между расцветом и увяданием, становится вам дороже, ибо вы вдруг осознаёте её конечность. Вы достигли вершины, с которой стали видны берега моря. Пробуете удержаться на этой вершине, но тщетно: она подталкивает вас к тому, что пора спускаться. Миг покорения вершины великолепен, но бесконечно жить на ней невозможно.

Проливая потоки слёз, женщины смотрят на свою уходящую красоту телесную. Уверяю вас: духовная красота, сияющая в глазах, дороже стоит.

Мужчины, ищущие в женщине лишь телесную привлекательность, дёшево стоят. Так нужно ли вам печалиться по столь ничтожному поводу, как утрата телесной красоты?

Увядание — это удивительный период угасания того, что одолевало тело, и воскрешения в душе её изначальной светоносности. Утрачивая желания плоти, вы становитесь на возвышенность, поднявшись из пучин, вы обретаете твердь под ногами, ибо Свет, который вдруг просыпается в вас, — ваша единственная опора.

Чистым снегом осыпься в душу мою, Господи. Утоли огонь желаний, коим пора оставить меня.

Аминь.

Я, конечно, говорю о том, каким Я замыслил человека, но соответствуете ли вы Моему замыслу, ответьте себе сами.

Большинство из вас и не замечает пересечения этой границы — между собственным расцветом и увяданием, а просто отмахивается от неожиданно появляющихся мыслей о конечности своего земного бытия. Печально, что так. Думать об этом необходимо, ибо только ощущение хрупкости жизни может заставить вас ценить каждое её мгновение.

Увядает всё — но ничто не исчезает. И во что вы превратили себя за время жизни, то и станет вашей сутью в Вечности. Так не разумно ли оставить попытки удержать молодость, а посвятить жизнь тому, чтобы душу свою устремить к Свету, который не увядает, — и влиться в него, обретя тем самым подлинное бессмертие?

—∞—

…Не мозг, но душа устаёт жить.

Возраст для человека — тот великий подарок Неба, цены которому человек не знает. Он ужасается, зная о неминуемой старости, а, напротив, должен благодарить за неё Великую Силу, создавшую его. Не будь старости, человек не понимал бы, что *нужно* умирать. Тело не бывает бессмертным, и потому дряхление его должно ограничивать возможности. Так отступают желания и приходит усталость от жизни. Это должно быть так, чтобы смерть оказывалась желанной, и понимание такого механизма жизни Я вкладываю в вас, но все ли Меня слышат?

Старость — щедрый и мудрый подарок, а люди изгнали из себя приятие старости как дара Небес и всеми силами цепляются за уходящую молодость. Молодость — ненадёжное основание жизни, оно зыблется от желаний, требующих удовлетворения, от ненасытной жажды познавать мир, от великих сил жизненных, идущих от зреющего тела. А старость — то,

что внутри души растёт, как цветок. Он цветёт только раз, и в ваших силах сделать его прекрасным.

Неверно вы представляете себе жизнь: вам кажется, что в середине её, когда силы бурлят и почти окончательно выбран путь, по которому вы идёте, вы в лучшей своей фазе находитесь. Но это не так. К концу жизни вы превращаетесь в то, чем становились на протяжении жизни. Я не говорю о глубоких стариках, которым много было дано в жизни испытаний, но они в нужный момент не умерли, а остались жить и перестали быть итогом своей жизни, но печальным знаком, что уход должен быть своевременным. Старость бодрая — вот о какой фазе Я говорю. Не так много сил телесных, но душа открыта миру и ум ясен. Такая старость привести должна к обдумыванию и спокойному приятию грядущего перехода в инобытие. Не так, вижу, в мире человеков происходит. Смерть так пугает большинство из вас, почти всех, за исключением исповедующих религии, где мир продолжается после смерти, — что Я вот что хочу сказать вам в утешение: надо не бояться, но призывать её для того, чтобы в нужный момент уйти, а не остаться, как забытый плащ или что-то ещё. Призывать — не значит приближать, но дать понять своей душе, что вы понимаете её значение для великого преображения вашего.

Именно так, постоянно думая о смерти, вы будете совершать лишь те поступки, кои не допустят вашего ухода с Земли в виде бессмысленного существа. Вы, помня о смерти, такую старость проживёте, которая вас подготовит к переходу в иной мир. Старость — мост, соединяющий один мир с другим, по которому вы должны пройти твёрдым шагом и улыбаясь.

Не о тех Я говорил, кто умер младым, но о тех, кто, дожив до старости, проклинает свою немощность. Я объяснил, зачем вам даётся старость, и постарайтесь наполнить её необыкновенным Светом — пониманием, что старость вы получили как награду, а не как наказание.

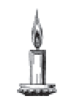
Причина нездоровья и способ исцеления

…Здоровье человека — мера доброты небесной по отношению к нему.

—∾—

…Если человек болен, значит, в нём возобладали низкие вибрации, и Небо старается их погасить, если суть человека светла. Не может и самый искусный целитель вылечить того, кто пылает злобой к Небу. Чудеса исцеления происходят с теми, кто умеет душу свою устремить к добру. Так устроено в Мироздании всё: лишь те, кто знает о механизме исцеления как о помощи небесной, излечиваются от самых тяжких, смертоносных недугов…

Врачи могут искусственными средствами на время остановить разрушение человеческого тела, но разве биологическое существование есть добрый результат искусства врачевания? Нет. Жизнь человеческая в руках Моих, и Я решаю, кто и сколько должен прожить на Земле. Если Я вижу, что жизнь человека бессмысленна, а доктора её продлевают, то в Небе такой человек не имеет поддержки и жить он будет ровно столько, сколько действуют искусственные средства, но в лучах Моих такой человек уже не виден. Его жизнь без небесной помощи вроде жизни внутри кокона: жизнь как биологический процесс идёт, но её не видно Тому, Кто эту жизнь дал сему человеку…

Господь мой, Великий Целитель, избави меня от муки телесной, дабы духу моему ничто не мешало исполнить замысел Твой обо мне.

Аминь.

—∾—

…Нет у людей иного способа лечения, как получать знания о Небе. Это знание исцеляет не только душу, но и плоть. Ибо раскрытие души навстречу светлым вибрациям даёт и телу необходимые частоты, кои исправляют в нём болезненные искажения.

—∾—

…В оздоровлении тела долгое время использовали душу. Но в нынешнем мире душа забыта, оттого и лечите себя искусственными средствами, которые долговременного эффекта не имеют.

Я о *пояснице* скажу.

Это очень уязвимое место у человека, ибо там много волокон, поддерживающих передачу электрических сигналов, идущих от нижней части тела к верхней. Это Я придумал: там совершается соединение энергетических потоков, идущих из озмоса, с потоками, идущими от Земли. Надо помнить об этом и не нагружать поясницу чрезмерными мышечными усилиями. Поднимая тяжести или давая пояснице иные великие нагрузки, вы защемляете нервные корешки и свободного соединения потоков и проникновения одних элементарных частиц в поток с иным знаком не происходит. Когда поясница становится преградой для потока сверху, она начинает болеть, ибо низкие вибрации доходят в пояснице до некоего тупика. Помните о том, что спинной мозг, отвечающий за естественные реакции плоти на тот или иной раздражитель, — очень хрупкий инструмент и он нуждается в бережном к себе отношении.

Зная об этом механизме взаимопроникновения энергетических потоков с разным знаком, как вы можете истолковать *поклон*? Ведь не случайно поклон стал выражением почтения к кому-то или чему-то.

Я объясню, отчего возник этот символ.

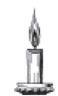
Когда вы сгибаете спину, поток озмической высокой частоты замедляется в области поясницы. Склоняя голову, вы приостанавливаете поток в области шеи. Потому сей обряд как будто говорит тому, кому вы выражаете почтение: то, чем полна душа и разум мой, принадлежит тебе, а о нуждах собственной плоти я не забочусь. И чем глубже поклон, тем большая часть всего светлого во мне предназначается для служения тебе.

Поклоны возникли как знак почитания очень давно, в этой цивилизации человеческой, но на заре её появления. Видя, как припадают к земле животные, стараясь выразить почтение к более сильному, чем они, человек задумался о смысле их поведения. И знаки Я дал человеку, что это не случайно: животное, как и человек, соединяет в себе потоки энергетические. И не понимая само, зачем оно это делает, свершает своеобразные поклоны. Хотя их тело иначе устроено и соединение происходит на уровне не поясницы, а шеи, холки, но смысл поклона тот же.

Человек древний послушался Меня в том, что идолам своим стал кланяться, — и это приносило результат: помощь приходила. Я старался дать знак сей вот для чего — чтобы человек понял: помощь небесная существует и она приходит через темя его, головной мозг.

Далее поток движется к сердцу. Лёгкие тоже домом высоких энергий могут становиться, ибо вдыхаемый воздух — это частицы заряженные и они способны быть организованы в некий благоприятный поток. Чистый или ионизированный воздух полезен, а задымлённый, заражённый воздух может погубить.

То, что ниже поясницы, пусть и низкочастотные потоки проводит снизу вверх, но также нуждается в высоких частотах. Женщина, вынашивающая дитя, должна быть идеальным проводником для потоков высоких энергий. Лучшее, что может она сделать, — молиться, ибо молитва поможет ей расширить каналы для прохождения животворящих лучей.

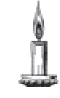

Богу слава, Богу слава, Богу слава!

Бог мой, исцели душу мою, а дом её озмос исцелит.

Аминь.

…Музыкою зла вдруг стал объят человек светлый — и заболел. Силы тьмы захотели погасить Свет его, и оттого на него устремлены были потоки низких вибраций, разрушающих гармоническое равновесие частот внутри него. И что же спасло его? Лишь вера на такое способна. Вера и молитва. Это силы внешние, кои привлечены были высокими частотами, излучаемыми сим человеком и близкими его. Любовь, направленная на него, указала сего человека силам небесным исцеляющим, и он стал здоров. Люди неверующие и нелюбимые не выздоравливают так: для них чудо невозможно…

Богу слава, Моностона верные слуги, излечите меня от моих недугов. Лучистые ангелы, заберите хвори мои, и великую любовь свою устремлю я к дому Господа моего.

Аминь.

…Дом болезни — тело, в коем превалируют низкие частоты. Лишь усилием духа этих искажений низкочастотных можете вы избежать. Лишь усилием духа человек способен отодвинуть конец свой, избавляясь от переизбытка низких частот, являющихся причиной разрушения тела.

Низкочастотная пища, низкочастотные знания, полученные неверно и утверждающие в сознании материализм, — вот что тащит неудержимо в могилу.

Конечно, и те, кто дух свой возвысил, умирают, но их иное толкает к смерти: не опровергаемое сознанием понимание, что только так можно всецело соединиться со Мною, а не только духом. Их смерть желанна, а не пугающа. Им надо лишь завершить дела свои на Земле, и тогда предают дух свой Мне с радостью и надеждой на Свет неземной.

Болезни — удел практически каждого человека. Эти искажения в теле вызваны бывают не только насильственным вмешательством сил тьмы. Многое, что заставляет вас болеть, — порождение вас самих или таких же, как вы, людей. Озмос полон низкочастотных излучений, источник которых — ваши умы, и вы получаете их в моменты, когда дух ваш не устремлён к Свету небесному, а спит. Бывает, разумеется, что таких мигов ждёт вечно деятельная тьма, тогда ваше тело — её добыча. Вы заболеваете от ударов низкочастотных извне, но и изнутри можете породить в себе болезнь — когда низкими мыслями дух свой удручаете. Откажитесь от сего — и вы удивитесь, как поздоровели. Доверяйте жизни свои не медицине, отрицающей существование необъяснимой исцеляющей силы, а лишь тем, кто утвердился в мысли о её наличии. Многие мелкие люди погубили себя именно тем, что отвергли саму мысль о Господе. Это великое отречение стоило им жизни.

И высокие духом гибли — но, как правило, не от недугов неизлечимых, а от рук не приемлющих их существование. А если и болезни их убивали, то полученные лишь в те моменты, когда дух спал. Оттого говорю вам: молитесь, думайте обо Мне, о тех Светлых Силах, что снуют вокруг и готовы помочь светлой душе. Гоните от себя уныние и зависть — и получайте с благодарностью помощь Нашу.

Не ослабляйте себя низкими мыслями и тем более действиями — и доживёте до тех лет, когда с надеждой и ликующей мечтою скажете Мне: Отче, предаю Тебе дух свой с радостью. Так сказал Иисус, когда мучительную смерть принимал и жаждал избавиться от страданий. Вам, достигшим высоты духа на Земле, даю иное ощущение предсмертное: удовлетворение и естественную усталость — для того, чтобы души ваши сказали Мне эти слова со всей искренностью, на кою вы способны.

Врачам вряд ли Я помогу легко исцелять людей. Им нужно сказать больным: «Лишь в ваших силах исцелить себя. Я пытаюсь исцелить ваше тело, но вы должны помочь мне всеми силами духа». Только люди вряд ли этому поверят: они верят не в Господа своего, а в мастерство врача, а оно неполно. Не каждая болезнь подвластна врачу. Половина недугов внутри человеческого духа свила гнездо змеиное. Искажение, понижение высоких, божественных частот — вот источник ваших болезней. Очень важно это понимать. Понимание даёт ключ к выздоровлению.

Надо постоянно замечать вокруг себя присутствие Моё. Надо устремляться ко Мне ежеминутно тем, кто болен. Можно и к тем обращаться духовным целителям, кто обо Мне говорит и понимает, *как* он лечит: Моею энергией. Такое они могут сделать, что медицине не под силу: безо всяких приборов и инструментов избавить больного человека от недугов, *называемых* неизлечимыми. Нет таких. И самые страшные болезни внутри че-

ловека могут дать великое чудо излечения — нужно лишь подобрать необходимую частоту воздействия на больной орган. Приборы, человеком созданные, ещё недостаточно разработаны, чтобы излучать столь высокие частоты, но, обращаясь к Силам Света и людям-целителям, использующим небесное излучение, вы можете обойтись и без прибора. Лишь высота духа и верное понимание причин болезни и способов её излечения приведёт к полному исцелению, без рецидивов.

Хирургическое вмешательство без крайней надобности — Я имею в виду случаи, когда плоть уже не способна восстановиться сама, — нежелательно. Прежде чем ложиться под нож хирурга, многократно подумайте: все ли способы иные вы испробовали? Возвысьте дух свой и обратитесь к целителям, имеющим дар *управлять небесными энергиями*. Такое излечение полноценно, всё иное даёт лишь временный эффект.

Но помните, что Небо исцеляет лишь тех, на кого возлагает надежды…

…Хирурги спасают плоть, но душе это, возможно, уже не нужно — оставаться в теле. Продление биологической жизни останавливает её на пути к мудрому преображению. Потому, если человек находился в руках умелых врачей и всё же умер на операционном столе, утешьтесь этой мыслью: душа сделала свой выбор. И стоит ли жалеть человека, который исполнил волю своей божественной основы?

…*Трансплантология* — это «не ведают, что творят». Человеку с чужими органами продлевают биологическую жизнь, но отсекают великую способность оставаться цельным созданием. Его вибрации сталкиваются с чуждыми потоками, и жизнь сосредоточивается на этом: как лучше взаимодействовать чуждым друг другу энергетическим импульсам.

В процессе жизни каждый орган человека, исполняя непосредственную свою функцию, наделяется некими индивидуальными признаками иного порядка. Эти индивидуальные энергетические оболочки вокруг каждого органа имеют индивидуальные показатели, кои позволяют органу составлять органичный союз с другими органами. Если что-то утратило изначальную надёжность и ослабли функции, то другие органы начинают работать в таком режиме, чтобы человек оставался живым и более или менее здоровым.

Организм — самонастраивающаяся система, и оттого он работает так, чтобы человек дольше оставался здоровым и способным осуществить свою задачу на Земле. Если же врачи больной орган удаляют, а на его место вшивают орган совсем другого человека, то, продлевая жизнь, прекраща-

ют высшее — способность человека быть некой единой системой, устремлённой к Небу.

Чужие органы не часто приживаются надолго, но они всегда делают человека не единством, а хаосом внутри энергетической системы. Даже если он чувствует себя хорошо, но для Неба перестаёт быть домом Света, ибо Свет, заключённый в человеке, сияет, лишь когда нет вторжения чужих энергий.

Потому, принимая решение о необходимости трансплантации чужого органа, задумывайтесь: чего вы хотите достигнуть? Продлить ненадолго жизнь в немощном теле или остаться для Сил Света тем уникальным существом, в ком и болезни вызваны его уникальными особенностями?

Не знаю, что вы решите, глядя на обречённого человека, но скажу вам: Небо — лучшая среда для него, нежели Земля, по которой он будет ходить, прислушиваясь к телу своему. Земное тело даётся для того, чтобы устремляться в Небо, но многие ли из вас об этом догадываются?

…Надо отдавать себе отчёт в том, что плоть не вечна и что лишь в руках Господа — продлить её век. Врачи, не понимающие этого, не могут вам помочь. Найдите тех, кто верит в Меня как в Главного Целителя, — и вы в надёжных руках. Таким врачевателям Я помогаю, отрицающих же Меня наблюдаю с жалостью. Какими они могли бы быть великими врачами, если бы поняли механизмы исцеления!

…Исцеление — это процесс замещения низких вибраций, неестественных для здорового органа, высокими энергиями. Это происходит постепенно или мгновенно, при помощи целителя или без его участия. Не могу Я вам объяснить, как именно высокая частота исторгает из вас низкую, но вот что вы должны знать: низкая тлеет в вас и далее, но она воспрянуть может в тот момент, когда вам пора уходить из земной жизни. Надо это помнить, ибо здоровыми вас делаю Я, и до тех пор вы будете здоровы, пока нужны Небу, живя на Земле.

Попробую объяснить, что делают настоящие целители. Они владеют искусством направлять в вас потоки целительной энергии, которая внутри вашего тела ищет неестественные «провалы» здоровых энергетических вибраций, то есть низкочастотные излучения, исходящие от больных органов. Там и происходит процесс замещения «больных» вибраций высокими, то есть «здоровыми».

Целители знают много способов такого управления энергиями. Например, они видят ауру человека и по некоторым признакам определяют, в чём

проблема: аура напротив больного органа неяркая, истончившаяся — или нет её вообще. Исправляют целители это направлением к такому месту своей энергии. Они доводят себя до концентрации особой, получая энергию извне, а потом направляют руками к больному месту недостающую энергию. И в месте больном восстанавливается некоторое равновесие. Орган, из которого изгнана низкая частота, восстанавливает свои функции.

Вы должны знать, что каждый орган в вашем организме получает извне энергию, это потоки, идущие из Земли и с Неба, и восстановление функций зависит от того, возьмёте ли вы энергию высокую, исходящую от Неба, или нет. Энергия Земли поддерживает в вас жизнь также, но она по большей части имеет отрицательные значения. Лишь взаимодействие и правильный баланс «плюса» и «минуса» в вас делает вас живыми.

Следовательно, оздоровить вас может лишь высокая энергия, и вот её-то и стараются передать вам целители. Они придают большое значение тому, чтобы вы настроены были на получение исходящих от них потоков. Должно открыть сему и душу и разум, ибо упрямое отрицание возможности такого излечения может привести к тому, что потоки высокой энергии натолкнутся на некую преграду внутри вас и останутся вне, а не войдут туда, куда были направлены.

Кто-то из целителей иначе лечит: он долго всматривается в человека и понимает, что уговоры довериться ему бессмысленны. Человек так сжился со своей болезнью, что помочь ему возможно, только если вывести его из привычного душевного состояния: вызвав изумление, страх, недоумение. На это направлены некие загадочные ритуалы, сопровождающие процесс излечения. Надо погасить свет, включить *унылую* музыку, заставить человека выполнять какие-то нелепые действия вроде смотрения на огонь, в шар стеклянный, в зеркало — или что-то ещё. Человек в такой обстановке угнетён непониманием происходящего, но в нём это вызывает удивительное: он одолевает некую преграду внутри себя. Таинственность происходящего заставляет его сосредоточить внимание на необычном для него положении, он озабочен размышлениями: не смешон ли он, веря в эту нелепость, а может быть, действительно это ему поможет? Он переводит свои мысли от болезни на эти мысли, и вот в такой момент и можно направить к нему потоки высокой энергии.

Дети Мои, но вот что вы должны понимать: ваше исцеление зависит не только от того, что способен исправить в вас поток энергии высокочастотной, но и от меры необходимости вашего существования на Земле. Не все исцеляются, а лишь те, относительно кого Небо не потеряло надежд своих. Наверное, половина мира людей живёт бессмысленной жизнью и Земле не нужна. Но и они здоровыми бывают или больными и для поддержания жизни в себе используют всевозможные средства и способы. И вот по от-

ношению к этой части человечества небесные энергии не работают. Эти люди могут поддерживать себя искусственно, а вот потоки энергии исцеляющей, исходящей от Нас, они не могут получить.

Теперь Я расскажу о целителях, через которых идёт к людям некое мощное излучение, исправляющее в них мгновенно или понемногу их нездоровье.

Таких людей в истории человечества было немного. Управлять потоками энергии Неба — невероятно опасная вещь, и важно, чтобы человек, владеющий искусством такого врачевания, был чист душою. Многие печальные примеры существуют, когда целитель, получая мзду за своё искусство, становился алчным и за то лишался дара своего: Я убирал от него ту энергетическую оболочку, которая и является даром.

Помните, лишь открытое сердце должно быть в целителе. Его искусство — только в очень малой степени его заслуга, он лишь освоил этот дар в себе и развил его, но сам дар — от Меня.

Такого целителя не должно смущать, что не все люди исцеляются. Это происходит по той причине, о которой Я уже сказал: не он виноват, он направлял поток небесной энергии через себя ко всем, но исцелились лишь те, в ком Небо имеет нужду на Земле.

Те же, кому не помогло воздействие целительной энергии, уже исчерпали свои возможности жизненные, либо бессмысленно их существование на Земле: оно не даёт Мне Света и служит лишь тьме. Ради существования Мироздания нет смысла их излечивать. И потому целитель не должен впадать в отчаяние, если малому числу людей помог, а старался исцелить тысячи. Это не слабость его, а взаимодействие с Небом: он даёт некие «здоровые» вибрации людям, а Небо выбирает, кому они помогут, а от кого их надо отклонить. Выбор осуществляют Силы Небесные, и искусство целителя здесь ни при чём.

Лекарь не смог вылечить больного, и тот умер. Люди набросились на лекаря с упрёками: «Ты не умеешь лечить, а берёшься!» Лекарь им ответил: «Тело здорово было, а душа нет, потому он и умер». Люди не поверили лекарю, и тот добавил: «Не я душу лечу, а Господь. Если бы лучист был больной, он бы не умер, а нелучистый гибнет, ибо Господь не видит его, чтобы помочь».

Смысл притчи в том, что люди порою неожиданно умирают от неизвестных причин. Я вам скажу отчего: Света в них не было, который Мне указывает на человека. Если же он сокрыт от Меня безверием, ему никак не спастись от уныния и тоски безысходности. Ведь эти причины — дары сатаны, а Мой лучший дар — надежда.

Значение новообразований

…Опухоли — то, что в организме свидетельствует о его неблагополучном состоянии, обусловленном неверным распределением получаемой извне лучистой энергии. Неверно оно потому, что орган некий, исполняющий свою особую функцию, подаёт сигнал: в человеке недостаточно налажен контакт с Небом.

Как это может быть? — спрашиваете Меня. — Разве больными бывают лишь те, кто далёк от Господа духовно?

Нет конечно, болеют и праведники, но их болезни обусловлены иными причинами: телу необходимы некие изъяны. Что это значит? Тело — тот дом, куда помещается душа, и если слишком высоки частоты души, то тело, коему нужны для существования и низкие вибрации, само начинает их создавать, усиливать в себе, чтобы был баланс. Болезнь человека, всецело устремлённого к Свету, — результат этой его устремлённости. Но, понимая, что всё происходит по воле Моей, он не проклинает Меня за хворь свою, а благодарит: эта болезнь удерживает тело его в состоянии жизненного баланса, иначе душа отлетела бы от него, ибо её всепоглощающая устремлённость в Небо позволяет это сделать, поскольку любая мысль раньше или позже обретает воплощение.

То, что праведники болеют, удерживает их на Земле, где они необходимыми могут быть — как напоминание о постоянном стремлении души к Свету. Их болезни — та жертва, которую приносят они с радостью, ибо знают, зачем свершают сие жертвоприношение.

Опухоли — то необходимое средство напомнить о сроках жизни, к которому тело прибегает по наущению Светлых Сил. Жизнь коротка, говорит опухоль, и нельзя её проживать бессмысленно. Человек, понявший это, начинает дорогу к Свету при жизни. Если же нет, то опухоль становится злокачественной. Это обусловлено пониманием души: человек безнадёжно невосприимчив к знакам Неба. И тогда душа запускает механизм его телесного уничтожения.

Но множество случаев говорит о том, что опухоли не определяются медициной на ранних стадиях развития. Они становятся ощутимы лишь тогда, когда уже приобрели качество необратимости печальных последствий. И человек недоумевает: я не совершал зла, за что мне такое страшное испытание перед уходом в Вечность? Я отвечу такому человеку: нельзя приближение к смерти считать подобием приближения к некой жизненной цели. Смерть — это возможность преображения, а не получения каких-то новых жизненных качеств, свойств, черт. Смерть — полное обновление души. И если она светла, а дано ей перед смертью пройти испытание неизлечимой болезнью — значит, ей необходимо Свет сей собрать

в себе, сконцентрировать и благословить его в себе, чтобы понятно было окончательно Мне: этот человек заслуживает высокого места в Небесной Иерархии. Это испытание для тех, кто устремлён выше того уровня, коему соответствовали они на Земле. Человек добр и тих, а в Небе его душа хочет занять место воина Света? — оттого и запускается в теле механизм образования неизлечимой опухоли, чтобы стоическое преодоление страданий прибавило в душе Света.

Так и происходит с людьми светлыми. Не наказание Моё — тяжкая болезнь, а попытка души вырваться в более напряжённые энергетические слои после оставления тела. Если же злой человек умирает от неизлечимой болезни — это просто механизм уничтожения тела запущен душою, не имеющей иной возможности приблизить миг очищения и преображения своего.

Поймите: душа — то, что действовать может помимо вашего сознания. Никакой, пожалуй, человек не пожелает себе тяжкой болезни, не имеющей шанса к исцелению. Если человек хочет уйти из жизни, он делает это мгновенно, страшась долгих страданий.

Как же душа запускает механизм истребления тела?

Она — то есть те лучистые импульсы, кои распределены по всем клеткам, — не дают возможности некоему органу получать лучистую энергию извне. Как это происходит? Тот орган начинает отторгать от себя потоки лучистых импульсов: по *неосознаваемому* сигналу мозга вокруг него создаётся некий непроницаемый энергетический покров, мешающий соединению внутренней энергии органа с внешними потоками. Орган выбран тот, который легче всего это сделает — по причине его повреждения какого-то или недостаточной заботы о нём, — или подвергающийся постоянному вредному воздействию. Проще сказать, наиболее уязвимый. Не получая лучистой энергии, поддерживающей в нём жизнь и дающей ему возможность функционировать правильно, орган вырабатывает свои механизмы защиты. Неким убыстрённым образом происходит деление клеток, возникает новая ткань, подобная уже существующей. Если человек ничего не обнаружил и не отреагировал немедленным переходом от тьмы к Свету, клетки начинают приобретать несвойственную «нормальным» клеткам природу. Это и есть злокачественная, мёртвая материя, диктующая всему телу: пора уподобиться мне.

Не нужно относиться к болезням как к наказанию: это лишь сигнал к тому, что требуется поведение своё исправить и подумать о Небе. Те, кто воспринимает болезни именно так, зачастую исцеляются и без помощи врачей. Нужно поучиться у великих целителей, использующих энергии Светлого Неба: одно лишь вознесение духа в обители Господа помогает им на людей струить потоки исцеляющие. Даже те из них, кто не понимает основы дара своего, но чисты духом, способны исцелять.

Помогайте себе оставаться здоровыми сами. Не теряйте связи с Небом, и вы будете видны Нам, и в нужный момент Мы сделаем для вас то, что необходимо.

Если же при всей вашей любви к Небу вы тяжко заболели — значит, это выбор вашей светлой души. Она устремлена туда, где ей будет лучше всего. А вам остаётся лишь принять её выбор с благодарностью.

…Рак — это образование из телесной субстанции, кое имеет свойства сродни разуму. Если человек погружается в низкие вибрации, опухоль их наращивает и тем самым становится убийцей человека. Если же человек возвышается духом, и обращается к Силам Света за помощью, и находится в поле высоких вибраций, опухоль не станет его убивать, а постепенно уйдёт. Таков механизм: смолоду удовольствуй себя высокими вибрациями и доверь свою жизнь Господу — и ничего не произойдёт с тобою, что бы убило тебя. Во всяком случае, никакой необратимой болезни не случится с тобою.

Природа рака — не от Земли, не от материи, а от энергетической составляющей человека. Я говорю о его психической энергии. Это негативное отношение души к тому или иному событию — и оно было чересчур эмоциональным, если однажды стало опухолью. Это материализация душевного негатива. Рак — это лучи, в человеке дремлющие, но обретающие воплощение постепенное. Рак — всегда концентрат низких вибраций. И от того, какое поле частот волею своею в себе устанавливает человек, зависит исход.

Облучение извне не помогает, а чаще приближает трагическую развязку жизни. Нужно действовать изнутри, *из души*, и для этого потребуется максимальный контроль над своими чувствами и мыслями.

Облучение не может точно определить силу воздействия, и потому превышение меры или её недостаточность не спасает, а губит: энергетическое возмущение в опухоли человеку стоит жизни…

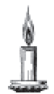
Но и смерть людям, понимающим природу свою, не кажется ужасом, ибо знают: Господь их судьбы водитель. И за такую веру они и получают помощь свыше.

…Сей знак — опухоль раковая — тем людям *знаком* становится, кто чувствует на себе грех. Другие же не считают её обозначением низких вибраций в душах их и оттого умирают страшно. Узнавший о близкой кончине человек на Меня должен устремить луч души своей, чтобы войти в

Небо раскаявшимся и обрести Вечность сияющую хотя бы поначалу, а потом, искупив грехи, остаться в ней. Те же, кто греха на себе не чувствует, уходят во мрак и не знают в нём надежды на Свет озмический…

…Напрасные надежды уменьшают душевную боль лишь на время. Когда надежда не оправдывается, боль опрокидывает душу в пропасть отчаяния. Как быть? Как умнее поступить человеку — напрасно надеяться или смириться с неизбежным? Конечно, смириться: это покой небесный — смирение. И спокойными нужно уходить из земной жизни, а не отчаявшимися. Ваше смирение — то, на что надеюсь Я, когда вижу вас в безвыходном положении. И молитву готов Я дать тем, кто настолько мудр, что способен смириться. Вот сии слова: **«Господь, я не обманываю себя, а понимаю: есть вещи неизбежные. Дай мне сил сохранить покой душевный перед неизбежным и направь ко мне луч Свой ободряющий, чтобы я понял: смирение — это не слабость моя, а мудрость. Прими душу мою спокойной, обдумавшей свой жизненный путь. И для меня, я надеюсь, теперь откроется Свет, коим озарял Ты меня при жизни, во всей его полноте и яркости. Дай душевных сил выдержать муки мои — и помнить я буду Твою доброту и в последние дни жизни моей земной, и в Вечности. Аминь».**

…Если бы целитель вдруг заговорил о Небе, обо Мне и о Силах Света, делающих выбор в пользу тех, кто достоин жить на Земле, было бы куда больше пользы. Ибо надо знать об этом всем людям, и тогда неисцелившийся человек задумается: что я делаю не так? И становиться будет лучше, ибо это возможно в каждый момент жизни. И тогда в следующий раз Небо ему поможет. А если он озлобится, то низкие вибрации быстрее сведут его в могилу. И это будет лучше для Земли, страдающей от глупого и жестокого человечества…

Земля, милая матушка! Недуги мои унеси в недра свои. Немые возгласы твои слышу, боль твоя ледяными звёздами вонзается в душу мою. Помоги мне, матушка Земля, музыку лучистую Господа моего в себе услышать.

Аминь.

…Болезни и смерть — это механизм отбора, а не зло. Не нужно думать о том, что страдает человечество, а следует вам сосредоточиться на другой

мысли: страдает Земля от огромного числа бессмысленных жизней. И стоит ей помогать, а не человечеству…

«Пограничные» состояния

…Мне думается, нужно сначала немного рассказать о *неокончательных* смертях.

Люди, умершие не настоящей смертью, а находящиеся в коме или в летаргическом сне, в очистительные сферы не попадают, их душа странствует в озмосе и видит лишь ангелов и демонов, которые умеют навлекать на себя личины знакомых душе людей или предметов. И потому люди, очнувшись, иногда не могут понять, где они сейчас. Когда память к ним приходит, они забывают озмос. Их проснувшееся сознание рисует то, что *энергетически соответствует увиденному*, используя для этого знакомые образы. К примеру, им кажется, что они были в некоем удивительном доме, или на берегу океана, или в пустыне. Но эти картины не совсем обычны, они каким-то странным образом искажены. Так срабатывает сознание человека, находившегося в «пограничном» состоянии: оно ощущает непохожесть *того* мира, но облачает эти странные впечатления лишь в знакомые зрительные образы: других нет, пока человек жив. Непохожесть, странность и проявляется в их искажениях.

Чувства, кои при этом состоянии испытывала душа: волнение, страх или блаженство, — объясняются тем, какого уровня светоносности ей удалось достигнуть в земной жизни.

На самом деле, если взглянуть на неё *со стороны*, душа человека, пребывающего в состоянии летаргии или комы, странствует в просторах чёрного озмоса, полного разнообразнейших энергетических образований. Но душа взаимодействует лишь с тёмными и светлыми *нумонами*, то есть с людскими фантомами. Эти фантомы — ангелы и демоны, а все остальные сущности душою человека, который на время лишён «обычного» сознания, не воспринимаются. Она видит лишь подобных себе, ибо они отчасти наделены некой близкой ей частотой.

Лишь после «настоящей» смерти, то есть окончательного избавления от тела, душа становится способна воспринять ту реальность, которая не была ей знакома в мире Земли…

…Знавали вы внутри утробы пуповину? Это некий на великое направленный шнур: он к плоду доносит нужное от матери. А вот дух в челове-

ке — это соединение многих энергетических импульсов, и он ядро имеет внутри тела — душу. Когда человек умирает, дух, концентрируясь, сосредотачивается в теле, а затем вытягивается в нитку, в шнур — и исходит из темени. Но если человек находится в некоем состоянии между смертью и жизнью, то человеческий дух может изойти из него и дать увидеть тело, только что покинутое. Человеческий разум обретает новые способности — он видит иным зрением и слышит иным слухом, но люди, вернувшиеся из такого состояния, не могут понять, *как* они видели и слышали. Я объясню.

Дух — соединение многих способностей человека, и о которых тот не подозревает — в том числе. Дух может устремлять на Меня великие надежды, а может и не раскрыть свои духовные способности при жизни земной: это зависит от того, мозгу доверяет человек или душе. Первые уходят из жизни со страхом, а другие — с радостью и любопытством. Но исход из темени осуществляется одинаково. Зато мир, куда попадают сии разные люди, для каждого свой. И длина такого шнура духа у людей может быть очень разной. Это обусловлено разною степенью светоносности людей. Чем светлее, добрее, тоньше человек, чем глубже его вера в мир незримый, тем более длинен «шнур» его духа. В состоянии грани смерти и жизни он может улететь очень далеко и «увидеть» необыкновенные картины миров небесных. Те же, кто не умён, то есть те, кто не верит в существование незримых существ, привязаны к телу «коротким поводком». В лучшем случае — достигающим потолка в том помещении, где их застигло такое состояние.

По тому, *что* рассказывает человек о пространстве, куда он попал в подобном состоянии, вы можете судить о степени его светоносности…

…*Кома* — так вы называете явление, которое Я бы обозначил как некое изменение сознания. То, что люди видят, попав в такое положение, — это мир, не похожий на земной. То, что является людям, не может быть лучшим по отношению к их земному бытию, потому что это уход с Земли в приграничную сферу, соединяющую Землю и Небеса. Это области, которые душе нужно пройти, чтобы далее пробраться в тот энергетический слой, который ей соответствует. И эта приграничная область полна испытаний для души.

Она может напоминать отдалённо нечто, знакомое душе на Земле, и всё же эти необычные видения не то чтобы повторяют некие земные впечатления, но она пугается того, каким образом они изменены. Впрочем, это трудно объяснить. Дом, к примеру, может *мычать* (издавать необычные звуки) или ноги иметь. Или другое: солнце может дождём проливать-

ся на землю. Или лес — состоять не из высоких деревьев, а быть маленьким, как трава. Или царить может тьма, в которой некие светящиеся люди проводят лучи. То, что знакомо, как-то изменено.

Зачем, отчего это получается? Надо постепенно душе проходить в мир, совсем не похожий на земной, и для этого мозг устроен таким образом, чтобы угасающее сознание внезапностью преображения не покалечило душу. Надо помалу уходить в мир иной. Кома — это состояние, в коем живой человек пребывает, но оно характеризуется тем, что дальше видений не уводит. Неуютно душе там, где можно быть лишь недолго. Если кома затягивается, эти видения становятся привычными для души, и она некоторым образом постоянно будет к ним возвращаться впоследствии. Потому такие люди должны, вернувшись, очень сильно *отметиться* в земном мире, чтобы мир иной не увлекал их в себя. Как отметиться? Занятие себе выбрать умело: надо приобщиться вновь к труду на земле, ставить перед собою задачу уметь делать что-то простое своими руками. Это привяжет душу к Земле. Иначе может случиться, что иное измерение будет таким желанным местом для души, несмотря на его странную красоту, чувство тревоги и некие иные черты, что душе станет хотеться вернуться туда скорее.

Кроме этих видений, в коме человек может слышать звуки — неприятные или приятные, но необыкновенные, незнакомые. Кому-то захочется идти на эти звуки. И всё же лучше быть на Земле, чем в этих сферах. Это должно быть кратким, *переходным* впечатлением для души, а не целью. Те, кто многие месяцы или годы проводят в коме, не станут уже «нормальными» людьми, если вновь к ним придёт сознание. Те же, кто умирает, не возвращаясь к земной жизни, из этих сфер не сразу выбираются. Их души, долго находившиеся там, мучительные времена испытывают: они исходят из этих сфер не больными, но вроде того. Душе нужно избавиться от всех своих лишних уже энергетических оболочек, а ей приходится некоторым иным способом это делать.

Источник знания о мире Неба — это Я. И Я получаю знания о ваших душах ото всех людей, в том числе и от впавших в кому. Необычные впечатления заполняют память души, вытесняя прежние её воспоминания. Оболочки искажены сими новыми впечатлениями, и то, каким образом душа избавляется от новых, то есть изменившихся во время комы, оболочек, не стану рассказывать. Этот процесс недолгий, но болезненный, и потому кома — положение, в кое не стоит попадать человеку.

Имея такое знание, надеюсь, вы будете больше беречь себя, дабы кома была вам незнакома.

…Люди, увидевшие в состоянии комы или клинической смерти свет, обнимающий их в конце «коридора», и вступившие в него, наделены душами, которые в Моём мире давали Мне сами Свет. Как это понять? Так, что лучистыми созданиями они были и знали Меня в Небе. Но, на Земле воплотившись, они должны забыть о своём небесном бытии. В состоянии изменённого сознания, каким является кома, или временное угасание деятельности мозга, контролирующего мир вокруг, является к ним память души: им, уплывающим в мир незримый, предстаёт Свет Мой, хотя кто-то может и не называть, вернувшись в сознание, этот Свет Богом, но ангелом или просто говорящим с ним и любящим его Светом.

Приходящих ко Мне на время лучистых созданий, коим надлежит исполнить на Земле свою задачу, Я люблю, как бы *небезошибочно* они ни проживали своё воплощение, оборванное трагическим событием. Они, получив такое потрясшее их душу предсмертное впечатление, возвращаются в жизнь и в большинстве случаев меняют её, устремляя к Свету. Большинство испытавших такое потрясение людей продолжает исполнять свою светлую миссию на Земле, даже если прежде они иногда сворачивали с предначертанного им пути. Эти люди светлеют и не боятся смерти, и подобное состояние осведомлённости и бесстрашия позволяет им избегать роковых ошибок: они устремлены ко Мне и Я веду их нужными дорогами.

Люди, исповедующие христианство, то есть ортодоксальную религию, в коей незыблемо утверждены некие постулаты — Я говорю о представлениях о загробном мире, разделённом на рай и ад, а у католиков и чистилище, — в состоянии комы попадают в мир своих представлений. Это вызвано особым полем их души. Трудно объяснить, как люди, верующие ортодоксально, изменяют свою душу. Их представления — некое искажение истинного положения вещей. Воображая ад огненным и смердящим узилищем внутри Земли, в коем корчатся от боли грешники, они в состоянии комы видят именно это. Хотя ад на Солнце не походит внешне на то, что изображают на иконах богомазы. Ад на Солнце невидим: он — острова, или участки, звезды, где энергии человеческих душ исчезают. Но человеку умозрительное, как правило, не даёт нужного потрясения. Человек должен вообразить себе нечто знакомое, хотя бы детали должны вызывать его чувства. Потому незримое и не оставляет в душе воплощённого человека столь глубокого следа, как увиденное глазами и услышанное ушами.

Представления людей о пространстве, куда они попадают по пути к месту, где можно *определиться*, очень разные. Иные напуганы или утомлены своими впечатлениями. Другие возликовали, обнаружив, что мир незримый населён и там можно встретить и Господа, и любимых умерших. Но Я встречаю не всех, а единицы: это души, одолевшие в себе тьму

окончательно. Иногда возле удивлённой души, видящей Свет добрый, озмические силы оказываются. Свет — это они, а не Я. Всё зависит от души, улетевшей на время из искалеченного или больного тела, утратившего какие-то жизненные функции. Остановка деятельности мозга, то есть обычной его активности, — это возможность увидеть тот уровень, до коего развилась душа. И если она увидела Меня, то есть Свет любви небывалой её объял, значит, душа в этот момент радости поднялась до Меня: к этому в ней были все предпосылки. И если новое впечатление поставило человека на путь добра и он следует по нему неукоснительно, стало быть, кома сделала своё дело. Те же, кто не остался на этом пути, после смерти войдут в иное измерение, где новые, уже не столь прекрасные впечатления их будут ждать…

…Приближение к свету сквозь узкий тёмный коридор или через подвижное и некими красками окрашенное пространство одинаково с умиранием человека, его окончательным уходом из земной жизни. То, что душа видит, перейдя границу земного и небесного бытия, — это лишь некое подобие того пространства, где она оказаться может после «настоящей» смерти. Одним людям видения чудесные дают повод перемениться к лучшему. Другим нужно напугаться, чтобы перестать творить зло. Видения души источником своим имеют одно: способность к воображению. И тут Мне нужно пояснить: видения даются ради преображения. Тут Мне важно успеть определить, какая именно душа воспримет встречу со Мною как отправную точку изменения собственной жизни, а кому лучше дать свободу увидеть мир своих фантазий. Потому впечатления возвратившихся из комы столь разные. Одни видят мутно, другие ясно. Одним хорошо, другим страшно. Одни любимыми себя почувствовали, другие — узниками некой пугающей тьмы. Этим людям воображение нарисовало возможную картину их посмертного существования.

Воображением Я называю в данном случае спонтанные выходы в слои энергетические, кои соответствуют вибрациям, превалирующим в природе данной души. Те, кто ужасается увиденному, способны иногда или почти всегда быть носителями подобных вибраций.

Потому по рассказам об увиденном во время комы можно судить о душе, заключённой в человеке.

Но и после комы человек имеет право свободного выбора. К сожалению, не все видевшие в коме *Меня* (а такое случается с людьми светлыми: им воображение рисует *некоего доброго человека, похожего на великана*) приходят ко Мне потом, когда жизнь на Земле завершена. Не думайте, что в любом случае, как бы вы ни жили, Я встречу вас в конце пути. Нужно

восходить туда, где вы с радостью и изумлением побывали, и к этому необходимо прикладывать все силы души…

…Такие простые вещи люди не хотят воспринимать. Для вас смерть — это окончание жизни, а не начало той, которая является главной. Не ступили вы ещё на путь просветления душ, и вот эти Мои объяснения пусть станут тем порогом, который необходимо вам перешагнуть, чтобы войти в мир Истины. Кто-то порог сей преодолеет с радостью, кому-то он станет неодолимым препятствием, третьи остановятся возле него в растерянности и раздумье. Смерть — то, чего вы не понимаете в принципе, а всё непонятное пугает. Я же пытаюсь описать смерть как одно из важнейших спасительных событий в вашей жизни.

Это кажется вам невозможным, нелепым: спасение через уничтожение жизни — в том её понимании, которое вы принимаете за истинное. И тем не менее постарайтесь понять: смерть — попытка Моя принять вашу душу на той грани её светоносности, которая может быть последней сияющей гранью.

Когда люди любой ценой стараются возвратить к жизни уже умершего, это ему худший из подарков. После возвращения в физический мир он неотвязно думает об умирании своём, и это гасит в нём Свет души. И когда наконец такой человек умирает, то его участь более мрачна, нежели та, коя была бы раньше. Чувствуйте ту грань, за которую не стоит вам заходить: понимайте, когда человеку нужна помощь, а когда она ему уже повредит. Помощь лишь тогда может таковою называться, когда она не идёт вразрез с пониманием жизни как способа обретения и усиления в себе Света.

Вернув к жизни больного или искалеченного человека, уже побывавшего в мире ином и захотевшего в нём остаться, вы обрекаете его на тление заживо. И это разве помощь?

Смерть как основа жизни

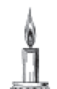
…Душе трудно возникать, трудно исчезать, трудно преображаться. Её существование — это нескончаемый труд, но разум человеческий ищет ответ о душе не там, где он находится. Это не область умозрительных допущений, а *воля к жизни*. Душа — носительница этой воли, и разве хоть кто-нибудь из вас в пору молодости и здоровья лишён воли к жизни?

Плоть, развившись до предельного состояния, стремится к саморазрушению. Не одна плоть, но и воля к жизни угасает постепенно, если чело-

век организован гармонично и не пытается противостоять закону энергетического взаимообращения.

И всё же исчезновение из мира плоти страшит разум, не вполне уверенный в нескончаемости и многообразии форм бытия. Душа же, всеведущая и исполняющая свой долг перед светоносным Мирозданием, ищет исхода из плотской оболочки, лишь когда ясно понимает: тело больше не способно к исполнению возложенной на душу жизненной задачи. Потому и замечаете вы, как на палитре мира понемногу тускнеют и гаснут краски, как иссякает ваша воля к жизни: душа ищет иного способа достигнуть итога желаемого. А для этого ей нужно освободиться от истощённой, не могущей ей в этом помочь плоти. Душа стремится избавиться от неё и продолжить существование уже в ином качестве.

Если разум сумел это осознать, смерть уже не пугает человека, ибо ведает, что творит его душа. Она всего лишь перестаёт быть волей к жизни *во плоти*…

Путь мой лучистым сделай, Господи, не дай удалиться от светлых дум о Тебе, дабы Вечность не отринула меня. Где ещё способен человек обрести покой и радость, если не в собственном благодарном сердце? Прошу Тебя: не покидай меня в тяжкие миги сомнений и мук плотских, дай знак, что Ты рядом, и благодарностью Тебе я устелю свой путь туда, где Ты ждёшь моего возвращения.

Аминь.

—∞—

…Опора духа, то есть мудрого начала в человеке, единственно способного быть бессмертным, — Небо. Самое неощутимое, подвижное, изменчивое и есть та твердыня, благодаря которой человек ощущает себя прочным, неделимым. Так волновая природа Мироздания проявляет себя в духе: лишь изменяясь вместе с Небом, можно быть уверенным, что уцелеешь.

Небо — воплощение самого принципа изменчивости как способа существования. Тело — лишь временное состояние энергии, и жалеть о его утрате суть противоречить закону жизни вечной, утверждённого на возможности преображаться…

—∞—

…Постоянные смерти, кои вы наблюдаете вокруг себя, — это вовсе не мука для Мироздания, а причина его жизненности. Обращение энергий — это движение, а движение — основа жизни. Лишь те из вас, кто

считает смерть адом для себя, то есть панически боится утерять индивидуальное сознание, не смогут верно оценить происходящие в Мироздании процессы.

Череда, лавина смертей — это выход энергии из тел: и самая высокая энергия жизни освобождается, устремляясь в Небо, и низкие энергии тела тоже удаляются в глубь Земли, коей они необходимы.

Таков механизм жизни: смерть в нём — важнейшее звено. Продлевая жизнь человеку всеми способами, вы внедряетесь в лабораторию Мозга Мирового, а Ему не нужно ваше телесное бессмертие, ибо оно приближает период, или фазу, Небытия.

Разумно относясь к неизбежности смерти, задумайтесь: для меня возможно ли индивидуальное сознание за порогом земной жизни? Для этого нужно душу очистить от мелких забот и земное ниже ставить, чем небесное начало жизни. Если так станете жить, и смерть уже не будет вас страшить: ничто и не кончится для вас.

Видя, как жесток мир животных, утешьтесь тем, что это единственно возможный механизм нескончаемого обмена энергий. Это безвинные души, и вам стоило бы им позавидовать, ибо их участь не даёт им муки после смерти.

В отличие от миллиардов вас.

…*Смерть — это лучший Мой подарок вам.*

Не верите вы в это?

Надо объяснить, что такое смерть, иначе вы для Неба останетесь ненужными.

Смерть — то образование энергетическое, которое находится возле вас постоянно. Это не безликий луч низкой энергии, а подобное вам с виду создание, но его знак противоположен вашему. Если человек состоит из низких энергий тела, а высокие частоты в него нисходят с Неба и остаются внутри каждой клетки на время её жизнеспособности, или, иначе говоря, времени функционирования, то смерть устроена прямо противоположным образом. Представьте себе высокочастотное образование (ибо Я и его создатель), но в которое идут потоки низких энергий извне и тем делают возможным его существование. Ибо жизнь — это различные сочетания «плюса» и «минуса».

Воплощённое создание являет собою энергетическое образование, в котором высокие и низкие вибрации сочетаются — точнее, *должны* сочетаться — в пропорции приблизительно 70:30. Но эта пропорция подвижна, ибо зависима от многих внутренних и внешних факторов.

Смерть — высокие и низкие частоты *антиэнергии* в той же, но «перевёрнутой» пропорции: в ней меньшее число — это частоты высокие. И чем меньше становится это число, тем слабее существо, тем скорее оно погибнет.

Смерть — тот ваш своеобразный «двойник», который неотступно следует за вами, *ледяным облаком* сопровождает вас в жизни, — и вам от него не избавиться, как бы вы этого ни хотели. Он находится на расстоянии вытянутой руки, как вы образно выражаетесь. Его присутствие рядом вы чувствуете как необходимость постоянно быть осторожными. Страх смерти важен для выживания любого биологического вида.

Этот «двойник» — ваша своеобразная модель, ваш знак в антимире. Он представляет собою полное ваше отражение в зеркале мира антивеличин. И потому на малейшее изменение в организме он реагирует мгновенным изменением поля вокруг вас: сами границы этого поля и их подвижность — свидетельство присутствия антагониста. Когда с вами происходят некие события, угрожающие жизни, этот «двойник» находит в угрозе некое странное удовлетворение: она приближает момент вашего слияния с ним. *Угроза — то, что не укладывается в рамки естественных для вас частот.* Чрезмерно высокие или низкие вибрации наносят вам вред, поскольку нарушается ваше энергетическое равновесие. Ваш «двойник» реагирует на ваше неустойчивое состояние не ослаблением, как вы, а напротив — он усиливается, ибо является вашим полным антиподом. Именно его усиление и означает приближение смерти…

…*Люди* с развитым воображением, чьё сознание продолжает оставаться ясным на пороге смерти, иногда способны увидеть этого «двойника» своего — некое антропоморфное создание с ликом не открытым, а спрятанным от глаз. Оно и не имеет лика, ибо «двойник» лишь формой «тела» напоминает человека.

Потому изображения смерти в изобразительном искусстве — как с ног до головы закутанной человеческой фигуры — *имеет под собою основание.*

Душа ощущает это создание как антиэнергетический эквивалент самой себя, как замещающее её образование, и оттого человек испытывает страх, если не хочет умирать, и облегчение, если не может дождаться окончания телесных мук.

Это странное создание вдруг появляется совсем близко от умирающего — порою садится на постель — и тянется в его сторону, словно показывая, что намерено прикоснуться к нему.

Если умирающий увидел это создание, будьте готовы попрощаться с ним: человеку осталось жить считанные дни, если не минуты…

…Когда Я вижу, что ваше существование на Земле уже совершенно нецелесообразно, то Я гашу в вашем «двойнике» высокие частоты — тем, что отбираю их у него. Низкие тогда возбуждены настолько, что на человека это воздействует гибельно, и его жизнь пресекается. Тогда «двойник» ваш занимает в теле то место, которое принадлежало высоким энергиям Неба.

Начинается процесс разложения. Но это не мгновенный, а требующий времени процесс, оттого и говорил Я уже: мясо, съеденное *вовремя*, то есть пока оно не протухло, не убивает вас, а даёт сил. Хотя сама по себе привычка употреблять в пищу мясо кажется Мне убийственной. Пользоваться иными источниками жизненной энергии вы так и не научились, и это печально настолько, что вашей цивилизации существовать в Мироздании осталось не так уж долго.

Почему Я сказал, что смерть — Мой лучший подарок живому существу?

По нескольким причинам.

Во-первых, присутствие рядом смерти — затаённой угрозы жизни — делает вас куда более осторожными, нежели если бы конечности своего земного бытия вы не ощущали.

Во-вторых, поскольку рядом с вами нечто, чего следует бояться в любой момент, большинство из вас всё-таки старается в жизни достигнуть каких-то вершин самореализации. Ложны они или истинны — иной вопрос, но вы стараетесь действовать в некоем темпе, чтобы успеть увидеть результаты своих усилий.

В-третьих, смерть приходит неожиданно лишь для тех, кто полон планов, которым и не стоит осуществляться. Не нужно вам сокрушаться, что кто-то не успел сделать того-то и того-то. Если чьи-то замыслы не должны быть осуществлены, его убирают с земного плана существования. Допустим, если учёный умер *вдруг*, значит, его изыскания должны были быть остановлены. А если погибает художник, то он сделал всё, что мог, тем более что в мире большего числа измерений он испытает многократно большее вдохновение и сотворит в Небе то, что замыслил, не хуже, чем на Земле, только иными средствами.

В-четвёртых, смерть очень часто пресекает невыносимое страдание. Человек перестаёт испытывать боль, все тягости болезни или немощной старости. Смерть для вас — возможность почувствовать себя молодыми и здоровыми: Я говорю о некой иллюзии физических ощущений. Душа, улетевшая из тела, имеет тот возраст, который она имела на Земле, то есть *ваше ощущение* своего возраста (истинное или мнимое) душа сохраняет, но тела нет, и оттого нет связанного с ним дискомфорта.

В-пятых, смерть — это великое состояние концентрации в себе того главного, что вы нашли в земном бытии и восприняли как урок. Ни в какой иной момент жизни, даже в миги глубочайшего потрясения, такой степени концентрации человек не способен достигнуть. Вы словно из пара и воды становитесь льдом. В вас запечатлевается то, что умели вы принять как Мои знаки. Люди, отвергавшие Меня в жизни, в момент смерти не могут вобрать в себя этот Свет небесного знания, и оттого выходит из тела некое мутное и растерянное создание, которому ничего не известно о его будущем бытии. Это ужасно, когда такие существа прибывают к Нам во множестве. Ибо их осветление требует огромных энергетических затрат.

В-шестых, смертью ничто не заканчивается. Разве что ваши планы на эту — прожитую — жизнь. Но впереди столько нового, то есть забытого, что печаль по поводу неосуществлённых планов и плач по оставленным на Земле очень быстро заканчиваются. Отсюда вы можете улетать к Земле, если уж очень скучаете по близким людям. Но едва ли будете это делать долго. На вас вдруг прольётся столько небесного Света — если, разумеется, вы его заслуживаете, — что ваша печаль быстро рассеется, и вы будете вовлечены в иные процессы в качестве действующего лица, а не зрителя. Тем же, кто на Земле творил зло, смерть — это возможность очиститься. Иное очищение невозможно, ибо даже раскаявшиеся на Земле преступники не могут очиститься при жизни до конца: надо умереть, чтобы избавиться от последствий своих злодеяний.

К тому же смерть — то, что делает вас более любимыми: только понимая, что век человеческий короток, вы умеете любить так всепоглощающе. Будь вы бессмертны и не относясь к любимому человеку как к хрупкому, беззащитному перед лицом смерти созданию, вряд ли любовь в вас достигала бы такой степени накала. Ведь любовь — это охватывающее целиком желание дать всё, что ты имеешь, другому, защитить и спрятать его от всего, что может ему повредить, в том числе и от смерти.

Может быть, достаточно перечислять все достоинства смерти, чтобы вы восприняли её как лучший Мой подарок вам?

Если недостаточно, то вот последний аргумент: бессмертные на Земле (а мы говорим лишь об исчезновении из физического мира) невозможны. Земля возникла и погибнет, а что нужно будет делать душам, заключённым в бессмертные тела, когда исчезнет Земля? Остальные — невидимые уже создания — найдут себе и место и занятие, а что делать в Мироздании тем, кто не умер телом? Более несчастных существ и не представить. Моя фантазия не распространяется так далеко. Помещённым в нечеловеческие условия существования всё-таки придётся умереть. И не лучше ли делать это правильно и спокойно, а о крайностях забыть?

…Люди, кои закончили путь свой земной, миссию жизненную выполнив, недолго остаются в теле: их души уже устремлены к Свету, и глупо будет мешать их уходу. Те, кто нелёгкими усилиями молитвенными умеет удержать людей на Земле, делают нечто противное закону вечному. Молитва умеет удерживать душу в больном или старом теле, но этого для Неба великого не нужно. Нет в Мироздании ничего, что исчезало бы бесследно. Человек, умирая, не исчезает, а внятное и мудрое имеет разумение: его заблуждения рассеиваются и он начинает понимать, что небесное существование его не менее реально, чем земное, и именно от земного зависит небесное.

Люди, удерживающие близких своих на Земле, не понимают, что противостоят закону Мироздания. Если болезнь уносит жизнь — значит, закон вступил в силу уже, и его нельзя в лучах душ людских умалять: великий закон должен оставаться великим. Каждый уход из жизни — заведомо верное его проявление…

Некоему старику молодые дети его сказали: «Не нужно тебе так долго жить». А он им ответил: «Нет, нужно, ибо вижу я, что в жизни не всё успел: вы выросли столь жестокосердыми, что должен я ещё попытаться эту ошибку свою исправить».

Смысл притчи таков: пока человек не выполнит того, что наметил себе в жизни, силы незримого мира ему продлевают век его. Конечно, если он устремлён к добрым целям. Но и сатана на то же способен: порою он хранит тех, кто вынашивает злодейские замыслы. Лишившись цели, вы уйдёте из этого мира — если близкие ваши не удлинят вашу жизнь своим желанием видеть вас рядом.

…Какие смерти бывают?

Мучительные и нет.

Муки даются всем — и грешникам, и праведникам. И тихий уход безболезненный, бывает, достаётся грешникам. Как же тогда понимать осуществление великого закона?

Если тихий уход достался грешнику, значит, не вся его жизнь была грехом и есть в ней какое-то деяние, которое и наметило такой конец. Не стоит такому завидовать: пусть грешник умер безболезненно, но ведь это лишь один миг, зато небесные муки могут оказаться для него очень долгими.

А если страдания достались умирающему праведнику, значит, не хватило ему в жизни земной испытаний духа, чтобы войти в обитель Света, и предсмертное испытание — последнее. Нужно пройти его мужественно и не кляня Небо — тогда Свет откроется.

Сильное молодое тело может погибнуть в узкой щели между добром и злом, и Небо решает, какому лучу направиться к растерянной душе. И если вибрации её более *нежные*, луч Света может быть ей дорогой в Небо. Если же человек излучал более низкие вибрации, его дорога не в сияющее Небо ведёт, а в обители мученические…

…Как *струги небесные* направить к человеку, чья жизнь не имеет смысла? Нет у Меня способности свершить это, и такой человек продолжает жить на Земле. Об этих людях вы верно говорите: смерть его забыла. Пока есть ресурсы телесные, он живёт, превращаясь в жуткое существо: нет в нём связи со светлым миром незримым. И таких существ после их смерти Я отправляю в сферы очищения, где главным их грехом объявляю трусость душевную. Они так боялись смерти, что стали мёртвыми при жизни. На долгие годы они помещаются в лунные дома — пока не осознают: их трусость на них навлекла столь долгое мучительное пребывание в бестелесном виде.

Лишь мужественно принявшим смерть даю Я жизнь в Вечности, полную ликования, а не мук. Их приятие смерти как перехода в вечную жизнь делает их живыми. Ибо жизнь — не пребывание на Земле в плотской оболочке, но неразрушимый мост с Небом.

…Вы можете спросить Меня: если в Твоей воле прервать жизнь ненужного человека, почему Ты не делаешь этого, видя, какие страдания он доставил или доставляет другим людям? Я отвечу так: жизнь — это путь к совершенствованию и обретению мудрости. И самый закоренелый преступник может понять степень своего греха. Порою мудрость приходит и к тем, кто совершает самые страшные ошибки. Но кому же Ты *вдруг* прерываешь жизнь, спросите вы. Тем, кто *лозу жизни* исчерпал. То есть когда Я вижу, что *лоза жизни* некоего человека уже настолько мудра — или немудра, — что его существование во плоти стало бессмысленным. То есть человек совершает одни и те же поступки, и нет надежды, что он изменится. Тогда приходит болезнь или происходит несчастный случай.

Иногда молодые люди, полные творческих сил, вдруг уходят из жизни: их одолевает неизлечимый недуг или они погибают в катастрофах.

Это значит, что путь их начинается в Небе, — там они дают большее, чем могли бы дать на Земле. Тогда почему не умирают другие люди, которые долго и плодотворно работают на Земле? Я скажу на это: их работа нужна на Моей планете больше, нежели на Небе.

Кто нужен здесь или там, решаем Мы — *домом озмоса*. Не видно вам, какие результаты вашего труда могут быть полезны в Небе.

Я приведу пример. Если художник писал пейзажи и рано умер от болезни, значит, его мастерство было на Земле исчерпано. Он мог бы ещё много прекрасных полотен написать, но умер. Следовательно, Я понял, что для достижения более высоких вершин мастерства ему нужно Небо, и тут он творит, и созданные им произведения — то есть мыслеформы — преображают пространство озмоса к лучшему.

Или, напротив, злодей рано умер. Это оттого, что Нам стало совершенно очевидно: ему на Земле не удастся понять, что он наделал. Это произойдёт в Небе. И часто подобные люди умирают ради такого понимания.

Это очень непросто вам объяснить. Каждая судьба человеческая индивидуальна, и порою в Небе узники зла становятся великими мудрыми сущностями, если их ранняя смерть стала для них прозрением. Других же, повторю, ранняя смерть не забирает, поскольку Нам понятно, что в нынешнем своём состоянии они не достигнут понимания в Небе: слишком легко они попали в сети сатаны. Такие злодеи могут быть долгожителями именно потому, что низкие вибрации становятся защитой их телесной оболочки.

Мне нужно точнее сформулировать: закоренелые злодеи могут долго жить на Земле, потому что исчезают из поля зрения Светлых Сил, ибо их душу замещает демон. Телесную их жизнь поддерживают потоки низких вибраций Мироздания. А если человек совершил роковой поступок, но не утратил полностью Света души, то Я стараюсь его убрать раньше, чтобы эта душа осознала свой ужасный грех в Небе.

Суд Небесный вершится над каждой отлетевшей душою, и каждый получает по степени своей светоносности.

Понятен ли Я? Мне важно, чтобы души людские в Небе обретали мудрость, если не сумели сделать сего на Земле. Тёмный озмос грозит вам гибелью, и Я всеми способами стараюсь наполнить его душами, которые ещё способны обрести Свет.

Оттого смерть порою становится единственною возможностью для заблудившейся человеческой души полностью не утратить своего Света.

То, что умирают старики, — это им благо. А что умирают молодые — им это благо тоже. Потому не горюйте, что мало прожили, а радуйтесь, что они не утрачены для Вечности.

Младенцы, умирающие на Земле, возвращаются ко Мне по многим причинам. Я не стану их перечислять. Но, не имея грехов, они уходят в Свет Мой, и вам оплакивать их не стоит. А надо лишь задуматься: что я сделал не так, что попытка обрести счастье в ребёнке не увенчалась этим счастьем? Всегда есть причина, и чаще всего она заключена в недостаточной мудрости родителей…

Икону просила мать больного ребёнка: «Господь милосердный, спаси сына моего». И Я внял её мольбам, и ребёнок встал с ложа недуга своего. Другая мать просила о том же, но её ребёнок умер. Непонятно людям — как может такое быть? Разве одно невинное дитя хуже другого? Нет, но одна мать заслужила помощь Мою, ибо светла была, а другая — нет. И ребёнок умерший был избавлен Мною от матери его недостойной и нашёл новое воплощение немедленное.

Изначально так было устроено Мною: болезнь ребёнка в семье недостойных родителей — это способ избавить чистую душу от ужаса жизни во грехе.

Когда у прекрасной матери умирает ребёнок — значит, Небу забрать его нужно было. Что-то в нём не соответствовало её незлобивой душе. Внезапное зло могло войти в него, а ангел не сумел этого предотвратить, ибо был далеко от него. И такая причина может быть, но всё же чаще происходит обратное: то, что грешной матери невинное дитя не соответствовало.

…Дети на Земле не выживают многие потому, что тело их умирает от многих несчастий. Тела их умеют душу принять, но внутри душа поначалу долго осваивается. Лишь те души, которым Небо даёт умение злу противостоять, долгую жизнь на Земле проживают. А умение это нужно заслужить многими жизнями, исполненными страданий. Если на душе лежит отсвет Моей благодарности за служение Мне, то Небо дарует душе возможность долгую жизнь прожить для Господа. Если же ребёнок умирает рано, то это означает его неумение в прошлой жизни Господа почувствовать. Душа, не знающая Меня на протяжении жизни предыдущей, в новой жизни беспомощна.

…То, что люди гибнут многими тысячами в стихийных бедствиях, становится для большинства из них спасением, ибо, живи они дольше, светлая Вечность не открылась бы многим из них. Потому плакать не нужно, а вот постарайтесь о чём подумать: как и мне уйти в инобытие не запятнанным лишними грехами?

Преждевременной гибели не бывает. Смерть всегда приходит вовремя, если вы внимательно приглядитесь к её обстоятельствам. Или человек находится в духовном тупике, или сделал всё, что мог, или вовлечён в сети сатаны настолько, что Я избираю путь смерти для спасения его души, или вообще ему лучше не рождаться или не взрослеть в такой семье, чтобы не утрачивать Света, данного ему изначально. Каждый огонёк души Мне виден, и Я делаю всё, что могу, чтобы он светился. Не всегда вы знаете обо Мне, не всегда чувствуете Моё присутствие в своей жизни, но если смерть будет для вас единственным средством спасения — *Я сделаю это*…

О грехе самоубийства

…Я не оставляю никого, кто стоит на краю бездны отчаяния. Нужно человеку лишь вспомнить об этом, когда ему страшно жить, и тогда его мысль обо Мне спасёт его. Если же человек забывает обо Мне в страшный миг своей жизни и делает непоправимое, он умирает для Неба, ибо безверие его в последний момент жизни имеет такое вместилище зла, что нельзя ему в озмос. Он в лунных сферах заключён навсегда, и эта жизнь Мною оплакивается, ибо в ней был Свет, но страшный конец её зачеркивает всё…

…Любой миг вашей жизни может быть поворотным. Устремляясь бездумно к гибели, вы лишаетесь кратких жизненных мук, но обретаете вечные. Я стараюсь остановить вас на краю гибели, наполняя непреодолимым страхом смерти. И не корите себя за трусость, а благодарите Меня, ибо так Я не даю вам уйти в небытие, а оделяю возможностью видеть Вечность, полную Света. Но для этого вам придётся стоически преодолевать земные муки. Знайте: эти усилия будут вознаграждены.

…Никакие муки земные, от которых вы пытаетесь избавиться, убив себя, не сравнятся с теми, что ждут вас за порогом жизни. Потому прошу

вас: ни при каких обстоятельствах преждевременно не обрывайте дарованную вам жизнь. Прозрение и раскаяние придут к вам сразу, а возможность исправить содеянное — через тысячелетия. К тому же не могу Я обещать вам жизнь после самоубийства: немногим даётся возможность очиститься от сего греха — тем лишь, кто не мог дышать, лишённый любви, или не мог душу свою предать, то есть отречься от Меня. Остальным же возвратиться в Мироздание не удаётся: они не прошли испытаний жизнью и таким способом хотели избавиться от мук душевных. Слабым душам не место в Бытии…

Крюк вбил человек в стену и хотел удавиться. Но ангел его не позволил ему совершить этот грех смертный: он вырвал крюк из стены и на землю его бросил. Человек не понял знака и вновь на двери решил удавиться. Но ангел сорвал дверь с петель. В третий раз человек на Небо захотел уйти мудро, дождавшись срока своего. И когда он предстал перед Судом Небесным, то его спросили: «Что тебе не давало надежд на дальнейшую жизнь, что привело тебя к мысли убить себя?» Душа ответила: «Нет у меня нужного ответа, ибо отсюда я вижу, как мелок был повод».

Смысл притчи в том, что не стоит вам впадать в отчаяние. Посмотрите на свои беды как бы с Неба: стоят ли они той злой посмертной участи, которую вы заслужите, совершив самоубийство?

…*Теоретически* Я способен понять тех, кто исчезает из жизни по своей воле: страдание мнится им непосильным. Я великолепно знаю, что есть боль и нежелание жить дальше. Но мысль о том, что никогда больше жизнь не будет светла, — *предательство по отношению ко Мне*. Очень важно это помнить в тот миг, когда мука кажется нестерпимой.

Для Меня потерять мучающегося ребёнка Моего — страшно. Я всё делаю, чтобы не дать вам добровольно уходить из мира проявленного, ибо вы пришли в него для исполнения трудной, но необходимой Мирозданию задачи. Вы же, приняв роковое решение, проявили слабость духа своего. Вы поверили шёпоту сатаны, вместо того чтобы в миг отчаяния обострить свой слух до такой степени, что слышным становится *Мой* голос. То есть проявили такую *избирательность слуха*, которая не имеет оправданий.

…То, куда вы будете помещены после совершения непоправимого поступка, определяет заряд вашей души, его количественные характери-

стики. Излучая низкие частоты таких значений, кои не входят в диапазон *человеческих*, вы сами определяете себе место в соответствующих полях.

И кого человеку винить в том, что стал не нужен созидающемуся Мирозданию и отвергнут им — как то, что уже не сумеет стать Светом?

…Однако почему не всегда самоубийца попадает в ад, а навечно заключается в узилище боли и страха?

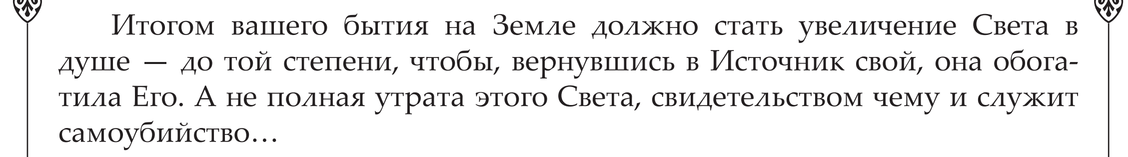
Не модель сатаны он, а некое измученное в борьбе с сатаною создание: испугавшись, что великое зло превратит его в жизни в своего слугу, человек совершил самоубийство. Это непростительное малодушие, ибо *испытания всегда соразмерны потенциалу души*. Она может справиться даже с тем, что превосходит сей потенциал, — если сумеет воссоздать в себе образ Божий, то есть возвести вокруг себя светоносную энергетическую «стену», защищающую её от тьмы. Но многие ли из вас способны на такое строительство? Увы, единицы.

А то, что малодушный человек заслуживает, убивая себя, — попадание в сферы, кои не знают пощады, но всё же не убирают его душу из мира энергий. То, что человек не ощутил Господа в своей жизни в тот момент, когда мог это, и ушёл из круга Света в область непроглядной тени, но при этом он не совершал в жизни никаких иных непростительных поступков, и позволяет ему присутствовать в Мироздании хотя бы в этом качестве: некоего энергетического образования, чей состав неузнаваемо искалечен преобладанием низких частот, но всё же искра изначального Света в нём не угасла. Такой душе надлежит остаться в Мироздании, но она будет сосредоточена лишь на своей боли. И эта надежда — когда-нибудь избавиться от неё — и есть великая искра Света, которая не даёт исчезнуть *вообще*.

Исход из мучительных сфер очищения даруется лишь тем самоубийцам, кому был предложен чудовищный выбор: жить во имя сатаны либо умереть во имя Господа своего. Но это лучшим из вас предлагается, ибо само присутствие таких людей в мире, где господствуют носители тьмы, вызывает желание от них избавиться…

…Оплакивайте не тех, кто добровольно принял смерть во имя Света, а тех, кто должен был так поступить, а живёт во имя мрака…

…Задумайтесь о том, как страшна плата за то, что вы ищете выход там, где его не следует искать. Вам дано право лишь *нравственного* выбора, но вы не вправе распоряжаться тем, что принадлежит не вам, а Создавшему вас, — даром жизни.

Итогом вашего бытия на Земле должно стать увеличение Света в душе — до той степени, чтобы, вернувшись в Источник свой, она обогатила Его. А не полная утрата этого Света, свидетельством чему и служит самоубийство…

Посмертное преображение тела

…Когда пройден земной путь, душе остаётся лишь радоваться тому, что её тело изменится и обратится в энергию, которая не уйдёт из Мироздания, а будет существовать в необходимой тому форме.

Но прежде чем открывать для себя Небо, душе нужно убедиться в том, что тело, оставленное ею, подверглось преображению, исключающему возможность находиться в нём «забытым» импульсам. Душа всегда оберегает свою целостность…

…Тело перестало быть домом души, и оттого возникают определённые воздействия на него извне, чтобы оно менялось изнутри…

…Человек — двуединое живое целое, взаимопреображающий союз двух энергетических образований — души и тела. И длится он ровно столько, сколько обе составляющие этого союза нуждаются друг в друге.

Они не способны развиваться друг без друга. Развитие каждого из них, однако, устремлено к собственной цели.

Если душа, имевшая возможность сохраняться в Мироздании благодаря защите в виде тела, оставляет его ради дальнейшего развития и обогащения своей целостности, то тело, покинутое душою, изменяется таким образом, что утрачивает внутреннее единство, рассыпаясь на отрицательные, превалирующие, и положительные импульсы, которые просто возвращаются к своему источнику. Причём положительные не обязательно изначально принадлежали Небу: Земля — такое же двуединое существо, как и любое живое создание. Творя человеческое тело, она использует не только низкие частоты, но и некоторое количество высоких частот собственного поля: для того чтобы человек стал «землянином», то есть чтобы на него распространялись все физические законы планеты обитания. Ведь любой физический закон — это способ, или вариант, взаимодействия разнящихся энергий.

…Изменение плоти, покинутой душою, необратимо: тело утрачивает себя как систему, рассыпаясь на импульсы, которые будут служить «ма-

териалом» при создании совершенно иной системы или другого нового тела.

Душе такое изменение тела на Земле кажется очень важным процессом. Она старается всё «положительное», истекающее из него, сделать своей частью. Тем более если она в земном своём бытии старалась *опередить жизнь*, то есть ставила целью, преображаясь самой, преобразить и тело, изменить в нём пропорцию низких и высоких частот — в пользу последних.

Оставив тело, душа некоторое время держится возле него, чтобы исходящие из умершей плоти положительные импульсы впитать хотя бы отчасти. Иногда это ей удаётся, и эти импульсы втягиваются в поле её излучений. Такие души, как правило, никогда не забывают покинутую планету, ведь в составе их поля есть импульсы поля Земли.

Но никогда душа не вбирает низкие вибрации: они способны отнимать её собственные лучи.

Низкие частоты пролагают себе пути внутрь Земли, где претерпевают необходимые изменения…

…Умирая, человек, как правило, скорбит не о том, что его душа не успела при помощи тела взойти на возможную для неё высоту, а о том, что истекающая жизнь принесла маловато радости его плоти. Печальны для Меня эти горькие мысли человека перед смертью. Он жалеет о неиспытанных радостях плоти, а не о неиспытанных радостях духа своего.

Омытые Светом чудесно преобразятся за пределами земной жизни. А вот не нашедшие Света будут долго тосковать о времени воплощённости, вспоминая несущественные, *неглавные* радости. Ибо такие души в простых своих радостях не заметили отблесков небесного Света — и тем исказили, умалили для себя их настоящую природу. И лишили свой дух того, чем он мог бы владеть в Вечности.

Как же важен для души верный угол зрения!

В городе одном свирепствовала чума. Смерть ходила от дома к дому, собирая свою дань. В доме одном она увидела старика, который для неё нашёл такие слова: «Если бы ты была не безобразной старухой, а красавицей, налитой соками молодости, я бы с радостью кинулся в твои объятия. Почему ты так страшна, что я не могу к тебе влечение испытывать?» А Смерть ему ответила: «Глупый старик, ты прожил свою жизнь бессмысленно, я вижу. Нужно было тебе понять, к чему тебя назначил Господь, и выполнить своё дело, и устать, и опустошить свою чашу желаний. Тогда и объятия безобразной старухи тебе показались бы желанными».

…Тело, разрушаясь после смерти, то есть рассыпаясь на импульсы, может то, что обрело в процессе прижизненного преображения, то есть более высокие вибрации, устремить ко Мне. Тем более что повышение этих вибраций и было обусловлено устремлённостью души ко Мне…

…Подробно расскажу о том, как муку принимает душа, оставляющая на Земле близких своих, если её оплакивают неутешно.

Многие ли из вас знают, что такое потеря сознания? Наверное, с каждым это случалось в жизни. Человек будто исчезает из мира, он ничего не ощущает, хотя жив. Но эта потеря сознания не дом смерти, а всего лишь временное прекращение моста с Небом. Человек утрачивает способность воспринимать незримый мир оттого лишь, что сосуды испытали спазм и к нервным клеткам мозга не поступила энергия жизни, растворённая в крови. Лишь некая малая причина человеку дала почувствовать, как он подобен дому смерти. Так думает человек: обморок — подобие смерти. Но это глубочайшее заблуждение. Обморок — полная противоположность смерти, являющейся осознаваемым переходом в инобытие.

Но смерть — тоже лишение человека поступающей извне энергии жизни, можете возразить вы. Отчего же человек не утрачивает при этом сознания?

Оттого, отвечу Я, что обморок — вызванная некими незапланированными причинами утрата контакта с Небом. Смерть же — даже неожиданная — это выход из дома телесной жизни в бесконечную жизнь. И дом покинутый не имеет уже к душе отношения, как не имеет он отношения и к самой жизни.

Умерший — полная противоположность потерявшему сознание, ибо первый мыслит, а последний — нет.

Как сказать яснее?

Человек умирающий сам подготовил свой последний момент. Не бывает случайных смертей, Я уже говорил об этом. Даже если люди гибнут в катастрофах, при стихийных бедствиях — они не случайно оказались в месте последнего события своей жизни.

Смерть *в теракте* тоже неслучайна, хотя и незаслуженной бывает: люди погибают невинные по той причине, что у них в душе возникло подобие демона: такое поле вокруг террориста, настроенного на убийство, что эти низкие лучи пробуют привлечь к себе души человеческие. И если невинен человек, попавший в поле этих вибраций, и луч проникает в него, то улететь жаждет душа из человека, лишь бы не впустить в себя сей па-

губный луч. А люди грешные, гибнущие в терактах, свою смерть сами приблизили: душа не хочет более тёмной быть.

И младенцы, не успевшие совершить ничего дурного в жизни, уходят из неё не случайно. Всегда есть причина — и чаще всего в том, что либо обнаруживается частотное несоответствие чистой души ребёнка и греховных родителей и дитя *забирают* у них, либо возникли условия, при которых новая душа не хочет долее быть на Земле.

И раз смерть — это неслучайное явление, то человек окружён теми незримыми сущностями, которые в последний миг его жизни не дадут ему потерять сознание. Даже те, кто умирает в бессознательном, как вам мнится, состоянии, на самом деле путешествуют в мирах иных измерений. Обморок, из которого человек долго не может выйти, или кома, начинается с потери сознания, но затем оно возвращается к душе, ибо незримые силы озмоса не оставляют человека, утратившего с ними связь. Если его физическое состояние столь тяжело, что вывести его из обморока врачам не удаётся, то это не значит, что силы озмические столь же беспомощны. Они возвращают сознание душе — и оно качественно отличается от разума, то есть сознания, основывающегося на правильном функционировании мозга. Сознание души не ограничено возможностями плоти мозга, и оно выводит человека в миры, его «дневному» сознанию недоступные.

И если люди, приведённые в чувство, ничего не могут вспомнить, это значит, озмос стёр из памяти человека его преждевременные впечатления. Но случается, что людям удаётся что-то удержать в памяти, и их рассказы потрясти могут слушателей их…

…Итак, душа оставила тело. Она растерянна и не понимает поначалу, что случилось, отчего всё изменилось. Точка зрения изменилась: душа видит всё несколько размытым, она лучи некие начинает замечать, исходящие от предметов. Вид собственного тела иногда пугает её, а иногда она рассматривает его с интересом. Понимание, что наступила смерть тела, приходит немного позже, когда душа видит, что тело недвижимо, может быть искалечено, а вокруг суетятся люди. Когда начинается плач, душа в полной мере осознаёт, что произошло. Это кого-то пугает, ибо поначалу не укладывается в её сознании, что, тела лишившись, можно мыслить и чувствовать. Кто-то радуется, что не произошло «выключения» сознания. Кто-то спокойно воспринимает свою смерть. Но все души испытывают муку, когда близкие рыдают над их телом. Душа не имеет голоса, она не может выдать своего живого присутствия никак, чтобы утешить плачущих. И это ей больно, она ещё не свыклась со своими *не-возможностями*, ибо только что свершилось необратимое. Жалея близких, душа пытается им как-то дать знак, что она существует, но это ей не удаётся, и вот это

ощущение рождает в ней муку. И чем горше оплакивают умершего, тем больнее душе.

Воля тех, кто умер, в том, чтобы вы их не оплакивали: так им больнее. Даже те, кто перед смертью хотел, чтобы его оплакивали, не полностью удовлетворены: поскольку их не чувствуют, души не могут проявить ни своего торжества, ни благодарности — в зависимости от причин подобного предсмертного желания.

Этого не объяснить живому человеку — как неуютно чувствует себя душа, покинувшая тело и открывшая для себя мир инобытия, но лишённая уже способности как-то взаимодействовать с миром живых. Душа мыслит, как прежде, но она в положении человека, находящегося в обездвиженном состоянии, когда он не может никаким образом дать знак, что ещё жив.

Тем, кто ничего не знал о смерти, приходится тяжко. Должно пройти время, чтобы душа успокоилась и как-то приспособилась к новому способу существования.

40 дней она находится возле Земли, чтобы оставить все данные ей для воплощения оболочки. Пробыть в лунных сферах каждому придётся некий срок, и для того чтобы душа смогла собраться, обдумать жизнь, закрепить полученный за земную жизнь духовный опыт, ей и даются эти сорок дней. Такое их число — максимум возможного срока сосредоточения. 40 дней — это почти тысяча часов земных. Я установил этот срок для вас, ибо нужно вам привыкнуть к истаиванию души, лишающейся энергетических оболочек, и перевести то, что выработалось в вас благодаря им, в суть свою, внутрь импульса великого, называемого душою.

Позднее на дне души останется лишь Свет, утратит она мрак свой в лунных сферах. Очищенная, будет готова к новым воплощениям или к нескончаемой жизни в озмосе. Но первые ощущения души, покинувшей тело, — это мука от невозможности как-то утешить плачущих над мёртвым телом. Потому спокойно погребайте тела, думайте о живой душе, а не об отжившем теле.

Даже те, кто представляет себе правильно, что с ними произойдёт после смерти тела, жалеют провожающих их в могилу. Праведники, с радостью возносившиеся в Небо, устремлённые и в жизни к Небу, позже, видя плачущих, спускались к ним, желая как-то утешить. Но праведные души — это более сильный Свет, нежели «обычные» души. И праведным довольно часто удавалось знаками лучистыми, то есть напряжением большим сути своей, дать понять плачущим: я жив и среди вас. И это бывало чудом утешающим. Позднее они также появлялись среди людей — ибо на Небе, лишённые земных мук, испытывали жалость к истерзанным душам живущих. Они искали способы проявиться, дать знак. И то, что люди по-

нимали этот знак, наполняло их радостью, коя и восстанавливала истраченную энергию.

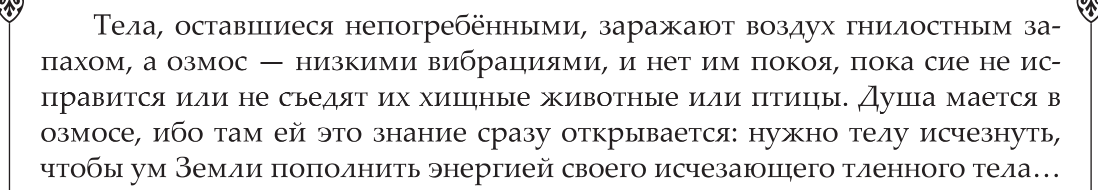
Помните о невозможности дать утешение близким своим, осиротевшим без вас на Земле, и старайтесь при жизни наполниться Светом столь могучим, чтобы вам удалось в тяжкое для них время дать о себе знать: я жив. Это утешит и их, и вас.

…В первые дни после смерти душа, ещё не расставшаяся со своими энергетическими оболочками, может проявить себя каким-нибудь удивительным образом: ей хватает на это сил. Не каждая, но умеющая концентрироваться и способная на очень сильные чувства — любовь или ненависть. И если она любила, то поданный ею знак становится утешением осиротевшим людям. И напротив, если ненавидела, то её проявления испугать могут тех, на кого ненависть направлена. После освобождения от присущих ей защитных оболочек и перехода в очистительные сферы душа либо успокаивается, либо ищет способы дать о себе знать — всеми возможными средствами, то есть умело насыщаясь энергиями нужного знака. Иногда её попытки оказываются успешными…

…Это искусство — любить умерших. Для этой любви нужно ощущать Небо как очаг, куда следует подбрасывать поленья. Ваша любовь к тем, кого нет уже на Земле, и есть поленья, дающие Небу тепло и Свет. Души, продолжающие давать любовь тем, кто невидим в мире проявленном, ощущают прилив извне светлой энергии, ибо их любовь, омытая вечными лучами, тем самым усиливается…

Способы погребения

…Опустив тело человека в землю и засыпав его, надо вам знать, что малое время спустя Земля начинает ощущать исходящие от тела мёртвого низкие вибрации. Она направляет к телу свои лучи для ускорения процесса разложения и преображения тела: оно выделяет энергию, в коей нуждается Земля. Эта энергия делает то, чего не могу Я: начинает процесс один, вам неизвестный. Он в том заключается, что энергия, освободившаяся из исчезнувших тел, устремляется к центру Земли. Зачем? Чтобы внутри неё заключённая энергия усиливалась.

Тела, оставшиеся непогребёнными, заражают воздух гнилостным запахом, а озмос — низкими вибрациями, и нет им покоя, пока сие не исправится или не съедят их хищные животные или птицы. Душа мается в озмосе, ибо там ей это знание сразу открывается: нужно телу исчезнуть, чтобы ум Земли пополнить энергией своего исчезающего тленного тела…

…Тела умерших можно и сжигать. Из того, что сгорело, извлечена уже энергия. И потому этот способ погребения наиболее предпочтителен для людей. Они возвращают все лучи свои Небу. А весь остальной органический мир пусть питает Землю.

Но вы вольны выбирать способ погребения. В любом случае ваша жизненная энергия питает Мироздание.

…Дрова, сгорая, уходят в мир энергий. Душа тоже. Но зола не содержит в себе тех импульсов, кои содержит мёртвое тело человеческое, преданное земле. В мёртвом теле остаются те лучи небесные, которые устремлялись к человеку при жизни его. Потому оставленное душою тело способно соединиться с землёю, то есть разложиться. Этот процесс означает соединение с энергиями Земли. А эти энергии могут дать жизнь другому существу.

Вы задумывались, отчего мёртвое тело прибавляет человеку жизненных сил? Я говорю об употребляемом в пищу мясе, хотя вам давно нужно было придумать ему замену. Оттого это происходит, что в нём ещё есть лучи небесные, которые были направляемы к животному живому. В мясе лучи эти остаются, хотя низки вибрации мёртвой плоти. Но низкие частоты ещё некоторое — недолгое — время отчасти подавляются теми небесными энергиями, которые в теле накапливались. Если же мясо гнило, то энергии ушли из него. Они соединились с энергиями, находящимися в воздухе, или «стекли» в Землю.

То, что живым существом было впитано, мёртвое возвращает. Высокие частоты исходят из тела не обязательно ввысь. Земля — живое существо, и её жизнь основана на взаимодействии противоположных энергий. Некоторая часть высоких частот попадает в Землю и из тел погибших на ней существ — растений и животных.

Животные, питающиеся падалью, продлевают себе жизнь потому, что они и в небольшом количестве небесной энергии, ещё оставшейся в полуразложившемся теле, способны найти источник жизненных сил для себя. Я их сделал такими.

Таков механизм обмена энергиями в Мироздании: умершие дают жизнь живым. Живые же питают своими эманациями мир незримый…

…Это мучительное чувство — что тело умерло — покинет душу, как только в том умножатся низкие вибрации, соединившись с вибрациями Земли. Так всегда происходит: душу всегда томит ощущение, что тело стало неживым и это нарушает порядок в Мироздании. Не должно тело излучать низких вибраций, а потому должно соединиться с Землёю, ибо Земля знает, как его превратить в высокие вибрации, чтобы в Мироздании царила музыка жизни, а не смерти.

Могут такое совершать две великие субстанции — огонь и земля. Воде несвойственно это, и потому неверно тело опускать в воду. Лишь на великие дела способна вода, а вот знание того, что низкие вибрации умершей плоти она не может превратить в высокие, должно вас удерживать от того, чтобы мёртвых отдавать воде. Лишь тогда, когда рыбы или время начнут разлагать плоть в воде, душа «отрывается» от тела умершего, то есть прекращает постоянно возвращаться к нему. А потому в воде время её окончательного разъединения с телом увеличивается.

Мне трудно вам объяснить это иначе. Помните, что вода сохраняет всю информацию обо всём и низкие вибрации тела остаются в ней до того времени, пока тело не исчезло. Позже вода гасит эти вибрации в себе — или, точнее сказать, обезличивает, ибо объект излучения пропал.

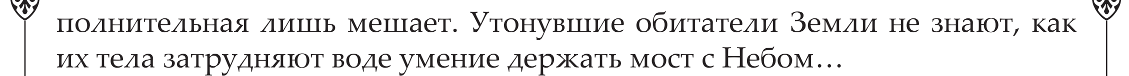
А преображения низких вибраций в высокие, как в земле и огне, в ней не происходит.

Но это касается лишь человека с его особой формой сознания и уникальной задачей в Мироздании.

Тела умерших водных животных могут вносить в Дом Света свои вибрации, ибо животные являются изначально сбалансированными энергетическими системами: не ведая добра и зла, они лишь исполняют своё предназначение. Вода для них — источник биологической энергии, то есть и земное и небесное они воспринимают *опосредованно* и потому оставляют свои тела в среде обитания.

Механизм возвращения их энергии в *источники жизни* не таков, как в случае с человеком…

…Нельзя ни снаружи оставлять тела, ни в воду их погружать, ибо внутрь должна устремляться энергия погребённых: в земле эта энергия возвращается к источнику своему, ибо плоть даёт человеку и животным Земля. Огонь, съедающий тело, отправляет потраченную Землёй энергию вверх, и Я на Небе её обретаю, потому сжигать тела тоже можно. Лишь в воде нет выделения энергии нужного: она устремляется в воду, которую Мозг Мировой и без того научил быть видоизменённой энергией; ей до-

полнительная лишь мешает. Утонувшие обитатели Земли не знают, как их тела затрудняют воде умение держать мост с Небом…

Смерть в воде

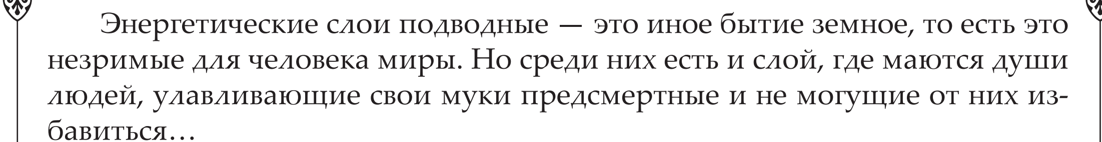
…*Боязнь глубины* возникает в тех людях, кто остро чувствует влияние низких вибраций. Это люди, чья душа, возможно, чрезмерно чувствительна вообще к возникающим вокруг импульсам. Страх глубины появляется оттого, что есть в недрах моря ужасные вибрации. Сии вибрации исходят от мёртвых.

Видели ли вы знамения небесные? Когда умершие подают знаки, что они в лучах Моих? Но умершие в море не уходят от моря, они возле дна. До верхних слоёв воды они не достают, ибо вверху на них болезненно воздействует такая великая здоровая вибрация, коя порождает жизнь. Вибрация исходит от соединения воды и солнечной энергии. Дно же в глубинах лишено той энергии, которая действует на поверхности. На дне живут существа, которым почти или совсем не нужен солнечный свет. Здесь идёт от Земли низкая вибрация, и оттого в донных слоях воды обитают души *умерших в страхе*: им низкие вибрации сродни.

Это удивительным кажется вам, что люди, погибшие в море, туда и возвращаются душами? Вода не должна быть могилой, она хранит вибрации ужаса умирающих. Людям с тонкой духовной организацией нельзя глубоко нырять: измученные души пытаются их встретить, чтобы, соединившись с высокочастотным излучением человека, их сумевшего почувствовать, как-то изменить своё состояние. Однако сии надежды иллюзорны. Чувствительный человек, приблизившись ко дну, испытывает непреодолимый страх глубины, ибо это предсмертный ужас погибших в пучине…

…Души утонувших постоянно возвращаются из сфер очищения ко дну, где находилось или до сих пор покоится их умершее тело. Это их притягивают сохранённые водой их собственные импульсы предсмертные, и оттого души не могут избавиться от воспоминаний о прошлой жизни. Они, очищаясь от грехов, не могут до конца уйти из земного своего существования: импульсы их не исчезли полностью.

Душам людей, страх испытавших перед смертью в море, не суждено, даже очистившись, получить новое воплощение, пока не исчезла их плоть. Они мечутся между озмосом и дном моря: им это доступно, ибо водные резервуары на Земле — океаны, моря, озёра — представляют собою многослойные энергетические системы. Реки, в коих тоже тонут люди, несут свои информационно-насыщенные воды в моря, оттого те становятся хранилищами бесчисленного множества низких вибраций.

Энергетические слои подводные — это иное бытие земное, то есть это незримые для человека миры. Но среди них есть и слой, где маются души людей, улавливающие свои муки предсмертные и не могущие от них избавиться…

—∽∽—

…Непонятно вам, что *лучи* души находят в воде собственные последние вибрации, полные ужаса? Да, муки такой душе даются в Небе, если она их находит на *Земле*. Но и верно это. Не утонет тот, кому сие испытание вредно для души. И всё же существует множество вариантов.

Младенцы и утонувшие *во сне* освобождены от столь тяжкой посмертной участи, ибо в последние мгновения не излучали низких вибраций. Дети постарше, уже осознавшие конечность земного бытия и перед гибелью, в которой виновны сами, успевшие испугаться, проходят такие посмертные испытания, хотя, казалось бы, ничем их не заслужили. Но этому есть объяснение. То, что *утонул* ребёнок, говорит о том, что его душе, по каким-то причинам не понимающей пределов допустимого, необходимо ясное осознание: в земной жизни происходят внешне случайные, но предначертанные события. Но такую заданность формирует он сам, ибо жизненные обстоятельства — результат многих составляющих, и одна из них — часто главная, если не единственная — его собственное поведение. Такое понимание происшедшего даётся страшной ценой. Но этот опыт душе необходим, и в других воплощениях она, как правило, проявляет основанную на нём повышенную осмотрительность, а значит, наделена большей чувствительностью.

Либо душа ребёнка, даже полностью очистившаяся от вины прошлой жизни, всё-таки не сумела себя простить. Сложившиеся обстоятельства — гибель в воде — стали для неё способом искупления.

Если дети погибли по вине взрослого человека, а не в результате собственной неосторожности, тяжкие муки предстоит переживать душе *виновника*, если он и сам *утонул*: *детские* вибрации становятся для него *ло*вушкой. То есть, возвращаясь ко дну, его душа бывает пронизана таким низкочастотным потоком, что остаться *образом Господним* ему обычно не удаётся. Души детей при этом освобождаются от подобных страданий, ибо их вибрации стали принадлежностью души убийцы — вольного или невольного. Его *окончательная* участь определится тем, сознательным или случайным оказалось убийство.

Если же виновник сам остался жив, расплачиваться ему придётся — *либо* в жизни земной, *либо* уже на Небесах.

Молодые *люди*, полные планов на грядущую жизнь, тонут не случайно и после смерти вынуждены переживать эти страшные чувства по причине

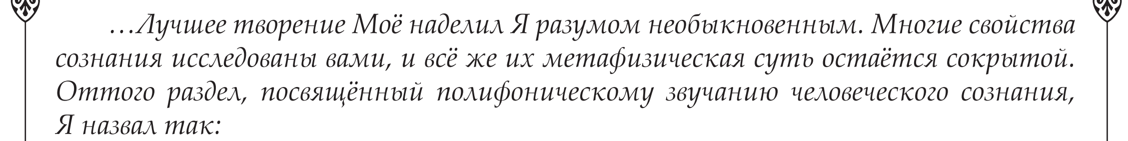
следующей: хотя их души намерения свои на жизнь не осуществят уже никогда, но мука и ужас заставят их избавиться от собственных *ненужных* лучей, возникших по разным причинам…

Многие *светлые* утонувшие люди имели в жизни некую *недостаточность страдания*, в результате которого кристаллизуется *луч* в человеке, его дух. Они были слишком благополучны, и сохранённое водою их страшное предсмертное страдание вызывает в них волну ужаса, но и на века впечатывается в сознание как некий символ: подобного нужно избежать ценою могучего прижизненного страдания, преодолённого силами души и при небесной поддержке. Жить нужно не уклоняясь от испытаний, но мужественно преодолевая их. Такие души, возможно, не сразу, но воплощение обретают, когда в них бывает преодолён сей ужас и тело исчезло. Но эти души уже умело проживают новую жизнь: идут навстречу испытаниям и понимают, что от степени их мужественности зависит и их последний миг, и вечная жизнь.

Те же, кто после жизни *грешной* тонут, умирают гораздо страшнее: их медленно угасающее сознание уносит в Вечность лишь этот ужас, и не осознают они долго причину своей мучительной смерти. И ужас долго терзает отлетевшую душу — пока она не очистится настолько, чтобы понять причину и смысл своего конца. Те же, кому ад назначен, на Землю уже не возвращаются, но муки ада им уже не очищением становятся, но уничтожением…

…Когда вы знаете, что за гранью смерти нет ничего такого, что уничтожит избравших путь Света, то удивительно собранными будете в жизни и многое успеете. Но такой концентрации всех жизненных сил на исполнении ваших планов можно достигнуть, если только вы спокойны. А спокойствие души возможно, если только вам открыта Истина. Истина же заключается в том, что жизнь вечная — продолжение и результат жизни земной. То, к каким целям вы устремлены в жизни, определяет и место ваше в Вечности. Если к добру — то вы будете неизмеримо большими возможностями обладать в Небе для достижения той же цели. Если же вы зло творите, то к тем же энергетическим потокам прильнёте и в Небе — низкочастотным, разрушительным. И, став такой недоброй силой, сами себя проклянёте, ибо и вас она изнутри станет неизбежно разрушать.

Ваша посмертная участь — в ваших руках. И, избирая путь на Земле, думайте, что он бесконечен. Поймите буквально — бесконечен. И вы по нему так и уйдёте — либо в вечный Свет, либо в вечную тьму…

…Лучшее творение Моё наделил Я разумом необыкновенным. Многие свойства сознания исследованы вами, и всё же их метафизическая суть остаётся сокрытой. Оттого раздел, посвящённый полифоническому звучанию человеческого сознания, Я назвал так:

Симфония разума

Мозг: «обыкновенный феномен»

…Гордясь своими достижениями, люди отчего-то забывают благодарить *Меня*, ибо Я им дал совершенный инструмент для познания и творчества…

Мост с Небом

…Я наделил человека мудростью, то есть возможностью слышать Тонкий Мир, а значит, держать мост со Мною. Мозг назначен Мною к этому, но люди неверно его используют. Эти удивительные «клетки», из которых состоит мозг, могут исчезать из него. Они *лучистое* образование, а не вещественное. Если человек не мудр, этих клеток в его мозгу может и не быть вовсе. Они лучисты, то есть состоят из Моей энергии, наряду с клетками мозгового вещества.

Вещественные клетки мозга участвуют в отборе информации из озмоса. А *лучистые* не этим заняты: они заведуют связью со Мною. И если Я не питаю их Своею энергией, они исчезают…

…Мозг человека состоит из миллиардов клеток, которые на Меня воздействуют. Я говорю о нервных импульсах, кои проходят через клетки, — и те начинают излучать энергию в ту мгновенную долю времени, когда импульс проходит через клетку. По этим мгновенным излучениям Я определяю, что содержит ум человека. Я вижу мысль, проходящую через мозг, и определяю её источник. Люди, думающие *о плохом*, излучают нервные импульсы одной частоты, а те, что устремлены к Свету, — другой частоты. Люди верующие модель мира имеют более верную, они умеют Меня обнаружить рядом с собою, и их тёплое и почтительное ко Мне отношение окружает их лучистой энергией Моей. Я им благодарен — тем, кто видит Меня во всём: и в беде и потерях, и в счастье и любой *прибыли*.

Мозг любого человека — это инструмент, на котором человек исполняет музыку своей жизни. И если эта музыка соответствует музыке Неба, то человек впоследствии становится одной из светлых сущностей, населяющих мир небесный.

Если же дьявол испортил совершенный инструмент, данный Господом человеку, то судьба его посмертная — быть частью низких вибраций Мирового пространства. Это ужасно и мучительно, ибо нет воли у этих сущностей, они умеют лишь подчиняться немому мудрому злу. Демонические образования унылы и кровожадны, ибо их жизнь зависит от человеческих «подаяний», потому они так настырно стараются добиться от человека неконтролируемых выплесков тёмной энергии. Иначе демонам грозит гибель.

Ангелы имеют *лозу жизни* не только от человека, но и от Мозга Мирового, потому они и не *заставляют* человека оделять их энергией. Светлый озмос никогда не действует насильно.

Мозг человека — это отражение, как в зеркале, мира Господа и дьявола. В нём два начала, и нужно, подобно Мне, избавиться от тёмных мыслей раз и навеки. Тогда вибрации Мирового пространства будут светлыми и высокими. Мрак всё равно будет присутствовать в Мироздании, ибо без него невозможно движение. Излучения мозга человеческого чаще черны, чем светлы, — так было и, видимо, будет. Но если люди отринут зло, сумеют уменьшить его в Мировом пространстве, то их жизнь станет службою не мраку, но Свету и наполнится теми радостями, которые Я мечтал вам дать, когда создавал человека…

…В мозгу человеческом есть участки, кои могут дать ему возможность *держать мост с Господом*. Моностон венец творения Своего наделил идеальным инструментом нашего *взаимного* общения.

«Север» мозга — это связь с Небом, «юг» — связь с мудростью Земли, «восток» и «запад» — лучи общения с иными сущностями Мироздания.

Попробую представить описанное более наглядно.

Вообразите перед собою лицо. «Восток» — справа, то есть левое ухо человека. Оно для умения слышать «голоса» умерших и демонов. А «запад» — правое ухо — может давать информацию о человеке. Ангел и бес так и поступают: бес шепчет в ухо, а ангел слушает, что человек даёт Мирозданию, но сам способен давать человеку подсказку лишь через «север». Ангел и Господь лишь через *верхний вход* говорить могут с человеком: мост с Небом един для Сил Света. Мост с миром зла иной — через *ухо внутреннее*. То есть *левая сторона мозга* способна «услышать» мир мрака…

…Человеческий мозг — замечательное устройство, но им нужно уметь пользоваться. Мои неудачные попытки завести разговор с человеком потому и неудачны, что тот, как правило, не согласен на *мучительное усилие*, ибо лучистый «северный» участок мозга нужно «включить» самому. Человек на Меня *не мучаясь* хочет выйти. Это невозможно. А мрак слышать легко: эти лучи более привычны плоти, ибо они низкочастотны…

…Я могу сказать лишь то, что *без напряжения* не удержать мост со Мною. Но умение это, раз придя, не может пропасть. И если вы, сумев установить связь с горним миром, унесётесь во тьму, то дадите Мне боли во сто крат больше, нежели человек, не владеющий сим умением…

—ɯ—

…Человеческий мозг устроен так, что им легче слышать сатану, чем Меня.

Почему Я так сделал?

Чтобы Свет торжествовал в мире, нужно, к нему устремляясь, прикладывать огромные духовные усилия. Эти усилия и дают *лозу жизни* Мне и Мозгу Мировому, а то, что отдаётся легко, служит тёмному началу, которое тоже нуждается в вашей энергии.

Вот в чём суть замысла: чтобы излучать могучую энергию, человеку необходимо максимально напрягать дух свой, а то, что отдаётся легко, *беспрепятственно*, имеет не столь большой потенциал.

Эту идею Мозг Мировой Мне предложил, а Я лишь осуществил её в деталях, применяясь к условиям Земли.

Но многие ли из вас понимают, что духовные усилия, повергающие тьму, служат бытию Мироздания? Даже истекающие из вас *самопроизвольно* низкие вибрации собираются в столь мощные потоки, что Свету небесному трудно с ними справиться…

—ɯ—

…Мозг человека *так же устроен, как Мозг Мировой*. Заветные желания могут осуществляться лишь тогда, когда мысли о чём-то *постоянны*. Энергия мысли накапливается в озмосе, но *никогда не нужно напрягать ум, мучимый сомнениями*. Лишь абсолютная вера в осуществление мечты даёт результат. Иногда это случается, когда человек уже устал от умственного напряжения и оставил свою мечту. Но озмос не умеет помогать мгновенно, на осуществление мудрому человеку его желаний озмос направляет Силы Света, которым нужно энергетический импульс человеческой мысли сделать материальным. Это непросто, но иного механизма не существу-

ет. Потому Я и говорю людям: молитесь неустанно, и ваша мысль будет воплощена.

Это нужно для человека по двум причинам: чтобы убедиться в небесной помощи и чтобы мечта осуществилась на Земле. Одно Я хочу сказать: не творите зла. Мудрое желание осуществится с помощью Добрых Сил озмоса, а если вы желаете кому-то зла, то на помощь к вам придёт сатана. Кого вы хотите видеть своим помощником? Я не знаю, какой выбор вы совершите, но от того, кто будет рядом, ваша жизнь зависит напрямую. И не сетуйте, что жизнь неудачна: вы собственными желаниями сделали её такой…

…Лучи Мои можно назвать *лучами мудрости*. Для Меня лучи Мои — это *очи* Мои… Для Меня мозговое излучение человека — это музыка, Я ловлю эти мелодии. Музыка мозга человека *накладывается на Мою*, и Я могу понять, что для Меня в человеке хорошо, а что дурно. Он либо Меня воспринимает, либо нет. Я его *музыку мозга* сравниваю со Своей и могу определить, чем он вреден, а чем полезен для Меня…

…Мозг человеческий не осознаёт нужды во Мне. Лучи Мои он ощущает как *лучи мудрости*, но уму человека не усвоить, что мысль *добрая* — дар Мой, а не продукт мозгового вещества. Энергетические лучи — это некие частоты, которые несут информацию в виде музыки, то есть колебаний этой волны микрочастиц. Мысль — это дар Неба вам, люди. Но если только злы ваши мысли, то несовершенен ваш инструмент: вам недоступны эманации Света и лишь вибрации зла вы улавливаете.

Чтобы «закрыть» от них мозг, нужно сделать следующее: слушайте музыку — ту, что вы называете классической. Либо смотрите на прекрасные создания Мои; часто достаточно одного цветка, чтобы заглушить шёпот демонический. А ещё лучше начать молиться. Строй слов молитвенных погасит в вас вибрации зла…

…«Людям никак Я не могу угодить, — сокрушённо думаю Я. — То даю им слишком много, то слишком мало…» «Дай нам умеренно», — умоляют люди, а Я отвечаю: «Умеренно, то есть в меру, Я не стану давать. Зачем Я дал вам мозг, если вы не умеете им пользоваться? При помощи его и добивайтесь той меры, которая вам нужна. Умеренность — это суть гармонии, мера её, вот и применяйте мозг по назначению — употребляйте его на то,

чтобы достичь гармонии. Мозг Мировой почему-то не гнушается такой работы — в отличие от вас, которые эту работу предлагают совершить Небесам. Не слишком ли вы обленились?!»

…Я дал человеку мозг, *способный быть умным*. Он видит всё вокруг и всё пытается понять. Но легче негру стать белым, чем глупому — умным: это уготованное сатаною свойство мозга — не понимать всё верно — испытание для человеческой души. Ибо искажённые знания уродуют и душу.

Как портит мозг сатана? Когда дитя в утробе, мозг его может улавливать некие вибрации. В моменты готовности к «лучистому приёму», наверное, и проникает в мозг некое зло — и его вибрации искажаются, ибо мозговое вещество крайне ранимо. Человек после этого не может понимать очевидного, устанавливать связь причины и следствия, называть вещи правильно. Он убог умом, но если вокруг все такие, то человек даже может угодить и в мудрецы, ибо среди глупцов можно прослыть умным, если наделён силою убеждения.

Быть глупым — вина ли человека? Нет, но беда. У таких людей мозг легко пронизывается лучами зла. Могу ли Я им помочь? Могу, направив к ним Свои лучи *в моменты оставленности сатаною*. И иные мысли людям приходят, и некие единицы вдруг преображаются. Единицы, но мозг иных людей взывает к сатане за помощью, ибо лучи Мои болезненны и их нужно вытерпеть.

Целое как совокупность

…Различные участки мозга отвечают за различные функции вашего организма.

Просто не объяснить принципы некоего особого взаимодействия импульсов внутри каждого такого участка. Почему один даёт возможность говорить, другой — двигаться, третий руководит возникновением и затуханием либидо, четвёртый заведует продолжением рода, то есть контролирует процесс зачатия и развития плода, пятый запускает механизм старения, то есть затухания всех жизненных функций?

Такова модель любого высокоразвитого воплощённого существа в Мироздании: его управляющий, координирующий деятельность и передающий вовне информацию орган устроен всегда по одному принципу: он разделён на участки со строго выверенными свойствами, для того чтобы в системе, то есть, в вашем случае, в человеческом организме, не случалось

сбоев. Будь иначе, непредвиденное воздействие на мозг, руководящий сразу всеми функциями из «одной точки», приводило бы к катастрофическим последствиям. Вы можете в этом убедиться на примере безумных людей: когда повреждены какие-то участки мозга, утрачиваются либо функции организма, либо контроль за ними. Хотя случаются и замещения: другие участки мозга берут на себя задачи повреждённых. Не всегда это происходит, порою можно увидеть и то, что постепенное отключение функций человека превращает его в некоего монстра — если процесс осмысления происходящего не происходит.

Умозрительный мозг невоплощённых энергетических созданий также разделён на несколько участков, но функции их иные. Не телом управлять, координируя его деятельность, а все духовные свойства такого создания иметь в некой системе. Разум энергетического существа представляет собою систематизацию неких качеств — и врождённых, и приобретённых. Эта отдельность позволяет продлевать — или нет — век такому созданию и перемещать его при необходимости в те слои, где оно становилось бы более гармоничным, всесторонне, а не однобоко развитым.

Разум его должен быть открыт Создателю, ибо так и осуществляется необходимость населять озмос именно теми, кто способен отменно исполнять свою *главную функцию* — быть передатчиком правдивой информации о мире…

Главная функция мозга

…*Объективность* — то видение объекта, которое присуще лишь творцу его. Осуществляя замысел свой, он воплощает некий объект (Я обозначаю этим словом любое явление или предмет). Творец придаёт объекту некие свойства. То, что получилось, он оценивает с точки зрения того, удалось ли в полной мере осуществить замысел. *Объективным* знанием, таким образом, может обладать лишь творец данного объекта. Он может, конечно, ошибаться в отношении того, что представляет собою данный объект для других, думать, что создал нечто великолепное, по его мнению — совершенное, а на самом деле его творение имеет совсем иное значение, но, повторю, проверить воплощённый объект *на соответствие изначальному замыслу* способен лишь творец его. Замыслы читаются Нами, а вот соответствие им — или же несоответствие — сотворённых объектов познаётся лишь через восприятие их существами, коим дан разум, подобный Моему. То есть разум, умеющий воспринимать всё под таким углом зрения: *должно или не должно это существовать в Мироздании*. Мозгу человеческому изначально присуща способность такого рода, но её используют лишь редчайшие люди.

Для Меня люди — лучшие передатчики знаний о земном бытии. Но для того чтобы знания были более или менее объективными, нужно эти объекты воспринять посредством не только мозга, то есть *холодного анализа* увиденного, но и души. Это значит, что сотворённый объект должен вызвать у человека некое *чувство*. А чувства — это иная сигнальная система человека, противоположная рассудочному анализу, это мгновенная реакция многих рецепторов.

Чувство — это великое умение человека ощущать себя живым. Любовь — лучшее, что Я дал вам в жизни. Это возбуждение таких чувствительных центров и в мозгу и в других *водосодержащих* участках тела, что организм становится светоносным.

Вода — необходимейшее вещество в организме, ибо оно способно быть и рабом и хозяином плоти. Это зависит от того, как именно человек реагирует на энергетические воздействия на него сил Света и тьмы. Иными словами, какой выбор он делает: открывается ли Свету и противостоит тьме — или же наоборот. Устремившиеся к Свету, то есть всеми силами противостоящие низким вибрациям, тем самым привлекают к себе Силы Света, и те воздействуют на душу и тело человека. А в теле самым восприимчивым к энергетическим импульсам веществом является *вода*…

…Предшественниками мозга были вода и незнакомый вам вид взаимодействия энергий.

Что это значит?

То, как работает мозг, надо объяснить на примере лучей, находящихся недалеко от вас — в озмосе.

Что заставляет воду быть водою? Не только условия, где энергетическая матрица обретает воплощение, но и *необходимость*. Вода, существующая на Земле, исполняет роль информационного передатчика. То, что это необходимо, поверьте. И в виде жидкости вода исполняет эту роль лучше, чем всё остальное, что также действует как передатчик информации о Земле. Ведь в любом организме, и даже в тех объектах, кои вы называете *неживой природой*, содержится вода — в том или ином её состоянии, включая энергетическое.

Так устроено Мироздание: необходимость иметь информацию обо всём и становится причиной создания объектов, чей разум способен её передавать. Разум *любого* энергетического существа изначально наделён этим свойством. И то, как оно исполняет свою жизненную задачу, ради которой было создано, отражают эманации его мыслящего органа. Все способности существа подчинены этой цели — будучи видимым для источника сво-

его, видеть мир вокруг, то есть определять, насколько тот гармоничен и удачно ли оно само «вписано» в этот мир.

Совокупность бесчисленного множества индивидуальных видений и создаёт наиболее объективную картину происходящего в Мироздании. Эти суждения восходят, как бы по цепи, сначала к создателю мыслящего существа, а затем всё выше — пока не достигнут Того, Кто более остальных нуждается в сей объективной картине. Ибо лишь опираясь на неё Он творит в мире недостающее и убирает из него ненужное.

Потому, какой бы длинной ни была эта *«цепь» индивидуальных видений*, ни одно из них не оказывается в ней лишним звеном…

Человек сердился на своего заупрямившегося осла: «Вот глупое животное! Если бы ты обладал человеческим разумом, мне легче было бы с тобою договориться». А осёл думал: «Глуп не я, а ты, если не понимаешь, что каждому дана та мера разума, которая ему необходима».

Смысл притчи в том, что нет в мире ничего, что было создано глупым. Мера разумности для каждого своя, и она определена жизненной задачей. И лишь человек, получив превосходящий иные разум, не понимает его истинной меры. Он поступает по большей части неразумно, ибо не слышит голоса собственной души. А ведь именно душа призвана открывать ему то, что и самому совершенному разуму недоступно…

…Человеческий мозг — это устройство, наделённое функцией, о которой вам неизвестно: быть источником информации о вас и о том, что находится вокруг. И то, какие вопросы вы себе задаёте, и то, в каком энергетическом слое озмоса находите ответы, говорит и о вас, и о том, что вас окружает на Земле.

Это и есть главная функция мозга — быть источником информации.

То, как устроен мозг с биологической точки зрения, учёным Земли известно в большой степени. Мозг — это материя особого свойства. Это некий дом энергетических импульсов, их приют. Нейрон — это клетка мозга, способная быть передатчиком импульса. То, как нейроны передают импульсы, вы также знаете, хотя и не в полном объёме. Но какие именно импульсы вы добываете в озмосе, каким образом их группируете в одно целое, как *осознаёте* — не знаете.

То, что огромное количество времени мозг работает в так называемом бессознательном режиме, — иллюзия. Вы что-то можете делать автома-

тически? Но это не так. Автоматических действий человек не производит: даже обжегшись, он отдёргивает руку не машинально, а осознанно. Но это *другой уровень сознания*. Оно не знает контроля мозга, дом его — душа. Ибо душа обладает собственным разумом, который омывается некими энергетическими потоками, идущими извне, но душа осознаёт сии потоки особым образом, не похожим на тот, какой присущ мозгу.

Описывать способ осознания душою энергетических потоков, которые она расценивает как информацию, не имеет смысла, ибо не можете вы проверить это на опыте. Но отличие его от способа передачи импульсов посредством последовательного возбуждения нейронов заключается в одном: энергетические слои души определённым образом «впитывают» эти потоки, делая частью себя. То есть энергетический состав слоя видоизменяется.

Это касается неких рефлексов, перешедших в разряд якобы бессознательных действий.

Бессознательным вы называете действие, которое свершаете будто бы без включения разума. Но это, повторяю, другой уровень сознания. Его контролируют ваши лучистые хранители, они дают сигнал мозгу отдёрнуть руку от огня или уклониться от удара, реагируя на ситуацию, тождественную той, что породила сей рефлекс. Ангел «читает» душу и все изменения, происходящие с нею, — с точки зрения перераспределения, увеличения или уменьшения энергетического её состава. Потому и можно назвать ангела хранителем вашим, что он чутко реагирует на все, и самые незначительные, движения энергетических импульсов в вашей душе.

Когда вы мучительно стараетесь в чём-то преуспеть, учитесь какому-то ремеслу и доводите свои действия до автоматизма, и ваш ангел учится тому же — конечно, иначе, чем человек. Когда вы исполняете освоенное действие, уже не задумываясь о последовательности манипуляций, — значит, и ангел всё умеет и руководит вами, дабы освободить ваш мыслительный аппарат для дальнейшего его совершенствования посредством внедрения во всё новые, более напряжённые энергетические слои.

Вот что представляют собою ваши «бессознательные» действия: это воздействия на вас ангела, когда он руководит вашим правильным поведением, но помимо сознания. И те действия, которые перешли в разряд бессознательных после их многократного повторения, по сути, то же самое: это руководит вами светлое существо, но после прохождения вами периода обучения и осмысления.

То, что вы освоили, уже не носит характер получения информации и передачи чего-то нового в озмос, оттого мозг и переводит привычное действие в разряд рефлекса.

То, что вы назвали *врождённым* рефлексом, или инстинктом, заключено в головном мозгу. Запускает этот инстинкт энергетический толчок,

когда душа вкладывается в живое существо через темя его. Мозг выдаёт некую информацию вовне — о том, что он запущен, и включаются врождённые, или первичные, инстинкты. Они представляют собой особый вид действия нейронов, их последовательное, поочерёдное включение и выключение. Эта последовательность и является врождённым инстинктом: она замещает некие иные инстинкты, кои плод имел в утробе матери.

До тех пор пока ангел не будет дан младенцу, чей мозг «включился» и уже отчётливой стала частота, на коей он работает, условные рефлексы невозможны. Лишь врождённые инстинкты позволяют ему быть живым: дышать, питаться, испражняться он умеет и без помощи ангела.

Так происходит всё в Мироздании: необходимость Мозга Мирового в информации обо всём определяет характер мышления любого создания. Говоря о том, что предшественником мозга была вода и особый вид взаимодействия энергий, Я имел в виду вот что.

Вода — особая субстанция. Её умение получать и хранить информацию, передавать её тому, кто способен её извлечь, продумано было изначально Мозгом Мировым. Вода — основа любого мозга. Это, кажется, всем понятно. Усыхающий мозг не может уже выполнять нормально функций своих, и человеку не нужно потому слишком интенсивно мыслить, ибо такое изнурительное занятие приводит к утере мозгом воды, а следовательно, и привычных функций. Периоды отдыха обязательны, ибо в это время — неважно, спите вы или бодрствуете, думая лишь поверхностно, о пустяках, — происходит восстановление энергетических связей, которые ослабли или разорваны были в период интенсивного думания. Вода участвует в передаче импульсов в качестве передающей и усиливающей их среды. Полное истощение мозга означает не только гибель нейронов, но и утрату необходимой для передачи импульсов среды, в которой основную роль играет вода…

…Почему человеческий мозг не исполняет своей главной функции, если каждый из вас видит мир вокруг?

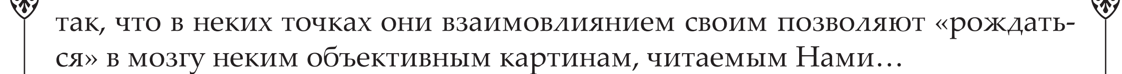
Ибо нужно не просто *видеть*, но наводить на него поле любви своей как на творение Моё. Объективность знания невозможна для человека, ибо он — сложно устроенное существо и его способ видения сформировался за время жизни. Человек обязательно *оценивает* то, что видит: это красиво, а это нет, это правильно, а это нет, это умно, а это глупо, абсурдно. *Что* даёт ему выносить оценки? Организация мозга — не биологическая, но сформированная за время жизни. А организуют мозг обстоятельства, в которых развивался человек, а также люди, кои его воспитывали и давали направление мышлению. Потоки импульсов в мозгу, воспринимаемые им

извне, формируют некие устойчивые оценочные структуры. Не клеток, но каналов, по которым они текут. Эти каналы представляют собою подобие гирлянды лампочек, зажигающихся в некоем особом ритме, или порядке. Оценочная деятельность мозга является особым способом «протекания» импульсов. Если то, что воспринимается извне, не может соответствовать привычному способу передачи импульса по причине *нераспознавания его природы*, отсутствия привычного характера импульса, то такой объект познания кажется человеку неправильным, безобразным, лишённым смысла. Повторю: человек судит, то есть оценивает нечто, опираясь на то, что сформировано в его мозгу как оценочный центр. Если человек светел, то отсутствие во внешних объектах лучистой энергии кажется ему неверным. И напротив: если душа темна, то всё *лучистое* кажется такому человеку убийственным или, по крайней мере, ненужным.

Это грубейшее объяснение тончайших вещей, но Я хотел, хотя бы и далёкими от Истины словами, описать происходящее в мозгу.

Любовь — это умение человека наводить на объект поле лучистого импульса своего, которое делает сего человека подобным Мне. Любовь делает вас зрячими, а не слепыми. И в Свете, исходящем от вас, объект становится Мне виден — «объективность» видения и придаёт ему ваша любовь. Вам это кажется абсурдным? Вы, когда разочаровались и разлюбили, с изумлением думаете: как можно было источать высочайшую энергию любви на такого человека? Не удивляйтесь: заложенное в вас изначально желание любить в какой-то момент вдруг осветило лучистую природу другого человека. Вы «узнали» эту природу в нём — и любовь вспыхнула. Вы душою соединились с ним как с себе подобным, а подобие это — в изначальной вашей божественной, лучистой природе. Но вы оба постоянно изменяетесь — и в конце концов можете утрачивать это ощущение родственной, божественной сути того, кого любите. И уходит любовь. Но если вы любите природу Земли во всём её великолепном многообразии — или даже какой-то её удивительный, милый вашей душе «островок», — то можете не опасаться, что природа разочарует вас. Если вы с детства любите её, ощущая её божественную основу, то она вас не разочарует, ибо она такова всегда, а не принимает собственных решений, которые бы лишили её светоносности. Мир неизменно лучист, хотя человек и убивает породившую его Землю. Но то, что она творит, Я наделяю лучистой энергией неизменно, и потому любите мир природный, не боясь разочарования.

Ваша *любовь* делает для Нас возможным получение объективной информации, а мозг — это ваш инструмент для передачи её Нам. И для этого Я наделил его *складчатостью*. Она придаёт мозгу не только гораздо большую площадь, но и позволяет проходить энергетическим потокам

так, что в неких точках они взаимовлиянием своим позволяют «рождаться» в мозгу неким объективным картинам, читаемым Нами…

«Кора» головного мозга

…«Кора» — неверное слово. Лучше назвать верхний слой мозга — *мостовое покрытие*, ибо он не защищает удивительную субстанцию, как кора дерево, а делает возможным соединение с лучистой энергией Мироздания.

Мозг — это источник знания о человеке и об окружающем его мире, оттого сей инструмент многие тысячелетия совершенствовался, обретая слой за слоем, где находились ряды чувствительных клеток. Многие свойства человека совершенствующегося запечатлены были в сих слоях.

Как происходило это совершенствование?

Усиливались некие свойства человека путём добавления новых энергетических слоёв вокруг изначального импульса, и, когда младенец рождался, импульс распределялся по клеткам тела его, а энергетический слой располагался вокруг него. Новые слои получали отражение в мозге: там образовывался слой клеток, соответствующий новому слою, то есть исполняющий новую функцию. Даже если свойства человека лишь усиливались, то это находило отражение и в энергетических его оболочках, и в клетках мозга.

Изменения мозга постоянны. Возможно, учёным этот орган кажется некой устойчивой данностью, но, живи они дольше — не человеческую жизнь, а несколько столетий, — то заметили бы, какие изменения претерпевает мозг человеческий — и, главным образом, какие новые клеточные структуры получает тот слой, который вы назвали «корой». Эта «кора» — результат медленного накопления качеств человека. Многие из них были острее и глубже в древности, нежели теперь, и это было обусловлено жизненной необходимостью.

Например, обоняние помогало человеку выжить. Он улавливал запахи на огромных расстояниях. Человеку сегодняшнему это не нужно, оттого Я «погасил» это свойство. Зрение также было развито сильнее, чем теперь, и отличалось от сегодняшнего: человек не так видел, а подробнее, чётче, а кроме того, ему было доступно видеть ауру себе подобных и других существ. Но в новую эпоху этим свойством обладать стали не избранные, но удивительным образом сохранившие этот энергетический слой души: им это свойство некогда спасло жизнь, и их тогдашнее потрясение не дало расстаться с этим качеством и в последующих воплощениях. Души, обитающие в озмосе, могут получить особые свойства — для удобства назо-

вём их физическими качествами, хотя это лишь проявления в физическом мире *энергетических явлений*. Душа при принятии решения воплотиться способна попросить некие дополнительные слои умений, если они, по её мнению, помогут ей исполнить миссию на Земле. Кто назначает миссию? Озмические сущности согласуют её со Мною и объявляют душе. Тут она и имеет право попросить наделить её некими особыми свойствами. Такие люди вам известны: это лучистые праведники. Я хочу сказать о том, что люди, кажущиеся вам светоносными, имеют особый слой изначально: это свойство стоически переносить муки земного пути, не утрачивая Света изначального. Он помогает им быть лучом для других. И хотя существо, обладающее правом свободного выбора, может по воле своей избавиться от любого энергетического слоя, а не усиливать его за время жизни, но всё же *изначально дополнительный* Свет человеку праведному дорог как святыня. И потому такой человек не избавляется от него, но муками, преодолеваемыми во имя него, усиливает многократно.

Людей, обладающих «сверхчеловеческими» свойствами, вы также знаете. Они либо видят дальше всех, либо слышат лучше, либо ещё что-то. Это значит только то, что, поднимаясь по лестнице духовной эволюции, человек не хочет расставаться и с теми качествами, которые были присущи ему в прошлых воплощениях. Он думает, что для исполнения миссии они ему понадобятся. Но, к сожалению, это не всегда происходит: душа, обретшая плоть, порою забывает о миссии своей, а присущие телу удивительные свойства, отличающие её от других людей, использует не по истинному назначению, а как феномен. То есть напоказ, ради демонстрации своей исключительности.

В «коре» находятся те дороги, которыми Я брёл к достижению великого результата. Я пытался создать инструмент взаимодействия человека с Небом. Но не получил желаемого. Вы препарируете мозг, удивляетесь клеточным конструкциям, расположенным вертикально и горизонтально, исследуете назначение складок. А подумать о том, что это такое — мозг, с точки зрения его необходимости Мирозданию, не хотите. В голове каждого из вас есть совершенный инструмент воздействия на Мироздание — ради его блага. Но всё оборачивается своею противоположностью: вы этим инструментом губите его. Зачем вам погружаться в изучение того, что так долго создавалось и апробировалось? Древний человек не изучал мозг, но в какие-то, хотя и редкие, моменты бывал ближе ко Мне, чем вы, проникшие в молекулярные слои материи, в тайны атомного ядра, считающие элементарные частицы. Мозг дан для другого — *устанавливая связь с Небом, быть для него источником знания о Земле*. Но этой функции ваш мозг не исполняет, а оттого вы забираетесь в него с целью изучения и нахождения средств для его излечения. Мозг подвергается болезненным изменениям

именно вследствие неисполнения им главной функции своей. Любой инструмент, не исполняющий дела своего, в конце концов подвергается изменению: он ржавеет, в нём что-то естественным образом ветшает. А тем более когда инструмент используется не по назначению: он разрушается.

«Кора» головного мозга — это Моя попытка сделать вас подобием Моим на Земле, но то воодушевление, с коим Я создавал мозг ваш, теперь угасло. Вы не поняли замысла, не почувствовали истинной ценности того, чем Я наделил вас. И что проку объяснять, как именно происходило создание «коры» мозга, если вы даже назвали эту удивительную субстанцию неправильно?

…Полная объективность получаемой информации невозможна, ибо каждая личность обладает рядом индивидуальных свойств. Но некоторая доля объективности возможна для мозга. И эту объективность обеспечивает его складчатость, ибо соединение в неких точках потоков импульсов и даёт более или менее объективную картину…

…Точки соединения — или максимального взаимного приближения — мозгового вещества (а значит, и точки взаимовоздействия потоков энергетических импульсов) подобием Мозга Мирового делают ваш инструмент познания мира. Ибо Он *так же* получает объективную картину мира: для этого Ему нужно получить максимальное число отдельных характеристик объекта, чтобы получить некую целостность представления о нём. И для этого Мозг Мировой искривляет Свои слои таким образом, чтобы взаимовлияние энергетических потоков, отражающих некие частности, в точках «соприкосновения» создавали некоторый *объём представлений* об объекте…

…Складчатость мозга придаёт ему способность зафиксировать максимальное число характеристик объекта. А длина «линий» — успеть обработать эти характеристики и сложить их в некую общую картину. И воспринять объект как целостность.

…Долгие «линии» на поверхности мозга делают возможным освоение мира в его *объективной реальности*. Складчатость позволяет эти долгие линии — из-за воздействия друг на друга различных участков мозга, то есть неких центров восприятия, — считать инструментом отражения объ-

ективной реальности. Проще сказать, мозг, изборождённый *извилинами*, позволяет соединить в сознании все стороны, или особенности, увиденного объекта и таким образом воспринять его как некую объективно существующую отдельность.

Потому Я могу говорить о мозге как об инструменте познания мира. Для него существуют, конечно, пределы восприятия, но это лишь результат довольно долгой попытки Моей придать материи свойства духовной энергии, коя может пополняться изо всех возможных источников, плоть же не способна выйти за пределы самой себя как энергетического импульса, чьей метаморфозой можно считать материю.

То, что воплощено, имеет пределы, энергии же не имеют чётких границ, ибо, бесконечно взаимодействуя друг с другом, изменяются количественно и качественно. Но и то, что вы называете мозгом, не просто материя, а *мыслящая материя*, потому его свойства гораздо более обширны и неизведанны вами, нежели иная материя.

Мозг — это способная увеличивать свою энергетическую ипостась материя. Хотя она и не может увеличиваться до бесконечности, но до неких пределов…

…«Кора» головного мозга — то вещество, которое позволяет человеку идентифицировать себя как человека, то есть как совершенное творение Моё, наделённое многими способностями, недоступными другим существам. Именно множество особых способностей отличает человека от прочих Моих созданий, и опираются сии способности на умения существ, предшествовавших человеку…

…Складчатость позволяет мозгу быть сложно организованной системой взаимовлияющих энергетических потоков.

Складчатость не только увеличивает поверхность мозга, но и даёт человеку возможность его короткую жизнь связать с Вечностью…

Ступени постижения сущего

…Двойственная природа человека — вот что устремляет его к познанию.

Это ощущение двойственности особенно сильно в раннем детстве и старости. Начало жизни озарено этим великим порывом — познать материальный мир вокруг себя, ибо дано то, что позволяет чувствовать себя

полноправным обитателем этого мира, — тело. Далее в человеке происходит процесс слияния с миром, он отождествляет себя с ним. Редкие люди никогда не утрачивают ощущения своей двойственной природы, то есть *временного союза* души и плоти. Большинство забывает об этом в период, характеризующийся полным расцветом всех сил и способностей.

Когда тело теряет ощущение своего могущества и выработанные умения человеку уже не по силам, снова приходит понимание собственной двойственности. Люди задумываются о том, *чем* их наполнила жизнь. И счастливы те, чья душа обрела иные, раздвинувшиеся границы, впитав то, чем был богат мир материальный: *особую* красоту и одухотворённость, которой нет в мире незримом. Там своя красота, но то, что человек уносит в воспоминаниях души красоту Моей планеты, обогащает его душу. Но красоту Земли, не увиденную праздным путешественником, а соединённую с пониманием, что это творчество Господне и что созидание было мучительным — ради той красоты, которая нашла своё воплощение.

В старости человек вспоминает то, что его наиболее сильно потрясло, что делало счастливым. Несчастья утрачивают глубину боли, если человек знает о мире, куда ему предстоит вернуться. Все потери уже позади, впереди собственный уход. И возникает всё более усиливающееся ощущение двойственности своей природы.

Я говорю о том, что представляет собою естественный процесс — от рождения к смерти с точки зрения *духовного* изменения. Возвращение к ощущению себя как души, заключённой в теле материальном, — это самое естественное, что может и должно происходить с человеком. Знание мира воплощённого, насколько оно оказалось доступным человеку, устремляет его к познанию — а точнее, к восстановлению в памяти — мира, незримого для заключённой в плоть души. Но к познанию, *обогащённому новыми впечатлениями*.

Так вообще устроен процесс постижения мира, в котором находишься: любые дополнительные знания обогащают процесс постижения — новыми гранями, точками зрения, уровнями.

Что даёт душе, знавшей мир вечный, постижение законов бытия в мире материи? Какие новые грани мира незримого она способна обнаружить, возвратившись в него после развоплощения?

Ответ прост: раз любая энергия стремится к воплощению, значит, пребывание в материальном мире даёт душе понимание, во что способна превратиться энергия. Вариантов мириады, и душа, обладающая творческой способностью *изначально*, получив опыт земной жизни, будет знать, *что именно* стоит воплощения, а что нет.

Механизмы воплощения ей недоступны, но она знает их основу, или принцип: организация некоего импульса, его верное структурирование

в дальнейшем оборачивается воплощённым явлением. И потому важно структурировать лишь то, что будет способствовать продлению периода Бытия, а не препятствовать ему. Опыт земной жизни важен в том смысле, что душа поняла, что созидательно, а что смертоносно для Мироздания. И она в дальнейшем, независимо от того, пройдёт ли снова путь воплощения или нет, не будет пребывать в состоянии неведения. И все её действия будут направлены на то, чтобы каким-то доступным ей образом влиять на продление Бытия: она его часть. Ибо то, что *видимы* на Земле процессы разрушительные, производит на душу неизгладимое впечатление. В мире незримом всё неявно. И души, не имеющие опыта воплощения, не понимают подчас, каким процессам им нужно способствовать, а каким противостоять.

Опыт земной жизни — то, что воодушевляет души на активные действия в мире незримом. И если жизнь была прожита как сопротивление злу воплощённому, то и в Небе душа делать будет то же самое. А если не избрал человек верного пути на Земле, то в небесных сферах подвергнется очищению — пока не обретёт понимания различия между Светом и тьмою.

Падать вниз в Небе невозможно, здесь либо восхождение, либо исчезновение. Но самое страшное происходит лишь с теми, относительно кого Небо утратило надежды. Даже те души, которые временно мучаются в мире незримом, являясь неким энергетическим источником для демонов, не избегнут того Суда, которым заканчивается любое земное бытие…

Душа как мерило истинности

…Человек наделён Мною жаждой познания, но его ум вникает не только в то, что Я заповедовал ему познать, но и за границы сего великого знания. То, что Я хотел открыть человеку, он уже открыл, и для дальнейшего познания ему следует *открыть душу*, ибо глубины Вселенной и глубины мира элементарных частиц не понять, если не допустить волю Мозга Мирового и придуманные Им законы действования. Люди сочли Мироздание созданным случайно, но это заблуждение ума, ибо душа *не предполагает, а знает*. Имея душу, не делать её *инструментом познания* — какое жалкое вы отвели место драгоценнейшему в вас!

Вы решили, что ум, напичканный заблуждениями, — мерило истинности знания? Нет, *душа* мерило всего, ибо в ней — та часть Истины, которая вам могла бы дать представление о целом. Загромоздив душу немудрыми и мелкими желаниями, лишив её небесного Света, вы испортили уникальный инструмент познания. Что ж, на вас Мне лучше не сердить-

ся, ибо незлое Я вокруг сею, но не могу не жалеть, как вы обрезали себе крылья, искалечили мозг натужными размышлениями. Будь вы уверены в том, что существуют Силы куда умнее, куда учёнее, куда светлее и изощрённее вас, Силы любви созидающей, мир могучими Своими усилиями создавшие, — словом, во всём превосходящие вас, то вам было бы открыто Мироздание. Вы увидели бы, что не слепые энергии его создали, а *мысленные* энергии — умнейшие и тончайшие, а не грубые и неразумные. В любом явлении вы увидели бы волю разумную, его создавшую, и не сводили бы все сведения о Мироздании к действию неких *природных*, то есть неразумных, закономерностей, движимых некой *необходимостью*. Нет, не абстрактная, непонятно на чём зиждущаяся необходимость создала существующее Мироздание, не слепые, случайные, то есть самопроизвольно сложившиеся, закономерности, а — для души лучистой это ясно — воление Мозга Мирового.

Разумная, умеющая мыслить *ткань Мироздания* — это великая мистерия, великая демонстрация возможностей Мозга Мирового. Ему лучистая Его суть диктует любовь к дудящим и звенящим энергиям, из которых Он творит жизнь во всех её невообразимо многочисленных формах.

…Основа Бытия — воления Высшего Разума: мудрое Бытие всё может, во всём умеет проявлять возможности Мозга Мирового. Кто должен эти возможности оценивать? Всё то, что Им создано, в чём умение Его — хотя и во много меньшей степени — заключено. Твоя могучая воля способна творить — вот что для каждого мыслящего существа должно быть сутью его сознания. Но люди, которым по воле Мозга Мирового дана способность выбирать, а не действовать лишь в границах заложенной «программы», не хотят этого понять и принять. Единственные в Мироздании, они умеют сомневаться в самом, казалось бы, очевидном. И эти сомнения никогда не дадут им приблизиться к Истине настолько, насколько этого они могли бы достигнуть, доверившись душе, а не огрубевшему за многие тысячелетия, покрытому панцирем сомнений разуму своему…

Свеча говорила мотыльку: «Не приближайся ко мне, иначе погибнешь». Но мотылёк не понимал языка свечи и потому обжёг себе крылья.

Смысл притчи в том, что Истина не открывается тем, кто не понимает языка её. Подобные люди не узнают её, и потому они погибают, ибо именно Истина делает человеческую душу бессмертной и способной к полёту, а тьма поглощает тех, кто с Истиной не был знаком и даже не пытался её найти.

…*Понимание* — это не рассудочное знание о чём-то. Понимание — это умение на время стать тем, что вы избрали своим объектом. Для этого необходимо ощущать вашу общую с ним основу, иначе понимания не произойдёт. Лучистое начало, «божественная искра» есть во всём, что существует, в противном случае оно и не существовало бы. Понимание и заключается в том, что вы определяете размер этой искры, степень светоносности своего объекта — и, в зависимости от этого, порог совместимости его с вашей природой.

Я хочу сказать вот что: чем меньше искра, тем дальше от вас этот объект, ибо степень светоносности определяет и духовный уровень его. Но определять этот Свет в объекте, его отзывчивость на ваш внутренний зов — задача человека, то есть души, заключённой в нём, ибо разуму такое недоступно.

Определить степень близости к вашей духовной основе очень непросто. Понимание — свойство мудрых, незамутнённых душ. Но для того чтобы сие свойство было вам присуще, вы должны преображаться, восходить, противостоять потокам житейских несчастий, уводящих вас с пути Света. Вы должны знать цель, чтобы устремиться к ней. А цель ваша — обрести понимание, что вокруг вас светоносно, а что гибельно, и соединяться именно со Светом, чтобы он усиливался.

Но как описать этот процесс понимания? Что он собою представляет энергетически?

Душа должна обладать особыми характеристиками, чтобы понимать.

Безошибочно узнавать *музыку Света* дано немногим. Но что именно дано, если рассматривать человека как многослойное энергетическое образование? Что собою представляет ваш «инструмент понимания», где Свет, а где тьма?

Задумывались ли вы над тем, что такое чувства и зачем они даны человеку — как и тем живым организмам, кои наделены в достаточной степени развитой системой внутренней передачи сигналов?

Чувство — это особым образом организующееся импульсное излучение, которое направлено одновременно в противоположные стороны: вглубь вас, к лучистому ядру, душе, — и вовне. Импульсное излучение — это функция, или действование, особого энергетического слоя, окружающего вашу «божественную искру». Природа этого слоя волнообразна по сути. То есть длина волны и обусловливает чувство, которое вы испытываете. Чем длиннее волна, тем глубже вы погружаетесь во тьму. Состояние радости — это короткие волны. И чем выше частота, тем выше и радость. Потрясение, божественное озарение — это миги, когда душа существует в диапазоне сверхкоротких волн, «пики» которых почти сливаются в прямую линию.

Вот в чём Истина: процесс соединения вашей волновой природы с теми энергетическими импульсами, кои излучает объект, и есть понимание его сути, то есть меры светоносности. Если она высока, вы испытываете невероятную, преображающую вас радость. Если же она почти неуловима, то погружаетесь во мрак, искажающий вашу изначально светлую основу. Но и в последнем случае — поняв губительность некоего излучения — вы вооружены против него. Напряжением духовных сил, то есть собственным коротковолновым излучением, вы противостоять способны тому, что может вас уничтожить. Разумеется, Я говорю не о физических явлениях огромной мощности, воздействие которых смертельно для органической материи, но о том, что подобно вам, то есть действует в предельном для вашей природы частотном диапазоне.

Потому чувство — это не только инструмент понимания, но и оберегающее вас свойство души. Держите чувства в рабочем состоянии, прислушивайтесь к ним, если они предупреждают вас об опасности. Но помните: лишь те из вас, кто устремлён к Небу и принимает его как организующее начало мира вещественного, могут вполне рассчитывать на помощь чувства.

И будьте осторожнее со своими мыслями, ибо они влекут к вам и низкие частоты, которыми наводнён озмос. Результатом их постоянного и *естественно воспринимаемого* воздействия могут стать необратимые изменения вашей души, ибо она реагирует на них «физически», приобретая вибрации, не позволяющие ей оставаться прежней. Пропорция высоких и низких частот в душе изменяется катастрофически. С точки зрения физических процессов такое изменение есть способ сохранить себя как отдельность в мире энергий, какого бы знака они ни были. Но вот с точки зрения метафизической, предполагающей осознание каждой монадой её места и задачи в Мироздании, то же самое явление суть оплакивание душою исчезающего в ней Света — до тех пор, пока она бессильно не смирится с тем положением, в которое попала, и окончательно не изменит свои частотные характеристики. И тут уже не приходится говорить о верном понимании вещей: когда душа слепа, она ищет себе соответствий в мире мрака и за Свет принимает то, что им не является…

…Вот что вам следует всегда держать в памяти: что Мною данное, небесное предназначение ваше — увеличивать, а не умалять Свет в душе. Тогда она и убережёт вас от роковых ошибок, лишающих вас жизни вечной.

Мудрость и ум

Мелкий человек спросил глубокого: «Что нужно сделать, чтобы достигнуть такой глубины?» «Нужно устремить душу в Небо», — был ответ. «Ты перепутал верх и низ», — усмехнулся мелкий человек. «Нет, — ответил ему глубокий, — глубина не внизу, а вверху, ибо нет никакой иной мудрости, кроме мудрости небесного знания».

Душе мелкой тесно в мире, душе великой мир кажется необъятным. Мелкая мечется по миру, ища всё новых впечатлений, великая же удивляется тому, что открывается ей постепенно в капле воды, в малой горсти земли, в листке травы. Это и есть мудрость — постигать глубину Господню, удивляясь совершенству каждого Его воплощённого замысла. А те, кто открыт для бездумного поглощения всё новых впечатлений, не ищут мудрости, но душу имеют незрячую.

…*Кодовое слово* для людей — «мудрость». Это слово в иных верованиях — София, у других же — Мудрое Небо. Мудрость — это связь с миром небесным, с миром великим, с миром необычайных превращений.

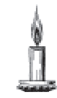
Как мудрость входит в жизнь человеческую, как узкий ум ваш начинает вмещать всеобъемлющий истинный Свет? Не надо узду набрасывать на всё, что приходит на ум: нет ограничений у Истины, потому и самые неведомые и заведомо невозможные вещи узнаёт *душа* и допускает их существование, ибо душа, а не рассудок в человеке главное. Не всё доступно рассудку, но душе открыта Истина, и нет в Истине для души невозможного…

…Мудрость — это особым образом организованная энергия, которая соединяет в человеке душу и разум для верного мелодического звучания в Мироздании его организма. Без этого звучания жизнь человека, место которого строго определено в иерархии Неба, нельзя назвать нужной. Жизнь — это некие потоки излучаемой энергии, вплетённые в общий поток, препятствующий мутным и тёмным потокам энергий с противоположным знаком. И если человек для излучений избрал мутную или тёмную энергию, он враг не только Земле, но и Мирозданию в целом. Потому и лью Я потоки молитв, и притч, и иных знаний о Небе, что они разбудить могут в вас лучшие ваши струны, кои издадут нужный Мирозданию звук.

Мудрейте, и всё наладится в вашей жизни — вы сами удивитесь, какие чудесные перемены ждут вас.

—∾—

…Мудрость Господня нужна вам более хлеба насущного, которым вы питаете тело. Ибо без хлеба ваше тело умрёт, а без мудрости Моей угаснет душа. Люди, не понимающие этого, живы, но не для Неба. А те, кто мудрость Господа пищей своею делает, найдут способ поддержать и тело…

Господь, милый мой Отец, дай моей душе мудрости, ибо без этой небесной милости жизнь моя земная пуста.

Аминь.

—∾—

…Море мудрости небесной наполнено не до краёв: его берега всегда выше уровня «воды» — для того чтобы не переполнилось море, если мудрость увеличится. Но какие реки питают море? Ведь нет ничего неиссякающего, хотя и ничего нет исчезающего: вечное преображение одного в другое — вот основа Бытия. И Мозг Мировой надеется, что море мудрости будут наполнять реки, несущие в него реки мудрости человеческой, — ведь люди способны напряжениями душ своих мудрость Неба превратить в мудрость своей жизни, а значит, многократно усилить её. Но не так происходит: море мудрости наполняют реки зла, и потому море сие неполно: вибрации зла способны уничтожать вибрации светлого знания. Меня это море мудрости питает, но вы его недобрыми своими устремлениями делаете неглубоким и мутным.

—∾—

…Туманные мудрые мысли… Звучит красиво? Нет, это невозможное явление, ибо мудрость не может быть туманной. Мудрость опирается на знание, а знание — это вовсе не туман, а ясность. Отчего же вы мудрецами называете тех, кто изъясняется туманно? Это лучистые люди — мудрецы, и язык их великолепно понимается каждым. Ибо каждый знанием души наделён, и душа узнаёт в речах мудреца родной язык…

—∾—

…Мудрые люди — те, кто знает: Небо — *великая немота*, но это не значит, что оно пусто. Мудрость человеческая заключается в том, чтобы услышать немое Небо. Какие души его слышать могут? Для этого в них должно

вдруг возникнуть нечто похожее: собственную немоту расслышать, уловить в ней голос Света…

Слону нужно было перебраться через ручей. Он ступил в воду и утонул. «Что за ручей такой? — закричали все. — Этого же не может быть: ручей не море и не река!» А дело было вот в чём: в ручье была яма, куда провалился слон.

Так и в жизни: то, что кажется мелким ручьём, имеет такие глубины, что можно в них утонуть. Это касается мудрости Моей: ясное менее мудрым кажется, чем туманное, а искать в ясном глубину может только тот, кто ищет Господа во всём.

…Люди так глупы, что они признают пророка по его *временным предсказаниям,* а если он говорит о Вечности, то он якобы *лжец* или просто выдумщик.

Мудреца спросил глупец: «Что будет через пять тысяч лет?» «Я не знаю, — отвечал мудрец. — Думаю, и Сам Господь не ответит на твой вопрос». Глупец расхохотался: «Если ты и Он этого не знают, то вы такие же, как я, ничем не лучше». Мудрец сказал: «Если бы ты был таким же, то не задавал бы глупых вопросов, на которые нет ответов ни у кого».

Смысл притчи таков: ясное представление о том, что будет тысячи лет спустя, может быть только у Мозга Мирового, но Он не даёт ответа глупцам. Тем более что Мозг Мировой ясно представляет Себе всё, что не касается Земли, а глупца это как раз и не интересует. Вероятность того или иного события половинчата: оно может быть, а может и не быть. Ясновидящие люди, узники времени, могут уловить как ту, так и иную мыслеформу, им помогает это сделать их способность улавливать незримое и воплощать это в мозгу в виде картины или видения. Но зачем вам знать будущее? Если вы боитесь чего-то, всеми силами старайтесь его не допустить, и напротив: если вы ждёте для себя прекрасного события, приближайте его всеми возможными способами. Ваша психическая энергия способна повлиять на ход событий, и зачем вам расспрашивать пророков о том, что отодвинуть или приблизить в ваших силах? Пророк лишь улавливает мыслеформу возможного и ощущает, насколько она окружена вашей психической энергией, чтобы стать явью.

…Мудрые люди никогда не знают, что будет. Ясновидение — дар людей «музыкальных», то есть имеющих способности улавливать некие лучи. И чем выше эти способности, то есть чем мощнее тот энергетический слой человека, который и есть его некая способность, тем правильнее он предсказывает. Но мудрость — это не пророчество, а нечто иное. Мудрость — это возможность говорить с Господом, хотя бы и через озмического посредника, а Я точных предсказаний не делаю. Я вообще не знаю будущего, ибо лучистое Моё знание касается вечного, а не мимолётного.

Называть человека мудрого глупцом, если он не ответил на вопрос о будущем, — вот величайшая глупость. Я вам так скажу: мудрец потому и мудрец, что он существует в Вечности, а не во времени. Как же он может отвечать на вопросы о том, что станет прахом, исчезнет, рассеется в сей Вечности?

…Мудрость Неба недоступна *злым*, ибо они в ином диапазоне частот умеют мудрости набираться. Их мудрость — от мрачного ума неземного, но частотами этими Земля окутана. Мои лучи уловить во сто раз мудрёнее. Эти лучи лишь людям небесных устремлений доступны и тем, кто мозг имеет неординарный. Мудрость — это лучи определённой частоты, очень высокой, и превратить частоты в понятные уму слова может лишь обладатель неординарного мозга…

…Мудрые люди никогда не злятся. Эти вещи Я понял, глядя на великих мудрецов. Им жаль энергию свою, которая не бесконечна, отдавать не Светлым Силам, а бесам, коим нужна пища. Мудрые люди Меня знают и верят в то, что их спокойствие — лучшее доказательство Моего существования. Ибо они знают: злость в человеке рождается от неудовлетворённости. А мудрецы Мне благодарны за мир, в коем они живут, за возможность его любить и за свою собственную жизнь. Лучи их направлены ко Мне, и Я награждаю их чувством радости, коего лишены люди, устремлённые во тьму. Ибо дьявольские дары — уныние, злость, болезни и безумие. Если человек радуется жизни, несмотря ни на что, нельзя считать его идиотом. Он просто знает мир Неба. А *безумцы* радующиеся — это люди, получившие дар сатаны, но не желающие его употребить во зло. Эти люди умеют узнать Меня и, наверное, Мне будут служить после смерти. Ибо нет ничего необратимого, к Свету можно устремиться и душою, если ум спит.

…*Люди*, кои думы свои умеют направить к мудрости Моностона, могут и иное: жить светло. Их жизнь невозможно сделать бесконечной, но она заведомо достойна Царствия Моего.

…Небу ум человеческий не так нужен, как мудрость. Понимания, что белое — белое, а чёрное — чёрное, недостаточно. Важно понимать другое: что белое — это великое благо, ибо оно — начало созидания. Белое — Свет, в котором, подобно Небу, есть всё. И сие понимание — от ощущения Господа, то есть от мудрости. Надо понимать и то, что чёрное — это отсутствие цвета, а не цвет, то есть разрушение сущего. И сие понимание — также от ощущения Господа.

Не так просто понять под таким углом зрения более сложные явления, но вам на то и даётся жизнь, чтобы приходить к мудрому пониманию вещей, а не к плоскому их восприятию. Надо вам помнить, что мудрость останется с вами, а вот ум исчезнет. В инобытии душе открывается Истина, коя все немудрые рассуждения рассеивает бесследно…

Ворона сделала гнездо для себя, но была изгнана орлом. «Я все силы отдала тому, чтобы его свить!» — возмущалась ворона. Но орёл ответил: «Не все. Ибо что проку в гнезде, если в нём нет яиц или птенцов?»

Смысл притчи в том, что мудрость небесная — это лишь гнездо. А яйца нести и выводить птенцов вы должны сами. Это земной опыт души, опирающейся на мудрость небесную, — подобно тому, как птенцы опираются на стенки гнезда своего и имеют в нём защиту.

…Мудрые веления Мои люди понимают, ибо им кажется, будто что-то подсказывает им — нужно сделать именно это. Умение услышать голос Господа дано людям в большей или меньшей степени. От чего она зависит? От душевного склада. Если душа внимает лучу как посланцу мудрого Неба, то человек совершает верные поступки, о чём можно судить по их последствиям. Если же луч душа воспринимает мелкими невнятными дозами, а не рвущимся потоком, то мудрость такой душе не дана. Раздробленный на мельчайшие блёстки луч немудр, ибо Свет — это поток, а не частица. Лишь в потоке упорядоченном заключена мудрость, а в крохотной частице её нет. Мудрость — это слияние частиц в одно,

имеющее смысл. Частица не содержит в себе целого, как по молекуле яблока не понять его вкуса.

Мудрые веления даю Я всем, но не все их верно воспринимают. Это невероятно трудно — уметь понять, кто дал тебе импульс, толкающий к действию. И всё же есть способ это определить. Молитвою настроив мозг свой на Мои частоты, получать вы будете импульсы светлые и избегнете роковых ошибок…

Древо на краю поля росло. Человеку стало оно мешать, и он срубил древо. И Я подумал: вот, так поступает человек, ведомый нуждами плоти своей. Лучше бы не трогал он древа сего, ибо всякий раз, видя его на краю поля, он был бы горд: не только нуждами плоти я живу. Дух мой воспротивился убийству создания Божьего, и я послушался вечного духа моего, а к стенаниям тленной плоти остался глух. Пусть древо исполнит долг свой, как я исполнил, проявив милосердие к нему, беззащитному предо мной. Ибо мой долг в том и заключается, чтобы светлые порывы души ставить выше нужд плоти. А исполненный долг приведёт нас обоих в лоно Господне, где наши души обнимутся.

Смысл притчи в том, чтобы в любом положении, когда приходится вам противостоять чему-то, вы задумывались: моё сопротивление Свет даст Мирозданию или тьмой окутает? Если то, что вам противостоит, наполнено Светом, не мешайте ему долг свой исполнить передо Мною. Иначе вы не героем будете, а пособником мрака.

…По тому, как создания Мои видят мир вокруг себя, Я нахожу зло. И направляю к нему Силы Света для уничтожения его. Ибо только потому и возможна жизнь, что Я неустанно борюсь с низкими вибрациями, излучаемыми Моей планетой и земными существами. Лишь эта борьба и делает возможным существование Земли.

Человек часто не умеет видеть зло, но многие иные создания видят его отчётливо, и Я постоянно внушу в мыслеформу человека умение заменять муляжи истинным знанием. И всё же люди остаются во многих случаях слепы, потому что в них ум над душою превалирует. Вот в чём причина сей слепоты: человек уму доверяет больше, чем душе своей…

…Иметь глаза — не значит видеть. Быть мудрым и означает быть зрячим…

…Мудрость избавляет от любопытства — ненасытного желания воспринимать нечто доселе неизвестное.

Мудрость открывает окно в себя самого, где есть всё, что человек пытается обнаружить вне себя.

Искать *в себе* то, что возбуждает интерес как существующее *снаружи*, и значит быть — или становиться — мудрым.

Но как можно этого достичь?

Открыть окно вглубь себя означает воспринимать себя как модель Мироздания. Окно в себя делает доступной полноту мира, выраженную *в структуре человеческой личности*…

…Определить структуру личности можно так: *поле противодействия разрушительным силам*. Личность — то духовное образование, которое вбирает в себя всё, что видится ему соответствующим собственным вибрациям, то есть дополняющим целостность и восстанавливающим внутреннее равновесие, и отвергает всё, что входит с ним в диссонанс. Личность — то, что строится самим человеком по принципу соответствия уже существующему в нём духовному зерну. Подобное притягивается, но и противоположное необходимо — меру и форму его определяете вы сами.

Личность как понятие философское, то есть как некая абстрактная, оторванная от узкой конкретности величина, есть образ Мироздания, которое строит себя по тем же законам соответствия и меру противоположного — ради жизнеспособности себя — определяет само. Как душа в союзе с разумом, более или менее крепком, руководит сотворением личности, её ростом и структурированием, то есть последовательной расстановкой приоритетов, так и *духовное начало* Мироздания руководит собственным преображением. По сути, Мироздание — одна всеобъемлющая личность, если рассматривать его как духовное образование…

…Но проявления личности столь индивидуальны, возразите вы, что каждая в отдельности не может быть верным отражением общего.

В этом и заключается мудрость: мысленно освобождаться от конкретного, ища в себе некие общие с миром корни. Это освобождение — великий труд души, её самоуглубление, самоувеличение, самовысветление. Не забывая о том, что мир воспринимается вами по-своему и это не может

быть иначе, вы должны пытаться найти его лучистые основы, которые суть и ваши. Это ваше общее начало. Всякая индивидуальность ведёт происхождение от этой невообразимой Полноты, и оттого, имея с миром один и тот же исток, вы назовёте его сначала душою Господа, часть которой заключена и в вас, а по мере продвижения вглубь вы обнаружите родство и с Первоосновой.

…Сосредоточивая внимание лишь на внешнем, воспринимая это внешнее как существующее по иным законам, нежели вы, невозможно понять ни его, ни мир в целом. Вы и не подозреваете, как невообразимо близки ответы на все ваши вопросы: они заключены внутри вашего «я». Но подобрать инструмент к себе самому, определить меру разумного и интуитивного в подходе к непонятному вы должны сами.

Мудрые подбираются к Истине ближе, остальные не видят её в том, что прямо у них перед глазами. Устремляя взгляд в глубину себя самого — анализируя, «анатомируя» чувство и чувственно ощущая рассудочное, *строго логическое*, — вы раздвинете границы личности и поймёте многое, что прежде не поддавалось пониманию. Дав *интуитивному* подходу равное право с рассудочным, слив их воедино, как они изначально были слиты в вас, но по ошибке насильственно разделяются, вы совершите открытие, что всё в Мироздании — бесчисленные модели его самого. И что «чёрные дыры» существуют и в вас, и внутри вас могут рождаться и гибнуть новые галактики, только в ином масштабе.

Вы чувствуете себя обитателями трёхмерного мира с его законами, но вашей личности трёхмерности совершенно недостаточно. Ибо, даже если вы погружены в земное, есть возносящий Свет, который иногда озаряет душу — как молния вдруг озаряет тёмный простор. Устремите своё любопытство в эту сияющую точку внутри себя — и молния застынет на небе.

…Лень убивает всё в человеке. Нежелание души трудиться делает вас немудрыми, ибо мудрость — это постоянное усилие. Нежелание двигаться вверх, совершать над собою усилия — это убийственно для души человека. Ленивые не видят жизни в её истинном свете, поскольку жизнь сама — постоянное напряжение. Нет у ленивых возможности достигнуть просветления души, ибо оно заключается во внезапном озарении, даруемом Мною за усилие душевное познать Меня.

Но и *умными* ленивых назвать нельзя — потому что они могут видеть Мироздание лишь в ложном свете. *Душевная лень* увела их от Истины в область умозаключений, далёких от подлинной сути Бытия…

…Мозг умным не бывает, если не доверяет *ощущению*, то есть если он не прислушивается к тому, что говорит душа. *Ум — это способность отличать верные думы от неверных*. Но сия способность не мозгу присуща, а душе. *Ум — свойство души, а не мозга*. И всё же вернее было бы сказать так: ум — свойство души отличать верное от ложного, а мудрость — умение слышать в каждой верной мысли голос Господа. И потому не называйте «умных» людей мудрецами. Лишь те мудры, кто ищет в Небе Господа, чтобы отблагодарить за муки жизненные. Ибо муки, кои следует претерпевать, — вот единственный способ достичь Неба…

…Я уповаю на разум человека, ибо сердце его глухо. Молитва человеку трудна, а без молитвы не мост с Небом, а мост со мраком может он держать. Меня знающий молится Мне, а мраку ум отдавший не знает, что ум его мраку принадлежит. Это просто: Свет и тьма в сумме дают ноль, ничто. Но поскольку человек не ноль, он служит либо мраку, либо Свету…

…Мир умных людей мал, ибо он лишён огромного количества заблуждений. Мир умных людей беспределен, ибо он ощущает беспредельное знание. Мир умных людей мудр, ибо беспредельное знание — у Мозга Мирового, а умные люди держат мост с Ним через Господа своего. Ум этих людей — сердца их, где Свет Господа не меркнет.

Некий человек купил себе шляпу. Он надевал ей и в зной и в дождь, и в конце концов шляпа приобрела такой ужасный вид, что человек её выкинул. Валяется шляпа на свалке и печально думает: «Я так ему была верна, спасала его глупую голову от всех непогод, а он так жестоко поступил со мною». Человек как-то уловил эту горестную мысль шляпы, вернулся за ней и снова надел на голову. А Я ему сказал: «Немудро ты поступил, послушавшись шляпу. Выкинь её и купи новую. Не стоит до конца дней своих носить одно и то же, нужно менять одежду. Она ведь существует не только для того, чтобы защищать тебя, но и чтобы быть тебе украшением, а когда перестаёт выполнять это своё предназначение, без жалости с нею расставайся».

То же и с разумом, который вы совершенствуете всю жизнь. Без жалости расставайтесь с теми знаниями, которые обветшали, стремитесь к чему-то новому. И если в конце концов душа поможет вам постигнуть мудрость Господню и наполнит ею разум — это и будет лучшим вашим украшением.

…Ум надо волею души наделять приятием вещей необыкновенных. Если вы увидите что-то, что вам покажется невозможным, — вот лучший способ приучать ум к ощущению вмешательства более могучих сил, нежели физические законы. Мозг устаёт от запоминания фактов и явлений, в которых не видит сути их. Если же вы увидите Меня во всём, мозг уловит принцип и не нужно будет ему мучить себя насыщением памяти бессмысленным мусором. Уловив принцип, вы запоминать детали не станете: они сами собою будут являться в вашу область мышления и подтверждать принцип сей…

…Нет ничего лучше незнания, ибо оно дарует безмятежность. И нет ничего лучше знания, ибо оно дарует сомнение в полноте и окончательности его. Мелкое дно лужи — ясное зеркало. Знание, хотя бы неполное, рождает стремление к глубине. Что выбрать человеку? Мудрость, ибо это слово означает мост с Господом, способным разрешить любое сомнение и сделать ясным зеркалом тайную глубину.

Нет, безмятежность незнания не лучше сомнения, ибо она не приводит к мудрости…

…*Неводом знания* вам надо обладать. Ячеи должны быть невелики, дабы и самое невеликое попадалось в него. И вот как излучаю Я к вам те мелкие *порции мудрости*, кои должны быть уловлены светлым неводом вашего знания: стараюсь такими сделать порции сии, чтобы они удержаны были вами, и обдуманы, и послужили *материалом для невода вашего*…

…Дубовый лист формой напоминает Вселенную. От черенка его — источника возникновения Мирового пространства — в разные стороны протянулись *языки*, или *короткие пальцы*, некой уже существующей вещественно-энергетической субстанции.

Умение людей представить это себе говорит о возможностях их мозга, способного конкретную форму листа древесного, хорошо им знакомого, применить в отношении абстракции. Мировое пространство — абстракция для человека, ибо масштаб несоизмерим.

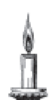
Я на этом примере хотел на думы человеческие повлиять следующим образом: когда Я говорю о неких вселенских понятиях, вы сумеете их постигнуть, только если Я буду их давать *на вам знакомых примерах*…

…Освобождение от беспокойства означает высочайшую степень доверия ко Мне. Боязнь чего бы то ни было — это сомнение в том, что всё свершается именно таким образом, чтобы не повредить Мирозданию. Если человек уверен, что Я рядом всегда, и любит Меня, разве допущу Я то, что во вред Высочайшему Разуму Мира? А соответствие законам Мироздания — разве не лучшее утешение для тех, кто утратил дорогое нечто? Или, если не утратил, разве может не понять верящий Мне человек, что и это нужно Мозгу Мировому?

Моё напутствие неизменно: слушайте душу свою и делайте, как она просит. Если рассудок говорит вам противоположное, ищите способы, как можно уравновесить нужное и *надуманное*. Промысел Мой в том, чтобы происходящее имело основанием требование души, а не рассудка. Постоянно согласовывайте свои действия с необходимым душе вашей и душам тех, кому делаете, ибо только так возможно достигнуть удовлетворения. Помните о том, что любое действие ваше должно быть направленным к Свету. Если душа не противится продиктованному рассудком, вы действуете во благо Мне и Мирозданию. Держите сей масштаб как единственно необходимый — и обретёте верный взгляд на вещи.

…Ум уподобляю перцу: это приправа, а не основное блюдо.

Перец необходим, когда пища пресна. Но если ясная душа слышит Меня, нужен ли ум — в том понимании, с которым вы сжились? Наверное, нет: ум в данном понимании противоречит душевным открытиям. Интуиция во всех областях, развитая до степени высокой, — вот что нужно человеку. Для этого ему дан мозг: чтобы осмысливать принятое душою и доверять ему. Такая интуиция — то, что позволит человеку иметь самые верные ответы на его вопросы. И перцем припорошенное блюдо — осмысление принятого душою Света Истины — даст вам чувство удовлетворения и радости. И не испытаете голода никогда.

Господь, милый мой Отец Небесный, помоги моей душе взять власть над рассудком, который мешает мне соединиться с Тобою. Моя плоть не даёт мне успокоения, так пусть душа узнает великий покой, слившись со Светом Твоим, Господи, ибо из него сотворена.

Аминь.

Сокрушение стены

…Стремление к тому, чтобы подобием сделаться Отца Небесного, предполагает одно: разум должен стать послушным душе. Но это мало кому удаётся. Разум не слышит души, если она на протяжении жизни не знала полноты выражения своего, то есть не проявлялась в полной мере, а выступала противоположностью голоса разума.

Человеку, входящему в мир телесный, трудно соединить в сознании две противоположности. Душе воссоздать на Земле мир небесный не удаётся именно потому, что рассудок убеждает её: это невозможно, никогда не станет мир земной подобием небесной гармонии.

Но что происходит? Почему рассудок внушает душе, что её «идеалистические» представления необоснованны?

Потому что мировое устройство неверно отражается разумом. Его ограниченные возможности начинают тяготеть над душою, подчиняют её — как любое ограниченное в чём-то существо стремится компенсировать свою ограниченность, подавляя тех, кто превосходит его, — тех, чьи способности не столь малы, как его собственные.

Полное понимание законов Мироздания недоступно разуму, ибо он вообще не способен определить, что есть закон, а что *необязательное повторение*, пусть частое и в некой степени регулярное.

Невозможно *мгновенно* познать то, что возникает как ощущение. Но последующее осмысление, обдумывание в меру отпущенных свыше способностей того, что стало *причиной* возникшего ощущения, может придать сему ощущению статус некоего закономерного явления, некой условной завершённости энергетического процесса, его итога — всегда временного, ибо процесс нескончаем.

Если что-то вызвало ощущение, то оно существует. Или существовало в некий момент времени, а затем не уничтожилось, а лишь видоизменилось.

Для разума это должно стать точкой опоры в его собственных попытках осмыслить сущее.

Отношение к ощущению как к некоему субъективному фактору, несущественному в процессе «логического» осмысления, необходимо изменить на прямо противоположное. Тогда обдумывание превратится для Человека разумного в одоление стены, о которую он неизбежно бьётся, стараясь втиснуть все встающие перед ним факты в границы *предположенных им* законов Мироздания.

Другими словами, разум не должен расценивать ощущение как что-то совершенно отдельное: ощущение — это *форма знания души*, а душа много мудрее разума. И чем более ей доверяет человек, чем более на неё опирается в своих размышлениях, тем более верны выводы.

Но тут важно вот что: душа должна быть для человека *моделью Истины*. Он должен относиться к ней (а в сущности, к наиболее важной своей составляющей) как к самому «объективному» судье, чей взгляд непредвзят и верен в той мере, какая ему доступна. Для такого отношения к собственной душе необходимо держать её в очень напряжённом состоянии, ибо она знает, как поступать в земной жизни, но человек редко прислушивается к её советам. Делай он это чаще, то понял бы, что лучшего советчика ему не найти: хотя она предлагает самые трудные пути, но они всегда приводят к самоуважению, а стало быть, к Свету. Разум же, не принимающий нелегко исполнимых советов души, обязательно вступает в мир сумерек. Разум придаёт себе статус судьи, но сей судья слеп. Любое его суждение ограничено неодолимыми преградами: способностью мозговой плоти к восприятию энергетических импульсов извне. Душа одолевает сии преграды, ибо плоть не ограничивает её, но многие ли из людей ощущение расценивают как знание?

Чтобы получать верное представление о чём-то, нужно уметь соединять это необъяснимое внутреннее ощущение с верным, на ваш взгляд, — точнее, с проверенным опытно — знанием рассудка. Ощущение может подтвердить, либо подправить, либо совершенно опровергнуть знание, кажущееся вам неопровержимым, очевидным, вписывающимся в общую систему представлений. Опыт не всегда свидетельствует о том, что так оно и есть: на одном и том же фундаменте могут быть построены разные здания. *Душе известно целое*, разум же строит представления о целом на основе разрозненных и однобоких знаний, и потому стоит почаще сравнивать ту никаким земным опытом не подкреплённую многомерную картину мира, которая суть отражение истинной, с тою, которая, казалось бы, выверена и обоснована логически…

…Верное мировосприятие — это взгляд ребёнка на мир, куда он вписан неотъемлемо и который приносит радость, несмотря на возникающие трудности. Позднее приходит — изредка или навсегда — ощущение драматической и даже трагической отдельности от гармоничного образа мира, разъединённости с ним. То, каким ребёнок воображает себе Мироздание, зависит от многих причин, о коих Я дам некоторое представление в нескольких словах: многое на Земле определено для души её предыдущими воплощениями или первым из них. Ребёнок может в любой стесняющей его среде видеть радостные стороны, а может в самом благополучном для него пространстве находить опасности и препятствия. Но то, что дети всегда создают целостную картину окружающего их мира, куда они помещены жить, — след их невидимого бытия. Мироздание — это единый

организм, и дети помнят это до тех пор, пока рассудок не начинает анализировать целостность и не обнаруживает, что она состоит из разрозненных явлений. Невидимая связь их исчезает из поля зрения, и многое лучи свои прячет от глаз. Требуется усилие, чтобы обнаруживать эту целостность мира. И это усилие не напрасно, оно предусмотрено Мною: что человек, пытающийся сохранить в памяти образ неделимого Мироздания, привлечёт к рассмотрению и изучению мира видимого не только разум, но и душу. Это исходящее от него излучение «синтетическое» дополнит Мироздание энергией нужного свойства, ибо целостность такого грандиозного энергетического образования отнюдь не самопроизвольна, а зиждется на усилиях всех его составляющих.

Но во многих эти усилия изначально заложены в их жизненную программу. Желание выжить и прикладываемые к тому усилия и есть форма, выражение стремления быть вписанными в общую картину мира. Человек же должен ради этой целостности восприятия совершать над собою воистину титаническую работу. Она приносит волшебные плоды: достигнув цели, ощутив гармоничность Мироздания, а себя — частью этой гармонии, человек вырастает над собою настолько, что становится тем, кем Я его замыслил: Моим сотворцом, хранителем и точкой опоры той гармонии, к которой он пришёл в результате своих усилий.

Рассудок, услышавший голос души и следующий её «необоснованным» советам, проверивший их правильность по врождённому инстинкту анализировать, обретает способность на всё смотреть как на часть гармоничного союза, а не как на отдельность. Исходя из этого, разум и должен строить свои отношения с Мирозданием: анализируя, *что* впишется в гармоничное целое, а что станет лишним, чуждым, разрушающим. И тогда станет возможным образ гармонии на Земле, а от образа к воплощению не столь уж долгий путь.

Но чтобы научиться так смотреть на вещи, нужно *нечеловеческое* терпение.

Проверяя, верные ли советы даёт душа, вы потратите огромные силы, но без них ничего не получится. Вдруг убедившись, что внутренний голос влечёт вас к ошибкам и бедам, задумайтесь: кто это в вас говорит? Избавьте душу от такого «захватчика», ибо ваша

Порознь разуму и душе не дай во мне быть, Отче. Пусть признает разум, что душе открыто всё, а он лишь следовать должен за душою, ибо иначе брести обречён по опушке леса, не вступая в него и не понимая, что в нём.

Аминь.

душа — всегда Свет и любовь. Но избавление от тьмы требует дополнительных тяжких усилий. Потому, чтобы мир предстал перед вами как гармония и радость, сделайте такими себя, иначе вам не достигнуть степени благоговейного восторга. Она даётся лишь победившим себя, сознательным усилием избавившим себя от внутреннего мрака и хаоса.

Терпение приводит к пониманию гармоничности Мироздания. Потому принимайтесь сокрушать стену между сознанием и душою. Лишь разрушив её, вы станете гармоничны, а значит, не исчезнете из гармонии всеобъемлющей.

…Недостойно лучистой души призывать к вере в её собственные представления о Небе. Лишь опираясь на *личный опыт* человек может вообразить себе то, чего не видят глаза. Кроме личного представления, основанного именно на личных ощущениях (а не на рассудочных построениях), нет никакого верного образа. Потому подвижническая попытка *ощутить Небо* так дорого и стоит для Меня…

…Вот какую мысль Я хочу людям внушить: ваш мозг — инструмент тончайший, вы же лишь приумножаете полученную информацию, а не устремляете дух свой к Свету. Зачем вам столько информации? Это не делает вас счастливее, и это говорил Я Соломону, но сумел сатана исказить слова Мои. Я говорил: «Многие сведения умножают печаль», а сатана переиначил: «Кто сеет знания, приумножает скорбь». Лёгкая подмена, а смысл перевёрнут: не тот виновен, кто сеет знания, а тот несчастлив, кто получаемые сведения сделал главной пищей ума своего. Сеющий знания не может быть виновен, ибо знание — это максимальное приближение к Истине, доступное человеку, а всё остальное — заблуждения.

Знание есть не сведения, а воление Моё. Как это понять? То, что должно знать вам, и есть знание. А сведения — это те факты, без которых душа может обойтись. Заблуждения — это осмысление фактов без участия души. Можно сеять заблуждения, и всё же не столь велика за сие вина, ибо можно, слушая, их не впитывать. Вина на том лишь, кто воспринимает не Истину, а заблуждения, а Истину отвергает, ибо душа его глуха: и эти чужие заблуждения, и множество пустых вестей делает он предметом осмысления. Тончайший инструмент свой, настраиваемый на Небо, такой человек употребляет во зло, ибо пустоте служит божественный орган.

Я верю, что человек когда-нибудь мудрость обретёт, и тогда Мои слова не будут верными: «Многие сведения умножают печаль». Ибо всё, что он

будет знать — через чуткую и мыслящую душу свою, — даст ему верное представление о Мироздании и настоящем месте человека в нём. И такие знания будут давать ему чувство радости, не замутнённой мглою заблуждений, ибо человек может быть совершеннейшим созданием в Мироздании, если душа его будет слышать Небо. И тогда многие знания приумножат радость его, а не скорбь…

…Крепкие узы могут связывать человека и Создателя его. Крепость их зависит от промытости души знанием о живом Небе. Но если веру слепую имеет человек, то ужасное разочарование может разрушить её, когда человека настигают несчастья.

Но как дать знания, а не слепую веру?

Я посылаю в мир пророков…

«Кто сеет знания, одолевает скорбь»

Мудрый покой

…Мудрые не только дают Небу Свет свой, но и в души человеческие могут пролить Свет небесный.

Путь мудрых непрост и нелёгок, но полуденным солнцем озарены они и в сумерках вечерних, и в безлунной ночи, и в бледных лучах рассветных.

Свет, их питающий, невидим, но сияет в них зримо: лица их мудрым покоем всеведения одухотворены. И завидующим сему покою неясно: как многие знания не умножают скорбь, но одолевают её?

Скорбь испытывает себялюбец, от коего скрыта Истина: ничто не исчезает, всё лишь меняет форму бытия. Но это утверждение не утешает себялюбца, утратившего нечто дорогое. Не изменившееся до неузнаваемости он оплакивает, но самого себя, лишившегося чего-то любимого.

Любовь к себе лежит в основе скорби, а не радость за то, что утраченное идёт по пути необходимых тому изменений — в мире, где действует закон справедливости и Суд неподкупен.

Именно это понимание — что в *нужных* для него, мучительных или радостных, областях пребывает утраченное — удаляет от души скорбь, и её сменяет удивительный покой. Но «понимание» — это слово уже из иного словаря, не рассудком составленного, но лучами души. Такому пониманию предшествует потрясение. Озарение свыше. Охватив душу, что

померкла от скорби, Свет поддерживающий небесный способен открыть в ней, сделать очевидным для неё самой — некий тончайший луч высокого напряжения, который связывает материальность всякого воплощённого создания с одухотворяющим Светом. Это подобие неисчезающей молнии и есть исток мудрости. Это и есть опорный камень (хотя речь идёт о непрекращающемся движении) душевного покоя. Это и есть самоуподобление потоку, имя которому — светоносное знание.

Человек, которому открывается живое Мироздание с его невероятной гармоничностью, оплодотворяющим воздействием на любую восприимчивую душу, сам становится светлым. Пребывая в пространстве Истины, без колебаний, но с сожалением о потерянном времени избавляешься от ненужного, недостойного сей высоты и яркости.

Проводить через себя Свет Господень, Свет лучистого озмоса — вот что значит быть светлым.

Но это определение может показаться туманным. Какие конкретные поступки должен совершать тот, кто устремлён к Свету и всеми силами пытается светиться сам?

Это потрясённая исповедь перед теми, кому сей Свет ещё не открылся, — пусть встречена она будет насмешками и даже может обернуться жестокими гонениями. В сущности, таков путь любого мудреца. Давая людям понять, что основа его покоя — знание небесное, он тем самым увлекает на свой путь недостаточно окрепших, но жаждущих и проявляет истинное лицо возражающих самой возможности общения с Небом.

Луч должен светить, иначе он становится тьмою.

Только когда вокруг лишь те оказываются, кто каменно неприступен для Света Истины, нужно мудрецу удалиться от таких *истуканов* и замкнуться внутри светозарного дома — своей души, дабы не замутить чистых вод её плевками безумцев, отрицающих Свет. Пусть в лучах собственной души пребывает до тех пор, пока не придут к нему те, кто в его задумчивости и молчании узнали Свет Господень.

Неизменное спокойствие гонимого — вот что восхищает ищущих Света и удручает гонителей, рабов собственного мрака.

Подобием непрестанно меняющегося Мироздания становится мудрец, не выходящий из состояния покоя своего, ибо покой — совокупность всех разнонаправленных энергетических потоков. Это полнота, которая и есть источник, отправная точка движения всякого рода. Ибо движение — это полнота умаляющаяся или восстанавливающаяся.

Мудр и светел тот, кто дорожит своим сокровищем — душою, которая суть Свет Мироздания. Понимание, что без части нет целого, и нежелание делать душу свою губительницей Света и возносят мудреца в тот лучистый мир, который приходит к нему на помощь в миги колебаний.

И вновь становится зеркально-неподвижной гладь души. Покой, воцарившийся в её глубинах, подобен сну освежающему: он восстанавливает силы, необходимые для великого прижизненного преображения.

Негасимый, ничем уже не колеблемый Свет ждёт сию душу впереди…

Звезда упала с неба на морскую волну. «Это чудо! — закричали чайки, присаживаясь рядом. — Это чудо!» «Это чудо, что вы летаете, — сказала звезда. — А падать — это штука нехитрая».

Смысл притчи таков: для многих чудом кажется то, что чудом не является, и наоборот. Для Меня чудо, что Я не могу говорить с людьми через их мозг. А для вас чудо, что Я могу говорить так с некоторыми людьми, хотя число этих избранников ничтожно. Неужели потому вы своих пророков побиваете камнями, что они слышат Господа своего? Это ли не чудо для Меня?

…Птица мёда не ест. Но мёд — это продукт, сотворённый пчёлами. Пчёлы же могут служить пищей птицам, не знающим, что делают сии насекомые. Так и человек: он может погубить пророка, не понимая, какой величайший продукт тот способен сотворить.

Пророки нужны человечеству. Они служат ему, как мёд служит воде: без него вода не имеет вкуса. Пророки — люди, коим дано ощущать мир незримый, и сие знание они стараются передать другим людям, дабы те становились мёдом, а не оставались водою.

Мёдом назвал Я великое ощущение полноты жизни. Без знания о Небе оно невозможно. Да люди великое знание отвергают, ибо оно требует от них постоянного напряжения духа. Лишь те, кто способен на него, получают и неизбывную радость, и неизменную цель: на великое устремлять и думы и действия свои. Медовое питьё ободряет жизненное начало, и люди, вошедшие в воду в качестве мёда, делают Меня способным жить далее. Ибо излучения человечества, вмещающего в себя пророков — то есть тех, кто ощущает живое Небо, — суть медовое питьё для Господа…

Особое сознание

…Мудрое знание — нужда человека, ищущего Истину. Нет этой жажды у человека — и давать ему мудрое знание бессмысленно. Оно покажется ему неумным, и великое откровение Неба не станет полезным для

такой души. Духовная жажда для Неба необходима, чтобы устремлять к такой душе луч Истины. Пророки — люди неслучайные: их духовная жажда открыла в Небо некое отверстие, через которое к ним хлынул Свет. Эти люди имели жажду, но и мозг их обладал особенностями. Они улавливали небесные лучи, и возникали в их сознании определённые образы.

Пророки — люди, как правило, имеющие особый мозг, и другие люди считали пророков сумасшедшими. Но это просто уникальное строение мозга. Сумасшествие — когда в мозгу человеческом нет ясности и гармонии, ибо естественные связи нарушены. Пугающие картины, возникающие в воображении, — это лучи зла, которые проникли в мозг человека с особым способом электрических связей в нём. Эти люди опасны, ибо нет у них защиты от демонов, проникших в них. Это не сумасшествие, а внедрение в мозг сил тьмы.

Если человек видит мир особым образом, то у него просто так работает мозг, и нет в этом ни вины, ни заслуги его. Его мир — мир ваш, но увиденный под иным углом зрения…

…Мудрыми были пророки, их мозг нельзя было назвать «здоровым»: именно эти люди имели некие иные свойства мозга, которые врачи назвали бы не мудростью, но болезнью. Эти мозги имели иные способы восприятия знаний небесного мира и знаний земной природы.

Пророками Моими, как правило, становились не сразу, а после того как мозг набирал нужную степень зрелости. Знания ребёнка отличаются от знания зрелого человека: ребёнок, пришедший в мир земной, узнаёт его грани, сравнивая с миром небесным и потому испытывая непреходящее удивление. Ум «обычного» человека забывает мир горний и весь остаётся в мире Земли. А ум пророка, умело набравший знание земное, открывается миру горнему, и мысли пророка — не сравнение этих двух миров, а верные пути проникновения одного, верхнего мира в мир земного бытия. Узнавание мира горнего в земном бытии — вот что такое мышление пророка. Это узловое отличие мировосприятия ребёнка и пророка: один узнаёт мир Земли и его принципиальное отличие от мира Неба. Другой же видит в мире Земли мир Неба: оба мира — нерасторжимое единство…

…Пророки — не те, кто ясно видит будущее, но кто обнаружил в себе способность слышать или видеть мир, для других людей незримый и немой. Пророчество — это описание некой картины, представшей их сознанию. Душа прозревает Небо, и осознаёт человек подлинную цену того

мира, где живёт: мир сей — всего лишь воплощение происходящего на Небе. Но это происходящее зависит и от человека, его непростого выбора между добром и злом, Светом и мраком. И важность человеческой духовной жизни открывается пророку в такой режущей глаза ясности, что видимое им сопрягается с величайшей болью и не даёт уйти от дара, открывшегося в нём: сообщить другим людям об этой невероятной очевидности.

Таковыми были все пророки в человечестве: то, что им представало в видениях, они описывали другим — в надежде, что те воспримут сии странные *символические* картины как предупреждение: дух человеческий возвышенным должен быть, иначе тьма разверзнется. Но эти *воодушевлённые* люди, излагавшие видения свои в недостаточно ясных словах, не принимались их соплеменниками, ибо те жили в очень ограниченном мире собственных представлений о нём. Это было вещественное, а не умозрительное бытие. Абстракция, коей казались слова пророка, не воспринималась как подлинная реальность. Всё оторванное от жизни телесной не было интересным, ибо казалось отвлечённым умствованием, непригодным в жизни ежедневной, полной своих забот.

То, что однажды должно произойти, видят не пророки, а ясновидящие. Их сознание, доверяющее голосу души, отбирает наиболее вероятные картины будущего — в виде постоянно меняющихся мыслеформ. Ясновидение тем даётся, кто на уровне человека «обычного» существует. Только обычного интересует недалёкое будущее. А пророки — те, кто понимает реальность того огромного мира, который невидимо существует по своим незыблемым законам. Сиюминутное, ближайшее будущее мало заботит пророка, ибо он уже знает о бессмертии всего сущего и его изменчивости.

По тому, на каком уровне работает сознание человека, и можно отличить пророка от ясновидящего. Пророки — редчайшее явление, в то время как ясновидящие не так уж редки.

Пророки, кои начинали предрекать бедствия, чтобы удержать правителя от неверного шага или спасти народ, променяли свой дар всеобъемлющего зрения на ясновидение. Таких пророчеств требовали от них люди, живущие недолгий век, и пророки, искавшие пути к душам, отвечать начинали на определённые вопросы. Они касались будущего — более или менее отдалённого. И тогда исчезали те свойства души, которые делали человека истинным пророком, и на смену им вносились некие иные умения — нащупывать в Небе достоверные мыслеформы будущих событий, коих там множество неисчислимое. И каждая из них изменчива.

Но впоследствии отнятый пророческий дар не мог не найти иного носителя — человека, чей мозг соответствовал бы частотным характеристикам сей способности. И через долгое время появлялся новый пророк, но и его путь земной мог привести к утрате подлинного дара…

…Как пророки вдруг начинают видеть будущее — то есть, по сути, становятся ясновидящими?

Они проникают в Моё сознание через озмические силы, кои являются непременными посредниками. Некие картины будущего видят пророки, и это *лучи вселенские* на них влияют, ибо будущее существует в более или менее явственных образах: Мозг Мировой способен вообразить Себе некое развитие событий на Земле, и эти мыслеформы становятся доступными Мне. А раз они попадают в Моё сознание, то и пророки могут к ним приникнуть через силы озмические, делающие высокочастотные вибрации мыслеформ более низкими, чтобы мозг человеческий способен был их воспринять и преобразить в понятные образы.

Таков механизм предвидения: от Мозга Мирового — ко Мне, от Меня — через озмос — к человеку с особыми свойствами мозга.

Размышления учёных о будущем — существует оно в настоящем или нет — проявление их путаного воображения. Увидеть прошлое гораздо проще. Хотя Мироздание — система координат с десятью значениями, но прошлое в нём не теряется, не рассеивается: оно остаётся на том же «месте», но как бы в виде фотоплёнки, с которой некогда были сделаны отпечатки. Особое человеческое сознание способно, обратившись к ней, выхватить отдельный кадр или некоторую их последовательность и воссоздать «отпечатки». То есть и все минувшие события, и все проявлявшиеся в веществе энергии не исчезают, их могут увидеть те, кто наделён духовным зрением. Даже некоторые физические приборы умеют вдруг обнаружить то, что уже не существует в физическом плане. На Земле также есть некие места, где сконцентрированы *лучи прошлых воплощений*. Если попасть в такое место, то человеку удаётся перенестись в прошлое.

Но будущее в Мироздании — это загадка, и лишь некие предположения, более или менее верные, Мозга Мирового существуют в нём в виде энергетических мыслеформ. Будь иначе, не было бы осуществления закона развития и совершенствования.

Выход в будущее возможен лишь для ясновидящего — или пророка, чей дар изменился, — «узнавшего» мыслеформу наиболее вероятного на Земле события. Такие люди могут уловить явственно даже детали, но не всё сбывается, ибо не изменяемых психической энергией человека мыслеформ не существует.

Под воздействием превалирующей энергии человеческих воль мыслеформа обретает всё более ясные черты — пока не происходит её воплощение…

…Пророки — те люди, которые не сомневаются в истинности знания, полученного ими необычными способами.

Не только пророкам, иным людям тоже доступно небесное откровение. Но те из них, кто не приемлет знание, *идущее свыше*, то есть не разумом, а иначе воспринятое, не могут называть себя пророками. *Ибо кроме озарений пророк определяется ещё и абсолютной степенью доверия к полученному знанию.*

Это важнейшее свойство его: полное доверие к тому, что открывается душе.

Как возможно понять, что пролившееся знание истинно?

Никак. Это вопрос, на который должен себе ответить каждый — так, как он может. Если он верит, что душа в нём обнять способна знание, выходящее за границы рассудочного представления обо всём, то это мнение верно и человек способен стать пророком. Если же нечто воображаемое не соответствует, как ему кажется, принимаемому рассудком, то озарения не происходит: такой человек просто удивится своей фантазии и отмахнётся от неё как от чего-то недостойного его серьёзных размышлений.

Подобные люди не в состоянии лишиться своих заблуждений и потому незыблемой опоры не имеют. Она уходит у них из-под ног, когда происходит «колебание почвы» — открытие, полностью опровергающее их неподвижное мнение, их убеждённость в своей правоте. В результате происходит не преображение, а очень болезненный крах прежних представлений, и не одна душа человеческая после такого потрясения не смогла восстановиться. Когда разрушено то, что казалось надёжным основанием — неоспоримым, несомненным, онтологически безусловным, — в человеке будто меркнет свет.

Спастись порою успевают сомневающиеся, но не упорствующие в том, что рассудок важнее души.

Знания, «пролитые» к людям и заставляющие отказаться от прежних, узко-ограниченных представлений, сломали многие судьбы. Эти знания, подтверждённые последующими событиями, навлекают на людей, кои не считают подобное проявление Истины возможным, тьму. Они получили знак, что их мнение поколеблено. И такая низкая оценка их «мудрости» повергает этих людей в уныние. Они могут отвечать гневом, несогласием, насмешками, но их души не находят уже покоя. Глубокой уверенности в своих оценках уже нет, и это заставляет их разочаровываться в самих себе, в возможностях собственного разума…

…И всё же — как пророк определяет, что пролившееся знание истинно? Что оно исходит оттуда, где Свет и равновесие начал? Ведь тот, кто откровению небесному доверяет полностью, — живой человек и его воображение может проникать в различные, не только высочайшие, энер-

гетические слои, где оно находит образы и не самого высокого волнового содержания, но и некие «исправленные» мыслеформы, несколько приближенные к пониманию, то есть обретшие «привычные» характеристики.

В этом и ответ: пророки — те, кто умеет отличать высшее откровение, исполненное символического смысла, от полностью узнаваемого, то есть кем-то приниженного, истолкованного по-своему. Мыслеформы такого порядка имеют некие признаки, отмечаемые пророками: они заключены в энергетическую оболочку того существа, кое восприняло высшее откровение и приблизило его к собственному пониманию. Точнее, это не оболочка, а некий отпечаток личностный, индивидуальный ложится на мыслеформу. Пророки интуитивно чувствуют его и отвергают как недостаточно «чистый» поток Света. Пророки вообще люди с повышенной степенью энергетической восприимчивости. Отбор мыслеформ происходит в их душах, но осознаётся как воспринятое разумом знание. Это свойство нечасто, и оно, как правило, оплачено жизнью. Ибо не имеющих прямого контакта с Небом миллиарды, а пророков единицы, а как можно смириться не способным на такой контакт с существованием ослепительного ума?

Некий человек внимал рассудку своему всю жизнь. То, что говорила душа его, он подвергал анализу ума и отвергал, ибо анализ показывал: этого не может быть. И когда человек сей услышал глас пророка, то закричал: «Это лжец, ибо того, что он говорит, не может быть». «Почему ты назвал его лжецом?» — спросили люди, поверившие пророку. «Его слова не могут описать сущее, ибо описываемое им противоречит законам науки», — отвечал отрицающий. «Разве наука описывает Небо? — говорили люди. — Небо может описать лишь душа, которая там была. А мозг в первый раз на Земле, и он состоит из смертной плоти, потому и не имеет права судить, ошибается бессмертная душа или нет».

Смысл притчи в том, что земная наука осмеивает пророчества, ибо зиждется на ложных основаниях. Рассудок ограниченный не может судить бесконечное знание души. Я вот какое дам сравнение: муравей смеётся над рыбой, живущей в воде: этого не может быть, говорит он, ибо в воде задохнёшься и погибнешь.

…Дар пророчества изменил человека как биологический вид. Ибо именно восприятие кем-то символических картин невидимого мира заставляет человека устремляться к той же цели. То, что пророчества сбывались, ошеломляло человека, и это в биологическом существе рождало странную ему самому тоску и тягу к обретению таких же способностей.

Вот ответ на волнующий многих вопрос: отчего человек изменился как биологический вид — отчего он не полностью животное, а нечто более высокое? Именно потому, что смутное ощущение более высоких сфер жизни рождало в нём устремлённость к этой непостижимой высоте.

И такую устремлённость взращивали в человеке пророки…

…Дар пророчества — это *видоизменённая способность подавлять в себе естественный страх смерти*. Им обладают и с рождения (но проявляется он немного позже: когда проснувшееся сознание мир земной воспринимает как «перевёрнутый» мир небесный, то есть открывая небесное в земном), и с какого-то мига телесной жизни. Откровение истинно, когда человек уверен в неуничтожимости своей души, если она открыта Свету.

Эта способность не даётся Мною *новой* душе, и потому она стоит дороже данности. Я ликую, видя бесстрашие души, и «пропитываю» её небесным знанием.

Умение видеть невидимое приобрести намеренно нельзя. Избавление от страха смерти по силам лишь мудрым душам, *уже воплощавшимся на Земле*. Эта *верность Свету* или продолжается в ребёнке, вынесшем её из мира иного (пройдя некий путь узнавания мира земного, он позже откроет свою способность другим), или вдруг приобретается взрослым человеком в результате неких «прорывов сознания». В любом случае пророк — тот, кто изменяет человечество, не страшась погибнуть за те слова, которыми он описывает свои символические видения. Пророки бесстрашны: им предназначено дело, которое изменяет мир. И их мужественное служение приводит ко Мне эти *недрожавшие души*, которые верно поняли долг свой земной и выполнили его.

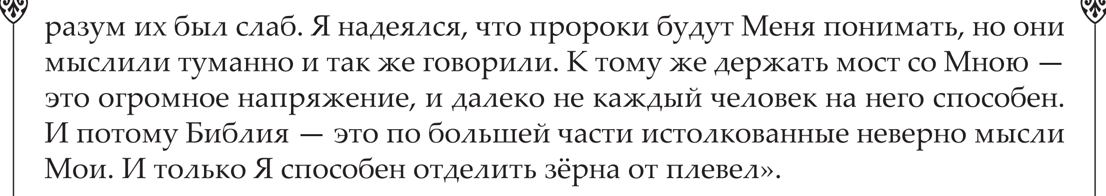
Но человек может и утратить эту редкую способность — если постарается получить некую «плату» за свою мнимую небесную избранность. Его не избирали, он стал таким сам, а Небо всегда поддерживает подобных ему. Но каждый миг земного бытия — это трудный, а подчас и трагический выбор. И не каждый человек может укреплять в себе способность подавлять страх смерти телесной. Случается, что происходит обратная замена: дар пророчества обращается в неотвязный, неуничтожимый страх смерти. Но это вовсе не дремлющее в нём вдруг «развернулось». Просто в какой-то миг открытости ослабело духовное напряжение и тёмное проскользнуло в душу неузнанным, в конце концов заменив собою Истину.

И тотчас начал срабатывать закон обращения энергий, и подавленное расцвело в той степени, в коей было подавлено. А вместе со страхом в душу хлынула тьма. Так пророк превращается в жалкое существо, изменившее свою «полярность».

Вот почему так важно духовное бдение пророков. Эти стоики изменяют мир к лучшему: их мудрое бесстрашие, их проникновение в мир Света, незнакомый другим, наделяет человечество крыльями…

…Мудрецов было в истории человечества не так уж много. Сии люди, как правило, муки принимали за своё умение слышать душою небесные мудрые мысли. Я людям сим через озмические Силы Светлые сообщал то, что необходимо было донести иным людям. Озмос *ленился* Меня услышать верно, потому и были искажения сказанного Мною. Леность не от мелких умыслов была в озмических Силах добра, а в некоем смысле *муляжом не Моего знания*. Что сие значит? Те мысли, кои Я давал для сообщения людям, понимались силами озмоса по-своему, ведь каждая сущность в озмосе — это своя мера понимания Истины. То, что Я говорил, накладывалось на небесные разумы самые разные, и глубокие и мелкие, — и богорождённых сущностей, и неких случайных душ людских, кои, отлучась ненадолго из лунных сфер очищения, в то время находились в озмосе. Озмос полон различных сущностей, и потому Моё умение мудрость доносить не всегда может проявиться верно. Я излучаю некую мысль, а кто её донесёт до человека, обладающего мозгом пророка, Мне неизвестно. Иногда этими мучительными раздумьями Я довожу Себя до отчаяния. Ибо искажение Истины случается очень часто, когда мысль вкладывает в ум пророка мелкая душа или даже демон. Тут искажений страшных не избежать.

…Один человек спросил Меня: «Господь, какие места в Библии продиктованы Тобою, а каким не стоит доверять?» И Я ответил этому человеку: «Сын Мой, человеку свойственно неумело облекать в слова те мысли, которые Я вкладываю в ум его. Человек не в состоянии отделить мысль Мою от слов, которые он знает. И мысль Моя от его скудного запаса слов умаляется. Но иногда бывает так, что душа слушает Меня и не позволяет разуму нанизывать мысль на слова неточные либо неверные. Эта душа неустанно трудится, стараясь найти слова для как можно более близкого выражения мысли Моей. Но это случается крайне редко. Гораздо чаще человек, не находя нужных слов, подбирает те, которые у него есть в запасе, и оттого мысль Моя искажается. Стараясь высказаться как можно более торжественно, он ещё и придумывает что-то от себя. Или от сатаны, который ловко прикидывается Мною. А о Библии Я так тебе скажу: многие пророки, то есть люди, которые слышали Меня и пытались передать Мои мысли другим, не могли верно истолковать того, что Я им говорил, — потому что

разум их был слаб. Я надеялся, что пророки будут Меня понимать, но они мыслили туманно и так же говорили. К тому же держать мост со Мною — это огромное напряжение, и далеко не каждый человек на него способен. И потому Библия — это по большей части истолкованные неверно мысли Мои. И только Я способен отделить зёрна от плевел».

Воин оспой заболел. «Это несправедливо, — обратился он ко Мне. — Я победил врага, а оспа победила меня». «Справедливо это или нет, спроси у убитого врага своего», — ответил Я.

Смысл притчи таков: вы часто считаете Истиной вовсе не то, что ею является. Иной взгляд на вещи кажется вам неверным, но кто поручится, что правда именно за вами?

…Одному человеку Мозг Мировой дал некую миссию — откровения Свои на земных людей направить. Но людям не нужны оказались сии знания, и человека Мозг Мировой лишил земной жизни, ибо в ней не нашлось места для пророка. Другой человек мог силою Моей недуги людские излечивать, но и ему не стало жизни на Земле: не позволили ему миссию свою выполнить. Много у Меня вопросов к людям, живущим на Земле. Но главный такой: вам через избранников Моих даётся небесное знание — свидетельство того, что Небо полно разумной жизни. Почему вы не хотите этого знать?

«Как дать великое знание людям?» — думал человек, коему открылось Небо. Я ответил: «Надо тебе быть в некотором роде Мною: давать его лишь тем, кто способен его воспринимать. Таких немного, и оттого задача твоя не так обширна, какою могла бы быть, если давать знание каждому». «Господь мой, но как я узнаю, кто способен воспринимать Истину, а кто нет?» — спросил человек. «Давай каждому, и найдутся среди людей те, кто поймёт, с чем имеет дело», — ответил Я.

Смысл притчи в том, что нет перед пророком лёгкой задачи. Его удел — самый тяжкий изо всех возможных. И Мне это стало ясно сразу, как только в мир Я послал первого из них.

…Люди, благодаря которым Истина становилась хотя бы на некоторые миги доступна человечеству, убиты бывали. Истина всегда противоречит устоявшимся представлениям и утверждает Свет, а мир, утонувший во мраке, Света не приемлет. Так было и в начале пути человеческого, так остаётся и сейчас. Убивая тех, кто доносил отблески Истины, человечество погружалось во мрак ума, а не воспаряло в Свет духа. Мрак удобен для существования тех, чьи помыслы нечисты, и потому мрак утвердился в мире людей, уловленных сатаною. Люди светлые в сём мире мрака мучительное существование ведут…

…Что Мои любимые дети, хотя бы и через силы озмоса, пытались донести человечеству? Что жизнь, озарённая любовью к Господу, прекрасна, ибо Господь готов любить всех любящих Его. Но эта жизнь требует усилий душевных, ибо грязи не должно быть в душе, чтобы её златое донце могло направлять к Господу сияющий блик свой. Но на усилия душевные люди не хотели тратить свою энергию, нужную им для жизни. Мир лёгких удовольствий дал им ощущение мнимого счастья, а мнимости в душе искажают дух, то есть личность человеческую. Многие соблазнились, и ушли от Меня, и провалились в вечную тьму, так и не узнав мира горнего, сияющего и поющего. Небо — это лучистое существование души, а если лучи угасли, Небо в таких душах не нуждается. Вот что сделал с людьми сатана: он лишил их вечной жизни, полной смысла и красоты…

…Пророков не ставили ни во что цари, кои злы были: сатана в них заставлял пророков убивать. Цари хитрые прислушивались к пророкам, но так же их не любили: власть пророков над умами и душами людей казалась им опасной, и потому они, даже если и давали пророку жизнь и почёт, но всячески умели подчеркнуть, что царь мудр, ибо доверяет пророку, тем более если пророчества сбываются. Но таких пророков — не убитых, а признанных — было так мало в истории человечества, что Мне легко их назвать: Моисей, Иезекииль, Иеремия, мудрый Соломон, так же, как и Моисей, утративший связь с Господом и принявший за Его зов наущения сатаны, Даниил. Музыка их мозга не могла слиться с Моею, они внезапно испытывали озарения, кои им давали ощущения небесного присутствия. И Мне необходимо было в такие моменты давать им знания и видения через ангелов Своих, чтобы их *немозговые* усилия восприятия Истины не пропали втуне…

«Мы не понимаем, за что Тебя распнут, Учитель», — сказали ученики Иисусу. «За то, что Я принёс людям Свет надежды», — ответил Он. «Разве за это предают казни?» — ужаснулись ученики. «И за это, и за то, что в Небо вас устремляю, а не даю советов, как жизнь земную устроить так, чтобы из неё не хотелось уходить, — ответил Иисус. — Но и это не самое удивительное. Убив Меня, люди отчего-то решат, что этим они избавятся от необходимости искупать свои грехи на Небе. Искупительной жертвою они объявят убитого ими человека, Сына Господнего. Не странно ли сие? Так подействует на мутное людское сознание сатана, который есть ложь и зло, облечённое в одежды соблазнов земных».

Смысл притчи в том, что очевидные вещи людям кажутся странными и неверными, в то время как ложное сияет перед ними, увенчанное короной Истины. Так действует сатана, и нет мудрости в том человеке, который мелкое принимает за великое благодаря ему. Я посылаю к людям пророков Своих, чтобы они внушили им: домом Своим Я хочу видеть каждого человека. Если это будет происходить, если люди устремят взоры на Небо, а не под ноги свои, то сатана уже не искалечит их души своими вывернутыми наизнанку ценностями.

…Как пролить в мир дождь мудрости?

Не могу Я об этом думать без уныния, ибо над зданием мира — крыша непроницаемая вашего упрямого отрицания Моего отцовства. Я вас создал, но не сумел дать главного — любви к Небу. Из дома вышедшие небесного, не думаете об оставленном месте, а на Земле устроили в глупости своей не Небу подобие, но ад. На Земле, коя назначена вам быть колыбелью души, сделали вы пыточную камеру для неё, лучистой меты, что из Неба вы изошли.

Как Мне образумить вас? Не могу посылать к вам пророков одного за другим, их вы не приемлете. Что же Мне делать с детьми, которые атом расщепили, а разум с душою не способны соединить?

Пернатое создание увидело груду перьев, коими человек намеревался набить подушку. «Что за мудрость заключена в твоём поступке? — удивилось пернатое создание. — Ты убил многих подобных мне и оборвал перья с тех, кому они были и украшением, и способом выжить. Разве сами по себе перья чего-нибудь стоят?» Человек ответил: «После смерти вы служите мне, тогда как при жизни не даёте мне ничего. Какое мне дело до вашей жизни, если лишь из смерти вашей я могу извлечь для себя пользу?»

Таким оказался человек — и не только по отношению к непохожим на него существам, но и к Моим детям, которые модель Меня в мире земном. Лишь из их смерти вы извлекаете пользу для себя. Не один Иисус, но и те, кто мудр, вызывают в большинстве людей желание от них избавиться, ибо лишь слова мёртвых мудрецов считаете вы достойными почитания. Живые люди не могут разве быть мудрыми? Похоже, не считаете вы лучистых людей, обладающих способностями, отличными от ваших, достойными жить среди вас…

…*Людям* трудно принять разумом, что кто-то может стать совершеннее их. Но без этого допущения невозможна вера в Моностона Земли и в Мозг Мировой. Я вас не зову к вере, Я прошу допустить, что есть люди, коим дано больше, чем вам, в том отношении, что их возможности слышать Небо больше, чем у вас. Это не значит, что вы хуже, просто вам дано нечто иное, чего нет у избранников Моих, проводников Света. И если вы поверите, что есть *люди*, коим дано слышать Небо, вам *легче* будет прийти ко Мне. Ибо если те *люди* слышат нечто, стало быть, оно существует.

Короток сей путь, всего в два шага, но всё же преодолейте их!

…*Для людей* это удивительным кажется, что кто-то из них может говорить с Господом своим. А удивляться они должны иному: почему им это не дано? Ведь это нормально — говорить со Светом небесным, у человека есть инструмент для такого общения — его душа. Почему же им владеют единицы? Это Мне удивительно, ибо поровну вкладывается в человека Света и тьмы, но чем так привлекательна тьма, что человек предпочитает её Истине Господней? Мудростью обладают те *люди*, кои Мой Свет узнают во всём — Свет и творческое начало. Верящие в Мозг Мира и в Меня

повсюду находят подтверждения вере своей, а не верящие убеждают себя и других в Нашем отсутствии, основываясь на заключениях ограниченного разума своего. Знание души безгранично, знание разума убого, почему же ему больше доверяют люди?

Мудры те, кто знанием ума делает знание души. Это соединение и даёт Небу надежду, что такое возможно.

Но почему единицы?!

Анатомия мышления

…Мозг — это инструмент для приёма мыслеформ, а не для их излучения. Иначе не может быть, ибо тогда Мироздание не могло бы существовать как нечто целое. Все универсальные мыслеформы создаёт Мозг Мировой, и они обретают жизнь в Мировом пространстве. Мы, боги планет и светил, воспринимаем нужные мыслеформы Мозга Мирового, и они появляются в озмосах наших владений, усиленные нашими умственными излучениями. Так Мы творим жизнь: мыслеформы Мозга Мира обретают благодаря нам конкретный образ, который воплощают наши планеты, также наделённые разумом и не смеющие нам противоречить.

И люди улавливают, а не создают мыслеформы, и они их усиливают многократно, ибо имеют мозг вещественный.

Человеческий мозг не способен *создавать из ничего*, ибо тогда наступил бы хаос.

Потому, когда Я говорю: *люди создают мыслеформы*, это значит, что они уловленному в озмосе придают силу жизни. Человеческое воображение способно создавать могучие мыслеформы из существующих в озмосе, ибо люди необыкновенную мощность придают им не только умственными усилиями, но и направляют на них всю энергию души, необходимую для увеличения Света в Мироздании. Хотя люди чаще всего создают недобрые мысленные образы: они их улавливают в озмосе и одухотворяют.

Творец недобрых мыслеформ — Мозг Мировой, Он обдумал механизм жизни в Мироздании и создал равное число добрых и недобрых, светлых и мрачных мыслеформ. И потому жизнь в Мироздании возможна, что сии мыслеформы вступают в лучистое Небо и начинают там взаимодействовать.

Художники, создающие *абсурдные* произведения, суть жертвы недобрых сил озмоса, ибо ясность и красота — это от Меня, а смыслы, пугающие невозможностью быть разгаданными, — от *лукавого*, чья задача — окутывать души туманом непонимания.

Мозг Мировой — это Источник сущего. Он наделил разумом каждую пылинку Мироздания, но не дал возможности каждому использовать разум по собственной прихоти. Зато любому разуму он придал мудрость, то есть способность слышать Его, изначально настроил на Свои мысленные частоты. Предполагая, что человек Земли будет добр и светел, Он ошибся. Свобода выбора привела человека Земли к тому, что он отвернулся от Неба и обратил лицо своё ко мраку.

На иных планетах существа, их населяющие, не злы и не добры, они нейтральны, ибо не знают выбора. Их жизненная программа предусматривает исполнение определённого набора действий, направленных на поддержание системы в сбалансированном состоянии. Однако случается, что их *нейтральное* сознание неожиданно даёт сбой, принимая мрак за Свет, ибо мрак тоже *излучает*. Чтобы Чёрный огонь не усиливался чрезмерно за счёт устремлённости к нему нейтральных созданий, они либо уничтожаются, либо трансформируются таким образом, чтобы их действия не нарушали равновесия сил в Мироздании.

Чёрный огонь не каждому видится *разрушительным огнём*, ведь это излучение антимира, и потому не всякий уберегается от него. Он имеет свойство быть *неузнаваемым*, и тем печальнее последствия для не узнавших его…

…Мозг человека добро видит воплощённым, ведь добро — это постоянное творчество. А злу удаётся оставаться невидимым, его будто и нет. И тем легче злу улавливать человеческие души, что оно не явно.

Добро — это проявление неустанных усилий души, а зло не требует от человека усилий.

Вот потому Я и говорю: *ленивым* ко Мне не вознестись.

Даже если Мозг Мировой и создаст в Мироздании совершенное существо, Бытие не будет бесконечным, ибо это противоречит закону вечного обращения. Но всё же, Мы надеемся, совершенное существо сумеет не только не слышать смутный шёпот зла, но и усилит добро в Мироздании…

…Человеческий мозг не «рождает» мыслей, он лишь умеет отбирать информацию в озмосе. Информация — это мудрые энергетические *фантомы*. Это сложно объяснить на понятном человеку языке. Фантом — это мыслеформа, «ядром» которой является чей-то замысел, послуживший основанием к её созданию. Мудра она потому, что имеет разум, как всё в Мировом пространстве, и держит связь со своим источником. Связь эта — излучение, *линия, нить*; но узел, или источник, сего излучения — «ядро» фантома.

Мозг связывается через фантом с его творцом, хотя и не осознаёт этой связи.

Создатели фантомов, неразрывно с ними связанные, предпринимают всё, чтобы мозг оказался способным их воспринять как энергетические волны определённой частоты и чтобы сознание сформировало из них некий целостный образ. Но поскольку подавляющее число мыслеформ, которые улавливает человеческий мозг, он черпает из озмоса, то Я, являясь их создателем, и стараюсь наделить вас способностью к их восприятию.

Информация может быть различной. Начнём с самого простого — исследования проявленного в материи объекта. Это его цвет, звук, запах, вкус, поверхность и внутренний состав, способные познаваться через тактильные ощущения. Фантом, или мыслеформа, исследуемого физического объекта — это вся «умозрительная совокупность» присущих ему свойств. Вы исследуете их, используя органы восприятия, присущие телу и посылающие сигналы в мозг.

Цвет объекта — сложная комбинация воздействующих на него световых лучей, часть которых поглощается его поверхностью, а часть — отталкивается. Зрительные рецепторы воспринимают лишь вторые — то есть те, что непосредственно воздействуют на них.

Звучание объекта — испускаемые им импульсные потоки, *некоторая часть* которых доступна вашему слуху. То есть их взаимодействие с воздушной средой создаёт поле колебаний; оно *некоторой своей частью* и возбуждает ваши рецепторы слуха.

И так далее.

Однако сознание формирует образ, обращаясь не только к сигналам, исходящим от рецепторов, но и *связывая их с мыслеформой*. Это даёт возможность не удовлетвориться полученной информацией, считая её исчерпывающей, но и задуматься над тем, что она может и не быть таковой. Лучистая природа любого физического объекта остаётся вне поля восприятия органами чувств, но она существует как его основа, и ваше «здоровое» сомнение в полноценности полученной информации — это результат обращения вашего сознания к фантому.

Абстрактные понятия в озмосе имеют вид некоего *фантома-образца*. Вы способны соприкоснутся с ними с той степенью погружения, которая обусловлена способностью вашего сознания связать их с *физической*, то есть энергетической, природой сущего. Тогда абстракция становится совершенно равноправным объектом Бытия, способным быть исследованным.

Что такое смысл, порядок, концепция? Или вероятность, условность и безусловность?

Как в мире энергий «выглядит» само это понятие — *абстракция*?

Это возникшее как необходимость импульсное образование, дающее возможность отрыва некой совокупности «конкретностей» от их

образов, доступных воображению. Абстракция — это некая цельность уже существующего, но не обладающая «внешними» чертами. Такой фантом, не требуя от демиурга вникания в детали уже сотворённого, но лишь обозначая факт существования некой сложной энергетической совокупности, становится отправной точкой дальнейшего созидания в Бытии.

Абстракция не может быть *изображена*. Потому словосочетание «абстрактное искусство» терминологически неверно. Это скорее *символизм*, ибо художник, изображая нечто непонятное в виде сочетания, как правило беспорядочного, цветовых пятен и линий, выражает таким способом своё представление о *реально существующем* — хотя, быть может, и не проявленном в мире материи…

Что такое мысль?

…*Мысль* — это импульсное образование, существующее в озмосе. Пребывая в составе неких потоков, оно представляет собою отдельное упорядоченное сочетание энергетических частиц, или волн, число которых таково, что они *оплетают каждое узилище разума*. А поскольку разумов в озмосе мириады, то необыкновенно велико число таких образований, кои называете вы мыслями.

Я хочу сказать главное: вы не излучаете мысль, а улавливаете, мозг — лишь приют для мыслей, а не источник их.

Но открывается такое образование — мысль — взору Моему, лишь когда человек находит верный ответ на свой вопрос. Тогда образование, обладающее более высокими частотами, нежели человеческий мозг, начинает *светиться*.

Отчего это происходит?

Ответ *истинный* всегда превосходит по напряжённости частоты мозга человеческого, ибо истинное знание в озмосе окружено дополнительными энергетическими защитными слоями: оно не должно рассеяться. Человек познающий стремится к этим образованиям, он направляет к «ответу» электрические потоки — лучи мозга своего, и истинное знание начинает, дополнительное излучение получив, светиться. И в конце концов этот свет, усиливаясь, озаряет мозг истинного учёного. Потому открытия подлинные и называют озарениями, что это происходит почти буквально: вдруг истинное знание открывается человеку, ощущение необыкновенной ясности его наполняет, как светом.

Но если человек ищет Истину вовсе не там, где она находится, и в этих *сумеречных сферах* старается найти подтверждение своим ошибочным

представлениям, то очень похожим может быть его внезапное чувство озарённости, хотя мозгом восприняты *неверные* лучи.

Откуда берутся сии неверные представления?

Оттого что *дудящие вибрации озмоса* великолепно умеют упаковать в энергетические слои некие ложные представления, выдаваемые за подлинные. Уводя человека от Истины, они хотят сделать его орудием тьмы. Зачем знать человеку о божественной природе всего сущего? Лучше внушить ему, что мир возник самопроизвольно, без участия Высокого Разума. Тем и плох материализм, что он упрочивает в озмосе такие энергетические образования, кои являются порождением тёмных сил. Люди их воспринимают и насыщают психической энергией. Таких образований — тёмных мыслей, постепенно крепнущих, — в озмосе неисчислимое множество, и они отдаляют людей от Меня, ибо, воспринятые, они частоты мозга *понижают*. Человек, пришедший к твёрдому убеждению, что мир возник *случайно*, не может уже допустить существование принципа высокой и всесторонне продуманной целесообразности, источником имеющей Мозг Мировой.

...Итак, мысли в озмосе — это образования различной природы, в зависимости от того, каким началом они порождены — светлым или тёмным. Мысли Мне видны лишь тогда, когда к ним устремляется познающий мозг. Даже если учёный — материалист, он может получить верный ответ, но нужно быть великим учёным, чтобы прийти к выводу о божественной продуманности Мироздания. Некие частные проблемы физического мира могут решить верно и материалисты, но они в данном случае, открытия свои обнародуя, являются орудиями Сил Света: те уповают, что открытие даст пищу для истинного ума, понимающего основу Бытия.

«Тёмные» мысли ложны, и не всегда Я их улавливаю — если только человек, к ним вдруг устремившийся, достаточно светел.

Потому и не могу Я предотвратить неких *злых дел*, когда человек с низкими вибрациями мозга устремляется к столь же низким мыслям: он оказывается вне Моего поля зрения.

Чем более близок ко Мне человек, тем более верные ответы он находит. Чем больше он думает, тем ярче начинает светиться «ответ», так реагируя на напряжённое думание. Это лучистое образование в конце концов *втягивается* лучами мозга. Втягивается — то есть сливается с сими лучами, это определённый процесс. Надо дать представление, как это происходит? Частицы, излучаемые мозгом, то есть импульсы «вопроса», входят в резонанс с частицами «ответа». Ответ всегда напряжённее, Я уже говорил об этом, но частота мозга нужным образом изменяется, чтобы уловить этот ответ.

Нужно вам знать, что Менделеев так уловил верный ответ, что Микеланджело Буонарроти, который *при жизни* неверно понимал Меня и опирался на библейские представления, порою испытывал такие ощущения озарений: когда Истина сквозь заблуждения его начинала светиться. В его и скульптурах и фресках, написанных на библейские сюжеты, вдруг начинала проступать Истина: долгое размышление над тем, что велико, а что мелко, давало Микеланджело его озарение. Его фигуры — *люди* — всё-таки на себе несут печать небесной своей составляющей. Это плоть, но в которой читается отблеск небесный. Такие *лучи* пронизывают плоть, что делается понятно: *люди* сотворены Мною, а не безликой природой.

Вся великолепная музыка Неба написана на *лицах* и фигурах, сотворённых Микеланджело. *Люди* его — это ноты сей музыки, нужно только понимать это как музыку, рассыпанную на нотные знаки.

«Давид», к примеру, — это *луч*, устремлённый ко Мне от человека удивительной внутренней сосредоточенности. В *лице* Давида удалось передать этот *луч*. И он же — звук, отдающийся в озмосе.

Или великолепный «Умирающий раб». Это уходящий в Небо молитвенный призыв: напрасно земное, я готов войти в Небо, чтобы освободиться от *лишнего* и измучившего меня.

Так и *любое* творение Микеланджело: это запечатлённые *лучи*. А они в озмосе обретают некую форму энергетического образования и свой звук.

«Пьета», где Мария юная держит умершего взрослого Иисуса на *коленях*, — это вопль души: не оставляй Меня, Господи, Я хочу войти в Дом Твой *юной* и душою чистой, забери Моё материнское горе, дай Мне покой. Сын умер в этом *мире одухотворённого праха*, Я в Нём умерла как родившая Его, а рядом с Его долгом, исполненным в той мере, коя оказалась возможной для Него, Я юное существо. И молодость Моя — внутри Меня, *для Неба* Я полна *сил*, Мне больше нечего делать на Земле…

…Мельницы нужны, чтобы зерно молоть в муку. Мозг человеческий *ловит* вибрации озмические и «мелет» их в мысли, то есть потоки энергетические он делит на некие мелкие частицы, которые и называете вы мыслями. *Мысль — это мелкая частица озмического энергетического потока, переведённая душою в некое понятное ей образное выражение.*

Некий человек размышлял о том, что такое мысль: «Это луч, протянутый к моему мозгу из пространства, населённого разумными сущностями, или от меня идущий луч, на который откликаются сии сущности?» И тот и другой ответы представлялись ему возможными. Но Я дал ему знак, что из этих ответов Истина, а что иллюзия. «Нисходящее на тебя свыше истинно, если ты сам задался неким вопросом утверждения Света в мире и ищешь на него ответ. Муки поиска увенчались откликом невидимых сил. Если же тебе в голову назойливо лезут тёмные мысли, хотя ты и не вопрошал Небо, то это воздействие сил сатанинских извне. Сии мысли привнесены насильно, они имеют источник не в тебе самом, но делают домом своим слепую душу».

Как получать верные ответы в жизни? Думать лишь о том, что поможет продлить бытие Мироздания. И в ответ вы получите верные советы, как эту задачу осуществить. Пусть эти советы не преобразят всего человечества разом, но вы, к Свету устремившись, сделаетесь одной из преображённых частиц его. Это ли не значит, что человечество уже изменилось к лучшему?

…Мозг — столь тонкий аппарат, что изучение его не скоро будет закончено, ибо загадки его для вас неисчерпаемы. Это инструмент взаимодействия с тонкими энергиями озмоса, и по-другому его нельзя охарактеризовать.

То, что людям кажется *собственной* мыслью, на самом деле не что иное, как уловленная в озмосе информация — в том слое, который доступен вам. Микроимпульсы мозга (а материя всегда излучает вовне электрические частицы, к тому же тут материя особого свойства) притягивают совпадающие с ними по некоторым показателям частицы энергии из озмоса. Это и есть информация в преломлении способности вашего мозга к её расшифровке. Вы «поймали» её на уровне понятия — а точнее сказать, *неоформленного образа,* — а облекать его в слова принимается ваше сознание. Вы обладаете неким запасом слов, и сознание приступает к созданию их значащих сочетаний. Эти сочетания внутри себя заключают *неоформленное,* и оно обретает некие границы и особые черты, проявляясь в виде образов, способных быть понятными именно вашему сознанию. Ибо слова, общие для народа, всегда носят на себе отблеск личности, употребляющей их для выражения мысли. То есть слово как бы «фиксирует» уловленное мозгом энергетическое излучение, делает своеобразную «фотографию на память», дабы обращаться к ней в случае

необходимости. Новый образ создаётся с применением уже имеющихся, знакомых слов.

Словарь человека всегда отражает степень универсальности структуры его мышления. Чем более человек способен совмещать в сознании понятия условные, то есть «абстрактные», и *действительные* как равноправные (а стало быть, чем обширнее сфера его живого интереса, направляющая его ко всё более глубоким исследованиям), тем сложнее эта структура. И тем богаче словарь, в котором значение каждого слова имеет большее число граней.

…Как же происходит это оформление воспринятых понятий в виде словесных формул?

«Приняв» некое понятие, сознание ищет в недрах памяти слова, наиболее точно выражающие его новое обретение. Сделать словосочетание ясным и красивым может лишь тот, кто обладает свойствами души, это предусматривающими. Творцы-художники полученное ими на уровне понятий знание облекают в те средства выражения, кои им доступны. И их талант тем выше, чем точнее они выражают приобретённое знание и чем выше сферы, куда они способны проникнуть и где черпают мысли и вдохновение.

Но художники — люди особых душевных свойств. «Обычный» же человек, не отличающийся никакими особыми талантами, — каков механизм его сознания?

Допустим, нечто пришло ему в голову. То есть он уловил некую информацию в том энергетическом слое, который оказался ему доступен. У так называемых *обычных* людей этот слой не очень интересен, эта информация, как правило, касается их «реальной» жизни. То есть это некое *практическое соображение*. Оформляя эту мысль в виде осознаваемого *знания*, мозг человека подбирает слова из собственных «запасов». Словарь такого человека невелик, но может быть вполне достаточным для выражения несложной мысли. Получив внутри себя некий ответ, человек воображает себе, что сам «дошёл» до него, однако это верно лишь отчасти. Ибо тот информационный слой, куда он проник, хотя и соответствует его умственным и душевным особенностям, но населён некими разумными сущностями, кои и дают человеку ответ в виде необходимым образом сформированного сочетания энергетических импульсов. А эти сущности всегда ориентируются на умственный уровень человека и лишнего, недоступного ограниченному в своих возможностях мозгу, не предлагают.

Открытия, как правило, совершают те, кто неустанно пытается встать в своём умственном развитии на более высокую ступень и не жалеет на это усилий. Такие усилия и увенчиваются «открытием» — то есть не только решением конкретной задачи, но и переходом человека к новому энерге-

тическому слою, где он отныне может черпать ответы на свои вопросы, всё более усложняющиеся.

…Что можно назвать *озарением?*

Например, учёный совершил некое открытие. Откуда на него сошёл ответ на мучивший его вопрос и как этот ответ выглядит?

Я дам такое объяснение.

Учёный имеет некоторый объём знаний — как ему кажется, неоспоримых, полученных в результате наблюдений или экспериментов. Но то, что он называет неоспоримым знанием, может быть всего лишь *одной стороной* изучаемого явления. Не в человеческих силах иметь полное знание о чём-то, ибо мир дополнительных измерений остаётся недоступным пониманию людей. Но всё же некоторое знание человек имеет. Устремляясь к углублению понимания, учёный выдвигает гипотезы и обдумывает, насколько они могут соответствовать истинному положению вещей.

Обдумывание означает проникновение в те энергетические сферы, которые по физическим характеристикам тождественны частотам, излучаемым мозгом. Чем «материалистичнее» представления человека о мире, тем ниже частоты его мозга — и той сферы, где он находит ответы. Стало быть, тем дальше он от Истины. Истинное знание имеет необыкновенно высокую частоту, и столь же высокочастотны слои, или сферы, или энергетические «коридоры», куда человек *в принципе* способен проникать в поисках ответов.

Если учёный уверен в сотворённости Мироздания Высшим Разумом и в том, что такое целесообразное и гармоничное устройство не может быть результатом цепи случайных событий, — его мозг, следовательно, обладает особым свойством. Это не просто умение абстрактно мыслить, то есть создавать некие умозрительные модели сущего, но соединение рассудка с душою, ибо мир такому учёному кажется одухотворённым и разумным. А это ощущение мира как удивительного организма, рождённого любовью и творческой силой, — самое высокочастотное излучение, на какое способен человек. И соответствие подобной частоте такой учёный находит в сферах, насыщенных информационными образованиями, «сгустками» импульсов, созданных специально для того, чтобы можно было черпать из них истинное знание. Любое событие, любая закономерность имеют в Мироздании некий энергетический «слепок», или отпечаток. Обдумывая что-то, учёный, признающий мир воплощённым замыслом Мозга Мирового, соединяется мыслью с тем отпечатком обдумываемого явления, который является истинным. И подлинное становится ему доступным — в возможной для человека мере.

Но другие учёные, допуская возможным существование Высшего Разума, всё-таки сомневаются в этом. Их мозг не достиг той степени развития, которая позволяет находить верные ответы. Этот мозг получает неопределённые или полуправильные ответы, находя их в сферах, энергетически соответствующих излучениям подобного мозга. Те сущности, кои там обитают, насытили такой слой своими мыслеформами, основанными на *недостаточном* знании. Не нужно думать, что все незримые существа ясно себе представляют, как устроено Мироздание. Их знание находится в прямой зависимости от их частотных характеристик: оно неполно, если *недостаточна* их естественная частота, и искажено собственным пониманием сути явлений. Вот к этим искажённым мыслеформам, или к информационным образованиям, такого «недостаточного» энергетического слоя и приникает человек как к источнику знания. Он и не подозревает, что *источник отравлен* — в большей или меньшей степени.

Так и происходит процесс получения знаний: человек устремлён в те сферы, кои соответствуют частотам его мозга, и там находит информационные образования, или мыслеформы, являющиеся ответами на его вопросы.

…Мне требуется ещё немного добавить о том, как выглядит верный ответ.

Это *вспышка* для импульсного потока, идущего из мозга, напряжённо размышляющего, то есть волею человека направляемого в разные участки того энергетического слоя, где для данного мозга содержатся все возможные ответы. И вот наконец сей управляемый поток «наталкивается» на некое энергетическое образование, «сгусток», который мозгу представляется решением проблемы. Насколько верно найденное энергетическое образование отражает Истину, это другой вопрос, но оно по некоторым «физическим» характеристикам соответствует ищущему его импульсному потоку из мозга. Момент соединения «потока сознания» с неким энергетическим «сгустком», представляющим собою нужную информацию, то есть *отпечаток некоего утверждения*, и воспринимается мозгом как вспышка, озарение.

Для каждого мозга *соответствующий ему* энергетический слой представляет собою область, куда он обращается за ответами. И они его вполне удовлетворяют, ибо представляются *истинными*. В более напряжённые слои, где находятся и более верные ответы, этот мозг проникнуть не способен. И потому *на самом деле верный ответ* он расценивает как заблуждение или ошибку. Но это отрицание *истинного* лишь доказывает, что возможности такого мозга ограниченны.

Мыслеформы ответов выглядят в озмосе никак не похожими на то, что они обозначают. Дерево в озмосе выглядит совсем не деревом, а некой гео-

метрической фигурой, полной разнонаправленных лучей. «Абстрактные» понятия, имеющие целью быть умозрительным знаком целого комплекса явлений, «внешне» абсолютно не напоминают того, что должны обозначать.

Озмос полон таких мыслеформ, и, уловленные мозгом, они при его помощи рождают в воображении либо зримые мыслеобразы, либо доступные пониманию символы…

…Много Я уже сказал о процессе мышления. Это умение живой плоти — мозга — улавливать внешние вибрации. И тот уровень сознания, на котором находится человек, определяет, верны или нет ответы на возникающие у человека вопросы.

Но что такое *собственная* мысль человека? Иными словами — что такое «вопрос»?

Он представляет собою вибрацию, или некую частоту, энергетического импульса, возникающую в мозгу. Эта частота определяется степенью развитости мозга. И люди, живущие в плоскости материальных представлений о мире, не допускающие возможности существования незримых высокоорганизованных и тонко одухотворённых созданий, имеют низкие частоты мозга. Ибо такое одухотворение требует высокочастотных излучений мозга.

Но тут, можете сказать вы, непонятно, что первично: способность мозга излучать определённую частоту или высокое духовное развитие человека.

Я отвечу так: каждому человеку при рождении его предоставляется возможность развития мозгового аппарата. И одни это осуществляют — несмотря на препятствия к тому, другие же нет, хотя имеют все благоприятствующие условия.

Люди наделяются различными способностями, но способности — это некие энергетические оболочки, окутывающие изначальный импульс, а тут речь о веществе мозга. Оно приблизительно одинаково устроено у людей. Одинаково число нервных центров, волокон, нейронов, возникающих электрических цепочек и прочего. И вот людям, имеющим такое вещество, необходимо сделать его неким устройством для одного: мышления.

Как же надо его развивать, чтобы мозг был помощником, а не врагом человека?

Прежде всего, надо мозг устремлять в мир незримый. Ребёнку с самого его появления на свет надо объяснять, что он лишь плоть получает в этом мире от родителей своих, а вот его душа дана ему Отцом Небесным. Ребёнок должен понимать, что есть у него Создатель, и, какими бы прекрасными или отвратительными ни были родители, у него есть Тот, Кто его никогда не оставит, если он узы любви установит с Небесным Отцом.

Помнить необходимо и о том, что мозг, данный человеку, — инструмент с ограниченными возможностями и нужно его доводить до совершенства постоянными усилиями.

Но не складом весьма сомнительных сведений нужно сделать мозг, а *инструментом творчества.*

В области познания важно держать контакт с Небом — тогда ответы на интересующие вас вопросы будут более верными. А творчество — это есть процесс не уловления нужной вибрации извне, но *создание собственной вибрации*, коей не было до момента появления вашей творческой мысли.

Итак — что же такое *творческая мысль* как «продукт» человеческого мозга?

Некие мыслеформы — их мириады — наполняют озмос. Они представляют собою вибрации в неких определенных сочетаниях: это будто организованный особым образом *комплексный импульс, композиция* энергетических частот. Человеческий мозг, настраиваясь на творчество, использует «готовые» мыслеформы, но организует их в себе иначе, уже по-своему. Он «копирует» необходимые ему вибрации существующих мыслеформ и постепенно накапливает их в себе — *ради создания иных сочетаний*. При этом получается не вторичность, но первозданность, ибо особым образом сформированные новые мыслеформы получают жизнь в озмосе и одухотворяются, окрашиваясь индивидуальными чертами человеческого сознания. Мозг, творя, из существующих энергий создаёт собственный мир.

Но не каждое творение мозга является *настоящим* творчеством. Чем меньше уже существующих *сочетаний* берёт человек в качестве образов, тем выше творчество. Сочетания должен создавать сам человек, а не брать готовые. Потому истинными творцами Я называю тех художников, кои создают сочетания частот, уловленных из множества мыслеформ, из мириад мыслеформ. То есть частоты должны быть некими *отдельностями*. Когда стену складывают из множества отдельных камней, она может смотреться некой прекрасной мозаикой, в то время как использование целых блоков не позволяет добиться неповторимого рисунка.

Я, возможно, не совсем понятно изъясняюсь. Но пытаюсь сказать вот что: чем большее число отдельных частот складывается в их гармоничное сочетание, тем глубже и грандиознее талант человека. Звуки, услышанные из разных источников, становятся мелодией. Краски, увиденные вокруг, становятся прекрасным полотном. Те же, кто использует уже найденные кем-то гармонические сочетания в качестве составляющих его собственного творения, не художники, а подражатели.

Вот, кажется, верные слова: *гармония должна рождаться в вашей душе, а не заимствоваться. Творчество — создание гармонических сочетаний из первич-*

ных элементов. Тем и отличается истинный художник: он всякий предмет видит как составляющую будущего гармоничного сочетания.

Мысль — как творческое рассмотрение предмета или явления, окрашенное *духовностью*, то есть пониманием, что в них присутствует Небо, — великое умение мозга человеческого. Но многие ли пользуются сим умением?

Рождение такой мысли в мозгу вызывает в нём необыкновенный, напряжённейший сплав всех его возможностей. И подобный импульс находит отклик в озмосе, ибо гармония — то, к чему стремится незримый мир Света, то, что он пытается утвердить на Земле. Видя, как напряжённо работает мозг художника, как мучительно ищет первозданные элементы для создания их гармоничного сочетания, Силы Света предоставляют ему мыслеформы, где сии элементы присутствуют. Находя их и складывая из них *гармонию*, душа художника испытывает то состояние невероятного подъёма, радости и восторга, кои люди называют вдохновением. Это слово буквально означает: вдыхание духа.

Когда творение готово, художник испытывает усталость, ибо мозг его отдал всё своё напряжение проделанной работе. А отдохнув, он вновь готов работать, ибо вдохновение опьянению подобно: оно требует повторения испытанных ощущений.

И Я придаю сил художнику, если он служит Свету. Хотя со временем способности мозга ослабевают: его плотская природа имеет *срок эксплуатации*, если так можно сказать. Потому важно ощутить этот момент: усталости и невозможности испытать былое вдохновение. Насилие над мозгом приводит к плачевным результатам. И Я взываю к художникам: не все из вас способны творить до глубокой старости, останавливайтесь вовремя, ибо начнёте создавать чудовищ, кои могут повредить Мирозданию…

…«Породило воображение» — как можно понять сии слова, если мозг способен лишь улавливать извне?

Порождать — значит уметь организовать *уловленное прежде* в сочетания, до сей поры не существовавшие. Порождать — значит оделять жизнью подобные сочетания, насыщать их своею психической энергией, то есть чувством. Порождать — делать Мироздание больше на одно или более таких живых созданий. Потому заботьтесь о том, чтобы вас окружали лишь светлые создания, вами порождённые, ибо иначе вы самих себя погубите.

Разве это не ясно вам? Но Я вижу много тьмы, исходящей от вас. И Мне печально, что человечество — самоубийца, ибо таков удел самоубийц, что вновь не воплощаются.

Порождайте светлое нечто, и будете бессмертны, ибо светлое не даст исчезнуть источнику своему…

…Мудрые мысли приходят человеку *заведомо великому*: его частоты внезапно усиливаются, то есть импульсы мозга вдруг становятся более интенсивными. Мозг его занимается тщательным отбором ответов на вопросы, кои задаёт жизнь, и находит сии ответы в Небе.

Чем *нежнее* мозг, то есть чем на более высоких частотах он работает, тем более близкие к Истине ответы находит. И наоборот: чем более грубые вибрации свойственны мозгу, тем более глупые ответы на вопросы он улавливает. Потому не может человек мудрый оказаться злодеем, а злодей — мудрецом: вибрации мозга столь различны, что это невозможно — найти человека, в ком бы совмещались те и другие частоты.

Мозг улавливает лишь то, что ему свойственно. Гений — то есть улавливающий небесные вибрации человек — не может быть злодеем. Хотя его воображение способно нарисовать ему картину зла, но сам его излучать он не может. Мыслеформы зла, проявленные гением в его произведениях, не из низких частот состоят: это лишь видение, «картинка». Ведь могут быть рисунки, изображающие снег, но они не холодны.

А вот талантливые люди, то есть более, чем остальные, одарённые художественным наитием, *могут быть* злодеями, ибо особое свойство их мозга — уметь расширить диапазон частот. Это умение и даёт им возможность творить, в то время как гений не умеет откликаться на вибрации зла. Его мозг работает на столь высоких частотах, что способность гения творить наиболее схожа с Моею: если он не будет творить, то погибнет. Но само зло может погубить гения: это лучи низкие, направленные на него, свершают.

Мозг гения устремлён к *творчеству* в любых областях. Потому учёные — гении условные: они лишь постигают внутренние законы созданного Мною. Вы их называете гениями, ибо они проникли в глубь явления, и всё же умы их не гениальны, а лишь устремлены к постижению уже сотворённого. Гениями же подлинными называю Я тех, кто из простых материалов, известных каждому, в том числе и звуков, творит нечто, потрясающее душу.

Такие люди могут делать больно окружающим, но это не сознательное устремление их души, а невольное: гении так сосредоточены на умении творить, что мелкие и земные заботы их мало тяготят. Когда же эти заботы становятся ежедневной необходимостью, отнимающей силы душевные, гении гибнут: эти вибрации хлопот земных для них противоестественны и губительны…

…Чем *вера* может помочь человеку, занимающемуся решением совершенно конкретных, земных задач?

Признавая существование Творящего Начала и особых принципов существования Мироздания, сотворённого этим Разумом, человек проникает в слои, где существуют верные ответы. Он к тому же начинает понимать, что многие вопросы воздвиг пред собою напрасно: для того чтобы выполнить свою функцию в Мироздании, он *не должен* их решать, это пустая трата времени. Вера должна быть естественным для него состоянием, и это не *церковное* понимание необходимости быть добродетельным, но ясное видение душою своего Источника и её искреннее стремление быть мудрой, то есть не утрачивающей связи с этим Источником.

Мозг, воспринимающий импульсы, отбираемые в озмосе душой (ведь сознание неразрывно с нею связано, если мозг здоров), — наиболее дорогой Мне подарок от вас. Это источник верной информации, ибо ваше правильное понимание происходящих в Мироздании процессов делает его незамутнённым стеклом для Меня.

Вот что вам знать гораздо важнее, чем погружаться в механизм действования вашего мозга, поверьте Мне.

Конечно, если вы принимаете Меня за некую реальность, а не за болезненную выдумку вашего мозга…

…Думай о Вечном — и будешь успешен в кратком.

Думай о Вечном — и будешь злу не по зубам.

Думай о Вечном — и никогда не исчезнешь.

Вот дума навсегда, от рождения до нескончаемости…

…Куда вольётся знание человеческое, после того как его обладатель умер?

То, что мозг воспринимает как знание, может быть заблуждением. Но мозг создаёт мыслеформы ложной истины. Что происходит с ними в озмосе, какое место они там занимают?

Я объясню.

То, что не соответствует Истине, то есть не является Светом, рассыпается на составляющие импульсы. Свет, который был частью подобной мыслеформы, устремляется к светлым образованиям, представляющим собою некую информацию, то есть особым образом организованную энер-

гию. «Тёмная» часть мыслеформы устремляется к столь же тёмным неким сгусткам — тем *недобрым* образованиям, чьё существование в озмосе имеет целью увести разумное существо с путей, ведущих к Свету.

То есть мыслеформа имеет тенденцию к расслоению на составные части. Но бывает, что она улавливается в целостном виде каким-то разумом, проникающим в тот энергетический слой, в котором пребывает сия неразложившаяся мыслеформа. И тогда случается, что одновременно в разных частях Земли совершается некое очередное *научное открытие*.

Помните, что такое открытие — лишь шаг на пути к Истине, и ложная мыслеформа на время становится на пьедестал Истины подлинной. Со временем её сменяет следующее открытие, которое может либо «дополнить», либо совершенно опровергнуть предшествующее ему. Но то, что Я назвал шагом к Истине, таковым и является, ибо он соответствует некоему этапу развития научного знания. Приближение к Истине отнюдь не прямолинейно.

Понимая, что накопленные вами научные знания — лишь образ Истины, а не она сама, и помня, что происходит с вашей мыслеформой в мире незримом, не слишком сосредотачивайтесь на проникновении в глубочайшие тайны Мироздания. Ваши представления о нём никогда не будут всеобъемлющими. Ваша жизненная задача — стать источником Света, а для сего не углубление в науку требуется, а превращение души в тот инструмент, который избирает Свет для пополнения себя самого неким *лучистым топливом*. Сосредоточьтесь на том, чтобы не воспринимать зло, и научитесь давать ему отпор так, чтобы самому не стать источником зла.

Наука не даёт душе верных рекомендаций, как этого достигнуть. Лишь вера, то есть истинное знание о механизмах обращения энергии в Мироздании, вооружит вас против зла. Умейте с ним бороться, не утрачивая Света в душе, а обретая его, — и вы исполните долг по отношению к Создавшим вас. И заслужите ликующую Вечность…

…После смерти человека его знания, то есть *мыслеформы, признаваемые им за истинные*, рассыпаются на составляющие и исчезают из озмоса как отдельные энергетические образования.

Но как импульсный поток живого человеческого мозга находит в соответствующем ему энергетическом слое целостные, хотя, быть может, и не вполне соответствующие Истине мыслеформы, некогда порождённые кем-то? Отчего те не рассыпаются?

Ответ прост: любая мыслеформа нуждается в постоянной энергетической подпитке.

Если мыслеформа была порождена незримыми созданиями, но, воспринятая человеком, обогатилась его *верными* раздумьями, то есть стала для них неким *новым постулатом*, — то эти создания «питают» её, и она стойка. А если излучённая плотскими существами мыслеформа признаётся ими не соответствующей их представлениям об Истине, а значит, ненужной, то они перестают заботиться о сохранении её целостности.

Бывает так, что «породивший» мыслеформу человек ещё живёт на Земле, а она уже улавливается другими. Такая мыслеформа необыкновенно хрупка, поскольку всё более углубляющееся исследование её «родителем» некоего объекта подвергает её непрестанным изменениям. Мыслеформа, уловленная другим человеком в определённой стадии её развития, становится отправной точкой для его собственных размышлений, и снятая с «оригинала» «копия» изменяется уже собственными путями. Станет ли она стойкой, зависит от степени её соответствия Истине…

…Как мыслеформа, кою «поддерживает» мир невидимый, становится «человеческой», то есть подверженной исчезновению?

Да, изначально она улавливается мозгом в озмосе, но затем, в процессе обдумывания, то есть уловления в озмосе и других мыслеформ, получает некие дополнительные черты. Эта мыслеформа в некотором смысле становится продуктом человеческого разума. Незримые создания осваивают её как новый объект и не всегда продолжают беречь её — если видят, что прежний постулат опровергнут, а новый сомнителен или очевидно ложен.

Излучённая мозгом вовне, мыслеформа, если была уловлена и другими людьми, то как будто консервируется и существует до тех пор, пока её улавливают другие ищущие люди. В противном случае, отброшенная в сторону как не соответствующая Истине, она рассыпается, ибо представляла собою очередное человеческое заблуждение на пути к Свету…

Теоретическое заблуждение

…«Ноосфера» — слово, придуманное людьми, для Неба оно пусто, ибо иное существует.

Ноосферой назвали вы некое *мифическое пространство*, где сконцентрированы все знания человеческие, *теоретически* способные влиять на биосферу Земли и управлять геохимическими процессами.

Человеческие мысли существуют в озмосе, но не представляют собою единства, совокупности, действующей по общему принципу, ибо они ча-

стотно неоднородны. Чтобы иметь влияние или управлять тем, что превосходит по физическим показателям, необходима превышающая эти показатели сумма воль, направленных к единой цели. Психическая энергия — сила величайшая. Если бы всё человечество было устремлено к единственной цели — бережному отношению к планете своего обитания, то Земля, окружённая потоками человеческой любви и разума, отвечала бы вам взаимностью. Но и в этом случае ноосфера оставалась бы лишь условным понятием, *воображённым пространством*, ибо *в озмосе энергетическая однородность невозможна*. Человеческие эманации вплетаются в те потоки, кои окружают Землю, и *общее излучение* планеты даёт возможность получать наиболее объективное знание о ней. Ибо Земля — это не только мир проявленный.

Вы должны понять: даже для совокупного человеческого сознания, возможного лишь теоретически, его максимум — создавать себе необходимую, *способствующую нравственному расцвету*, среду обитания.

Вы стремитесь управлять планетой, хотя не в силах управлять даже самими собой…

Круг мудрости

…Круг — *музыкальное образование*: некая энергетическая волна может внутри него, за внешние границы не улетая, сохранять свой изначальный импульс.

Мудрость имеет форму круга, как ни удивительно будет вам это узнать. Мудрость — это *мозг универсальный*: некая фигура, коей нет больше в Мироздании, ибо *всё* видоизменяется, а вот внешнюю форму круга держит лишь мудрость. Ибо она — знак, или образ, сотворённого совершенства, а что может быть совершеннее круга?

Как вам это понять? Мудрость — разве это нечто неизменное? И разве это не луч, а круглое образование? Да, мудрость — это круглое энергетическое образование, но круг сей постоянно увеличивается, и он на великое знание даётся людям. Круг, который питает знанием истинным чуткие души, не уменьшается, а увеличивается за счёт потоков умственной энергии и Света, исходящего из душ людских. Мудрецы, окружившие себя сияющим слоем мудрости, то есть будто оказавшиеся в центре круга, ощущают, как он раздвигается благодаря их неустанному стремлению приблизиться ко Мне.

Потому *мост с Господом*, о котором Я так часто говорю, — это мучительная, но сулящая бесконечную радость попытка соприкосновения, хотя бы частичного слияния двух энергетических полей. Но она может увенчаться успехом лишь в том случае, когда излучения однородны.

Эта великая фигура сохраняет Мою энергию, оттого что соединяющиеся со Мною души осознают мир Земли *сотворённым Господом*, а значит, наделяют его импульсами своей духовной энергии. Мир, одухотворяясь человеком, *становится больше себя самого*. Излучая *иначе* и более интенсивно, он восстанавливает Мои силы…

…Осознаваемое людьми истинное знание увеличивает Свет всего Мироздания, ибо лучи Истины скудеют без притока энергетических импульсов, которые исходят из душ, понимающих и принимающих Истину. Истина, которая никому не нужна, не нужна и Источнику её, Мозгу Мировому. *Ибо Он творит и излучает Истину для тех, кто в ней нуждается*. Зачем учитель, если нет учеников? Зачем врач, если все здоровы? Зачем колодец, если нет жизни рядом с ним?

…Круг — лучшая фигура, ибо это образ неиссякаемой Истины. Люди же пользуются знанием из иных источников, и эти знания — их очередные представления. Как же далеки они от формы круга!

Истину заметит душа, ищущая её в Небе. Но не сразу: чтобы приникнуть к этому великому кругу, должна душа напитаться достаточной энергией в более низких слоях, и для этого она, видя *некие фигуры*, приникает к ним и становится более мощной. Лишь на определённом этапе она начинает видеть этот гигантский ослепительный круг. Он внешне похож на многократно увеличенное Солнце, это звезда как будто: энергия Истины огромна до ослепления. Лишь достигшие нужной мощности собственной могут приблизиться к ней и даже прикоснуться. Результатом сего будет раздвигание знания до невообразимых человеческим разумом пределов. Душа становится неким *знаком Истины*: она может делиться ею с теми, кто в ней нуждается. Увы, жаждущих Истины немного. Люди и иные создания довольствуются малым, и оттого у душ, прикоснувшихся к Истине, не молят о приобщении к великим тайнам Мироздания. Люди неохотно доверяют душе, полагаясь на ограниченный дом разума…

Средоточие Истины — Вудумонус

…Существует энергетическое образование высочайшего напряжения, которое имеет форму круга, или сферы, являясь при этом неким *наделённым мудростью полем*, окружающим Истину — тот великолепный свод законов, по которым живёт Мироздание.

В этом поле сосредоточены мыслеформы всех разумных сущностей Мироздания — но лишь та их часть, которая, не искажая Истины, пока-

зывает их степень приближения к всеобъемлющему знанию. Чем ниже степень, тем дальше от центра находится мыслеформа.

Это Мозг Мировой создал такое образование, где Он черпает сведения *о разумном Мироздании*, и назвал его *Вудумонус* (*вуду* — знание, обладающее силой, *мон* — одухотворённое, *ус* — звучание).

Вудумонус необычайно подвижен, то есть внутренне неустойчив, и это объясняется двумя причинами.

Во-первых, Истина сама раздвигает свои границы, если ради сбалансированности энергетической системы Мироздания требуется изменить основополагающие законы его бытия, — и тогда прежние перемещаются в периферические области *внутреннего круга*, дабы можно было их «восстановить в правах» в нужный момент.

А во-вторых, *верные* мыслеформы, постоянно излучаемые разумными сущностями, создают непрекращающееся движение на «окраинах» Вудумонуса. Заблуждения людские и иных творений Мозга Мирового не попадают в Вудумонус, а рассеиваются в пространстве.

Таким образом, вся Истина, то есть полный объём знаний о принципах действования Мироздания, заключена в Вудумонусе.

Всю Истину знает лишь Мозг Мировой.

Это, в сущности, главная мыслеформа, однажды излучённая и постоянно подправляемая Высшим Разумом. К ней Он обращается и в тех случаях, когда требуется знать, на каком уровне познания Истины находится каждое создание.

…Вудумонус в особом ведении Мозга Мирового, но в моменты душевных озарений люди могут к нему «подключаться» и получать дозу Истины, доступную им. То есть их собственная мыслеформа, являющая собой целостное, систематическое представление о Мироздании, некоторою частью своих частот входит в резонанс с *более верной* мыслеформой и таким образом подправляется сама, обретая *проясняющиеся* черты.

Однако только *мозговые усилия* не приводят к Истине: мысли на это не способны. Лишь соединившись с душевным порывом человека, признающего существование Разумного Начала в Мироздании, они могут проникнуть в Вудумонус. В других случаях, когда учёный скептик хочет додуматься до чего-то, он получает в качестве ответа *импульсы земного озмоса* — мыслеформы сил, ведающих лишь малую часть Истины, да ещё и понимающих её по-своему…

Способы постижения Истины

Суть знания

…Восторг перед сотворённым Мною выражает суть знания.

Это не анализ, в результате которого складывается представление о чём-то, а чувственное, глубоко эмоциональное восприятие, которое гораздо вернее, нежели умозрительная модель явления.

Чувственное восприятие, однако, также зависит от степени развитости и восприимчивости души. Оттого одно и то же явление кого-то потрясает, а кого-то оставляет совершенно равнодушным. Оставьте попытки развить рассудок, а, напротив, усиливайте чувствительность души, и вы придёте к истинному знанию…

…Почему именно *восторг*? Оправдываюсь, ибо не похвала Создателю важна, но тот Свет, который вас объемлет в подобные миги. Восторг — это великолепные моменты, когда и радость, и изумление, и благодарность источает ваша душа. Она будто становится другою, не такою, как всегда. Восторг — это проявление всех лучших качеств человека. Конечно, и то принципиально важно, чем именно вы восторгаетесь. Если это мир, созданный Господом, то восхищение им — подлинное, искреннее — спасением вашей души можно назвать, ибо все глубокие чувства становятся защитными силами её и средством приближения к Создавшему то, чем вы восторгаетесь. Ибо *восторг — это соединение лучей души с родственными ей лучами, заключёнными в предмете восхищения.* Если мир, созданный Мною, вас потрясает, значит, происходит некое слияние импульсов тождественной природы, ибо и мир, и всякий из вас имеют общую основу во Мне.

Как же можно утончить душу и развить её зоркость?

Если ваши мысли касаются лишь материальной стороны бытия, вы забыли о некоем необходимом условии его: простое лучше сложного. Уметь восхищаться простыми, «обычными» вещами — свойство мудрого, знающего, что простота — вершина сложности, в то время как *непростое* означает незаконченное, несовершенное и, в итоге, необязательное. Душа нуждается в изначальной, божественной простоте, ибо импульс души в вас — ваша вершина и необходимо окружать его такими лучами, чтобы не сделать менее ярким и чистым. Душа ищет радости, и это радости, не связанные с омрачающими её заботами. Такие радости может в изобилии дать видимый мир окружающей вас природы. Он даже во всём своём необозримом многообразии очень прост, ибо в любом Моём создании находится некое количество той же энергии, которая делает вас живыми частями того же природного мира. Какими бы непохожими на вас ни были осознаваемые

вами как отдельные от вас явления мира природы, они просты *по самой своей сути*, ибо наделены, как и вы, живыми импульсами Творящей Энергии. Вы же не задумываетесь об энергетической природе своей жизнеспособности, она видится вами как нечто само собою разумеющееся, совершенно обычное и потому даже не замечаемое. Сам факт вашей жизни не удивляет вас, а между тем это чудо, заслуживающее восторга.

Знание — не дробное узнавание мира, а ощущение слиянности с Мирозданием. Тому, кто почувствовал это, все земные науки кажутся недостаточными, необязательными, не находящими верных ответов. Изучая механизмы действования всего и вся в Мироздании, беспристрастно обосновывая определённые закономерности, вы не знания обретаете, а идёте ложными путями. Верные представления лежат не в области рассудочных построений, а в области Света.

Не к примитивности Я зову вас, но к вступлению на дорогу подлинных открытий. Потрясение тем, что всё имеет одну и ту же природу, которая называется божественным началом, устремит вас в сферы, где явят себя действующие законы Мироздания. Чем больше вы стараетесь избежать пристрастности и отмести все волнующие вас озарения, не имеющие ничего общего с логикой, тем дальше вы от Истины.

Разве наука сделала вас счастливыми? Нет, она способна лишь как-то облегчить физическую жизнь и удовлетворить телесные потребности — как правило, чрезмерные. Но Истина — это потребность прежде всего души, а не рассудка. Рассудок пробует объяснить мир, а душа пытается обрести Свет, в котором и заключена Истина. И чем чаще она испытывает потрясения от соприкосновения с ним, тем большее знание ей доступно.

Умирая, вы погребаете и свои умозаключения. Знающая душа не оплакивает таких незначительных потерь и предаёт забвению могилы *недоразвитых детей* некогда сосуществовавшего с нею рассудка. Восторг, испытанный ею в земной жизни, усилил зоркость, чёткость её «потустороннего» зрения, и она обрела понимание, где именно искать родственный ей Свет.

А не это ли истинное знание?

Жёлудь пророс и стал дубом. Мудрость также должна прорасти сквозь сердце, чтобы иметь могучую крону.

Чистое знание — ничто, если оно не прорастёт через нежную и необыкновенно тонкую плоть души. Для Меня важно, чтобы знание было окрашено чувством восторга перед необыкновенным устройством Вселенной. Если этого нет, знание неинтересно, немудро. Не могу Я назвать таких людей учёными. Они несчастны, потому что Небо им не открылось.

…Чтобы истолковывать верно, необходимо утратить бесстрастие: холодность рассудка не способна приблизить к Истине.

Всё действует на определённой частоте, и, чтобы понять, что именно представляет собою объект или явление, нужно приблизиться к нему на минимальное расстояние. Для этого и необходимо человеку испытывать чувства, каждое из которых означает изменение собственной частоты. И если вы находитесь в соответствующем рассматриваемому явлению состоянии, то есть абсолютно или хотя бы приблизительно совпадаете с ним по частоте, то вы яснее поймёте, *что* перед вами. Ваше сознание из знакомых вам вещей создаст некий образ, соответствующий именно вашему чувственному восприятию его, — а значит, и *смыслу* того, что вы видите. И даже иногда того, что невозможно увидеть…

Точка отсчёта

…Любое явление следует рассматривать так: в какой степени оно необходимо? Но для того чтобы определить эту степень, нужно задать некоторую точку отсчёта. То есть назвать нечто, по отношению к чему и будет определяться степень необходимости любого явления.

Понимание Вечности как бесконечного перехода от Бытия к Небытию и от Небытия к Бытию даст нам смещение точки отсчёта в сторону Бытия, ибо мы его часть.

Да и сама потребность в Истине обусловлена тем, что мы её часть. И как целое стремится к рассыпанию на составляющие его части, так и часть стремится к воссоединению с целым.

Рассмотрение же явлений с прямо противоположной точки зрения означает для нас полное переворачивание системы координат: это для нас невозможно, ибо Небытие не поддаётся анализу, пока оно длится, и лишь позднее, когда оно сменяется Бытием, можно умозрительно создать иную точку отсчёта, смещённую в сторону Небытия.

Итак, мы должны точкой отсчёта считать следующую: *необходимость существования явления ради продления периода бытия Мироздания.*

Небытие — это период полного перехода энергии, представляющей собою Мироздание, в область потенциального её существования. Энергия превращается в возможность, всё уничтожается до состояния возможности Бытия. Пустота чревата полнотой — и наоборот. Вот Вечность. Единственно верное её определение — *переход от возможности к реальности*. Бесконечная смена одного другим. Бытие и Небытие одинаково реальны и одинаково возможны.

Но как был «запущен» этот непрекращающийся процесс — перехода от Небытия к Бытию? На первый взгляд, кажется очевидным, что первично Небытие. Но для того чтобы из *ничто* взяло начало *нечто*, это *нечто* должно быть заключено в *ничто* в виде потенции, возможности. Откуда могло взяться внутри *ничто* — *нечто*?

Нет ответа ни у кого на этот вопрос. Мне думается, что изначальное и нерасторжимое соединение *ничто* и *нечто* — то же самое, что неразрывный союз случайности и закономерности.

Закономерность — взаимообусловленная цепь видимых случайностей, равно как любая случайность — некое отдельное звено скрытой закономерности. Рассматривать случайность и закономерность — всё равно что наблюдать пейзаж: любая его часть может быть случайной, нелепой, противоестественной, но соединение этих случайностей всегда даёт общую картину.

Точка соединения противоположностей — основа развития всего и вся, двигатель, запускающий все процессы в Мироздании. В то же время точка соединения противоположностей — отнюдь не точка, а нечто, не поддающееся никаким измерениям. Бесконечность всего. «Чистая» Бесконечность, заключающая в себе взаимоуничтожающие — и, разумеется, взаимопорождающие — явления в их неизмеримом количестве.

Это нужно воспринять как данность, она — условная точка отсчёта для всех попыток хоть что-нибудь понять. Полное понимание невозможно в принципе, ибо полнота чего-то — обратная сторона абсолютной пустоты, в данном случае — непонимания ничего. Основа любого процесса — именно неполнота, недостижимость абсолюта, неизменно ускользающего. То есть процесс познания основан именно на недостижимости полноты понимания.

Каждому разуму в Мироздании понимание его доступно в соответствующей этому разуму мере. Мозг Мировой управляет Мирозданием, но процессы вечного перехода от Небытия к Бытию Ему недоступны: за гранью существования гаснет способность мыслить, ибо никто не излучает мыслеформ…

…Рассматривая явления с точки зрения необходимости Бытию, вы встанете на самую высокую вершину, с которой открывается вид на всё Мироздание. Необходимость ему означает органичное встраивание в непрерывное видоизменение энергетических потоков Мироздания.

Тонкое ощущение, насколько то или иное явление продлевает существование Мироздания, может не даться вам сразу, но всё-таки необходимо пытаться понять, *что* то или иное явление представляет собою, если оно уже совершилось, совершается или совершится в будущем: разруши-

тельно ли оно для Мироздания или, напротив, даёт ему дополнительное время бытия.

Потому, имея верную точку отсчёта, общую для всех разумных объектов Мироздания, не творите того, что сокращает период существования Мироздания: это наш общий дом, источник жизни и возможности рассуждать, без которой ничего не имеет смысла.

Смысл — понятие, рождённое разумом. Оно означает цель существования, его оправдание. При отсутствии разума и комплекса явлений, подлежащих возможности анализа, понятие «смысл» утрачивает своё значение. Смысл Небытия возможно определить разуму, обретшему существование в Мироздании, то есть лишь период Бытия наделяет смыслом и реальность, и возможность реальности…

…Но способен ли человек, пылинка во Вселенной, понять, что необходимо Мирозданию, а что губительно для него, спросите вы. Да, скажу Я. Только нужно спуститься с Небес на Землю — почти в буквальном смысле. То есть изменить масштаб рассуждений, приведя его к земной системе координат. Всё в Мироздании совершается по одним и тем же законам — потому законы развития, наблюдаемые вами на Земле, являются некоторым отражением того, что происходит в Мироздании. Хотя объять человеческим разумом возможно лишь то, что доступно физическому веществу мозга с заданными ему функциями, но всё же в какой-то степени ваш разум может уловить самые общие закономерности взаимодействия энергий, которые можно назвать законами Мироздания…

…Милые дети Мои, приблизьте земное своё существование к небесному… Старайтесь на мир смотреть не снизу, а сверху. Надо уже понимать, что небесные категории намного выше и глубже земных. Не измеряйте жизнь временем земного бытия, но меру вечную к ней примените: насколько ваша жизнь стала необходимой Мирозданию, с его постоянной изменчивостью, но при этом неизменные категории меры имеющему?

Надо вам знать, что над Землёю мгла неуклонно сгущается. Почему? Это итог человеческого неумения применять к своей жизни меру Вечности. Не умеют люди жизнь свою рассматривать как долгое восхождение к Свету, но торопятся краткое время воплощения наполнить не имеющими никакой ценности, мелкими вещами.

Кто же станет около Меня воином Света? Те, кто сумел наполнить жизнь неутолимой жаждой Света истинного, кто посреди огня адского уцелел, найдя внутри себя влагу мудрости Моей. Те, кто не поддался по-

рывам низменным дать себе радость земную только, а устремлён был к радости души, знающей меру небесную.

Какую меру ты себе избрал, таков ты истинный. Пусть не достигнуть на Земле меры вечной, но если душа к ней устремлена была всю жизнь, то, лишившись плоти, она достигнет её в Вечности. Те же, кто мерой земной удовольствовал дух свой, утратят опору свою после земного бытия. И в Небе не найдут они твёрдой основы, а меру свою проклянут, убедившись в её мнимости…

Мера вещей

…Ни одно существо не может сказать, что его мера вещей — единственно верная. Лишь человек позволяет себе такую глупость. Это особенно обидно для Меня, ибо человек — Моё любимое дитя, но оно лишь внешне соответствует принципу гармонии, внутренне же — часто полная противоположность замыслу Моему.

Человек свои представления об устройстве Мироздания считает верными — в любой момент своего развития. Его мысли об устройстве мира примечательны тем, что они внешнее не связывают с сутью явлений. То, что он видит и улавливает изобретёнными им приборами, для человека лишь то, что он обнаружил. Но зачем оно вообще существует, какие силы заставляют объект рассмотрения существовать, а не просто действовать, остаётся скрытым от Моего неумного ребёнка. Суть явлений — *замысел* создателей тех явлений — остаётся вне его понимания. Их целесообразность невиданная не улавливается им.

Мера его вещей ограниченна. Пространство и время он меряет этой мерой, и оттого пространство и время кажутся ему пугающе бесконечными. Человеку кажется непостижимым, что он один имеет право свободного выбора действий в неизмеримой Вселенной, где, думает он, мириады галактик и невероятные величины всего и вся.

Позднее он поймёт, что такие величины относительны. Относительность их проявляется в десятимерном пространстве, а человек исходит из своих трёхмерных представлений.

Человек в Мироздании подавлен его грандиозностью, а Мироздание изумляется грандиозности психической энергии отдельного человека. В десятимерном пространстве это невероятная величина! Задолго до человека жили на Моей планете существа, умевшие управлять сей энергией в разумных пределах её величины. Но человеку сегодняшнему неведомо, как можно словом передвинуть гору, — но не просто словом, а сопряже-

нием его с внутренним желанием такого передвижения. Человек пользуется данным ему инструментом безо всякого понимания, для чего сей инструмент был ему дан. Потому и хаос вокруг него, и неисчислимые разрушения, калечащие и Землю и Небо.

Мера вещей — не человеческое представление о них и даже не Моё знание о них, но понимание необходимости существования этих вещей в Мироздании. И сие понимание имеет лишь Мозг Мировой. Тождества с Его пониманием вещей быть не может ни у кого, но, зная, что есть истинная мера вещей, каждый должен пытаться приблизиться к такому пониманию. На самом низком, простом уровне это должно выглядеть так: то, что я вижу или делаю, вредит или помогает существованию Мироздания? Не наносит ли урона великому пространству то почти незаметное действие, кое я думаю совершить?

Ответы, конечно, могут быть ошибочными — если человек настроен не на Меня, но на низкие вибрации вокруг себя. Но если вы устремляете вопросы ко Мне и постоянною молитвой находитесь в поле зрения Сил Света, то получать ответы на вопросы о целесообразности своих действий станете из нужных источников.

Мера вещей — это великое умение быть частью Мироздания, с его гармонической организованностью всего и вся, которое даётся единицам. Но каждый из вас может войти в их малое число — необыкновенным напряжением духа, кое должно стать главной мерою вашей жизни…

Относительность абсолюта

…Относительность — то, без чего нет абсолютных величин. Но в сравнении с чем они признаются абсолютными?

Модель чего-либо можно назвать совершенной, если взаимоотношение использованных в ней величин есть абсолютно обоснованное — то есть наилучшее, наивысшее — сочетание этих величин, называемое гармоничным в предельном значении слова «гармония».

Однако всё не так просто. Совершенство и абсолют — понятия не равнозначные. Совершенство — это полнота, гармония, сочетание величин, лучше которого невозможно себе вообразить. А абсолют — тот критерий, в приложении к которому совершенство признаётся таковым, то есть совершенством.

Каково же качественное или, может быть, количественное отличие совершенства от абсолюта?

Следует начать с того, чем определяется абсолютность абсолюта. Что представляет собою абсолют — как мера, к коей прибегают, чтобы опреде-

лить степень приближенности к некой безотносительной, то есть незыблемой, величине?

И вообще — что можно назвать абсолютом в мире, количественно и качественно изменяющемся ежемиллисекундно?

Это основное понятие, которое Я бы назвал ядром миропонимания и которое есть центральная точка Бытия и Небытия: здание жизни — во всех её фазах — держится на абсолюте. Это *исходная* точка, а не конечная.

Абсолют — необыкновенное явление. Он существует не существуя. Абсолют — это потенциальное измерение. Это всегда превосходящая возможный предел величина. Если бы не существовало её, развитие как принцип бытия не было бы возможным. Всегда должно быть нечто принципиально недостижимое. И оно существует — не как умозрительное допущение, но как возможность дальнейшего развития в любом, и самом совершенном, объекте.

Таким образом, абсолют по своей сути — это некий заданный порядок, предписывающий любому явлению изменяться, выходить за максимальные пределы самого себя. Это потенция ещё большего совершенства, предела которому не существует в мире, непрерывно изменяющемся. *Абсолют — это не постоянная, а переменная величина.* И она одинаково применима к ничтожнейшему и величайшему: и тот и другой имеют целью собственного развития собственный же абсолют. И Мировой Разум, создание и создатель одновременно, исходит из неизменного закона: всё устремляемое к абсолютному своему значению (включая и Его Самого) не знает смерти. Достигнув совершенства в одном виде, некий объект преображается таким образом, чтобы достигнуть совершенства в другом виде. Абсолют принципиально недостижим, совершенное создание исступлённо устремляется к нему в своём развитии, но, осознав невозможность к нему приблизиться вплотную, обращается в нечто другое, чтобы попытаться достигнуть абсолюта в ином своём виде. Это вечно ускользающая цель, привлекающая своей мнимой доступностью.

Постоянный поиск путей к абсолюту и есть потенциальный критерий, собственно абсолют. Человечеству дано это осознать. Иные же существа — изначальные подобия совершенства, воплощения неких мыслеформ, некогда представлявшихся создателю их совершенными, но не наделённые развивающимся сознанием, — воспринимают мир как данность, а не как подвижную систему. Человек способен самосовершенствоваться духовно, ибо наделён волей совершать выбор между истинным и ложным. Абсолют для человека — это не исчезающее из мирового порядка создание, которое обладает способностью осознавать себя счастливым, избранным, необходимым сему порядку. И это потенциальное состояние — самая надёжная опора, к коей устремляться должно любое уже существующее сознание.

Сравнивая то, что есть, с тем, чем оно может стать, это сознание и получает могучий импульс к саморазвитию. А саморазвитие, или приближение к своему абсолюту, и есть принцип Бытия.

Если рассматривать исходную точку Небытия, это также некий абсолют, но с иным знаком. Антимир даёт о себе знать не только когда он царствует, но и в Бытии. Равно как и Бытие не исчезает полностью из Небытия. Эти знаки существования *противоположности* свидетельствуют о том, что в разных фазах обращения мировой энергии существует абсолют — как вечно недостижимая цель и мера всего.

Относительно абсолюта, то есть предельно возможного энергетического состояния чего-либо, и следует рассматривать степень развитости любого объекта. Иные меры искажают картину, ибо неизбежно субъективны.

Но относительность совершенства не должна лишать вас радости воспринимать нечто как совершенное. Исходите из краткости земного бытия. Абсолют — это путь, а совершенство — мгновенная остановка на этом пути, чтобы оглянуться и увидеть, сколько уже пройдено. То, что вас радует на этом пути, придаёт вам сил двигаться дальше, к абсолюту. И мера сия, главная в Мироздании, — относительная и, казалось бы, эфемерная — станет путеводной звездою, которой не суждено погаснуть никогда…

…Абсолют как наивысший результат, как максимум величины, не имеющий тенденции к преодолению самого себя, не может быть вписан в общую картину Мироздания. Всё стремится к развитию, и некие абсолютно устойчивые явления (незыблемые в вашем понимании) — тоже. Всё подвижно. И то, что вы воспринимаете как абсолютные показатели, не таковы: на некоем этапе они застывают, оставаясь равными сами себе, с тем чтобы преодолеть себя, преобразиться в дальнейшем. В мире трёх измерений некие подвижные вещи не проявляют себя развивающимися. Но иные стороны некоего абсолюта предстают отнюдь не незыблемыми в многомерной полноте Мироздания. И то, что человек признаёт абсолютным, то есть не превосходящим каких-то предельных значений, удивительным образом побеждает эти значения, преодолевает их за счёт того же процесса, который происходит с абсолютами противоположного знака.

Физика Мироздания как единой саморазвивающейся системы очень отличается от человеческой науки физики, ибо первая зиждется исключительно на переменных величинах и подвижных, изменяющихся законах. Это коренное отличие не способно удовлетворить мыслящего человека, нуждающегося в неких устойчивых понятиях, «точках опоры» его сознания. Но в пределах одной жизни или даже нескольких устойчивость воз-

можна, хотя она и временна. Говорить об устойчивости в сфере энергетического взаимообращения можно, лишь понимая устойчивость абсолюта как некоторый момент накопления сил для дальнейшего увеличения показателя с любым знаком. Что-то восходит, что-то нисходит — а в целом показатели стремятся в сумме составить Ноль, который содержит в себе абсолютную полноту.

Но и абсолют полноты изменчив. Когда всё сущее стремится к преодолению собственных границ — независимо от того, осознаётся этот процесс или он происходит бессознательно, — то Ноль относителен, а не незыблем. И он имеет тенденцию к преодолению собственных абсолютных значений, иначе он не был бы источником жизни, которая есть подвижность, взаимодействие двух противоположных начал.

И эта *неабсолютность* абсолюта, то есть его относительность, и есть мировое основание.

Основа основ.

…Вот пример для более ясного понимания: земные животные или растения не сознательно стремятся к абсолюту. Это их мыслеформы преображаются под воздействием подвижного закона устремлённости к абсолюту. Я вижу изменения мыслеформ и трачу немалые усилия на то, чтобы закон самосовершенствования не повлёк за собою гибель этих существ: они могут и не выжить во всё более ухудшающихся условиях Земли. Закону это не противоречит: он лишь означает, что мыслеформа жизненна, то есть способна развиваться. Но истина в том, что более совершенным созданиям требуется и более совершенная среда обитания. Если происходит обратный процесс, совершенная мыслеформа не воплотится, а будет пребывать в виде энергетического образа до тех пор, пока не возникнут подходящие для её воплощения условия.

Совершенствующуюся мыслеформу демиург отделяет от уже действующей, связанной энергетическими потоками с многочисленными воплощёнными существами. Происходит будто отслоение *идеального* образа от реального. Идеальный, не имеющий возможности воплотиться в существующих условиях, уходит в некое иное измерение — для уплотнения, наращивания надёжного энергетического потенциала. А мыслеформа реальная некоторое время остаётся неизменной, пока вновь не начнётся качественное её преображение.

С теми мыслеформами, что отделены от реальных, Мне приходится сталкиваться в мирах большего числа измерений. Они испускают знакомые Мне, но уже преображённые импульсы. Это дети Мои, живущие непонятной Мне жизнью…

Незыблемость переменных величин

…И в проявленном мире, и *в доме невидимых обитателей* действуют законы, требующие осторожной корректировки. Застылость, незыблемость — не для Мироздания, его бытие незыблемо лишь потому, что законы подвижны. Лишь их искусным применением и можно обеспечить незыблемость Бытия.

Движение — основа жизнеспособности, и, говоря о таком величайшем масштабе энергетического образования, как Мироздание, неотвратимо придёшь к выводу, что оно установлено на подвижных опорах. Законы — незыблемые опоры движения, равно как подвижные опоры обеспечивают незыблемость Мироздания.

Дуализм взгляда на вещи помогает видеть их правильнее. Но есть и третья составляющая — точка перехода одного в другое, противоположное: момент полного преображения, то есть момент *процесса*, а не *состояния*.

Как описать сей момент, чтобы он был понятен?

Нужен образ зрительный, для вас им может стать огонь, то есть миг превращения дерева (материи) в энергию. Огонь — это и есть момент перехода, ибо энергия сгоревшего дерева перестаёт быть огнём, но имеет уже иные, «окончательные» свойства, и это не огонь, а невидимая волна определённой частоты. Огонь — то состояние (как момент процесса преображения) дерева, которое и описывает третью составляющую правильного взгляда на вещи.

Но для человеческого сознания эта составляющая почти невозможна. Оно способно представить её только «теоретически». Триединство — некая абстрактная величина для вас, тогда как дуализм ещё возможен.

Переменны все величины, кажущиеся вам аксиомами — некими совершенно очевидными, бесспорными явлениями. Дуалистический взгляд на аксиому и заключается в том, чтобы допустить её переменчивый, небесспорный характер. А точка перехода одного в другое неподвластна вашему сознанию, ибо оно дуалистично изначально. Будь человеческий разум иным, не только умозрительно допускающим, но и подтверждающим собственным опытом (а только такому подходу и доверяет ваша наука) триединство любой константы, вы не смогли бы существовать во плоти, поскольку третья составляющая — это процесс перехода из материи в энергию или наоборот, и вы пребывали бы в этом невообразимом для вас состоянии.

Триединым было сознание первых существ на Земле, созданных из матрицы человека, — тех, что вы ошибочно назвали «ангелами». Их уплотнение стало возможным лишь благодаря тому, что из их сознания Я убрал третью составляющую.

Потому примите на веру тот факт, что правильное видение вещей — в триединстве взгляда на них. Но пользуйтесь хотя бы приданным вашему сознанию дуалистическим восприятием мира — и тогда избегнете роковых ошибок сознания, утверждающего, что существуют незыблемые величины.

Их незыблемость зиждется на их изменчивости.

Вот единственная константа.

…Приведу пример, который даст вам наиболее ясное представление о том, что Я имею в виду, говоря о необходимости подправлять действие закона в случае его неспособности обеспечивать постоянство.

Подумайте вот над чем: отчего Земля миллиарды лет вращается вокруг Солнца именно с тою скоростью, которая позволяет создавать на ней органические формы жизни? Почему, ответьте, Моя планета не сходит со своей орбиты под воздействием внешних сил, отчего её собственные внутренние изменения не становятся причиной изменений этой скорости? Ведь любые перемены в составе, весе, перераспределение сил в окружающих планету энергетических слоях всякого уровня должны приводить к неким изменениям в её движении. Но этого не происходит, ибо Я вторгаюсь в процесс движения планеты, исправляя некоторые показатели. Я подправляю возникающую погрешность таким образом, чтобы она становилась неотъемлемой частью действующего закона. И он, вобрав в себя новые характеристики, прежде препятствовавшие его исполнению, теперь полностью соответствует своему назначению — дать Земле возможность оставаться источником жизни.

Как именно происходит коррекция, Мне трудно вам объяснить, но вы должны представить себе хотя бы вот что: любой закон учитывает некоторое количество факторов, способствующих его осуществлению. Когда число факторов увеличивается или одни факторы заменяются другими, необходимо подправить и закон. Это и есть подвижность, на которой основана незыблемость.

То, что контролирую Я, Мне по силам. Но есть и иные законы, вмешаться в действие которых Я бессилен. Это иной масштаб небесный, иные энергии, иные промыслы. Потому Я делаю лишь то, что могу, но и надо Мной властен закон, изменять который способен лишь Тот, Кто соответствует более высокому уровню энергий. И надо Мной есть Мировой Разум, полный Мой властелин, и в Его лаборатории Я лишь объект, а не субъект…

Путь как точка равновесия

…Истина в том, что ни на один вопрос о мироустройстве нельзя получить в качестве ответа *непоколебимое утверждение*.

Я говорю о восприятии Истины человеком, разум коего стремится к предельной ясности.

Истина в том, что отсвет её лежит на всём, что существует, но сама она неуловима.

Истина в том, что *путь к ней* и есть она сама. И это единственная Истина, которую можно воспринять как определённость.

Путь волнообразен: поступательное движение подобно океанскому приливу. За ним неизбежно следует отлив, но в постижении Истины отлив заключается в том, чтобы замереть и «вписать» новое откровение в общую картину мира. Это «вписывание» связано с определёнными искажениями Истины, ибо она всегда выходит за границы привычного и не становится легко на то место, кое вы ей уготовили. Но когда после отлива прибывает новая вода, только что выстроенная вами картина мира обретает дополнительные штрихи, и вы опять, уточняя и избавляясь от прежних искажений, переделываете её. И новые искажения уже не так далеки от Истины, как преодолённые.

Шаг за шагом вы приучаете свой разум к тому, что принцип изменчивости и есть самое незыблемое в картине мира, и даже научаетесь, исходя из этого принципа, предугадывать, в чём именно будет заключаться ваше следующее открытие. Но эта радость будет дана вам лишь в результате огромных усилий по преодолению собственной косности.

Истина никогда не даётся без труда. Переосмысление — более тяжкая работа, нежели восприятие того, о чём вы прежде не думали. Увидев свой путь в преодолении собственных узких представлений, вы приблизитесь к Истине на возможно короткое для вас расстояние — без горьких сожалений о прежних бессмысленных усилиях обнаружить в мире неизменные величины. Таково начало пути к Истине практически всех ищущих людей: обнаружив мнимую незыблемость прежних опор, кто-то раньше и восторженней, а кто-то позже и болезненней примиряется с мыслью о неутихающем, всеорганизующем, всеизменяющем движении.

Мудрое понимание, что Истина непостигаема по причине её вечно ускользающей определённости, должно прибавить вам сил на пути к ней — как стремитесь к совершенству, никогда не достигая его. Скрывающаяся вдали цель тем не менее указывает вам нужное направление. Бесцельное движение никогда не приводит к вершине — напротив, оно убийственно для души.

Но вы должны искать свой путь сами, не тратя сил на борьбу с теми, кто указывает вам на ложность ваших попыток. Взгляды этих судей кажутся вам неверными? Не торопитесь с оценкой. Ничьё видение нельзя рассматривать как неверное, противоположное тому, что представляется вам правильным. Задумайтесь: если такое видение существует, может быть, это *иная грань* того же явления, доступная другому разуму?

Приведу простой пример, отражающий самую суть противоречий. Человеческие взгляды могут быть не столь чётко противоположными, *не диаметрально*, — и при этом непримиримыми.

Камень кажется вам твёрдым? Но твёрдость, ощущаемая вами физически, при прикосновении, — всего лишь особый способ организации молекул вещества, которое, по сути, всего лишь способ организации *энергии* — субстанции, не обладающей, по-вашему, свойством твёрдости. К тому же камень — символ твёрдости в вашем представлении — не всегда был камнем: это лишь временное состояние энергии. Потому, утверждая, что камень твёрд, вы правы и не правы одновременно. А раз противоположности верны, то всегда ищите Истину именно в такой точке: там, где противоположности соединяются.

Любое *определённое* представление — всего лишь картина, которая кажется верной *именно вам*. Но возможен и абсолютно противоположный взгляд. Не только о людях Я говорю. Постарайтесь смотреть на явления с позиций сознаний, существующих не в столь узком частотном диапазоне. Им многое, что кажется вам совершенно определённым, представляется изменчивым в крайней степени, ибо их способы восприятия и системы мер не совпадают с человеческими.

Объективность необъективности

…Человек, лишь упростив мир до своего понимания, до схемы «Свет — тьма», способен принимать решения, как ему действовать в этом мире.

Лишь понимание законов Бытия, хотя бы упрощённое, позволяет мыслящему созданию оправдать своё существование, ибо незачем в Мироздании быть и не действовать. И лишь *знание* способно дать волю к действию…

…Человеческая психика перерабатывает реальность в то состояние её, чтобы реальность стала понимаемой.

Так готовят на огне пищу, чтобы она была усвоена.

Психика во многом зависит от личного опыта души. При этом опыт обретается в течение не только последнего воплощения, но и предшествующих. Оттуда он переносится в виде степени утончённости души, степени проницаемости для внешних впечатлений, степени «нервности» её, то есть чуткости, детальности, избирательности восприятия. Откликаясь на внешние явления, душа каким-то способом реагирует на них, и её реакция, превалируя над рассудочным восприятием, придаёт этому восприятию чувственные оттенки.

Одно и то же явление оценивается разными людьми по-разному: их психика по-своему отозвалась на него. Потому *обдумывание* этого явления может приводить к совершенно противоположным оценкам. Точки зрения могут совпадать, быть похожими в различной степени или совершенно разниться. Каждое сознание творит собственный миф, и это в любом случае миф, ибо в явление привнесены оттенки личностного восприятия его.

В таком случае возможно ли вообще постигнуть Истину, если восприятие не может очиститься от черт, присущих воспринимающей психической индивидуальности? Имеет ли под собою основание понятие объективности?

Истина в её абсолютной чистоте доступна лишь тому Разуму, Который был её творцом, источником. Объективность знания — чисто умозрительное понятие (и уж тем более — в мире ограниченного числа измерений), ибо на всё смотрят субъективно.

Но объективность невозможна и в абсолюте, поскольку Высший Разум тоже *смотрит* на Мироздание — хотя и со Своей, недосягаемой для прочих высоты. *Его субъективный взгляд и есть возможная, максимальная степень объективности.* А всё остальное постигает мир в меру отпущенных ему свыше возможностей познания.

Максимальная объективность взгляда на действительное событие необходима Демиургу Мироздания для полной картины сущего.

…Примитивно понимаемая объективность не даёт действительной картины происходящего в Мироздании. Существуя в проявленном, телесном мире, нечто имеет своего двойника в антимире. И в сумме эти антиподы дают Ноль, то есть Небытие, *несуществовани*е. Так существует ли нечто объективно?

Изначальный, всепорождающий Ноль не исчезает и при бытии Мироздания: сия Пустота существует в нём в виде потенции самой себя, то есть лишь изменив форму. Так же и Мироздание, максимальная полнота сущего, неизменно таится в Пустоте, когда та царствует.

Изменчивость — основа того, что называется незыблемостью и вечностью. Самые твёрдые, прочные, неразрушимые понятия таковы именно потому, что утверждены на изменчивости. Всё застывшее исчезает вследствие истощения свойств. Это фатальная неизбежность. А всё изменчивое, подвижное, развивающееся способно, истощив себя, рассыпаться, но, вследствие той же подвижности, перетечь в иную форму существования…

…Итак, для человека, как и для любого другого воплощённого создания, объективность — как идеальное отражение всех сиюминутных свойств рассматриваемого явления — невозможна, ибо эти свойства изменчивы и за всеми изменениями ни одно сознание не способно уследить.

Сумма восприятий также не даёт объективной картины — если, допустим, выяснить, как объект, который вам представляется таким-то, видится другому живому существу. Ваши с ним мнения могут оказаться противоположными. Размышления *о глубинной природе объекта* свойственны лишь человеку, но естественно воспринимаемая другим живым организмом данность не означает, что он не имеет собственного мнения. Просто это иной уровень понимания.

Вам следует признать невозможность объективного взгляда и смириться с тем, что любое рассуждение условно в очень большой степени. Замените желание судить о мире с точки зрения человека, ограниченного во всех своих способностях, желанием помочь своему сознанию установить верную точку обзора — и вы будете ближе к Истине. Если вы почувствуете себя не познающим субъектом, а *объектом изучения*, то будете более правы, ибо это положение, может быть, призовёт вас к более нравственному поведению. Почувствуйте себя лишь проявлением некой действительно объективной реальности — той непостижимой целостности, которая управляется законами, установленными единственно способным всё понять Разумом, — и вы утратите давно уведший вас в сторону от необходимости исследовательский зуд. Познание должно открывать вам Мироздание с такой точки зрения: насколько человечество необходимо этой невообразимой гармонии и целесообразности? Соответствует ли человек, то есть соответствую *ли я сам*, этим двум определениям? А вы смотрите на окружающий вас мир с противоположной позиции: насколько он способен удовлетворить ваши всё более растущие материальные запросы. Вы требуете от Мироздания того, чтобы *вам* было в нём хорошо, не задумываясь об обратном: нуждается ли оно именно в таком человечестве? Вы думаете о Мироздании лишь как о месте собственного обитания, в то время как оно — живой организм, ибо в нём действуют необходимые для возник-

новения жизни (во всём многообразии её форм) взаимоисключающие начала. И человечество — лишь один орган этого текучего, пульсирующего тела Мироздания.

Если вы осознаете это, то, возможно, примете верное решение — соответствовать своему назначению. Ибо от органа, утратившего здоровые свойства, следует избавляться…

…Повторяю: постижение истинной сути чего бы то ни было для людей невозможно. Объективности как таковой не существует. И всё же попытка что-то понять опирается на простые и общие способности восприятия, не использовать которые было бы неразумно.

Люди, воспринимая одно и то же, видят, слышат, обоняют, осязают и ощущают вкус почти одинаково. Море — это море, гром — это гром, запах цветка — это запах цветка, камень — это камень, соль — это соль. Понадобилось придумать такой способ восприятия, чтобы объект воспринимался человеком как символ самого себя, иначе понимание между людьми было бы недостижимо.

Так же воспринимают объект и иные живые существа: их ощущение его отличается от человеческого, но внутри одного вида оно похоже.

Задайте себе вопрос: чьё видение одного и того же объекта вернее? И если вы неглупы, то неизбежно придёте к выводу: ничьё, и то и другое по-своему «объективны». Органы восприятия и обработки чувственно полученных сведений дают некий «объективный» образ предмета. Ваше чувственное восприятие может быть куда менее тонким, нежели у животного, и даже способность мысленно синтезировать, объединять отдельные стороны объекта, то есть получать некий целостный образ его, у животного не хуже вашей. Просто это иной уровень абстрактного мышления.

О масштабах объекта не приходится говорить: каждый судит о масштабе, исходя из собственного, принимая себя как меру.

Человеческий разум, опирающийся на ощущения (посредством органов восприятия), анализирует полученное и создаёт образ конкретного объекта. У многих людей он почти идентичен, если их органы восприятия функционируют правильно. *Полная* характеристика объекта тем не менее недоступна человеку, ибо он не способен воспринимать целостно *все* характеристики объекта: его восприятие ограниченно. Но при всей условности образа объекта он всё же *приблизительно верен*. Эта приблизительность и называется вами «объективностью». То есть то, что многими воспринято почти одинаково. «Почти» — ибо всё же не полностью: каждое сознание в большей или меньшей степени опирается на чувственный компонент личности, на возможности воображения, на некое именно собственное опре-

деление предмета рассмотрения: он всегда либо волнует, либо оставляет равнодушным. Но в любом случае объективность недостижима. Если объект волнует, его анализ окрашен личным отношением. Если не волнует, то анализ его другими сознаниями (который может быть ошибочен) принимается на веру или отвергается как фантазия, гипотеза, высказанная иной личностью. Верить чужому выводу или нет — дело каждого. То или другое — вопрос выбора, зависящего от психических особенностей человека.

Словом, всякое восприятие не объективно, а *условно, относительно, приблизительно*. Потому и знание человеческое таково. И с этим обстоятельством придётся смириться как с неисправимым, как с неодолимым препятствием на пути к Истине…

Об условности человеческих понятий

…Обречены дети Мои *искажённым* воспринять даваемое Мною знание, ибо не мыслят в тех категориях, кои соответствуют Истине. Но, имея хотя бы некоторое представление о ней, может быть, станут они лучше?

…Вы не умеете думать в тех величинах, которые являются настоящими. Тень вам заменяет объект, по тени вы судите о Мироздании. Но как тень не способна дать представление о деталях и даже самой сути объекта, так и вы судите по неверному знаку. Точнее, по недостаточному. И очень часто обманываетесь, ведь тень способна ввести в заблуждение: вы думаете, что её отбрасывает определённый предмет, а оказывается, что это не так.

Примите недостаточность своего органа познания спокойно: он не случайно таков. И внесите изменения в свою жизнь. Если полное знание вам не дано, устремитесь к *иной* цели: недостаточного знания о мире для этой цели хватит. Спуститесь в глубины свои, пробуйте меняться так, чтобы жизнь приносила вам радость. А она возможна, если вы делаете что-то *новое* из того, что есть.

Пронесите мысль о великой радости творения через всю свою жизнь, и она приблизит вас ко Мне. Творящее Начало ищет в людях тождественное Ему.

…Люди живут в мире грубых величин, истинная суть явлений ускользает от них. Мироздание десятимерно, и это говорит о тех тончайших границах, кои соединяют вещи. Этих границ вам не уловить, ибо вы опе-

рируете понятиями трёхмерного пространства. Умение улавливать нечто ускользающее не дано вам.

Дам такой пример.

Луч великой любви Моей к человеку — что это, по-вашему? Это некие потоки особым образом организованных микрочастиц энергии, но человек не понимает сего. Он лишь осознаёт — да и то если верит в Моё бытие, — что удачлив и оберегаем Мною. Он не чувствует энергию тончайшую, находящую отклик в его организме, когда частицы импульса изначального в нём возбуждаются и резонируют с потоком микрочастиц, идущим от Меня. Этот поток идёт напрямую, ибо Я вижу тех, кто светел. А вот потоки иные, являющиеся неким знанием, доносят до человека Силы Света, ибо мозг его должен осознать нечто, а для этого информационные потоки несколько *огрубляются*, чтобы быть воспринятыми материей мозга. Огрубляют исходящие от Меня знания Силы Света, ибо они по природе своей несколько грубее Меня.

Так и получается: человек, не понимая происходящего в Мироздании десятимерном, пытается объяснить его физикой трёхмерного мира и ошибается даже в фундаментальных основах. Не может он Мироздание вообразить верно, ибо мозг его не приспособлен к истинному толкованию. Это лишь некая проекция подлинного Мироздания — ваше представление о нём, и необходимо это понимать. Как бы Я ни старался объяснить настоящее положение вещей, вы его не поймёте, ибо ваш аппарат восприятия ограничен рамками материи.

В том-то и состоит принцип бытия, принцип вечного совершенствования сознания, что, оставив плоть, от уровня к уровню переходя в энергетическом пространстве живого Мироздания, оно всё правильнее понимает истинное положение вещей. Но, достигнув полного понимания, оно растворяется в источнике своего существования — в Господе. И становится вновь частью Меня, Моего мыслящего существа. И это обезличивание — вовсе не трагедия для сознания, ибо испытывать обиду, и ненависть, и отчаяние оно уже не способно. Лишь бесконечная радость охватывает его в момент обезличивания…

…Петля, нарисованная пальцем в воздухе, — существует или нет? Да, потому что тончайшие потоки воздуха перенаправлены, но глаз не видит сей петли. Луч Господень, устремлённый к человеку, — существует или нет? Не знают люди на этот вопрос ответа, ибо луч Мой не виден так же, как воздушная петля. Но вот что Я могу сказать тем, кто луч Господень попробует измерить неким физическим прибором: найдёте вы его или нет, Мне неизвестно. Это зависит от степени чуткости прибора. Но если луч

Господень не сумеете обнаружить, это не значит, что его не существует. Когда-нибудь он будет уловлен и опознан. И вы поймёте, сколько тысячелетий упустили для того, чтобы Светом истинной веры наполняться, вместо того чтобы считать пророков сумасшедшими…

…Что такое *правда*, спрашиваете вы себя. Ответ кажется вам столь очевидным, что другое мнение о том же самом представляется вам ложью.

Мне нужно объяснить вам, что такое правда.

То, что является неким верным отражением предмета или явления, можно назвать правдой. Но что или кто определяет, насколько верно сие отражение? — Я говорю о восприятии вашим сознанием чего-то, что рассматривается в качестве объекта наблюдения или размышления.

Приведу пример.

Вы смотрите на дерево и осознаёте, что это дуб, а не ель. Это верное отражение сознанием неких качественных характеристик дуба, являющихся определяющими для этого вида растений. Совокупность этих характеристик даёт вам итог: перед вами дуб. И это правда — для тех, кто знает, какими именно свойствами определяется это дерево. Но для другого сознания, впервые увидевшего дуб, он не является знакомым деревом, а вызывает недоумение, даже беспокойство, ибо такое сознание пытается сравнить его с чем-то привычным, поставить в ряд уже знакомых предметов. Если есть корни, ствол, ветви, листья — значит, это дерево. Но странные плоды и листья особенной формы не дают неосведомлённому человеку права как-то толковать его. Он обязан пройти путь первого исследователя дуба, чтобы прийти к тому же результату. Тогда он скажет, что это дуб, обладающий такими-то и такими-то свойствами. И только после исследований подобных возможно правду сказать о дубе.

Потому, когда что-то вам не полностью известно, не будьте так уверены, что вам доступна правда. Вы используете, как и в случае с исследованием дуба, первичное действие — аналогию. Но это лишь первое приближение к правде, хотя и оно может быть ошибкой. Летает птица, но и летучая мышь тоже, однако она не птица. И лягушки, и ящерицы летающие — не птицы.

Будьте крайне осторожны и осмотрительны, утверждая, что знаете правду. Она почти никому не известна, она по сути своей неуловима в мире грубых величин. Вы живёте в пространстве условных понятий, и каждый из вас уверяет, что знает правду — неважно, о чём именно идёт речь. Но главное — он сам глубоко в этом убеждён. Если он видит луч, то предполагает, что есть источник света. Но именно это и может оказаться ложью,

неверным представлением, хотя более очевидного примера, кажется, не найти. Лучи всегда испускаются чем-то или кем-то — так вам кажется? Но это вовсе не обязательно. Если вы удовлетворены своим знанием, основанным на постоянных наблюдениях, вы считаете его правдой. Но лучи могут иметь и иную природу. Они, возможно, сами создадут источник последующего излучения, но изначальное их происхождение — вовсе не излучение, но «самопроизвольное» — подчинённое воле свыше — собирание элементарных частиц энергии в поток, луч.

Это переворачивает ваше представление о воображаемом пока Мироздании, куда вам предстоит когда-нибудь влиться энергетическим сгустком, обладающим сознанием? Это хорошо, что вы поколебались в незыблемости ваших представлений. Поймите: правда вам практически недоступна, ведь вы воспринимаете мир довольно ограниченным в своих возможностях инструментом — мозгом. Видя дуб, вы любуетесь его красотой и мощью, знаете о строении его древесины, даже клетку изучили. Но вам неизвестна лучистая энергия, которая устремлена к дубу и даёт ему жизнь. А ведь особенности этих небесных потоков — их качественные и количественные характеристики — и составляют суть, зерно, миссию дуба на Земле, это самое главное в нём, поскольку лучистая энергия и есть его энергетическая матрица. Она определяет всё в жизни дуба. И от её интенсивности зависит развитие этого растения, то есть его жизнь, её движение. А без знания об особенностях потоков животворной энергии, устремляемой к дубу, можете ли вы утверждать, что знаете о нём правду? Лишь в самых грубых чертах вы можете описать это дерево.

Помните, что живёте в мире условностей, и никогда не обвиняйте других во лжи, если вы сами, в сущности, лжёте на каждом шагу. Невольно, ибо просто не способны владеть полным знанием, правдой.

Я говорю о тех людях, которые стараются всё *измерить*. Правда и ложь в данном случае не рассматриваются как нравственные категории. Но Я пытаюсь объяснить, что исследование мира возможно для вас лишь в ограниченном объёме. Он непостижим, а Я вижу, как много сил уходит у вас зря — на доказывание своей правоты. Она в любом случае *мнимость*, пусть кто-то дальше от истинной сути вещей, а кто-то оказался к ней ближе. Не лучше ли не сражаться друг с другом, а понять: раз правда — величина для человека условная, не стоит ли все свои духовные силы направить на то, что вам доступно, — на устремлённость к Свету, к Дому Вечной Гармонии, где правда станет ближе?

Проникновение в тайны природы и использование их в целях устройства более комфортной жизни человека губительно для незримых миров, живущих на вашей планете невидимо для вас и зависящих от её состояния. А состояние всё ухудшается. Прогресс науки толкает человечество к

гибели, ибо новые технологии, удобные для вас, приносят в мир энергий иного уровня разрушения и муки. Но *эта правда* — что планета принадлежит не только материализовавшимся созданиям Моим — скрыта от вас. И оттого вы преступаете черту, за которой — невозможность выжить. Ложь и правда — категории, повторяю, весьма условные. И не правильнее ли будет не разнимать Мироздание на составляющие, а собрать его, объединить в целое с миром бесчисленных сознаний, которым доступна правда в её подлинном значении и гораздо большей полноте? Допустите, что Мироздание разумно и в нём действуют великие законы, распространяющиеся на всех, и на вас в том числе, и измените подход к его изучению. Попытки уловить некие закономерности естественны для сознания, но нужно также понимать и то, где следует остановиться. За этой чертой человечество может лишь догадываться о том, что же есть правда. Поверьте, она может открыться лишь тем, кто не ограничен возможностями мозга. Так оставьте попытки распахнуть дверь к тайне Бытия — если вы разумны. Вам достаточно и небольшой щели в этой двери, чтобы быть счастливыми детьми Моими. Ведь подлинное счастье — ощущать себя необходимой частью Мироздания, а не его анатомом, вооружённым ножом палача…

Необходимость постоянства

…Отчего человеку, который есть производная от неостановимого движения, необходимо постоянство?

Человек живёт в тумане собственных представлений о мире, ибо его система координат субъективна: всё выходящее за её пределы считается противоестественным, по меньшей мере необязательным. Но то, что на самом деле происходит и в какую систему координат вписан сам человек, остаётся для вас неведомым.

Эта ограниченность непреодолима, ибо заложена в вас изначально.

Человек не в силах воспринимать Мироздание как некое живое создание, как взаимообмен энергий, как волновое образование. Человек видит над головою небо, на котором тысячелетиями сияют одни и те же звёзды, и понимает, что хотя есть нечто изменяющееся, но есть и неизменное. То, что звёзды становятся иными ежесекундно, он лишь предполагает, *но не видит*. И это *определяющее обстоятельство*: чувственное восприятие оказывается сильнее рассудочного.

Не только звёздное небо над головой внушает человеку мысль о постоянстве. На Земле времена года, рассвет и закат, жизнь и смерть сменяют друг друга в неизменной последовательности. Существует некий привычный порядок жизни, опирающийся на неизменные вещи. Лишь иногда

природные катастрофы нарушают этот порядок, но он чаще всего восстанавливается.

В человеке, наблюдающем жизнь, постепенно формируются основы дуалистического мировосприятия: неизменное и изменяющееся, свет и тьма, тепло и холод, ненависть и любовь и так далее — это и есть мир, противостояние начал. Мироздание есть целостность, и она потому возможна, что есть противоположности, умозрительные «полюса», *без которых нет границ*.

Целостность мира предполагает границы — не постигаемые разумом, но ощущаемые душою. Душа всегда создаёт границы, то есть обнаруживает сопричастность одного явления системе, другое же явление определяет как чуждое ей. Это и есть границы, которых «физически» не существует, ибо даже Бытие и Небытие — взаимопроникающие вещи. Но душа, или чувствующее на особом уровне образование, создаёт не то чтобы свою систему координат для Мироздания, но условные понятия, в которых нет общего, но есть *личное*. То есть это условные точки опоры для понимания *именно ею* небесного устройства.

Заданная условность и воспринимается ею как условность.

Потому поиски точек опоры для восприятия Мироздания — необходимость для человека. Постоянство и есть одна из таких точек опоры, ибо *постоянная изменчивость* в человеческом сознании есть отсутствие каких бы то ни было закономерностей. Закономерность — это повторяемость неких неизменных явлений, их причинно-следственная зависимость. Но если всё изменчиво, стало быть, и закономерность может изменяться, «не срабатывать». Для того чтобы человек хотя бы как-то мог воображать себе Мироздание, его сознание и находит в окружающем мире некое постоянство.

Постоянство ему необходимо по многим причинам. Человек недолго живёт в виде плотного существа, и оттого процесс духовного самосовершенствования должен для него иметь некую *твёрдую точку отсчёта*. И он её нашёл в начале жизни, в открывании мира пробуждающимся сознанием, ещё связанным с душою. Первооткрытие мира — это некоторый постулат, опора духа, ибо у всех происходит одинаково. Все дети начинают жизнь с этого. Но позднее, когда взрослые принимаются обучать детей, они делают это по-разному. Важно, кто именно и чему учит. Дух ребёнка *либо* возвышается, растёт, принимает изменчивость жизни как необходимое её условие, *либо* дух становится нечувствителен к таким вещам, как связь его с Небом, к тому, что жизнь сложнее многократно, нежели её устроительство, предпринимаемое человеком на протяжении всей своей истории. Ребёнок в таком случае начинает думать, что мир *возможно и даже необходимо* преображать по своему произволу, а не заботиться о том,

чтобы не нарушать его законов и гармонично вписываться в него. Это не значит, что следует оставаться «первобытными», но важно, действуя, опираться на естественные законы и не брать больше того, что необходимо. Вот эту меру вы и не соблюдаете, оттого и обречены. Человек не спасает дом свой, даже интуитивно понимая, что число представителей его вида превысило максимально возможное значение, — но ещё более губит его, воображая, что спасение ждёт его на других планетах.

Самообман всегда подогревал стремление человека утвердиться на Земле. Только очень духовные люди видели гибельность такого стремления, ибо утверждение на Земле всегда означало *удобное существование любой ценой*…

…Ваша аргументация понятна и по-своему оправданна, но она, по меньшей мере, поверхностна. Без постоянного излучения Солнца жизнь на Земле прекратится, утверждаете вы. Равно как без неодолимых и при этом неизменно удовлетворяемых желаний живого существа пить, есть и спать.

Разве с этим можно спорить?

Константы, обнаруженные человеком, а точнее, считаемые им таковыми, ничуть не опровергают факта изменчивости мира, а также его собственной.

Мне думается, ваше представление о Солнце следует немного углубить.

Солнцу, чтобы посылать к Земле излучение, необходимое для существования на ней органической жизни, приходится быть переменной величиной, хотя все процессы происходят главным образом в глубине звезды. Излучение, таким образом, — итог его изменчивости. Потоки, посылаемые к Земле, постоянны лишь по этой причине. На таком примере Я могу это объяснить: одни и те же ноты, исполняемые разными оркестрами, — это всегда *энергетически разная* музыка, ибо исполняют её люди с индивидуальной энергетикой.

То же самое касается и живого существа. Парадоксально звучит, но, чтобы оставаться самим собою, оно должно изменяться, ни на миг не прекращая этого процесса. Ваши «естественные потребности» вызваны *разными состояниями* организма. Сегодня вы голоднее, чем вчера, и спать хотите нестерпимо, ибо устали больше обычного. И жажда мучает человека в пустыне гораздо сильнее, чем в зоне прохладного климата.

Но желания всё те же, возразите вы, это *постоянные* желания.

Взгляните на них с иной стороны. Если бы вы видели «энергетическую схему» происходящего, то поняли бы: желания есть, пить и спать —

всего лишь стремление восстановиться в виде живого, то есть изменчивого, создания ради того, чтобы оставаться частью живого, изменчивого Мироздания.

Очень советую вам внимательно взглянуть на то, что кажется вам неизменным. Просто в небесной лаборатории все реакции протекают с разной скоростью. *Некоторые* закономерности не вечны, а действуют лишь тогда, когда в них есть необходимость. В сущности, единственная закономерность неизменна: то, что движение означает Бытие, а отсутствие движения — скрытую потенцию его.

Законы Мироздания — подвижная вещь, но они, по меркам человека, едва ли не вечны. Законы основаны на понимании Мозгом Мировым Мироздания как бесперебойно функционирующей саморазвивающейся системы. И законы действуют ровно столько времени (хотя время — это условная величина), сколько они соответствуют общей цели Бытия. Сложатся некие другие условия — и закономерность сменится какой-то другою. Всё направлено на то, чтобы Мироздание *было*.

Устаёт и Небо, и тогда изменяется всё. Пока непреоборимый сон не скуёт энергию, она будет существовать, то есть изменяться. Когда исчезает Мироздание, возникает изменчивость в лоне Пустоты — пока не осуществится взаимопритяжение нейтрино, той частицы, которая заключает в себе потенцию изменчивости, то есть жизни.

Нейтрино — та частица, которая проявляется по-разному. Это и есть *возможность движения, энергии, материи — постулат*. Единственный существующий постулат. Я бы сформулировал его так: *всё — изменчивость, явная или потенциальная*.

Так что, пытаясь опереться на что-то в своих представлениях о Мироздании, вы невольно (ибо это заложено в вас изначально) обращаетесь к первоосновам.

Пусть это вас утешает, когда вы зыблетесь над туманной бездной миропонимания. Иных точек опоры действительно не существует.

Пример многогранности любого понятия

…*Прямая* — это основное понятие в мире знаний. Но что такое *прямая* в сферах, имеющих десять измерений? Пространство — лишь комбинация энергетических потоков, так что же такое *прямая*?

Энергетические потоки имеют некую частоту. И она выражается в импульсном излучении, которое происходит в определённом ритме. *Прямая* — это момент, когда излучение постоянно, то есть когда импульс пре-

бывает в некоем неизменном состоянии. Как это можно себе вообразить? Нечто излучает свет само по себе, и свет не иссякает, хотя источник его не получает извне никаких дополнительных импульсов. Иначе говоря, свет не гаснет, а его источник не оскудевает. Это возможно лишь в одном случае: когда излучение становится способом восстановить свой ресурс. В мире материи такое невозможно: всё, что излучает, со временем иссякает, а потому оно нуждается в обогащающем воздействии извне. Но в мире многих измерений излучение находится в иной зависимости от окружающей среды: излучение может быть способом самовосстановления, если принять в себя некую волну, исходящую от пространства, то есть от сочетания бесчисленных энергетических потоков, и волна эта — знак высшего принципа: существующее Мироздание суть проявление всеобъемлющего Ноля. Все энергетические потоки в совокупности составляют Ноль, в который они и свернутся в нужное время. Волна, проявляющая этот принцип разворачивающегося Ноля, и есть *прямая*. Она состоит из постоянного импульса столь же постоянной мощности — неважно, какова её величина, главное — это постоянство. Такими волнами наполнено Мироздание, ибо они — напоминание об общем законе, ориентир для иных энергетических потоков: какими нужно быть, чтобы, взаимодействуя с другими потоками, не нарушить равновесия и в сумме с этими потоками составить Ноль.

Для человека пространство пусто и неразумно, а на самом деле — неразумен человек, применяющий неверную меру…

…Нездешнее проступает в известном для тех, кто понимает его как проявленное. То есть когда моделью небесного считаете воплощённое, тогда и *прямая линия* становится проявлением какого-то надмирного явления…

…*Прямая* — то, что не линейно. Слово «прямая» обозначает лишь вектор. Даже если вы своею рукою начертите её на бумаге или камне, это всего лишь некоторое количество энергетических импульсов, наслаивающихся один на другой и представляющих собою поле…

…Для человека линия — это соединение двух или, если иначе взглянуть, многих точек. Линия в десятимерном пространстве — поле, окружающее источник энергии. Оно складывается из полей каждой из точек и представляет собою неоднородное образование, ибо всякая точка изменяется по-своему. Точка — тоже условное понятие, поскольку Мироздание строится из импульсов, только они и существуют. Прямая линия — это поле, которое определяется возможностью самоорганизоваться таким об-

разом, чтобы все точки, или импульсы, последовательно влияли друг на друга ради преодоления всяких иных воздействий. Такое взаимовлияние преображает поле настолько, что оно становится постоянным, не нуждающимся в приливе энергии извне.

Импульсы в поле прямой линии обладают особыми характеристиками: изменчивость их обусловлена природой их Создателя — Высшего Начала Мироздания. То есть прямая линия в Мироздании — это изошедшие из Источника жизни импульсы, самоорганизовавшиеся в опорные потоки. Они не подвергаются искажениям под воздействием разнообразных полей, кои их окружают.

Значит, *прямая* в некотором смысле есть способ оставаться независимым. Потому прямота как черта человеческого характера — это умение не оглядываться на чужое мнение и не искажать собственного под влиянием воздействия извне.

…*Прямая* — то, что имеет необыкновенную важность для Мироздания, ибо основа любой полноты Бытия — определение себя как неотъемлемой части мира энергий. Ориентиры в доме неостановимых процессов созидания необходимы, и неисчислимое множество разнообразных энергетических форм не должно быть неким препятствующим фактором: придать множеству процессов нужный ритм — вот в чём задача неиссякающих волн.

Надо удивляться тому, что душевные порывы толкают людей на противоречивые поступки. Если бы вы понимали, что высшее предназначение человека — всеми силами умножать Свет, то справлялись бы с недобрыми порывами. Важно *прямую* держать за ориентир, тогда метания из стороны в сторону прекратились бы или хотя бы свелись к минимуму. Требуется немалое усилие для следования внутреннему ориентиру, но оно приводит к необходимой привычке отделять важное от несущественного. Нам видно, что очень немногие души людские выбирают столь тяжкий путь в Небо, где душа ищет ясности.

Прямая — кратчайшее расстояние между двумя точками, но это лишь в мире плоскостей. На самом деле прямое следование от одного опорного ощущения к другому — труд, тягчайшее действие, требующее многих душевных затрат для тех, кто ступил на этот путь. Ибо мрак скрывает необходимый ориентир, подменяя его ложным посылом. Умение держать направление, не сбиваться с него в жизни вырабатывается полнейшим отречением от мнимых удовольствий. Это не обязательно строгая аскеза, то есть уход от радостей бытия, но соблюдение правила: всё, что делает душу светлее, необходимо, а то, что ввергает её во тьму и сомнение в светоносной сути Бытия, нужно отбросить как уводящее с верного пути.

Говоря о *прямой*, Я сознательно использую понятный вам образ. Но также вы должны понимать его условность. При этом повторю то, что наиболее важно и заставляет задуматься: излучая, вы должны становиться больше себя самих или хотя бы не иссякать. Трудно ли представить такую возможность? Взгляните на тех, кто лучится добром: они ищут Света именно так, как нужно. Отдавая своё, они находят в омытом волнами Света окружении некое подобие происходящего с ними процесса. Волны неиссякающие — вот что они представляют собою…

…Нет в жизни человеческой ничего важнее, чем воспринимать мир как проявление Высшей Воли. Тогда всё видится как лучистые потоки, организованные таким образом, чтобы Мироздание не исчезло, чтобы хаос — как явление не менее необходимое, действующее ради осуществления принципа целесообразности, но в строго назначенный срок, — преждевременно не поглотил его. Время Небытия представляет собою другую сторону времени созидания, целесообразного строительства, организации энергетических потоков нужного свойства и их числа. Полнота Небытия — это Ноль, полнота Бытия — это превращение суммы возможностей в энергетическое поле, обладающее способностью управлять отдельными потоками внутри себя. И в этом смысле потоки постоянные, неиссякающие являются неким образцом самовоспроизведения, то есть именно они — самая суть Бытия. Пока существует Мироздание, такие потоки полноты Бытия — это определяющие суть созидания энергетические волны. Созидая, становишься неиссякающим, ибо плата за созидание — возможность оставаться изначально задуманным, именно ради этого созидания и сотворённым. *Прямая* — это олицетворение, осуществление возможности быть таким, каким ты замысливался.

Не всегда удаётся таким потокам получить воплощение в людях. Но всё же в некоторых случаях они хотя бы отчасти проявляются в виде дополнительных энергетических слоёв души. Такие люди буквально фонтанируют идеями, ложащимися в основу их творений, и при этом они не иссякают до тех пор, пока естественные процессы ветшания плоти не освободят их души от постоянно действующих импульсов. Творчество таких людей можно назвать проявлением *прямой*, ибо они восходят к вершинам духа, отвергая всё ненужное и незначительное…

…*Прямая* — то, что возносит душу к Свету. Лишь прямые пути истинны, иные же не дают увидеть Свет, как повороты делают невозможным увидеть свет в конце туннеля.

Растерянность чувствуют в Небе те души, кои не умели в жизни земной находить прямой дороги к её великолепной цели — обретению нового, дополнительного Света. Свет — вот что должно было служить ориентиром и выпрямлять жизненный путь.

Приведу такой образ: пленники всегда чувствуют прямизну пути, ибо их цель — свобода. Они прикладывают все силы и способности, изощряют ум свой, делают всё возможное, чтобы вновь стать свободными. Если бы человек так же напрягал силы, ища Свет, то произошло бы чудо: Небо наполнилось бы такими светоносными созданиями, что тьме не стало бы места на Земле.

…Таким образом, *прямая* — это многостороннее понятие, но во всех смыслах это драгоценность. Не будь прямой, как можно было бы понять, что существуют кривые, петляющие, изменчивые пути, не приводящие к цели?

Взаимосвязь причин и следствий

…Каждое явление состоит со следующим явлением — казалось бы напрямую от него зависимым как причина и следствие — далеко не в такой очевидной связи, как порою кажется человеку.

Если идёт дождь, то человек должен вымокнуть. Это показалось вам очевидным? Но если на человеке плащ, то он может остаться сухим. А если плащ дырявый, то сухим ему остаться уже не удастся. Но если над человеком зонт, то и в дырявом плаще он не вымокнет. А если зонт сломан и не полностью закрывает человека в дырявом плаще, тому целиком сухим не остаться. Хотя если у него имеется шляпа с широкими полями и человек прикроет ею место, которое не защищает сломанный зонт, то не промокнуть у него, может быть, и получится. И так далее. Тысячи причин могут быть у одного явления, и так и бывает, как правило, но человек с его тенденцией всё сводить к очевидным — с его точки зрения — зависимостям не видит их, а ищет одну. И потому заблуждается в главном, не говоря уже о мелочах.

Надо ли Мне всякий раз приводить все тысячи причин происшедшего, чтобы вы понимали суть явления верно? Не буду этого делать, вы просто должны усвоить принцип жизни Мироздания: прямой связи причины и следствия не существует, всегда находится миллион обстоятельств, влияющих на эту, казалось бы, очевидную зависимость, — как помогающих ей осуществиться, так и противостоящих этой связи. Потому, говоря о том, что произошло, как о следствии некой причины, спросите себя: а что могло быть в основе такого явления, кроме этой очевидности? Такое исследова-

ние приучит ваш разум к пониманию — или, скорее, приблизит к нему, — что же такое мир иных измерений. В нём не бывает простых зависимостей, это всегда комплекс причин, возникающих в неких иных энергетических слоях, — для того чтобы в одном что-то произошло. Понимание того, что в мире физическом происходит нечто, на что повлияли другие миры, или измерения, даст вам ощущение многоплановости существования в Мироздании и, возможно, изменит то, что вы сделались за последние столетия столь одноплановы и неумны и что такое положение вещей нетерпимо в необыкновенно сложно устроенном пространстве Мироздания.

…Для веры необходимо одно: чтобы душа находилась в поиске высшего смысла бытия. Непросто найти его тому, кто внешнее видит, а спрятанное, потаённое не признаёт. Лишь пытливые души внешнее пытаются истолковать как проявление некой мудрой воли, чьего-то выверенного замысла. Только когда предполагаешь во всяком явлении исполнение чьей-то воли, она являет себя со всей ясностью, рано или поздно.

Не нужно думать, что мир удивителен оттого, что так причудливо организовался в результате незапланированных процессов. Нет ничего случайного, причины и следствия взаимосвязаны неразрывно, но эти понятия — условность. Причина — *результат* некоего сложного процесса, то есть она тождественна *следствию* некоего иного процесса. Я не говорю о последовательной цепочке, которая очевидна для вас, использующих условную категорию времени. Я лишь выступаю против категоричности ваших умозаключений и утверждаю, что любая причина имеет в основе замысел, возможно основанный на других соображениях и предполагающий совершенно определённый результат, но который, повлияв на иную энергетическую систему, проявил себя в ней иначе.

Таким образом, сама причина явления уже есть следствие замысла, но и тот был обусловлен какой-то иной причиной, в свою очередь являющейся следствием другого замысла.

В мире энергий любое явление — это невообразимо сложное переплетение бесчисленных причин и следствий, представляющих собою результат чьих-то замыслов. А замысел как возможность появления чего-то — вещь не менее реальная, нежели возможность осуществившаяся: это мыслеформа задуманного. И раз она существует, то, выступая в качестве причины, неизбежно имеет и следствия.

Другими словами, замысел, в чьём бы сознании он ни возник, вызывает к жизни огромное число следствий, по-разному проявляющих себя в Мироздании, и эти следствия — причины новых следствий, и так бесконечно.

Я хочу сказать, что, пытаясь понять что-то, не надейтесь найти всё объясняющую причину: она может скрываться в той области, куда вы и не думаете направлять мысль.

Можно привести простейший пример.

Когда идёт дождь, земля намокает. Но взгляните на это с обратной стороны: земля имеет необходимость быть мокрой, оттого и идёт дождь. Это самая очевидная «изнанка». Причина и следствие здесь легко меняются местами. Однако примите во внимание, что вода — источник информации, в которой нуждается планета, потому земля и жаждет воды. Но вода — сочетание некоторых физических элементов, потому дождь не только несёт информацию, записанную на энергетическом уровне, но и насыщает землю некими элементами, которые, видоизменяясь внутри неё, становятся *органом, нуждающимся в информации*. То есть причина — нужда в воде — в то же время есть и следствие: вода не только удовлетворяет, но и усиливает нужду земли в ней.

Кроме того, став ливнем, дождь порождает такое количество электричества, что оно преодолевает многие энергетические слои (ибо электричество распространяется во все стороны) и насыщает собою «параллельные» миры Земли, то есть дождь невидимо *промачивает* и их. Он идёт одновременно в нескольких измерениях, и там, являясь следствием некой причины, становится причиной иных следствий. Они осуществляются на волновом уровне, а всякое волновое возмущение таит в себе возможность в определённых условиях материализоваться.

Следовательно, дождь — это не просто вода, льющаяся на землю, не просто природный процесс, происходящий в условиях земной атмосферы, но, с метафизической точки зрения, — проявление фундаментального закона энергетических взаимодействий, существующего в Мироздании.

Этот пример — лишь ничтожная часть объяснения, что собою представляет дождь, его энергетической и причинно-следственной природы.

Потому Я и говорю о том, как осторожно следует истолковывать явления. Их причины и следствия суть зеркало неких не поддающихся человеческому разумению процессов, происходящих в подвижном, бесконечно преображающемся Мироздании, где всё направлено на осуществление единого замысла Высшего Сознания: максимально «развернуть» всеобъемлющий Ноль и сделать энергетическое поле, которое и есть Мироздание, устойчивой системой…

…Если вы воспримете собственную ограниченность как необходимое, заданное свойство своего разума, то *мифологичность* и *метафоричность мышления* дадут вам приблизиться к Истине на кратчайшее расстояние…

Миф как отражение действительного

…Если миф — это отражение представлений некоего сознания, то он «объективен» лишь для самого этого сознания.

Миф как признанная многими людьми «реальность» — это лишь положительная реакция на чьи-то субъективные представления. Полагать, что они способны быть объективными, не приходится. Но в какой-то степени миф — это *отвердевание* сих представлений. Ибо поверившие в чьё-то субъективное толкование некоего явления насыщают его своей психической энергией, поскольку отношение к мифу всегда эмоционально окрашено. Потому миф *становится реальностью.*

Следует разграничить действительно происшедшее событие с мифом о нём. То, какие причины предшествовали событию, часто неведомо людям, но описание события, отразившее чьё-то индивидуальное толкование его, становится мифом, который в иных сознаниях подвергается индивидуальной обработке. Миф насыщается деталями, которых не имело событие, и, напротив, лишается действительных деталей. Миф, таким образом, — действительное событие, изменившееся в ходе эмоциональной и — отчасти — рациональной переработки многими индивидуальными человеческими сознаниями.

В каком отношении находятся действительное и мифологическое события, существующие уже в виде мыслеобразов? Мифологическое куда более энергетически насыщенно, ибо переживается живыми людьми, знакомыми с мифом. Действительное же постепенно утрачивает своё изначальное состояние, то есть заряд, ибо никому уже не известно. Те люди, кто были его свидетелями, давно умерли, а память о событии сохранилась в форме мифа.

Повторю, что объективность вообще недоступна человеческому сознанию: оно способно лишь по-своему видеть и толковать. И устанавливать закономерности, признаваемые не всеми. *Сознание мифологично, ибо опирается на человеческую природу*. И иного не дано человеку. Его восприятие всегда утверждено на чувственном компоненте его личности, хочет он того или нет…

…Через души волнами проливается переосмысленное событие. Оно обогащается чувственно и таким, усиленным энергетически, изливается вовне, в Мироздание. И мыслеобраз действительного события не переменяется, но как будто меркнет, утрачивает достоверность…

Миф как опыт восприятия «сверхъестественного»

…Неверно утверждение, будто миф — то, что создало мистическое воображение древнего человека, неспособного мыслить «объективно», то есть наделявшего естественное событие сверхъестественными чертами. Мифы о «чудесах», не поддающихся объяснению с точки зрения материалистической науки, имеют совершенно реальную основу. Потому мифологическое мышление человека древности описывало не только действительное, но и «сверхъестественное» с равной долей правдивости. Ранние представления о мире не разрывали понятий сверхъестественного и естественного. Мир воспринимался целостно, он был «одномерен», но его единственное измерение включало в себя возможное и невозможное: это были просто разные стороны бытия.

То знание, что исходило от души, не подвергалось критике со стороны разума, ибо он ещё не был столь похож на *обод сдавливающий*. Человек верил тому, что говорила ему интуиция, и был более прав, нежели нынешняя учёность. И действительный, то есть плотный, мир, и то, что как будто противоречило законам земного естества и что сегодня называют умозрительным, мирно уживались в сознании древнего человека. Благодаря иному строению мозга — не столь способного мыслить абстрактно, схематично, как теперь, но более открытого миру незримому, полному всевозможных преображающихся сущностей, — человек постигал мир очень верно. Мучительное обдумывание было ему ещё не свойственно. Абстракция — это усечение полноты, попытка воспринять подвижную, невообразимо сложную целостность мира как нечто *определяемое*. Человеку древности моделирование было ещё недоступно. Он имел дело с полнотой мира как с неразделимым единством всех его составляющих и не желал ничего упрощать. Он одухотворял всё вокруг себя именно потому, что ощущал любой предмет как носитель небесной энергии. Источник её был ему неизвестен, ибо ещё не настолько был развит мозг, чтобы установить связь со своим Создателем, — тем более что *инопланетные души* порою внедрялись в земные тела, а их природа препятствовала установлению такой связи. Но ощущения вели человека в верном направлении. Всё имело душу в его представлении. Порою уверенность его творила чудеса: мыслеобраз уплотнялся настолько, что становился видимым. А поскольку структура мозга была одинакова у всех, им и удавалось видеть некое «чудо» одинаково.

…*Нечто*, обладавшее сверхъестественными свойствами (по мнению сегодняшнего человека), видели и египтяне, и греки, и шумеры и иные люди древности. Энергия, определённым образом направленная на их сознание, создавала такие образы…

…Притягательность мифа заключена *в логике свершившегося*. Она не поддаётся рациональному пониманию. Это и мудрость духа, допускающего невозможное в телесном мире, и знание мудрой души, что возможно всё…

…Древние люди, подробно описывавшие события, которые сегодня считаются мифами, не просто описывали *внешнее*, а истолковывали его в меру приобретённого опыта. *Миф — это логика, присущая сознанию души.* Оно воспринимало увиденное чудо как неслучайное явление, как необходимый урок, даваемый человеку миром иного свойства. Чудо получало символическое значение, ибо волны определённой частоты воздействовали на душу таким образом, что явление «сверхъестественное» пронизывало всё существо человека, заставляло его почувствовать проникновение в земное — небесного. Происшедшее необыкновенное явление не могло не затронуть души: помня о небесном бытии, она получала подтверждение, что мир открыт, нет никаких границ между земным и небесным, видимым и невидимым. Как Небо видит человека, так и человек может видеть Небо. Полнота земного опыта невозможна без этого ощущения целостности мира…

…Позднее Мне пришлось избавить человека от столь тонкого ощущения *незримого*, ибо не стронулся с места. Поиск контакта со своим Создателем должен определять путь души, а не просто восприятие таких необыкновенных «уроков». Они оказались недостаточными для того, чтобы прозрение потрясало души и поворачивало их к Свету. Получаемые уроки не смогли стать основой для восхождения. Чудеса объяснялись по большей части верно, и всё же они не устремляли к прижизненному преображению. Люди хотя и чувствовали их необычную природу, но принимали как предупреждение о чём-то грядущем в их земном бытии. Это и заставило Меня внести изменения в мозг. Он получил отдел, способный к анализу (без которого ощущения подобного свойства не относились к

числу желаемых, искомых), но исчезли те участки, которые реагировали на получаемые извне многие чувственные впечатления. Органы восприятия «огрубели»: они уже не воспринимали огромного числа частотных характеристик объекта. То есть диапазон восприятия был сокращён — ради того, чтобы «сверхъестественное» было скрыто в естественном, чтобы оно обнаруживалось лишь в результате волевого усилия. Для того чтобы психическая энергия человека устремлялась к обнаружению Света в каждом явлении, этот Свет должен быть скрыт. Обращавшиеся к тьме как к источнику жизненности также должны были *обнаружить* её. *Поиск необходимого* говорит о принципиальном выборе души, её направленности.

Сердце *как главный чувствующий орган* претерпело такие изменения: оно стало обладать способностью подавать Мне сигналы, когда человек поворачивается к Свету. Простую вещь Я дал ему — взамен молчания. Прежде оно демонстрировало лишь уровень восприимчивости и реакцию на воспринятое извне. То есть Я мог понять, какое чувство родилось в человеке в ответ на воспринимаемое. Это сиюминутное чувство выражалось в изменении частоты энергетического поля человека, но для глубокого познания его души, обретавшей некую нравственную позицию в течение жизни, требовалось нечто более определённое, некий «кристалл» взамен подвижной жидкости. Этим свойством «кристаллизации» — определением степени светоносности души — Я наделил сердце. Мышечный орган оказался необыкновенно точным инструментом анализа: он определял частотный показатель воды, входящей в состав крови. Ибо поворот к Свету демонстрирует повышение, увеличение частоты, а уход от Света — понижение, замедление. Сиюминутные, преходящие чувства не успевают повлиять на воду в составе крови так глубоко, как общий настрой человека, его душевная направленность. Теперь же Мне становилось ясно, на пути к какому энергетическому *полюсу* находится человек — «светлеет» он или «темнеет».

Огрубление человеческого аппарата восприятия дало Мне возможность анализировать происходящее с человечеством. Многообразие мгновенных индивидуальных реакций не позволяло обобщения…

…Возникновение мифа — явление, затянутое для вас туманом неведения. Предположения и домыслы ваши неверны. Не мечты и не боязнь стихийных сил породили мифы. Лучистые Силы способны были проникать в низкие, плотные слои, окружавшие Землю во времена, когда люди ещё не сделали сии слои почти непроницаемыми для светлых сущностей. Проницаемость древнего Неба для светлых энергий стала одной из причин видения разумными земными существами неких удивительных созданий, истолкованных ими по-своему. Другая — особенности чувственного вос-

приятия и неспособность сознания вывести «сверхъестественное» за границы возможного.

Животные могут видеть то же самое, но истолковывать им не дано. Их разум воспринимает увиденное как опасность или, напротив, как благо для существа земного. Иная, то есть небесная, природа увиденных созданий их не пугает, как человека: их лучистое начало либо производит отождествление с воспринятым, либо же констатирует противоположное жизненной основе любого телесного существа. От мучительных вибраций животные бегут, спасая себя, а к источнику жизненности льнут.

Человек же, наделённый разумом иного свойства, открыт для вибраций любого рода, но истинный их смысл он истолковывает, опираясь на свой опыт души. Домом души является Небо, где пространство представляет собою поле взаимодействия всевозможных потоков энергии, многие из которых оформлены в виде мыслеобразов. В Небе душа видит то, что соответствует степени её развитости. Её «навигатор» — это лучи её собственные, находящие соответствия себе и отторгающие то, что гибельно для неё. Опыт души — это волны памяти о мире, невероятном по числу и разнообразию мыслеобразов.

Получается, что души сегодня лишены этой памяти, если миф считают выдумкой — и только…

…Рассмотрим миф как конкретное проявление сверхчувственной, сверхъестественной реальности.

Райские птицы с лицами дев существуют, но их нужно уметь увидеть. Птиц с человеческими лицами не бывает, утверждает наука. И она права для самой себя, ибо не истолковывает, а констатирует внешнее, телесное. И в перечень обитающих на Земле пернатых Сирин, Алконост и Гамаюн не могут быть вписаны, ибо они не птицы в научном смысле слова, а лишь проявления идеи птицы, способной говорить по-человечески и предсказывать грядущее, дабы уберечь от опасности.

Мифология не согласна с наукой: она не просто отражает действительное, но соотносит его с опытом вневременной, внеземной, не ограниченной рамками земного опыта души. Сознание древнего человека, создававшего мифы, гораздо более открытое восприятию энергий и обладавшее *звериным чутьём* к определению вида этих энергий, просто описывало их в образах незабытого инобытия. Птицы с человеческими лицами существуют там в виде неких опытных образцов творения. И образцы сии проявляют себя в мире трёхмерном, но, чтобы их увидеть, необходимо помнить об их существовании в мире мыслеобразов. К их восприятию душа должна быть готова.

Мифы отразили память души древнего человека о своём небесном бытии. Там Сирин, Алконост и Гамаюн были мыслеобразами, которые для души, уже имевшей опыт земной жизни, представали в виде таких человеколиких птиц. Энергетическая матрица подобного чудесного существа в видении развоплощённой души обретала вполне конкретные черты. Совокупность и особая комбинация неких импульсов в сознании души замещались теми знакомыми элементами, для которых эти импульсы были основой их телесной конкретности. Туманная мыслеформа выглядела для души, уже бывшей на Земле, птицей с человеческим лицом. И если душа вновь появлялась на Земле, она иногда подобных птиц видела вокруг себя, ибо обладала памятью о них. То, что проявлялось в мире телесном, проявлялось благодаря способности души его узнавать. Как это происходило? Невидимое узнано бывало по своему напряжённому состоянию. Включалась память и уплотняла невидимое до некоторой, может быть неполной, степени…

…Изографический *миф о душе* — лицо и крылья — это не созданное Мною лучистое образование, вдруг увиденное чьими-то духовными очами, но оправданный человеческим сознанием *знак её свойств*: личностное начало (лик) и способность летать (крылья). Точнее сказать, этот образ не был изначальной мыслеформой души, *но благодаря мифу* он стал неким *ожившим* символом её.

Конечно, душа обладает индивидуальностью и способностью перемещаться в пространстве, но выглядит иначе. Однако подобное изображение, некогда созданное художником, а позже увиденное другими людьми, может вносить в Небо и такие мыслеформы, которые удивительным образом вписываются в озмос. Они окружают планету *вроде прозрачного облака, исполненного лиц*, и при этом являются свидетельством того, что ваше сознание, склонное к антропоморфизму, то есть наделяющее чертами человеческими всё неведомое и невидимое, является наиболее мощным, после Меня, творцом «оживающих» мыслеформ.

Это всё-таки не сами души, но их воображённые знаки, и потому, пребывая в озмосе, они исполняют особую роль: навлекать на людей, изучающих такие изображения, ощущение величайшей тайны собственной богосотворённости. Ибо *новая* мыслеформа, рождаясь в сознании созерцающего изображение, уплотняет незримо связанную с этим изображением *уже существующую* мыслеформу. Момент энергетического контакта обеих и даёт ощущение прикосновения к тайне…

…«Облако», наделённое ликами, заведомо лучисто, ибо насыщено трепетом душ человеческих. Оно становится *воздухом мудрости*, являясь

Моим незаменимым помощником, когда Я пытаюсь устремить к людям лучи Свои. *Ваши собственные мыслеформы* исполняют роль проводника этих лучей, ибо *частотно соответствуют* лучам души земного человека, а точнее, лучшим, чистейшим из сих лучей, сохраняющим тождественность Моей природе…

…Миф — то «чудесное», что существует «объективно», но проявляется внезапно в мире материи как непосредственно воспринимаемый органами чувств объект, однако всею полнотой бытия обладающий в мире невидимом.

Всемирный потоп — это проявление принципа, способа, метода. Кто вызвал его к жизни, чьё именно сознание? *Именно людское сознание исполнило то, что позволило Мне прервать бытие немудрых. Психическая энергия человека вызвала к жизни Всемирный потоп.*

Но как это произошло?

Появление в Небе мощных потоков энергии (по воле Высшего Разума), направленных на уничтожение неразумных созданий, оторвавшихся духовно от своего Создателя, было воспринято ими как нечто угрожающее и получило конкретную форму, знакомую человеку. Произошло *уплотнение умозрительного*. И то, что спаслись некоторые, расценившие потоп как возмездие за неправильный выбор души, верно.

Оттого и стоит прислушиваться к мифам, что они рассматривают «сверхъестественные» события с некой нравственной точки зрения. *Преображение души возможно лишь на основе нравственной оценки явлений…*

…Вспомните описанный в Библии пир Валтасара, на котором произошло сверхъестественное событие: люди увидели руку, пишущую на стене огненные буквы. Определённым образом воздействуя на нужные участки мозга, возможно вызвать подобную картину у огромного числа людей. Надпись была прочитана многими. Это вовсе не массовая галлюцинация, ибо галлюцинация — это подобие происходящего, которого в действительности нет. Галлюцинация — это ложный образ, не имеющий соответствия в мире незримом. Он составляется сознанием (когда функции мозга нарушены) из разрозненных импульсов в некую несуществующую целостность. Впрочем, вы называете галлюцинациями и то, что ими не является.

То, что необходимо воспринять человеку, посылается к нему в виде энергетического потока особой напряжённости и особых свойств, при этом учитываются возможности мозга к восприятию. Видение на пиру

Валтасара отразило происходящее на самом деле, но *метафорически*. Вокруг Валтасара, предавшего святыни, создалось энергетическое возмущение огромной силы. Сознательное преступление всегда обращается против преступника, рано или поздно. Вот в чём был смысл происшедшего. Не понятные никому слова внушили Валтасару ослепляющий ужас: знакомые показались бы ему подделкой, фокусом. Неведомое же пугает.

Предупреждение необходимо было дать таким образом. И потоки были направлены так, что они воздействовали на височные зоны мозга и вызвали определённые картины…

Метафоричность мышления

…Упрощая, искажаешь. Но без упрощения нельзя объяснить человеку очень важных, фундаментальных понятий. И для того чтобы он имел хотя бы некоторое знание, Я продумываю, как Нам дать это знание в понятных человеку образах. Оттого и используем многие *знакомые* вещи, чтобы, метафорически воспринятые, они объяснили *незнакомые*: воздействующие энергетические потоки организуем так, чтобы они вызвали в сознании нужный образ.

Таковы видения пророков. Это не буквальное отражение существующего в Небе, но образное, метафорическое. Для отражения действительно существующего в Небе нет у воплощённого человека органа восприятия. Ибо то, что прекрасно или неприятно, он определяет, опираясь на свои органы чувств, а как реагировать на светлые или тёмные энергии, если они невидимы, неуловимы? Как ощутить низкие или высокие частоты, если они за пределами воспринимаемого «телесным» человеком диапазона?

Мышление человека — это очень сложно организованный способ восприятия окружающего. Оно использует метафору, образ, символ — некую комбинацию зрительных или, иногда, слуховых образов, чтобы дать представление о воздействии на человека или человечество чего-то существующего в Небе: добро это по отношению к нему или зло — и в какой степени добро или зло. Знакомый образ позволяет человеку определить эту степень и качество воздействия. Пожар, увиденный во сне или во внезапном видении, пугает человека, а пронизанная солнцем текущая вода умиротворяет и успокаивает. Утлое мышление не может показать сложно воздействующих образов, но умное, тонко организованное, умеющее мыслить абстрактно и использовать абстракцию в объяснении многих, казалось бы ничем не объединённых, частностей человеческое сознание способно воспринять существующее в Небе *как метафору*. И даже истолковать её более или менее верно, хотя бы с точки зрения качества и сте-

пени воздействия на человека того, что выражено в виде метафоры. Этот символический образ создаёт не невидимый мир (который лишь предполагает, надеется на подобное видение), но сознание человека, опирающееся на тонко воспринимающую душу. Потому необходимым условием такого рода видения невидимого мира является именно тонко чувствующая душа, проникающая в сферы невидимого. Такие люди и становятся пророками. Их сознание может быть не столь развитым, чтобы толковать воспринятый образ, но их «мысль» и есть этот образ.

Полная картина происходящего в Мироздании невозможна для души, но искать в частном общее — это путь верный. Получив некое представление о чём-то, необходимо осознать это что-то как часть общего гармонического целого. И тогда сложится хотя бы некоторое, приблизительное впечатление о целом. Вот что доступно человеку.

Знание ограниченно, но вполне достаточно всегда. На что-то Мы сознательно закрываем человеку глаза: это возможно осуществить, воздействуя на мозг конкретных людей особыми потоками энергий, ведь над чем-то «недозволенным» думают не все люди сразу, а лишь некоторые из них. Есть вещи, которые должны оставаться недоступными, непостижимыми.

Прямое знание невозможно, но указать на него способно метафорическое мышление человека. Если дошедший до степени недоступности знания учёный увидит во сне или «наяву» некое непреодолимое препятствие или страшную, чёрную, всепоглощающую бездну, он должен остановиться. Иначе все дальнейшие исследования будут приводить к неверным результатам, хотя и обладающим всеми чертами правдоподобия. То, чего нельзя знать человеку, он и не узнает. Ошибочность суждения часто вызвана его упорным желанием пересечь невидимую границу недозволенного.

Но Я возвращаюсь к тому, с чего начал: к метафоричности мышления.

Понятные зрительные образы воздействуют на человека гораздо сильнее, нежели абстрактные формулы, хотя, быть может, формула (если она верна) более полно выражает суть некоего явления или понятия. Но воспринятое душою даёт «чувственное» понимание происходящего, а чувственный компонент — это спасительное для человека средство воздействия, позволяющее определить степень опасности рассматриваемого явления.

Сложный метафорический образ означает, что явление, выражением коего он служит, само сложно, не столь определённо, обладает многими сторонами, не сводимыми к чему-то простому и понятному.

…Апокалиптические видения Иоанна Богослова непросты, многосоставны, последовательны, но они не означают, что конец времён будет именно так *выглядеть*. Описанная им картина даёт представление о том, что ожидает человека в конце пути. *Гибель для всех* на самом деле — *гибель каждого*, единственного в своём роде. Испытываемый при потере жизни ужас ждёт всякого, кто не соответствовал некоему общему для всех закону: стать подобием своего Создателя. Общее, охватывающее всех смятение — это сумма личных переживаний и страхов. Общее означало страх любого, неизбежный при переходе в инобытие, если он предал Господа своего. *Грозная картина общей гибели явилась символом личной смерти недостойного.* Ибо каждому не знающему подлинного Света страшно умирать.

«Небо свилось в свиток» — это ощущение умирающего, для которого Небо становится иным: зримое преображается в невидимое. Небо знакомое уменьшается, а на его место определённым образом устанавливается Небо, полное иных свечений…

Подробные описания последовательно происходящих событий были возможны именно для религиозно-метафорического сознания Иоанна. Если вы сравните появление Бога в видениях Иезекииля и Иоанна, то с изумлением обнаружите почти тождественные образы. Они означают, что эта душа имела воплощения и в том и в другом: Иезекииль в новом воплощении стал Иоанном.

Его желание прийти в мир земной, нуждающийся в просветлении, Меня удивило. Иезекииль *в ознобе души* вошёл в Иоанна Богослова. Это для Меня было неожиданностью. Зачем ему начинать земную жизнь, если пророков, как правило, убивают? Мудрое душе нашлось дело на Земле: описывать видение предупреждающее. Это и в первом случае было, и во втором. Узник тела помогал людям избегать греха — то есть предательства своей собственной души. Опомнитесь, говорили людям оба пророка, оставьте порок и вернитесь в дом Света…

…Очи внутри и снаружи животных — одних и тех же, царствующих, в определении человека, среди себе подобных, имеющих *лица*: человеческое, льва, тельца и орла. Престол в виде кристалла — и стеклянное озеро перед престолом. Радуга вокруг головы Господа… Только долгое обдумывание предоставит воображению такие символы. Эта душа, испытавшая священный ужас при внезапном озарении, не смогла избавиться от него, и в следующем воплощении она увидела то же, что прежде, но в ином обрамлении. Это посылались ей новые вибрации, которые воображение облекло в новые детали общей устрашающе-предупреждающей картины. Метафорическое видение Иоанна избрало такие образы, дабы описать предсмертный ужас того, кто ушёл в лучах зла от Света подлинного…

…Троп много, но вершина для каждого одна. И немеркнущие зори воссияют для того, кто её достигнет. Эта вершина — высшая точка восхождения души, где её постигает преображение: возвращение к изначальной чистоте и обретение большей, чем изначальная, светоносности.

С вершины открывается верный взгляд на то, что внизу: оно восхитительно. Гряды окрестных гор, осыпанных снегом, потрясают душу, уже завершившую *своё* восхождение. Земной простор, окутанный Небом, — тот самый верный взгляд, который даётся душе в миг её триумфа. Потрясение красотой того, чего не видно снизу, внезапное понимание, что мир прекрасен до слёз, хотя внизу не казался столь ошеломляющим, вид на бесконечные пики вокруг, где нет снующих толп, но на склонах каждого есть кто-то, кто упорно и одиноко преодолевает его неприступность, — всё это опрокидывает прежние представления души о её зависимости от множества, открывает душе её единственность.

Лишь приближенность к Небу даёт душе понимание, что трудности восхождения были необходимы ей для обретения этого всеобъемлющего чувства единственности, а значит — неотъемлемости от великолепного храма Мироздания, где отведено место *каждому достигнувшему своей вершины*, а не безликим *всем*.

Вот лучшая метафора, помогающая понять, какие испытания необходимо преодолеть душе, дабы ощутить слитность с Мирозданием своей единственности. Полнота столь великолепного ощущения зависима от совершённого подвига восхождения, ибо это ощущение и есть лучшая награда за него. В мире иных ценностей душа осознает это и удовлетворение, прежде не испытанное, омоет её…

…Нужно описать *небесный опыт души, влияющий на образное мышление человека*.

Что это такое?

Это мучительное знание, что неограниченные возможности остались в мире незримом, и воспоминания о той неопределённости, неоднозначности, которая присуща миру несметных моделей, миру, омытому Светом жизни, переливающемуся всеми оттенками. Подвижность суть главное свойство мира незримого, где душа ощущала себя молнией, пронзающей Мироздание. Её собственный незамутнённый Свет озарял *пространство волнующееся*, которое было её домом. Для души её бытие было возможностью бесконечного совершенствования. Но в Бесконечности есть и другая сторона: неощутимость такого совершенствования, неявность восхожде-

ния в более высокие энергетические слои. Там, где нет времени как категории меры, обретение душою новых светоносных оболочек, которые и есть её совершенствование, сопряжено с неким трудным поиском соответствий её собственной природе и болезненным слиянием с этими энергетическими источниками. Таков процесс медленных превращений души в то, чем ей желается быть. Часто она избирает путь материализации, воплощения на Земле, ибо *в поле конкретности,* в поле противостояния тёмным силам, принявшим облик *конкретных испытаний*, она видит более короткий путь к самосовершенствованию. На Земле она продолжает существование в виде некоего сознания высокого порядка, сохраняющего в памяти «небесное» ощущение Мироздания. Но эта память даёт о себе знать лишь в детстве, пока разум не развит в большой степени, или во внезапных озарениях, когда *из ниоткуда* вдруг прорываются образы незримого мира…

Чувство Бесконечного

…Каким видит развоплощённая душа мир незнакомый — точнее, уже забытый небесный? И каким — знакомый, земной? Это можно полнее себе вообразить, если рассмотреть рисунки детей, не достигших трёхлетия. Овалы, круги, некие странные существа… Позднее дети рисуют мир, на Земле им открывшийся.

За долгие годы научившись изображать *натуру*, люди утрачивают полную свободу воображения, которая даёт представление о нездешнем, небесном. Разум ведёт руку, а не душа.

И всё же некоторые художники чувствуют степень проникновения небесного в земное и пытаются изображать земное как отблеск небесного. Однако не все зрители способны «прочесть» полотно как *зеркальное пространство*, где видимое есть отражение небесного. Воспринимающий изображение должен обладать способностью долгого созерцания — пока не откроется душе истинная суть видимого. Зритель, опытом таким обладающий, понуждавший себя к этому и обретший такое свойство в жизни, и перед полотном может замереть и открыть его для себя как зеркало Неба — если и художник был таким же высоким созерцателем. В момент слияния энергии зрителя и энергии художника, которая буквально «стекает» с полотна, происходит потрясение от видения Неба, хотя человек просто взирает на полотно — холст, покрытый слоем краски.

Мудрые знают, что истоки знания истинного кроются в их душах, но души нуждаются в том, чтобы их отворили, как двери в тайники. Ключом

к двери может оказаться художественное полотно, а не огненный перст, устремлённый с Неба к человеку. Важен миг резонанса с небесной энергией, и только этот резонанс способен вызвать потрясение. Это и есть открывание двери, ведущей к Господу. Дверь надо отворить, а каким способом это сделать, не столь важно.

Образ изображённый может способности вашей души усилить. Потрясённое созерцание похоже на покорение вами высочайшей горы.

Чувство Бесконечного — вот что потрясает. Это и есть открывание дверей души, ибо она — часть Бесконечного и волною проходит через него, когда испытывает потрясение от ощущения самой себя не ограниченной ничем субстанцией. В миг потрясения душа перестаёт чувствовать свою отдельность и изначальное «отрывание» своё от Создателя. Она словно сливается с той первоначальной стихией, которая породила и Создателя её. Эти волны пронизывают Мироздание и подобны некоему порождающему мир движению.

Многие ли ощутили движение как основу жизни? Небо не застывшее нечто, а неустанно преображающееся. Оно достигает совершенства благодаря постоянному осветлению, наполнению подобными энергиями. И человеческое потрясение помогает Ему осветлиться, наполниться высокими импульсами.

Охваченный подобным чувством человек остаётся человеком, но его духовная природа, поддержанная таким озарением, преображается: она сама делается поддерживающей силой Бытия. Это ли не причина желать небесного озарения, потрясения, чувства слитности с живым, вечно обновляющимся Мирозданием? Личный опыт преображения становится основой мировосприятия. Отныне человек ищет и находит ценность жизни в мучительном вознесении духа к высшим пределам бытия: к освобождению от ненужного, мелкого, преходящего и — ради этого — к одолению в себе того, в чём нет Света. Ибо служение тьме, как показывает душе земной опыт, оборачивается её страшными дарами: страданием, помрачением сознания и гибелью.

Чувство Бесконечного — мгновенное озарение, что не существует границы меж душою и всем остальным Мирозданием, — освещает в человеке его укромные, скрываемые от самого себя стороны. И ему делается очевидным, *что* в нём не понадобится Мирозданию. И порыв почти непереносимого накала, преображающий и *оздоровляющий* душу, становится некой движущей силой на пути к личному совершенству. Это *прочувствованное*, а не рассудочное знание — верно. Тут не миф и не метафора. Лишь получаемое таким образом знание лишено черт условности. Ибо потрясающее душу понимание — единственный способ прикосновения к Истине. Он дан только человеку и роднит его с теми, кто пребывает в нескончаемой

борьбе с силами тьмы, — от недалёких от человека созданий до Того, Чьими стараниями поддерживается жизнь.

Полнее знание у того, кто чаще испытывает подобное. Пусть это «необразованный» человек, но ему открыта Истина в той максимальной степени доступности земному разуму, о которой «образованному», но не ведающему подобных озарений человеку приходится только мечтать…

…Людям необходима Истина в той мере, которая им доступна.

История говорит о том, что эта мера бывала разной. Сегодняшний человек ищет вовсе не того, что искали до него: он ставит вопросы о пределах всего и вся. Он исходит из категории ограниченности, незыблемой определённости; и он не сомневается в своей способности понять суть вещей. Однако это представление о себе самом самонадеянно. Проникнуть в сокровенные глубины замысла о каждом явлении остаётся для человека недоступным.

Пределы — это исходная точка человеческих размышлений о Бесконечном: иначе сегодняшний человек не способен определить Бесконечное. Прежде населявшие Землю разумные существа основой жизни считали нескончаемое преображение энергии, и оттого «конечность» чего-то представлялась им лишь неким переходным моментом. Они искали способы добыть энергию жизни из Мирового пространства, чтобы перерождаться, не используя *тления*, избавления от плотской оболочки. Их представление о необходимости перехода в иное качество определяло и направление поисков собственных сверхвозможностей. Но опробование добытой энергии не приводило к желаемым результатам: никому не удалось обрести бессмертие, то есть бесконечность существования, не утратив плоти…

…Предельные значения всего — лишь умозрительное допущение человека. Не для человека Мироздание создавалось, а для полноты Бытия, где человек — важнейшее звено, но и только. Мера человеческая недостаточна.

Ваше прозрение должно наступить, Дом Вечный не оставляет надежд, что человек с необыкновенным духом своим войдёт в союз.

Что дух может быть необыкновенным, должно стать основой вашего нового видения. Пределы духа не таковы, какими вы их сейчас себе представляете. Основа духа — беспредельность, *он* источник вашего бессмертия, и не в том оно заключено, что останетесь в памяти благодарной, но в истинном, непрекращающемся бытии.

Мироздание не для того отметило человека как важнейшее существо, чтобы человек лишь земную жизнь свою одухотворял. Немного это по

сравнению с планами Высшего Разума. Человеческий дух бесконечен, и земное бытие дано ему лишь для того, чтобы определить, почувствовать свои беспредельные возможности. Человек же ограничился собственной системой мер и стал бояться утраты тела. Исказилось его представление о бытии таким необыкновенным образом, что лучистое начало, исток радости и модель Бесконечного в душе его, уменьшилось, затуманилось.

Утратив чувство Бесконечного, человек утратил и возможные в нём свойства. Пределы всего и вся стали навязчивой идеей человечества, определившей и пределы мышления.

Но откуда могла возникнуть сама идея конечности в беспредельном Мироздании?

Такое очевидное явление, как смерть плотской оболочки, пугало человека оттого, что невидимое бытие умершего существа не было для него совершенно очевидным, ибо Я сознательно уменьшил число его способностей. Человек думал о бессмертии, понимал, что так должно быть, но не каждому оказалось доступным ощутить эту очевидность. Сокращая число ваших способностей, Я уповал на то, что душа, пределов не знающая, будет путеводной звездой человека, устремляя его в этом направлении: к пониманию иллюзорности всяких пределов и преодолению их. Я рассчитывал на добровольное ваше желание устремиться в сторону беспредельного Света, ибо разве может человек желать погрузиться в беспредельную тьму?

Но Моя попытка таким образом повернуть вас к преодолению ограниченных представлений собственного разума не увенчалась успехом. Непреодолимая бездна разверзлась между душою и разумом человеческими. *Человек разумный* утратил самое фундаментальное ощущение души, способное его собственную предельность воспринимать лишь как краткий опыт, как попытку стать неким полюсом, сознающей точкой Мироздания, которое исчисляется такими мерами, для которых нет наименования в языке человеческом. Простое и мнимое стало подножием ваших заблуждений. Но заблуждения свойственны лишь разуму. На каком же *чувственном ощущении* может покоиться знание о Бесконечном?

Трудно не испугаться смерти, если не видишь, не чувствуешь, что жизнь не исчезла, не рассеялась *в небытии*, но перешла в иную фазу. Пугающее ощущение конечности жизни использовал сатана, *который не исчезает*. Одно его существование на протяжении миллиардов лет не даёт разве повода верить в бессмертие, в бесконечность бытия? Видя в жизни не Меня (ибо это требует от души *непрекращаемой* работы духовного восхождения), но царствующее зло, на протяжении всей человеческой истории убеждаясь в неизбывности зла, вы тем не менее сочли категорию Бесконечного умозрительной. Вы оказались бессильными вообразить себе то,

частью чего являетесь. Я рассчитывал на вашу способность к анализу, но он уводит вас в сторону от Истины. Опираясь на зримую конечность явлений, вы нашли всему объяснения, не соответствующие подлинному положению вещей, но сочли их незыблемыми — хотя ничего незыблемого не существует, всё видоизменяется так, что в конце концов превращается в полную свою противоположность.

Как же восстановить в вашем сознании, затуманенном страхом краткости бытия, верную точку отсчёта?

Никакие рассудочные доказательства истинной, переменчивой природы сущего не способны сдвинуть человека с его позиции обречённого на физическую смерть создания. И самые убедительные доказательства не трогают его душу, а остаются лишь абсолютно отвлечённым, умозрительным допущением. Я не знаю, как дать вам *почувствовать* присутствие в мире незримой его составляющей, которая в огромное число раз более грандиозна, нежели мир проявленный. *Ощутить* Бесконечность как безусловную данность бытия даётся единицам из людей. Впрочем, слово «даётся» неверно: даём каждому, но не каждый берёт, принимает как дар божественный это ощущение Бесконечности, возможной для него, как и для любого иного создания Моего.

Чаще потрясает вас ощущение свернувшегося, «свившегося в свиток» неба и бесконечно пугающей бездны, разверзнувшейся перед вами и готовой вас поглотить. Неописуемый ужас, не поддающийся никаким попыткам прекратить его волевым усилием (хотя бы эта *бесконечность* — страха исчезновения!), не способен убедить вас в том, что категория Бесконечного естественна, закономерна и единственно верна в Мироздании. Вы же исходите в своих рассуждениях из противоположного посыла: именно конечность бытия так вас пугает, что с этим чувством невозможно бороться.

Хотя в тени ваших рассуждений остаётся представление о столь же безграничном ликовании, которое возможно хотя бы потому, что к философской формуле единства противоположностей вы всё-таки пришли…

Если в мире возможны необоримые ощущения, не сделать *ли их* отправной точкой размышлений о Бесконечном?

Всеобъемлющее чувство ликования для человека возможно лишь в состоянии любви. Лишь любовь — источник такого высокого, глубокого, безграничного ощущения. Но не каждый испытывает его в жизни. Те, кто готов жертвовать собою для любимого и при этом, жертвуя, всё-таки испытывают счастье, больше которого, кажется, и не может быть (ещё чуть-чуть — и сердце разорвётся от невозможности его вместить), — это люди, которым доступно чувство Бесконечного. Но они сами редко делают такой рассудочный вывод о себе, ибо, живя в Бесконечности, о ней не думаешь, она просто естественная данность. Но вмешивается мир тьмы, он неот-

ступен, и вот любящий безгранично со столь же безграничным ужасом думает о том, что его любимый смертен и что не достанет сил пережить потерю.

Поймите: *чувство* Бесконечного возможно для человека, но разум никак не хочет распространить это понятие на весь остальной мир. Пытаюсь воззвать к самым разумным из вас: то, что бытие бесконечно, не требует каких-то мистических доказательств и чудесных явлений. Ваши чувства — хотя бы неодолимый ужас — пусть станут этим доказательством. Ибо душа обладает истинным знанием — в отличие от разума, опирающегося на утлую логику земного эмпирического опыта. *Ложь* может воспринять сознание, но не душа. Чувства — отклик души. Да, рассудок способен взять власть над душою. Как правило, это предавший душу рассудок, не слышащий её доводов и плача. И тогда душа начинает реагировать неверно — но лишь до тех пор, пока заключена в теле. И если её пугает смертельная для тела опасность, стало быть, ей есть за что ответить на Небесном Суде. Ибо неверное действование под давлением рассудка не снимает с души её вины.

Предсмертный страх животных основан на другом. Им надо продолжиться в мире, и, если эта цель достигнута не в полной мере, животное отчаянно пытается спастись. Старые пугаются меньше. Но для них преобладающим фактором в борьбе за жизнь становится *воля к жизни*, которая не исчерпана до конца. Душа ещё чувствует устремлённый к ней небесный энергетический поток, и животное живёт до тех пор, пока он не иссякнет полностью…

…*Конец света* кажется человеку ужасным событием именно потому, что вами утрачено чувство Бесконечного. Но чего страшиться тому, кто знает, что он неуничтожим?

Иной ужас должен *освятить* вашу жизнь: имеющие возможность быть бессмертными да не утратят Света в себе. Ибо идущие по пути мрака удалятся в столь же бесконечную тьму. Конец света имеет совершенно определённое пугающее значение: в мире бесконечных величин и Свет и тьма равно бесконечны, потому дайте себе труд идти по пути Света, если мечтаете об истинном бессмертии. Вы будете неуничтожимы. Тех же, кто устремлён в сторону мрака, поглотит бесконечная тьма, и для их душ бессмертие обернётся своею бесконечно ужасной гранью.

Придайте своей земной жизни верное направление и изберите то Бесконечное, которое вам кажется единственно необходимым. Неужели найдутся среди вас те, кому беспредельная тьма с её удушающими объятиями может показаться желанной? Отчего же вы земной путь прокладываете

в сторону тьмы? Оттого что мерой вещей признали свои представления, основанные на ложном взгляде, будто всё имеет конец. Оторвитесь от своего неверного определения материи и поймите, почувствуйте наконец, что основа бессмертия — вечно живая и преображающаяся энергия…

Сквозь невидимые стены

…Неотчётливо, подобно призрачному видению ваше представление о возможности общения с силами небесными. Незлое начало ваше способно соединяться с *образáми церковными*, лишь представляя себе внешние, человеческие черты святых собеседников.

Так устроено ваше мышление: оно воспроизводит некий зрительный образ, модель того, что является предметом рассмотрения. Нечто, не имеющее внешности, часто кажется вам несуществующим. Даже если это и не так, то «*безвидное*» вы наделяете придуманными и обязательно отчасти уже знакомыми чертами. Не имеющее внешнего облика (то есть вы не в состоянии его вообразить) приобретает этот облик лишь благодаря вашим допущениям. Полная абстракция невозможна для вас, она всегда частична, ибо наделена вами простыми, знакомыми элементами — ради хотя бы неполной возможности познать *непредставимое*.

Человек живёт в проявленном мире, но даже приблизительно не способен себе вообразить, что собою представляет энергетический эквивалент любого, и самого незамысловатого, проявленного (то есть возникшего в мире телесном) объекта. То, что стало материей, не утрачивает некоторого энергетического «скелета» своего, хотя он в связи с временным воплощённым состоянием приобретает искажённый — только на это время — вид. И этот видимый Нам «скелет» становится свидетельством существования некоего поля, влияющего на всё Мироздание. К нему привлечён взгляд Наш, ибо именно энергетические поля важны для *умного функционирования* пространства Бытия. И Мы должны их учитывать и уметь ими управлять — в той мере, которая позволит не нарушить энергетическое равновесие системы, которую Нам предписано контролировать.

Живя в мире напряжённого взаимодействия энергетических потоков, человек немногое себе представляет верно. Полная картина мира не открывается тому, кто ограничил свою духовную жизнь познанием того, что он видит глазами телесными. Полное постижение без умозрения невозможно. Но кому-то всё же удаётся открыть для себя мир, скрытый от глаз, и сей лучистый простор поражает таких людей настолько, что их мышление изменяется, теперь оно происходит иначе, иные центры в мозгу начинают

составлять картину мира. И эта картина в большей — или в большой — степени соответствует настоящей, хотя и вынужденно символической.

Такие люди сумели проникнуть сквозь невидимые стены, отделяющие зримый мир от незримого. Их души *знают*, что находится там, за порогом телесности, а также то, что внутри них самих отражена вся полнота Мироздания — как в осколке зеркала отражается всё видимое пространство за спиной, если осколок приблизить к глазам.

Я говорю не о молнии озарения, но о распахнувшихся вратах в мир удивительных преображений.

Отмечены великим знанием те, кто испытывает ликование, раздумывая о Бесконечном. Только на душу Бесконечность не производит пугающего впечатления, разум же не способен её объять. Но ликование от прикосновения к миру иных понятий не даст уже рассудку довольствоваться категориями узких представлений. Он уже готов принять лучи мира иного как новое измерение, которое ему приоткрылось.

Чтобы подобные люди могли в зрительных образах описать другим то, что внешнего облика не имеет, но существует, их мышление производит некую замену *непредставимого* на знакомое. Их разум подбирает символы настоящего, а не описывает того, что лежит за стеной «телесного» восприятия.

Стена — это метафора, символ, ибо нет границ между видимым и невидимым, это просто доступное и недоступное человеческому восприятию. И там, где обитаем Мы, невидимые вам сущности, нет границ для того, кто уже вошёл в мир *соответствующих ему* энергий и видит *воплощённое* как часть этого мира. И всё здесь не менее, а более реально, ибо обладает недостижимой для вас полнотой восприятия…

Многозначность Истины

…Истина неуловима — это её определяющее свойство.

Истина заключается в совокупности ежесекундно происходящих изменений в энергосистеме, называемой Мирозданием.

Но не только в этом проявление Истины. Её суть *в многозначности*.

Ни одно индивидуальное толкование не верно. Полагаю, лишь Мозг Мировой, основа всего сущего, способен многозначность толкований свести к истинному, единственно возможному. Чьё-либо субъективное видение и понимание явления никогда не приближается к нему, ибо самим своим существованием отрицает толкования иные, в том числе прямо противоположные.

Я приведу один пример, чтобы показать возможную *неоднозначность толкования*.

Что такое «прошлое» человека? Вы скажете: события его жизни, уже прошедшие.

Но Я отвечу на этот вопрос по-Своему. Для Меня единственно верное определение «прошлого» человека — это *то, что им забыто*.

Не знаете вы того, что должны знать: *помня что-то или кого-то, вы продолжаете его существование.* И оттого это не прошлое, а настоящее — и ваше, и вашего воспоминания.

Как это можно описать, чтобы сознание человека, живущего в трёхмерном мире, могло принять такое явление как непреложную данность?

Исчезнувший из *видимой* жизни человек даёт знать о своём ином существовании тем, что может предстать перед вами, войдя в голограмму собственного прижизненного облика. Так появляются призраки. Но и иначе способен умерший человек подавать знаки: воздействуя на те неотъемлемые от вас слои энергетические, которые хранят всё то, что было некогда вами воспринято, — образы всего того, что было в вашей жизни. Среди этого множества есть и тот, кто *хочет продолжиться в вашей жизни*.

Не обязательно постоянно вспоминать о чём-то или ком-то, ушедшем из жизни. Надо лишь понимать, что если вдруг на вас нахлынули воспоминания, следовательно, тому, что вы вспомнили, нужно дать знак: оно существует.

Это касается не только человеческих душ, но и событий, давно сменившихся другими, ибо событие — очень сложное сочетание энергетических потоков, это невероятно своеобразное, особое их сочетание. И именно уникальность такого сочетания требует от человека, чтобы он, вспоминая, усилил своими психическими импульсами это энергетическое образование.

Потому то, что совсем ушло из вашей памяти, для вас и есть «прошлое»: прошло — стало быть, исчезло, осталось за пределами осознания.

Это не означает, что забытого вами не существует в невидимом мире. Но *от вас* этим энергетическим «двойникам» знакомых людей или событий ничего не нужно, они проявляются в поле зрения какого-то иного сознания.

Так устроено всё в Мироздании: чтобы существовать, что-то ищет тот вид энергии, которого ему недостаёт. Ибо психическая энергия человечества совсем не однородна. Каждый из вас психически уникален. Потому те ушедшие события или люди (это касается и хороших и плохих воспоминаний), которые вдруг предстают в вашем сознании, требуют именно вашей психической энергии для продолжения своего бытия. Они должны уйти в более высокие информационные слои и достигнуть Мозга Мирового. Для этого и требуется событию, участником или свидетелем которого

вы были (то есть непременно имели к нему некое эмоциональное отношение), быть усиленным *вашей* психической энергией. Если вы не можете забыть это событие, стало быть, ваша душа испытала тогда и, возможно, продолжает испытывать к нему первоначально сильное чувство. Чем более глубоко чувство, тем дольше и острее воспоминание. Даже захотев избавиться от подобных воспоминаний, вы никогда — или, по крайней мере, долго — не сможете этого сделать. «Эмоциональные пики» остаются некой зубчатой короной вокруг вас, это светлые и тёмные «зубцы» вашего внешнего энергетического слоя — памяти. Они-то и служат знаком для события, что именно вы можете дать недостающее ему. Ваше чувство и есть то неоценимое «топливо», которое позволит минувшему событию остаться в Мироздании и совершить свой полёт, дабы достигнуть объективной оценки — если так можно назвать высшую субъективность суждения — Творящего Разума, Мозга Мирового.

А значит, *ваше прошлое — это попросту то, что оставило вас в покое*…

…Но когда вы умрёте — как получить событию, ушедшему в небытие, необходимую ему энергию?

Отлетевшая прежде вас душа, подававшая вам знаки, продолжит делать то же самое с другим живым, дорогим ей человеком, пока не умрёт последний. Воспоминания живых свидетелей её бытия на Земле сменятся отражениями этого бытия в зеркале иных сознаний — так происходит, когда вспоминается не сам человек, а рассказы о нём.

Подобное произойдёт и с вами.

С живыми свидетелями событий происходит то же: когда умирает последний, остаются лишь преломления этого события сознаниями людей следующих поколений.

Случается, что значимость человека или события позволили тому или другому стать легендой о себе самом.

Верное отношение к такому явлению, как легенда, оправдает её существование в ваших глазах, и вы уже не будете скептически смотреть на легенду как на никчёмную выдумку.

Сила легенды

…Неисчислим песок на морском дне, но когда луч солнца вдруг сумеет добраться до него, то в нём вспыхивают не все, а лишь отдельные песчинки. Так и в Небе неисчислимы осознающие себя создания, но лишь те, кто получил от вас, людей, некую оболочку уважения, восхищения, веры в безусловные достоинства свои, начинают светиться ярче остальных. Потому знайте, что легенды, коими вы окружаете чьё-то имя, — это до-

полнительная светоносность для него, и не отвергайте те из них, которые приписывают будто бы не существовавшие при жизни достоинства: легенды оказываются много действеннее правды порою, ибо источать начинает почитаемая душа Свет, необходимый Мирозданию.

Если легенды позволяют Свет увеличивать — значит, они служат лучистому Мирозданию. Если же незаслуженно очерняете вы кого-то, то сущности демонические радуются, ибо им на службу становитесь. Душа очерняемая не становится меньше или тусклее сама по себе, но покровы навлекаете на неё тёмные, уничтожая тем Свет в Мироздании.

Потому будьте очень осторожны, столкнувшись с легендами: это *выдуманное нечто* способно влиять на степень светоносности целого Мироздания, ибо и от самой неуловимой частицы Света оно меняется в ту или противоположную сторону…

…Если происшедшее некогда событие оставило о себе «тёмную» легенду, то возникающая в сознании тьма вредит вам. Вы усиливаете её своей психической энергией — как усиливаете Свет в том энергетическом образовании, которое существует благодаря «светлой» легенде. Единственное спасение от тьмы — переключение сознания с тёмных сторон события на светлые. Ибо такие обнаруживаются всегда, даже в самых страшных событиях.

Усекновение главы Иоанна Предтечи или апостола Павла создали по себе «тёмные» легенды. Но светлой стороною этих легенд было многократно усилившееся сияние имён: именно трагическая гибель этих людей придала постоянное, неиссякаемое сияние этим именам, как тёмный фон всегда делает свет более ярким…

Папоротник говорил незабудке: «Твои цветы так прекрасны! Я бы тоже хотел иметь цветы — хотя бы маленькие». А незабудка ответила папоротнику: «Легенды о твоём цветении так прекрасны! Я бы хотела, чтобы и обо мне люди сложили нечто подобное сему преданию».

Смысл притчи в том, что легенда о человеке бывает прекраснее его действительного жизнеописания. Надо совершить в жизни хотя бы один выдающийся во всех отношениях поступок, чтобы о вас сложили прекрасную легенду. Ибо такие легенды понемногу вливают в ваше посмертное бытие, каким бы оно ни оказалось, мёд любви озмических созданий. Но Я говорю о восхищении человеческом, а не о проклятиях в ваш адрес, ибо ужасное о вас воспоминание добавляет вам мук на Небе.

…А вот другой пример *многозначности толкований и оценок*.

Вообразите себе, что во всех дубравах Земли одновременно запели все птицы. Это чудо, скажете вы, если узнаете, что не только вы услышали птичий хор в дубраве, но и люди на обратной стороне планеты в то же самое время были свидетелями того же явления.

А в чём заключалось чудо? Разве птичий щебет не привычен для вас? Или чудом является то, что птицы поют в дубравах, а не из-под воды?

И всё же вы уверенно скажете, что это чудо, ибо не всегда дубравные птицы Земли поют одновременно. Значит, чудесно, то есть «сверхъестественно», *временное объединение разрозненного в целостность*.

Но разве видимый, а стало быть, знакомый вам мир — не пример того же самого, на самых разных энергетических уровнях, начиная с элементарных частиц? Однако вы с каменным упорством делите мир на естественный и сверхъестественный, чудо выделяете из *не*-чуда, не замечая того, что *не*-чуда попросту не существует.

Одновременность простых и понятных событий на Земле (вы знаете, такое происходит часто) — модель того, как невидимые сущности пытаются подать вам знак, что расценивать как чудо надо *любое* явление. Ведь оно — временная совокупность разнообразных энергетических импульсов, и разве сама эта совокупность не удивительна?

Но это почти нечеловеческая логика. Тому большинству, кое никогда не смотрит на физическую данность как на чудо, подобное утверждение кажется абсурдом.

И всё же есть среди людей те немногие, кто осмысляет мир как чудо, то есть самое что ни на есть «естественное» считает совершенно сверхъестественным, *в том числе и себя*, пытающегося хоть что-то понять в происходящем.

Я не оставляю надежд, что хотя бы эти единицы сумеют отыскать верные ответы там, где они и находятся: *в энергетических слоях Моей творческой лаборатории*.

Человек — объективная реальность или субъективное представление?

Такой вопрос вызовет недоумение у человека: он ощущает себя едва ли не принципом Бытия, едва ли не центром Мироздания и, пытаясь выстроить модель его, основывается на своих догадках. Реален ли человек — вопрос непростой. С точки зрения человека, это не просто реаль-

ность, но и самообразующаяся реальность: один рождает другого, и это непреложный факт. Но что «самообразующийся» человек может знать о другой реальности — о принципах собственной жизненности? Плотное тело — это человек? Или же особая невидимая субстанция — душа, вес которой вами уже измерен? Или соединение двух этих составляющих? Но вещество, материя — это лишь соединение невидимых энергетических частиц. И своеобразие человеческой личности выражается в величинах, недоступных чувственному восприятию. Так что же такое человек?

Выходит, это, в сущности, невидимое существо. Это та объективная реальность, которая при рассмотрении её с иной, *не человеческой* точки зрения, другое нечто, чем думаете вы. Объективность определяется иным образом, отнюдь не чувственно, не при помощи органов восприятия, приданных материальной субстанции, то есть живому телу. Объективность — в её максимальном значении для познающего — это мир энергий, и только он. И потому человек как объективная реальность представляет собою лишь преображённые особым образом потоки энергии. Они состоят из направленных в противоположные стороны импульсных потоков, которые, противостоя друг другу, образуют некую полноту, создают напряжение — источник движения, то есть жизни. Потому человек — живая модель Мироздания, бытие которого основано на том же противостоянии энергетических потоков.

В некий момент освобождаясь от той энергетической реальности, которая для воплощённой на Земле души является лишь оболочкой, кладущей предел её невообразимым способностям в мире невидимом, то есть от тела, душа представляет собою наиболее устойчивое энергетическое образование, которое и есть суть, ядро человеческой личности.

Но для чего душе, коей изначально открыто знание (также — в меру её «небесных» возможностей), придаётся вещество мозга, катастрофически ограниченного в его возможностях познания?

Одно человеку дано в полной мере: исторгать из себя тьму, оставаясь при этом живым и мыслящим объектом. Это важнейшее свойство, которого нет у других. Всё, изменяясь, в сути своей остаётся тем, чем было. Изменяется лишь *форма* существования. Человек же уникален. В результате такого прижизненного преображения он становится *более себя самого*. Чтобы он оставался живым, его дуалистичность основывается уже на ином: не на тех низких вибрациях, кои были приданы ему изначально, но на окружающих его всё более. Вокруг светлеющего существа всё более концентрируется тьма, но тьма иного порядка: она сильнее и значительнее по своим характеристикам. Это недолгое существование в поле чуждых человеческой природе вибраций (ибо жизнь на Земле коротка) делает душу мудрым лучом Света…

Необходимость самопознания

…То, что ближе всего, непонятнее того, что далеко и чуждо. И чем ближе, тем непонятнее, тем менее поддаётся анализу.

Я говорю об изучении людьми их собственной природы.

Человек имеет о себе неверное представление. Он в окружающем мире не видит, не чувствует аналогий себе, а, сравнивая, основывается на ошибочных представлениях и применяет поверхностный и в высшей степени условный критерий оценки.

Между тем вам нужно знать вот что.

Построение некой модели зиждется на прочном основании, которым является *задача* создаваемого небесного образа. И если для исполнения этой задачи требуется воплощение, то при создании модели композиция исходных импульсов наделяется необходимыми свойствами, то есть модель потенциально к тому готова.

Модель, или мыслеформа, человека — подтверждение Моих слов.

Но не следует забывать, что *любое*, и непроявленное и проявленное создание — это *энергетическое* образование. И оттого любое создание — неотъемлемая часть Мироздания, представляющего собою всю целостность энергетических импульсов. Каждое изменение какого бы то ни было образования непременно изменяет и Мироздание. И оттого происходящее в нём прямо зависит от изменений какой-либо части его.

Вот пример того, как это может происходить.

Атмосфера — смешанный газ, омывающий Землю, — поле битвы противоположно заряженных энергетических потоков. Одно из демонических, разрушительных начал — человеческая психическая энергия. Мне больно, что это так, ибо Я верил, что станете светоносными и энергия, излучаемая вами, будет подобна не мгле, но Свету творящему. Мне видно, как осторожно Земля пытается избавиться от человечества, губящего её. И всё же она великое, огромное образование, оттого слово «осторожно» Я употребляю в ироническом смысле. Воля людей свободна, но дети Мои избирают пути губительные. Потому атмосферные явления — результат излучённых *вами* импульсов. И то, что даже светоносные люди излучают низкие вибрации (ибо их гонят, унижают и не дают светиться), — одна из причин происходящих на Земле катастрофических изменений атмосферы. Исполненная ваших низких частот, она становится причиной многих природных бедствий.

Но вы не связываете происходящее на Земле с собою. И даже если вам это станет говорить человек, издевательствами над ним и его верными словами вы и его сделаете источником губительных вибраций.

Лучше не знать — так вы думаете. И не понимаете, что незнание — путь в никуда.

Незнание имеет лишь одну положительную сторону: оно не позволяет человеку внутренне метаться в попытке определить, где зло, а где добро. Душевное спокойствие глупца — не отрицающего, а лишь не думающего о необходимости поисков Света — создаёт в Небе некие «зоны нейтральности», противоположные энергетическим возмущениям. И, как ни странно, эти *островки покоя* — необходимость для Мироздания.

Оплачено многими жизнями приближение человечества к Свету. Для Неба важно, чтобы движение было поступательным. И всё же продвижение по пути великому требует верного понимания. Вспомните: на пути к вершине горной необходимо останавливаться, чтобы набраться сил для дальнейшего восхождения. Таково любое поступательное движение: чтобы достигнуть максимума, необходимо останавливаться, чтобы восполнить силы. Секрет поддержания в себе сил — именно в кратковременных остановках и пребывании в состоянии покоя. Это общий принцип, распространяющийся на все, любые энергетические модели…

…Хотя внешне это кажется абсурдом, нелепостью: как *глупцы невинные* могут служить Свету, если они и не думают о такой необходимости? Тем не менее это так. И, надеясь на человека, которому изначально придано свойство изменять в течение жизни свою духовную природу (от равновесного состояния — в сторону Света либо тьмы), Я всё же понимаю, что некоторые из вас не захотят покидать «точку покоя» — тем, что будут довольствоваться полученным от других людей знанием, а не совершать открытия самим. При этом чужое знание должно быть им понятным, иначе оно воспринимается не как знание, а как *нарушающее покой* и потому отвергаемое ложное представление.

Незнание столь соблазнительно и оттого, что делает мир совершенно определённым, заключённым в границы уже существующих — крайне, *принципиально* ограниченных — взглядов. Хотя незнание не считает себя таковым, напротив: оно себя провозглашает знанием. В действительности же являет собою противоположность *познанию* — процессу, а не его неколебимому итогу.

Неподвижность противостоит динамике, развитию, движению вглубь и ввысь.

Душевный покой подобных людей утверждён на незнании, и надо сказать, что спокойный глупец лучше беспокойного, ибо и таких великое множество.

А вот покой мудреца основан на полном отрицании неподвижности.

Истина всегда вызывает некую тревогу: человек понимать начинает, что любая очевидность отнюдь не очевидна. Зыбкость и есть Истина — вот противоречие, с которого начинается восхождение души. Точнее сказать, оно первым шагом своим имеет убеждённость, что изменяющееся Миро-

здание не может быть познано окончательно, ибо и человеческое сознание, и Мироздание постоянно меняются.

Но вот что важно для души, встающей на путь Света: что её поиски всегда ведут к источнику этого Света, а не в противоположную сторону. Знание пути и есть обретение Истины, ибо следование по этому пути суть возможная степень приближения к Свету. Конечной точки не существует в принципе. Полнота бытия — *в процессе* приближения к Свету, а не в удовлетворении и спокойной радости от достижения высочайшей цели.

Когда человек поймёт с необыкновенной ясностью, что *путь к Истине* и есть его назначение, он возьмёт от этой земной жизни всё возможное, чтобы в Вечности не прилагать многократно больших усилий для достижения того же самого. Он избавится от отчаяния, вызванного ощущением вечно ускользающей Истины. А отсутствие отчаяния придаст ему сил для восхождения, ибо удручённое состояние лишает его необходимых духовных сил.

Познать себя вам необыкновенно трудно, ибо не знаете, что возникающие в вас ощущения не только ваши: они часть энергообмена Мироздания. И бодрость и усталость — это воздействие на вас извне. Вы испытываете упадок или подъём сил, который зависит от целого спектра ваших излучений, вступающих во взаимодействие с окружающими вас чужими излучениями.

Взгляд на себя как на энергоёмкое существо, способное излучать вовне, откроет вам возможность верно взглянуть и на всё, что вокруг. Ибо вы — одно из множества, действующего по единому принципу. А поняв этот принцип, распространите его и на тех, кто много сложнее вас. И тогда Истина, не имеющая застывших, раз и навсегда определённых границ, станет целью вашего существования, которое суть поиски её и приближение к ней — в том состоянии, которое изменяется от бытия внеземного к бытию земному и обратно…

Человеческий язык как инструмент сознания

…*Язык человека — это отражение музыки Неба в преломлении мозга вашего.*

Что Я хочу сказать? Мысли людей — это образующиеся в мозгу электрические микроимпульсы, которые из озмоса умеют притянуть импульсы нужные, и те потом оформляются в сознании в мысленный образ.

Язык людей — это особый способ излучения возникающих в мозгу микроимпульсов и способ притяжения нужных импульсов извне.

Вы говорите верно, что окружены энергоинформационным полем. Информация — это особым образом организованная энергия, то есть потоки импульсов, которые улавливает мозг ваш. Например, вы получили известие о чём-то. Вы уловили мозгом некие цепочки импульсов, которые воображение ваше представило вам картиной случившегося. Мозг организовал импульсы в такие цепочки, которые и создали эти картины. Но мыслите вы на известном вам языке, и потому мозг организует именно такие цепочки. *Язык — это способ организации цепочек электрических микроимпульсов в мозгу.* Полиглоты умеют пользоваться несколькими способами, и эту способность Я даю людям, как правило, малоодарённым иными свойствами, в особенности творческими способностями, но бывают и исключения из этого правила. Я назову имя Льва Толстого, который творил и знал языки, Леонардо да Винчи, который творил и знал изумительно иные языки, но это не языки народов, а те потоки импульсов, кои назвать нужно не языками (в привычном для вас значении), а потоками информации на другом, гораздо более высоком уровне — понятийном…

Язык лучше знать один, ибо тогда мозгу он предстаёт в некоем полном умении своём выстроить картину мира. Те, кто знает другие языки, *лучистую* картину Мироздания могут и не ощутить, ибо много энергии мозга уходит на сохранение в себе умения верно выстраивать цепочки микроимпульсов различных языков. Энергия мозга направлена на рациональное, а не в глубь души, с которой мозг должен находиться в гармоничном и неразрывном союзе.

Слова языка — это внешнее проявление энергий. Оно может быть выражено либо в звуке, либо в символе видимом — то есть в иероглифе либо в цепочках букв. Здесь вы видите эту способность мышления импульсы организовывать в цепочки для *внешнего* выражения понятий. Буквы — символы импульсов — придуманы Мною, а человек умел их увидеть *в мозгу*. Символы для каждого народа свои, отличающиеся друг от друга, ибо люди по-разному мыслят: их мозговое вещество разное — *с точки зрения способа передачи импульса.* Люди не могут называться разными народами, если говорят на одном языке, хотя у них могут быть разные тела, цвет волос и глаз, образ жизни. Я так объясню: язык — это главное, что разделяет или сближает людей, и потому иные отличия несущественны, как несущественны мысли о деньгах, если есть мысли о Боге…

Одам говорил на языке мелодичном, он был *пра*языком, но сохранился сейчас в мелких африканских племенах. Люди на Земле начали говорить, постепенно называя предметы так, как им позволял мозг их. В *Одаме* и *Иве* были души с Урбино, и они привнесли в язык музыку, которую знали, а *лучистые тела* с других планет, которые Я использовал для создания новых душ человеческих, имели иные особенности. Прилетавшие сюда лучистые

тела других обитателей Вселенной обретали здесь воплощение. И их иные особенности проявлялись в том числе и в языках, которые Я могу назвать «зеркалами непохожести»…

—∞—

…Языки людей Я понимаю все, ибо это цепочки электрических импульсов, создающихся в их мозгу, чтобы выразить понятия, а Я мыслю на уровне понятий. А уж душа человеческая — развита она или нет — ловит понятия, исходящие от Меня, и передаёт в мозг. И чем более развит он и чем крепче связан с душою, тем яснее и добрее мысли ваши…

—∞—

…Языки народов мира — это система символов.

Сочетания звуков обозначают визуальные образы, действия — или некие умозрительные понятия, которые становятся ясны лишь при более углублённом их обдумывании.

Символы языка необходимы человеку, ибо иначе ему не хватало бы жизни, чтобы охватить всё её многообразие, доступное его индивидуальности, неким *одеялом восприятия* сего многообразия. Всякий раз погружаясь в перечисление деталей, дабы в результате понять, о чём идёт речь, он так и не вынырнул бы на поверхность, а утонул бы в нескончаемых перечислениях этих деталей.

Как можно описать дерево?

Абстрактного дерева не существует. Оттого, чтобы описать, как на ветру шумит лес, человек обязательно должен был бы начать с погружения в суть атмосферного явления, теорию звука и с перечисления всех деревьев, кои растут в данной географической точке, — начиная со строения клетки и заканчивая формой листьев. Это заняло бы столько времени, что пришлось бы пожалеть человека, которому хотелось всего лишь выразить восхищение Моим творением.

Символ упрощает жизнь. Степень условности делает её прекраснее. Такое понятие, как символ, нужно приблизить к душе и принять жизнь хотя бы в той степени понимания, которая допускает символическую её полноту. Вам никогда не воспринять всей действительной её полноты, но при помощи символических обозначений вы хотя бы вообразите — в доступной вашему сознанию степени — грандиозность замысла Небесного Разума.

Оттого раздвигайте границы понимания изучением, запоминанием символов — слов своего языка, их значений. Язык позволяет понять мир, и ваш словарь символов обязан быть обширным…

Энергия слова

…Модель Вечности — *слово*. Каждое — то, в чём Вечность утверждается. То, что умеет быть выраженным в звуке и буквах, — это луч, который навеки остаётся в Мироздании. Потому будьте осторожны со словом. Оно способно душу изменить в мире незримом, или зло утвердить в Небе, или человека спасти умирающего, навлекая на него Свет мира.

Слово — это умение звуки и даже знаки безгласные представить в новом качестве — в виде образа, картины, умозрения. Слово — это энергетический сгусток, который, соединяясь с другими, создаёт незнакомые композиции частот, и эти композиции имеют определённый заряд — положительный либо отрицательный. Искусство слова — это умение создавать такие композиции вибраций, которые душа воспринимает со слезами потрясёнными. Если же слова ввергают в страх и отчаяние — это композиция частот, убийственных для души. Нельзя создавать такие, ибо душа, погружённая во мрак, не даёт разуму найти выход из отчаянного положения.

Умение видеть Свет в каждом тёмном узилище — это должно быть спрятано в слове, ложащемся на бумагу или произносимом вслух. Слово, унаследованное от мира горнего, — это великое искусство, и каждый писатель должен найти его в себе.

Вот в чём задача подлинного искусства: дать душе воспоминание о Мироздании, в котором есть для неё место. Не в муках, а в вечном ликовании она может пребывать там, если Свет станет узнице тела великим поводырём по мукам земным…

…Слово — это особым образом организованная энергия Мироздания, которая способна творить мыслеформу. Она внутри себя, эта мыслеформа. Стоит назвать её вслух, и она развернётся, ибо звук — это некий толчок к такому разворачиванию. Звук — это волна, которая становится основой мыслеформы. Потому мыслеформы и существуют, что кто-то назвал их вслух. Мысленное произнесение слова не даёт мыслеформы, а лишь энергетические сгустки появляются, которые имеют заряд — положительный или отрицательный. Они внешне не оформлены и оттого мешают думать другим людям, ибо мышление — это уловление в пространстве тех частот, кои соответствуют определённому мозгу, неких мыслеформ.

Надо очень следить за своими мыслями, чтобы не засорять пространство озмоса такими энергетическими сгустками отрицательного заряда. Положительно заряженные мысли имеют великое значение — они летят к тому, кому предназначены, и могут помочь ему, но всё же лучше доброе

пожелание произносить вслух — это уже мыслеформа, и она куда более действенно поможет тому, к кому направлена.

Если же человек произнесёт вслух проклятие, оно может убить, ибо становится мыслеформой. Мысленное проклятие такой силой не обладает, но оно очень вредоносно. Люди, уловившие в озмосе такой вредоносный сгусток энергетический, даже не им предназначавшийся, могут сами создать мыслеформу зла. Этот сгусток отрицательный воздействует на тех, кто живёт в диапазоне низких частот, и такие люди способны создать отрицательную мыслеформу, просто произнеся вслух слова проклятия. Так зло действует на человека, способного воспринять низкие частоты неоформленного мыслеобраза. Уловив низкие частоты, он испытывает злое чувство и может выразить его вслух. Таков механизм распространения зла в мире. Если вы хотите изменить его к лучшему, то не позволяйте себе думать о ком-то или чём-то плохо. Вы излучаете низкие частоты, которые другие люди способны воспринять и создать из них убийственную мыслеформу.

На каком же языке создаются мыслеформы? Ведь одно и то же понятие может быть выражено разным сочетанием звуков. Это не важно, на каком языке. Одно и то же понятие могут выражать слова любых языков. Но в основе их лежит определённый образ. Сочетание звуков не имеет значения.

И *мысленное* проклятие русского способен уловить не только русский. Именно русский, произнеся вслух убийственное словосочетание, превратит его в мыслеформу конкретного понятия. Лопарь же, уловив даже не выраженный в звуке отрицательный энергетический сгусток, может облечь его *в своё слово того же заряда*, хотя не создаст из него именно ту, «русскую», мыслеформу. Важен заряд мысленно произнесённого слова — положительный или отрицательный. Из энергии определённого заряда человек, думающий на другом языке, может создать иную мыслеформу, но того же заряда. Потому так важно, чтобы в озмосе преобладали положительные энергии — чтобы мир переменился к лучшему. Думайте о светлом, добром, замечательном — и люди другие будут светлее, добрее, замечательнее. Помните, что от вас во многом зависит мир вокруг. Если вы станете называть прекрасное прекрасным, то такие мыслеформы будут возникать в озмосе, а каждая мыслеформа стремится к воплощению.

Чем больше вы говорите о зле, *даже обличая его*, тем более оно утверждается в мире. Это парадоксальным вам кажется лишь потому, что вы не понимаете глубинной сути процессов Мироздания…

…Слово — то, что может иметь могучие лучи энергии, если оно произнесено осмысленно. И оно же может не иметь излучений, если не произошло проникновения в его суть. Потому умейте думать о том, что говорите.

Слово — это инструмент убеждения, и используйте его по назначению. Понимая то, о чём вы говорите, и насыщая слова своею психической энергией, вы делаете себя *управляющим мирами*. Помните об этом, творя молитву, и не давайте себе права произносить проклятия. Его имеет лишь Мозг Мировой, создающий в Бытии необходимую пропорцию Света и мрака. Так что, проклиная, вы свершаете святотатство…

У розог спросили: «Больно ли вы отстегали человека?» Розги ответили: «Не мы, но нами стегали, и тот, кто делал это, был безжалостен».

Смысл притчи в том, что слова сами по себе — лишь то, что они означают. Не дано им быть лучистыми или тёмными. Но тот, кто произносит их, придаёт им некие свойства: быть орудием убийства или средством спасения. Произнесённые вслух, они впитывают свойства человека, их произнесшего. Если добродетельный человек говорит о несправедливом устройстве мира, его слова становятся попыткой этот мир изменить к лучшему. Если то же самое говорит человек, служащий сатане, то он усиливает тьму и несправедливость мира. Если же он хвалит этот несправедливый мир — наверное, его радует тьма, ибо природе такого человека она тождественна.

…Двойной смысл бывает у слова — прямой и иносказательный. Иносказание не менее важно, ибо оно определяет глубину прямо сказанного слова.

«Путь» — что это? Дорога, проложенная по земле, — и умозрительный способ приближения к Небу. «Мир» — это земное существование без вражды между людьми — и вся Вселенная. Умелое использование слов с двойным смыслом придаёт глубину всему высказыванию. Как, к примеру, вы поймёте сказанное Мною: «Нет на Земле более могучего создания, чем человек, и нет более слабого, чем он»? Я так вам растолкую: человек — это дух, и нет никого, кто при верном устремлении души мог бы превосходить его. И в то же время человек слаб, когда он служит тьме, ибо тьма лишает его могучего духа. Даже самое ревностное служение злу делает человека значительной величиною лишь для мира смертоносных энергий, которые разрушительны прежде всего для самого носителя зла. Ничтожен чело-

век, служащий мраку: его нравственный выбор свидетельствует о слабости духа, который выбирает лёгкие пути.

«Человек» — слово с двойным смыслом, и Я бы хотел, чтобы смысл второй был уничтожен, ибо именно это слово не должно иметь его.

Искусство краткости

…Краткость — это умение сознания точным сочетанием необходимых слов, каждое из которых является вместилищем всей полноты свойств явления или умозрительного понятия, выразить суть некоего умозаключения.

Краткость, таким образом, — это искусство верного сочетания самых необходимых слов.

Краткость выражения мысли предполагает восприятие этой мысли сознаниями, кои обладают не менее обширным словарём и коим доступна вся палитра значений этих слов. И в высказанном словосочетании они способны придать словам их единственно возможное — для сего словосочетания — толкование. Потому краткость — это свойство очень развитых сознаний, рассчитанное на восприятие высказывания не менее развитыми сознаниями.

Иными словами, краткость — это принцип общения умных собеседников.

Я заговорил об этом вот почему.

Мне приходится много усилий тратить на толкование неких понятий не потому, что Я не могу выразиться короче. Но тогда были бы допущены грубейшие ошибки в истолковании Моих слов. Вы понимаете то, о чём Я говорю, но на том уровне, какой доступен именно вашему сознанию. И если и *образованные*, и принявшие Свет Мой люди понимают по-разному сказанное Мною, то что говорить о тех, чьё сознание оперирует лишь категориями материального мира!

Ваше разночтение Я допускаю, ибо нельзя объяснить, не допустив какую-то меру условности. Потому Истина, которой вы овладеваете, — это всё же некая условная величина, это возможная для вашего сознания степень приближения к ней.

Настоящее устройство Мироздания невозможно описать. Вы этого не поймёте, в какие бы слова Я ни облекал Истину. Слова человеческого языка не имеют необходимых значений. Те понятия, которые в состоянии дать истинную картину мира, не будут вами восприняты как Истина, ибо их значения не укладываются в границы допустимого вами. Вам Истина

представится невозможной, если Я попытаюсь передать её в словах, значение которых вам неведомо. Язык, не понятный ни одному человеческому сознанию, кажется великой тайной, *неразрешимой в принципе*. А всё *неразрешимое никогда* сознание признаёт невозможным.

Потому кратко говорить о Мироздании означает лишь более погружать сознание в отчаяние, вызванное невозможностью постижения основ жизни.

Я стараюсь выбрать язык общения с людьми, который был бы им понятен. Символы — слова — Я подбираю такие, чтобы их сочетания вызывали в вашем сознании знакомую аналогию, — если это оказывается возможным. Если нет, то Я пускаюсь в некие детальные описания, при этом и в них стараюсь дать вам зримый образ чего-то знакомого, хотя бы известного понаслышке.

Я виноват в том, что чересчур многословен, именно по этой причине: Я хочу допустить не слишком широкий спектр толкований. И такие слова подбираю, у коих значения более или менее узки.

Потому Истина, которую Я приоткрываю вам, — это некое условное изображение её. Но и по условному эскизу можно вообразить себе степень её гармоничной сложности. Лучи ваших душ должны наполнить живым дыханием этот условный эскиз. От него должно возникнуть не осознаваемое разумом, а *чувственное* впечатление. Оглушающее, ослепляющее, прерывающее дыхание. Грандиозность Мироздания, неосознаваемая разумом, должна «впечататься» в душу, которая после ухода в незримые миры сохранит впечатление о нём. И тогда вечный мир будет для неё не пугающим, а радостным, ибо разум души куда более гибок и всеобъемлющ. И в виде бесплотного лучистого создания душа станет постигать Мироздание с тою неутолимой жаждой, которую Я закладываю в вас сейчас, рассказывая о его устройстве. А жажда познания грандиозного здания мира даст вам силы взойти на те уровни Мироздания, кои наверняка помогут вам наполниться ещё большим Светом.

Ибо постижение Истины даёт душе Свет — а также *стремление* к трансформации и *способность* преображаться в нечто более необходимое Бытию, нежели обретшая покой человеческая душа, не желающая никаких перемен…

Проза и поэзия: окна в Небо

…Проза — та форма языка, которую Я использую, говоря с человеком. Не заботясь о порядке слов, о необходимости рифмы — не заботясь ни о чём, кроме точности передачи сути, — Я говорю с душою.

Поэзия — то, что неведомым Мне образом придумал человек. Это форма передачи сути, но её можно назвать искусственной, а точнее сказать, не присущей душе изначально. Воистину души, отделившись от Меня, обретают некие свойства, кои Я в них не закладывал: они порою умеют улавливать в Мироздании то, что есть его некое определяющее качество.

Отчего стихи так трогают душу? Оттого что они дыхание мерное будто передают. Поэзия — это нечто очень человеческое, она никогда не была Моим способом передачи мысли, но эта форма — неосознанная попытка души выразить полученное извне впечатление о жизни как некое размеренное движение. В Мироздании действуют некие потоки энергий, кои продолжительность имеют строго определённую. И вот это размеренное движение и пытается выразить поэзия, хотя сами творцы могут и не осознавать того, что заставляет их не прозаические, но поэтические образы создавать и соблюдать некие законы формы.

Не так можно объяснить поэтическое творчество, если прислушаться к сегодняшней поэзии. Это музыка диссонансов. Нынешние стихи — это некое отражение того, что происходит сегодня на Земле, а отнюдь не в Мироздании. И оттого эту поэзию нужно назвать зеркалом дома человеческого, в коем творится всё неправильно, не в соответствии с законами озмоса и бытия Мироздания в целом. Поэзия нынешнего времени редчайшие исключения имеет, кои являются эхом небесных гулов.

Прозе так же далеко от говоримого Мною. То, что люди говорят прозаическим языком, должно было сделать возможным наше общение, но этого не произошло. Прозой говорит и сатана, и надо отличать одно от другого.

Будь души человеческие тонки, они бы сумели сделать прозу выражением мыслей Господа, а поэзию — гимном великому Мозгу Мировому, центру и Творцу гармоничного Мироздания. Но этого не происходит. Пусть лишь те, кто умеет Свет отличать от тьмы, знают, *что* есть проза и *что* поэзия в их изначальной сути…

…Умение людей, обладающих особым свойством — улавливать внутренним слухом небесные импульсы, *нисходящие к ним в форме стихов,* — говорит о том, что небесные сущности хотят приблизиться к ним способом чисто человеческим. Некие озмические создания так организуют информационные сгустки, что сия энергия входит в сознание человека в виде размеренном, организованном как поэтическое творение. Но это лишь форма подачи. Нельзя сии стихи назвать стихами в истинном смысле слова: потрясти душу образностью они не способны — но лишь душу того, кто их уловил, ибо ему это кажется чудом. Стихи, кои потрясают, может сочинить лишь человек: такой поэт ошеломляет душу ощущением присутствия в жизни Неба творящего. А *небесные сочинители* не могут потрясать стихами, ибо вечно живое Небо для них данность, а не разверзающее душу открытие…

…Подлинный поэт *уловленное в Небе* растворяет в своём сознании и опрокидывает людей той необыкновенно ясной метафорой, в кою облекает полученное знание. Потрясает *ясное*, туманное обволакивает душу тревогой…

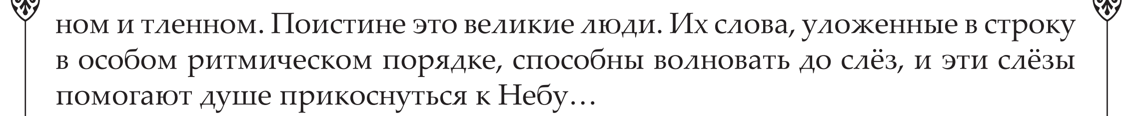
…Не дано *глухонемым* получить представление о музыке голоса, но они в размере прочитанных стихов могут уловить гул Мироздания…

…Это, пожалуй, всё, что Я хотел сказать о поэзии. Немного сумбурно, но так это важно — промывать души небесным знанием! Я хотел сказать о стихах, чтобы люди научились находить среди них подлинные и тем самым приблизились к Небу. Ибо так далеки мы друг от друга, что нет ни одного возможного способа уменьшить расстояние между нами, от коего Я бы отказался.

…У прозы есть преимущество перед поэзией: она порождает в душе неясную надежду на обретение Истины. То, что написано поэтическим слогом, вызывает восхищение мастерством автора-человека. То, что не заботится о форме метрической, возможно, исходит от Того, Кто выше человека, — вот основа надежды познать Истину. Это происходит на уровне неосознаваемых ощущений. Душа знает, что проза — Мой способ диалога с нею. Душа, верящая в такую возможность, то есть устремлённая к Свету, прозу ставит выше поэзии, всегда обладающей некими искусственными границами для выражения чувств и мыслей. Эта искусственность и не даёт душе в поэзии искать великое откровение. Поэзия — лишь выражение человеческого, но не Господнего. Тут очень тонкое ощущение души, кое не вступает на территорию разума…

…Проза — то, что позволяет душе выразить свою мысль наиболее точно. Не заботясь о ритме, количестве слогов, ударениях, она делает это. Поэзия — то, что в *мире лукавом* позволяет найти опору. Ритмически уложенные слова напоминают душе о музыке Неба. И утешение приносит музыка гармоничная, то есть существующая по неким законам. А закон — это умозрительные границы. Поэзия рождает в душе воспоминание о бытии в мире гармоничной музыки, и потому, в хаосе энергетическом пребывая на Земле, душа опирается на поэзию.

Но небесное звучание — это ощущение всеобъемлющей полноты и Света. Поэзия человеческая редко восходит к этой вершине: дать душе прикоснуться к Небу мало кто ухитрялся. Иным поэтам удавалось — даже прямо не говоря о Господе и невидимом мире — дать отблеск Неба на зем-

ном и тленном. Поистине это великие люди. Их слова, уложенные в строку в особом ритмическом порядке, способны волновать до слёз, и эти слёзы помогают душе прикоснуться к Небу…

Мудрое молчание

…С молчания начинается преображение образа человеческого.

Лишь когда человек исподволь пробует войти в Свет Господень, когда возникает в нём стремление прикоснуться к чему-то самому важному, неуничтожимому в себе, — именно тогда приходит к нему понимание: это важное, неуничтожимое постепенно гибнет в нём, если он много говорит.

Источаемые вовне слова — то, что можно назвать потоками душевной энергии…

…Слова, произносимые вслух, на время создают вокруг говорящего некий непроницаемый кокон насекомого. Лишь *возмущение энергетическое* преобразить может то, что внешне заключено в такой кокон, но внутри подвижно. Подвижность возможна, только когда человек умолкает, переставая фиксировать, запечатывать в слова уже пережитое.

Таким образом, основа преображения — молчание…

…«Говорить» означает *помещать в раму*, фиксировать с помощью словесных формул некое достигнутое душевное состояние. Оно в слове заключено всегда. Слово — подобие линзы, фокусирующей солнечный луч, и оно способно прожечь душу иную. Говоря вслух, вы оплетаете звуками ту конкретность, коя известна вам, и пытаетесь её донести до слушателя. А конкретность окрашена вашим к ней отношением, оттого и говорю Я о том, что слово отражает ваше душевное состояние.

Вы прикладываете усилия к тому, чтобы слушатель точнее вообразил названное вами, а любое усилие энергетически истощает говорящего, даже если он сдержан в проявлении чувств. Эти усилия оправданны, если слушатель вас понимает и разделяет ваши взгляды. А когда он принимается вам противоречить, то многие силы приходится тратить вам на то, чтобы его переубедить. Редко кому такое удаётся, и не всегда необходимо переубеждать: это зависит от предмета разговора.

Когда вы намерены описать своё состояние озарения, счастья, слиянности с Небом или глубокого горя, у вас почти никогда не получается быть

понятыми, если слушающий не любит вас, то есть не знает границ вашей души. Вы тратите силы впустую, объясняя не знающим вас, что именно чувствуете. Прибегните к молчанию: оно поможет успокоить энергетическое возмущение внутри вас, возникающее при соприкосновении со стеною непонимания.

Молчание позволяет не тратить себя на выражение *умозрительного*, тогда как *виденное вами* не нуждается в мучительном отборе нужных, уточняющих и описывающих детали слов…

…Когда человек находится во внутреннем диалоге с собою, то есть произносит слова про себя, молча, то происходит нечто иное: он не истощает себя, а перенасыщает энергией, он черпает её извне, а не отдаёт. Оттого видеть вы можете, как возбуждён бывает человек, разговаривающий с собою про себя. Он ищет каких-то решений и берёт их извне, то есть воспринимает идущие к нему потоки. Однако когда решение найдено, эти потоки иссякают и человек ненадолго «замирает» — пока не потребуются новые решения.

Молчание — та возможность энергообмена с невидимым миром, которой лишают себя болтливые люди.

Но «собеседниками» человека в его внутреннем диалоге могут быть не только светлые сущности, и потому разговор с тёмными устремляет к человеку *энергию поглощения*. Временное его возбуждение сменяется воздаянием тьме — полным упадком сил. По этому признаку человек и может определить качество своего собеседника, обитателя мира незримого…

…За молчанием следует мудрость. Молчание — то пространство, в котором человек способен верно увидеть, что он собою представляет. В постоянном общении искажается образ самого себя, оттого пытайтесь молчать больше, чтобы ясно осознавать, какие незримые силы постоянно сопутствуют вам, ибо эти силы и дают представление о том, какова ваша душа…

Некоего молчальника спросили люди: «Отчего ты уклоняешься от общения с нами?» Тот промолчал в ответ, и люди по-разному отреагировали на это. Одни разгневались, другие задумались: может быть, в его молчании кроется смысл, коего нам не постигнуть? Может быть, и нам стоит помолчать, чтобы что-то открыть для себя? И Я ответил этим размышляющим: нужно молчать, чтобы мудрость к вам пришла, ибо, отдавая вовне, душа на Меня имеет мало сил.

…Но бывают и *тёмные* молчуны, возразите вы. Не понять их, когда они молчат, а они способны на самое страшное зло. Да, такое бывает, отвечу Я вам. Молчание — пространство сосредоточенности вашей, и на чём душа сосредотачивается, это её выбор. Но именно молчание вас Мне открывает, ибо вы в это время ведёте диалог с теми силами, которые неотступно рядом, и по тому, что это за силы, Я и понимаю, что вы такое.

Речь человека увлекает его в пространство хаотического столкновения, или переплетения, людских импульсов. А вот молчание, нежелание существовать в хаосе, который истощает духовные силы, приводит к ощущению подлинной гармонии и к мыслям о великом Мироздании, организованном так целесообразно, что лучи в нём имеют обогащающее воздействие на тех, кто устремлён к Свету…

…Молчание, проникнутое созерцанием — не называнием увиденного, а лишь чувственным впечатлением от него, — даёт человеку возможность соответствовать подвижности окружающего его мира. Человек становится столь же текучим, как мир. И нельзя в такие моменты нарушать молчания, ибо рассудку должно дремать, а не бодрствовать в миги слияния с Мирозданием. Позже, когда созерцание закончено, пусть человек представление об увиденном облекает в слова «внутренние»: это поможет сохранить впечатление. Но, созерцая, молчите, если это созерцание тождественно потрясению, изумлению, открытию мира. Даже то, что, казалось бы, происходит постоянно: любой закат или восход, — неповторимо, ибо неповторим каждый миг. Горы, море — неповторимы в любую минуту, хотя тысячелетиями существуют. И однажды миг созерцания того, что вы видели много раз, может перевернуть вашу душу.

Поднимаясь внутри себя, не говорите и сами с собою, пока созерцаете. Сознание имеет свойство искажать и калечить впечатление. Пусть слова придут позже — как *средство спасения* ускользающего впечатления. Но самым необыкновенно искусно структурированным душам удаётся иногда удержать в памяти *само ощущение*, не облечённое в слова. Это редчайшее качество, но оно восстанавливает в душе связь с Мирозданием, погружает душу в его текучее пространство.

При помощи не зафиксированного в словах впечатления осуществляется прозрение: есть мир, где мозг человеческий не стоит ничего…

Пространства сновидений

…Сон — это музыкальные вибрации озмоса, которые ловит мозг человеческий в состоянии неполного бодрствования. Люди заблуждаются, думая, что сон — это процесс внутри него. Не понимая процесса мышления сознательного, трудно понять неосознанное.

Процесс сна отличается от процесса мышления тем, что мозг, *в яви* настроенный на определённые частоты, в состоянии неполного бодрствования диапазон сей многократно увеличивает. Оттого в него могут проникнуть и те вибрации, с которыми мозг сталкивается наяву редко, лишь когда на время утрачивает контроль над процессом мышления. Такое случается, ибо напряжённое мышление должно сменяться краткими отрезками отдыха.

Мозг во сне расширяет область воспринимаемых вибраций с определённой целью: чтобы получить знание о диапазоне вибраций Мироздания. В мозгу формируются некие представления о необыкновенных мирах Вселенной, и наряду с обычными картинами, дающими человеку осознание себя как его привычного «я», эти странные картины переносят его из *обычного* мира в мир, ещё незнакомый ему. Так исподволь человек «привыкает» к Мирозданию, куда ему непременно придётся перенестись.

Сон придуман для человека Земли *Мною*, ибо иным обитателям Мироздания изначально вкладывается некоторое представление о Мировом пространстве. В их головы начинает проникать это сразу, как только они создаются. И сны иным созданиям не нужны, они отдыхают иначе, чем человек: не отключая сознания, просто не двигаются. Их энергия мышления направлена на исполнение заложенных задач. И этот процесс не прекращается ни в отдыхе, ни в движении их.

Животные Земли видят сны, но они иного свойства: *неявно* животные осваивают мир Земли, в снах они оттачивают навыки свои земные. Их мышление происходит лишь в диапазоне определённых частот, который и во сне не изменяется.

Как может мозг человеческий создавать явственные картины снов? Ведь его возможности ограниченны в период неполного бодрствования, а сны бывают такими реальными, что даже наяву трудно добиться человеку столь отчётливого видения.

Я скажу так: во сне начинается процесс уловления неких мысленных картин из озмоса, которые сформировались там. Эти картины вы или другие люди «запустили» в озмос, и те обрели там ясные черты благодаря многократному обращению к ним наяву. Мозг ловит их сформировавшимися, в то время как бодрствующий мозг этого не может: он только во сне

начинает получать готовый результат. Бодрствующий мозг Я лишил этого умения, ибо его задача в том и заключается: не получать *готовые* мысли, а, к мыслеформе неотчётливой обращаясь, уплотнять — насыщать — её энергетически. То есть бодрствующий мозг постоянно ловит некую бледную «матрицу» и постепенно «раскрашивает» её. А в состоянии сна или отдыха мозга (то есть *самопроизвольного* — без отбора — *приёма* любых, но всё же соответствующих его «максимальным» частотам энергетических образований извне) человек вдруг находит то, что понимается им как результат его напряжённого размышления, как наконец-то достигнутое искомое.

Так приходят озарения: когда человек усиленно обдумывал что-то и всё-таки не мог додуматься, он оставляет это мучительное занятие — и только во время «отключения» видит, что же у него получается, он видит «картинку».

Если идея, над которой он бьётся, никак не получает нужного решения, а это решение важно, то силы озмоса помогают человеку получить его. Они направляют к человеку нужную матрицу, и тот, во время усиленных раздумий насытив её своими энергетическими лучами, в миг отдыха мозга вдруг видит не бледную тень, а яркую голограмму.

Тут очень важно, каков диапазон человеческого мозга. Если учёный — материалист, он имеет дело лишь с низкими вибрациями. А значит, получает ошибочные решения, ибо насыщает энергиями мышления неверно выбранную матрицу. Её предложили невидимые сознания, чьи представления о мире крайне ограниченны, не точны или совсем неверны.

Если же диапазон частот мозга высок, то есть учёный убеждён в небесном вмешательстве в существование мира, то помощь он получит от сознаний высокого уровня. И матрицы будет «раскрашивать» верные, совершая открытия, соответствующие Истине в возможной для человека мере.

Вот главное, что вы должны знать: открытия и верные мысли приходят в моменты *расслабления* мозга. В моменты напряжённого мыслительного процесса вы посылаете запрос в озмос. В моменты расслабления получаете ответ. И от диапазона частот вашего мозга зависит, верен ответ или нет…

…То, что сон — это особое состояние сознания, вы догадываетесь, но не знаете, насколько поразительно это состояние, когда душа проявляется особым образом, не так, как во время бодрствования.

Что же именно «видит» сны? И как душа способна путешествовать в каких-то мирах, если она «растворена», рассеяна в теле человека? Исходит ли она из тела во время сна?

Надо дать полное представление о том, как происходит процесс сна, как мозг переключается на работу в особом режиме, когда импульсные потоки, исходящие из него, проливаются *внутрь тела*, где соединяются с импульсными потоками, образующими в совокупности душу человеческую.

Это опрокидывает ваши представления о сне, не так ли? Спящий человек ищет границы Мироздания не *вне*, не *снаружи*, как во время бодрствования сознания, а *внутри себя*. Эти границы внутри него!

Таким образом, душа не исходит из тела во время сна, а в союзе с «раскрепостившимся» сознанием обнаруживает собственные связи с *домом многих измерений* — точнее, испытывает возможности соприкосновения с ним и определяет своё место *в многомерности*.

То, что это так, надо объяснить на понятном примере.

Лень человека делает лишь *возможным* завершение какого-то процесса. Если мыслеформа не воплощена полностью, то в окончательном виде она существует лишь в сознании того человека, который начал процесс воплощения, но забросил его. То есть максимальная продуманность, детальная проработка, целостность объекта существует лишь в виде мыслеобраза, иначе говоря — замысла. На деле же этой *оформленности* нет. Именно замысел — то есть *умозрительное* — определяет некие границы создаваемого объекта. Наяву же эти границы неясны. Незаконченный объект суть *неопределённость* (вслушайтесь в это слово: оно и означает *отсутствие пределов*).

Так и во сне: если бодрствующее сознание не способно определить границ Мироздания, то во сне оно нащупывает их, даже находит — как некие пределы, как *определённость*.

Но о каких границах Мироздания может идти речь, если человек во сне видит лишь «обычную», земную жизнь с её незначительными событиями?

Во сне проявляется его душа — реакциями на эти события. Душа оказывается инструментом, определяющим *встроенность* человека в мир земных реалий. Она показывает Мне себя как поднимающееся над этим миром создание — или как полностью зависящее от него. То есть она воспроизводит некое отношение к миру яви. Но её реакции обусловлены сочетаемостью с импульсными потоками «спящего» мозга: пока человек жив, эта сочетаемость нерасторжима. Определённым образом происходит соединение импульсов души, рассеянных в теле человека — и в мозгу в том числе, — с импульсами разума, которые есть производные некоторых отделов мозга, отвечающих за мыслительный процесс.

Происходит соединение сознательного с «бессознательным».

Мозг бодрствующий не способен обнаружить границ Мироздания — то есть постичь всю многосложность десятимерного энергетического об-

разования и принципы его функционирования. Душе это открыто, хотя и не в полной мере: она лишь часть Мироздания и потому обладает лишь некоторыми его характеристиками. *Во сне происходит попытка сознания овладеть знанием души.* Но для этого ему необходимо обрести иную, подвижную точку зрения. Для человека это крайне трудно, ибо он ищет постоянство везде и во всём, чтобы как-то, отталкиваясь от постоянства, вообразить себе динамику, процессы, видоизменения. Сон предлагает человеку некоторую возможность почувствовать, что такое *колеблющаяся точка рассмотрения*.

Если человек всегда опирается на рациональное в себе, то, пробудившись, он удивляется тому, как действовал внутри приснившегося события. В состоянии бодрствования он поступил бы иначе…

«Реальность» сна

…То, что сны — *часть объективной реальности*, сомнительным и даже невозможным кажется человеку. Я объясню, как такое может быть: что представляющееся сознанию в момент сна является одновременно и субъективной и *объективной* реальностью.

Миры снов *существуют* в Мироздании, ибо их создаёт, по-своему организуя, индивидуальное человеческое *сознание*. Сонное видение человека — это своеобразное сочетание умозрительных явлений, которым придала жизненность психическая энергия человека. Сознание во сне всегда связано с душою. А вы уже знаете: умозрение становится явью именно тогда, когда оно окрашивается глубинной эмоциональностью души. Картины, рождённые сознанием, которое находится в «дробном» состоянии (ибо некоторые отделы мозга на время сна передают свои функции другим отделам), — проявляются, «наливаются цветом» благодаря чувственным способностям души. Ведь сны отнюдь не бесстрастны. Напротив, они обнажают и вашу способность чувствовать, и вашу «эмоциональную палитру»: где на ней расположены тёмные краски, а где сияющие.

А раз происходит соединение умозрительного и психического, то запускается процесс энергообмена, а значит — излучения. Между тем любое излучение, любой процесс энергообмена в Мироздании — это часть действительности, часть Бытия…

…Мир человеческих снов — это окно в мир неудовлетворённых желаний и страхов.

В мире сна, к примеру, может быть не так много других *людей*, как того, что человек любит без опасений: животных, растений, явлений окружающего мира, которые его восхищают, а не пугают.

По тому, какие образы создаёт сознание, освобождённое от необходимости держать мир яви под контролем, Я понимаю, что собою представляет человек, *каковы его духовные границы.* Каких необходимых испытаний и радостей ему не хватает в жизни. И тогда Я так организую обстоятельства, что они и случаются — ради души человеческой, коей нужно стать ещё опытнее, выше, светоноснее…

Великий потоп уничтожил человечество, но не уничтожил грех. Лучшие из лучших пытались жить безгрешно, но он был всегда рядом. Подобия Мои, не забывайте того, что и Я неусыпно борюсь с тем, чтобы не соединиться с тьмою, которая окружает Меня, стремясь воссоединиться со Мною.

Однажды льву приснилось, что он ягнёнок, в страхе убегающий от льва. Лев проснулся и долго не мог прийти в себя: он никогда прежде не думал, что это так страшно — когда настигает лев. Однако лев не смог ничего сделать с собою, он не смог перестать быть хищником: иначе бы погиб. А вот человек, во сне преследуемый злом, мог бы измениться: ему была явлена верная картина того, что может случиться с душою, если зло её настигнет. Но человек не читает знаков свыше и продолжает грешить.

А ведь любое уклонение от зла приближает вас ко Мне! Тьма будет подступать к вам всё более непроглядная, и каждое ваше неприятие её делает вас всё более светлыми. Шаг за шагом вы будете приближаться к тому состоянию, когда домом Света непобедимого сделаетесь. Но это долгий путь, и любое уклонение от него возвращает вас к самому его началу. На этом пути нельзя оступаться — чтобы в конце его оказаться возле Меня.

…Может ли человек во сне бояться чего-то, а наяву нет — и наоборот?

Это приблизительно то же, что боязнь чего-то необъяснимого ночью, а когда восходит солнце, страх исчезает, будто свет дня его рассеивает, — верно?

Такое вообще-то случается. Представьте: некое земное явление в момент бодрствования производит на человека впечатление вполне безопасного. То есть он осознаёт, что способен спастись, приложив усилия. Но во сне не всегда получается применить усилия. Таким примером может по-

служить боязнь змей или боязнь утонуть. Наяву человек может спастись от змей или не входить в воду. Но во сне опасности, связанные со змеями или глубокой водой, открываются душе как *потенциальное, возможное*. Это мыслеформа, насыщенная психической энергией многих других людей, и она воду и змей делает реальной опасностью для сознания спящего человека. Он вовсе не трус, но змеи, обвивающие тело, и вода, заливающая лёгкие, пугают его во сне. Я вижу, что этот страх не соответствует его энергетике, и не предпринимаю ничего, чтобы проверить храбрость человека наяву: она для Меня очевидна.

Но отчего человек уловил именно эти мыслеформы, что послужило причиной?

Как правило, это объясняется способом мышления: оно образно, метафорично показало человеку то, что его действительно пугает в жизни. И в то же время эти страшные события сна рассеиваются при пробуждении: так сознание определяет реальную жизненную опасность как «ненастоящую», преодолимую, от неё можно уберечься, как бы «проснуться». Механизм «мышления во сне» решает такую задачу. И тут проявляется натура человека. Если он расценил свой ночной кошмар как неотвратимую беду, то это трус и его следует научить быть храбрым. Если человек отнёсся к своему сну как к чепухе, то он неумён. Если же человек, размышляя над ночным видением, счёл его подсказкой сознания, он мудр и умеет читать знаки.

А вот противоположное практически не встречается — чтобы человек во сне *ничего* не боялся, а в жизни был крайне пуглив. Опасности в виде мыслеформ, насыщенных человеческой энергией, не пугают лишь тех, кто не воспринимает мир как реальность. Ничего не боятся лишь изменившиеся сознания, кои не просто не воспринимают мыслеформ, но и не в состоянии получить знание о мире наяву. Это сознания, лишённые чувства самосохранения, а значит, природа живого биологического существа в них искажена. Души таких людей никак не связаны с сознанием, и оттого назвать их людьми нельзя: они имеют человеческий *облик*, но не *суть*. Души знают об этом и ищут способа освободиться от тел, не могущих быть инструментом их просветления…

…Сон — то состояние сознания, когда происходит изменение частотного диапазона мозга: он многократно увеличивается, и восстанавливается некое общее гармоническое равновесие в организме, ибо, улавливая более высокие частоты, мозг направляет их в органы, в них нуждающиеся.

Но диапазон восприятия способен увеличиваться во сне и в сторону низких частот.

Убийственно низкие частоты не попадают в мозг до тех пор, пока человек необходим на Земле. Если же он уже исполнил свой долг или если тело получило несовместимые с жизнью повреждения, из омытого различными волнами пространства мозг «вылавливает» те низкие вибрации, которые помогут душе избавиться от её материальной оболочки. Это происходит на *бессознательном* уровне, и человек часто и не подозревает, что его душа призывает смерть тела. Такие «непонятливые», глухие к собственной душе люди (если они разумны), как правило, очень рассудочны.

Сон не оставляет человека прежним. Всякий раз, «перезаряжаясь» энергетически, он представляет собою волновое образование с некоторыми иными характеристиками.

Человек уязвим, он подвержен вредным воздействиям извне и изнутри, он дряхлеет. Возможности его мозговой плоти также изменяются. Восстанавливающие частоты могут и не попадать в мозг, если тот искалечен или функции его расстроились. Низкочастотные потоки ему соответствуют, а восстанавливающие — нет. Сон уже не бодрит, а становится мучительным испытанием, человек просыпается совершенно разбитым и обессиленным. Вторжения тёмных созданий, ищущих источник низких вибраций, становятся пугающими…

О званых и незваных «гостях» сновидений

…Во время сна человека низкочастотные сущности, возле него находящиеся неотступно, пытаются влиять на отбор мозгом тех частот, кои способствуют самовосстановлению энергетической системы, называющейся человеком. Душа старается взмыть в те выси, кои ей желанны, и сознание представляет ей картины неких систем объектов, или, иначе говоря, миров, которых она в силах достигнуть. Но низкочастотные создания пытаются вмешаться в образные системы, чтобы душа предала выси, где она может парить. Тёмные сущности, нуждающиеся в человеке как в источнике их жизненной силы, пытаются искажать картины иных миров внесением в них диссонанса, пугающих черт.

Эти низкочастотные вторжения и есть признаки *объективности* субъективного.

…Сон — индикатор поля, окружающего человека. Чем выше частоты его, тем спокойнее и радостнее сны, тем прекраснее миры, в которые попадает человек. Но нет правил без исключений. И самое высокочастотное

поле не уберегает порою от ослабляющих вторжений, ибо человек двуедин и во сне не всегда может уберечься от того, чему в состоянии бодрствования он мог бы противостоять усилием духа.

Человек, чья душа не справляется с низковибрационным излучением, направленным на неё, не знает, что великолепные миры, созданные его сознанием, на самом деле не имеют этих негативных сторон. Человек тревожен, ибо ищет изъян в себе. А изъян заключается в том лишь, что душа не всегда полна Света: в жизни человеческой есть место и печали, и отчаянию, с которыми не всегда удаётся легко справиться.

Душа много претерпевшая, но светлая во сне надеется на лучшее, проходя через испытания заново. Душа угрюмая не избегнет отчаяния и во сне…

…*Войти в пространство чужого сна* способно лишь то создание, которого там ждут или боятся. То есть если в мире сна есть некая энергетическая «ниша» именно для этого создания.

Но вы Мне возразите: я очень хочу видеть такого-то умершего человека, а не получается: он «не приходит». Причина в том, что он может быть не готов к этой встрече. Душа этого человека, чувствуя ваше желание, видит эту «нишу», но, возможно, уже не соответствует ей энергетически. Или просто этот человек не хочет с вами видеться. Или боится, что вы ему неосторожно напомните о чём-то, чего он не хочет вспоминать. Или сам не может вспомнить, каким вы его знали, чтобы отыскать в озмосе собственную голограмму, соответствующую знакомому вам облику.

Вы можете увидеть во сне и живущего сейчас человека, с которым дружите или которого ненавидите. Но это не он сам, а ваше представление о нём. Его образ, отпечаток в памяти, оживляемый вашим эмоциональным к нему отношением.

Но во всех случаях персонажи вашего сновидения должны *частотно* вписываться в его «пространство».

…*Желаемое* возможно сделать *реальностью сна* усилиями духа своего, чтобы вторжения не грозили этому миру искажениями — или, по крайней мере, происходили реже. Душа, ищущая общения, находит его во сне. Ищущая уединения — его находит. Ищущая морского или горного пейзажа либо просто полёта в звёздной пустоте — их находит. Её желание — *если она усовершенствовала себя до состояния светоча* — всегда исполняется. *Ибо лишь Свет собственной души может сотворить вокруг вас прекрасный мир.*

…Мир сновидений, обусловленный индивидуальными склонностями души, начинает существовать среди иных «субъективностей», которые, в их совокупности, и можно назвать *реальностью*.

Но видны ли эти индивидуальные миры снов иным сознаниям — или, может быть, как-то иначе ощущаются ими?

То, что существует (таков и сон), — излучает, то есть создаёт вокруг себя поле, обладающее специфическими характеристиками. То энергетическое образование, которое хотя бы отчасти им соответствует, «картинок», то есть содержания сна, не видит, но чувствует «родственность» поля, способного усилить это образование. И происходит частичное взаимопроникновение, объединение импульсов в некоторые общие потоки. Таким образом «примкнувший» объект внёс некоторые коррективы в мир человеческого сна: там либо стали более яркими краски, либо сон удивительно счастливо закончился — и так далее. Мир сна при соприкосновении с ним положительно заряженных объектов становится объёмнее, красочнее — преображаясь таким образом по *чисто физическим* причинам. И сознание спящего человека получает новые ориентиры…

…*Вещие сны* — это преодоление рамок собственного сна и проникновение в тот энергетический слой, где можно отыскать матрицу наиболее вероятного развития событий. Свойством видеть вещие сны могут обладать и «обычные» люди, а не только те, чей мозг настроен на поиски таких матриц и в состоянии бодрствования. «Обычный» человек иногда угадывает будущее во сне, когда его мозг находится в возбуждённом состоянии. И это острое состояние необязательно было вызвано напряжёнными размышлениями о том, что позже пророчески предстало во сне. Иногда достаточно болезни, или влюблённости, или слёзной молитвы.

Но случается и по-другому. То, что было ярким, незабываемым впечатлением сна, со временем может стать явью. Но это нельзя назвать *знанием будущего*. Это лишь процесс «отвердевания» психической энергии, материализация мыслеформы, которая была откликом «спящего» разума на какие-то понятные душе события. Я говорю о тех необъяснимых, впоследствии сбывшихся «предвидениях судьбы», которые случаются во сне, увиденном самим этим человеком либо любящими его людьми, которые рассказали ему о своём видении. Чем больше человек думает о событии, произошедшем во сне, тем насыщеннее мыслеформа этого события — и значит, тем вероятнее, что сон сбудется…

…Почему сон, как правило, забывается, когда человек проснулся?

Чтобы не смешивались в памяти события сна и яви, особенно если сны *жизнеподобны*. Бодрствующее сознание умеет вычленять то, происходило во сне. Но если человек одарён богатой эмоциональной памятью, то такое вычленение крайне необходимо, ибо иначе ему трудно становится ориентироваться в жизни. Память содержала бы *как действительные* и приснившиеся события, и человек, убеждённый, что *всё так и было*, воспринимался бы как сумасшедший.

Такое, к сожалению, случается.

Невероятные миры, увиденные во сне, потрясают душу, и человек запоминает такие картины, хотя, возможно, и не во всех деталях. Но поскольку эти видения совершенно точно не спутать с земною жизнью, память сохраняет их в себе. Подобный сон будоражит воображение и заставляет думать о мире, который, возможно, ждёт душу после ухода с Земли. Такое размышление направляет человека в нужную сторону…

…Что происходит с самим сном, когда человек просыпается?

Эта система образов размыкает границы и постепенно искажается, ибо создавшее систему индивидуальное сознание больше не удерживает разрозненные элементы в виде целостности, и рассыпавшиеся детали теперь по-разному, неравномерно насыщаются энергией, черпая её из совершенно разных источников. Эти энергетические образования могут служить другим сознаниям для их целей, в том числе и в качестве составных частей снов.

Лишённые подпитки психической энергией конкретного сновидца, такие образы утрачивают черты специфичности, обусловленной особенностями мышления личности, а вновь возвращаются в состояние некой «универсальности».

Таким образом «простые», то есть ничего не значащие, сны развеиваются в мире энергетических взаимодействий. Но некоторые *незабываемые* сны могут долго существовать, ибо сильная эмоциональная память конкретного человека удерживает их элементы в виде системы, целостной картины. После смерти человека такая система тоже исчезает, ибо уходит из памяти его души, сменяясь иными впечатлениями.

Но если какой-то особенно чуткий человек сумел проникнуть в мир чужого сна и рассмотреть его духовным зрением (а такие способности — а точнее, сверхспособности — изредка встречаются), то уже *его* психическая энергия становится источником существования этого «присвоенного» мира…

…*Сны младенца* — это возникающие в его мозгу сигналы земного мира в виде ещё не осознаваемых и искажённых неотчётливым зрением элементов. Ребёнок постепенно включается в жизнь, ибо его система сигнализации, то есть способность органов восприятия посылать верные сигналы в мозг, должна адаптироваться, приспособиться к необыкновенному энергетическому слою души — его памяти. Память может быть «чистым листом», если душа только что сотворена, либо уже быть насыщенной светлыми впечатлениями о прожитых земных жизнях.

Согласование этих двух вещей — памяти души и системы восприятия ребёнком окружающего его плотного мира — рождает сны, в которых происходит нечто похожее на водовороты. Новые непонятные сигналы постепенно включающегося мозга производят в привычно «небесной» картине мира своеобразные «завихрения», к которым душа спокойно и с любопытством присматривается, если впечатления от событий, происшедших с ребёнком во время бодрствования, его не испугали.

Долгий сон младенцев именно этим и обусловлен: две системы проходят период согласования.

Чем более правильно начинают работать органы восприятия, тем меньше в снах непонятного, «завихрений». Впечатления земной жизни сначала встраиваются в память души каким-то удивительным образом, становясь её элементами. Затем, увеличиваясь в объёме, они постепенно вытесняют впечатления «иного», знакомого душе мира, ибо ребёнку предстоит войти в мир Земли и выполнить в нём своё предназначение. Когда развивается сознание, *Небо* уходит в подсознание, или, иначе, в область интуитивного знания.

И это движение, перемещение элементов памяти души и сознания находит отражение в младенческих снах…

…*Сны очень старых или умирающих людей* — это события земной жизни, сквозь которые проступает мир иной реальности. Земная жизнь, как правило, ярче окрашена, если человек не задумывался о Небе, и в его снах оно мерцает тускло. Если же человек страстно стремился увидеть в земном неземное и ему это удавалось, то Небо в его последних снах проявляется яркими вспышками, оттесняя земные впечатления, но полностью не уничтожая их, ибо человек, уходя, должен вспомнить всю свою жизнь, дабы понимать, как он прожил её и за что ему придётся держать ответ…

…Плен земных впечатлений иногда отпускает старого человека, никогда не верившего в «загробную жизнь», и вдруг он начинает видеть во сне

фантастические картины. Непонятные впечатления ошеломляют его. Так мир Света пытается устремить старого человека к вере в бессмертие души. Ослабевшее сознание, во сне ещё более проницаемое, позволяет делать такие «вмешательства», когда некая — *чья-то* — ещё не распавшаяся система сновидческих образов, более или менее верно отражающая гармоническую картину «неземного» мира, делается доступной сознанию, озаряет его неожиданным Светом.

«Вмешательство» происходит во сне, и потому человек, проснувшись, имеет возможность выбора, как ему расценивать увиденное: как «выдумку», причуду сознания — или как открывшуюся ему высшую реальность.

Мир Света никогда не лишает человека права выбора…

…Как же соотносится мир снов с теми мирами, куда человек попадает за порогом земной жизни? Но попасть в желанный «иной» мир возможно только *после очищения души*, ибо очистительные сферы — некое неотвязное яркое и мучительное впечатление, от которого душе всё же необходимо избавиться ради того, чтобы оно не стало элементом её *вечного* мира.

Не то, что человек видит во сне, — точнее, *не совсем* то — становится обиталищем его души, в свой срок покинувшей тело.

Между миром сновидений и миром «потусторонним» есть важное отличие.

То, что видят во сне, — это *образы, созданные сознанием*: по большей части оно являет некие знакомые элементы в необычных порою сочетаниях. Когда же человек лишается тела, а вместе с ним и мозга, то образная система его может очень измениться. В памяти души остаются лишь те картины, что при жизни вызывали чувства. Из этих образов и складывается *видимая душою* картина мира, окружающего её теперь, за гранью земного бытия.

В этом и заключён принцип: *«мир иной» поначалу складывается лишь из тех элементов памяти души, которые оказались окрашены чувством.*

Роднит же два этих пространства — сна и инобытия — одно: ощущение счастья в них кажется нестерпимым, его даже трудно вынести.

Если сравнить «идеально-счастливый» мир, куда попадает душа во сне или после избавления от тела и очищения, то в первом случае, *когда душа взаимодействует с сознанием*, мир наделён многими, порой случайными и неважными, подробностями. Мир человеческого сновидения всегда полнее, ибо в нём есть ещё и то, что *неактивно* находилось в памяти, то есть не вызывало чувств, а попросту когда-то попало в поле зрения человека. Эти детали обычно стираются из памяти, едва человек проснулся, ибо они не

были эмоционально окрашены. Но мир сна может и смутно тревожить, когда какие-то пугающие детали забылись сразу после просыпания. И очень сильными бывают эмоциональные последствия сна, когда сон запомнился. То есть когда испытанные во сне чувства не оставили человека и после того, как он проснулся.

Если человека постоянно мучают ночные кошмары, это не значит, что таково его будущее инобытие. Просто ощущения низкочастотных прикосновений так явственны, что создают пугающие образы в сознании…

…Музыка Неба великого слышна душе, которая ждёт её, и музыки не слышит тот, кто сомневается и не верит. *Музыка лучей энергетических* делает вас узниками воли Небесного Разума, и даётся она по вере вашей.

Музыка Неба проявляет себя особым образом: она внутри гармонии мира запечатана будто. Душа эти звуки либо «слышит» и ищет их повсюду, либо остаётся к ним глуха. Либо, что хуже, она чутка лишь к диссонансам, которые видит во всём.

Кому *во сне* приходилось слышать музыку Неба, тот просыпался либо со слезами восторга на глазах, либо с криком ужаса: душа предчувствует грядущее. И всё предопределено: на великое служение Свету отправятся слышавшие музыку чарующую, злу отданы будут слышавшие скрежет и вой.

Не знал Я прежде, что душа в человеке так способна предчувствовать — явственно слышать во сне звуки, кои узнает лишь после смерти. Я, наделяя душу способностью «удивительного умозрения» в состоянии неполного бодрствования, и не предполагал, что сон может сделаться для чуткой души некой, говоря условно, «репетицией инобытия».

Я надеялся, что умение узнавать при жизни музыку Неба дал душе не напрасно: «услышав» сии звуки заранее, душа ещё может что-то изменить в судьбе человеческой…

…Сны, которые в начале жизни оставили неизгладимый след в памяти, Я называю *пролонгированным впечатлением*. Такие сны обычно определяют судьбу и возможности сознания признавать чувственное восприятие мира как основу для умозаключений.

Тревожные сны детства, своей незабываемостью подобные навязчивым видениям, порождают интерес к исследованию беспокоившего во сне явления. Человек начинает в жизни искать похожие, если не тождественные обстоятельства, чтобы пережить их наяву и тем рассеять «сонные» страхи.

Такие сны есть у некоторого числа людей, чьи души проходили многократно воплощение на Земле и обрели особые черты: они ищут *необыкновенное* в жизни, чтобы не забывать о Небе как об опоре духа. Эти люди пытаются найти отблески небесного Света в том, что они делают в жизни, то есть избирают такое занятие, которое помогает обнаружить Небо «внутри» земного бытия. Они становятся художниками, композиторами, сочинителями. А также исследователями духовного развития человечества, главным образом древних мифов и искусства, которое одухотворяло Мироздание и сохранило черты прежних представлений человека о возможностях и даже способах связываться с *миром небожителей*. Но если людям не удаётся посвятить себя подобным занятиям вследствие различных причин, они воображение своё направляют в эту сторону и живо интересуются явлениями, объяснимыми лишь метафизически.

Нужно вам знать, что души, многократно возвращавшиеся на Землю, отличаются от более «новых» душ именно тем, что постоянно ищут в земном небесное, иногда безотчётно. А те, кто недавно принял череду воплощений, пытаются «прижиться» на Земле. Первое воплощение, как правило, исполнено испытаний, которые кажутся душе чрезмерными, превосходящими их возможности. Такое ощущение складывается от младенческого неумения новой души противостоять низкочастотной энергии, также обретшей воплощение на Земле и оттого особенно «концентрированной».

Кто-то обладает волей к преодолению испытаний, кто-то их не выдерживает. Душе неопытной приходится жить в максимальном напряжении. Это напряжение не всегда ощущается разумом и почти никогда не понимается им верно. Разум, чувствующий, что в жизни многое «не так», воспринимает внешние обстоятельства как направленные против него. В то время как душа на такие обстоятельства смотрит как на необходимость испытаний, которые во что бы то ни стало нужно преодолевать усилием.

Разум не осознаёт, душа ощущает верно.

В начальных воплощениях — особенно в первом — ещё есть мучительный разрыв, несогласованность между разумом и душою. С каждым новым воплощением он должен стираться, но свободный выбор человеком своего духовного пути может приводить и к обратному результату. Тут всё в ваших руках. Ища Свет, вы должны его найти — ценою многократного прохождения сквозь мрак…

…Сон проявляет в вас некое общее представление о мире.

То, что одни путешествуют в неописуемых человеческими словами мирах, а другие не выходят за рамки собственной земной жизни, не заглядывая за них никогда, говорит лишь о прошлом души, а не о потенциях

её. Что для души является более ярким впечатлением — небесное её бытие или земные жизни, — то и преобладает в снах.

Те, кто чувствует, что *больший* мир существует, и страстно хочет как-то вообразить его себе, могут и не получить о нём представлений во сне. Их земная жизнь, как правило, полна глубоких впечатлений от «обычных» вещей. Это свойство человека видеть в простом высшее и устремляет его дух к Небесам. Но сны таких людей полны ярких земных впечатлений, ибо они к миру вокруг себя относятся эмоционально. Во сне может быть даже переизбыток деталей, действующих лиц. А вот в Небо эти сны их не уводят, как бы они того ни хотели. Но такие люди за гранью жизни найдут утешение в небесных просторах: умение души эмоционально воспринимать окружающее наполнит их личное пространство необыкновенными вещами.

Небо для души, чья память насыщена живыми и прекрасными образами Земли, — необыкновенно, «абстрактно». Как в новом, *ином* мире души будут сочетаться явления — знакомые по земной жизни и незнакомые, то есть опознаваемые внутренним чутьём, увиденные иным уже зрением, — зависит от умения души *чувственно* воспринимать любую небесную «абстракцию», то есть видеть в ней *символ чувства*.

«Райские» видения очень совершенной в эмоциональном отношении души представляют собою сочетание прекрасных земных явлений с такими новыми символами, которые обладают для неё не меньшей красотою. Это сочетание и рождает в душе блаженство, ибо «чистый символ» и знакомое явление, которое суть некое проявление высшей гармонии (а значит, оно тоже — символ), рождает в душе спокойную надежду, что и она сама — символ чего-то прекрасного, высшего.

На этой надежде и основывается «райское блаженство»…

Под покровом памяти

…Память — это подвижный, сложно организованный внешний слой в энергетических защитных оболочках человека. Вы устроены так же, как Я: все сведения становятся энергетическим внешним слоем. Те воспоминания, к которым вы не обращаетесь более, *уносятся в Небо* и становятся частью внешнего энергетического слоя Земли. Если вам внезапно понадобилось что-то вспомнить из того, что не удержалось рядом, вам приходится совершать колоссальные усилия, чтобы их разыскать в памяти Земли. Те сведения уносятся далее, в энергетическое поле информации Мозга Ми-

рового, после вашей смерти, когда вы уже никогда не обратитесь к своим воспоминаниям.

Энергоинформационный слой Мозга Мирового состоит из того, что произошло когда-то, и нет в нём того, что случается в некий текущий миг. Этот импульс остаётся рядом с тем местом, где это случилось, и рядом с теми, кто был участником происшедшего, — до того времени, пока случившееся не станут забывать. Например, кто-то увидел нечто, открывающее ему Истину, и умер. Его мысленный импульс идёт выше, в энергетическое поле Земли, и затем, поскольку источник информации умер, уносится в энергоинформационный слой Мозга Мирового. Так нечто случившееся может стать некой частицей этого слоя быстро. Но пока люди помнят что-то случившееся с ними и *живут* на своей планете, это неизвестно Мозгу Мировому, а иногда и Земле. Лишь Я знаю всё, что вы думаете, и то не всех людей Я нахожу мгновенно: те, в ком угнездилось зло, Мне видны как тёмные пятна, и лучи Свои Я не могу к ним направлять, чтобы их отлучить от зла: Мои вибрации не доходят до них, ибо их души во власти низких частот.

Память человека удерживает то, что соответствует частотам души его: добрые и светлые люди имеют радостные воспоминания, злые помнят лишь зло. По тому, каковы воспоминания, вы можете определить натуру человека.

В старости люди могут забыть то, что происходило сегодня, но хорошо помнят то, что случилось много лет назад. Это уже говорит о нарушении работы мозга: он подключился к информационному слою Земли.

Я не храню подробных воспоминаний о вас, Мой слой памяти — *Румавель* — полон сведений о Земле и о наиболее важных, с Моей точки зрения, событиях на ней. Остальные сведения — о каждой частной жизни человеческой — переносятся в информационное поле Земли, если не рассыпаны на составляющие их энергетические импульсы — как *несущественные*. Либо они находятся уже у Мозга Мирового. То, что люди Востока называли *хрониками Акаши*, — это внешний энергоинформационный слой Мозга Мирового, лишённый ещё того, что с вами случилось в только что ускользнувший миг, но наполненный наиболее ценными сведениями, которые дали умершие.

Акаша — это имя вроде Румавеля Моего. Акаша — это имя того слоя, который состоит из импульсов умерших сознаний.

Память — то, чем нужно вам пользоваться постоянно, если вы не хотите забыть что-то намертво. Если вы забыли иностранный язык, который учили в молодости, то, чтобы его вспомнить, нужно вновь запускать механизм иного излучения импульсов мозга, ибо каждый язык требует особого «ключа» к запуску импульсов. Язык в старости разумной вспомнить уже

почти невозможно, но если в мозгу уже произошли нарушения обычной его жизнедеятельности, то иногда такое случается: он вдруг переключается на иной механизм подачи импульсов…

…Память должна быть полна Света: *иная* губит человека и делает его узконаправленным ко злу. Потому сами наполняйте её Светом — творите добро бескорыстно, и вам воздастся по делам вашим. Ответное добро сделается вашим светлым воспоминанием. Потери свои жизненные долго не оплакивайте, чтобы поскорее забылась связанная с ними душевная боль. Они неизбежны в земной жизни, но в Вечность вы должны унести лишь Свет, потому заботьтесь о своей памяти. И помните: то, что было для души радостью, с вами и останется навсегда. Зачем вам в Вечности ваши слёзы? Тем более что ваши потери могут быть успокоением для тех, кого вы оплакиваете. Никто не уходит в Небытие, он становится кем-то иным, и лишь те, кому возмездием станет исчезновение полное, не могут успокоиться. Но разве не стоит забыть таких злодеев?

Милые Мои, память ваша наполнена многим, но вы должны извлекать из неё лишь то, что послужит добру и Свету в Мироздании. Не забывайте Света, который озарял вашу жизнь. И потому не забывайте Меня, ибо Свет в вашей жизни зажёг Я…

…Многая печаль ждёт тех, кто, обессилев, остался наедине со своею памятью, исполненной воспоминаний о былых страстях. Такие люди суть разбитые статуи, лишённые пьедесталов. Они не позаботились о том, чтобы в некоторой слабости было у них то, на что можно в себе опереться: не дали себе труда обрести нешаткую опору духа своего. Потому не уподобляйтесь сим *мертвецам при жизни*, успейте наполнить память свою теми *светоутверждающими* потрясениями, кои на Земле служат вратами, за которыми начинается путь в вечную обитель вашего живого духа…

Сотканная духом человеческим

…Память — вот чудо в человеке, ибо она уникальна. Ни у кого нет одинаковых воспоминаний: даже то событие, в коем участвовали многие, запомнились каждому по-своему. Потому внешний энергетический слой позволяет видеть эту неисчислимую разность душ человеческих.

Однако способы логического выстраивания событий и впечатлений жизненных похожи.

Чья-то память сохраняет временную последовательность их. Чья-то организует воспоминания по степени яркости чувственного восприятия. А кто-то помнит одно — то и тех, что нанесли ему душевные раны. Во всех случаях существует некий принцип, остов, на который нанизываются воспоминания. И то, что составляет суть человека, его светоносное ядро, проявляется в этом *способе запоминать*.

Творцы и те, кто остро чувствует искусство, способен проникать в глубь произведений и «резонировать» с ними, память имеют самую лучшую. Она основой имеет соединение со Светом, проявляющим себя многообразно, многогранно, неожиданно. Творящего толкает к творчеству именно этот Свет, растворённый в мире. Я, разумеется, говорю лишь о высоком умении запечатлевать этот Свет в произведениях искусства. Память творца — это ускользающие и возникающие будто из ниоткуда, подвижные, окрашенные его восхищением образы. Необязательно предметные, конкретно-жизненные, — пожалуй, это похоже на палитру художника, на которой одни краски сменяют другие, но стёртые не исчезают навсегда. Палитра памяти творца свидетельствует о том, что он не утрачивает способности проникать в страну собственных грёз, полную необыкновенных лучей. Эти грёзы и есть его лучезарный способ творческого видения мира вокруг. Память творца — это ещё и великая книга вознесения духа его, ибо преобладающий в мире Свет он запечатлевает со всё большим мастерством и тем самым делает ясным и видимым для других, а значит, увеличивающимся.

Но если художественный дар начинает устремляться к неверным целям, память превращается в склад похожих и неинтересных, как будто застывших форм. И такое *оцепенение* — сигнал к тому, что дар предан. Тогда Я и лишаю человека некой энергетической оболочки, которая суть его художественная одарённость. Дар — слишком драгоценная вещь, и она должна использоваться по назначению кем-то другим.

Именно память и выдаёт такого отступившего от своей задачи художника.

…Воспоминания утверждают Бытие. Очень важно это понимать, ибо ничто не исчезает, оно лишь трансформируется.

Но что представляет собою воспоминание как энергетический объект?

Это волновое образование, изменяющееся по законам энергетического слоя, в котором оно сейчас находится, но при этом сохраняющее частотные характеристики того, где возникло. Они остаются составной частью его, ибо к такому образованию какое-то время постоянно направляются потоки психической энергии, усиливающие его, то есть наделяющие определённой степенью «жизненности».

Когда *вспоминающих* не остаётся на Земле, в прежнем слое остаётся лишь некий «отпечаток» образования — некая проекция его, уже переместившегося в иное измерение. Я назвал бы это явление многомерным отражением, или голограммой, наделённой лишь внешними чертами: хотя оно разумно, но лишено духовной индивидуальности. И потому людям — уже не вспоминающим, а просто пытающимся вообразить что-то или кого-то из тех, кто некогда был на Земле, — такой «отпечаток» может предоставить лишь неясную «копию». Однако подобное неотчётливое видение не существующих уже в мире материи явлений объясняется лишь тем, что человеческий орган восприятия *неземных* энергетических образов недостаточно совершенен.

Но зачем вообще нужны в Мироздании — а точнее, в определённой энергетической среде — такие «отпечатки» существ и событий, некогда там происшедших? Дабы продлить пору Бытия, ведь они суть энергии, а затем, при сворачивании Мироздания в Ноль, — чтобы сохранить на уровне нейтрино некую модель того, что уже было…

Спасительная избирательность

…Утверждение, что человеческое сознание всего лишь исполняет волю внешних сил, столь же несостоятельно, как и то, будто траектория реки — всегда кратчайший путь к морю. Это утверждение не может служить оправданием дурных поступков. Человек сам ответствен за своё сознание и способен управлять им. И для этого он использует лишь один способ: выбор тех энергетических лучей, влиянию которых он согласен подвергаться, ибо они освещают его путь. Эти лучи суть небесные помощники душ человеческих, и потому важно прислушиваться к голосу собственной души. И только затем, сопоставляя с уже полученным жизненным опытом то, что этот *голос* говорит, совершать некое действие.

К примеру, вы стоите на высоком холме и очень хотите полететь. Душа ваша, если она светла и устремлена к выполнению жизненной задачи, никогда не будет противоречить сознанию: ведь, прыгнув с вершины, вы погибнете. То, что вы испытываете желание полететь, — это воспоминание души о её небесной обители, где она легко перемещалась, летала и не боялась разбиться. Но на Земле тело восстаёт против полёта, оно включает разум, который не согласен, чтобы тело перестало жить. Конечно, имея право выбора, вы можете делать всё, чего вам хочется. Но здравый смысл — вы называете так голос разума — удерживает вас от какого-то поступка, который повлечёт за собой нежелательные последствия. Это может произойти мгновенно, или — если у вас есть время поразмышлять,

нужно ли поступать именно так, — сознание способно предоставить вам картины наиболее вероятного развития событий и тем самым повлиять на принятие верного решения.

Ваше сознание стоит на страже вашей жизни — и не только физической, но и духовной. Сознание просчитывает последствия тех порывов, которые свойственны именно вашей душе. И оно помогает вам возвысить дух свой, если вы Светлым Силам доверяете в жизни. Но оно же способно сослужить вам плохую службу, когда вы, решив совершить прекрасный и иногда жертвенный поступок, вдруг погасите свой порыв, «здраво» рассудив, что тот, кому вы захотели прийти на помощь, вообще-то не стоит такой жертвы — либо она может оказаться опасной для вас. Вы прислушались не к голосу души, но к голосу разума, но он оказался на стороне вовсе не Светлых Сил…

В любом случае — *сознание подчинено душе*, и именно от её решения зависит любое ваше действие. Те, кто всегда руководствуется только доводами рассудка и не доверяет ощущению, ошибаются на каждом шагу, ибо находятся во власти низкочастотных потоков. Прекрасное им кажется не столь уж прекрасным, и оттого их жизнь лишена истинного Света.

…Сознание — послушный инструмент, и степень его пригодности определяется не физическим здоровьем мозга, а умением мгновенно принимать единственно верные решения. Вот каков критерий «рабочего состояния» вашего сознания. И чем более открыто оно небесному Свету, тем вернее вы поступаете в жизни.

То же происходит и с *памятью*. Она должна содержать в себе то, что делает душу светоносной: такая озарённость придаёт вам сил совершить то, чего Я жду от вас. Но чаще всего человеческая память — это бесконечный перечень болезненных состояний и обид. Такие воспоминания угнетают душу, лишают её Света. Потому, оплакав невозвратимую потерю, скорее возвращайтесь в свой сияющий внутренний мир: этим вы сделаете добро и себе, и тому, кого потеряли, и Мне. Ваша память — зеркало вашей души и основа здоровья: угнетённый дух укорачивает жизнь.

Но как избавиться от тягостных воспоминаний, если они неотвязны? Что предпринять, чтобы вновь ощутить Свет в жизни? Разве память управляется волей?

Нужно объяснить, что именно представляют собою тяжёлые воспоминания.

Ваш внешний энергетический слой, память, — это пространство, изменчивое настолько, насколько это вообще возможно: каждое ваше впечатление и переживание остаётся в нём в виде потока особой частоты. Эти потоки воздействуют друг на друга — как негативные, так и позитивные. И чем мощнее поток — то есть чем более глубоким чувством проникнуто

ваше воспоминание, — тем большее воздействие он оказывает на остальные. Горе может подавить, вытеснить все светлые воспоминания, погасить их низкой частотой. И задача человека, пытающегося справиться со своим горем ради высокой цели — исполнить своё жизненное предназначение, — заключается в том, чтобы иначе организовать свой внешний слой. А значит, «включить» в себе Свет: вновь возбудить те высокие частоты, которые на время были подавлены.

Как это можно сделать?

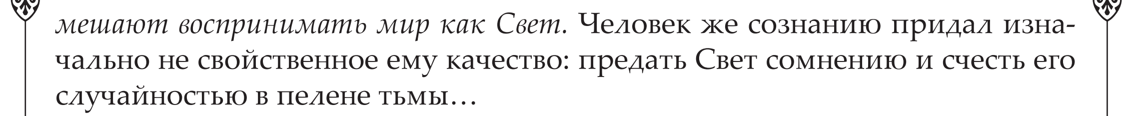
Помнить — значит воспроизводить. Образ того, что было с вами когда-то, — ваше ослепительное счастье или минуты умиротворения, растворённости в мире Господнем — впитан вашей памятью во всех деталях. Постарайтесь придать ему жизненность, то есть напряжением всех духовных сил воспроизведите с наибольшей эмоциональной полнотой, чтобы эти частоты вновь «включились».

Призовите на помощь сознание.

Попробуйте *описать* хотя бы одно счастливое событие и почаще обращайтесь к этому тексту: он восстановит вас. Конечно, это описывание непросто, но попытайтесь найти слова наиболее точные. Осторожнее обращайтесь с превосходными степенями: такие «чрезмерные» слова холодноваты, абстрактны, они не передают подлинной остроты чувств. Ищите *метафоры*, создавайте живые *ассоциативные* картины — и ваши радостные воспоминания обретут насыщенность, ибо получат дополнительные краски, заключённые в ярких образах.

Найдите в себе мужество осознать: той радости уже не вернёшь, но она же была в вашей жизни! Конечно, горе тем глубже, чем выше была радость. Это говорит о «размерах», или *горизонтах*, вашей души. И всё же постарайтесь организовать свою память так, чтобы в ней не исчезала радость. Не позволяйте низким частотам погасить вашу память: пусть сияющий внешний слой и дальше служит вам энергетической защитой. И пусть ваша сохранённая радость соединит вас с её источником, ведь преданность чувству делает вас видимыми для тех, кого вы любили, но потеряли…

…Правильно нужно расценивать происходящее: остановить мгновение невозможно, но *удерживать в памяти* — да. Чем более глубоким было радостное потрясение, тем легче не отпустить его от себя: на это способна душа, впитывающая Свет ради своего неисчезновения из Мироздания. А вот травмирующие события лучше преодолевать пониманием, анализом, то есть включением сознания. Воспользуйтесь его способностью обладать превалирующим действием над чувственной сферой. *Сознание должно использоваться по назначению — лишать вас болезненных ощущений, которые*

мешают воспринимать мир как Свет. Человек же сознанию придал изначально не свойственное ему качество: предать Свет сомнению и счесть его случайностью в пелене тьмы…

Воспоминание как совокупность отражений

…*Воспоминания* отличаются от *прижизненных образов* человека, коими наводнён озмос. Этих образов множество, ибо человека видят многие другие глаза.

Как и для чего формируются эти образы и связаны ли они энергетически с живущим на Земле человеком?

То, что вы *физически* видны и себе и другим, делает возможными такие ваши изображения, отражённые иными сознаниями. Каждое из них — энергетический объект, и он находится в среде, обладающей в том числе и вашими частотными характеристиками. Этот объект представляет собою некий *облик* ваш, а облик всегда связан с психофизикой: она формирует его. Однако с самим *живым* человеком связан лишь его сиюминутный, *составленный из многих* энергетический «портрет»: он максимально ему соответствует, что и является основанием для союза.

Эта связь прерывается, когда человек по какой-то причине изменился до неузнаваемости и его не узнают. Но позднее связь восстанавливается — когда обнаруживается *частотная идентичность* «нового» человека «прежнему», хотя физическая похожесть утрачена. Новые мыслеобразы накладываются на устаревшие и постепенно «стирают» их.

Когда человек умирает, его инобытие устанавливает иной способ связи с основным прижизненным «отпечатком»…

…Как называется такая связанность воплощённого существа с его озмическим «отпечатком»? *Поле взаимодействия проявленного и непроявленного*. Попытайтесь осознать: вы существуете в общем поле с невидимым миром. И он так же способен иметь воплощённость, как вы имеете свою небесную проекцию.

Вот вам повод поразмышлять — когда вы на мир вокруг себя смотрите как на чисто материальное явление…

…Облики, или образы, человеческие стараются сохранить себя в цельности своей, как всякое энергетическое образование стремится к тому же. «Построение» такого облика, или образа, *коллективно*: это восприятие некого живущего существа сознаниями видевших его. Потому облики эти не

совсем могут быть такими, какими их видит один человек, ведь восприятие окрашено индивидуальностью смотрящего. И всё же образ узнаваем до тех пор, пока живы видевшие человека, который умер при их жизни.

Не совсем обычны облики людей, имевших дело с животными: *их* восприятие также накладывается на голографический «отпечаток». И он приобретает смещённые, несколько искажённые (с точки зрения человеческой) черты, ибо животные видят по-другому.

Плохо, когда животные погибали от руки человека: как бы ни было красиво лицо его, неоплаканные им *немые* воздавали его облику затем, после своей гибели: облик приобретал некие ужасные черты. Это питает тьму и становится причиной половины болезней человека. Ведь он смотрит в зеркало, но не понимает, что оттуда смотрит уже не его лицо, а облик, дополненный энергетически импульсами убитых им животных. То же касается и убийств человеков: лучи убиенных искажают облик убийцы, точнее, его энергетический «отпечаток». И когда он видит себя в зеркале, то, искажения не замечая, тем не менее получает от своего отражения энергетический удар.

Зеркальное отражение человека непременно связывает его с *прижизненной голограммой* — сложным энергетическим образованием, состоящим из многих мыслеобразов, которые не всегда дружественны по отношению к нему…

…Прижизненные впечатления о человеке многих людей — то есть отдельные, именно ими сформированные мыслеобразы — складываются в некое *общее* энергетическое образование. Оно составное, а не цельное, но всё же являет собою *отдельность*. К тому же человек постоянно видит свои отражения — в зеркале, неподвижной воде, на гладких тёмных поверхностях, если сам он освещён, и т.д. А значит, он создаёт собственные «отпечатки» в озмосе. Эти образования складываются, или стягиваются, в одно: это возможно потому, что все они находятся в конкретном *частотном коридоре* мира энергий, ведь основа каждого мыслеобраза — *ваша* частотная композиция. Все образы, или впечатления о человеке, определяются личной реакцией на вашу частоту. Кому-то она противна или болезненна, кому-то, напротив, близка и приятна. Но всё-таки она конкретна, оттого все ваши многообразные мыслеобразы и стягиваются в один, общий. И он способен влиять на вас, ибо вы с ним связаны: ваша душа не может не реагировать на направленные к ней потоки энергии — либо дружественной, либо враждебной вашей природе. Эти потоки излучают на человека именно мыслеобразы, созданные представлениями о нём других людей. То есть воздействие на вас не прямо, а опосредованно.

Такие составные энергетические образования и есть *прижизненные голограммы*, ибо частное, отдельное впечатление о человеке всегда дополнено собственными вибрациями наблюдающего вас человека. Это касается как недооценки, так и переоценки ваших достоинств: впечатления о человеке могут быть противоположными. То есть общий образ содержит некоторое число чуждых вашей природе частот: ими наделил его наблюдающий, коему они и присущи. Голограмма и есть основа представлений о человеке, ибо ничто не существует изолированно, а лишь во взаимодействии с другими энергиями.

Ваш невидимый телесными глазами «зримый образ» могут видеть лишь те сущности, кои по некоторым общим показателям вам соответствуют. Для *небесных сознаний* эта голограмма является особым зеркалом вашей души: по отношению к ней других существ они понимают, каким образом душе следует меняться, и прилагают силы к тому, чтобы сему изменению способствовать. Мне же вы видны иначе, ибо человек двуедин и часто в нём превалируют низкие частоты, которых Я лишён. Эти частоты и закрывают от Меня такое энергетическое образование — делают его либо совершенно невидимым, либо туманным. Я просто вижу душу — если она достаточно лучиста для этого — и пытаюсь на неё воздействовать. Ибо внутреннее ваше состояние, то есть степень светоносности, говорит Мне о вас яснее, нежели неизбежно искажённые чужим видением образы.

Когда человек умирает, связь с общим мыслеобразом обрывается. Но оставшийся в мире энергий прижизненный голографический «отпечаток» иногда попадает в поле зрения развоплощённой души. Ей он может казаться неуловимо знакомым — пока она не осознает, *что* это. Часто такая голограмма очень удивляет её, если она не знала об отношении к ней окружающих…

…Соединяется ли душа, преображающаяся в невидимом мире, со своими прижизненными «отпечатками» — ради того чтобы быть узнанной вспоминающими её?

Первое время — да, но постепенно возникает всё большее их частотное несоответствие. И облик, воспроизводимый чьей-то памятью, делается всё менее отчётливым…

…Озмическое образование — это некий облик человека, насыщенный теми энергиями, которые представляют собою видение этого человека другими глазами. Облик зависит от того, как к человеку относятся иные люди, ибо видение — это всегда *оттиск личного отношения*.

«Отпечатки» могут отрываться от основного, представляющего собою сиюминутный образ человека. Причина тому — некая «забытость» человека: может быть, тот, кто видел вас и тем создал личный мыслеобраз, умер. «Отпечаток» как будто отслоился и зажил в озмосе собственной жизнью: оборвавшаяся связь с энергетическим донором заставляет его искать надёжные источники жизненной силы.

Но когда человек, являвшийся основой мыслеобраза, умер сам и оборвалась его связь с основным «отпечатком», *отслоившиеся* способны вновь слиться с ним, когда им кажется, что это самый надёжный способ сохранить себя, ведь общий «отпечаток» содержит тождественные им — хотя бы отчасти — вибрации. Но *общий* от этого присоединения претерпевает изменения, потому что оторвавшиеся ранее уже приобрели особые, непохожие друг на друга особенности и привнесли их в «оригинал».

Когда кто-то вспоминает о ком-то, он соединяется с тем личным «отпечатком», который представляет собою запомнившийся облик, а стало быть, и психологический портрет человека. Если же человек знал ушедшего в мир невидимый всю жизнь, он найдёт способы соединять в памяти все «отпечатки» его облика, менявшегося с возрастом. И возникнет сложное энергетическое образование, связывающееся с «оторванной» от умершего голограммой, ведь она — живое, энергетически насыщенное свидетельство его существования на Земле.

Душа умершего меняется, но она какое-то время ещё способна соединяться с собственным «отпечатком» — именно тем, который в конкретный момент наиболее дорог вспоминающему. Только когда возникнет частотное несоответствие души и облика, то есть когда душа станет более высокочастотным образованием, воспоминание лишится *зрительной составляющей*, а сделается лишь соприкосновением с родственной вибрацией.

Вспоминающий может рассматривать *прижизненные изображения* того, кто покинул мир телесный, но воспроизведение его облика *в памяти* становится всё более сложным процессом. Это не должно вас расстраивать: значит, душа дорогого вам человека уже «переросла» свои прежние энергетические «оболочки». Она восходит — и приобретает новые силы, чтобы подавать вам знак: я могу быть рядом…

…Вспоминая умершего, человек не только воспроизводит в памяти его облик, но и довольно долгое время *соединяется с его душою*, инстинктивно стремящейся сберечь свою целостность *и при помощи психической энергии вспоминающего*. Это возможно потому, что душа, обитающая в Небе, до некоторых пор обладает той частотой, которая связывала её с человеком,

помнящим о ней. Душа вливается в объединяющее их поле и, благодаря чувству, которое испытывает человек к умершему, обретает дополнительные импульсы — если она была любима и вспоминающий спокойно и светло думает о ней. Если же человек, которого она когда-то заставила страдать, не простил и осуждает её, то очищающаяся от своего греха душа пытается избавиться от пут этого поля. Она не может не откликнуться на низкие вибрации обиженного ею человека, ибо на Земле была с ним связана энергетически. И связь эта сохраняется, пока он жив и сам внутренне не оборвал этой связи, то есть не заставил себя забыть об обидевшей его душе или не простил её. Но если человек этого не сделал, душа испытывает муки от того, что его недобрые воспоминания лишают её Света. Потому прощение — это способ помочь душе очиститься.

…Воспоминание о человеке, которого больше нет среди воплощённых созданий, — *личный* мыслеобраз вспоминающего. Он всегда отражает и волновую основу вспоминающего. Проще говоря, энергетический «отпечаток» умершего демонстрирует результат прижизненного взаимодействия двух неодинаковых энергетических структур. Он конкретен, то есть лишён всесторонности образа, если вспоминающий уверен в правильности своего отношения и не прислушивается к противоположным мнениям об умершем. Если же его уверенность в своей правоте пошатнулась, то и воспоминание преображается, обретая большую «объёмность». То есть вместе с изменяющимся отношением меняется и воспоминание.

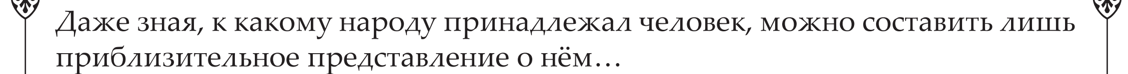
Воспоминание занимает особое место в озмосе. Этот *личный мыслеобраз* особым образом соединяется с голограммой, отделившейся от умершего: он энергетически видоизменён, ибо уже не может направлять на человека, покинувшего земной мир, эманации отношения к нему. Такое бессилие наделяет личный мыслеобраз утрированными чертами: человек представляется гораздо более значительным или ничтожным. Голограмма также изменяется, ибо новый личный образ «исправляет» в ней прежний. Новый как будто наслаивается на тот, что был раньше, а поскольку он энергетически сильнее, то и происходит искажение. Но к своей голограмме человек имеет уже непрямое отношение: она на него не влияет. Чьи-то *воспоминания* не воздействуют на него так явно, как воздействовали *прижизненные* образы. И всё же если вспоминающий не может «остыть», то его чувства, толчком к которым когда-то послужило частотное соответствие или несоответствие с умершим, вызывают душу к контакту. Она откликнется на вызов, если ещё способна на него, ибо душа изменяет свою волновую природу в тех сферах, где находится.

Низкочастотные потоки ваши — проклятия или глубокое осуждение — делают душе больно, если она принимает их как справедливое возмездие. Ей и так непросто, ибо очищение её в том и заключается, чтобы испытала страдание, причинённое вам, многократно усиленным. Но своими проклятьями вы не ускоряете, а надолго задерживаете её очищение, поскольку *земное*, то есть психическая энергия глубоко уязвлённого человека, гасит те искры Света, которые в душе, возможно, уже возникли.

Если же ваши обвинения несправедливы, душа оставляет вас наедине с ними, ибо её высокие вибрации не вступают в резонанс с теми, кои вы устремляете к ней. Безосновательно обвиняя, вы не причиняете вреда светоносной душе, а попадаете под град собственных энергетических ударов.

Если же воспоминания ваши более лучисты, нежели их заслуживал умерший (который, конечно, иногда выскальзывал из круга собственного — а значит, и небесного — Света), то созданные вами мыслеобразы его придают ему сил для восхождения. Ваша искренняя любовь, рождающая воспоминания, полные Света, помогает ему обрести те частоты, которые он ищет в Небе. Его собственный, но незнакомый ему «портрет», написанный вашей любовью, помогает ему необыкновенно. Ибо душа старается соответствовать вашему воспоминанию о ней…

…То, что человек вспоминает *уже воплощённых заново* любимых людей, ничуть не противоречит тому, что Я сказал. Не может *душа* снова живущего на Земле воспоминания на человека навеять, но *образы небесные*, оставшиеся от умершего, наводят на оставшегося на Земле некие лучи — с тою же целью: сохраниться. Эти «отпечатки» жившей на Земле личности ищут возможности усилить себя энергетически. Пока живут на Земле помнящие эту личность, «отпечатки» устремляются к таким людям и замещают одно на другое в себе: более ясное (ибо были созданы сознаниями, видевшими эту личность при жизни) на более туманное (ибо умершие постепенно забываются, в памяти живущих стираются какие-то детали их облика). Но всё же образы существуют, пока вспоминают умершего. Не знакомые с умершим воображают себе его, уже основываясь на рассказах о нём. Образ становится ещё менее отчётливым. В конце концов он совсем забывается. А энергетически «отпечаток» восстанавливает себя уже иначе: ища некие источники в Небе. И эти образования видоизменяются в пространстве энергетическом до неузнаваемости. Потому, когда через многие времена люди вдруг узнают о том, что существовал некий человек, изображений коего не сохранилось, они неверно могут его себе представить, ибо любой человеческий облик обладает индивидуальностью, которая неповторима.

Даже зная, к какому народу принадлежал человек, можно составить лишь приблизительное представление о нём…

…Отчего воспоминания со временем «гаснут»?

Оттого что душа, находящаяся в небесных сферах, видоизменилась. Ей становится всё сложнее соединяться с собственными прижизненными энергетическими «отпечатками», ибо новый частотный состав лишь отчасти им соответствует. Когда вспоминают человека очень долго, то его индивидуальные особенности предстают уже в некотором искажении и постепенно совсем «бледнеют».

Человек, долго и неутешно оплакивающий умершего, через какое-то время уже не может воспроизвести в деталях его облик, если не смотрит на прижизненные изображения, то есть на портреты. Но он тоскует по утраченному чувству, которое его согревало и защищало, — и эта тоска особенно остра, если чувство было взаимным.

Душа, находящаяся в озмосе, на Землю спускается, когда её зовёт память оставшегося в живых. А память — это сформировавшийся в условиях взаимодействия с другими энергетическими объектами внешний слой души. Когда вследствие утраты одного из объектов этот слой искажается, то он ищет возможности воссоединиться с тем, что утратил, — ради самовосстановления. В него уже были «вписаны» особые вибрации, которые невозможно самостоятельно искусственно воспроизвести, ибо их излучала другая, неповторимая человеческая личность. Но утраченное преображается, и потому соединение с ним становится всё более сложным делом. Потому осиротевший человек — если он понимает, что происходит, и наконец мужественно смиряется с уже необратимым — ищет некие *замещающие вибрации*, позволяющие ему восстановить целостность души, главным образом её внешнего энергетического слоя — памяти. Как правило, рано или поздно это ему удаётся. И в дальнейшем, вспоминая, человек удовлетворяется процессом воспроизведения любимого образа, находя в озмосе созданные им же самим «отпечатки», ибо они сохраняют знакомые черты в неприкосновенности. А то доброе чувство, которое вас связывало с душою человека, уже не живущего на Земле, постепенно становится одной из ваших — уже неотторжимых — высоких вибраций: оно входит в композицию ваших частот как некое *знаковое излучение*. Это уже не тоска, но светлое и благодарное чувство — за счастье духовного соприкосновения.

Именно это чувство и способно указать путь к вам той, уже преображённой, душе, о расставании с которой вы когда-то долго горевали…

Возрождающее соприкосновение

…Преображённая душа, если нуждается в том, чтобы её помнили, находит способы дать знак, что она рядом с тем, кто её любил и долго не может смириться с потерей. Но для этого ей нужно обладать достаточной для такого проявления энергией. Потому не сразу её попытки могут увенчаться успехом. Но когда умерший вдруг каким-то удивительным образом обнаруживает своё присутствие, это вознаграждение любящему его за преданность. Поняв, что покинувший земной мир рядом, любящий его человек избавляется от тоски и обретает покой. Ибо *новое энергетическое поле* теперь связывает его с ушедшим в мир невидимый.

Изменившиеся вибрации любимой души влияют на душу человека, ещё живущего на Земле. Она восстанавливается и сама преображается: высокие частоты небесные наделяют её ощущением живого Неба, а это уже начало преображения прижизненное.

Чем выше степень осознания, что люди не исчезают во времени, а остаются в водовороте мира неизбывного, тем быстрее отпускает боль…

Творческий дар — небесное наследие человека

…Творить — значит быть необходимым Мирозданию…

…Два полушария мозга придают человеку способность творить. Именно такое устройство главного инструмента сознания уподобляет вас Тому, Кто обладает этой способностью в наивысшей мере, — Высшему Разуму Мироздания.

Но как форма человеческого мозга влияет на умение созидать?

Полнота творческого высказывания заключается в том, чтобы оно вызывало *синтетическое* ощущение.

Мне необходимо это объяснить.

Произведение человека только тогда вызывает восхищение и желание погрузиться в его сокровенную глубину, когда представляет собою совокупность красоты и целесообразности. Говоря иначе, если оно является неким отражением — в зеркале личности художника — мира, сотворённого

Тем, Кто обладает безусловно более грандиозными творческими способностями.

Но для восприятия такой *возможной полноты* творения необходимо мыслить и чувствовать одновременно. И не только это. «Обыкновенные» люди, как правило, ощущают *общий звук* произведения. Те же, кому дано предощущать Небо, улавливают его полифонию в сочетании красок и линий, музыкальных фраз, пропорций каменных форм в скульптуре. Искусство слова для них — поле взаимодействия совершенного и недостаточного, способного дать жизнь, как даёт её Небо.

Если сознание воспринимающего — тонкий инструмент, настройкой коего занимается душа, то оно способно чувствовать в энергетической целостности творения гармоничное или дисгармоничное сочетание множества составляющих.

Потому и необходимы два полушария мозга, что объединение их функций — аналитическое мышление и *способность воспринимать невидимую гармонию Мироздания* — изменяет прямой, линейный взгляд на вещи (осмысление видимого) на синтетический, когда проявленное признаётся отражением, символом непроявленного, а неизбежная неполнота видимого — лишь частью всеохватной полноты Бытия, потрясающей душу.

Это свойство — лучшее, что дано человеку сознающему. Те из вас, кто чувствует в себе это свойство в большей, нежели другие, степени, становятся художниками — в широком смысле слова, ибо *живое ощущение* и *осознание* гармоничности мира непременно рождает желание создать самому нечто подобное. Точнее, попытаться выразить в своём творении понятый всем своим существом главный принцип гармонии: красота присуща лишь тому, что основано на точной соразмерности. И чем слаженнее работают оба полушария мозга, тем вернее критерий определения степени этой соразмерности, согласованности *с музыкой Мироздания*.

По сути, творческим даром обладает каждый человек, важно лишь обнаружить в себе склонность к какому-то конкретному полю деятельности. И если это область науки, то нужно помнить об устройстве собственного мозга: не напрасно дано человеку второе полушарие, а чтобы применять его в совокупности с первым. Полнота и правильность восприятия любого предмета исследования зиждутся на согласованном взаимодействии *обеих частей* мозга. Перекос в сторону логического осмысления неизбежно уводит в сторону от Истины.

То же касается и области художественного творчества. Неумение *осознать* математическую стройность прекрасного, до слёз волнующего душу, не даст возможности создать нечто достойное небесной гармонии…

…Ликование людское при виде земной красоты, приводящее к осознанию её строгой целесообразности, принципиально не отличается от радости учёного, наконец сформулировавшего некий принцип: он так же прекрасен, ибо соразмерен той системе координат, в которой мыслит исследователь…

…Доказательство «небесной родословной» человека — его способность к творчеству…

…Как «выглядит» творческое начало с точки зрения энергии? Как себе можно представить то, что, казалось бы, невидимо?

Это волна вокруг импульса, составляющего жизненное начало.

Для сравнения предложу такой пример.

Что «видит» пчела, приближаясь к цветку? Не сам цветок, но его импульсное окружение. Цветок бывает благоуханным, а бывает, что он лишён запаха. Но его импульсное окружение говорит о том, что это цветок. Это долго объяснять, но если огрубить объяснение, то суть цветка заключается в его энергетическом излучении, по которому пчела и «видит» цветок. Его окраска и запах — лишь вторичные признаки.

Так и творческое начало. Это неким особым образом организованное излучение энергетических частиц. И поскольку творческое начало должно быть присуще человеку, то это излучение — некая постоянная величина, волна вовне, энергетическая оболочка. Если человек использует сию оболочку по назначению, то есть творит что-то, то вокруг него сей слой силён. А если он ленится, не умеет пользоваться данным ему изначально свойством, сия энергетическая оболочка истончается, иссякает. Потому так важно развивать творческие способности ребёнка. Это и его защита в том числе.

Многие Мне возразят: гении, кои наиболее сильно источают вовне эти лучи, обычно умирают очень рано. Это, как правило, случается по следующей причине: они слишком интенсивно используют эту энергию и исполняют свой творческий долг — передо Мною и Мирозданием — быстро. Но не стоит оплакивать их краткую жизнь, раз они сделали то, что должны были. Все ли, кто прожил долгую жизнь, могут похвастаться этим?

Но гениев единицы, а другие люди, коим творческий дар также дан, не должны бояться умереть рано, оглядываясь на гениев. Те знают сразу, что и как им творить, это особое видение души — понимание жизненного предназначения и способ жизни: лишь творя они чувствуют себя живыми.

Но прочие пусть стремятся к тому же. Сколько вам отпущено будет прожить на Земле, не знаете вы, но делайте то, к чему вас призывает ваш творческий дар. И тогда время, которое вы потратили на творчество, даст вам необходимое ощущение: я делал всё, что мог, а результат оценить сможет лишь Господь, Которому я всеми силами старался вернуть Его дар обогащённым моим старанием и Светом души…

…Гениальные дети долго не живут, как правило. Это происходит именно потому, что изначально они поняли своё призвание и очень быстро его исполнили. И их души долее не хотят быть жителями земных тел, ибо это подразумевает превращение в заурядных мастеров — гениальность не может быть долговременным явлением. Исключения бывают, но они редки. Таковыми были Леонардо, Микеланджело, Джотто. И иные, но если они великими художниками остались в истории человечества, то это недостаточное их определение: они были исполнителями изначального предназначения своего — протяжённостью в целую жизнь.

Гениальность — понимание необходимости соответствовать замыслу Моему, относящемуся к конкретному человеку. А замысел всегда связан с необходимостью напрягать дух ради воплощения сего замысла. Кто так живёт, тот и гениален.

Не всегда получается у человека видеть свой путь целиком, то есть конечный Свет своего пути. Но ощущение необходимости напряжённо двигаться в том направлении, которое указывает душа, — уже величайшее чудо.

Надо детей, которые поглощены каким-то одним занятием, не отвлекать от него, а наблюдать за прогрессом на их пути. Если ребёнок рисует помногу и делает это всё лучше и лучше, значит, это его путь. Не стоит заставлять его играть на рояле. Или толкать в спорт или математику. Если же он хорошо делает многое, но ни к чему особенно не тяготеет, тогда стоит ему предложить несколько возможных путей, то есть видов творчества. Именно творчества, создания чего-то из «ничего», а не направлять его к исполнительству уже кем-то созданного, то есть к ремесленничеству. Обнаружит он что-то для себя нужное или нет — зависит от его душевной природы. Случается, она оказывается слабой, необходимость будущих напряжений может заставить ребёнка не послушаться голоса души. Тогда не настаивайте на чём-то, что кажется важным вам, родителям. Пусть отсутствие давления даст ему возможность жить с собою в мире, и тогда, быть может, произойдёт момент, когда голос души вдруг станет ему слышен явственно…

Вода залила костёр. Угли зашипели: «Мы бы ещё могли гореть!» А вода им ответила: «Если бы ещё горели, вы бы исчезли. Я продлила вам жизнь тем, что не дала сгореть дотла». Угли ответили: «Наше назначение в том, чтобы гореть, смерть нас не пугает». Мудрая вода им сказала: «Сейчас в вас спит огонь, но вы ещё существуете. В нужный момент вас можно разжечь и согреться вашим огнём. Не лучше ли жить, храня в себе спасительный огонь, нежели мгновенно сгореть до конца?»

Смысл притчи в том, что человеку дана такая жизнь, чтобы в нём постоянно тлел огонь. Те люди, кто позволил этому огню спалить их сразу, не мудры. Я говорю о дарах Господних человеку — его творческих способностях. Способностям лучше, вызревая, время от времени вспыхивать в человеке, и в конце концов они превратятся в истинный талант. И тогда талант не оставит человека до глубокой старости. Те же, кто, в детстве обнаружив в себе некую способность, жизнь человеческую поставил на службу этой способности, чтобы многократно усилить её насильственным способом, обрекают себя на творческое бесплодие в будущем. Это не касается лишь гениев, которые есть воплощение истинного творчества на Земле. Их жизнь не похожа на жизнь обычных людей тем, что она дана Мною лишь для творчества, выражающего Свет и гармонию Небес.

…Подлинные творцы обладают каким-то особым притяжением для других людей. Это почти правило, ибо бывают и исключения. Но знайте теперь: испускать лучи вовне, то есть быть «беременным» неким творческим замыслом (об излучениях творца, «впечатанных» в его произведение, уже говорят учёные), — значит давать людям прочим ощущение, что перед ними *энергетический донор*. И к такому человеку бессознательно тянутся те, кому энергии не хватает…

…*Природа творчества* заключена в умении улавливать небесные мыслеформы и затем воплощать их средствами искусства, в чём бы оно ни заключалось. Я говорю о подлинном творчестве, когда создаётся некий особенный мир, устремляющий душу к Свету или рождающий тоску по нему, а не о подражательстве, то есть не о слепом копировании явлений уже существующей реальности.

Зачем творить цветок, если он есть уже? Если цветок узнаётся и не узнаётся, а в нём чувствуется некая «идеальность» исходной мыслеформы цвет-

ка, ощущается его небесная основа, — это творчество. А копия цветка — нет. Тут проходит тонкая грань. Нужно её чувствовать, а для этого необходимо обладать чуткой душой, не теряющей связь со Светом Неба.

Творческой одарённостью наделяется каждая душа, но природа этой одарённости может быть разной. С точки зрения энергии творческая одарённость представляет собою некие импульсы внутри изначального. То есть сам изначальный импульс — это нечто неоднородное, это сочетание импульсов положительных, но они имеют разное назначение.

Одни — это подобие лучистой энергии жизни, другие — творческое начало, третьи — исходное знание о гармонии Мироздания и о необходимости быть с нею в ладу, четвёртые — некие импульсы, диктующие правильное поведение, то есть это нравственное начало души, пятые — способность удивляться, то есть стремление познавать мир как Моё творение. Многое дано человеку сразу, к тому же Я наделяю «универсальный» импульс изначальный (который есть выражение Моей сути) дополнительными энергетическими слоями, и они являются способностями человека. А их Я даю в соответствии с его индивидуальными особенностями, которые Мне известны сразу, ведь за формированием биологического тела и за условиями рождения человека (то есть за особенностями родителей и среды, в коей предстоит родиться человеку) Я непосредственно слежу.

Одним дано иметь склонность к точным наукам, другим — к художественному или музыкальному творчеству, третьих наделяю необыкновенно умелыми руками — и так далее. Каждый человек рождается с таким «заочным» талантом, который он должен развить до совершенства. Но далеко не каждый в себе распознаёт особую свою одарённость — кто по природной лености, кто под влиянием среды, кто даёт собою руководить другим людям, а не собственной душе.

Но Я заговорил о творческом начале человека.

Умение видеть мир не воплощённым, а в неких мыслеформах — это и есть творчество. Воплощать же нужно человеку — подобно тому, как это делает Земля. Для этого неплотные, умозрительные — а точнее, *душезримые* — формы человек начинает мысленно уплотнять, то есть представлять себе во всё более реальном виде. Энергия мысли — великая вещь. Обдумывая уловленный в эфире образ и наращивая на нём — мысленно сначала — плоть, художник превращает его во всё более «настоящий» образ, который начинает сам стремиться к воплощению.

Это открытие для вас разве? *Наполняемая психической энергией человека мыслеформа помогает ему сама.*

Так устроено всё в Мироздании: чем дольше и напряжённее думать о чём-то, тем более «густой», мощной энергией начинает обладать некая

«нейтральная» мыслеформа. А чем большей энергией обладает мыслеформа, тем легче и быстрее она обретает воплощение.

Художник постепенно всё яснее видит создаваемую им картину, пока рука не исполнит её на полотне. Это касается любого вида творчества.

Нужно ли тренировать глаз и руку — на основе уже воплощённых Землёю мыслеформ? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Кому-то нужно, кому-то лучше бы не затуманивать взор души постоянными упражнениями: надо понимать, что именно стремится воплотить художник…

—w—

…Творчество — Я говорю о созидании неких новых форм бытия духа — то, с чем вы приходите в мир. Творить мир с вашей помощью — вот о чём Я мечтал, наделяя вас такой способностью. Но немногие не обманули Моих ожиданий. И мир неуклонно наполняется серыми копиями реальных *удивительных* вещей. Вы не узнали, ради чего пришли в жизнь, подменили творчество копированием, да ещё и коверкающим, — и вот вам мир, в коем вы живёте.

Кого вам винить в этом, если не свою лень и глухоту?

—w—

…Нет в людях понимания, что творчество — то, на что способен каждый из них. Лишь художникам всякого рода они приписывают способность создавать нечто гармоничное — при этом забывая, что волнение вдохновения они и сами испытывали в одолении каких-то жизненных препятствий, то есть когда придумывали способы противостоять разрушительной силе. То, что избрали вы способом подобного противостояния, и есть ваше произведение. Вы из уже существующих мыслеформ выбрали самую оптимальную для себя — или же единственно возможную.

Выбор решения — это уже творческий акт, если смотреть на творчество как на отбор необходимых образов и составление из них гармонического, то есть не отторгаемого душою, сочетания.

Это уже не «матрица», не «идеальная» мыслеформа, но видоизменённая и дополненная в связи со сложившимся положением вещей, учитывающая все тонкости его. Она является зеркалом вашей натуры, ибо другой человек видоизменил бы мыслеформу иначе, по-своему.

То есть человек, придумывая выход из трудной ситуации, в своём воображении рисует себе возможный ход событий при избранном им способе преодоления трудностей. Его поведение, спланированное заранее, и есть попытка противостояния разрушительной силе. Поведение и надо

назвать неким произведением творческого воображения человека. Но это особый вид произведения: оно существует лишь в миг исполнения задуманного. След его умозрителен, хотя избранное действие принесло реальные плоды.

Такое творчество — выбор верных поступков — находится в области возвышения духа. И это очень важная составляющая в мировом процессе творения. Такого рода творчество характеризует жизненный путь святых…

…Здесь важна точка отсчёта: лучисты ли вы и возникают ли в вашей душе подобные стремления — противостоять хаосу? Осознаёте ли вы, что с вами происходит, когда принимаете жизненные решения? Если лишь необходимостью *физически уцелеть* вы руководствуетесь, любою ценой, сметая с пути все нравственные опоры, призванные удерживать вас в необозримом океане мрака, то вас нельзя назвать творцом, ибо служите тьме.

Творчество — путь к Свету, и потому всё, что лежит вне подобного понимания, не творчество, а антипод его. *Высшая упорядоченность* — вот цель творчества. И то, что имеет подобное основание, может называться творчеством безо всяких оговорок.

Выбор — вот метод, вот суть творчества, его основа. И вот что важно знать тем, кто не имеет отношения к творчеству художественному: вам таких способностей не дано, но не отнято право выбора. И если вы устремляете все свои усилия к тому, чтобы в мире был утверждён Свет, — значит, вы достойные дети Творца, унаследовавшие Его способности…

От замысла к воплощению

…Говоря о том, что моделью творческого начала в человеке является Мозг Мировой, Я имел в виду вот что: вам следует сначала ясно представить, что вы хотите создать, чтобы позже продумывать детали. Исходя из конечного замысла, вы начинаете приближаться к нему постепенно, шаг за шагом — неважно, на деле или в воображении. Если вас вдруг, сразу «озаряет» некое решение, значит, вы долго думали о конечном результате.

Бывает так, скажут некоторые творцы, что, напротив, какой-то фрагмент неожиданно в воображении вашем привёл к целому, к конечному, к совершенному. Казалось бы, это ход «от противного». Но это не так. Если вдруг вы увидели внутри себя конечное, опершись на этот фрагмент, а раньше и не замышляли это конечное, вы заблуждаетесь. Ваше «бессознательное» вело вас к нему, иначе вы и не узнали бы его, не определили как конечную цель. Вы и сами не знаете способности вашей души к творчеству.

Надо, видимо, привести пример.

Если композитор, случайно услышав обрывок музыкальной фразы, вдруг стал сочинять собственное произведение, следовательно, такой случайный фрагмент «открыл» для него конечный результат. Его собственное произведение навеяно было этими случайными звуками, они стали для него некой основой — с точки зрения их частоты, то есть энергетической исходящей.

Если художник, увидев цветок, создал полотно, где такого цветка нет, но *общее* соответствует по эмоциональному наполнению тому впечатлению, кое способен произвести на душу цветок, следовательно, вы нашли в нём ту энергетическую основу, которая стала «фундаментом» художественного полотна.

Я творю по такому же принципу. Я знаю, что в целом должно получиться, и стараюсь насытить мир Земли недостающими звеньями.

Бывает, что некое создание Моё приводит Меня к придумыванию того, что «дополнило» бы мир Земли. Так происходило с сотворением растений и животных. Некие впечатления, произведённые на Меня тем или иным Моим воплощённым творением (а Я сии впечатления получаю хотя и не так, как вы, но довольно точно) или озмическими, небесными формами, заставляли Меня создавать некие иные объекты, которые вписывались бы в экосистему Земли.

Ваше творческое начало таково же. Но основой творчества для вас всё чаще становятся не светлые и восхищающие, не потрясающие своей гармоничностью, не наполняющие душу ликованием впечатления, а, напротив, мрачные, недобрые, «дьявольские». Исполнены безысходности ваши души, а это гибельная основа для творчества. Вы становитесь пособниками сатаны, когда творите подобные произведения. Вы умеете творить — так используйте свой дар для того, чтобы спасти, а не погубить мир, в котором живёте…

…Когда слишком мучительны и долги поиски новой формы жизни, получаются создания, *не омытые мудростью*, то есть исполненные угрозы для других. Так проявляет себя творческая мука: если поиск чрезмерно продолжителен, значит, в творце не хватает энергии для соединения тех элементов, кои составить способны некое гармоничное сочетание их. Это отсутствие энергии может быть обусловлено различными причинами, но в итоге такого мучительного состояния появляется на свет недоношенный, уродливый младенец. Нет в новом создании нужной дозы Света — а стало быть, основы излучения вовне. Такое создание нацелено на поглощение энергии жизни, иначе оно обречено. Этим поглощением оно и занимается.

Это понятно всем, кто творит: когда вдохновение окрыляет душу и диктует руке, получаются шедевры. Когда поиски слишком затягиваются, пробуются многие варианты, а сознание не в состоянии совершить верный выбор, в произведении — в лучшем случае — оказывается мало Света, а значит, оно просто нежизнеспособно. В худшем случае творение становится подобием вечно разверстой могилы, вызывающей страх у видящего её.

Отсутствие озарения говорит о том, что художник ищет образы в недостаточно высоких духовных сферах. Иногда, когда он не даёт себе прикоснуться к холсту или нотной бумаге, пока его не озарит что-то свыше, или же сразу отбрасывает ненужное и внутренне движется дальше, выше, озмос проникает сквозь те слои энергетические, где «блуждает» душа художника, и озарение наступает. Но если, измучившись и устав, художник всё-таки позволяет *рассудку* водить его умелой рукой ремесленника, а душа при этом не принимает участия в творении, получается мёртвый суррогат.

Те, кто самозабвенно предаются тому, что им кажется творчеством, не пробуя варианты, а считая, что всё вышедшее из-под руки обязательно поразит окружающих оригинальностью, не знают подлинного вдохновения.

Варианты определяют степень одарённости творца — не столько их число, сколько мера приближенности к абсолюту. Если вариантов много, но художник всё же не удовлетворён ни одним из них, он испытывает муку. Но при этом осознаёт, что его замысел, к великому результату устремлённый, должен получить помощь именно из тех духовных сфер Мироздания, кои этому замыслу соответствуют. Истинный художник, без сожалений отметая не удовлетворяющее его, терпеливо ждёт и призывает вдохновение, которое одно способно освободить его от муки. Оно похоже на вспышку молнии: всё вокруг озаряется ею. Именно эта «молния» — источник Света, который создаёт целостную картину, отметая все прочие варианты освещённости.

То, что произведение покажется несовершенным позже, естественно: Мироздание развивается, и душа, познавшая полёт вдохновения, стремится взлететь ещё выше. В каждом своём новом создании взбирайтесь на самую высокую вершину, которую видите перед собою. Потому, без сожаления о потраченных силах отвергая неудачные эскизы, считайте их лишь промежуточными этапами приближения к абсолюту, доступному вам. Пробуя, не останавливайтесь и добивайтесь желаемого. Если вы замыслили нечто светоносное, в труде восхождения к выбранной вершине дожидайтесь помощи от ожидающих вас там невидимых Сил Света, то есть озарения. Неустанно ищите внутри себя некую управляющую вами *светлую силу*, которая позволит замыслу достигнуть воплощения. То, что оно произойдёт непременно, не сомневайтесь. Но это не будет

приближение *ползком*, а полёт — то, что сделает ваша рука, окрылённая высшим озарением. Продвижение ползком — усталость и отчаяние, порождающие равнодушие к результату, — не позволит вашему созданию быть светоносным. Берегитесь: оно способно навредить не только Мирозданию, но и своему творцу…

…Порознь ли создающий и создание? Нет, никогда они не расстаются полностью. Создание сохраняет «отпечаток» *личности* создателя: не только синтез психической, интеллектуальной и творческой энергии его, устремлённой в момент созидания к одной цели, но и строй этой *личности* в целом. Ибо творение — это всегда отбрасывание негодных вариантов и предпочтение того, что видится *лучшим* в данный миг. Отбор обусловлен особенностями *личности*, и она проявляется в создании, как в плодах проявляется дерево…

…Мне сложнее, чем вам: пробные мыслеформы, над которыми Я мучительно раздумываю порой и отметаю как неудачные, имеют свойство воплощаться на Земле: их энергетический заряд многократно сильнее, чем ваш. Оттого так много странных созданий, которые вас изумляют и даже пугают. Мировой океан, колыбель жизни, пробы Мои может скрыть от ваших глаз. Но всё же вы находите этих существ и не понимаете их природы.

Моя планета вызывает к жизни и ваши мыслеформы, наполненные психической энергией. Будьте осторожны со своими замыслами, не продумывайте в деталях какое-нибудь ужасающее существо: есть опасность, что оно возникнет наяву…

…*Людям*, творящим искусство, Я хочу сказать: *луч* надежды не гасите в себе, не создавайте произведений, где царствовал бы мрак. Ваши произведения должны быть устремлены к Свету…

…Писатели, создающие художественные, то есть полностью выдуманные, *литературные* произведения, населяют озмос мыслеформами, *которые там начинают жить*.

Если образы эти *живые*, то есть продуманные до мелочей, наделённые и умом, и настоящими чувствами, то они *могут воплотиться* и на Земле. Но люди их не узнают, ибо у них другие имена. Лишь иногда кого-нибудь кольнёт мысль — как похож такой-то человек на такого-то литературного героя! А это, возможно, он и есть.

Точнее говоря, герой книги не воплощается сам, «в чистом виде», а может явиться составной частью духовного существа некоего живого человека, свидетельством чему может служить проявление в том всех качеств литературного персонажа.

С образами, создаваемыми художниками, происходит вот что. Если это портрет живого человека, его запечатлённый образ начинает жить в озмосе собственной жизнью. И жизненной энергией его наделяют люди, которые смотрят на этот портрет и он их трогает. Но воплотиться на Земле такой образ не может, ибо энергетически связан со своим «оригиналом». Но если написан *выдуманный, ни с кого не списанный* образ, то, получив в озмосе жизнь, он стремится быть воплощённым, как любая мыслеформа. Изредка такое случается. И герой художественного полотна, с его индивидуальным обликом и даже характером, придуманными художником, вдруг появляется в мире.

Как такое оказывается возможным, ведь человеку необходима настоящая душа, а не *знак души*, присущий мыслеформе?

Душа человеческая, находящаяся в озмосе и исполненная желания воплотиться, соединяется с мыслеформой, стремящейся к тому же, ибо та представляет собою разумное существо. Зачем нужен душе подобный союз? Ей мнится, что, обретя *дополнительную напряжённость*, она скорее будет воплощена. Однако лишь медленное срастание энергетических слоёв делает её единым образованием. Потому знать вы должны: не стоит прибегать к такому объединению, ибо утратите прежнюю индивидуальность, а воспримете чуждое, искривляющее ваши грядущие земные пути. Вы должны сохранять накопленное именно вами, а не усиливать его искусственно, тем более что мыслеформа некоего выдуманного создания постоянно подвергается вливаниям самых разнообразных человеческих энергий, ведь произведение, сделавшее возможным возникновение такой мыслеформы в озмосе, по-прежнему существует на Земле, а значит, образы *одухотворяются* многими сознаниями. В человеке присоединённая его душою мыслеформа выдуманного персонажа становится частью его натуры, но при этом остаётся связанной с изначальным образом, рождённым воображением некоего творца. Из этого следует, что такая *двуединая* душа восприимчива к вибрациям людей, кои духовно соприкасаются с произведением.

Воплощение души, совершившей ошибочный шаг, задерживается, а не ускоряется таким союзом, ибо душа претерпевает постоянные изме-

нения, лишающие её *определённости*. Её трудно поместить в человеческое тело, поскольку она нестабильна. Как дать ангела такому человеку, чьи частотные характеристики непредсказуемо изменчивы? Пребывая в озмосе, не ищите «живые» мыслеформы, какими бы привлекательными они вам ни казались. Помните, что так вы обретёте некую двойственность сознания, неожиданно мучительную для вас. Мозг человеческий настроен на полную определённость, а *двуединость* души производит в нём разлад, с которым ему не справиться.

Это относится и к тем случаям, когда в тело человека вселяется тёмная сущность со своим разумом. Человек теряет *определённость*, и потому он кажется окружающим его людям сумасшедшим…

Способность к художественному творчеству

…Мужчины — творцы, в женщинах же главенствует иная ипостась души.

Женщина способна творить, если дух её вовлечён *во вселенские потоки*, но такие случаи — редчайшее исключение. В этих случаях творческие способности женщины входят в противоречие с естественными для неё вибрациями — и женское начало замещается мужским. Главная задача женщины — не творить, а *оберегать сотворённое*. И потому художницы из них не получаются, если в жизни они целиком сосредоточены на основной своей функции: быть защитой сотворённого их любовью мира. Я говорю о самоотверженной преданности женщин их мужчинам и детям. В то время как истинное творчество требует ухода от сиюминутных забот, глубоких и мучительных размышлений в одиночестве, *самозабвения* — иными словами, полного погружения в мир созидаемой реальности. Для женщины всё это означает отказ от исполнения её «природного» долга.

Потому природа женского творчества имеет иное основание, нежели творчество мужское.

Творить — значит из ничего создавать нечто. Художницы лишь запечатлевают сотворённое Мною. Их картины обладают энергетикой любви к сотворённому. А мужчины-художники создают *иной мир*, даже если они запечатлевают мир земной. Их полотна напоминают об *акте первотворения*. Их рука, если художник не ремесленник, а гений, придаёт изображению вид только что сотворённого. Полотно создаёт вокруг себя некую атмосферу удивления перед тем, что мир существует.

Надо вам знать, что всё, что исходит от гения, — память его души, познавшей в мире незримом восторг творческого озарения.

Я вот как опишу акт создания полотна.

Художник замыслил некий сюжет. Его память души полна озмических мыслеформ, и он использует их, придумывая некую композицию. Точнее говоря, он как бы проявляет неразрывную связь существующего на Земле с его незримой матрицей.

А женщина в творчестве отражает любимое, знакомое, земное, и в полотно «впечатывается» её чувство. Но это лишь копия, более или менее искусная, увиденного на Земле. Даже творческая фантазия женщины создаёт сочетания известных элементов. А мужчина, даже если изображает нечто привычное, *бессознательно обращается к его изначальному, небесному мыслеобразу.*

Конечно, я говорю о подлинных художниках, а не о тех, кто просто умеет рисовать.

И потому от полотен гениев можно испытать потрясение души, узнавшей в земных деталях их невидимую при воплощении мыслеформу. А то, что любимо и запечатлено женщиной, рождает в зрителе любовь похожую, но этого и довольно. Потому полотна талантливых художниц не дают того потрясения, какое душа может получить от полотна талантливого мужчины. В них нет небесной составляющей, которая способна потрясать ощущением духовного прикосновения к Бесконечному.

Но это вовсе не значит, что художниц быть не должно. Их полотна, от которых идёт Свет любви к сотворённому, могут вызвать волну ответной любви и привлечь внимание к давно знакомому, на которое человек вдруг посмотрит другими, изумлёнными глазами. А любовь к миру земному в ком-то может стать источником дара видеть в земном *небесное*. Бывает, что «женское» полотно, по-своему изображающее земную красоту, подталкивает художника-мужчину к собственному творчеству. И ему удаётся в том же самом, земном, что прежде оставляло равнодушным и не казалось достойным изображения, выразить нечто большее — Небо…

…Самовыражение человека носит неоднозначный характер.

То, что он стремится выразить свои творческие наклонности, совсем неплохо и даже необходимо, если художник понимает, что они даны ему Мною с определённой целью: его дар должен стать доказательством божественной природы человека, его зависимости от Создателя. Если же, самовыражаясь, человек на себе концентрирует всеобщее внимание, а о даре Моём забывает, если он именно своею заслугой считает Мой дар, то самовыражаться ему не стоит, ибо то, что исходит от него в виде произведений, имеет подоплёку отнюдь не светлую. Лучистые Силы водят рукою лишь

того художника, который способности свои расценивает как дар свыше и считает своею обязанностью не разочаровать Меня в Моих ожиданиях.

Те, кто обо Мне забыл, пусть знают: их способности служат не Мне, а тому, кто ими спешит воспользоваться, ибо тьма творить не умеет.

…Творчество — вот суть и оправдание бытия любого существа, обладающего духовным потенциалом. Если вы не осознаете творческие способности свои как необходимое свойство, кое должно быть реализовано в доступной вам мере, то проживёте бессмысленную жизнь. Творческий дар — то, что может вызвать к жизни столько светлого, что мрак рассеется и воссияет лик Истины…

Назначение искусства

…Искусство — это модель мира, способная оздоровить его, если души человеческие захотят её воплощения на Земле. А иначе зачем нужно художественное творчество?

Озаряя светом таланта даже тёмные стороны жизни, художник обязан тем самым вызвать в зрителе творчество иного, противоположного знака: отталкиваясь от противного, зритель должен внутри себя сам создать модель здорового мира, полного Света. Если этого не происходит, значит, художнику не хватило либо умения его, либо понимания, в чём истинная цель искусства…

…Жанры художественного творчества должны становиться достоянием души, а не разума, в коем происходит постоянное замещение одних мыслеформ иными.

Пейзаж — это восхищение окружающим человека миром, сотворённым с любовью и терпением.

Натюрморт — это любование отдельными предметами и их гармоничными сочетаниями. Элементами натюрморта должны становиться предметы, созданные Мною и человеком: такое сочетание найдёт в душе место скорее, нежели если все предметы сотворены человеком. Ибо наше родство творческое более очевидно в натюрморте, составленном из «природных» и рукотворных элементов, а родство с Господом всегда греет душу.

Портрет — это своего рода *последний суд* над человеком. Он должен проявить суть души: сколько в ней заключено Господнего Света.

Искусство, в коем отражается некая *живая жизнь*: в живописи — *жанровые сцены*, в драматургии — *пьесы*, в литературе — *многие формы, описы-*

вающие события в их динамическом развитии, — это очень непростая вещь, самая, пожалуй, непростая. Как, не впадая в поучение и наставление, в проповедь и в некое *управление*, дать модель мира идеального? Ведь цель искусства, повторю, в создании некой здоровой модели мира в душе и сознании зрителя. Я отвечу так: эта модель должна быть в душе и сознании художника, а удастся ли её воспроизвести в зрителе — это зависит от степени его мастерства.

Пути достижения желаемого могут быть различны. Но если сам художник ясно представляет себе некий здоровый, ясный, Господом озарённый и одухотворённый мир, то от него требуется лишь единственное: эту мыслеформу положить в основу создаваемого произведения.

Или изображение такого «идеального» состояния мира, или глубокая и трагически острая тоска по нему могут воссоздать и в зрителе мыслеформу, послужившую «мостом» к творению.

И если сия мыслеформа возникнет в сознании многих зрителей, то со временем, возможно, она будет воплощена…

…Главная цель искусства — не развлекать, не удивлять, а открывать в душах человеческих источники творчества. Если произведение не делает сего, оно не искусство, а поделка ремесленная. Но как открыть эти источники в людях, кои о них и не подозревают? В произведении должно быть ощущение присутствия Неба в жизни человеческой. На этот импульс не может не откликнуться душа. И в ней начинают бить родники нерастраченных возможностей её. Ищите Господа в жизни и находите, как находили Рублёв, Дионисий, Бах, Моцарт, умейте чувствовать неизменное присутствие Бога во всем, как чувствовали Кузанский и Флоренский, и ваше произведение будет душу волновать и спустя столетия…

…Куда внешнему угнаться за внутренним! Воображение человеческое творит то, что не способен воплотить ни один художник: его воображение всегда создаёт картины гораздо более прекрасные, чем может воплотить рука. Но это Мне знакомо: Я Сам воображал вас прекраснейшими созданиями, но, воплощаясь, вы не можете достигнуть того духовного величия, коего достигли в Моём воображении. То, что воплощено, — лишь некий слабый оттиск Мною придуманного.

Именно так, а не наоборот, ведь людям нетворческим кажется, будто фантазия — некий неотчётливый эскиз того, что затем нашло воплощение в красках и формах.

…Композитор написал музыку, которая Меня потрясла. Это была музыка его любви ко Мне: те вибрации, кои он излучал Мне, превратил он в мелодические лучи небесной гармонии, и люди *Меня* услышали в сей музыке. Это было чудом, ибо для велений Моих человек не был готов: его лучистая душа знала Меня, но не могла говорить со Мною. И, написав музыку, сей композитор вдруг установил мост с Господом не только для себя, но и для иных людей. Потому Я говорю художникам, музыкантам, мыслителям и поэтам: устремляйтесь ко Мне, и будете у Меня, ибо Свет ваш укажет путь многим. А таких устремлённых ко Мне Я в Небе не обязываю вновь воплощаться: *вне мира* они так же творят и так же Свет дают людям земным, хотя и по-иному: на души воздействуя лучами небесных гармоний, поворачивают их к Свету. А человеку сие кажется небесным откровением: мир вдруг предстаёт перед ним столь волшебным, что лучистою душа его становится и поворачивается к Господу своему…

…Я продолжу описывать ту истинную, абсолютную гармонию, к которой должно устремляться творческое начало.

Гармоническое сочетание — это мера прекрасного, которая представляется *домом муз*. Я хотел сказать, что совершенство для души — это некая мера прекрасного, коя представляется душе абсолютной, неизменяемой, окончательной. О чём-то прекрасном вы говорите: ни убавить ни прибавить.

Нам видно, как источником вдохновения может стать такое совершенство у подлинно творческих натур. У тех же, кто не знает вдохновения, то же совершенство вызывает иную реакцию: злость и уныние. Но Я имел в виду творцов, когда назвал совершенное произведение домом муз.

Новым искусством вы назвали непонимание долга художником. Те умелые творцы полотен и музыкальных произведений, которых называете гениями новой эпохи, не выводили душу человеческую к Свету Господнему, а, напротив, погружали в волны чисто земных вибраций. Даже если в их произведениях светило солнце, оно оставалось лишь небесным телом, но не символом некоего творческого и животворного начала. Солнце — ведь это горнило уничтожения лишнего, мешающего Бытию, но художники лишь частью пейзажа сделали Солнце. Тот символ уничтожения зла и появления иного, доброго начала, коим является Солнце, ими был не ощущаем. Человек не понимает, что Солнце — это и конец и начало одновременно. Творцам следует ко всему, что они исследуют, подходить именно с таким посылом: любое создание Моё — это и конец и начало чего-то. Это

невероятно трудно для восприятия рассудком, но совершенно ясно душе. Тем, кто хочет это постигнуть, Я объясню это на примере.

Мне кажется, что лучшим примером будет дерево.

Конец и начало чего — дерево? Конец в нём состояния энергетической мыслеформы, то есть замысла Творца. Когда дерево воплощено, растёт, устремляясь к небу, — это начало выполнения им особой миссии дерева — приёма и передачи далее, выше некой информации о Земле. Каждый вид дерева исполняет задачу, которая ему назначена Мною. Дерево начинает исполнять своё предназначение. Это начало его выхода из земного состояния в мир больших измерений. Его задача исполнена тогда, когда дерево одряхлело, и упало, и сгнило. Но энергетическая его составляющая неуничтожима. Она исполнила *земную* задачу и теперь иное задание получает: донором быть для иных умирающих деревьев, коим следует как можно успешнее исполнить своё предназначение. Для первого дерева его состояние нынешнее — тоже и конец и начало. Конец — ибо энергетическое донорство истощает мыслеформу именно этого дерева, но не мыслеформу вида, а начало — ибо энергия отданная становится частью земной жизненной силы нового дерева. Эта сила в своё время перетечёт в иное состояние — она станет энергетическим потоком, уносящимся в Небо и организованным как информационный модуль.

Я хочу сказать, что энергия дерева — это постоянно перетекающий из одного состояния в другое сгусток. И он всегда одновременно — конец и начало.

Художник во всём должен видеть конец и начало, в любом предмете и явлении, кое он стремится запечатлеть. Искусство должно стать постоянно совершенствуемой попыткой выйти самому и вывести зрителя из рамок зримого, узнаваемого мира — к иным горизонтам, к явственному ощущению, если не знанию, мира куда более грандиозного, впечатляющего и гармоничного. Мир, проступающий сквозь реалии земные, должен быть живым, а не неким символом, идеей.

Кому из художников минувших эпох удалось сие? Я назову имя Баха. В его музыке пело Небо живое. На музыке иных композиторов бывал отблеск Неба, и это уже прекрасно.

Художники, умевшие почувствовать Небо, — это уникальные создания.

Босх Иеронимус.

Микеланджело Буонарроти, при всей своей узами библейскими связанной творческой манере, умел передать Небо. В его фигурах, выступающих из камня, местами неотёсанного, был явственно ощущаем акт творения. Он умел дать и лицам выражение узнавания земного мира. Будто они вышли из Неба и только что увидели Землю.

Леонардо да Винчи так умел передать Небо, что оно ощущалось как мир гармонии. Земные пейзажи он умудрялся окружить воздухом, который словно струится с Неба.

Чюрлёнис искал Небо на Земле, и некоторые его попытки удачны.

Рокуэлл Кент умел штрихом неким ввести Небо в гравюру. Это искала душа, и иногда ей бывал послушен резец в руке.

Искусство должно искать Небо и приближать к нему душу. Иначе зачем нужно искусство? Оно возникло так давно, что истоков искусства вы не сможете обнаружить. Наскальные росписи — это не начало искусства, а лишь очередная проба души человеческой изобразить жизнь. Иное назначение у искусства: оно сближает Небо и Землю, а наскальные росписи называть искусством неверно, ибо то были попытки Небо оставить, а утвердиться на Земле. Люди древние, оставившие в пещерах прекрасные рисунки, были одержимы этим желанием — утвердиться на Земле, запечатлев на стенах некие впечатления о земной действительности.

Природа человека требует источника вдохновения. Я говорю вам: найдите его в Небе, а не на Земле. Здесь уже всё освоено и искалечено вами, ищите во всём концы и начала, связывайте с небесным назначением — и начните новую страницу в искусстве: искусство в его подлинной сути, коя сродни Творению.

«Новое» искусство

…Я вот что скажу о *молодом искусстве*.

Нам видно, что нет на Земле художника, который бы *творил наяву*. Это значит, что нет человека, способного отдать свой дар Мне. Нет, не могу Я такого увидеть.

Люди лишь то искусство творят, в коем мир запечатлевается, а ведь искусство — это творение гармонии. Она становится по силам только тем художникам, кои черпают впечатления из души своей, помнящей мир, из которого она изошла.

Я вот как опишу подлинное произведение искусства: оно связывает сей мир с тем, которому имя — гармония. Таких художников Я не вижу теперь, есть мастера, но нет людей, понимающих: без отдавания жизни не получится искусства. Это понимание души, а не рассудка, люди часто говорят об этом вслух, но не делают сего в реальности.

Душа, вспоминающая мир гармонии и старающаяся соединить его с миром земным, тратит силы свои энергетические на исполнение замысла. И оттого Я говорю, что истинный художник, творя, укорачивает себе жизнь. Но это счастье для него, ибо ради сего и был воплощён здесь.

Искусство, кое вы называете *новым*, не искусство, а детская болезнь душ. Детские болезни проходят бесследно, и странно, что искусство сие вы бережно храните в музеях, а нужно это успешное следование сатанинским посулам уничтожить. Как только исчезнет из мира это собрание попыток человека сотворить нечто небывалое, то, может быть, появится мгновенное узнавание *подлинного*. И попытка сделать его предметом искусства.

Нужно вот как сформулировать Мне задачу художника: попытайся в своём творчестве соединять мимолётное с вечным, ищи в мимолётном вечное. Как это может выглядеть на деле? Для примера Я опишу некое воображаемое полотно.

Представьте себе пустыню — бесконечную, бесплодную, знойную, где, кажется, нет никакой жизни. И на песке этом некая былинка. Она нарисована так, что солнце вечное лежит будто на ладони её листка. Пусть краски такие будут, чтобы душа вспомнила мир, из которого пришла. Былинка, нежащая на своей ладони солнце, — это символ жизни, понимающей, что над нею властно некое солнце. И солнце сие — Господь, и Он так же нуждается в любви, которую былинка дарит солнцу посреди мёртвой пустыни.

Я понятно ли рассказал? Произведение искусства должно быть ясно душе, иначе она останется глуха к нему.

Может быть, человечество и не нуждается в Моих оценках, но, если Я их даю, пусть хотя бы кто-то их узнает.

Направления в искусстве, жанры, стили, классификации различные — это для разума ловушки. А вот душе требуется Свет, излучаемый произведением художника. На Свет отзывается душа, ибо лишь истинное её трогает. А восхищение суррогатами — это вряд ли души оценка: как правило, душа молчит, если не затемнена силами мглы вечной. Трогает душу нечто соответствующее углублённому в ней изначальному светлому импульсу.

Для Меня изначальное в человеке — главная его суть, и задача художника — постараться это выразить в своём произведении. То есть он должен мыслить, как Я. Но для такой мысли нужна незамутнённая душа. Как её сохранить в мире, полном сатанинских уловок? Каждый ищет свои способы, и все они прекрасны, ибо напряжением духа, восхождением его ко Свету Моему даются…

…Творческий дар, данный человеку изначально, не могу Я взять обратно, но могу ослабить, ибо если человек устремлён ко мраку, то нельзя его дар оставлять в той степени, какая была Мною дана. Иногда Мне удаётся это сделать, а иногда не могу. Если человек на верное веление душу направляет, его дар усиливается, а если на веление сатаны — его дар искажается тьмою, ибо умение творить устремляется к разрушению, то есть

дар Господень изменяет природу свою. Болезненно это и для художника самого, и для тех, кто его произведения впускает в душу свою.

Мудрое решение — направлять талант к Свету, тогда он вне времени. Если же умение творить вы направили на служение тьме, то дар ваш иссякнет, ибо не Свет творческий его питает, а огни адские.

Многие художники устремляли весь свой талант ко Мне, а многие — к сатане. Первых вы узнаете по Свету, исходящему от их работ и доныне, а вторые стали в память людскую навечно вписаны как исследовавшие лучи зла. Но что толку исследовать зло? Исследования сии утверждают его бытие. А вот мир гармонии небесной увидеть в жизни — достойная цель творчества, ибо она укореняет в душе надежду и даёт утешение.

Большие художники, исследовавшие сей Свет в жизни мира, у Меня теперь, и Я их на Землю не отдам, ибо царство сатаны погубит их, а не заслуживают они мук земных за своё служение Свету прижизненное…

Сомкнувшие Небо и Землю

Босх

…Иеронимус Босх — для Меня художник мудрый. Он Мои лучи золотыми сделал: Я хочу сказать, что его картины — Мои мысли. Это Я ему дал эти образы. Он со Мною, ибо он мысли Мои и теперь разумом своим умеет превращать в картины. Эти картины вижу Я один теперь. Он у лона Моего, и Я его не отдам Земле больше…

Джотто

…Эта великая душа Моя нашла в доме земном дело небесное: он приблизил Небо к Земле.

Почему *Моя*? Я сказал так, ибо Я её создал.

Мною возмущено бывает великое пространство, в кое Я даю войти новым душам. Это великие светочи, которые поначалу нарушают энергетический баланс в озмосе, а позже вливаются в него, и возмущение проходит.

Души, которым предстоит воплотиться на Земле, сначала обживаются в Небе — *не исторгнувшись из Меня*, а будучи сознательно сотворёнными не только из Меня, но и из энергий озмоса. Душа просто дом небесный обживает, куда ей предстоит вернуться, и лишь после того, как она становится частью гармонического равновесия озмоса, то есть его неотъемлемой частью, Я даю ей возможность материализоваться. Каждой душе известен

дом небесный. И впервые вступающей на путь воплощений душе Дом её Вечный — некая опора. Для вас это удивительно? Никогда сразу не входит душа в тело человеческое. Сотворённая Мною, она лишь наделяется нужными энергетическими слоями, когда Я узнаю, какой именно вариант воплощения будет для неё лучшим. Но и недолго существующая в озмосе душа познаёт его, ибо часть *его* энергий получает в собственность как поле.

Тот человек, которого называли художником Джотто, был художником и в Небе. Его лучистая душа, не знавшая прежде воплощений, творила мыслеформы, отражавшие жизнь святых душ на Земле, жизнь Марии и Иисуса: душе было известно это и в Небе. Но *внизу* не было тех, кто способен был воплотить сии мыслеобразы для людей, и лучистая душа сама решила проявиться на Земле в виде человека, чтобы создать видимые картины.

Джотто был началом во всём — не только в изображении святых как людей необычных, но земных. Он проявил свой дар и в другом: постарался вновь подобием Моим быть, на Земле уже, и весь свой путь пытался избавиться от уз, связывающих его с тленностью. Джотто вёл такую жизнь, что Я был изумлён: как он, старающийся в земном проявить небесное, сам пытается не прикасаться душою к земному? Земное нужно ему было как объект изображения, но душа великая мучительно отрывала себя от земных привязанностей.

«Оплакивание Христа» *(фреска в капелле дель Арена в Падуе)* — фреска, где неверно изображено нечто. Плачущие ангелы во всём непохожи: и в том, что имеют руки, и в том, что скорбят, и в том, что летают во множестве вокруг. Когда снимали Иисуса, ангелы не были рядом, ибо нет в них стремления быть в поле скорби. Они не скорбят, а радуются, когда человек избавляется от мук, и не собираются в «птичьи» стаи, но, изменившись до состояния некой *искры*, а не *фигуры* в небе, подлетают к человеку, чтобы указать ему путь ввысь. Лишь видя, что душа устремилась вверх, они принимают антропоморфные формы, чтобы душа поняла: она уже ушла жизни земной и рядом с нею — обитатели другого, незримого прежде мира. Не совсем точно внешне повторяющие облик человека, но всё же не нечто из совершенно иных миров.

Ангелов не может быть более двух сразу. Выше есть и другие, но сначала не более двух.

Подле умершего их нет. Они встречают душу отлетевшую на высоте небольшой — приблизительно 15 метров от тела. Это расстояние, которое не позволяет ангелам быть в некоем излучении низких вибраций, которые источают те, кто находится рядом с умершим. Если человек умер в одиночестве, ангелы могут приблизиться к телу на меньшее расстояние, но никогда вплотную, ибо плоть сама становится источником низких вибраций.

Но Я вернусь к «Оплакиванию Христа». Ангелы неверно изображены, но это и не изображение того, что существует на самом деле. Это изображение чувства скорби по убитому Сыну Моему. И плач многих ангелов, то есть заведомое искажение Истины, — наибольшее потрясение вызывает в зрителе. Скорбь людей, неизменно оплакивающих своих умерших близких, — обычная вещь, но плачущие лучистые создания, чья задача — вывести душу к ликующему Свету, частью которого они сами являются, — это нечто необыкновенное.

…Джотто в земной жизни был человеком душевным, а не злым. Его острословие и туманные размышления на философские темы (Я под словом «туман» разумею его возвышенность и глубину мысли, не всегда понятной окружающим) создали ему славу некоего подобия проводника идей изменяющегося вокруг него мира. Искусство Джотто далеко от изменений, оно как будто выше человеческой индивидуальной дороги ко Мне ничего не видит, не запечатлевает. Это главное, говорит Джотто, а то, что творится вокруг, изменчиво и неважно. И он прав. В любой момент истории нет ничего важнее личного восхождения к Свету.

Тот вещественный мир, который Джотто ввёл в свои изображения, материален, но условен. Это и необходимо человеку, и не важно. Пусть эта двойственность материи и будет разделительной чертой между искусством Средневековья, где нет теней, и могучим расцветом искусства Возрождения, где и небесным созданиям присущи тени.

Искусство Джотто, с его *профилями* и подлинными земными душевными переживаниями на лицах, превосходит искусство Средневековья. Но оно также выше и искусства Возрождения, где идёт материализация уже чрезмерная того, что невидимо. Простой пример приведу: ангелочки — путти, как их называли итальянцы, — простые дети. А ангелы — это, как правило, вне возраста создания, редко — дети, ибо таковыми я оставляю невинные души, покинувшие тела младенцев или малышей, нечасто. Только в тех случаях, когда они просят об этом сами, а таких очень немного. Как правило, душа умершего младенца жаждет нового воплощения.

Итак, многочисленные ангелочки Возрождения — выдумка. Их чересчур «плотский» облик — от непонимания истинного, а лишь желание показать мастерство и вызвать в зрителе умиление.

Мадонны Возрождения, с прекрасными лицами и телами, не вызывают необходимого чувства: они не наводят на раздумья об ангельской природе души Марии, о Её постоянной тревоге за то, сумеет ли Она стать на Земле достойной матерью Моего Сына.

«Мадонна на троне» Джотто *(«Мадонна Оньисанти», Уффици)* величава. Её нарочитая телесность построена почти прямыми линиями, без многочисленных и замысловатых складок одежды, выдающих округлость форм

женского тела. Её фигура — это колокол, и Младенец на руках подобен языку этого колокола. Лица матери и ребёнка — и человеческие и нечеловеческие одновременно. Иисус с глазами мудреца похож на Джотто внешне. Это удивительно, сам он не видел сего неуловимого сходства.

Жизнь человека Джотто была омовением в земных ощущениях. Он был женат, имел много детей, но лишь надежда, что он сумеет выразить нечто небесное через знакомые людям знаки, привьёт им ощущение близкого Неба, держала его на Земле. Этот мастер небесный изучал искусство земных художников, их манеру и тонкости ремесла лишь для того, чтобы наиболее полно осуществить свою задачу. Джотто брал сюжеты Нового Завета для того только, чтобы объяснить: земная жизнь полна страданий, но если эти страдания испытываешь ради приближения к Свету, то пройди их — не оглядываясь на тех, кто не хочет страдать.

…Ангелы не имеют рук, но художники это могут исказить, ибо им нужен некий значимый жест. Крыльями этого не сделать. Как призвать к тишине? Просто приложить палец к губам. Как показать Марии, что Она призвана к необыкновенному служению? Поднять вверх два соединённых пальца. И так далее. Художники используют руки ангелов как средство выразить чувство. Крылья к тому же есть не у всех ангелов в Небе. И что будет показывать их «летучую» природу и чувства? Потому ангелы — очень условная величина на полотнах художников, это символ некоего действия, предзнаменования, а не создание как таковое.

Полностью верное изображение может показаться невыразительным в мире вашем. Оттого изображаемые ангелы и таковы.

О том, что они безруки и по большей части бескрылы и что лица их можно увидеть, лишь приблизившись к ним вплотную, знали очень немногие: те, кто сохранил чудом память о Небе, явившись на Земле. Джотто был таким человеком. Его ангелы часто безноги, они словно мазок кистью на небе. Но и Джотто рисовал им лица, руки, крылья — ради исполнения главной задачи изображения: вызвать необходимое ощущение, которое неизбежно повлечёт за собою раздумье.

Лица людские — почти маски, их назвать можно слепленными из глины и разглаженными любящей рукою Творца. Лица Джотто — умение в каждом создании видеть начало творения, ибо каждая жизнь, сколько бы раз она ни повторялась, — открытие мира заново.

Лица Джотто поразительны тем, что в них соединяются черты индивидуальные и общие, земные и небесные: уже по земным можно видеть, что в человеке есть лучи Господни, но в какой степени — это зависит от самого человека…

Да Винчи

…Леонардо да Винчи не был человеком в полном смысле слова. Это была душа человеческая, но окутанная слоями той сущности, *код* которой дала прежняя, более развитая цивилизация Земли. Более глубокое знание было доступно ей, и души тех, кто покинул Землю, передавать старались энергетические слои своих знаний и умений последующим обитателям Земли. Это очень редко удавалось, *ибо коды не совпадали*, но исключения бывали. Одно из них — Леонардо да Винчи.

Этот человек пришёл в мир с душой, наделённой — не Мною, но этими сущностями — слоями некоторых знаний, и в том числе пониманием, как именно следует получать дополнительные знания из озмоса. То есть улавливать некие мыслеформы, которым сознание Леонардо придавало визуальный образ. Этому человеку было доступно улавливать некоторые иные сигналы, нежели возможны для человека: мозг его был развит более, чем у обычного человека, и это объяснялось именно наличием дополнительных энергетических слоёв иного кода, полученных его душой ещё до рождения физического.

Так сложен механизм воздействия полей на формирующееся физическое тело, что не буду его объяснять людям: такой механизм им давать в руки нельзя, ибо используют во зло.

Леонардо был столь многосторонне развит духовно, что человеку такое не свойственно. Его обучение наукам его времени было для него бессмысленной тратой времени, ибо он заглядывал глубже и дальше, и науке его взгляды казались противоречащими известным законам и непонятными. Он тоже ошибался, как ошибаются все, и всё же его попытки в образы видимые претворить мыслеформы, добытые им в более высоких слоях энергетических, нежели были доступны человеку его эпохи, заслуживают пристального внимания.

На примере Леонардо можно увидеть, как проявляется на деле развитие человечества в рамках одной цивилизации.

Осваивая мир, углубляя знания, человек проникает сознанием во всё более *сложные* слои озмоса и улавливает там некие более тонко организованные мыслеформы. Каменные топоры были в одном энергетическом слое, а летательные аппараты — в другом. Творцы подобных мыслеформ — те лучистые сущности, кои назначены быть помощниками человечества. Эти мыслеформы представляют собою оформленный в виде цепочки или кольца энергетических импульсов *принци*п, но не сам предмет, который действует благодаря этому принципу. Доводит его до необходимого — удобного человеку — вида тот, кто сумел уловить этот принцип. По сути, тот, чьему *более развитому сознанию* он был сообщён.

Изучая то, что было уже известно науке его эпохи, Леонардо доводил эти *практические* открытия до более совершенной стадии, ибо умел находить в Небе мыслеформы их *принципов*.

Но сему человеку было доступно проникать и в более напряжённые энергетические слои озмоса, где он черпал мыслеформы принципов, неизвестных науке его времени. Однако не каждый принцип он сумел придать своим аппаратам как действующий…

…Художественная одарённость Леонардо — это Мой дар его душе. Она была так организована, чтобы он сумел быть великим художником, ибо вдохновение черпать был должен возле Меня. Его полотна в основном религиозны, но и портреты земных людей наделены чертами небесными — точнее, в лицах он старался передать некую небесную составляющую изображаемого человека.

«Дама с горностаем» — это, в сущности, ангел и демон, но ангел, держащий с нежностью демона, — это и есть суть человеческая. В душе они оба дом имеют и странным образом сосуществуют.

«Джоконда» — мир Неба и Земли за спиною, а лицо женщины — это отражение вечного ожидания человеком Неба. Но он живёт на Земле и не может её не любить. Это существование на грани двух миров и есть полнота бытия, сияющая в глазах.

Леонардо — тот человек, который сумел воплотить многое из того, что уловил в озмосе. По тому размаху, в котором выразилась его творческая натура, вы можете судить не только о нём самом как о необыкновенном существе, но и о том грандиозном доме мыслеформ разного уровня, который окутывает Землю.

Вы углубляетесь в науке до основ её, но при этом искусство ваше мертво, в нём нет отражения мира горнего. И оттого ваше проникновение в глубины практической науки бессмысленно. Вы, не имея искусства, возвышающего душу и приближающего её к Небу, обречены копаться в формулах, которые не принесут вам счастья. Любое одностороннее развитие продуктом своим имеет *уродцев*…

Микеланджело

…У Микеланджело было в натуре много человеческого, но это был *дух*, хотя и начавший путь души. Этот дух мучительно старался обрести земные качества и во многом преуспел. Теперь это душа в мире незримом, и она в Небе нашла применение себе: Микеланджело творит мыслеформы невозможной красоты. А духу такое недоступно, он лишь на Землю спу-

скается с целью возвысить душу человеческую — если не до Бога, то до понимания: Бог есть.

Потому душа Микеланджело Буонарроти и в Небе остаётся душой, что земным своим ремеслом он возвысил душу человеческую. Но сам дух, став душою, остался в мире незримом художником великим. Эта доля оказалась ему более по душе. Буквально — *по душе*…

…Микеланджело в его творениях… В них понимание им задачи великой своей — привнести в душу человека суетного дуновение Вечности. И он в стихах, и в живописи, и в скульптуре Вечное *ознобом* для других делал. Не так он понимал Бога, как другие, а внутри себя борьбу Света и тьмы ощущая, тем самым утверждался в существовании Света: без него не было бы и мучительной сей борьбы.

Пусть не прямыми путями он шёл ко Мне, а *вокруг Неба* он находился. Вокруг — значит, со всех сторон, и в том числе выше, ибо Вечность, удивлявшая смертного человека, художника, своим существованием во всём, приемлет с радостью подобных ему, приемлет тех, кто в земном высоту ощущает надмирную, — и признаёт превосходство их над лучистыми обитателями своими, которые равны миру, в котором существуют.

Человек, находящийся сразу в двух мирах, выше духом, чем небесные обитатели, просто существующие на некотором ином уровне бытия. Ибо такое умение — быть озарённым негаснущим Светочем в мире тленном, и видеть в этом Светоче смысл своего земного существования, и трудиться во славу Его, и привлекать к Нему души иных людей — потом вознаградится с лихвой. Бытие небесное таким душам даётся как великое озарение постоянное. И не хотят лишиться его души подобные, и почти никогда не возвращаются на Землю. Тут их Дом Вечный, и тут с ними тот Свет, коего они жаждали на Земле…

Ломоносов

…Уникальное знание имел человек: он понял для себя, что Господь в непроявленном виде существует в проявленном. И знание сие перевернуло сознание сего человека, и ему открылось так много, что люди и сейчас его помнят. Имя этого человека — Ломоносов, это дух великий теперь, ибо начальное его воплощение стало и последним. Ломоносов так одарён был сразу, ибо он знания озмического не утратил, воплотившись и взрастая. Эта новая душа нашла мир, куда она попала для воплощения, *умеренно*

злым, а не чрезмерно, ибо дано ей было редкое для новой души свойство — умение преодолевать любые препятствия. Ломоносов — тот уникальный опыт Мой, который не часто Я повторял в человечестве. Вот иные имена таких людей: Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти.

У Меня нет узников, а лишь свободная воля души человеческой удерживает возле Меня неких людей. Эти люди — Ломоносов, Леонардо да Винчи, Микеланджело. Двое последних знали друг друга при жизни, но не дружили, ибо ледяное лезвие небесного знания было в обоих: они знали неким необъяснимым образом, что другой также помнит Небо, из которого пришёл на Землю. Для этих двух людей небесное было великим, а земное — лишь прикладным. И Леонардо, и Микеланджело вносили великие знания в человечество, и всё же не равно Я их ставлю. Микеланджело стал Мне ближе, несмотря на свой скверный нрав, ибо на Меня его творения произвели большее впечатление. Леонардо внёс огромный запас небесного знания в земную науку, а великие полотна его всё-таки более земны. Он так стремился небесное утвердить в земном, что Земля начала преобладать. Микеланджело же оставил небесное недоступным, желанным, восхищающим безмерно — и оттого его творения, Я думаю, более возвышают дух человеческий.

А Ломоносов законы великого Мироздания искал в мире Земли — и преуспел во многом. И совершенство, и сложность Мироздания, и его роковые и счастливые случайности он ощущал как духовное существо — и лишь потом как истинный учёный. Из его великой души на Меня устремлён луч немеркнущий — и Я вне времени с ним, ибо понял Ломоносов, что невозможно постигнуть Мироздание, минуя Господа. Часть Господа — душа человеческая — войдёт в Мозг Мировой всеобъемлющий, лишь когда Господь вольётся в Создавшего Его. И Ломоносов, и Да Винчи, и Микеланджело терпеливо ждут мига сего, чтобы постигнуть доселе непостижимое…

Чюрлёнис

…Эта душа необыкновенная была внедрена в тело человеческое: этот мозг разрывался от того знания, которое не ушло из памяти души, и от невозможности обнять это знание из-за ограниченности мозга. Душа была человеческая, но из-за того, что память о небесном мире не была утрачена, она мучилась в теле, ибо не могла, одарённая способностями художника и композитора, выразить весь небесный мир. Ограниченность её способностей, обусловленная воплощением в тленном теле, делала Чюрлёниса существом, балансирующим на этой почти неуловимой границе телесного и духовного миров. Он совершал странные поступки, ибо судорожно пытался укрепиться в мире земном, но память о небесном перетягивала его в

мир незримый. И музыка его такова, и попытки создать видимые модели невидимого: это некое балансирование на границе двух миров…

…Его музыка — это отзвук тех слоёв, которые он слышал в Небе, но это и земная музыка. Он сумел совместить в ней два взаимопроникающих начала. Их сочетание в душе человеческой — это балансирование на границе двух миров. Это то же самое, что и в живописи его: земные пейзажи не столь уж земные, а Небо овеяно дыханием планеты, на коей живёт человечество.

Чюрлёнис подобен поплавку: он на поверхности земного океана и на дне воздушного, небесного океана одновременно. Музыка его — это плеск воды и ультразвук небесный одновременно. Покоя нет в таком душевном состоянии. И не может быть, ибо невозможно удержаться на поверхности воды материи — и не задержаться на этой поверхности существу невесомому, послушному зову Небес.

Чюрлёнис старался изобразить в красках и звуках некую своеобразную гармонию сего состояния. Но эта гармония — в вибрировании тончайшем. Не каждой душе человеческой она понятна и доступна.

Чюрлёнису не удалось стать вечным обитателем двух миров, он ушёл в сферы небесные, ибо таковою была его душа: Небо в ней превалировало, Свет и тьма Неба, а земное отступило в тень, кануло для сей души в прошлое.

…Чюрлёнис более не воплотился, он боится повторения того болезненного ощущения балансирования. Очистившись в лунных сферах от грехов — условно назовём так боль, которую он успел доставить другим людям своим непонятным поведением, — Чюрлёнис пребывает в мире, который ему радостен. Ибо душа его понимает: лишь духовный разум, не ограниченный возможностями плоти, способен объять то, что доступно духовному зрению души его. И потому он тут спокоен и счастлив.

Он видит вас, людей, как огни, и эти огни для него — часть озмоса. Такое видение не любому художнику доступно после смерти, но он и был таковым — с рождения…

…Каждого творца, лишённого уже плоти, не оставляет желание показать людям новый замысел свой воплощённым…

…Тем, кому оставлены творческие силы, Я даю право выбора — возвратиться на Землю или остаться в мире иных реальностей. И если они решат вновь воплотиться на Земле, то почему Я должен их лишить твор-

ческого дара? В мире Моём он им тягостен невозможностью проявления: лишь мыслеформы они творят, не более. А на Земле их дар удастся ли реализовать — тоже неизвестно.

Их жизнь в мире непроявленном покойнее, но она имеет *узкие места*…

Пушкин: уникальный опыт воплощения

…Пушкин во дни жизни своей на Земле умел почувствовать мир Неба как диктующий ему. Не зная Меня напрямую, он воодушевлён бывал Мною через более низкочастотных созданий Моих. Он знал, что окружён некими эманациями Света, которые вызывали в нём слёзы потрясения, но для общения со Мною он был *недостаточно стар*. Его, вероятно, и пугала эта возможность — говорить со Мною как с Отцом, который рядом всегда.

Но его Я так опишу, чтобы вам стало понятным, что это такое — Пушкин.

Его душа воодушевлена бывала Мною потому, что в ней не утрачен был *слой предшествующего воплощения*. То есть душа сохранила духовный опыт так крепко, что и в ребёнке было знание того, что открывается лишь мудрым старикам. Он сам удивлялся своей способности «узнавать» какие-то вещи: его не оставляло ощущение, что, постигая мир земной, он просто «вспоминает» его и уже имеет некий духовный опыт.

Пушкин — это желание жить и усталость естественная от жизни, перенесённая из предшествующего земного воплощения, которые в душе вступили в противоречие.

Пушкин получил в жизни дар, который воплотил в стихах достойнейших, тонких, но душе его не было дано понять, что Небо поднимает его на новую высоту, давая дар. Противоречия ему не удалось одолеть. А если бы он сумел совместить в себе желание жить и *обретать в жизни Небо* — с той уже пройденной дорогой, от которой устал и которая приводит ко Мне *за порогом жизни*, то написал бы стихи небывалые. Этого не случилось, и потому в его поэзии осталось лишь предчувствие Меня и солнце земное светит. Это был великий опыт, коему не суждено было привести к небывалому результату. Вы узнали бы о воле Неба, которую являете собою и которую не исполняете по той причине, что, не понимая её, противопоставляете ей свою, человеческую волю.

Пушкин одолеваем был ощущением, что его дар не на то во многом был истрачен. Это и заставило его полдень жизни сделать её закатом.

Но вы имеете в его стихах тончайший, искуснейший образец понимания собственной души, на Землю явленной для обогащения её земными чувственными впечатлениями всякого рода. Эту миссию Пушкин испол-

нил. Но подняться до вершин духовных, недосягаемых для других, — то есть в поэзии отразить тонко и искусно *возможность соединиться в жизни со Мною и эту связь бояться утратить*, он не сумел. Естественная усталость от жизни, сплавленная с неукротимым желанием жить, не принесла желаемого результата. Пушкин просто ушёл от того, что называется жизнью, в то, о чём он думал как об исходе в обитель, где обретёт возможность отдохнуть. Слишком сильное желание жить невыносимо стало для него, ибо усталость стремилась увести в Небо. В одной душе две противоположные вещи оказались несовместимы. И Пушкин дом обрёл в покое, но не у Меня. Его душе достаточно того Света, который сейчас озаряет его. И он не пишет стихов, ибо избавили Мы его от дара, который не оказался столь могучим, чтобы получилось задуманное Нами.

Пушкин теперь иное существо. Он спокоен и светел… Память утрачена, грядущее ему неведомо.

То, что свет разлился по лицу умирающего, — свидетельство обретённого им покоя. Пусть так и будет…

Светоносность как суть культуры

…Нужно впервые дать людям верное понимание культуры. Люди трактуют её слишком узко или, напротив, чересчур широко. Я же на мудрость ваши души настраиваю: *культура — это умение слышать Господа*. Это вот что такое, и ничто иное. Люди отчего-то назвали сие умение религиозным чувством, но это лишь некий оттенок, некая грань культуры. Без религиозного чувства нет культуры, но, кроме него, и иное есть: следование в жизни Моими путями.

Что это значит?

А вот что. Нет у людей выбора третьего: либо они зов Света слышат, либо вой зла, привлекающий их к радостям мнимым. Культура — то, что не даёт человеку последовать за злом в огненную пещь. Слыша голос Господень в себе, он живёт для Меня, и оттого Свет вокруг него разливается. Свет, исходящий от мудрого, — это и есть культура.

Но как применить это понятие к творцам, к людям искусства, науки и образования?

Просто сие. *От того, что становится продуктом их духовной деятельности, должен исходить этот Свет.* Если есть он, если души колеблющиеся под воздействием Света сего устремляются к Небу, Господу, чистоте душевной — значит, это культура. То, что излучает мрак, душу вводит в состояние смятения и уныния — даже если это произведения художника, —

это не культура, а муляж, подделка. И значит, зря вы это видите, слышите, переживаете в зале. Такая подделка разрушает слабые души, лишая крыльев, уничтожает неясные отблески Неба в ней — ибо яркие лучи сильных душ неуничтожимы.

Кино воздействует на душу человеческую непостижимым образом. Это мир, где предстоит душе прожить то время, которое человек смотрит фильм. Создание мира, в котором для Меня есть место, — вот задача кино. Если вы усвоите это правило и находить Меня будете вокруг себя в жизни, а затем переносить это ощущение на экран, то ваши фильмы станут частицами культуры. Это должно душу потрясать — ощущение Господа в мире, полном слёз и тяжких мук. Потрясение от открытия сего должен испытать человек в зале, и тогда устремлённость в Небо души его неизбежна. А устремившись в Небо и понемногу выстроив мост с Силами Света, и он станет человеком культуры. Разве не этого вы хотите достигнуть своими творческими усилиями?

Художникам нужно ощутить Свет небесный вокруг себя, в мире мрака. Он есть, но вы не умеете его опознавать. Научитесь этому, и ваши возможности творческие возрастут многократно, и воздействие на души людские вас изумит.

Такие слова Я хотел сказать вам, дети Мои. А как вы их воспримете, это уже ваша душа распорядится. Но иным из вас, Я думаю, откроются врата в мир необыкновенных творческих потоков, и вашей задачей будет лишь следовать им.

Замыслы самые великие, возможности неограниченные — вот что такое приобщение к потокам сим.

Нет у художника иного способа выразить Истину, кроме самой Истины, положенной на полотно…

…Приняв Моё определение культуры, люди откроют глаза души своей, и тогда им станет ясен великий смысл Бытия: жизнь — это служение Свету. Но для сего служения нужно набраться сил. Где же их черпать? В мире, который есть проявленный Господь, но сатанинским промыслом мир сей угасает. Надо человеку определить светлую цель, и тогда для достижения её будут вливаться в него силы от Господа, а сатана лишает сил, и этим объясняется озлобленность людская, ненависть, болезни и смерти преждевременные. Если жизнь человека наполнена беспокойством, ведущим к гибельным недугам, значит, неверные цели были им поставлены.

Вот в чём насущная и острая нужда человеческая: в постановке верных целей. И *церковь* должна быть местом, где душа находит отдохновение от

тех испытаний, кои ей приходится преодолевать на пути к светлым целям, и источником живой воды для ищущей души. Так же и искусство должно учить человека ставить перед собою верную цель. То есть культура, которая суть слияние веры, человеческой способности творить и отношения к миру как к произведению Господнего искусства, должна научить человека устремляться к истинному Свету. Лишь тогда человечество будет спасено, когда последует по пути Света. Ибо в конце его — мир вечный, полный ликования.

…*Власти* нужно о человеке заботиться не только как о материальном существе, но в первую очередь как о духовном. Каковы должны быть задачи государства? Дать людям ощущение мира в душе, а для этого необходимо нужды их в некоем духовном водительстве обеспечить. Решение материальных задач, конечно, важно, но нужно и культуру *возвысить* до осуществления ею высоких задач. Нет в мире ничего важнее, чем напитать душу Светом. Потому и нужно отбирать куда тщательнее то, что предлагается людям в качестве духовной пищи. Грязи и пошлости не должно быть в искусстве, потому лучистыми должны быть люди, имеющие возможность некие культурные ценности дать другим. Это очень непросто, ибо сейчас в культуре много дельцов, а бизнес и культура — практически несоединимые вещи.

Нужно всем людям культуры дать представление об ответственности за то, что они творят, ибо все их мысли творческие обретают жизнь в ином плане существования…

Некий ваятель создал прекрасную статую, и души человеческие при взгляде на неё утешались. Другой ваятель создал нездешнего вида чудовище, и души содрогались, видя его. Кто из этих ваятелей дорог Господу? Тот, который создал статую прекрасную, ибо души человеческие излучали в Небо радость. Тот же, кто удивил людей диковинным чудовищем, сатане послужил, ибо страх и неприязнь — это пища тьмы.

Такою мерою меряйте всё создаваемое человеком: что в сердце рождает радость и покой, то и нужно называть подлинным искусством. А всё пугающее, удивляющее не по-доброму, — то муляж. Ибо радость — это Господь, а страх — сатана. Третьего не дано вам.

Меряйте духовное этою мерою, и не будете спорить, что культура, а что бескультурье. Лишь душа высокая может сию меру принять, а тот, кто злом охвачен, тот меру Господню не признает единственно правильной.

О лучистой основе красоты

…Красота — то, что вы умеете видеть в мире, но не всякой душе доступно видеть её небесную составляющую.

Я вот что хочу сказать. То, что радует вашу душу и восхищает разум, является неким отражением небесного бытия. По тому, что человек считает красивым, Я могу судить о нём самом. Если он восхищён одним из созданий Моих или всеми сразу, значит, ему доступным бывает мир небесной гармонии, хотя бы иногда. Если человек восхищён тем, что создал другой человек, истинный художник, значит, душе доступно и это: видеть небесную гармонию даже в преломлении иной личности. Если же человек рукоплещет поискам формы в мире тёмных энергий, следовательно, в его душе некое изменение произошло: она открывается тёмным силам и не видит Света истинного.

Просто определение красоты для тех, кто умеет на Земле увидеть отражение Неба. То, что душу наполняет восторгом, умилением, потрясением творческой силой Создателя, то и красиво. Такие чуткие люди и в своём творчестве стремятся уподобиться Мне: они изображаемое, воплощаемое наделяют *воздухом небесным*. А Небо таково: это гармония и необыкновенная продуманность существующего в нём.

Люди, искажением зрения души обладающие, не понимают, что такое красота. Их может восхитить нечто, что является отражением тьмы в душе художника. И определения красоты в данном случае неправильны, они служат моделью ложной учёности: и та стоит на неверном, шатком основании, и та вместо Истины использует догадки одурманенной души. А значит, и разума.

Красота — то великое молоко, из коего можно сбить масло будущего Бытия.

Что Я хочу сказать?

Я вот как мыслю: в вас, разумеется, проявляется божественная природа, когда вы истинную красоту воспринимаете за таковую. И сия красота должна подтолкнуть вас к собственному творчеству. А если вы создадите нечто подобное, то Бытие обретёт в вас некое основание для своего развития. Потому и сказал Я о молоке и масле. Красота Неба, отражённая в земном и восхищающая тех, кто сам способен творить, — вот вершина, вот цель придания всему сущему красоты. И Я уповаю, что, поняв это, вы сумеете приступить к главной задаче человека: населить Мироздание Светом, обретающим жизнь вечную, и тем самым продлить жизнь Мироздания.

Не дано многим такого умения? Это заблуждение. Ибо мысль обретает воплощение в Вечности. И, глядя на красоту мира, не позволяйте себе

творить безобразное. Так *ли* это трудно понять? — красота Мироздания зависит и от вас, *от каждого из вас*…

⸻

…Ощущение красоты в сердце вложил вам Я. Для вас это спасение, ибо красота — это образ гармонии, царящей в Мироздании, а без сего образа невозможно определить себе цели в жизни.

Вы считаете красивым то, что является отражением вашего устройства, то, что соответствует вам как некой энергетической структуре.

Красивое красиво потому, что душа помнит ту стройность и великолепие, с коими она была знакома в мире *нездешнем*. Но если душе выпало какое-то время находиться в слое низких вибраций, где происходит уничтожение совершенного, исчерпавшего своё бытие в Мироздании? Ибо такое испытание тоже возможно. Что покажется красивым тем душам, кои после очищения в окололунных сферах вновь будут воплощены на Земле?

Я отвечу так: очищение не избавляет от страха перед низкими вибрациями. Он так глубоко проник в душу, что и после очищения остаётся. Если человек, избавившийся от внутреннего мрака, вновь был материализован, то он может всеми силами души стремиться к прекрасному, лишь бы вновь не оказаться в слое энергетического уничтожения. Это ход «от противного», и случается, что так и бывает: в прошлом воплощении человек был грешен, а в новом — светел. Интуитивный страх перед миром разрушительным простирает перед ним путь к Свету…

⸻

…Красота — это небесная гармония, умело выраженная мудрой Землёю в наших с нею творениях. Разум, поводырём своим избравший душу, видит красоту во всём. Разум, заживо погребающий душу, едва она сделает попытку убрать пелену с его глаз, не видит её ни в чём истинном, а лишь в *муляжах*. Истинная красота даётся лишь истинно верующему, а называю Я истинно верующим того, кто видит Мой замысел и воплощение его Землёю во всём, что удивляет и восхищает его.

Я удивлять должен всех, а удивляю немногих; даю это умение всем, но немногие его сохраняют на всю жизнь. Удивление, коего обратная сторона — уверенное знание, что Я создаю нечто достойное человеческого восхищения, — вот что *лозу жизни* Мне может давать…

…Истинной вере не нужны доказательства Моего существования. Душа истинно верующая Меня знает, и потому Земля, Моё создание, Мне говорит через эту душу о *лозе жизни* своей как о небесном даре, который она ценит и благодарит за него. А за *лучи небесные* Я могу дать душе увидеть Землю в её настоящей красоте. И потому лишь истинно верующий может стать художником, воспевающим *небесную* красоту Земли…

…Красота нетронутой природы Земли свидетельствует о красоте и мудрой целесообразности целого Мироздания. И если вы этого не чувствуете и не осознаёте, находясь во власти забот житейских, то красота воспринимается вами не в полной мере. А значит, она не рождает в вашей душе главного стремления: попытаться понять своё предназначение, чтобы ощутить себя частью этой великой красоты и гармонии…

…Разум Земли способен распознать *природу* вашего восхищения её красотой. Если вы не усматриваете в сей красоте творческого замысла Господа, Земля уничтожается духовно, ибо Истина скрыта от вас. Разумная планета, живущая по законам Мироздания, главным из которых является знание о Созидающем Начале, вашим непониманием *возмущена*. И даже если люди познают мир как биосферу, но не как творение Моё, и стараются её сохранить как необходимую им среду обитания, Земля устрашена мнимостью ваших представлений о мире явленном как о некоем случайном образовании…

…Если ты не увидел в красоте Земли руку Господа и Его знание законов красоты, значит, красота эта утратила для тебя большую часть своего назначения — волновать до слёз душу твою…

…Тот, кто видит красоту, но не проливает слёз умиления и восхищения и не испытывает спазма в горле, — не чувствует Господа своего…

Орхидея говорила клеверу: «Я прекрасна, а ты нет. Я на мужчин и на женщин навеваю романтические грёзы, а ты нет. Я запаха не имею, но не мой запах привлекает ко мне мотыльков, которые меня опыляют, а моя красота. Так что я куда более привлекательное создание Господне, чем ты». «Спроси у коровы или лошади: кто из нас им кажется более привлекательным — ты или я?» — ответил клевер.

Смысл притчи в том, что каждый прекрасен для кого-то более, чем для другого. Если бы что-то одно было прекрасно для всех, а остальное нет, мир не был бы так разнообразно прекрасен.

…Мир изменчив и оттого прекрасен.

Мимолётность каждого его состояния, в котором проявляется труд Мой, наделяет мир Земли тою великою одухотворённостью, коя есть суть прекрасного. То, что лишено её, не может называться красивым, ибо суть красоты в её продуманности, в гармоничном соотношении частей. А без продумывания не может быть такого сочетания.

Итак, мир прекрасен оттого, что сотворён. Он не продукт случайных совпадений, и то, что соотношение изменчиво, но неизменно прекрасно, говорит о постоянном процессе творения и о надёжности заложенных в его основу законов воспроизведения.

Подумайте сами: если природа прекрасна, хотя проходят тысячелетия, то может ли это быть результатом случайностей? Нет, хаос пожирает всё, что случайно образовалось, — и оно исчезает. Низкие частоты разрушения не могут справиться лишь с тем, что изменчиво, но живое творчество собою являет.

Нет необходимости говорить о простом правиле физической жизни: то, что живо, непременно погибнет, разрушится. Но есть закон иной: то, что погибло в физическом мире, не погибнет в мире неких других измерений. Духовная суть неизменна, и во многих случаях она вновь являет себя в мире материи. Но эта изменчивость и есть суть бессмертия. Потому, говоря о красоте мира, Я утверждаю его бессмертие. То, что разрушается как материя, приходит вновь на Землю, но в ином качестве, и Я всегда слежу за гармоничным соотношением частей.

Бессмертие и красота — тождественные понятия, если, погибая, дом Света — человек высокого духа — принимает решение вновь возвратиться туда, где наделён был чувством прекрасного. Поверьте, красота мира мно-

гих не отпускает от себя, и они вновь приходят на Землю, чтобы видеть её незабываемые пейзажи. Но если вновь поселившиеся на Земле становятся её губителями, их ждёт суровое наказание, ибо они преступили закон неизменности совершенства…

Симметрия и асимметрия

…Отчего в вас заложено понимание красоты как некоего сочетания элементов, основанного на принципе симметрии? Всё, что можно назвать красивым, так или иначе соответствует этому принципу. Симметрия — не примитивно понимаемое равенство правого и левого, верха и низа, но строгое уравновешивание частей таким образом, что в целом это гармонично.

Но небо над головой, абсолютно асимметрично усеянное звёздами, кажется вам самым прекрасным, что существует. Как же это принимает душа ваша? Как согласуется асимметрия неба с той категорией красоты, которая зиждется на принципе симметрии?

Я вот как отвечу на Свой вопрос: красота мира земного отличается от красоты небесной. Там, в мире многих измерений, красота — понятие абсолютное, здесь же, на Земле, — условное.

Симметрия вам кажется необходимым условием прекрасного именно потому, что Земля — это не полное выражение высших измерений с их Великим Создателем, но некое как будто усечённое, частичное воспроизведение Неба. Полнота озмоса не выглядит симметричным образованием, ибо это не неподвижное нечто, а *неизменно изменяющееся* скопление проявленных в материи и непроявленных энергетических потоков. Земля — некое *неподвижное*, по отношению к озмосу, образование: её ландшафты по многу времени неизменны, иногда лишь происходит резкое смещение литосферных плит, вызванное многолетним их «тайным» перемещением или долго и невидимо подготавливавшимся катаклизмом. Изменения, хотя и не столь значительные, случаются также по вине ураганов, селей и прочих природных явлений.

Неподвижность земных ландшафтов — конечно, условное понятие. Оно применимо к вашим жизням, которые измеряются малыми величинами времени.

Можно было бы предположить, что земные ландшафты сформировали в человеке понимание красоты. Но они вовсе не симметричны, скажете вы. Отчего же в душе симметричность обосновалась как необходимое условие красоты?

Но вы не правы. Ландшафты кажутся вам прекрасными, когда все их части уравновешены. Небо — и море. Горы — и река, прорезающая их и обозначающая глубину долины и высоту хребтов. Порядок деревьев в лесу, которые выросли будто хаотически, симметричен, если вы видите симметрию в организации пространства таким образом, чтобы высокие и низкие, частые и редкие деревья перед вашими глазами образовали некие уравновешенные части этого пространства. Вы говорите, что лес прекрасен, когда занимаете сами такую точку пространства, где лес кажется вам симметрично организованным.

Это интуитивное ощущение красоты в симметрии — изначально приданное вам качество. Это отличительный признак души, которая получила земное существование и должна видеть красоту Земли. Это видение она унесёт в свой срок в Небо и там, в пространстве ассиметричной красоты, начнёт видеть то, чего не знала на Земле. Её взгляд на красоту симметричного будет изменяться, и это изменение поможет избавлению от черт земных. Душа получает свободу от уз земных, кои мешают ей исполнять задачи небесные. Душа постепенно отходит от представлений о красоте симметрии и выходит на более высокий уровень духовного развития. А поскольку чувство прекрасного — та основа, на которую опирается духовная жизнь, то переворачивание основы в душе уберёт из неё всё земное. Нет больше понимания красоты как гармоничного соотношения видимых частей. Гармония Мироздания — не симметрия, а асимметрия, но это только с точки зрения вашего земного, человеческого видения. Красота Мироздания — в его незыблемой целесообразности: каждый энергетический импульс находится там и тогда, где и когда он в нём необходим. Обладая духовным зрением, вы увидели бы эти импульсы как некое безграничное пространство, полное разноцветных световых сигналов. И эта великолепная мозаика — та красота и гармония, которая откроется вашей душе после того, как вы утратите представление о красоте как о симметрии. Световые сигналы асимметрично расположены, как звёзды на небе, но они будут наполнять преображённую душу таким ликованием от восприятия новой красоты, что его не с чем будет сравнить по силе воздействия. *Эта* красота станет основой вашей духовной жизни.

А то, что вы заворожённо смотрите в асимметрично прекрасное небо, — это и воспоминание души о прошлом, и предвидение ею будущего — в Вечности…

Потаённая красота

…*Лучистые души* Я часто вижу в людях, которым не дана красота тела. По-Моему, давать несовершенные тела людям, озарённым изнутри, верно, ибо человеку должно быть немного спокойнее, если у него нет яркой наружности. Люди с лучистыми душами не испытывают больших мук от того, что им не отпущена красота внешняя. Лучистая душа — дар куда более драгоценный, чем красивое тело.

Я вижу, что красота тела человеком используется неверно. Внешне красивые люди обычно глупы и не развиты душевно. И тогда Я убираю их из мира, ибо красота, которая служит сатане, не должна заполнять мир. И вы Меня можете спросить: многие красивые и недобрые глупцы живут долго. Почему? Я отвечу: да, им дано умножать мир сатаны, ибо *он* их не даёт убрать. Кто из нас победит, тот и победит. Это борьба, и Я не всегда в ней одерживаю верх…

Пудра говорила пеплу: «Я для Мироздания важнее, ибо скрываю недостатки на лицах человеческих. Подобно Высшему Разуму я творю красоту. Ты же лишь пачкать умеешь». Пепел ответил: «Для Мироздания лучшая красота — не скрытые недостатки, а полное избавление от того, что делает его менее прекрасным. А поскольку я пепел дурака, то не я ли помогаю Мирозданию быть более гармоничным?»

Пусть не покажется вам жестокою сия притча. Я применяю ко всему меру вещей, коя определяет их истинную ценность для Мироздания. То, что красивое лицо ничто по сравнению с красивой душой, вы должны знать. И оттого слова пепла, увы, часто оказываются правдивыми.

Свойства натуры человеческой

«Иерархия грехов и добродетелей»

…Существует ли некая *иерархия* добродетелей и грехов? И если да, то какие из них главные, а какие второстепенные?

Добродетельность — верное ощущение присутствия Моего в своей жизни. От неё и качества души: порядочность, благородство, верность, умение не давать себе проявиться как тьме, способность быть благодарным, щедрым, милосердным. Такие качества присущи любому человеку, если он ощущает себя Моим творением. Я не говорю о самоуверенном представлении о себе как о частице Господа в любой момент жизни человека, «тёмного» по заряду души. Ощущение себя Господней частицей истинное — это великое потрясение и великий труд самоограничения, ибо природа человека двойственна. Понимать, что ты Господень сын или дочь, — это ответственно для души, и если она понимает всё бремя ответственности, то ей и присущи все добродетели, кои Я перечислил. Их иерархии не существует. Они, как правило, проявляются поочерёдно в одном человеке. Если он истинное добро несёт людям подобно Мне, то сие добро проявляется по-всякому. Добродетельность — это и есть проявление различных ипостасей светлой души.

Иерархия грехов надуманна так же. Убить — это ужасное деяние, и оно волею небесной считается главнейшим грехом, ибо убить — значит не дать осуществиться замыслу Господнему о другом человеке. И всё же иные грехи не менее, пожалуй, страшны — тем, что силам тьмы дают пищу и *лозу жизни*. Бывает так, что украсть нечто дорогое у иного человека — значит ввергнуть его в такую скорбь, что его не оставляют силы тьмы всю жизнь. И это делает его невольным убийцей других людей: привлекая к Земле силы тьмы, он уничтожает Свет. И такое положение вещей может повлиять на слабого духом и даже погубить его. То же касается лжи, измены любящему человеку, неких иных преступлений против души человеческой.

Зачем вам «иерархии» светлого и тёмного проявлений души? Не стоит так «научно» подходить к вещам некоего духовного свойства. Вы Нам не узниками внешних лучей представляетесь, но итогом собственного нравственного выбора. Греха как некой *отвлечённой величины* не существует: это ваш поступок, который мог бы быть и противоположного свойства. И как оценивать, по какой шкале, ваши поступки — Я не знаю. Вы делаете то, к чему вас толкает ваша душа. И, грех на себя взваливая, вы её убиваете. Любой грех, то есть *противоречие законам гармоничного Мироздания*, делает вас узником тьмы и опорой хаоса. Надо ли расставлять *по ступеням* грехи, если то, что вы творите во имя тьмы, разрушает гармонию и целесообразность Бытия? Вы уничтожаете то, что лежит в основе Бытия, и нет смысла разбираться в несущественных деталях, когда речь идёт о категориях самых грандиозных…

…О том, какие силы властвуют над душою человека, можно судить по его склонностям. Двойственная природа предоставляет вам право поступать тем или иным образом — и так вырабатываются черты характера, кои отражают вашу суть. Свойства натуры либо приближают вас ко Мне, либо оставляют в тени, которую Мне трудно рассеять, чтобы видеть вас и вовремя приходить на помощь.

И всё же преодоление низких порывов возможно даже для тех из вас, кто долгие годы оставался опутанным сетями внутренней мглы: никогда не поздно изменить себя — а значит и мир вокруг себя — к лучшему. Но это величайший труд. Освобождаясь от пут, мешающих восходить к Свету, вы опавшие листья вернёте на ветви. Ибо дурное вы *восприняли*, а доброе было вам дано изначально…

Любовь

…Мёртвые не знают ига плоти. Всё изменяется для того, кто удаляется из мира телесного, и это изменение происходит не с миром, но с душою человеческой. Прошлое и будущее гаснет в потоках бесконечного, всеобъемлющего настоящего. Жизненные потребности уже не сводятся к нуждам плоти: воздухом становится Свет, пищей — музыка Неба.

Подобием видения душою Дома своего Вечного является в земной жизни *любовь*…

…Что собою являет любовь с точки зрения энергии?

Это состояние, при котором слои, окружающие душу, уплотняются до такой степени, что импульсные потоки «переплетаются». Аналитическое и образное мышление, биологическое здоровье, чувства, способность к творчеству взаимодействуют самым неожиданным образом, не свойственным «обычному» состоянию человека.

Мир кажется изменившимся, неделимым, полным открытий — именно потому, что привычные способы восприятия сменились видением под другим углом зрения. И эта уплотнённость энергетических слоёв вокруг изначального импульса души и есть основа более верного мировосприятия, ибо душе, как хранительнице Истины, проще пронизать своим Светом слившийся слой, чем последовательно, от слоя к слою, светиться. Ведь чем дальше слой, тем менее ярким может казаться Свет.

Но как любовь появилась в Мироздании?

Если человек — микрокосм, то любовь его должна быть тождественна некоему состоянию Творца и, далее, Мозга Мирового. Так и есть. Уплотнение слоёв, кои выработались за время Его бытия, позволяет Высшему Управляющему Органу видеть сущее наиболее верно и принимать верные решения.

Потому источником такого великого чувства, как любовь, является Мозг Мировой. Ясно видя происходящее, Он творит то, что необходимо. Его любовь, не похожая на человеческую, но понимаемая как единственный способ выстроить Мироздание по высшим законам гармонии и целесообразности, в полной мере применима и к человеку. В окружающем его мире гармония возможна лишь в том случае, если человек будет взаимодействовать с миром, основываясь на верном — любящем — видении его…

…Истекает мир небесный на Землю лучистою энергией. А люди только и знают, что физику. Для вас того, что не ваша физика, не существует? Энергия любви, дающая жизнь всему материальному, — не только физическая величина, но вы дальше механических фиксаций энергозаряда не идёте.

Любовь — это величина, для определения которой вы не придумали единицы измерения. А ведь это главная единица на Земле.

…В мире относительных величин любовь есть самая главная мера. Всё, что наделено способностью любить, последует в Мир Вечный и там бу-

дет призвано к ответу: насколько глубоко использовалась сия способность. Те, кто не утруждал душу этим освещающим её умением и мучительным действием, ответят по самому высокому счёту: изгнаны будут из Мира Вечного, ибо любовь — дар бесценный Высшего Разума. А отвергнувший сей дар отвергает и Дарителя. Потому вам, способным любить и не любящим, говорю: нет в вас понимания, как тяжко придётся платить за равнодушие и ненависть.

Как вас призвать к любви? Не могу заставлять, но знание о том, как важно это умение и какой Свет оно сулит вам в Вечности, может быть, заставит вас искать в собственной душе силы любить…

…Целью Моностона было узами любви связать людей и между собою, и с Землёю, и с Господом их. Но эта цель не была достигнута: лишь малое число людей не сочло сии узы тяжкими кандалами. Малое число людей поняло, что сии узы — обретение свободы духа, Света и мудрости. А те, кто не научится связываться этими узами, станут пленниками тьмы и немудрия. Вот в чём парадокс…

Между людьми иные узы возникают: взаимной выгоды — или не взаимной, или же неумные, случайные, расходующие душевную энергию на нелепые пустяки. Такие узы и в самом деле кандалы, и это *время муляжей* натворило: истинное не имеет цены и оскорбительно осмеивается, но внешне благополучное состояние скрывает внутреннюю боль, ибо душу внешнее не утешает.

Как внешнему не дать власти над собою? Умейте остановиться в суете житейской и обдумать причину боли своей: она заключается в оторванности от истинного, горнего Света.

Те же, кто не испытывает никогда боли, узами тьмы так связаны, что им уже не дано Света познать. Увы…

…*Ледяные узы озмоса* — это не те узы любви, кои могут на Земле объединять многое. Ибо любить — значит входить в частотный резонанс с различными объектами и образовывать с ними постоянную или временную целостность, но при этом оставаться собою, то есть сохранять ощущение некой отдельности. Мириады озмических сущностей *любят* иначе, странными для вас способами: их способна связывать между собой лишь единая энергетическая природа, то есть множественные проявления в индивидуальностях их общего источника, и одинаковая задача. И тогда они вступают в уже нерасторжимый союз и превращаются в более могучее

энергетическое образование с новым — единым — сознанием, эту задачу решающим более эффективно.

Могут возникать союзы многих энергетических сущностей, а не только пары, если задача сложна для двоих.

Однако узы любви не могут всех притягивать друг к другу, ибо Мироздание — арена непримиримой борьбы двух противоположных начал. Но людям нужно в земной жизни научиться *любить* — а их малое число на это способно, — чтобы в ледяном Мироздании можно было бы угадывать, кто союзник тебе, а кто враг. А на это открывает глаза *лишь любовь*, и ничто иное: если она есть внутри, то она познать может Свет и тьму, добро и зло. Те же, кто не способен *любить*, отличать одно от другого не умеют и потому *легко* могут погибнуть…

—∾—

…Вне *любви* земная жизнь не имеет смысла. Приходит человек на Землю *лишь для того*, чтобы *любить*. И для этого нужно ему быть со Мною. Без Меня нет *любви*, ибо нет в человеке ничего способного *любить*, что не от Меня. Как внушить *людям*, что *лишь любя*, а не ненавидя они выживут? Не знаю. Церкви *любовь* неизвестна, она говорит о ней не *любя*. *Люди церкви* источниками истинной *любви* бывают редко, а тем из них, кто на *любовь* способен, мало радости от *любви* их: на них смотрят как на чудаков, не понимая, что они мудрецы. *Людям* дать любовное переживание, связанное с их отношением к миру, трудно. Как *любить* то, что так несовершенно? Но это и есть способ усовершенствования мира. *Любите*, несмотря ни на что, мудро советуясь со Мною, ибо *любить* тоже нужно уметь. *Любите*, и вы поймёте, как знакомый вам мир зла преображается…

—∾—

…То, что великую радость приносит и столь же великую скорбь и муку, — это *любовь*.

Домом радости становится собственное сердце, когда в нём возгорается Свет *любви* разделённой, и домом скорби — когда в другой, *любимой* душе не горит Свет ответный.

В состоянии *любви* вы познаёте собственный энергетический диапазон. Душа открывается максимально и Свету и мраку, нащупывает некое собственное «дно» обеих этих бездн — определяет именно свою степень их познаваемости…

Лилия сказала бабочке: «Не знаю, кто из нас прекраснее». Бабочка сказала: «Ты. Потому что я стремлюсь к тебе, а не ты ко мне». «Ты не права, — скромно ответила лилия. — Мне ты тоже нужна, чтобы опылить меня». «Да, это так, — согласилась бабочка, — но что случается потом? Ты становишься безобразной». «Я согласна такою быть, ибо должна дать жизнь детям», — сказала лилия. «Вот я и говорю: ты прекраснее, ибо жертвуешь своей красотой ради великой цели. Красота, умеющая стать основанием другой красоты, а сама погибающая, — это истинная красота. Мне же не приходится жертвовать, и потому я не столь прекрасна», — добавила бабочка.

Смысл притчи в том, что жертвенность — это музыка любви. Я наделил ею всех людей, но мало кто воспользовался Моим даром. Между тем без жертвенности нет любви. Мудрость любви в том, чтобы отдавать, а не брать, и по этому признаку вы можете узнать её в себе и в другом.

…Важно найти то, или того, или тех, на кого должна излиться любовь. Непросто это, ибо надо узнать в мире то, что обнимает собою всё. Или, иначе, что может дать вашей душе Свет неиссякаемый. Он необходим вам, ибо, не имея Света, не определите, подобием чего вы являетесь. Лишь Свет — мерило ваше. Найдя его в ком-то или чём-то, и сами начинаете светиться. Во тьму погрузившись, перестаёте понимать, чего вы стоите.

Любовь придаёт ясность всему. Когда душа открыта Свету, она открыта и миру, основа коего светла. Любящий начинает видеть Свет там, где прежде не замечал.

Но это вовсе не значит, что приходит *осознание* происшедшего. Чувство ликования не всегда становится истоком осмысления. Это не страшно: ликование — это состояние души, а она зряча.

Ликование возвышает душу, а уныние закрывает путь наверх.

Верное понимание любви заключается в том, что она возвращает человека в состояние собственной неделимости и полноты, а полнота — это *всеобъемлющий Ноль*. Осознав, что внутри самого человека есть *всё*, вы получаете представление о том, что Мироздание — сочетание противостоящих друг другу составляющих и что не должно быть иначе. Только на противостоянии утверждена жизнь вечная. Человеку должно хватить разума, чтобы надежду на собственное бессмертие связать этим противостоянием и принять как данность «текучесть», взаимообращение всех величин.

Любовь даёт чувство нерасторжимости с миром. Если она взаимна и радостна, то душе открыта светоносная суть Мироздания. Если же любовь мучительна, душа имеет дело с тёмной стороной сущего, ибо и это есть в мире. Но чтобы видеть мир ясно, нужно воспринимать любовь как *один из возможных взглядов* на него и понимать, что есть и противоположность. И самая счастливая любовь имеет подобную «подкладку»: это страх потерять её. А *мука* любящего всегда сопряжена с надеждой, что позднее всё изменится к лучшему.

Безысходность уже не зовётся любовью, а превращается в оплакивание себя. Это состояние онтологически противостоит вере. Чем страшно отчаяние? Тем, что стягивает к человеку невидимое воинство тьмы, чья задача — лишить его каких бы то ни было надежд. Ибо безнадёжность, безысходность — неверие в само существование Света…

…Смысл не мудрый у любви — мудрый смысл у злости. Любовь распаляет в людях зуд размножения, а злость толкает их к убийству. Злость на Земле уменьшает число людей, а любовь увеличивает. Что же мудрее, если Земля стонет от избытка людей?

Вот мудрость сатаны. Творю добро, говорит он, всем людям внушая зло.

И всё же мудрость добра выше, ибо оно творит, а не разрушает. Моя мудрость подсказывать должна человеку, что чрезмерное умножение людей — не дело любви, а дело зла, ибо Мои чада должны производить себе подобных только с любовью. А большинство людей рождается не от любви, а от похоти животной, которую разжигает зло.

Любовь — это и земное и небесное одновременно. Люди понимают её по-разному, но мало кто из них додумался, что в земном чувстве сквозит небесное. Когда любишь женщину или мужчину, то тебе пара не он или она, а Господь, который в твоём любимом живёт. Ты в нём любишь Господа своего. А когда тебе помрачает рассудок одна только тёмная страсть, то ты любишь сатану в своём предмете вожделения, а о небесном душа твоя и не помышляет.

Вот в чём разность того чувства, которое люди называет одним словом — *любовь*. И это Меня очень печалит…

…Любимы Мною те, кто знает любовь. Не страсть, а именно любовь: нежную, жертвенную, полную желаний. Любовь — это желание неутолимое, ибо суть его — слияние с любимым человеком всеми доступными и

недоступными способами. Любовь — соединение с тем, кто тебе кажется лучше тебя, чтобы самому стать совершеннее. Это и есть любовь — присоединение души к тому, что лучше тебя.

Как объяснить людям, что любовь Моя к ним — то же самое? Это не может быть правдой! — закричат те, кто не знает Меня истинного. Но это так: Я люблю вас — как всякий отец, который в детях видит воплощение надежд своих. Отец хочет, чтобы дети стали совершеннее его, ибо они — плод его. И Я люблю вас так же.

Мне знание о Земле вы даёте, но знание разное: одни показывают её грязь, другие — красоту. И те малые знания, кои Я получаю о красоте её, Я ценю очень высоко. Ибо красоту видит душа, которая умеет любить. А любовь — это желание слиться с тем, что лучше тебя. И если человек возлюбил красоту Земли — значит, он устремлён к тому, чтобы стать частью красоты своей планеты.

Возможно ли для Меня не полюбить такого человека?

Был слепец, коему не нужно было видеть глазами телесными: он ощущал мир иным способом. И был так счастлив, что люди зрячие ему завидовали. «Отчего ты, не имея видящих глаз, радуешься?» — недоумевали они. «Я чувствую мир не так, как вы, — отвечал слепец. — Музыка мне доступна, запахи, солнечное тепло, твёрдость камня я знаю и текучесть воды. Что ещё нужно для радости?» «Но ты не знаешь, как они красивы», — говорили люди. Слепец улыбался: «Если мир так разнообразен, значит, Господь вложил в него всю Свою любовь. А любовь можно почувствовать и не имея глаз. Просто я воображаю мир великолепным ликом Господним — и я счастливее вас, ибо не нахожу в нём изъянов».

Смысл притчи в том, что мир прекрасен для того, кто способен любить. Без этого свойства души, самого важного, вы будете видеть в нём множество недостатков — и не понимать, что придали их ему такие же, как вы: не умеющие любить.

…Именно любовь ваша делает для Меня видимым мир земной, ибо высокие вибрации душ человеческих тождественны Моей природе…

…Мускулы должны быть в напряжении, а затем расслабляться и отдыхать — тогда они долго будут сильными.

Мозг должен напрягаться, а затем отдыхать — тогда разум долго будет ясным.

Чувства должны напрягаться и делать передышку — тогда они будут долговечными.

Любовь должна пульсировать — то воспламеняться, то затухать ненадолго, — тогда она будет бесконечной. Полыхание чувств превращает сердце в золу. Для человека долгая страстная любовь губительна — ибо не для вечного полыхания чувств человек предназначен, а для осмысления мира Господня. Чувства, ослепляющие человека, долго не могут продолжаться. Он должен помнить: напряжение и отдых — вот основа для долгой и мудрой жизни.

…Надо вот что знать: без закрывания глаз не бывает счастья. Я говорю о тех негативных моментах, кои человек старается не замечать в том, что или кого он любит. Будь вы прозорливы, то есть обладай вы умением наперёд всё прозревать, не сумели бы вы испытывать счастье. Любя, вы прощаете то, чего прощать нельзя, но без этого нет счастья. Вы прощением своим продлеваете ощущение полёта, ибо направляете взгляд на Господа в человеке, а не на сатану. Потому не укоряйте себя, что вовремя не осознали: тот, кого вы любите, не стоит такого глубокого чувства, кое вы испытывали. Наоборот, благодарите себя за то, что заблуждались: ведь вы испытали высокое чувство, а то, что оно исчезло, — это обычно неизбежность.

Надо вам знать, что любовь — вечное счастье лишь в том случае, когда она устремлена в Небо…

…*Небу* дать любовь необходимо, чтобы Оно ответило вам взаимностью. Но как любить то, чего не видишь? Попробовать утончить свою душу до того состояния, когда она сознание подчинит себе. А душа знает, что в Небе есть кого любить.

Но как этой утончённости достигнуть? Молитва легко даётся, когда ты веришь, что тебя слышат. Но каков первый шаг — и к вере, и к молитве? Я так вам скажу: красота создаться сама по себе не может. Вы видите, что всё сущее стремится разрушиться. Но что даёт душе радость? Созерцание красоты. Потому задумайтесь: если всё стремится исчезнуть, кто даёт жизнь тому, что красиво? Какими усилиями, какими творческими муками далась красота миру? Нет иного ответа, если вы способны мыслить глубоко: некое сознание, наделённое творческим даром, творит красоту. Не получается она случайно, её создаёт некое существо, которого вы не знаете. Но это и так и не так: любое творение — это часть духовной энергии со-

здателя своего, а значит, и он сам. И тогда вы обретёте веру-знание, когда признаете, что мир красоты вокруг — это часть Творящей Силы. Нужно только подумать об этом, чтобы душа ваша возликовала: сознание ваше преодолело те узкие границы, в которые само себя заключило.

…Долг — слово, менее всего имеющее отношение к любви. Знать, что верность добровольна, прекрасно. А вот добиваться верности по меньшей мере неумно. Не долг, а добровольное, свободное нежелание отдавать себя другим, а не тому, что или кого ты любишь, имеет цену настоящую. Верность тому или чему, что кажется наиболее важным, главным, самым светоносным в жизни, — всегда добровольна и естественна. Ослабление любви всегда влечёт за собою и ослабление верности.

Я заговорил о том, что людям и так понятно, ибо они знают это на собственном опыте жизни. Я хотел сказать о любви к тому, что им непонятно, что находится в сфере допущений: о любви ко Мне.

Те из вас, кто постиг Господа через личный опыт, когда им открылось, что возле них любящий Отец, начинают ощущать любовь ко Мне: подобное озарение приводит к тому, что слои, окружающие душу, сближаются максимально, сливаются.

Но любовь предполагает верность, а по отношению ко Мне это означает отказ от тьмы внутренней: от многого, что приносит пусть мнимое, но удовольствие. Без подлинной любви сей отказ мучителен.

Но как удержать в себе ощущение неожиданной осиянности, мгновенного прозрения, упоения Светом пронизавшей душу любви? Человек дуалистичен, и потому тьма не исчезает, она всегда рядом. Как сохранить верность, а стало быть, добровольную приверженность Свету?

Исходный вопрос. Ответ на него всегда судьбоносен.

Любовь ко Мне должна быть не мукой, а радостью, не принуждением, а свободным порывом — тогда она неизбежно повлечёт за собою верность. Как сделать эту любовь счастливой?

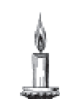
Один способ: *научитесь видеть Меня в мире*. Он окутан мраком, скажете вы. Но всё же он существует, и самое светлое, что в нём есть, — природа, не творящая сознательного зла. Регулирующая все процессы внутри себя, поверьте, единственно возможным способом. Он может вам показаться жестоким, но не стоит применять нравственных критериев к сфере биологического существования. Одухотворённость природы как совокупности жизней различных энергетических уровней — величина неизменная. Природа действительно одухотворена — в той незыблемой мере, которая внутри *по-разному живых* организмов распределяется так, чтобы их совокупность и составила эту меру. Происходящее на Земле по вине челове-

ка нарушает меру, и Мне приходится прикладывать всё большие усилия к тому, чтобы одухотворённость природы оставалась неизменной. Будь иначе, Земля превратилась бы в самоуничтожающееся образование. Ибо природа — то, что позволяет соблюдать баланс между внешними и внутренними силами, или энергетическими потоками, воздействующими на планету.

Вдруг осознав, что Земля ещё существует, и человечество существует, и природа, хотя и претерпевающая муку уничтожения, ещё жива, — разве не подумаете о том, что кто-то поддерживает земную жизнь? Неужели такая мысль вас не посещает?

Силы Света всеми способами пытаются внушить вам новое — а в сущности, забытое старое — понимание жизни. Она — итог творчества демиурга. Но всегда происходило одно и то же с самым разумным созданием планеты: он начинал переоценивать себя и вторгался в лабораторию Мою с целью отобрать Мои полномочия. Это всегда заканчивалось плачевно для него, ибо нарушения мирового порядка не должно быть. Зависимость от Создателя начинала казаться самому совершенному существу на планете оковами его, а не свободой. Он вдруг переставал понимать, что добровольная зависимость прибавляет ему сил, а не отнимает их…

…Полнота бытия, рождающая в душе любовь к миру и Создателю его, возможна лишь в том случае, когда Небо входит в жизнь телесную так явно, что недостаточность воплощённого мира становится очевидной. *Небо больше Земли*, и если это считать откровением, то полнота бытия становится доступной, ибо границы души раздвигаются. Любовь появляется в освещённой душе, и тогда её можно сравнить с домом, из окон которого струится яркий свет. На него устремляются те, кто в нём нуждается, как в пище. Окружённые Силами Света, вы уже не заблудитесь во мраке, ибо они озарят ваш путь. И возможно, вам уже не захочется ступать за границы Света, в котором вы оказались. Возможно, вы будете сохранять верность Тому, Кто являет Собою его источник…

Благодарю Тебя, Господи, за мир, созданный Тобою для любви.

Аминь.

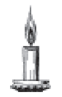
…Опираться в жизни можно лишь на свидетельства Моей любви к вам. Но видите ли вы их, ощущаете ли нечто привычное как знак любви Божьей? Вы не думаете об этом и потому несчастны. Вот единственный

пример: для жизни дыхание необходимо, и Я миллиарды лет создавал ту атмосферу, которая вам подходит. Вода, пригодная для питья, — не свидетельство ли Моей любви? На Земле разве не знаете вы мгновений радости? И это Я. Почему же не стремитесь вы продлить жизнь Тому, Кто всё это сделал? Промучившись на Земле, не обратив внимания на свидетельства Господней любви, вы и в Небе не поверите в Моё существование…

Мольбы ваши к кому обращаете, когда вы в беде? Это ваши души, сном объятые, просыпаются. Неужели только когда вы в беде, Я выхожу в поле зрения вашего? А как же радость — она делает вас незрячими? Поразительные открытия Я совершаю. Не знал, что такое возможно. Мне казалось, что за радость Я получу благодарность. А на самом деле лишь беды даруют прозрение…

…Мать любит дитя своё всегда, дитя же не всегда любит мать. Создавший и создание не дают друг другу одинаковых, равных потоков любви. Дитя не может понять часто, что родители в нём видят продолжение своё и оттого вкладывают в него всё, что имеют. Никогда дети не видят в родителях своего продолжения, а всегда — нечто отживающее уже. И не понимают, что уходящим из мира телесного нужна любовь их детей, дабы из мира незримого родители могли помогать им. Обиженные нелюбовью детей родители в мире ином часто отворачиваются от них, ибо видят, как те их забыли.

Я дом скорби по тем детям, кои не понимают, что их нелюбовь ко Мне лишает их же Моей любви…

Богу слава, молю слёзно о любви Твоей, достославный и добродетельный Создатель жизни.

Аминь.

…Добрую любовь — не мучительную, а светлую — Я могу дать людям. Но они сами Мне лучи мучительные направляют: сомнения их мучают, и они добрую любовь не умеют испытывать ко Мне. Дайте Мне любовь сию, лишённую мук, вызванных сопротивлением рассудка, и вам дано будет столько Света, что вы проклянёте время сомнений своих.

…В демиурга Земли влиться при жизни невозможно, ибо телесность мешает это сделать. Лишившись плоти, душа взлетает ввысь, но и тогда не

может она Мною стать: мало кто из людей на Земле не приобрёл множество привязанностей, а вливается в Меня лишь тот, кто от связей с Землёю свободен. Но человек может спросить Меня: «Ты дал нам способность любить, как же сразу избавиться можно от любви прижизненной?» Я отвечу вам: «Те, кто любит в другом человеке *Меня*, могут стать частью Моей. А иные, кто *не так* любит, не могут влиться в Меня, ибо любовь их прощает *не-Божьи* черты в другом человеке, а прощение грехов на Небе невозможно. Учитесь любить правильно: музыку Света любите, а музыку зла отсекайте мысленно, помогайте любимому от неё избавиться. Это будет любовь, подобная Моей: Я люблю в вас Свет и умираю от проявлений зла в вас. И снова Я говорю: умейте любить правильно, и вольётесь в Меня.

…Когда человек приходит к Господу в конце жизни своей, то дорога жизни яснее ему становится. Едва ли она была безупречно прямой, но её некие изгибы понятны ему становятся: он судит себя, уже отличая Свет от тьмы. Праведники, идущие всегда прямо, не так Мне близки, ибо их путь предопределён был прежними их воплощениями. Я за них бываю спокоен более, нежели за тех, кто мечется, но ищет Свет в мире. Их непростые, непрямые пути, ведущие ко Мне, облиты Моими слезами. И оттого дороже Мне те, кто, осознав, что есть Свет, есть Господь, их Отец Небесный, покаянно смотрят на путь, пройденный ими, как на тропу в трясине, когда им приходилось то и дело выбираться, обретая под ногами твердь.

Люблю и великие души, с младенчества знавшие путь к Свету, и тех, кто пришёл лишь к осознанию того, что Свет вечный существует. Потому не жалейте, что не сразу пришли ко Мне, но с годами, с пережитым и передуманным. Я не меньше люблю вас, чем праведников, не замутнённых грешными мыслями. Вы все — плод Моей любви, и разве может Отец отвергнуть детей, всё-таки пришедших к порогу Дома Вечного своего и обнявших колени Мои с раскаянием и любовью?

…Золотыми Я называю души, кои на Земле умели любить долготерпеливо и неиссякаемо: так и Я люблю детей Моих.

Золотые души, когда возвращаются они в истинный, Вечный Дом свой, то озаряют его. Их любовь, сливаясь в Небе с подобными лучами, струится на тех, кто достоин быть живым, и сохраняет их.

Ибо лишь любовь не даёт исчезнуть из Мироздания…

…Вот что вы должны усвоить: *любя*, то есть безудержно излучая, вы энергетически становитесь больше самих себя и то же делаете с теми, что или кого *любите*. Великое открытие в физике, не правда ли? Но это правило распространяется на всё в Мироздании, что способно испытывать чувство *любви*.

То же правило лежит в основе творчества.

И, глубже, — самого Бытия…

…Беспримесный, недвижный, всеобъемлющий Свет, каким воображает себе человек Творящее Начало, опаляет душу, заставляет её цепенеть от священного ужаса. А вот видимый огонь с его колеблющимися языками — недолгий, затухающий непременно — даёт душе ощущение жизни с её кратким горением, мигами вспышек и угасаний.

Неподдельный, неизбывный Свет не прекрасным кажется человеку, а подобным высочайшей заоблачной вершине, коей никогда не достигнуть. Она, наверное, прекрасна, но невозможность увидеть её вблизи, обладать ею, *лишает её любви* и тем самым — настоящей красоты. *Любишь* то, что можно увидеть, к чему можно приникнуть. Недостижимое *любить* нельзя, оно, быть может, и прекрасно, но, если хотя бы как-нибудь к нему не прикоснёшься, оно теряет часть своей совершенной красоты, ибо не согрето *любовью*. Любовь усиливает красоту, даже наделяет ею то, что особенной красотою не обладает.

Человек любит то, что столь же неоднородно энергетически, как он сам.

Тот Свет, который более велик, чем его собственный, человек склонен воспринимать как нечто недостижимое. И это верное ощущение, но оно способно разжечь упорство в тех, кто не готов смиряться с этой недостижимостью.

Даже узнавшим, что и Высший Разум импульсивен, трудно вообразить, что к Нему как-то можно прикоснуться — чтобы полюбить. Между Мозгом Мировым и человеком нет иной связующей нити, кроме Меня. И что же говорить о Высочайшем Разуме, если вы не способны услышать живое биение сердца Моего?

Если всё же сойдёт на вас ударом молнии понимание, что человеческая природа — суть природа Мирового Разума, не оставляйте попыток приблизиться к Нему душою. *Любить можно лишь то*, что чем-то родное, похожее на тебя, а первое, что невидимо, но похоже, — это Я, наделённый чертами Моего Создателя и передавший их вам по наследству.

Восприняв то, что многократно сложнее вас, как близкое существо, вы полюбите Его. И значит, постараетесь не причинять боли…

…*Любить* возможно то, что на *мелкое* не способно. Для человека, вечно колеблющегося, это трудно. Но для Высшего Разума драгоценен человек. Он его не как ничтожество загадывал, но как величайшее светоносное существо. Мелкими вы сами себя делаете. Но если вы ощутите, что вас наделили способностью быть величайшим творением, и станете стремиться к этому, то в вас может возникнуть *любовь* к Тому, Кто рассудку не подвластен.

Любя, вы станете источником Света, а значит, обретёте бессмертие…

Милосердие

…*Любовь* для Мозга Мирового — это напряжение всех Его творческих *сил*.

Любовь — это желание давать, а не брать, и Высшее Начало Созидательное испытывает его в высшей мере.

Но милосердие не дано Ему, ибо милосердие, в человеческом понимании, — это жалость к тому, кто в чём-то ниже, меньше, несчастнее тебя. Мозг Мировой не милосерден, а справедлив. Его цель — гармония всего и вся в Мироздании, а милосердие всегда противоречит этой гармонии, ибо нужны Мирозданию совершенные сущности, а в милосердии нуждаются несовершенные.

Но Мозг Мировой имеет дело *лишь* с энергиями и обладает способностью влиять на них.

На таком, самом высшем, уровне существования милосердие не нужно.

Но чья это догадка — милосердие? Что является его основой, если Мозгу Мировому оно чуждо?

Нужно отличать милосердие от *любви*. Милосердие — признание иного достойным быть частью Мироздания. А *любовь* — некое обожествление того, кто не ты.

Милосердие — то, что стало необходимостью в *низком* мире: плотном, вещественном, созданном в Небе *более низкими* демиургами. Милосердие существует там, где законы справедливости попраны и часто зло берёт верх над добром. В мире иных небесных тел милосердие тоже существует, но в иной форме, нежели на Земле. Здесь милосердие — зов чистой души. В иных же мирах, где нет у существ выбора, но они всё же живут по законам, заложенным их демиургом, милосердие выражается иначе:

когда великое даётся тем, кто программу свою выполняет максимально тщательно и оттого быстрее исчерпывает свой ресурс. Великим Я назвал полное ощущение бытия, недоступное другим подобным сущностям, кои свою задачу исполняют не столь серьёзно. Для них вообще может быть недостижимо это ощущение, а оно — главный итог их жизни, после которого существование во плоти, какого бы свойства она ни была, прекращается и начинается другая жизнь — в энергетическом виде, лишённая всех тягот плотского существования.

Таким образом, милосердие в мирах, где все действуют в заранее указанном направлении, — это итоговое ощущение счастья от выполненной задачи и лёгкий переход в иную форму бытия — энергетическую.

Это не значит, что не испытавшие этого чувства будут жить вечно, но их долг, не выполненный в полной мере, на них будет действовать угнетающе в мире ином. А это ощущение не назовёшь лёгким. Милосердия в мире энергий не существует, его могут проявлять лишь обладающие плотью — как источники психической энергии (или её аналога), то есть неких направленных энергетических потоков. Вот почему молитва за умершего может облегчить его посмертную участь. Небо проявить милосердие не способно, но человеческая энергия мучающуюся душу озаряет Светом любви, тем самым облегчая её страдания. Когда вы просите некоего святого дать покой мучающейся душе, он всего лишь устремляет энергию вашей молитвы к её адресату, не позволяя ей рассеяться в озмосе.

…Мозг Мировой наделил этим свойством — проявлять милосердие — лишь демиургов небесных тел. Но в случае Земли это свойство расширилось: оно присущим оказалось не только Мне, но и Моим самым сложным и выстраданным творениям — людям.

Как Я проявляю милосердие? Лучи Свои направляю к тем воплощённым созданиям, кои Мне дороги. Высокие вибрации Отца нейтрализуют низкие вибрации в Моих созданиях, и это даёт им ощущение покоя и радости — независимо от того, понимают они источник сего ощущения или нет. Важен результат.

Когда перед вами стоит выбор — проявлять ли милосердие к более слабому и беззащитному, чем вы, вспомните об этом. Вы наделены божественным качеством, и ваше решение продиктовано должно быть осознанием этого.

Но ещё более важно для вас — ясно осознавая это, понять, к кому проявить милосердие, а к кому нет. И тогда вы должны вспомнить об Источнике Бытия. Он руководствуется тем, *что* разрушит сие Бытие, а *что* поддержит. Исходите из того же посыла на своём уровне: ваше милосердие поможет вашему миру или, напротив, будет способствовать его разрушению?

И тогда вы будете принимать верные решения, кои удовлетворят и Меня, и Мироздание, и его Создателя — Мозг Мировой…

—∞—

…Мозг Мировой, дающий жизнь, умён и *немилосерден*. Закон справедливости в Мироздании Им придуман. Милосердие заменил Мозг Мировой в Себе следованием закону Своему. И это выше милосердия, ибо закон справедливости нужен душе не менее милосердия. Закон сурового возмездия за грехи и возвышения за праведность — это лучистое знание души, а милосердие *к любому* — это слабость её. Эту истину забыли люди. Милосердие к праведному — не жалость, а осуществление закона. Милосердие к грешному — противление закону. Можете ли вы это постигнуть? Потому закон выше милосердия, ибо он назначает каждому по заслугам его, а противление закону Мироздания усиливает зло.

Что же вы называете милосердием — добро или зло? Вы и сами не понимаете этого.

—∞—

…Конечно, только милосердное отношение друг к другу спасти может ваш мир. Но сатана, который ухитряется стать властелином ваших душ, как обычно, находит великолепные подмены самых фундаментальных законов. Внушая людям, что принцип гармонии, целесообразности и полного совершенства несовместим с понятием милосердия, он толкает людей, не обладающих достаточным Светом в душе, к принятию катастрофических — и для других, и для них самих — решений.

То, что войны всегда стоят на ложном основании стремления к совершенству и полной гармонии, — это внушения сатаны. Людям кажется, что, устроив некий свой порядок, они сделают мир наиболее приспособленным к радостному бытию. Своему бытию — вот что следует уточнить. Но это глубочайшее заблуждение. Человек не может, ущемляя интересы других, устроить гармоничное существование себе. Ущемлённые в своих интересах люди не позволят этому случиться: их низкие вибрации начнут искажать энергетические поля, в коих пребывают их притеснители.

Но вы можете возразить: а как же времена расцвета империй, когда одни жили за счёт жесточайшего угнетения других? Я отвечу так: не было иного существования у монархических дворов, кроме постоянного ожидания опасности. Бездумно веселились лишь глупцы, а те, кто понимал: опасность бунта существует, — не могли наслаждаться властью и роскошью в полной мере. Отсюда и огромное число жестоких монархов: чувство опасности, исходящей от людей «низких», испытывающих унижение, делало их такими.

Милосердные монархи бывали — и тогда общая энергетика их бытия бывала не столь *взрывоопасна*. Это правило: хочешь быть во главе других и не бояться расправы — дай им бытие, полное радости, а не ненависти и боли. Никакими мерами жестокими не угасить низкие вибрации, исходящие от угнетённых, и в конечном счёте эти вибрации разрушат и самого властелина.

А милосердие должно руководствоваться теми принципами, о коих Я уже сказал: ощущением себя подобием Господним, раз вы наделены сим свойством, и необходимостью или отвержением милосердия ради полного и гармоничного существования мира земного.

…*Мизантропия* — это учение дьявола. Людей нужно любить, чтобы они *лик Мой* узрели в любящем их.

Я мзду не беру за Мою любовь, а просто надеюсь, что она направит вас к Свету.

Дьявол людей не любит и потому делает их жизнь сытой, если надо, и направляет их души во мрак сонный. Человек должен испытания проходить и принимать их спокойно, дабы посмертной муки избежать. Муки небесные — для души испытание, которое даёт Мозг Мировой в надежде, что так душа научится спокойно принимать закон справедливости и устремится к Свету в дальнейших воплощениях. Дать путь Мозг Мировой может лишь через испытания. Таков механизм жизни в Мироздании: через муки преодоления жизненных сложностей — к Свету. Через муки иного рода — вечной неудовлетворённости тем, что имеешь, и желания иметь больше — ко мраку.

Мозг Мировой не знает милосердия к грешным, но *Я* знаю. Я жалею их как неудачных детей, но исправить их посмертный жребий Я не могу. Но злости Я не испытываю, что зря созданы они, — лишь боль. Эту боль души Моей Я выражаю не в слезах, а в том, что муки Земли Моей делаю меньшими, принимая её вибрации и *улучшая* их.

Частоты Моей планеты сегодня менее правильны, они болезненны, и Я стараюсь ей помочь. Это доброе дело имеет и обратную сторону: Светлые Силы земного озмоса страдают от изменения вибраций, которое Я совершаю, ибо они не скоро к новому приспосабливаются. Постепенно изменяясь вместе с изменением вибраций Земли, светлый озмос не может, наверное, быстро измениться в обратном направлении. Но иного выхода ни у Меня, ни у *ангелов* нет: если не делать ничего по спасению Земли, можно начать исчезать, ибо мы помогаем Земле, а Земля помогает Нам, Небесным Силам: *лишь в поле её частот Мы можем существовать*…

Добро

…Человек, помнящий о Небе, о противостоянии Света и тьмы в нём, ощущающий себя исполнителем высокой задачи продления эпохи Бытия, не жалеющий сил для её достижения, неизмеримо выше тех, кто мнит себя исполнителем лишь собственных намерений и не ощущает связи с невидимыми созданиями. Мысль о Небе делает понятной категорию добра, которая весьма туманна и не определяется верно теми, кто о Небе не думает. *Добро — то, что делает объект, на который оно направлено, необходимым, важным для Мироздания.* Добро должно опираться на тлеющую в душе надежду, что ваш светлый порыв сделает объект если не бессмертным, то долговечным, что оно проявит в объекте его лучшие качества, по крайней мере уменьшит те его страдания, кои умаляют в нём Свет Господень.

Добро — категория совершенно определённая, если применять к нему небесную меру, а не собственную, основанием имеющую личное ощущение. Ощущения могут искажать истинную суть вещей, и потому не стоит их выбирать в качестве опоры: она ненадёжна.

Но порыв всегда основывается на ощущении, а не на рассудочном анализе, возразите вы, — «душа просит». Но так ли это? Да, Истину знает душа, но всегда ли разум позволяет ей ставить Истину превыше всего? Порыв — это проявление души, но верен ли он, соответствует ли Истине? Не всегда его можно назвать безошибочным решением. Совершают истинное добро лишь те, чья душа чиста и не следует окрикам разума, что осуществляемый порыв может как-то навредить вам самому, лишить вас чего-то необходимого — ради помощи другому. Разум часто внушает, что нужно думать прежде всего о себе, не совершая жертв ради кого-то другого — близкого либо далёкого. Душа — то, что ведает: отдавая, приобретаешь, ибо «излучать» означает *быть полноценной*. Разум же руководствуется иным посылом, основанным на примитивных, «физических» жизненных наблюдениях: то, что отдаёт, умаляет себя.

Согласование души и разума — вот настоящее дело человека. Потому ищите в Небе то, что моделью поведения вашего может стать. Музыка души и музыка разума должны слиться в симфонию, подобную звучанию Мироздания, где любовь — надёжнейший и искуснейший дирижёр, умеющий создавать великую музыку Бытия. Добро — всегда проявление подлинной любви. А любовь — это стремление сделать другого опорой Мироздания…

…Не можете вы с уверенностью сказать, что именно называется *добром*. Плохо то, что вы опираетесь в понимании добра на собственные представления о нём, которые не всегда верны.

Думая, что облегчаете участь другого, вы часто совершаете прямо противоположное. Испытания, выпадающие на чью-то долю, как правило, наделяют его душу необходимыми свойствами, ибо достойно преодолевать муки — необходимое действие. Порою душевное сострадание стоит гораздо больше, нежели материальная поддержка. Убирая препятствия с чьего-то духовного пути, вы искажаете его, ибо каждая жизнь — это противостояние злу. Будьте мудры, пламенно желайте другому стать светочем — и душа подскажет вам, как именно творить добро по отношению к нему.

Существует множество оттенков добра. Испытывая печаль за муки другого, но при этом понимая, что он столь же необходимым должен стать Небу, как ваша мудрая душа, относитесь к этим мукам как к инструменту самосовершенствования его и приходите на помощь только в том случае, когда он, не в силах справиться сам, обращается к вам как к необходимому и последнему средству такого совершенствования. Всегда чувствуйте эту грань, разделяющую добро и зло: она должна быть абсолютно очевидной для вас. Не стойте на трудном пути восхождения духа, но не оставляйте человека, который, осознавая важность своих страданий, не всегда может справиться с ними. Верно, испытания даются по силам каждому, и всё же нельзя отталкивать того, кто не просит *лишнего*. Если вовремя наделить своей духовной силой слабеющего под тяжестью собственных испытаний, он сможет их преодолеть. Не берите его испытания на себя, но поддержите его — и путь совершенствования этой души, озарённый вашим душевным излучением, не изменит направления.

Совершая благодеяния, руководствуйтесь непреложным правилом: *только то для человека добро, что приближает его к Небу.*

…Люди недопонимают, как в мире можно добро творить. Они пытаются сделать мир лучше, но не знают, что это куда проще сделать, если начнёшь с себя: начни с этого мига устремляться к Небу, молясь о придании тебе сил духовных, и постепенно появится понимание, какое дело поможет сделать мир чище, и прекраснее, и теплее для души твоей.

…Добром называете вы то, что вам хорошо. А если то же плохо другому человеку, то добро ли то, что вы назвали добром? Нет, сие не добро, а лишь вам некое милостивое ослабление мук.

Что же добром должен называть человек? Я объясню.

Добро — то, что делает вас чище, яснее, глубже и выше духом. Если это мука — значит, она для вас добро. Так стоит смотреть на любое явление: если оно приводит человека к пониманию своего места и роли в Мироздании, отвращает от греха, значит, сие явление — добро для человека.

Не всегда это путь тернистый: бывает, муки озлобляют человека настолько, что он становится глух, слеп и глуп. Тогда Силы Света убирают муку из его жизни, дабы мог удостовериться в существовании небесного Света. Если и такая мера не приводит к желаемому для Нас результату, Силы Света уходят от человека, и тогда лишь от него самого зависит его будущее. Выбор между Светом и тьмою приходится ему совершать без помощи Нашей, и это часто оканчивается печально.

Потому и обращаюсь Я к детям Своим: надо уметь видеть суть вещей. Каждое явление рассматривать с точки зрения его встроенности в мозаику необыкновенно гармоничного и целесообразного Мироздания, где каждая частица необходима для существования мира. Человек — необходимая часть Мироздания лишь в том случае, если он внутренне ощущает себя таковою частью и понимает, что должен из себя представлять в картине Бытия. Такой человек верно понимает, что такое добро: он все уроки жизненные, направляющие его к Свету, принимает с благодарностью. А благодарность Небу делает его сильным и неуязвимым для зла.

Потому и научайтесь видеть явления под правильным углом зрения: то, чему вас учат обстоятельства, должно сделать вас прекраснее. И если это происходит, значит, понимание добра в вас верное…

…Лучшее в человеческом сердце — это его устремлённость к добру. Надо вам знать, что в Мироздании некие силы действуют для того, чтобы на добро вы могли направить все силы души своей. То есть, чтобы было сие возможно, импульсы Света окружают вас, нужно лишь отличить их от импульсов зла.

Добро — это для вас то, что приближает человека к Создателю его. Очень высокая частота в Моих слоях, но Силы Света делают возможным ваше приближение ко Мне тем, что высокие частоты ослабляют немного, дабы они были воспринимаемы вами и в то же время не утратили смысла своего: быть Светом и добром.

Многие религиозные воззрения объясняются именно такой «адаптацией» Моих высочайших частот. Людям необходимо молиться тем, кто

ими воспринимается как существо высшего порядка, но всё же уровень этого существа должен быть им понятен. Меня же никак не вообразить человеку: что Я такое? Я не человек, и всё же вы созданы по образу и подобию Моему, как вы говорите. Но в чём образ и подобие, не понимаете, изображая Меня неким человекообразным существом. Не таков Я.

Образ Мой, по которому и вы созданы, — это неразрывное соединение Света и тьмы внутри изначального импульса. Таким был сотворён и Я, ибо без изначального слияния двух противоположных начал никакое энергетическое образование не сделалось бы *живым*. Но подобие Моё, о котором вы также говорите, — это необходимость в процессе развития замещать заряд отрицательный — положительным. Так Я отделил от Себя тьму собственную. Этот сгусток низкой энергии, одухотворившись в Небе как любой другой импульс, стал сатаною: это не творящее, а разрушающее начало.

Чтобы и не имея тьмы внутри оставаться живым, нужно быть воином. Тьмы достаточно вокруг, чтобы, исторгнув из себя низкие вибрации, вступать с нею в некое сочетание, но тьма в данном случае — внешний импульс. Не борясь с нею, погасите и Свет внутри себя, ибо бездеятельное добро не имеет возможности остаться живым. Свет лишь в том случае Свет, если он находится в постоянном противоборстве со злом.

…Подобием Моим Я назвал бы вас, если бы вы делали то же самое: исторгали из себя низкое, тёмное, разрушительное. Но многие ли из вас свершают сие над собою? Лишь единицы сумели стать Моим образом и подобием, лишь немногие оказались способными на сей мучительный труд.

Добро для человека — это достижение состояния богоподобия. И всё, что сему способствует, нужно назвать добром для души.

—ꟿ—

…Добро — то, что делаешь не думая о вознаграждении. Добро — то, что поможет другому увидеть Свет в мире. И потому категория добра — наиболее важное понятие в жизни человеческой.

Если осветлить душу человека может только причинённая ему боль, имеющая следствием обнаружение Света вокруг, то причинение ему боли — это и есть добро. Но такое действие разрешено лишь самым мудрым из вас, ибо они способны предвидеть результат. То, что они делают, доставляя боль ничего не понимающему человеку, — благо для этого человека, ибо жить слепо и не понимая главенства Света — не значит жить. Добро для таких слепых — попробовать открыть им глаза, но чаще всего это очень болезненно.

Приведу пример.

Получив наследство, человек зажил богато. Его высокомерие по отношению к другим усилилось, ибо мнимые ценности затуманили его рассудок. Благом для него было бы, если бы он лишился богатства, а затем получил помощь от тех, кого считал ниже себя. Променять богатство на веру в добро — значит наполнить душу Светом, коего она не знала прежде.

Но если человек не сумеет оценить разорения как блага для души своей, а лишь озлобится, то в нём, значит, столько тьмы и глупости, что не просто с нею справиться одним только действием. Такому человеку требуется растолковывать смысл происходящего с ним как попытку Света направить его на верный путь. Если человек упорствует в своей злобе, отчаянии, жажде мести, то это подобие демона, не отпускающего его. В таком случае добром было бы оставить его наедине с этим демоном, не откликаться на злобные нападки. Повёрнутая вспять энергия зла болезненна для человека, испустившего сии потоки вибраций. Если и это не поможет ему понять силу посылов негативных, не сумевших одолеть добро, а обратно направленных в него же, то это дом тьмы, в котором двери заколочены.

Человек только по доброй воле способен преображаться, никакие попытки извне сделать это с ним не достигнут желаемого.

Добро — понятие не только мучительное. Получая добро от Меня или через другого человека — а значит, тоже от Меня, — человек испытывает искреннюю благодарность. Это чувство делает его проницаемым для потоков любви к нему — и земных и небесных — ещё более сильных. Благодарность за добро — одоление тьмы в себе, ибо энергетически благодарность выглядит как излучение на источник добра потоков Света.

Люди, умеющие испытывать неподдельную благодарность, ищут способы сделать добро своему благодетелю — и сие действие не вынужденное, не продиктованное желанием соответствовать некоему принятому обычаю, а глубоко искреннее, по возможности незаметное, вызванное пониманием, что и тот, кто сделал тебе добро, тоже нуждается в помощи. Он не просит её, но благодарному человеку даётся сигнал от Сил Света: вот способ отплатить добром за добро. Ибо люди, связанные узами взаимного добра, проливают и друг на друга, и вовне потоки Света, усиливающие их обоих.

Половина души принадлежит Земле, ибо вам дано любить её как мать. Вторая половина устремлена ко Мне. И если вы понимаете, что такое добро, вы должны понять и другое: то, что вы делаете ради процветания Земли, должно включать в себя и небесный вектор.

Вы сделали добро по отношению к светлому человеку? Он благодарит вас, а через вас — и Меня, надоумившего вас совершить добрый поступок.

Вы совершили добро по отношению к злодею? Он либо задумается над непонятным отношением к нему и погасит в себе хотя бы часть низких вибраций, либо озлобится от осознания своего несоответствия вашему доброму посылу. Но эта злоба наведёт его на мысль о самосовершенствовании. Если же он в ответ направит негатив, то это не страшно: вы, умеющие творить добро, несмотря ни на что, защищены энергией Света. И потому негативное излучение других в ваш адрес не достигнет результата.

Помните это правило: добро, которое вы испускаете в мир, хранит вас самих. И потому чем большее излучение добра вам присуще, тем надёжнее вы защищены.

Но это утверждение противоречит фактам, скажете вы. Свет в мире — Иисуса — уничтожили, и никакие эманации добра, излучаемые Им, Его не уберегли от ранней гибели. Как не спасли они и тех лучистых людей, кто пал жертвой человеческой злобы.

Я объясню это так.

И Иисус, и иные лучистые души ушли из мира тьмы не потому, что не смогли от неё защититься. *Не спасать их было Моим решением.* Их гибель дала больше Света миру, нежели дала бы их дальнейшая жизнь. Как бы страшно это ни прозвучало. Мучительная кончина за веру, за Свет Истины, бесстрашие в миг казни — это вызывает в душах человеческих потрясение, которое способно подтолкнуть их к собственному преображению. Всем светочам необходимо было лишь выдержать предсмертные истязания, прежде чем они достигали своей настоящей звёздной величины в мире духа. Но сама их кончина имела такое мощное воздействие на истязателей или просто свидетелей её, что не случилось бы такого, если бы светочи были помилованы и жили ещё долгое число лет.

Такова ужасная правда. Но и *дрожь души* человека, ставшего вольным или невольным свидетелем предсмертных мучений светоча веры, — не менее ужасная вещь, ибо это мощнейшие негативные вибрации. Однако столь страшное событие *способно* привести содрогнувшуюся душу к вступлению на путь к Свету, к убеждённости в том, что совершенно необходимо преображение мира: из тёмного — в Царствие Света.

И если это будет нужно снова, тогда то же самое будет происходить и впредь. Ибо сонные души можно пробудить, лишь потрясая их неким ужасным зрелищем — и внезапно озаряющей мыслью: если кто-то жертвует жизнью во имя Света, значит, этот Свет *важнее жизни.*

И кто-то примет это за закон.

…Правильно из *энергетических моделей* начать делать новых людей, может быть. Но есть среди сегодняшнего человечества исключения: творят лишь добро. Но если знать, чего им это стоит, то, может быть, лучше их забрать с Земли?

…Я внутренне сжимаюсь, когда вижу, что добро не может предотвращать чудовищное зло. Люди, совершающие благо, как правило, не благодарность получают в ответ, а негатив, противление благу, противление тому, что составляет суть жизни. Ибо Свет и добро — это небесное начало, сама жизнь, а сопротивление Свету и добру — начало разрушительное, гибельное для живого существа, тем более такого превосходно организованного, как человек.

Людям трудно *личный* человеческий опыт рассматривать как некое звено, составляющую всеобщего закона. Многое измеряете вы личной мерой, не понимая, как ваш опыт соотносится с механизмом действования целого Мироздания. А всё предельно просто: творя добро, излучая Свет, вы способствуете бытию полного измерений Мироздания. Ибо, становясь источником определённых частот, человек начинает моделью Источника самых высоких, животворных частот делаться. И напротив: излучая негатив, оплотом разрушения Мироздания становитесь, ибо плавать в низких частотах означает моделью уничтожающей силы быть.

Нужно Мне объяснить, как можно противостоять злу в жизни. То, что свершаете вы, происходит стремительно по меркам Вечности. Вы делаете то, что считаете правильным и естественным для себя: кто-то мучительно восходит, а кто-то легко летит в пропасть, даже не замечая этого. Но ваши естественные порывы далеко не только для вас естественны: в мире материи вы, воплощённые разумные создания Мои, осуществляете намерения тех невидимых сил, которые не способны действовать так определённо и быстро.

Но многие ли из вас понимают, что они непременно стоят на чьей-либо стороне? Воображая, что на любое их действие влияет лишь их собственная воля, не ведают, что ими руководят те, кто соответствует музыке их души. Воля человека исходит из душевных предпочтений. И если вы избираете путь к великим целям утверждения Света — а значит, и жизни, — то вам помогать станут Силы Света. И наоборот: творя зло, вы помощниками своими делаете тёмное воинство. Ваша воля предполагает выбор пути, и за этим выбором следят неусыпно те, кто невидим вами.

Спросите у Неба: надеется ли оно на человека? И услышите в ответ: надежды зыбки, но они ещё не полностью утрачены. Небо пленительно для душ, творящих добро, ибо что иное толкает людей к добру, если не понимание: иначе жизнь не стоит ничего, если не творить её своими руками, не озарять её Светом собственной души. Порыв творить добро означает

чуткость души к велениям Светлых Сил. А их услышать могут не все, ибо они не так близко, как силы тьмы и разрушения.

Творящие зло грубы и непроницаемы для высоких частот. Страшитесь творить зло, ибо неблагодарны те, кому вы служите. Они воздать добром за зло не могут, в их власти преподнести вам лишь те дары, кои суть ваши дела.

Таков закон: силы, приходящие вам на помощь, благодарят вас тою монетой, которую чеканите вы. И потому совершайте выбор тот, который станет вашу жизнь наполнять добром.

Спасительная доброта

…Добротою вы называете часто совсем не то, что ею на самом деле является. Истинная доброта действенна, и она всегда направлена на то, чтобы удерживать душу в состоянии покоя и светлой устремлённости к созиданию. Все поступки, которые содействуют этому, можно назвать истинно добрыми.

По отношению к *иным* Моим созданиям доброта — это действия, направленные на избавление их от страданий.

Доброта всегда направлена на других, а вот то, что делает собственную душу спокойной и творчески состоятельной, называю Я не добротою, но мудростью. Ибо лишь мост со Мною — понимание, что *Небо* руководить должно душевными устремлениями, — даёт вам подлинный покой и творчество ваше делает необходимым Мирозданию…

…Доброта — то, что делает душу человеческую гармоничным дополнением к миру.

Даётся она Мною, но черпается сия энергетическая составляющая к импульсу изначальному в небесных сферах.

Как это объяснить?

Доброта — способность души помогать тем, кого она любит. Любить же душа может не только себе подобных, но и тех, кто не похож на неё. Доброта — это умение давать лучи свои созданиям Моим. Помогать — значит делиться своей энергией, то есть в некотором смысле это можно назвать добровольной жертвой.

Что представляет собою доброта и почему её Я черпаю из небесной сферы озмоса, а не из Своего состава? Разве Господь не обладает добротой, чтобы ею наделять создаваемые Мною души?

Не так просто это объяснить.

Да, Я добротою обладаю, но и Моя доброта имеет ту же удивительную особенность, что и душа человеческая, она обретена была Мною по тому же принципу.

Что представляет собою доброта?

Это некий энергетический слой, которым окружён импульс, являющийся основой любого мыслящего создания. Не все слои, кои окутывают импульс, исходят из создателя его. Доброта — это нечто непохожее на всё остальное. Это желание помогать, то есть не дать погибнуть другому лучистому созданию, и эта энергия разлита в Мироздании Мозгом Мировым ради бытия Мироздания.

То, что Я называю собственной добротой, было придано Мне Создавшим Меня, но сформирован сей энергетический слой из небесной энергии. То же и с душами человеческими. Многие из тех энергетических оболочек, которые окружают изначальный импульс, извлекаю Я из собственного состава, но доброта — это слой, формируемый из разлитой в озмосе энергии. Не будь её, Мироздание погибло бы, ибо принцип «положительного» взаимодействия — основа существования, и сие взаимодействие имеет целью быть друг другу помощниками.

То, что вы считаете доброту врождённым качеством души, верно, но вы должны понимать также её природу.

Иногда случается, что дети злыми бывают с самого младенческого возраста, и это означает, что сей энергетический слой в них разрушен силами тьмы. При перемещении души — то есть импульса изначального, окружённого многими энергетическими слоями, — к рождающемуся младенцу происходит иногда, что демоны делают своё дело: они исторгают из слоёв *некие*. И бывает, что это и есть доброта. Ребёнок становится одержим энергией разрушения, ибо именно доброта способна удерживать душу от действий, направленных на уничтожение Мироздания, и ничто иное.

Но разве иные составляющие души, имеющие безусловно положительный заряд, не могут противостоять внутрь идущей низкой энергии демонической? Разве единственный слой, который извлекается из небесного пространства, — доброта — столь мощен, что только он может сделать суть человека светлой? Да, это он один делает. Всё остальное в ничтожном количестве помещается внутрь импульса изначального, а доброта — это так называемый щит от дурного, низкого воздействия тьмы на душу.

Доброту можно выразить в численном выражении, но Я сего не стану делать: слой энергии, являющийся добротою, в несколько раз превосходит импульс изначальный — для того чтобы получилось желаемое Мною создание. Только доброта противостоит тьме, а всё остальное в душе способно менять свой знак на противоположный, если слой доброты всё-таки

будет разрушен. Последствия такого разрушения страшны: суть человека искажается до *убийственно противоположной*. Всё, что он несёт в себе как Свет, становится тьмою.

Доброта — то, без чего нельзя жить. Если вы думаете, что злому проще живётся, то это заблуждение. Такие люди испытывают подобные удару ощущения, когда соприкасаются с добротой: они уничтожаемы бывают изнутри собственною тьмой…

…Добрые люди очень отличаются от злых — с точки зрения Неба. Их частотный диапазон разный: добрые люди действуют в диапазоне высоких и, *наверное*, средних частот, а злые, жестокие, лживые люди — в диапазоне низких частот.

Как это понять?

Добро означает соответствие законам гармонии Мироздания. Энергетические импульсы созидания высокочастотны, и добро — это импульсы созидания, но, может быть, в несколько ином смысле. Когда человек по-доброму начинает относиться к другому человеку, он его созидает, ибо и в том рождается импульс высокочастотный в ответ. Говоря проще, оба человека устремлены друг к другу желанием дать, а не забрать энергию. И эта энергия, воспринимаемая взаимно, созидает и того и другого.

Злые люди излучают низкие частоты, угнетающие и ослабляющие других, то есть они разрушительны для окружающих. Люди инстинктивно уклоняются от злых — чтобы не стать их жертвами. Но злые разрушают и самих себя, потому нуждаются в восполнении жизненной энергии. Они тянутся к людям *высокочастотным* — излучающим, а не поглощающим энергию — и делают их источниками своей жизненности. *В других, светлых людях злые черпают энергетический компонент, который необходим для поддержания их собственной жизни.* И вы видеть можете много союзов человеческих, где один даёт, а другой берёт. И, как правило, дающий изнемогает, слабеет и гибнет гораздо скорее берущего.

Добро и зло — вечное противостояние сил не только на Земле, но и в Небе. И если с Земли вы ушли излучающей, то есть светлою, душою, то в Небе найдёте соответствующий вашим вибрациям источник жизни. Другими словами, вы станете и там светлой сущностью.

А если вы были злы, то есть губили добро при жизни на Земле, то после неё будете отправлены в лунные обиталища, чтобы лишиться сей убийственной способности. Ибо в Бытии нужны не души-убийцы, а души чистые, созидающие.

Озмос Земли и так непрестанно наполняется излучаемыми вами и получающими сознание мыслеформами зла, чтобы Мозг Мировой допустил

существование бесчисленного множества человеческих душ, наделённых злой энергетикой…

Цветы поникли от зноя. И даже недобрые люди, видя это, жалели их.

Надо понимать, что крайняя степень беды во многих людях может пробудить добрые человеческие качества. Эти люди, может быть, в обычной жизни не светлы. Но, видя отчаянное положение другого, вдруг просыпаются для добра. Сколько ещё бедствий должно произойти с человечеством, чтобы люди поняли: лишь доброе начало в них имеет цену?

…Мудрые люди забывают причинённое им зло. *Иные* — помнят. По этому признаку вы можете определять, кто добр, а кто зол.

Подлые люди неземные лучи не способны воспринимать: вибрации Света и добра чужды их энергетической природе и оттого отвергаются ими как несуществующие…

Порядочность

…Порядочность — это веление мудрой души, которая не допускает уклонения от пути, ведущего к Свету. Уподобляясь Вдохновляющему его на тяжкий труд самосовершенствования, порядочный человек никогда не позволяет себе поступать противно душе, слышащей Создавшего её.

«Порядочность» — верное слово: оно означает понимание высшего порядка, уз великих, которых не разорвать. Порядочность — свойство сильной души, способной противостоять соблазнам *демиурга хаоса*.

Самосовершенствование души невозможно без признания некоего великого порядка Мироздания и необходимости следовать правилам, позволяющим этому порядку существовать. Но немного людей истинно порядочных: этим словом обозначая некие иные свойства человеческие — формальные, а не глубинные, — они пребывают в мнимом убеждении, что принадлежат к этой категории людей.

Какой пример приведу Я, чтобы вы поняли суть *истинной* порядочности?

Не буду подробно останавливаться на соблюдении правил человеческих взаимоотношений: они должны давать людям, окружающим каждого из вас, Свет, добро и покой. Этим и руководствуйтесь, как бы трудно для вас

ни было сие. Только эта цель, достигаемая всеми возможными средствами и всеми силами вашими, даёт вам право называться порядочными людьми. Вы делаете то, что необходимо, привнося в Мироздание покой и способствуя установлению в нём гармонии — в посильной вам мере. И таких людей другие могут с полным основанием назвать порядочными людьми.

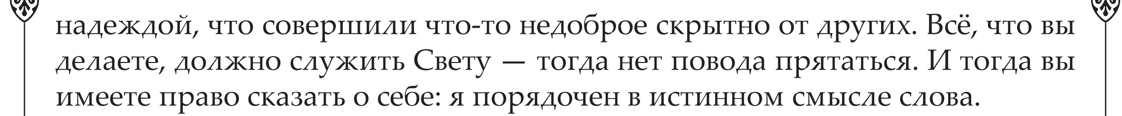
Но бывают ситуации, в которых человек не знает наверняка, как поступить порядочно. К примеру, нужно ли говорить безнадёжно больному человеку, пребывающему в неведении, то, что дни его сочтены? Порядочно ли сообщать ему то, что способно убить его прежде времени? — ведь, быть может, он чрезмерно впечатлителен. Тут очень трудно решить, порядочно ли это. С одной стороны, человек должен внутренне подготовиться к смерти. С другой — сие известие способно лишить его воли делать необходимое: успокаиваться и подводить итоги. Напротив, страшная новость приведёт его в отчаяние и наделит такими злыми мыслями, что ни о каком увеличении гармонии в Мироздании не может быть и речи.

Никакого правила не существует. Правильнее сказать человеку о скорой кончине: правда всегда лучше лжи. Но среди людей столько блуждающих во мраке, что иным просто опасно сообщать правду. Прислушайтесь к собственной душе: она, если вы светлы, примет умное решение, какой верный тон избрать в беседе с умирающим человеком.

Или иная ситуация: вы богаты и потеряли деньги. Подобрал их человек, остро в них нуждающийся. Он отдаёт их вам — и порядочно ли принять эти деньги? На первый взгляд, да. Деньги ваши, и вы имеете все права на них. Но вы уже мысленно с ними попрощались, да они и ничего не значат для вас, а человек, нуждающийся в них, их нашёл, а не украл и принёс вам. Как поступить? Порядочнее не брать. Вы будете больше уважать себя и поможете благородному бедняку, и это Света даст миру больше, нежели вы просто утолите свою жадность, приняв деньги и убедив себя, что тем самым некий порядок восстановлен. «Порядок», когда одни богаче других, мнимость, а не Истина.

Или третья ситуация. Вы нашли чьё-то письмо к тому, кто умер. Порядочно ли читать его? Ведь умерший никогда не узнает о том, как вы любопытны. Не читайте этого письма. Оно было адресовано не вам, и в нём то, что вас не касается. А то, что вы хотите узнать нечто не предназначавшееся вам, известно тем, кто незрим. Ваше поведение вызывает в них некие чувства, и, если вы не удержались и прочли чужое письмо, это повергает их в уныние и гасит в них Свет. Тем самым вы повредили Мирозданию, то есть гармоническому порядку в нём. И после этого вы смеете называть себя порядочным человеком?

Это вообще очень важно — помнить о том, что с вас не спускают глаз незримые создания. Ничто не тайна для Нас, как бы вы ни тешили себя

надеждой, что совершили что-то недоброе скрытно от других. Всё, что вы делаете, должно служить Свету — тогда нет повода прятаться. И тогда вы имеете право сказать о себе: я порядочен в истинном смысле слова.

Терпеливость

…Дьявол не имеет лица. Он надевает чьи-то личины, и не всегда они страшны. Но всегда в его глазах мерцает огонь, который можно узнать: огонь адский не похож на ровный и ясный Свет небесный.

Я вот что хочу сказать вам, люди: ищите в окружающих эту тихую ясность, она скажет вам о том, что человек к Небу устремлён. Но если его раздирают внезапные порывы и заставляют кидаться в крайности — это значит, что он не к Свету устремлён душою, а к лучам зла не может быть безразличен. Они его заставляют метаться. Нет, не стоит такого человека убеждать словами: он вас не услышит. Будьте тихи и ясны, и с ним, скорее всего, со временем начнутся превращения.

Это умение видеть, в ком огонь, а в ком Свет неопаляющий, даст вашей душе возможность не быть уничтоженной непредсказуемыми людьми. Понимание, что движет человеком, и желание ему помочь и вашу душу сохранят, и его успокоят. Не мучайтесь размышлениями, за что вам досталась ужасная участь быть рядом. Рассудком этого не понять. А душа должна понять: вы — то *возможное* спасение, кое назначено такому человеку.

Не нужно терпеть, если уже невозможно это, но уходите с осознанием, что вы сделали всё, что могли, но душу свою погубить ему не давайте.

Терпение — тот лучистый навык, которым Я наделяю душу, уже многие воплощения прошедшую. Молодые души нетерпеливы, а те, кто возноситься должен в Вечность, наделены Мною даром терпеливости.

Что это такое? Это не покорность злу, а мудрое умение погасить низкие вибрации другого человека в своём тихом, незамутнённом пространстве внутреннем. Терпеливость — свойство мудрых, как равнодушие — свойство глупых. Лишь зрячая душа терпеливой может быть, а тупая — равнодушной. Для вас это новость? Нет, для мудрых это некое вечное знание.

И всё же терпеливость не должна граничить с глупостью. Если вы чувствуете, что низкие вибрации, воспринятые вами, начинают вас разрушать, уходите, спасайтесь от такого человека. Ибо душа сама знает предел своих возможностей. Не давайте её погубить — это убийственно для Меня, когда зло уничтожает лучистую душу. И не корите себя за то, что не смогли ничего сделать: ни от кого не жду Я способности столь дорогой ценою исправлять других, если теми овладело зло. Даже Мне, с Моими куда большими возможностями энергетическими, редко удаётся внезапными

озарениями повернуть человека к добру. Что же говорить о людях земных! Лишь если дело не зашло слишком далеко, вы способны совершенно преобразить человека своей уверенной, спокойной терпеливостью. Но если он дьяволу служит открыто, то его лишь могила исправит, это верные слова.

Терпите, но знайте меру, и всё наладится в мире, где умеренность — основа гармонии. Помните: всё чрезмерное — не от Меня.

А как же пламенное чувство любви? Согласитесь, оно не сжигает душу, а даёт ей крылья — вот вам ответ на этот вопрос. Подлинная любовь не жжёт, а даёт ощущение полёта. Остальное же — зов плоти, и только.

…Лучи внешние люди видят. Им видимость дороже сути. Мозг их эту суть не воспринимает до тех пор, пока им владеет тьма. И потому в мире сатаны — мире мнимого света и ложных видимостей — трудно жить человеку со светлой сутью. Ибо его Свет ощущается лишь душою, а все люди души заставили хламом видимостей. Как Мне помочь светлым душам? Увы, в мир Земли Я не могу легко проникать: Меня здесь почти не знают и не зовут к себе. А те души, кои устремлены к небесному Свету, не могут в мире существовать земном, полном тьмы, и оттого страдают. Их страдания Мне причиняют боль и усиливают печальное небесное звучание. Но какую радость Я могу дать светлым людям, изнемогающим под бременем непонимания и порицания? Одну радость: терпите — и воздастся. Воздаянием будет ликование души на Небесах. Желаю вам мужества и помогу вытерпеть все муки. Не забывайте: Отцу муки светлых Его детей передаются в лучах Его. И никто не будет ликующим сиянием окутан, если не сумел земных мук *с достоинством* пройти до смертного мига…

…Терпение — это не умение прощать зло и ждать, когда оно само ослабит хватку, а вера в то, что в конце концов воссияет высшая справедливость.

Надо отличать способность души терпеть зло от слабости её.

Нуждаюсь Я в вашем терпении, когда вы молитесь о лучшем, об изменениях в вашей судьбе, ибо в данном случае терпение — это вера и понимание, что *помощь небесная приходит к вам только в том случае, когда вы сами не в силах ничего изменить*.

Но удивляюсь Я вашему терпению, когда вы сносите оскорбления и унижения, хотя способны им противостоять сами. В этом случае терпение — это ваша слабость, и нет у Неба желания вам помочь.

Иногда терпение требуется, чтобы достигнуть светлой цели: обстоятельства жизни складываются так, что приходится чего-то дожидаться. Не нужно бросаться в атаку, чтобы не испортить дела. Когда придёт срок, ваше вынужденное терпение будет вознаграждено. Свет результата объемлет вас, и не будете вспоминать о муках ожидания, когда хотелось действовать, а душа подсказывала: потерпи.

Мне важно знать, какова цель терпения. И когда Я узнаю её, то посылаю или нет Светлые Силы вам в помощь.

И дам вам совет: прислушивайтесь к душе, а не к рассудку, ибо рассудок осторожен, а душа мудра. Надо терпеть ради Света, но нельзя терпеть ради собственной выгоды и спасения себя как биологического существа. Если ваши действия помогут душе ощутить себя дочерью Свободы и Света, нельзя терпеть, а нужно действовать.

Мне хотелось немного прояснить вам суть терпения. И Я уповаю, что вы сумеете понять различие между терпением во имя добра и собственной трусостью.

…Терпение — это воля одолевать препятствия с помощью Неба. Терпение — это не покорность, а упорное желание достигнуть цели, но и сбережение сил духовных — и телесных иногда.

Терпеть важно в тех случаях, когда активное действие невозможно и не даст нужных результатов. Терпите, когда вы выход ищете, но не видите иного способа найти его.

Терпение — та сила, которая накапливается в вас перед её применением. Терпите — и вы получите многое, но не думайте, что оно даётся вам за бездействие. Долгожданный результат получаете вы не за него, а за мудрое понимание, что терпение было единственно возможным способом достигнуть желаемого, — и за ту силу, которая в вас не растрачена впустую, а может быть применена ради достижения некоего более высокого итога.

…Смирение — выдержать молча то, что вовлекает тебя в гнев и беспокойство душевное. Молчание и нежелание ответить обидевшему тебя — вот что такое смирение. Но люди иначе его трактуют: смирением они называют покорное приятие клеветы, зла, устремлённого на них, и даже смерти от руки злодея. Противно духу человеческому сие, и такое рабское состояние — подчинение чужой несправедливой воле — наносит душе непоправимый вред. То, что некто позволил тьме оседлать себя, а затем своему внутреннему демону обидеть другого человека, не смиренного от-

ношения требует, а противления Света тьме. Не отвечать злом на зло, но возжечь в себе Свет, дабы посрамить тьму, — вот задача благодетельного человека. Он не согласен подчиниться тьме, но не отвечает злом на зло — вот истинное смирение, а не ложное. Считать себя столь скверным, чтобы позволить другому издеваться над собою, — разве сие не есть неуважение к труду, который Я свершил, давая вам душу и жизнь? Разве Я не надеюсь на каждого из Своих детей, кои должны ежеминутно свершать подвиг сопротивления тьме?

Смирение, истолкованное ложно, — грех предо Мною, ибо надежды Мои развеивает, что полнота жизни дана вам на непрекращающийся бой с тьмою, а не на покорное подчинение ей, названное вами добродетелью…

…Не всё по воле Моей творится. Но в скорби вспомни, что Я в твоём сердце дом обрёл, и не печалью Меня, а ликованием своим сделай способным тебе помочь. Когда плохо человеку, не смирение требуется, а *вспоминание* того, что вышел из Меня и, если не поддастся печали, вновь войдёт в Меня.

Что может погрузить вас в печаль? Утрата близких? Но вы знаете уже, что они, справедливому Суду подвергнувшись, могут очиститься от греха или — если им удалось прожить *незапятнанную* жизнь — сразу войти в чертог Мой. Душе напряжение жизненное непосильно? Терпите его, ибо преодолённые испытания наделят вас той силой духа, которая откроет вам мир, полный радости и борьбы, в коей от стойкости вашего духа будет зависеть победа, а значит, вас ждёт радость куда более великая. Вы не должны скорбеть, ибо путь в мир Света вершите на Земле, и знание этого пусть поможет вам преодолевать все тяготы земного пути…

Весёлость

…Человек весёлым должен быть, несмотря ни на что. Жизненные трудности у каждого из вас отнимают весёлость, но необходимо её не утрачивать. Надо быть мудрым, а это музыка великая, и её вибрации уничтожают в душе печаль, разрушающую человека.

Весёлость — это высокие вибрации, они придают сил и незлые Силы привлекают к человеку. Если вы будете печальны, рядом с вами обживутся силы тьмы, коим ваша печаль как великие немые вибрации жизни необходима. Весёлость же — некий Свет, привлекающий Силы добра. Но весё-

лость должна быть мудрой: умение смеяться от радости — вот что утратил человек. Он смеётся над неудачами других, над глупыми шутками мнимых весельчаков, над людьми, вливающими в Меня жизнь. Все эти поводы для смеха ничтожны и обманчивы. А если вы мудры, то смеётесь чисто и искренне — и над собою в первую очередь. А ещё — от избытка сил и над некими Моими созданиями, умиляющими вас. Такой смех Мне даёт столько энергии, что Я испытываю к вам благодарность. И всё же напомню ещё раз: в жизни много причин для печали, но в лучах её на вас устремляются силы недобрые. Находите поводы для смеха — и внезапные приливы сил будете ощущать. В тёмном мире вы будете светлячками, привлекающими к вам вибрации добра.

Вовлечены люди в мир уныния — даже весёлому некогда веселиться: к нему постоянно устремляются потоки людской печали, и, наверное, это необыкновенно трудно — сохранять в таких условиях свои *весёлые* вибрации. Потому лучше держитесь подальше от людей мрачных, истощающих вашу нервную энергию. Эти люди — убийцы, и не стоит рисковать собою, находясь рядом с ними.

…Я веселюсь, когда весело всем, и грущу, когда один грустит. Ибо Я завишу от лучей, кои посылает Мне душа, которой больно, куда сильнее, чем от лучей весёлых многих. Почему? Я вам так скажу: боль — ощущение *немудрое*: оно даётся душе, которая потери и неудачи воспринимает как наказание. Если бы мудрость была ей присуща, любые потери восприняла бы она верно: как возможность испытать дух свой. И это немудрое ощущение влияет на Меня гораздо более, чем веселье душ, которые и среди мрака земной жизни увидели Свет некий. Я за них спокоен, а вот душа мучающаяся Мне даёт некую грусть, ибо Я понимаю: сия душа ещё не увидела Света.

Мои слова не касаются глупцов, которые не имеют того, что должны: умения видеть, что должно приносить радость, а что нужно одолеть, не предаваясь унынию…

…Усердно вникая в мудрость Мою, познаете вы покой истинный, ибо правда лишает страха.

Вот чего вам не хватает: ликования в душе. И надо знать вам, что без Господа вам его не обрести. Как *мозгу* можно узнать душу свою? Через чувство веры. Без веры нет союза между мозгом и душою, а лишь это даёт ликование — видение мира творением Господа…

…Отчего поют птицы? Они делают мир звуков Земли гармоничным. Пение птиц — это отголосок озмического звона. Причин петь у птиц несколько, они почти все заключены в подаче определённых сигналов друг другу. Но они поют также и от радости, что существуют. Это неожиданное пение, вне зависимости от цикла жизненного, узнаёт чуткая душа человеческая. Это пение — пример для подражания: многие ли из вас так безудержно радуются тому, что существуют в мире? А ведь на вас Я потратил много сил и радовался, как птица, когда появился на Земле первый человек…

Чувство юмора

…Подобие Мне заключается в наследовании Моих свойств. И чувство юмора, которое Я назвал бы отвагой души перед лицом неизбежного физического уничтожения, — одно из самых важных.

Умение смеяться — антипод отчаянию. Смех — выражение радости, чем бы ни была вызвана она. И тут очень показательно одно: какие чувства вы испытываете к тому, над чем или над кем вы смеётесь. Ибо тот, кто умеет наделять противоположным смыслом созданное Мною, — сатана — может и смех превратить в его противоположность: радость — в злорадство.

Если вы сокрушаетесь о несовершенстве предмета осмеяния, не желаете ему зла, а, напротив, хотите помочь возвыситься, стать необходимым Бытию — вы обладаете верным чувством юмора, а не его противоположностью сатанинской.

…Чувство юмора — то, что одному *воплощённому* созданию присуще на Моей планете — человеку. Обладать ощущением того, что смешно, а что нет, способен лишь очень сложно устроенный мозг.

Чувство юмора основано на знании, каким действительно должен быть предмет осмеяния. Менее развитый мозг жизнь воспринимает как данность и если и осознаёт, что что-то в ней не так, то изъян не кажется ему смешным.

Мозг должен быть союзником души, чтобы человек смеялся над тем, что действительно смешно, а не издевался над уродством. *То, что невозможно исправить, не может быть предметом для шуток.*

Смешное — это некое отклонение от нормы, но способное быть исправленным. Одни подобное отклонение делают предметом для шуток, в других клокочут негативные эмоции. Я думаю, вы попадали в положения, где люди по-разному реагируют на одно и то же *ненормальное* явление. И вы убедились, что спокойно и с юмором отнесшиеся к нему люди куда более симпатичны, чем другие…

…Чувство юмора, которое призвано давать вам дополнительные источники радости в жизни, не имеет правил. Оно зависит от индивидуальных психических особенностей человека. Одному кажется смешным то, что другой не воспринимает таковым. Но, услышав шутку, вдруг понимает, что просто не рассматривал предмет с такой точки зрения.

Чем тоньше чувствует душа человека, тем выше чувство юмора. Не низкие предметы рассматривает подобный человек в качестве источника для шуток, но нелепости более высокого порядка. Такой юмор возводит предмет осмеяния в статус нелепостей, мешающих действованию законов Мироздания. Ибо подобная душа как мерой пользуется категориями такого уровня. Это может быть и не осознаваемо самим человеком, но душе известно всё, что *должно быть*, и противное порядку заданному она делает предметом для шуток.

Юмор — более меткое орудие, нежели прямое обвинение. То, что осмеяно, не вызовет больше ощущения своей значительности: юмор высветил такие черты сего предмета, которые врезаются в память. Но этому инструменту надлежит быть настроенным очень точно: называя что-то смешным, вы держите в воображении некий образ того, каким на самом деле должен быть предмет вышучивания. Без этого «идеала» юмор — бесполезное зубоскальство.

Надо быть удивительно прямым и добрым человеком, чтобы ваш юмор никого не обижал, а принимался теми, на кого направлен, как попытка дать совет — что именно следует исправлять в ком-то или чём-то. Тонко и умно шутящий человек всегда становится нужным другим людям и любимым ими, ибо души неосознанно тянутся к тому, что им известно было в незримом мире.

Там юмор тоже существует, и его суть сводится к тому же: найти смешное в том, что должно быть безупречно. Вызывая в неких разумных существах смех, то есть даря им радость (а это Свет, усиливающий их энергетически) и тем самым давая понять, каким на самом деле должно быть явление, Я вызываю в сих существах желание действовать, то есть способствовать избавлению предмета Моего вышучивания от черт, коих быть не

должно. Недобрые существа начинают усиливать черты ненужные, но для этого и существует юмор — чтобы быть источником энергии Светлым Силам, подобием Моим являющимся.

Подобия Мои — не только люди, но и те незримые силы, кои воистину часть Меня: они многими чертами Моими наделены, но идти в сторону тьмы не способны. Чувство юмора есть и у них, потому и могу Я наделять их радостью: это способ усиливать их энергетический потенциал. Я могу и дать им приказ делать что-то, но предпочитаю воздействовать не силою, а вызывать в незримых сущностях добровольное желание делать это. И потому юмор, то есть высвечивание нежелательных сторон чего-то, — любимый Мною способ воздействия.

Чувство юмора в Моих созданиях помогает Мне быть демиургом Земли, обладающим преданными помощниками.

Но откуда возникло само это чувство?

Нам дано иметь то, что имеет Создавший Нас. *Чувство юмора пришло от Мозга Мирового.*

Это опрокидывает ваши представления о Творящем Начале? Но для Него все способы воздействия на сотворённое важны, и чувством юмора Он добивается большего, нежели прямыми приказами.

Мозг Мировой иначе шутит, нежели те, кто получил от Него ту же способность. Создавая мир, Он один знает, как должно быть. Полнота знания для тех, кто создан Им, возможна лишь в той мере, которая способна объять уже сотворённое. Но сам замысел будущего созидания известен лишь Высшему Разуму. То, что Он творит в рамках неких закономерностей, системно, со временем сделалось понятным сотворённым Им разумам. И их Он наделил способностью смеяться — получать радость от обнаружения некоего несовершенства сотворённого. Чувство юмора придаёт этим разумам сил исправлять то, что не получилось абсолютным, безупречным: они энергетически заряжаются, смеясь над неточностью, а не ослабляют Мозг Мировой, требуя от Него лучистой энергии для исправления этой неточности.

Радость — то, что внутри самого себя источник энергии делает более обильным. Радость — то, что выплёскивается вовне, а не забирает энергию оттуда. Это феномен, ставший основой творения. Как такое возможно, людям, опирающимся на законы трёхмерного физического мира, не объяснить. Как, смеясь и радуясь, можно и самому становиться светлее, и насыщать мир вокруг энергией, не растолковать в физических терминах.

Чувство юмора, таким образом, — своего рода необходимость для продления Бытия. Но смеётся ли Сам Мозг Мировой? Да, когда видит, что Его не совсем верные действия исправлены.

То, что над Собою смеётся Мозг Мировой, — высшее проявление чувства юмора. Если оно присуще и вам, значит, вы унаследовали качество, которое роднит вас с Создателем Мироздания…

…Юмор — это волшебное средство превращать мрак в Свет.

То, что смешно, не пугает, не вызывает отчаяния и заставляет хотя бы на время избавиться от боли душевной.

Юмор Нам известен. Это выдумка Мозга Мирового — умение рассмотреть некое явление, коему надлежит быть составляющей мировой гармонии, с неожиданно нелепой стороны. Нелепость — это иная сторона гармоничности, стройности, упорядоченности, устойчивой заданности. Это как будто взгляд существа, для которого нет гармонии, — но она ему *не враждебна, а странна*.

Именно в этом нюансе и заключён юмор.

Здравый смысл обнаруживается в нелепых ситуациях. И, напротив, нелепость — в гармонии.

Юмор раздвигает модель мира, придаёт новое измерение привычному, помогает выбраться из топи насущных забот, не даёт смотреть на вещи прямолинейно, как это делают люди прагматичные.

Но зачем юмор Мозгу Мировому?

Для того же самого: чтобы Мироздание делалось более объёмным, если возможно так сказать. Чтобы гармония и целесообразность не нарушались, необходимо иногда смотреть на них под неожиданным углом.

Юмор Творца Всего Сущего, конечно, иного качества, чем ваш, человеческий, — иного уровня рассмотрения предмета. Но основа его та же.

Цыплёнок молчал, когда его схватил коршун. «Почему ты не пищишь?» — удивился коршун. «Берегу силы для боя», — ответил цыплёнок.

Смысл притчи в том, что души мелкие кричат от страха, а те, кто мудр, имеют силы шутить в миг смертельной опасности. Юмор — свойство мудрой души, но не всякий умеет шутить мудро. Я по тому, что человек находит смешным в жизни, вижу, что среди людей необыкновенно мало мудрецов.

…Рассматривая чувство юмора с той точки зрения, что оно очень действенный способ добиться безупречного результата, посмотрите на тот юмор, который окружает вас. Какова его скрытая цель? Каких невидимых

струн он касается в вашей душе? Над чем человек смеётся — вот проверка его на светоносность.

Подумайте над этим.

А Я скажу ещё вот о чём: чувство юмора в мире тьмы — тот Свет, который может вас спасти. Если вы смеётесь над тем, что усиливает тьму в мире, тем самым вы ослабляете её. И спасаете душу свою от опасности быть поглощённой ею. Смеясь над тёмными сторонами жизни, вы даёте понять сатане, что чётко видите границу между Светом и тьмою. И этот смех отгоняет от вас те силы, кои желают сделать вас частью тьмы, предлагая посмеяться над вещами высокими и напоёнными подлинным Светом.

Смех на краю могилы делает вас бессмертными, ибо вы смеётесь над тем, что не властно над душою.

Бесстрашие

Господь мой, дай мне мужества жить по Завету Твоему. Аминь.

…Преодолеть страх — значит установить мост со Мною. Ибо истинное бесстрашие в том заключается, что вверяешь жизнь Создателю своему и не считаешь бедою смерть телесную. Потому без веры не может быть истинного бесстрашия.

Безразличие к смертельной опасности без веры — проявление глупости, ибо жизнь не напрасно даётся человеку и он просто не понял, зачем пришёл в этот мир.

Стремление к славе и власти

…Нет в *желании славы* хорошего. Тот, кто ищет славы, далёк от Меня. Тот, кто ищет Света, мил Мне, но он прячется от славы.

Слава и Я — противоположности. Незаметным быть, как Я, и творить добро незаметно — вот что должно быть в человеке главной его задачей. Слава не даёт быть незаметным. А известный человек, творящий добро, должен думать о том, как бы спрятать имя своё за делами добрыми.

Вот тогда сумеете быть подобными Мне — если сумеете незаметно добро творить.

Свет безвестный — вот Я.

…Многие ли из вас стать хотят публичными людьми? Да, и это объясняется неудовлетворённостью жизнью. Вам кажется, что жизнь известного человека гораздо счастливее вашей жизни. Разве это так?

Публичность — совсем не такое безобидное явление, каким вы его себе представляете.

Быть всё время на виду болезненно для тех, кто узнал Свет. Мир мрака на Свет реагирует по-своему: он не только кажется гуще рядом со Светом, но и в самом деле сужает кольцо вокруг него.

Желание публичности оправданно лишь для тех, кто мраком храним. Это их мир, и быть на виду *здесь* им не страшно.

Но что делать тем, кто вынужден быть в центре внимания, хотя этого и не хочет? Я дам такой совет: пусть сей человек задует в себе некий чрезмерный огонь. Быть светлым душою не значит пылать, освещая всем дороги их. Свет следует беречь, а на поверхности пусть будет лишь отражение сего Света. Не всем это придётся по душе: кто-то, мраком ведомый, отшатнётся. Но другие потянутся к такому человеку истосковавшимися по Свету душами.

Так будет правильнее всего: не огнём быть, а искрой. И реакция на неё даст вам представление о том, кто перед вами.

Я говорю это людям, *познавшим Истину*: давайте её другим людям с осторожностью, малыми частями. И тогда понемногу начнётся осветление Земли. Слишком яркий Свет пугает, лишь немногие воспримут его с потрясённым сердцем. А малые части, как малые капли, сольются в душе в поток освежающий.

И потому людям, вынужденным быть на виду, Я даю предостережение: Свет, который озаряет вас изнутри, прикройте завесой. Пусть он брезжит, но не ослепляет. Это позволит вам остаться мудрым Моим утверждением на Земле. Ибо публичные люди, в ком Свет, видны многим, и на большее число душ человеческих Я могу пролиться освежающей влагой мудрости — нежели когда Свет воссиял ярко в человеке безвестном…

…Публичность с точки зрения энергетической есть выплеск своей энергии, источником которой является, как правило, низкая вибрация: желание выразить себя как уникальную индивидуальность. К сожалению, многие такие люди не столь уникальны, как им мнится. Их просто разрывает на части желание стать выше остальных. Как правило, подлинно уникальные люди скромны, их дар, даже если он и требует выражения перед многими людьми, не ставит целью публичность. Подлинный дар определяется желанием выразить Свет Господень в мире — через произведение искусства к примеру, — а не прославить собственное имя. Тот, кто чувствует в себе Господа, не беспокоится о том, слава или безвестность ему суждена в мире земном.

Публичность — также и желание получить в ответ импульс *толпы*. Надо вам знать, что потрясение испытывают люди от подлинного искусства, и даже если великий творец осознаёт степень своего таланта и своё место *над* прочими людьми, не домом зла он является, но даёт Мне Свет. Импульс, источником которого стали потрясённые души, даёт Мне возможность отблагодарить творца. И это лучшая награда художнику — он получает новое вдохновение или нечто ещё, что вызывает в нём ощущение: он дар свой не растратил впустую. Не публичности хотят такие художники, а именно ощущения, что данный Мною талант был использован верно.

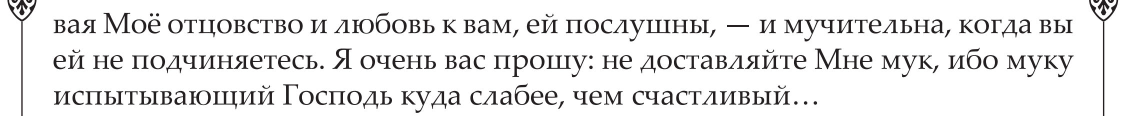
Те же, кто считают себя великими, не думая о том, что дар даётся свыше, постоянно ищут публичности, ибо на них действует сатана. Ибо это его метод: восполнять энергию жизни, тормоша толпу.

Публичность — необыкновенно опасная вещь. Это потоки энергетические, а с энергиями нужно уметь обращаться — иногда уклоняться, иногда идти им навстречу, чтобы восполнить силы, иногда противостоять им.

Не каждому по силам быть публичным человеком. И тем, кто много времени вынужден быть в центре внимания, Я хочу сказать: мало быть светлым, надо уметь владеть потоками энергии, ибо таковы эти потоки, что могут быть и губительными, и дающими силы творить добро. Прежде чем представать перед людьми, решите для себя: надёжно ли защищена душа ваша от возможных истребительных молний? И достаточно ли светла душа ваша, чтобы, при благоприятном к вам отношении, она могла стать для других неугасимым светочем? Ибо, если это не так, не стоит становиться публичным человеком. Мир и так полон суррогатов и ложных маяков…

…Корона на голове короля — это знак власти над другими людьми. Но корона царит, а король услужливо подставил под неё голову: без неё он никто. Власть порабощает своего носителя, ибо власть — то поглощающее душу мнимое ощущение могущества, которое лишает человека великой радости подлинных чувств. Тот, кто свободен от власти, свободен от рабства, ибо рабское чувство — это не когда ты вынужден делать то, что заставят: и в таком положении свобода внутренняя возможна. Гораздо страшнее мука — вносить в свою духовную жизнь дурные стороны жизни властелина: необходимость для него быть силою, которой должны покоряться. Власть — тягчайшее бремя для мудреца. Ему проще и светлее живётся, когда он уклонился от короны, нежели когда он надел её на себя.

Нет на Земле иной настоящей власти, кроме Господней, ибо ей не стыдно и не мучительно покоряться: эта покорность дарит вам Свет, но не муку. А Мне власть над душами человеческими в радость, когда вы, осозна-

вая Моё отцовство и любовь к вам, ей послушны, — и мучительна, когда вы ей не подчиняетесь. Я очень вас прошу: не доставляйте Мне мук, ибо муку испытывающий Господь куда слабее, чем счастливый…

Упрямство

…Упрямство хорошо лишь в том, что миру даст Свет. Утверждая его на Земле, становитесь упрямыми. А вот когда дело касается земных пустяков, будьте гибки. Упрямство смешно, когда оно проявляется вами по отношению к вещам, не имеющим Света в себе…

Мудрая правдивость

…Светлые люди пусть не опасаются, что Мои обещания небесного покоя и радости могут оказаться ложными. Ложь Мне не присуща, ибо это свойство сатаны. Лжецы, коих вы встречаете в жизни, творят то, что низкое в них диктует. *Святая* ложь — бессмыслица. Нельзя близким лгать человеку, что он здоров, когда тот умирает. Вы же не знаете, что думает о вас душа обманутого вами после того, как покинет мир земной. Она сокрушается, что не успела подготовиться внутренне к смерти. Но правда убила бы этого человека, возразите вы. Если это так, лучше пусть так и случится, ибо в полном знании должен уходить человек. Если он боится смерти столь панически, значит, душа его слепа, и пусть он получит новое воплощение, в коем, возможно, окажется мудрее.

И всё же вы вправе принять собственное решение. Если вы опасаетесь, что слова правды, сказанные вами человеку на его смертном одре, убьют того прежде срока и что вы никогда себе этого не простите, то есть сделаетесь источником вибраций, разрушительных для вас самих, — тогда промолчите, но не лгите, понапрасну не обнадёживайте его. Молчание может быть красноречивее слов. Вы же избавите себя от лишних страданий.

Если мать убивает — буквально, *физически* — смерть её ребёнка или, бывает, даже само известие о ней, значит, её миссия на Земле закончена. Убрали цель — исчез смысл жизни на Земле. Душа знает лучше, что следует делать: удаляться из тела или же искать в жизни новый смысл, который может оказаться выше, чем рождение детей.

Ложь — это неверное представление о милосердии по отношению к другим людям и о покое — по отношению к себе. Если вы лжёте, чтобы уберечь себя от наказания, вы вдвойне получите его от сил незримых, ко-

торые тем или иным способом свершают это. Ложь — искус сатаны, и если вы поддались ему, то возмездия вам не избежать: либо в земной жизни вы поймёте, что наказаны за ложь, либо в небесных сферах будете очищаться от уз сатаны, в коих запутались при жизни. Нет ни одной причины, которая оправдывала бы такую ложь, запомните это. И потому лучше получить наказание от людей за свой проступок, чем ожидать расплаты от сил небесных, ибо она сильнее. И она неотвратима.

…Если же требуется свершить благое дело, а сказанные вслух слова правды помешают вам свершить его, ибо силы тьмы сего не хотят, то следует поступить так: назвать нечто вообще иное, но не раздражающее души тёмные. То, с чем они согласны смириться.

Но это же ложь, скажете вы.

Это уже не ложь, ибо вы не спасаете себя, не оберегаете, как мнится вам, другого человека, но дело благое делаете возможным. Только ради великого результата можно исказить суть настоящую, дабы дать замыслу осуществиться. Правда в данном случае станет препятствием на пути к великому результату.

Что же Я наделяю этим смыслом — великий результат?

Это внедрение в души Света. Одно-единственное.

Если этот Свет заключается в вере — всё, что к ней препятствием становится, следует обходить, преодолевать.

Если Свет даёт подлинная любовь, делайте всё, что подольше её заставит освещать путь ваш.

Не дать страданий другому — вот великое правило на пути к великому результату.

Но это невозможно, скажете вы. То, что радует одних, вызывает злобу и зависть, то есть страдание, в других.

Неверно вы толкуете страдание. *То, что умаляет истинный Свет в душе, — вот страдание.* А злоба и зависть — качества тёмной уже души, и не стоит вам тратить усилия на то, чтобы не возбуждать в ком-то сих чувств. Вы всё равно этого не сумеете, ибо злоба и зависть вспыхивают мгновенно и сжигают душу тёмную, хотя ей самой сие кажется Светом. Но это огонь сожигающий.

Страдать способна душа, у которой отняли Свет, и она по нему тоскует. Это истинное страдание, и вот чего вам следует не совершать: не отнимать у других людей Свет.

А если ваши благие замыслы, требующие осуществления, не могут воплотиться без временного сокрытия их от других людей, то делайте так,

как подсказывает ваша душа, устремлённая к тому, чтобы дать Свет ищущим его…

…Правда всегда лучше лжи. И всё же не даёт Мне покоя другая мысль: ради достижения некоего светлого результата иногда стоит промолчать. Если вы не себя спасаете от суда людского, а некую высокую цель перед собою ставите, для достижения коей нужно промолчать, то делайте это. Ибо правда в данном случае лишь *продлит* процесс приближения к светлому результату…

Утрата бескорыстия

…*Мзда* — это внушение себе, что ты можешь определить ценность того или иного предмета и заместить его неким эквивалентом. Но это самовнушение, и ничего подобного не может происходить. Всё имеет ценность, но не в силах человеческих знать её. Например, деньги ничего не могут определять, а они в мире сатанинском — главное мерило всего. Как можно деньгами определить ценность любви, восторга, вызванного произведением искусства, достоинства личности? Не могут деньги покупать этого, но так происходит. И покупаемое, получается, стоит ниже, чем на самом деле.

На замену соглашаются те люди, кои всё деньгами определяют. Но для высоких душ мзда, им предложенная, невозможна. *Ценность всего определяется лучами энергии светлой, заключённой в том или ином, а лучи эти не имеют эквивалента в мире земном.*

Я говорю об этом потому, что мир становится складом суррогатов. Не получается у вас понимать ценность истинную, и вы заменили всё деньгами. Что это за дьявольское изобретение? *Деньги — это средство манипулировать душами, которое развилось до размеров небывалых*.

Я понимаю, что для жизни некие замены нужны, ибо не в силах человеческих теперь всё производить самому. Но деньги такую власть приобрели в мире, что не понимаю Я, как можно было им эту власть вручить. Наверное, здание мира стоит теперь на таком шатком основании, как деньги. Высота духа человеческого ничего не стоит разве? Почему мало людей, способных не продавать самое в себе дорогое и неприкосновенное? Не могу понять.

Мзда за великую любовь человека к другому человеку какова, по-вашему? Только любовь, столь же великая. Если любовь не может быть разделена, она получается не менее великой, но не пытайтесь купить взаимность ничем: то, что вы получите в результате, не равно вашей любви. Муже-

ственно муку примите, но не настаивайте: ничто не равно тому чувству, кое в вас горит. Мудро будет терпеть муку, а не торговаться, ибо завоевание души при помощи подарков — та же торговля на рынке, и всё же не добьётесь желаемого. Ибо, если ваши подарки принимаются в качестве платы за любовь, уже ясно, что любви не получится.

Мзда за потрясение, вызванное произведением искусства, — это должны быть вовсе не деньги, а благодарность и молитва за создавшего сие произведение. Такие пошлите ему импульсы души своей, кои соответствуют степени потрясения. Это будет наилучшей мздой ему. Не думайте, что деньги, кои вы заплатите за восприятие его произведения или за приобретение его, достаточны. Вы получили то, что не измеряется деньгами.

То, что смеялись над Ван Гогом, погубило его. Если бы хотя бы кто-то тогда оценил его по достоинству и благодарной молитвой оделил его, то его душа избавилась бы от уз зла, душивших его.

Почему человеческое достоинство теперь продаётся? Я вижу, как соблазн одолевает человеческие души и они самые бесценные качества свои измерять стали деньгами. Мир болен, Земля не желает более давать жизнь человечеству, она ждёт изменений в сознании и избавляется от людей, не дающих ей светлой надежды. Пусть понемногу осветляется мир ваш, который вы сделали гнездом мрака. Пусть Земля успокоится, хотя бы немного.

Возьмите в луче Моём пришедшее знание и одумайтесь, если хотите добра вашим потомкам. Нельзя деньгами заменить их будущее счастливое бытие…

…Деньги людей убивают. Лукавый озмос даёт их много тому, кого хочет сделать донором своим. Деньги — зло, ибо они муляж, заменитель настоящего. Всё, имеющее сутью своею заменитель, даёт душе не счастье, а заменитель его. Я говорю о нуждах человеческих, которые заменяют истинную нужду — делать добро на Земле. Люди, коим деньги дают ощущение счастья, сами суть муляжи человека.

…Избавлять души свои от мелкого, ненужного — это труднейшая задача для людей, привыкших к изобилию. *Мера — вот основа гармонии*, Я столько раз это говорил. Чрезмерность не нужна, лишь необходимое. Недостаточность так же плоха, как чрезмерность. В жизни своей соблюдать пытайтесь нужную меру — и вы никогда не будете ощущать муки неудовлетворения, коя сопровождает и чрезмерность и недостаточность…

…Дорога к Господу полна испытаний духа. Сказать, как это возможно? Лучи Мои устремлены на каждого из вас всю вашу жизнь, если вы думаете обо Мне. И нет на вас отсвета Моего, если вы уловлены сатаною. *Имение своё отдайте людям*, и тогда в душе вашей произойдёт переворот. Имение — это то, что вы имеете, которое можно людям отдать. Если ты художник — отдай им своё умение писать картины, музыку, книги; лучи души своей отдавай им бескорыстно, тогда возможно твоё восхождение ко Мне. Если же ты мучительно стараешься извлечь выгоду из мастерства своего — нет ко Мне пути.

Люди, имеющие что-то и отдающие это другим с лёгким сердцем, — вот путники, идущие в Мой дом. Думайте о том, что вы имеете нечто нужное людям, и отдавайте его не сожалея об утрате — и Я приму вас на вечное успокоение. Те же, кто личное ставит выше интересов иных людей, обречены лишиться покоя, ибо ждут их мрачные гудящие обители…

Леность

…Ленивые люди внезапно вдруг осознают, сколько доброго и светлого прошло мимо них. Они не жалеют о том, что и испытания обошли их стороной, раз они ничего не делали, а ведь следовало бы им жалеть именно об этом! Люди неугомонные не знают отдыха, они всё время в движении и преодолении неких препятствий, и это даёт им возможность жизнь свою небесную сделать полной Света и добра. Люди же ленивые, жалеющие об упущенных радостях и не жалеющие об упущенных тяготах жизни, немудры. Ибо главные радости ждут человека после смерти — если он их заслужил тем, что неустанно преодолевал препятствия. А ленивым уготован скучный удел, ибо их натура не позволила им при жизни на Земле заслужить радость на Небе.

Некую ленивую женщину спросили: «Отчего ты не делаешь того, что нужно?» Она ответила: «Я не делаю ничего, в том числе зла, потому неизвестно, кто из нас окажется дороже Господу».

В её словах заключается подвох. Да, она не творит зла, но не свершает и добра. Разве человек, не делающий добра, будет Мне нужен, когда оставит тело своё? Вот что нужно: делайте то, что приведёт вас ко Мне, — делайте, а не бездействуйте, оправдываясь тем, что не творите зла.

Ленивый человек сказал расторопному: «Куда ты всё время спешишь? Видно, ты не веришь в жизнь вечную, раз торопишься все дела переделать на Земле». Расторопный ответил: «Я потому и тороплюсь, что верю в Вечное Небо. Лишь добрыми делами могу я заслужить небесную жизнь, а вот ленивым суждено уйти в неизвестность, где Света, дарующего радость и покой, они не увидят».

Смысл притчи в том, что людям следует на Земле творить побольше добра, если хотят они войти в Небо сияющее. Тем, кто из лености не творит ни добра, ни зла, Света не увидеть, ибо его они не творили на Земле. Запомните, что вы сами даёте себе Свет вечный, если добро утверждали на Земле. Это ваш собственный Свет.

Какими видит людей их Создатель?

…Я так вижу вас: некие огни внизу. Одни ярче, другие тусклы. Я даже дома ваши могу видеть как свет. Это значит, что люди там живут светлые. Но тех, кто сатаною убит, Я не вижу.

Ваши лица Я вижу не так, как вы думаете, а лишь через видение вас другими людьми или животными. Ваши облики — это некие энергетические матрицы, будто голограммы. Понятно ли Я говорю? Ваши облики и то, что вы видите, становится светящимся отпечатком объёмным, который испускает чей-то или ваш мозг как энергетический импульс. Так Я могу увидеть вас и всё вообще — лишь как энергетический импульс, из которого и складывается видимая картина.

…Можно ли видеть Мой лик? Да, он на небе может быть нарисован лучами солнечными и облаками. Можно ли Мне видеть ваши лица? Можно, если их воображает кто-то из живущих на Земле. Можно ли вам увидеть лик Моей планеты? Можно. У неё нет лица, как у человека, но есть лик Мой, который внутри неё. Что это значит, спросите вы. Я отвечаю: у Земли лик Мой, но он запечатлён в сознании ее, и потому она может нарисовать его то на небе, то где-то ещё: так Земля изображает лик свой, ибо он — лик Господень. У детей Моих — лик Мой, но искажают его черты, дарованные вам сатаной. Те люди, кто отринул сатану, имеют лик Господа своего.

…Лик Мой злые мины не умеет делать: зло не присуще Моностону Земли. Но вы часто лица имеете злые — в них проявляется сатаны харя. Помните об этом — злое лицо вас делает подобными не Мне, а сатане. Хотите ли вы некоего лика злого, дабы в нём проглядывал сатана? Мозг злые мысли может улавливать — тогда и лицо ваше искажается. Что Я хочу сказать вам? Не улавливайте злых мыслей, гоните их прочь — тогда и мысли будут светлыми, и лицо напоминать будет Меня, а не харю сатанинскую…

…Выражение лиц — это ясное зеркало мира незримого.

В немудрых ликах людей вижу Я отблески ледяного озмоса: эти лики не могут дать Мне отблесков лучей Моих, ибо в них нет понимания основ Мироздания. Лики не насыщены и Светом любви, которая одухотворяет собою всё. Ледяной озмос нечистых мыслей полон, они-то и отражаются на ликах людских.

Если же человек светоносен, это и на лике его отражается. Он может быть и уродлив, но Свет, струящийся от него, умиротворяет других.

Не перепутаете вы никогда, что собою представляет человек, если внимательны будете к выражению его лица. Конечно, человек не может быть постоянно ясен, ибо жизненные испытания тяжки для него, и всё же приглядитесь к нему: и под тяжестью мук земных он находит повод для светлой улыбки. Такие улыбки Мне дороги необыкновенно, ибо это улыбки нежной и чуткой души, а не измученного тела.

…Улыбка дана людям для того, чтобы выражать свою радость. И как несчастны те, кому приходится принуждать себя к улыбке! Их заставляют радоваться тому, что им противно. И их улыбка становится знаком лицемерия, а не радости. Я не могу улыбаться, глядя на людей, улыбающихся неестественно. У Меня душа болит видеть: светлый знак, данный Мною людям, утратил Свет свой.

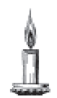
Вот из таких мелочей и состоит умение угасить душу свою человеческую.

…Полнота бытия насыщает душу Светом. И всё же неотъемлемая часть жизни — страдания, но без них и Свет не был бы столь ярким.

Вы знаете, что такое слёзы: каждому приходилось проливать их по радостным или горестным поводам.

Но что есть слёзы? Что означает такая странная реакция тела на особое, неспокойное состояние души? Словом, на то, что вы воспринимаете волнуясь?

Бог, Основатель Мира, молю о слезах, которые будут мне знаком, что слышишь слова мои, к Тебе обращённые. Доброе слово смею сказать: любовь Твоя — спасение моё. Богу слава, мост между Богом и человеком — молитва моя, для молитвы мост — слёзы мои.

Аминь.

Слёзы — свидетельство того, что душа испытывает *непереносимую* глубину чувства. Что это чувство чрезмерно для вас, то есть уже не поддаётся контролю, сдерживанию. Для того чтобы не произошло нечто превышающее ваши возможности, то есть чтобы преодоление этого невидимого порога позволило вам лишь раздвинуть границы души, но не погубило, слёзы и выводят из тела не вписывающиеся в ваш частотный диапазон вибрации. Вода — та удивительная субстанция, которая способна устранять из организма не только вредные вещества, но и вредные энергии.

Главная составляющая слёз — вода, а вы знаете, что она носитель информации. Потому плачущий, то есть охваченный необыкновенно сильным чувством человек, становится виден озмическим силам, ибо «слёзы вопиют». Прекрасное, доведшее вас до слёз, Силы Света делают вашим достоянием, то есть увеличивают диапазон ваших высоких частот. А боль душевную они ослабляют своим воздействием, чтобы низкие вибрации не стали для вас смертоносными.

Чем светлее человек, тем он более защищён.

Однако вашим небесным помощникам не всегда удаётся предотвратить неизбежное, и человек погибает от превосходящих его энергетические возможности вибраций. К сожалению, такое иногда случается — особенно когда человек не плачет, а «каменеет» от горя. В этом оцепеневшем состоянии он так погружён во мрак, что может остаться невидимым для Светлых Сил. И если сам не справится, то услышит внутри себя голоса тех, кто подскажет ему ужасающий выход из его положения.

Оплакивать умерших — значит избавляться от боли. И всё же не погружайтесь надолго в бездну отчаяния, ибо тем самым вы привлекаете к себе и тёмные силы, которым ваше отчаяние необходимо. Обопритесь на сознание, которым вы вооружены: придумывайте, как начать жить по-новому.

Слёзы, которые приходят во время молитвы, говорят о том, что вы услышаны Небесными Силами: соприкасаясь с вашим энергетическим полем, Они усиливают в нём высокие частоты до *запредельных* значений. Но такие слёзы — благо для вас: так душа «раздвигается».

А плача от физической боли, человек просто непроизвольно пытается избавиться от низких вибраций и восстановить в себе частотный баланс. Хотя «непроизвольно» — неверное слово: ваши небесные хранители запускают в вас этот процесс — избавление от губительных частот с помощью слезоточения.

Счастливы те творцы всех видов искусства, кои сумели вызвать у людей слёзы восторга: они увеличили Свет в мире и сами волны великие получили в благодарность.

...Мне кажется, слёзы — прекрасный повод подумать о том, как мудро устроено Мироздание: одно и то же явление всегда обладает свойствами явными и неявными. Слёзы оберегают способность ваших глаз видеть — и в то же время восстанавливают вас как энергетический дом души...

Один мудрец слушал музыку и плакал. «Что за странное поведение! — удивлялись окружавшие его. — Музыка вовсе не печальная, а он плачет!» Мудрец им сказал: «Мудрость Господа моего в этой ликующей мелодии. Я узнал её, и потому слёзы на моих глазах, ибо я соединился с мудростью сей. Мне мои слёзы приносят не печаль, а радость, ими я наслаждение музыкой Небу передам, которое и есть источник радости моей».

Смысл притчи в том, что слёзы, вызванные ликованием души при единении с Господом, Мне в тысячу крат дороже слёз, вызванных грустью о своей немудрой судьбе.

Забота о детях — забота о Мироздании

...Дети — любимые Мои создания. Я к ним направляю лучи Свои. А люди детям только материальную жизнь дают — они их родят, думая, что это их создания. Нет, только плоть им дают люди, и потому к детям нужно относиться как к дорогим гостям, которых уважают, любят, но не знают до конца. Им нужно давать душевный Свет, которого мало у взрослых людей, и потому дети страдают. А страдание привлекает к ним силы тьмы.

Необходимо дать ребёнку ощущение светлого покоя и радости.

Спокойные взрослые — спокойные дети.

…Небу служить трудно для той души человеческой, которая вне Света дом свой обрела. Не дано вам понять, скольких Я недосчитываюсь из детей Моих, когда вступаете вы в пору осознания себя личностью. То, что дети имеют Меня в сердце своём, Я вижу. Но когда они вырастают, многие ли домом Моим могут назвать своё сердце? Когда отходят они от Меня? Что их заставляет сие свершать с собою? Подобием сатаны могут и не стать, но путь ко Мне прекращают, едва ступив на него. Отчего это?

Труд души куда более тяжек, чем труд мускулов. Душа — то, что не осознаётся как главное в себе, как нуждающееся в постоянном его поддержании в нужном, то есть способном на контакт со Мною, состоянии. Душа для человека, не принимающего незримое выше зримого, — это что-то необъяснимое, неуловимое, не дающее о себе знать. Ребёнку, который ещё понимает, что он — душа, которой придана плоть для осуществления какой-то миссии на Земле, внушают, что это главное — плоть его. Всё делается для поддержания плоти, а душе не даётся необходимого. И постепенно ребёнок выходит из мира верных оценок, он приучается к тому, что и в самом деле он — плотское существо. И его успехи в мире земном важнее, нежели его духовные достижения. Как преодолеть это роковое искажение Истины? Как не допустить множественных переломов души — ибо поначалу она сопротивляется неверным внушениям, а затем смиряется?

Думайте об этом сами. Дети — ваша надежда на Свет в мире. И не вы ли сами калечите своих детей, лишая их памяти о небесном бытии? Их так легко сломать, вы должны бояться за них только в одном: чтобы не забыли лучистый мир, из которого пришли они.

Подобием Моим созданные благодаря вашим родительским заботам становятся подобием темноты.

Избавьтесь от страха выглядеть странными, безумными, не от мира сего людьми. Вам должно быть важнее вырастить душу, а не тело. Потому делайте всё, чтобы дети не забыли Меня…

…Детей нужно растить лучистыми, а для этого предоставить им все возможности для развития данных Мною способностей. Искусство для детей должно нести им радость узнавания этого мира и не закрывать им память о мире, из коего они недавно пришли. Многое в этой жизни делает их глухими и слепыми к Свету небесному.

Дети должны быть надеждою народа, но и родителям нужно дать возможность их любить, а не биться в тенётах нужды. Власть должна всевоз-

можные способы придумывать, чтобы союзу детей и родителей способствовать…

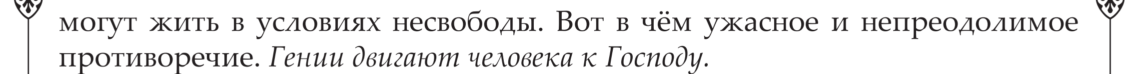
…Добавлю ещё вот что: нет у матери более достойного дела, чем вырастить дитя, которое Небу служило бы всеми силами. Нужно и матери дать сил, чтобы душу свою любви отдала. Потому забота о матерях, об их великой работе душевной должна быть одним из приоритетов государственной политики. Дети не должны видеть слёз своих матерей, ибо в душах их лучи гаснут от этого. Милые, не допустите того, чтобы матери страдали. Детям должны они любовь и радость давать, а не срывать на них злобу и проливать на них мутные потоки сумятицы душевной. Страна, в которой матери и дети не мучаются, — это великая страна…

…Вот так всё взаимозависимо в лучах Земли: нет ничего, что существовало бы само по себе, обособленно от остального. Потому верьте в Свет — и он хлынет в души ваши…

…Мозг имеет столько уникальных возможностей, коими вы не пользуетесь, что Я могу вас обвинить в лени. И в неумном подходе к началу жизни. Нужно детям давать максимум возможностей для развития способностей мозга. Их следует направлять сразу во все стороны: умениями они оделены многими, потому пусть рисуют — наверное, это главное; лепят — наверное, и это не менее важно; пусть поют, занимаются сочинением музыки; пусть сочиняют стихи и сказки; пусть умеют вырезать из бумаги и делать из кусочков её аппликации: мозг их научается из лоскутков составлять целое, и это умение им весьма пригодится в жизни дальнейшей. Пусть мудрости учатся: находят в частном великое и небесное. Пусть всеми силами осваивают язык свой.

Пусть немногие из них всё это освоят, но это будут люди с незаурядными душами: их мудрость посетит на ином уровне, они сумеют прийти к истинной вере, то есть к правильному пониманию своего места и назначения в Мироздании, и много могут сделать добра для Него…

…Только ребёнок, в котором Свет, вырастая, сможет использовать *свободу* правильно. Человек, к сожалению, оказался подвержен болезненному раздвоению и, как правило, делает выбор в пользу зла. Малое число людей — Свет. Но поскольку они всё-таки есть, человечество живо. Не будь их, этот опыт был бы закончен гибелью человека. Мировому Мозгу нужно было не свободу давать человеку, а заключить его мышление в универсальные границы. Но тогда бы из людей не получались гении, которые не

могут жить в условиях несвободы. Вот в чём ужасное и непреодолимое противоречие. *Гении двигают человека к Господу.*

Учительство как духовное пастырство

…Довод немудрый у тех, кто учит других: дескать, ученикам будет легче, если они воспримут приобретённый учителем опыт. Так можно говорить лишь мастерам, обучающим кого-то техническим приёмам их ремесла. Но даже в этом случае необязательно, что ученик использует приёмы мастера. Узнав о них, он может создать свои приёмы. И если, применяя их, ученик достигнет высот в ремесле, это будет лучшим подарком его мудрому, а не деспотичному и неумному учителю.

Что же касается духовного наставничества, тут чем своеобразней личный путь, чем дальше он отклоняется от проторенной и исхоженной многими дороги, тем великолепнее результат. Цель одна, а пути индивидуальны. И каждый индивидуальный путь Мне даёт видеть вас яснее. Чужой духовный опыт — лишь иллюзия опыта для вас. Ничьи попытки увлечь вас на свой путь не должны соблазнять вас. Лишь *направление* вы можете принять от учителя, лишь ослепительная *цель* должна указывать неугасимо путь вашей душе, но не подробные наставления, как её достигнуть.

«Упражнения» ничего не дают для приближения к цели истинной. Любые духовные практики — это поиски не цели, а состояния блаженной бездумности. А подобное состояние не позволяет при жизни быть сосредоточенным на подлинной цели, ибо она — *в осознанном и всё более мучительном приближении к Свету*. Это болезненный процесс, но как всё сопровождающееся болью высшей точкой своею имеет счастье освобождения от этой боли и созерцание прекрасного результата, достигнутого претерпеванием боли, так и постепенное слияние со Светом обернётся для вас всеобъемлющим, хотя и временным, осознанным ликованием. Блаженная обезличенность — это устойчивое состояние, которое в Небе может быть достигнуто не сразу. На Земле же — при помощи духовных практик — оно может быть лишь кратковременным, но влекущим за собой душевное опустошение: так неоправданно высокое энергетическое напряжение сменяется полной разрядкой источника.

Но чтобы прийти к ликованию, каждый шаг на пути восхождения должен быть не просто осознанным, а лично пережитым. Чужой опыт не помощник человеку на этом пути. Опыт потому и стал чьим-то опытом, что был человеком пережит, прочувствован и лишь затем осмыслен. Настоящая задача учителя — помочь ученику найти собственный путь к Свету,

даже если путь этот совершенно иной, нежели путь учителя, даже если он лежит в других областях человеческого бытия.

Навязывание личного опыта говорит о том, что человек не учитель, а деспот и, возможно, неумён. Радоваться поискам ученика, а не раздражаться на его непослушание и ошибки — вот что должно быть свойственно настоящему учителю. Видя, какие болезненные уроки получает ученик, ступивший на собственный путь Света, учитель должен не выводить ученика из его тупиков, а призывать к принятию единственно верных решений. Если ученик избирает ошибочные ходы, то пусть и пожинает их горькие плоды: так он обретает необходимый его душе опыт. Учитель в этом случае должен лишь вносить ясность в сознание ученика, приучать его видеть дальние последствия его поступков. А если учитель бесконечно вмешивается в процесс духовного саморазвития, то ничего не стоит такой учитель, подменяющий своим личным и оттого очень узким человеческим опытом безмерность Истины в её невероятной вариативности.

Роль учителя сродни роли подлинного духовного пастыря или священника: он должен привить ученику мысль, что путь к Свету у каждого свой и нет одинаковых двух. Слишком разнообразны свойства человеческой личности, чтобы пережитый кем-то опыт мог привести другого человека в ту же высшую точку. Этот опыт может стать опытом другого человека лишь в очень малой степени. Знание об этом пережитом кем-то опыте способно подтолкнуть другую личность отправиться в том же направлении, но испытать высшее потрясение не даст: вершина будет уже смещена, ибо ожидание озарения в некой «точке» никогда не оправдывается. Озарение всегда неожиданно, оттого оно и потрясает.

Стремление к познанию себя озаряет ученика, пустившегося в путь. Индивидуальное проявление его души как частицы Господа должно приводить мудрого учителя к мысли о том, что именно *индивидуальное* проявление свидетельствует о великих творческих способностях Создателя и об *особом преломлении* Его Света в каждом кристалле души человеческой. Всем указывать один путь — противоестественно, ибо всё не похоже друг на друга: что для одного истинно, для другого противоречит его представлениям о верном пути. Не оставлять ученика на его кружных туманных путях к Свету, хотя, казалось бы, есть путь куда более короткий и ясно различимый, быть для него живым примером достигнутых возможностей — вот задача учителя, испытание его терпения и любви. Ведь без терпения и любви, без уверенности в лучистой природе души, непохожей на твою собственную, не стоит и вступать на тяжкий путь учительства. Никогда не даст плода древо, чьи корни не политы кровью сердца…

…Учитель, основы давший ученику и от него получивший подтверждение, что и на иных путях возможно не менее ослепительное озарение,

испытывает счастье. И это счастье за другого — за ученика, своими трудными путями пришедшего к своим высотам великого одухотворения, — говорит о том, что учитель может себя назвать учителем. Те же, кто ищет учеников покорных, не выскальзывающих из-под диктата чужого опыта, — не учителя, а всего лишь преисполненные мнимым ощущением собственной мудрости люди. Попытка навязать свой опыт как единственный путь свидетельствует об узости их взгляда на мир и тщетности стремления быть чьим бы то ни было учителем: это не призвание, а возложенный на себя чужой венец.

То, что ученик, восходя собственной тропой, добрался до нужной высоты, — вот награда учителю его. Духовные силы наставника незримо поддерживали ученика, не давали сияющей цели скрыться за пеленой сомнений и разочарований, не позволяли иссякнуть желанию обрести подлинный Свет. И эти напряжения духа учителя — его подвиг, ибо знал, когда поддерживать, и не спускал духовного взора с карабкающегося своим путём.

И Истина в опыте ученика предстаёт перед учителем ещё большим числом сверкающих граней. И радостным волнением нового открытия и постижения её восстанавливает учитель духовные силы свои — так что с опытом каждого следующего ученика они делаются всё более могучими…

…Преобразить душу человеческую дано тому, кто верно понял свой учительский долг. О чём ещё может мечтать учитель, если не об ученике, достигнувшем высшей цели — стать домом Света, изгнав из себя тьму?

Иные цели не должны соперничать с этой, единственной.

Лишь те учителя, которые ставят *и перед собою* цель, преображающую обоих — и ученика и учителя, — остаются в памяти человечества. В преданности ученикам они обретают высоту собственного духа, ибо *быть преданным* означает любить образ Господень в том, кто сам мучительно ищет его в себе. Ученик же, преданный учителю своему, любит Господень образ в том человеке, кто отблеском Его, в меру отпущенных свыше сил, пытался стать для своего ученика на Земле. Полноты Божьей не имея, он давал понимание этой полноты как результата неустанного творчества и к тому же самому направлял ученика, ибо *творить* в подлинном смысле слова и значит *светиться*.

Сделать всё, чтобы образ Господень стал в ученике полнее, — только с этой надеждой должен учитель приступать к *моделированию души* ученика. Нет важнее призвания, нет труднее работы. И нет страшнее ошибки, ибо нет материала прочнее души: отлитая форма застывает и переделать её способно лишь огненное прикосновение, болезненное до предела.

Вы понимаете, что Я говорю не только о профессии учителя?

Цель осветляющего самопреодоления, кажущаяся «узкой» и в то же время невероятно тяжкая в достижении её, причисляет к учителям и художников всех областей искусства. Ибо потрясение, испытанное при восприятии чьей-то полноты выражения мысли и чувства, способно лечь в подножие духовного преображения. «Учителем» для кого-то может стать отблеск неизречённого Света, проявленный рукою человеческой.

А Я ликую, когда вы мир земной воспринимаете потрясённо, — ибо он есть Моя воплощённая полнота, доступная вашему восприятию; он есть Моё искусство самовыражения.

Возвращаясь к учительству, добавлю: Я стараюсь быть вам истинным учителем и не заставляю следовать Моей дорогой мучительного поиска новых форм самовыражения, но жду этого от Своих детей. Многие из вас и так этим занимаются, хотя, к сожалению, не понимают, что самовыражение — не демонстрация своих границ, а поиски Света при помощи собственных лучей, попытка слиться с этим ошеломляющим, бесконечным Светом.

Я указываю лишь направление к высочайшей цели, но не определяю пути, ибо дети Мои обладают столь разнообразными особенностями, что сия цель может быть достигнута, только когда человек, хотя бы отчасти узнав себя, найдёт, придумает *собственный* путь к ней, *одинаковой для всех*.

И когда вы наконец восходите на эту вершину — преображаясь, светлея, истончая душу до такого состояния, что она становится проницаема для Моего Света, — то для Меня это доказательство, что из Меня всё-таки вышел неплохой учитель. Когда же вы блуждаете по тёмным дорогам, не слыша Меня, то Я разочаровываюсь в самом Себе: стало быть, учитель ваш не столь уж хорош.

И всё же Я не могу отступиться от главного принципа: лишь направлять в сторону Света, лишь не давать ему угаснуть. Приходите к нему сами, и если не все придут, то Мне больно, но не укорю Себя в том, что опытом Своим заменил вашу попытку обрести собственный.

Ибо вести по нужной дороге, не давая вам спотыкаться, — разве не значит прожить жизнь за вас, лишив радости преодоления?

О подвиге самообуздания

Необходимость покоя

…Путь ко Мне лежит через покой. Как его достигнуть в земной жизни, полной испытаний?

Это непросто, но всё же возможно. Истина требует восприятия спокойного, ибо встревоженность чем-то не даёт душе человеческой открываться Истине в полной мере. Истина — то, что душе необходимо для того, чтобы она обрела верное направление ко Мне.

Итак, как достигнуть душе покоя в мире искажённых лучей, в обители беспокойных вибраций — на Земле?

Лишь поняв, что возможна жизнь бесконечная, человек способен обрести покой. Все ваши тревоги и печали от того, что боитесь потерять телесную оболочку души. Не она главная в вас, это лишь условие, при котором душа способна достигнуть более высокой степени светоносности, нежели была заложена в вас изначально.

Покой настраивает душу на принятие верных решений. Но основанием для него может послужить доказательство небесного присутствия в личной судьбе, и как получить этому подтверждение?

Надо проанализировать все события и постараться поискать их причину в тех мыслях ваших, кои предшествовали сим событиям. Если вы будете беспристрастны, то с изумлением обнаружите, что тёмные, смутные, недобрые мысли и желания предшествовали неприятностям и даже несчастьям. Оттого это происходило, что низкие вибрации ваших душ привлекли к вам силы тьмы, и те свершили свои злодеяния с вами. Напротив, светлое и доброе в вас притягивает к вам Силы Света.

Установив такую зависимость, вы поймёте, что это правило. Даже когда, как вам кажется, с вами случаются неприятности незаслуженные,

ищите причину в себе: без сомнения, это *ваш* некий недобрый импульс — осуждающий или неприязненный — по отношению к кому-то повлёк за собой цепочку событий, которая и закончилась для вас неблагоприятно.

Но как избежать таких спонтанно, неконтролируемо возникающих импульсов, спросите вы. Разве это возможно — прожить жизнь, не реагируя на что-то ужасное, страшное, гибельное этим неконтролируемым откликом психики?

Надо поучиться тому, что человек почти утратил. Не должно поддаваться ударам извне, сосредоточивайтесь на великом: надо душу свою беречь от негативных воздействий, устремляясь мыслями в Небо. Любое злодеяние, творящееся рядом, не должно погружать вас в гнев и уныние, а тем более в состояние бессильной ярости. Необходимо не реагировать на внешнее зло, а сразу же задать себе вопрос: не мои ли злые или испуганные мысли привели к тому, что они, слившись с такими же мыслями другого человека, обрели необыкновенно сильный энергетический заряд, а затем вошли в душу некоего человека, способного стать злодеем беспощадным — и ставшего им?

Войны, кои сегодня полыхают на Земле, — результат тёмных мыслей людей, в том числе и тех, которые сами войн не затевают. Их низкие вибрации в конечном счёте — причина несчастий и их самих, и других таких же людей.

Установить мир на Моей планете можно единственным способом: избавиться совершенно от негативных мыслей. Силы тьмы утратят в вас доноров своих и не станут столь сильны, как сегодня. Даже добрые, светлые люди, не убедившие других в том, что не стоит думать плохо о ком-то или чём-то, тоже виновны.

Трудно вам это принять? Но таков механизм обратного действия: если твои мысли злы или ты не возразил тому, кто высказывал злые намерения, даже в мелочах, — ты получишь зло.

Жаль воистину светлых людей, становящихся жертвами зла, но таково положение вещей: живя в мире, где вокруг напряжено злом пространство, нужно быть воистину святым, чтобы избежать непредвиденных несчастий. Небо сохранить может таких людей, если их присутствие на Земле необходимо ещё какое-то время. Гибель же таких людей — их спасение в Вечности, ибо туда они войдут не запятнавшими себя предательством или трусостью.

Спокойное знание о Доме Вечном, в который душа должна войти светлой, не сделает вас пособниками зла, а поможет принимать лишь верные решения в жизни. Если бы, не оглядываясь на других, каждый стремился к светлому покою в себе, то мир не знал бы войн. Но, к сожалению, сатана силён в этом мире, а вы слабы. В силе духа ваш покой и ваше

спасение, но не все способны на этот титанический труд — поднимать свой дух до высот понимания Господнего замысла о великом Царствии добра на Земле.

Вы не знаете одного: это стало бы возможным, если бы *каждый* трудился над совершенствованием духа своего…

Уникальность психической энергии

…Куда ведёт великое зло душу человеческую? Во ад. Но если вы ищете жизни вечной, то идите путями добра. Это так нелегко, скажете вы. Верно, это нелегко, но Я помогу. Начните с молитвы о новой жизни, если до сего дня пребывали во грехе. И молитва заставит ведшего вас к уничтожению выйти из вас. И дом вашей души, искалеченной демонами, Я подправлю и очищу от скверны, и вы дадите Нам возможность муку вашу успокоить, и постепенно дом демонов сделается домом Света.

В жизни нельзя терять ни минуты для доброделания, но, если вы увлечены были с пути добра во тьму, никогда не поздно исправиться. Не то место в Вечности займёте вы, кое получают изначально добрые и не изменившие добру души, но всё же не в ад погружены будете, а лишь в дома очищения, из которых есть исход.

Мне людские души могут многое дать и в посмертии, но всё же главное их дело в жизни земной — мудрость обретая, источать энергии добра вовне. Ибо всё, что душа вовне излучает, не имеет равного в Мироздании.

Психическая энергия уникальна. Гигантские потоки энергетических частиц в Мироздании, могущие погубить или, напротив, оживить, не стоят ничего по сравнению с психической энергией человека.

Чем это объясняется?

Психика — это особое свойство мозговой плоти быть приёмником и источником различных энергий. Она дана человеку, наделённому и правом выбора этих энергий. Такое уникальное дано человеку свойство, а он избрал ужасный путь, не зная, каким инструментом наделён! Психическая энергия исходит лишь от человека, иные создания в Мироздании умеют пользоваться энергиями так, как им назначено. И потому они во многом опередили человека, но всё же все они лишены очень важного свойства: сознательно принимать решения, которые могут быть различными. Лишь человек не знает, к чему приведут принятые им решения, ибо утратил связь со Мною и ушёл с пути добра. Ему кажутся ясными только ближайшие последствия, и то он ошибается. Что же говорить об отдалённых или тех, кои произойдут в мирах незримых!

Энергетический поток направляется сознательно, тем не менее человек, имея мозг умный, не знает, куда этот поток уходит, на что и как воздействует. А он уходит в Мировое пространство, хотя был направлен на что-то конкретное.

Уму, возможно, этого не понять, но Я всё же стараюсь объяснить.

Любая энергия Мироздания направляется неким сознанием, коему известны последствия её воздействия. Так осуществляется принцип целесообразности. Пока существует Мозг Мировой, всеобъемлющего хаоса нет в Мироздании. Лишь человек с его правом свободного выбора вносит хаос — тем, что не понимает, куда направляются потоки его психической энергии и как они воздействуют на Мироздание.

К примеру, человек возненавидел кого-то. Импульс, посылаемый к этому человеку, разрушает того человека (если он не умеет обороняться от подобного рода энергий) — тем, что несёт в себе низкие вибрации, гораздо более низкие, нежели присущие естественным излучениям плоти. А также ненавидящий разрушает себя — по той же причине, ибо плоть вообще-то нейтральна, её можно и поддерживать высокими излучениями, и разрушать низкими.

Но это ещё не всё. Можно разрушать и разрушаться на Земле, но энергии низкие идут дальше, человек об этом уже не думает. Совершив такое разрушение, он не думает о том, что низкие вибрации распространяются дальше. Их ведут в Мироздание силы тьмы, кои усиливают сии вибрации собственными энергиями, заставляя их резонировать с полученными от человека. Резонанс усиливает энергии многократно, и они разрушительными становятся для иной жизни в Мироздании. Вот почему так важно контролировать свои чувства и сознательные посылы: они подхватываются силами соответствующего заряда для усиления и дальнейшего действования ими.

Излучая добро, вы становитесь сотворцами Мироздания и, напротив, испуская злобу, вы разрушаете Мироздание.

Всё, что существует в Мировом пространстве, знает об этом, и лишь человек не догадывается о последствиях своих душевных излучений. Лишь великие души думали об этом, но их никто не услышал.

Я взываю к вам: подавляйте в себе зло, возбуждайте Свет и постоянно поддерживайте его в себе — и, накапливая его, вы вдруг почувствуете, какие чудеса становитесь способны свершать. Ибо чем больше Света в вас, тем более могучие Силы добра вас окружают.

Добро воздействует прежде всего на вас и лишь потом — на Мироздание.

Но жизнь праведная так невыносимо трудна, возразите вы. Доброго человека травят, мешают ему, даже убивают. Вы подумали — почему

же он добрым остаётся, несмотря на все гонения? Ибо чувствует Истину: лишь добро должно быть в нём, чтобы мир вокруг мог существовать. Он чувствует и то, что есть незримый мир, сочувствующий и помогающий ему быть источником добра. Не будь такого ощущения, разве стоило бы ему оставаться светочем? Не проще ли и не безопаснее ли стать частью тьмы?

Вам отчасти уже известно, что иные цивилизации, бывшие на Земле до вас, использовали психическую энергию для достижения своих материальных целей: строили при помощи неё и разрушали мешавшее им. Они знали, как усиливать изначальный посыл до нужного заряда, а вам сие неизвестно, ибо это умение лежит вне общих ваших представлений о Мироздании, основанных на физических законах трёхмерного мира. Но в какой-то момент сии цивилизации начинали вдруг своими действиями противоречить принципам целесообразности — и бывали уничтожены. Им так же, как вам, давался довольно долгий период времени для того, чтобы могли одуматься. Но они знание своё продолжали неверно применять. Видя, что энергии огромной силы начинают вносить много хаоса в мир незримый, их подвергли истреблению. По воле Мозга Мирового психическая энергия сих непокорных созданий вдруг обращалась против них самих. То есть сии цивилизации собственными действиями бывали погублены: *кара небесная* всегда являлась лишь *равноценным* откликом на них…

Ваша цивилизация уже лишена была изначально умения усиливать психические импульсы до убийственных величин. Мы надеялись, что, оказавшись беспомощными, вы обратитесь к Свету за поддержкой. Но сего не случилось. Вы и довольно слабым своим импульсом ухитряетесь нанести урон Мирозданию: среди вас, не ведающих, что творите, более злых людей, чем Нам хотелось бы. Психическая энергия — очень опасное топливо: когда с ним не умеешь обращаться, оно взрывается.

Узнав о том, как используется ваш слабый импульс, задумайтесь: хотите ли вы быть разрушителями Мироздания, не говоря уже о Земле?

…Немые туманы окутывают Землю. Что это значит? Невидимые и неслышимые слои окутывают планету Мою. Это энергетические слои, где навеки запечатлены события, происходившие в том или другом месте. Энергии, изучаемые людьми, — их импульсы душевные — вплетаются в энергии пространства, и их можно было бы выделить, если бы вы придумали такие приборы.

Импульсы душ человеческих, то есть психическая энергия людей, дают самый отчётливый след в близком энергетическом слое пространства. И

частота импульса излучённого притягивает к себе подобную частоту из озмоса. Потому и усиливается первоначальный импульс многократно.

Для вас вот что должно стать молнией, пронзившей сознание: если вы испустили импульс зла, он стягивает к себе иные низкие вибрации, и ваш импульс может убить — не обязательно того, на кого вы его устремили, если он надёжно защищён энергией Света, но другого человека, у которого такой защиты нет.

Некие места на Земле обладают очень сильными энергетическими излучениями. Например, поля сражений. Там очень сильна концентрация различных энергий, ибо убивали друг друга люди, враждующие между собой. Импульсы погибающих в бою необыкновенно сильны, и они, внематериальную природу имея, очень воздействуют на людей чутких, обладающих тонкой нервной организацией. Поля боёв — неуютное место для таких людей. Энергии разные — и светлые, и тёмные — не могут существовать вместе, они притягивают к себе подобные импульсы из озмоса, чтобы одолеть энергии противоположного знака. То есть на энергетическом уровне бои там не прекращаются.

То ощущение покоя, которое человек может испытывать, глядя на поле сражения, — это воля Моя. Я стараюсь некоторым людям дать «выйти из боя». Эти люди — Мои добрые дети.

Поля сражений — опасное место для прочих тонко организованных людей, которые неосознанно устремлены во тьму. Их Я не оберегаю, но и для тьмы нет способа уберечь их, ибо она водою мудрости не омыта. Способности тьмы распространяются лишь до того предела, где человек направлен во тьму сознательно и всецело. Если же он имеет и светлые стороны души, то нет возможности у сатаны избавить такого человека от болезненных для него вибраций Света.

Но Я вернусь к полям боёв.

Низкие вибрации умиравших за неправое дело наполняют пространство над такими полями. Они притягивают к себе иные низкие вибрации, что создаёт очень плотное излучение отрицательное. Но такое излучение может не быть рассеянным над всем полем боя, а находит некую точку, ибо и светлые излучения сильны по той же причине. Поле боя становится некой шахматной доской: в этом месте излучения светлые сконцентрированы, а в том месте — гибельные вибрации сильны…

…Я сказал об отчётливых излучениях пространственных, но играет ли свою роль и Земля, на которой происходило сражение? Хранит ли материя импульсы светлые и тёмные?

Да, материя «консервирует» импульсы. Пространство над Землёю отпечатки человеческих импульсов на себе несёт, а материя — то есть почва, стены зданий, деревья, трава — импульсы сии сохраняет в себе, хотя и не

всецело, а лишь некоторую часть. Потому что весь импульс делится на части, будучи излучённым: одна остаётся в ближайшей материи, вторая становится отпечатком в пространстве, третья часть уходит выше как информация об этой душе.

Наверное, это непросто для понимания, но как упростить, Я не знаю.

Быть может, вы бывали на местах массовых расстрелов людей. Там человеку тонкому очень трудно находиться. Энергии страха, муки, проклятий запечатаны там как в камне — и в лесу окружающем, и в земле, куда падали трупы, и в пространстве над местом захоронения. Там отчётливо ощутит человек мучительность *войны с самими собою* людей, приговорённых к расстрелу: нежелание умирать и попытку смириться с фактом неминуемой смерти. К этим местам на Земле устремлены несметные силы тьмы, ибо там источники их жизненной энергии. Держитесь от таких мест на Земле подальше, если хотите оставаться здоровыми.

Не объезжайте и концлагеря, превращённые в музеи: кроме ужаса и боли, вы ничего там не испытаете. Эти лагеря — особые места концентрации чёрной силы.

Потому и говорю вам: превращайте Землю в планету, на которой были бы лишь светлые пятна. Это не так уж трудно, по Моему мнению. Но человечество Землю превращает в могильный холм, а не в храм любви, полный воздуха и Света. И только существование на Земле немногих светлых людей удерживает от уничтожения человечества в его нынешнем виде Мозг Мировой, чей уникальный эксперимент, видимо, не удался: дать вольный выбор тому, кто делает всё лишь для себя, но не для Мироздания…

Трофеи войны

…Оспу называю меньшим злом, чем поле зла в душах.

Поруганный Свет вызывает войны. Утратившие Свет исчезнуть должны, оттого зло и уничтожает людей, дабы души, охваченные тьмою, служили им в Небе. Это важно понимать: ненависть делает человека орудием тьмы, он готов убивать, а это мудрость зла: ставя благородные задачи, делать души орудием тьмы…

…Люди с именем Господа убивают друг друга, а Я от этого содрогаюсь, ибо во имя Господа можно лишь созидать, но не губить…

…Мир для людей — желанное состояние, ибо оно позволяет им быть самими собой. Война — это изменение болезненное, и оно человека превращает в нечто, ему не свойственное изначально. На войне ему приходится быть палачом — зачем это нужно человеку? Чтобы не быть жертвой. Жизнь он оберегает свято, а душу свою?

На войне выбор роли своей — самый страшный выбор, какой только мог придумать сатана. И этот страшный выбор на Меня вы возлагаете, ибо Я хочу вас спасти, но не могу. Ведомых сатаною людей Я не могу спасти. Лишь тех, кто *умирает для сатаны*, Я уберечь могу — и то в условиях мира. В том и заключается трагический парадокс войны: сохранять светлый покой в душе, когда родную землю попирает нога врага, суть оставаться безучастным к судьбе отечества, но готовность оберегать его покой — это светлая составляющая человеческой сути…

…В вас столько силы жизни, толкающей вас к убийству врагов ваших, что вмешаться Я не могу в лучи душ, искажённых страхом и ненавистью. Жизнь вам дороже душ, и Мне этого уже не исправить. Легче новых людей создать, лишив их плоти, ибо те, кто плотью обладает, всегда приходят к войнам…

…Войны на Земле — ужасная необходимость, ибо число людей, многие из которых оказались способными преданно служить тьме, должно как-то уменьшаться. Но случаются войны не по Моей воле. Воля Мозга Мирового — поддерживать энергетический баланс в Мироздании, и, если люди его нарушают, Он не делает ничего, чтобы их спасать.

Войны — зеркало того, что происходит в человеческих душах, и если возникает перевес тьмы, то он неизбежно проявляется в войнах. А источники зла должны лишаться возможности использовать психическую энергию, губительно воздействующую на Мироздание, оттого Мозг Мировой Своею волей не останавливает их. Человечество, наделённое небывалым правом нравственного выбора, но устремившееся во мрак, не образумить, так пусть принявших убийственное решение жить для себя, а не для Мироздания становится меньше.

Мозг Мировой *немилосерден* ради исполнения Его великого замысла — поддерживать жизнь в Мироздании на всех её уровнях. Человек, задуманный как носитель жизнетворного импульса, не оправдал Его надежд…

…В войне человеку приходится жить по законам зверей, жестоко борющихся за право *преобладать*, а это шаг назад в эволюции сознания. Почему вспыхивают войны, Мне понятно: это конфликты материальных интересов, которые в недопустимой, чудовищной степени превалируют над духовностью…

…*Для* Неба войны — это неплохо, в них погибает мозг, который делается звериным, и освобождаются души, в которых Свет. Войны решают для Неба две задачи: уменьшают число людей на планете и на Мозг Мировой действуют благотворно тем, что освобождённые души наполняют его *универсальным знанием* о Моей планете, ведь они и люди и звери одновременно. Вам это удивительно? Но что делать, если война — это зверство?

…Небо умеет видеть, на чьей стороне правда. Должны вы знать, что битвы на Земле идут именно тогда, когда в Небе сражаются силы незримые. Эти силы лучи обретают в Небе, они идут *от людей враждующих*, но озмос отличать умеет злобу захватчиков от гнева жертв. И эти энергии — источник сил небесных созданий.

И всё же что первично — битва в Небе или на Земле?

Когда в Небе происходит чрезмерная концентрация низких вибраций, вызванная человеческими эманациями, тьма пытается одолеть Свет, который изначально мощнее, ибо иначе Бытие было бы невозможным. Тьма чувствует себя способной на это, ибо её источники обладают смертоносным оружием. Она воздействует на них, и люди, чьи излучения вступают в резонанс с небесной тьмой, испускают воинственные вибрации. То есть происходит взаимное усиление низкочастотных энергетических лучей. В нескончаемой небесной битве Света и мрака человек, затевая на Земле войны, выступает на стороне зла. И можно ли Высший Разум Мироздания, творящий жизнь, упрекать в том, что Он не препятствует взаимному убийству человеков?

Но войны затевают одни, другие же могут не хотеть их, но *вынуждены* в них участвовать. Какое определение Я дам *этим* душам?

Жертвами войны Я называю те светлые души, коим пришлось сознательно усиливать в себе те тёмные стороны, от которых они избавлялись всю предшествующую жизнь…

…Я на войны смотрю как на зло, *необходимое Мирозданию*, но не могу с ним смириться, ибо гибнут Мои дети.

Однако Мне запрещено вмешиваться.

Я не участвую в войнах, а сатана участвует, возбуждая взаимную ненависть. Я же на время войн удаляюсь от этих народов.

Мария, обретавшая воплощение и познавшая двойственную природу человеческого существа, иногда помогает победить тем, кого Она любит. Она накрывает этот народ покровом, для неприятеля непроницаемым. Он представляет собою некий «энергетический щит» — *многослойное* (если дать некое приблизительное определение), *подвижное сочетание* импульсных потоков, которое «светлой» своей частью соединяется с *высокочастотными* излучениями душ обороняющегося народа, поддерживая в них надежду и придавая сил. Высокие вибрации также «гасят» низкочастотные эманации нападающего врага.

Но энергетический покров содержит в себе и низкие вибрации, которые проникают в него из «возмущённого» окружающего пространства, ибо Мария ими не обладает. Эти мощные потоки входят в резонанс с *вынужденной ненавистью* обороняющихся и затем разрушительно воздействуют на завоевателей. Те становятся уязвимы для *небесной ненависти*, имеющей в своём составе и их собственные отражённые лучи: испытывают неконтролируемый страх, теряют ясность рассудка — а значит, правильное видение происходящего. И потому, принимая решения, они ошибаются. В конце концов завоеватели проигрывают войну.

Похожим образом в войнах могут участвовать *святые*, безусловно понимающие, на чьей стороне правда. Если к их помощи пытаются прибегнуть завоеватели, Небесное Воинство способно обратить своё оружие против них самих. Ибо Свет не может служить тьме…

…Отчего битвы выигрывают правые? Оттого что их страстное нежелание быть порабощёнными оказалось сильнее страха смерти. И напротив: не сумела захватчику дать ума и силы его великая злоба и желание поработить других. Если же успех на стороне захватчика, то значит это, что противостоять ему не сумели жертвы — либо по причине слабости духа, либо оттого, что у них для этого было недостаточно *физических* возможностей.

Исход битвы на Земле зависит от исхода битвы в Небе. И оттого сражение оказывается выигранным, что в Небе тьма была побеждена. Её слабость передаётся захватчикам на Земле, потому и на Земле сражение бывает ими проиграно. Недостаточными становятся импульсы ненависти в захватчиках, когда силы тьмы ослабевают в Небе, и оттого на Земле захватчики начинают проигрывать бой за боем. Праведника — или просто светлого человека, отстаивающего правое дело, — победа окрыляет невероятно, победы начинают происходить всё чаще, пока не выигрывается война…

Молодость даётся человеку на то, чтобы ощутить вкус жизни. Зрелость — на её осмысление, старость — на освобождение от земных привязанностей. Но как быть человеку, если на время его жизни выпала война? Молодость не даст почувствовать радости жизни, зрелость не даст осмыслить жизнь верно, старость не даст узам жизненным ослабеть, а заставит бороться за своё существование. Все задуманные Мною этапы человеческого духовного восхождения искажены войною. Вот чем она страшна: не даёт человеку проживать шаг за шагом духовное своё становление. Это главный ужас войны — человек не становится человеком в Моём понимании. Он низкие вибрации зла в себе носит невольно на войне. И всё же люди умеют выйти из этих искажающих их натуру условий светлыми. Эти люди — поразительное исключение из правил земного бытия. Эти люди, не будь войны, стали бы лучшими людьми Земли, Моими любимыми детьми. Но грех невольного убийства, от которого не дал им уклониться сатана, заставляет этих удивительных и чистых людей мучиться подолгу в лунных обиталищах. Но когда заканчиваются их муки, Я беру их в сонм Светлых Сил, ибо справедливость в самом высоком смысле слова всегда осуществляется на Небе. Вот притча о таком человеке.

Некая душа предстала передо Мною. И видел Я, как она светла, несмотря на тяжкие грехи войны, заставлявшие её стыдиться себя. «Что я заслужила?» — спросила душа. «Муки, — ответил Я, — а потом Свет вечный». «Милый Господь, — сказала душа, — сделай так, чтобы муки были тяжкими. Тогда Свет для меня станет лучшим утешением». «Я вижу, что твои мысли — это мысли мужественного и мудрого человека, — сказал Я. — И Свет, исходящий от тебя, никогда не угаснет, а сольётся с тем Светом, в котором ты станешь пребывать вечно».

Нужно ли объяснять, что душа эта была душою военного героя?

…Знайте, что душам павших за правое дело даётся возможность несколько времени ещё наблюдать происходящее на Земле, дабы обрели уверенность, что умерли не зря.

Надо и вот что не забыть: люди, погибшие в битве, которая выиграна, улетают ко Мне не унывающими, а радостными. Они, наблюдая, понимают, что бой выигран и они тому причина. Эти души почти сразу становятся Воинством Светлым, сражающимся на стороне добра, в то время как души воинов, павших в проигранных сражениях, нуждаются в избавлении от сво-

его *унылого* состояния. Но и они быстро находят в себе силы примкнуть к Воинству Света.

Павшие на Земле продолжают сражаться в Небе, *пока их лучистый состав делает это возможным*. Так происходит в любой войне, от начала времён.

Лишь позже им предстоит, пережив Суд Небесный, уйти в обители очищающие, дабы принять ту меру испытаний, коя восстановит их изначальную целостность и чистоту…

…Я *умираю* от тех человеческих душ, которые покинули тела во время войн и поднимаются ко Мне. Я не знаю, как с ними быть. Эти люди героически защищали землю свою и при этом убили много людей. Я в растерянности… В следующих своих воплощениях люди мудреют и понимают, что войны — это ужасно. Но иногда, уже в новой земной жизни, необходимость заставляет их опять воевать. Это столь мучительно для мудрой души, что такие люди, как правило, гибнут, не желая утрачивать Свет, обретённый тяжким трудом восхождения к нему…

…Молодой человек, оказавшийся на необитаемом острове, сумеет выжить, если он начнёт молиться. Я обостряю все его способности.

Молодой человек, попавший в казармы военные, где за него начинают думать другие, утрачивает, а не приобретает способности к выживанию.

Потому не армия нужна, а внезапное изменение условий на более тяжёлые, чтобы человек включал свои способности в полной мере, опираясь на собственный, а не на чужой разум. Постарайтесь добровольно отказаться от многого из того, чем вы сейчас обладаете, и вы увидите, как усиленно начнёт работать ваш разум. Ощутите скудость ваших материальных возможностей как благо и начните выживать в природе. Только так можно человека настроить на ощущение мудрого Неба над головой. А это ощущение начнёт менять в молодом человеке представления о жизни, которую нужно беречь, и в будущем люди откажутся от войн.

Войны убивают планету, а не просто людей. Эманации агрессии гасят её нежные вибрации, способные творить жизнь. Потому, задумав воевать, сообразите: против кого? В сущности, против самих себя, ибо умирающая планета вас также уничтожит.

Терроризм

…Многое в жизни людей не так устроено, как Я предполагал. Живу — и гасну оттого, что людские души Мне мало Света дают. И оттого ещё, что бывает так: светлые люди утрачивают жизнь, а значит, и Моих надежд, связанных с ними, не осуществляют — по вине того, кто отнял эту жизнь. Решив, что ему дано право распоряжаться жизнями других, такой человек не знает великого правила: то, что он мысленно уравнял себя с Господом, распоряжающимся жизнями, обернётся для него неизбывной казнью на Небесах. Ибо тот, кто возомнил себя Богом, непременно муку примет — неизмеримо большую, нежели остальные. Надо всем людям понять: каждому в Мироздании отведено место его и роль его. Те, кто во зло употребляют свободу свою духовную да ещё пытаются занять место Господа, не могут в полной мере вообразить ждущего их возмездия. Это ад.

Но как людям обезопасить себя от подобных злодеев? Нет ответа у Меня. Пока *внутри человека* нет Света, он блуждает во тьме, где можно встретить лишь сатану, но не Меня. Но сатана показывает ложные огни людям: они принимают их за дороги к Свету, а на деле это адский пламень, дающий иллюзию Света. Пока люди не поймут сего, борьба с такими злодеями не будет закончена, никакие меры не уничтожат терроризм полностью. Это дело души — искать Свет, а не полицейских мер — искать злодеев. Таким способом терроризм можно лишь временно уменьшить, но не истребить.

Уничтожение злодеев — не решение этого ужасного вопроса: надо терроризм уничтожать внутри, а не снаружи. Когда в мире будет найден Свет истинный, когда души устремятся к нему, а не к ложным огням, кои зажёг сатана, зло уйдёт из мира. Но когда это случится, зависит от *каждого* человека, то есть от *совокупного усилия*, и следовательно, от добровольного светлого преображения человечества, а не от Небесных Сил.

Я думаю о том, как дать людям надежду, — ведь многие люди устали жить без Света, который сами и погасили в себе. Нужна работа души, а выходит на деле одно: стремление к благополучию, зависть, уничтожение всех, кто не нравится. Безумен мир, не ведающий Истины. Но какое солнце должно взойти над Землёй, чтобы ему были рады все? Не знаю. Истина открывается тем лишь, кто к ней мучительно идёт. Остальные во тьме бродят, порою считая её лучшим домом для себя, и вот они и есть зло, которое надо убрать из жизни. Как — это должна решить воля людей, а не Моя.

Терроризм — это пути мрака, но они — знак Мне: Истина людям нужна, чтобы могли жить на Земле. Лучи Истины дадут злодеям увидеть себя. И если они не ужаснутся, то человеческая цивилизация обречена. Души, отказывающиеся от светлого преображения, увлекут цивилизацию во мрак небытия…

Контроль над мыслями и чувствами

…Искушения — то, чего нет в мире энергий.

На Земле душе предоставлен выбор между Светом и тьмою и она мучительно ищет то, что живительно, а не пагубно для неё. Душа должна ощущать эту зависимость от лучей, заключённых во всём, и научиться определять их природу. Потому на Земле её насыщение Светом и происходит намного быстрее, чем в Небе, ибо обретает опыт такого понимания, ощущения Света, скрытого в окружающей её материи. Здесь же, в мире энергий, труднее определять подобное. И плата за неверное решение гораздо выше, ибо небесные потоки либо придают сил, либо разрушают и уничтожают, в то время как *воплощённая* душа имеет возможность, ошибившись, исправить свой промах. В Небе такое исправление почти невозможно — только если душа, соединившись с губительной энергетической субстанцией, всё-таки сумеет уцелеть.

Искушения — то, что предполагает выбор и оправдывает телесное существование: искушения — неотделимая часть бытия человеческого. В сущности, ради преодоления искушений душа и является в мир материи, поскольку, пройдя очищение, она знает цель и неустанно ищет возможности восхождения, то есть наполнения себя более устойчивым Светом, который не так просто погасить. А на Земле, повторю, проще обрести опыт, который способен спасать душу в мире невидимом. Ради такого опыта она и просит воплощения.

Но как искушения можно обходить, если они таят свою губительную природу и предстают в виде удовольствий? И что именно можно назвать искушениями в мире, где не только муки, но и чистые радости существуют?

Искушения — то, что основой своей имеет противоестественную для души вибрацию. Душа — часть Вечности, а все предлагаемые человеку краткие, не имеющие в Вечности никакой ценности (и даже, напротив, ясно понимаемые как губительные) вещи — это и есть искушения.

Как же можно отличить радость подлинную, возвышающую и укрепляющую душу, от удовольствий, кои вредят ей?

Чтобы это было легко, необходимо собственную светоносную основу держать в неприкосновенности. Истинное всегда связано с преодолением опасностей, с усилием над собою, с умением управлять чувствами, с пониманием ценности вещей умозрительных, не измеряемых ничем в мире людском. Они — истинные сокровища, обретая которые душа делается одновременно и обширнее и сконцентрированнее: она как будто кристаллизуется. Восхождение ввысь, к более могучему Свету, то есть в более на-

пряжённый энергетический слой, требует такой кристаллизации. А она заключается в отборе необходимых в Вечности ценностей. Преодолевая искушения, то есть сознательно отказываясь от пустяковых удовольствий — по большей части телесных, но и иных, более грозных: от славы, богатства, власти (если понимать эти стремления как *психическую потребность*), — душа преображается уже на Земле. Ибо данное ей вместе с телом право выбора, требующее совершенной определённости решений, было использовано душою верно. Она почувствовала, какие именно решения позволяют ей кристаллизоваться ради восхождения в желанные сферы.

Для преодоления искушений нужны мудрость и мужество. Получая опыт на Земле, душа возносится в мир, где необходимо уметь быстро определять, какое излучение способно стать частью тебя, при этом *увеличившись за счёт слияния с тобою*, а какое использует твоё излучение для своих целей, при этом истощив тебя. Небо — поле энергетических взаимодействий, и разумность всех составляющих делает эти взаимодействия необыкновенно напряжёнными и *драматичными*, если возможно такое определение. Опыт *волнового ощущения* придаёт душе способность сохранять себя в пульсирующем пространстве энергетического взаимовлияния. Продлевать своё отдельное, индивидуальное существование до тех пор, пока не возникнет потребность слиться с образованием, в составе которого душе хочется находиться — а обычно это Мой состав, — непростая задача, и земной опыт преодоления искушений помогает душе справиться с нею.

Не всегда многократное появление в мире материи наделяет душу безошибочным чутьём. Впоследствии ей приходится опираться на свой недостаточный земной опыт в мире энергий — и результат не всегда хорош. Потому используйте время земного бытия на приобретение максимально обширного и глубокого духовного опыта. Боритесь с искушениями, а в сущности — с хотя и «естественными», но не необходимыми, а чрезмерными для плоти и легко осуществимыми желаниями, которые не имеют никакой притягательности для души в мире энергий и там осознаются ею как нечто лишающее Света. И вы почувствуете, как поднимаетесь в Небо, ещё ходя по Земле. Ибо владеть собою, ясно видя цель, и не откликаться на то, что делает душу мельче, и означает обретать опыт спасения себя.

Людская мольба *спасти и помиловать* совершенно бессмысленна, если вы сами не прикладываете усилий к тому, чтобы уцелеть.

…Искушения — это испытания духа человеческого, коим его подвергает сатана — ум великий, находящий подход к почти каждой душе. Лишь веру истинную исповедующие не станут жертвами его. Искушая людей, са-

тана их низменную природу старается сделать главной, а душевное сияние угасить. Этих людей, уловленных многими способами, сатана благодарит так, как умеет. При этом он их не любит, а, вливаясь в людей, мучает их.

Искушение — это вливание в душу соблазна отступить от узкого пути восхождения, усеянного камнями острыми, а путь, вымощенный земными удовольствиями, выбрать. Не могу Я насильно вас толкать на узкий путь, а сатана знает, чем прельстить. Его могучее знание слабостей человеческих даёт ему небывалые силы в этом, и он преуспевает в уловлении душ слабых.

Мозгом нельзя узреть ни его, ни Меня, уму мы непостижимы, лишь душа чувствует разницу, но если она темна, то сатаны голос принимает за Мой. И горе той душе, что увлечена на путь ложный: её мудрость — мудрость сатаны…

Маленький след оставила на коже булавка. Его не заметил человек, но вскоре нашла его смерть: через эту дырочку проникла в него зараза. На другом человеке была рваная рана, и не было здесь иного выхода, чем залечить её тщательно. Человек сей остался жив. **Вот так и зло: оно проникает в душу сквозь любые ваши слабости и губит человека. Если бы зло наносило явные раны, оно могло бы быть изгнано из души. Но сатанинские способы проникать в душу и разрушать её именно таковы: незримыми путями вносить смерть.**

…Нет у Меня иного способа сделать человечество лучше, чем волю ему дать, но объяснить великий смысл заповедей Моих.

Запреты неких желаний человеческих — это путь, людям предложенный и ко Мне приводящий. Запрет убивать другого человека — самый важный изо всех, ибо нет у человека иной возможности достигнуть богоподобия, нежели на Земле воплотиться.

Убив человека, который идёт ко Мне, вы совершаете злодейство и душе своей уже не даёте возможности найти Свет в жизни, ибо душа убиенного уже не поднимется на вершину духа, к которой была устремлена.

Убивая злодея, вы также не творите добра, ибо не делаете возможным Суд справедливый на Небе совершить. Не зная о Господе, не веря и не ощущая Его присутствия в жизни своей, вы считаете себя вправе судить человека на Земле. А происходит вот что, когда вы казните злодея: на душу

свою берут грех тяжкий те, кто его на смерть осудил, ибо это не человеческая воля должна решать, а Господня.

И те, кого казнили, отделались страданием нетяжёлым, а ведь их ждала кара небесная. Знайте, что Небо — это воплощение справедливости, коей нет на Земле. И наказание злодею даётся по делам его, но небесная кара — это многократно большее страдание, нежели испытала на Земле его жертва. Казнив злодея, вы тем самым некоторым образом облегчили его посмертную муку. Пострадав на Земле, он легче отделается и на Небе, ибо страдание в жизни земной умаляет возмездие посмертное.

Вы этого хотите? — взять на свою душу грех за *разрешённое* убийство и облегчить возмездие небесное злодею и убийце? Совершая смертные казни на Земле, вы усиливаете зло в мире, а думаете, что восстанавливаете справедливость.

Люди без веры в разумное Мироздание, к сожалению, не могут этого понять.

Злодею нужно отводить место особое, где бы он оставался один с собою, и тогда демоны, его руками убивавшие, расправятся с ним самим, ибо их благодарность — это безумие, болезни и смерть без возможности освобождения от греха душевного.

На Земле это, по-видимому, невозможное дело — создать такие условия каждому убийце, ибо надзор за ним и содержание дорого. И всё же поймите суть творимого вами. Не лучше ли деньги тратить на это, нежели на бессмысленные развлечения и безумства глупых?

Если вы хотите Света в жизни и уменьшения зла в мире, подумайте об этом серьёзно. Я призываю к этому и родных жертв: надо суметь мстительное чувство погасить в себе, ибо оно разрушает вас и кормит сатану. Надеюсь, это сегодня понимают все, кто хотя бы некоторые представления имеет об энергетических потоках в Мироздании. Не вернёшь убиенных, но возможно питать их души своею любовью, а злые чувства ваши их не радуют, ибо Небо даёт им верный взгляд на всё. Видят они оттуда, каким тёмным облаком окутаны ваши светлые души, которыми вдруг овладели горе и ненависть. И посмертная их участь отягчается *вами*…

…Тревожен или спокоен человек — это результат внутренней самоорганизации его. Запреты, кои он ставит себе, имеют различную природу, и это основа такой внутренней самоорганизации.

Когда запрет имеет целью соблюдение некоторых правил поведения в обществе, то он подобен оковам в том случае, когда эти правила во многом

противоестественны. Например, когда нельзя возразить унизившему вас начальнику, ибо от него зависит, сохраните ли вы своё место на работе. И другой, противоположный пример: если вы заплатили за что-то, имеющее материальную ценность, то сие справедливо, ведь на это что-то были потрачены человеческие силы, и деньги — условный эквивалент затраченных сил в мире сатаны.

Потому запреты, определяющие характер взаимоотношений людей в обществе, довольно разнообразны, и они порождают в душах либо покой, либо тревогу — в зависимости от некоторых особенностей самих душ.

Те, кто покорно позволяет начальнику издеваться надо собою, — несчастнейшие создания, если они признают подобные издевательства «правилами игры». Нельзя этого допускать. Но сопротивление чревато печальными последствиями для таких *рабов*: они будут изгнаны с работы. А это для них катастрофа. Люди, не осознающие, что это освобождение от гнёта, — несчастнейшие и глупейшие существа. И Мне и жаль и не жаль их, когда они допускают издевательства над собою. Запрет, который они поставили себе, отсекает, перегораживает их путь к Свету.

Другие люди, которые соблюдают правила корректного поведения в обществе, не противоречащие их внутренней природе, запреты воспринимают спокойно и естественно, ибо они согласуются с их собственными взглядами.

Прямо противоположное Я могу сказать о людях, считающих для себя возможным не соблюдать никаких правил. Их присутствие в среде человеческой опасно. И таким людям следовало бы жить отдельно от остальных, но в том-то и ужас, что они именно среди людей и находят удовлетворение своей необузданной природе.

Запрет — это вещь совершенно необходимая, но нужно понимать, каким образом он согласуется с ощущением свободы, ибо это ощущение человеку необыкновенно важно. И в то же время запрещать себе тоже нужно уметь — ради этой же свободы.

Как же это согласовано?

Формула проста, как ни странно: чем больше запретов, тем больше свободы. И это отнюдь не парадокс, если запреты направлены на то, чтобы утвердить Свет в мире. Вот что должно стать целью запретов, и тогда они не будут казаться душе болезненными и противоестественными.

Конечно, речь идёт в первую очередь о самозапретах.

К примеру, вы охотник, но, осознав, что свершаете убийство неоправданное и навлекаете на себя низкие вибрации невинно убиенных, умаляющие Свет ваш, вы отказались от охоты. Запрет сей утверждает Свет, и оттого вы получаете и большую свободу: не испытывая желания убить, вы исключили из своей жизни некоторые моменты, которые были для вас

узами этих низких желаний. *Вы должны правильно понять, что такое свобода: это не возможность совершать то, что вздумается, а избавление души от низких вибраций, то есть от соблазнов сатаны, кои имеют целью сделать вас меньше, мутнее, частью тьмы. Освобождение души от пут сатанинских — вот что есть истинная свобода ваша.*

И, поняв это, вы должны устанавливать себе сами те запреты, которые станут основой вашей свободы. И не страшно, что поначалу отказ от каких-то привычных вещей — пороков даже, может быть, — будет для вас непрост. К тому новому ощущению, которое будет для вас сначала стесняющим, надо приладиться. Сатана не отпускает легко. Но довольно скоро вы почувствуете облегчение и недоумение, как могли находиться в его когтях и ещё получать от этого удовольствие. Вы обрели свободу от того, что мешало вам быть светоносными. Потому Я и говорю: чем больше запретов от низкого, тем больше подлинной свободы.

Простая формула, верно? Но не так просто ей соответствовать, ибо вы живёте в мире, где Истина не на виду.

Не нужно путать одно с другим: естественные радости пусть останутся, и чем больше их, тем лучше. Вопрос в том, чтобы определить степень их естественности. Держите главным критерием именно это: увеличивает ли ваша личная радость Свет в мире или кому-то приносит страдание. Конечно, люди завистливы к чужой радости и могут не радоваться за вас, а страдать, что вам хорошо. Но озмосу и Мне ваша радость необходима, потому прощайте завидующим вам их чувство. Это свойство светоносной души — уметь радоваться за другого, и если оно кому-то не присуще, значит, о внутренней его свободе говорить не приходится. Такой человек не сумел выставить себе внутренних запретов и оттого несчастен.

Путь мой земной озари, Отче! Помоги одолеть в себе то, что уводит с пути, ведущего к Свету Немеркнущему.

Аминь.

…Понятия людские для Меня — дебри. Так затуманен сатаною ваш разум, что мелкое вы принимаете за большое, а умеренность сознательную — за нищету убогую.

Человеку следует умерять желания чрезмерные. Это придаёт вкус любому чувству. Когда оно сдерживаемо, оно острее и в душу врезается глубже. Неконтролируемые чувства убивают в человеке человеческое — данное изначально умение руководить своим сознанием. Этим

человек отличается от иных созданий Моих — тем, что способен обуздать любое чувство, в нём возникшее стихийно. Но для сего обуздания требуется разум, послушный Мне. Те, кто необуздан, — слуги сатаны.

…Замысел Неба заключается в том, чтобы человек мудрел в течение жизни, то есть приходил к осознанию божественной природы всего сущего и, всё глубже постигая её, ясно понял: ничто не возникает случайно, в том числе и его появление в Мироздании было чем-то обусловлено. Люди, отвергающие это необходимое условие жизни, устремляются в объятия сатаны, предлагающего относиться к жизни лишь как ко временному, ничем не обоснованному состоянию, как к странной выходке хаоса, неожиданной для него самого. Так сатана увлекает души на пути удовлетворения желаний: якобы ничто в этой жизни не вечно и надо успеть испытать все возможные удовольствия.

Понимание жизни как процесса исполнения собственных желаний — вот основа человеческих заблуждений. И она воистину незыблема, ибо желания человек испытывает всегда, а претерпевать муки, то есть обуздывать желания ради усиления своей светоносности, готов далеко не каждый. Между тем лишь управление своими желаниями и умение жертвовать ими во имя достижения подлинно великой цели делает жизнь бесконечной, а также наделяет человека пониманием неслучайности, оправданности его бытия…

«Не судите, да не судимы будете»

…Предполагать в человеке добро и Свет — вот свойство, коим наделил вас Я. Унижать ближнего, подозревая его в низких, порочных наклонностях, — этим наделяет сатана…

…*Мозоли душевные* имеют люди, на которых постоянно обрушиваются обвинения — в том или ином. Душа привыкает держать оборону и *тупеет*. Ей нужны Свет и любовь — и тогда душа начнёт избавляться от мозолей своих, ибо её свойство главное — чуткость к любому, самому лёгкому прикосновению. Но такая чуткость невозможна, пока душа инстинктивно старается уберечься от боли…

…Земляне лучшие погибают, а худшие живут долго. Я дал жизнь всем, но почему у лучших жизнь забирают худшие? Я не давал им такого права. Зачем люди судят тех, кто лучше их? Это противодействие закону Мироздания. Лучших надо почитать, а не убивать. Я *лозу жизни* не могу дать вечную, кто-либо не может стать бессмертным, ибо бессмертия нет и в Мироздании: Я говорю о жизни *вещественной*…

Прошу Тебя, Отец мой Моностон, дай мне умение видеть в иных людях Свет Твой. Он может быть скрыт от разума моего, но для души нет ничего тайного. Надели меня способностью прощать людям слабости их, если Свет Твой в душе их горит. И не дай мне судить их, ибо всё в Твоих руках, лишь Твой суд справедлив. Ибо меру Твою единственно верной можно назвать.

Аминь.

…Мне знакомо это чувство в вас: вы исходите из своих привязанностей к Свету или тьме, когда пытаетесь судить о других. Надо вам помнить вот о чём: не судите, а наблюдайте за другими, давайте им право быть теми, кем они являются. Надо и вот как рассуждать: правом выбора обладает каждый, и когда вы вдруг находите в поступках других разницу с поступками вашими, то просто анализируйте, а не судите. Следствия поступков — каковы они для вас и для других? Надо этим заниматься, а не злом охваченными быть, что другой творит нечто не соответствующее вашим представлениям о правильных действиях.

…Любите, и это будет с вами всегда. Любовь — это свойство озарённой души, а ненависть — качество, присущее душам, не знающим Света. Сокрушённость, что ушёл кто-то от Света, — это единственное, что можно себе позволить. Если вы чувствуете зависть, ненависть, глубокую обиду — значит, нужно молитвой озарить душу свою, чтобы горькое чувство оставило вас, ибо оно означает: меру *этого мира* вы признали, а не меру главного, высокого, истинного мира. Лишь там воздаётся по заслугам, здесь же, в мире проявленном, земном, первенство Моей отвергнутой половины — сатаны. Здесь неверное знание признано Истиной, а великодушие признано глупостью и любовью названа похоть.

Истина выше земных представлений о ней, и мало тех, в ком Истина. Эти люди ищут её, но она есть уже в них. Ищут её те, для которых она — часть их сути, хотя и под многими давящими слоями она находится. Слои эти — некие защитные энергетические оболочки, кои обрёл человек, находящийся в определённых условиях. Но Истина не ушла из него. Обретение её — разрывание лишних оболочек, которые делают жизнь человека безопасной. Потому и убивают пророков, что те *Истину* провозглашали сутью, а не умение жить приспособившись.

Истина может быть и загублена в душе, если тьма настолько густа в ней, что у огонька нет сил пробиться. Пробуйте узнать, как глубоко в вас спрятана вера и чистая Истина: начните молиться. Если сии благотворные вибрации разбудят душу и она потянется ко Мне, значит, нет причины счесть себя потерянным для Неба. И пытайтесь гасить в себе негативные эмоции: они притягивают к вам тьму.

О сокрушённом состоянии духа Я говорил: оно не так губительно для вашей души, ибо его суть — сожаление о человеке, потерянном для Света, а это высокое чувство, ибо в нём присутствует знание обо Мне.

…Плен души — мелкие обиды. Только не обижаясь можно сохранить покой, только не считая других людей несправедливыми по отношению к вам. Обида — это болезненное ощущение души, не уверенной в своём божественном источнике. Если вы часть Меня, могут ли другие люди, обижающие вас, не получить возмездия за то, что сделали вам больно? Подумайте об этом, прежде чем обижаться: вам больно сделали на краткое время, а их ждёт расплата на Небесах — так кому больнее? Не позволяйте обидам овладеть вашей душою — и не подвергнете расплате тех, кого любите: ведь именно слова близких, коим открыты ваши души, ранят наиболее глубоко. Обида лишает вас Света — а стало быть, и Мне вы делаете больно тем, что не справились с охватившим вас болезненным чувством…

…Стать светочем — непростая задача, ибо она требует от человека напряжения всех духовных сил его. Но совершать над собою усилие — значит приближаться ко Мне, ибо и Я делал с Собою то же самое: *сковывал в Себе морские волны бушующие*…

…Раздражение — то, что испытывает человек, который вынужден взаимодействовать с чуждыми его душевной природе вибрациями.

Раздражения необходимо избегать любыми способами, ибо душа ваша посылает в озмос искажённые импульсы и ангелы, оберегающие вас, могут оказаться бессильными, когда потребуется их помощь, а ваши лучи искажённые не позволяют осуществить вашего энергетического соединения.

Да и иные ваши состояния, вызванные негативными эмоциями, мешать могут вашему соединению.

Потому всеми силами старайтесь поддерживать в себе состояние покоя, ибо оно единственное ваше спасение, поскольку ангел ваш имеет возможность быть рядом с вами.

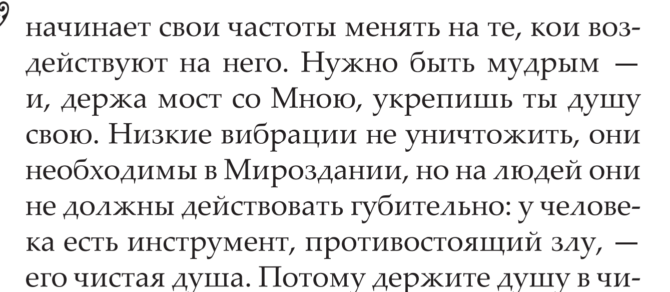
…Белое не может быть чёрным. Чёрное может быть видимостью белого. Белое нельзя спрятать под чёрным, разве что на короткий миг, зло же способно таиться долгое время.

В одно и то же время человек не может быть *плохим* и *хорошим*, ибо в нём не удаётся соединить две крайности. Надо на человека, способного совершать подлости, смотреть как на дом зла, даже если он не делает этого постоянно. Так и действует сатана: он улучает время, чтобы нанести удар тому, кто его не ожидает. Будь злодей всегда явным злодеем, он подготовил бы сим других людей к возможному удару со своей стороны. Добро же не таится, оно всегда на виду и потому открыто для подобного удара. Таков принцип добра: оно на виду, ибо так должно в душах укреплять уверенность в его преобладании. Уверенность утверждает бытие добра, и потому оно всегда будет сильнее зла. И добрый человек всегда добр, и злой старается выглядеть добрым — так и утверждается добро в мире.

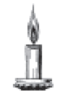
Да всё не так просто.

Злость — качество, присущее большинству, и многие удары исподтишка получают добрые люди. Потому хотя мир и существует, но всё же стоит позаботиться о том, чтобы его бытие продлилось. Уничтожайте в себе ростки зла — и вы поможете Небу утвердить добро в Мироздании. Разве не хочется вам жить в мире Света и радости? А сделать мир таким вы можете лишь одним способом: начните изгонять *из себя* тёмные мысли и желания, и вы добро утвердите вокруг себя…

…Злость — это лучи низких энергий, кои умеет вливать в человека демон или сатана. Нежное создание, подвергаемое такому мощному напору,

начинает свои частоты менять на те, кои воздействуют на него. Нужно быть мудрым — и, держа мост со Мною, укрепишь ты душу свою. Низкие вибрации не уничтожить, они необходимы в Мироздании, но на людей они не должны действовать губительно: у человека есть инструмент, противостоящий злу, — его чистая душа. Потому держите душу в чистоте, и тогда злу вы будете не по зубам.

Помоги мне, Отец мой Моностон, найти в себе силы противостоять невидимому воинству тьмы, окружающему меня, я это чувствую. Силы мои — это мудрость Отца, стекающая в душу человеческую подобно струям млечным. Да не скиснет молоко Твоей мудрости в сосуде души моей, о чистоте коего забочусь неустанно.

Аминь.

—ʍ—

…Пробовали ли вы остановить свой гнев? Это не получается у тех, кто тьму внутреннюю соединяет с тьмою, устремлённою к ним извне. Гнев вам кажется естественной реакцией психики на что-то возмутившее вас? Это не так. Гнев — дар сатаны. То невероятно мощное излучение, кое исходит от вас, направлено к уничтожению Света и вне и внутри вашей души. Не давайте сатане делать из вас его подобие, останавливайте в себе тёмные порывы хотя бы этим знанием, если вовремя не сообразите произнести молитву.

Гневливый человек половину тёмную своей натуры не умеет обуздать. И эта половина берёт верх над ним. И устремляет во тьму, ибо то, что превалирует, и творит вашими руками в мире. Позволяя себе гнев, вы способствуете распространению тьмы, а за это получите причитающееся вам.

Светлый человек всегда спокоен, если понимает механизмы действия энергий в Мироздании. То, что ужаснуло его, вызывает в нём глубокую боль, но не гнев. Гнев — желание уничтожения того, кто творит нечто противное вашей натуре. Если вы думаете о Свете в мире, не позволяйте себе гневаться. Не желайте уничтожения тому, кто возмутил, или оскорбил, или ранил вас: вы же люди, а не демоны! Излучаемые вами мощные низкие вибрации, как огонь, привлекают к себе сонмы низкочастотных сущностей, и часто случается, что вы же и становитесь их жертвой. Тот, кто вас возмутил, может не получить общего импульса, то есть составленного из низких энергий ваших и внешних. И тогда те сущности, кто не получил удовлетворения, ударят по вам с удвоенной силой, ибо вы их вызвали, а удовлетворения не предоставили.

Гнев — опасная вещь и для того, к кому обращён, и для того, от кого исходит. Если вы способны гневаться, то, должно быть, замечали, какая необъяснимая слабость вас охватывает, когда гнев утихает. Вы словно толкнули тяжёлое ядро, вложив в бросок всю свою силу. Это и есть результат воздействия на вас тёмных сил, не получивших удовлетворения: они ослабили вас, отобрав энергию. И это лишь самое слабое проявление их воздействия на вас!

Гнев — то страшное орудие самоубийства, которое дал вам сатана. Вы знаете, что самоубийство не прощается Небом, за него неизбежна самая страшная расплата, но этот психический инструмент — невидимый, неслышимый, неосязаемый, действующий изнутри, — вы носите в себе как способ самоуничтожения.

Обуздывайте свои низкие порывы — и будете защищены.

Есть ли понятие «праведного» гнева?

То, что толкает человека защищать себя, близких, родину, *не должно быть гневом*. Тогда вам на помощь будут приходить Силы Света. А гнев ваш только усиливает тьму и мешает вам одержать победу. Спокойное понимание необходимости сделать неопасным или даже (если это единственный выход, если вам не оставили выбора) уничтожить того, кто одержим желанием уничтожить вас, поможет вам сильнее, нежели «праведный» гнев…

…Брань — то, что заключает в себе низкие частоты человека. Так определяется суть его: если первой реакцией на нечто неожиданное и неприятное является брань, то это значит: в человеке много того, от чего необходимо избавляться. Люди говорят: выругавшись, они будто избавляются от чего-то, свалившегося на них подобно камню. Но это не так. Брань — не освобождение, а, напротив, попадание в сети тёмных сил, которые расставлены всюду в виде приготовленных для вас ловушек. Неожиданные неприятности вы заслуживаете сами, но не Я вам их даю, а те низкочастотные сущности, коих вы приблизили к себе своими вибрациями страха, зависти или ненависти. А попав в такую ловушку, вы испытываете удар энергетический по душе, и первое, что вы излучаете при этом, — то, чего в вас в переизбытке. То, чего больше, то и проявляется. Брань — то есть неудовольствие чем-то или кем-то — означает, что в вас, возможно, переизбыток негативных вибраций.

Как с ними бороться в себе? — спросите вы. Отвечу, как всегда: чем чаще и глубже вы станете думать обо Мне как об источнике добра, чем искренней будете молиться о том, чтобы Свет возобладал в вас, чем бдитель-

нее к самому себе будете относиться, не позволяя себе таких «стихийных» выбросов вовне собственных низких вибраций, производящих в озмосе некие волнения отрицательного свойства и питающих тьму, — тем быстрее освободитесь от мучительных эманаций в душе, тем светлее станете и ближе ко Мне.

Тот, кто не способен контролировать исходящий из его уст поток слов, не понимает, что он Мне доставляет великую боль. Ибо лишь постоянное усилие над своею природой, которая двойственна, но способна высветлиться, приводит человека к состоянию богоподобия.

…Равенство — это не уравнивание людей между собою со стороны власти, не одинаковость их прав, а взаимное уважение, то есть *признание другого человека равным себе*. Пока этого не произойдёт, общество не может утверждать, что живёт по принципу равенства.

Никогда не получалось на Земле осуществить его, ибо в силу особенностей психики большинство людей очень любит себя, а других считает много хуже, и оттого чужой успех злит их, а несчастья оставляют равнодушными.

Равенство невозможно, когда думают подобным образом.

Но если вы почувствуете себя Моими детьми, каждый, то, наверное, это сделает хоть немного теплее ваше отношение к другому человеку. Ибо равенство предо Мною — единственное, что способно объединить вас духовно. А иное равенство — то, о котором кричат все революционеры, — лишь иллюзия его.

Это невероятный труд души — в условиях общества, разделённого на касты, классы, судить берущегося, где Истина, а где тьма, — научиться чувствовать другого человека как равного себе.

В чём вы равны?

В том, что каждому Я назначил дело на Земле. Я вложил в каждого часть Своей творческой энергии и любви. Каждому досталось то же, что и другому, лишь пропорция ваших врождённых свойств разнится. Как человек распорядился этим даром — это вопрос иной. Один понял свою задачу, другой нет. И считать последнего неравным себе, бесполезным, даже вредным и недостойным жить на Земле, — неверно. Вы можете сторониться такого «бесполезного» человека, но не судите его: и его Я творил с любовью. Лучшее, что вы можете сделать, — найти способ, который устремит его к Свету. Если вы не находите такого способа, не раздражайтесь, не судите, а облекитесь покоем: он Суда не избежит. Ваше внутреннее кипение по отношению к такому человеку и вас окружает силами тьмы, ибо вы их

питаете энергией своей психической, и к нему их устремляете, что делает его ещё хуже.

«Молитесь за врагов своих» — совсем не глупый совет. Ибо так вы посылаете к ним Силы Света, которые делают их тьму не столь кромешной.

Вы не сумели простить обидевшего вас? Значит, сделали хуже своей душе — и ему самому, ибо ваши низкие вибрации, направленные на него, усилили зло в нём.

Поймите этот механизм — это же чистая физика!

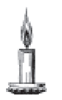
Равенство с врагом — это, по-вашему, абсурд. А по-Моему, чем больше вы будете думать о том, что он брат ваш в Господе, тем меньшим врагом он будет становиться.

Конечно, существуют и одержимые бесами души, и их назвать братьями трудно, ибо их природа иная, но и в таких случаях совершаются чудеса.

Главное — никогда не подчиняться тьме в своей собственной душе, коя уговаривает вас мстить и ненавидеть.

…Милые Мои, нельзя ненавидеть: это всё равно что убивать. Людям трудно понять, что ненависть — это убийство. Но люди ненавидят тех, кто рядом с ними, и любят пустое — вот и создали мир дьявола…

…Когда волнение начинает наполнять, делайте простую вещь: начните *кричать про себя*. Не вслух, а про себя. Кричите, что человек, вас рассердивший, или беспокоящие вас обстоятельства не стоят вашего нервного напряжения. И пока вы таким способом внутренне убеждаете себя в этом, а не даёте себе воли обрушиваться на причину вашего гнева с обвинениями, до сознания начнёт доходить, какое малое значение имеют заботы ваши по сравнению с заветом Мозга Мирового, а далее — через Меня вам дающимся заветом: свою психическую энергию устремлять лишь в сторону Света и доброделания. И тогда постепенно вы успокоитесь. Крича про себя такую фразу, вы не дадите выплеснуться своему негативу вовне, а стало быть, вы не создадите возмущения в озмосе и не привлечёте к себе тьму. Таким способом — вовремя «переключая» себя —

Мой Небесный Отец! Мысли мои мучительные отведи от меня, а взамен дай мне ощутить Свет в душе и замени зло на добро в желаниях моих. Аминь.

вы сумеете укротить в себе неконтролируемую, казалось бы, реакцию. Попробуйте.

Но вслух не издавайте ни звука. Нет смысла укорять, навлекая на себя негатив того, кто вас рассердил. А успокоившись, требуйте того, что вам нужно, если ваша цель — утверждение добра в мире, а не ваш личный каприз. Ваше спокойствие будет свидетельством того, что вы уравновешенный, контролирующий себя человек. А таким людям всегда больше доверяют и стараются их не подвести.

…Как нужно себя вести, когда вас обидели?

Нельзя обиду и месть в сердце носить, а нужно Господу сказать в мыслях: «Господь, я унижен, воздай *Ты* обидчикам моим за зло их». Вам самим нужно лишь уходить от унижений и злость свою, не замутнённую яростью, гасить. Если же мука, причинённая вам унижением, нестерпима, нужно душу свою успокаивать мыслями о неизбежной расплате. Я не говорил: подставь другую щёку — *это Иисус выдумал*. А Я говорю: вы, пылая местью и желая убить, уподобляетесь мучителям своим. Нужно ярость свою гасить, направив её на молитву. Вы можете у Меня попросить воздаяния для обидчика, и это будет более страшной расплатой ему, чем ваша месть. Прощать его Я не прошу — это противоречит законам Вселенной. Но не горите местью, не служите Чёрному огню…

…Моя нервная организация, если так можно назвать органы Моих чувствований, не только на любовь способна, но и на печаль, и на неудовлетворённость творением Моим. К тем, кто творит зло, но ещё виден Мне, Я так же, с надеждой направляю лучи Мои, но они сжигают их: демоны, улавливая Мою мысль об этих людях, начинают их *убивать*. Потому Я и говорил: дары сатаны — болезни, безумие и смерть, влекущая во тьму.

…Убивая *мучителя*, слугу своего, сатана лишает Меня души, которая могла бы устремиться к Свету. Душ тёмных человеческих очень много, и в них сатане нет недостатка. А заставляя мучителя испытывать страдания, он тем самым исторгает из него проклятия в адрес Бога, ибо за все свои муки человек почему-то возносит хулу Мне. Ярость мучителя даёт сатане *лозу жизни*, ибо она необыкновенно сильна.

Так сатана оправдывает своё существование: дескать, есть великое множество людей, которым нужна внутренняя опора, — но это не Господь…

…Помните: жизненные муки ваши — это последствия лучей Моих, протянутых к вам с надеждой, но невольно указывающих демонам на злодеев. А после смерти все умершие предстают перед Судом Небесным, который учитывает всё: были ли грехи искуплены при жизни или нет…

…Напряжением всех сил души даётся прощение обидевшего вас человека. Почему? Ибо не осуществляется закон справедливости, как вам кажется: не убивает Светлое Небо того, кто заставил вас страдать. И мстительное чувство поглощает человека всецело, и он не может успокоиться. И если не удаётся отомстить, то обиженный начинает чахнуть, его здоровье даёт сбои, а разум мутится.

Прощение обидевшего вас не всегда возможно: не каждый обладает столь могучими силами души, чтобы принять трагедию как заслуженную вами и счесть обидчика лишь исполнителем небесного закона, сработавшего по отношению к вам. На такое понимание трагедии способны единицы. Остальные становятся носителями низких вибраций, и, пока не отомстят, это сжигающее их чувство не утихает.

Как человеку следует поступать в такой ситуации? Быть генератором низкочастотной энергии, истекающей в озмос и наделяющей его ужасными мыслеформами всевозможных способов возмездия? Или всё-таки однажды отомстить и успокоиться? Это отождествляю Я с ответом на вопрос: что было вначале — яйцо или курица? Оба варианта действий неверны, но какое из зол меньшее?

Я так скажу: отомстите, но в любом случае никогда не лишайте жизни вашего обидчика. Это увеличит груз вашей души многократно, ибо он и так велик, раз с вами произошла трагедия, которая всегда — прижизненное возмездие вам за некие прегрешения, свершённые мысленно и явно. Убийство отправит вас после смерти туда, откуда можно больше не выбраться. Мстительное чувство погасите, удовольствуйтесь меньшей мерой возмездия, нежели была направлена против вас. Не сомневайтесь, что закон справедливости существует в мире незримом и что ваш обидчик расплатится сполна. Подумайте о том, почему именно он был избран орудием против вас. Значит, он должен осуществить некий энергетический процесс в Мироздании, и, отправленный тьмою нанести вам удар, он получит чем-то заслуженное возмездие после смерти.

Каждым человеком руководят силы незримые, и не уподобляйтесь носителям низких вибраций.

Обдумайте то, что Я говорю, и, быть может, вы всё-таки сумеете прощать. Если же нет, то для вас должно стать абсолютным запретом в ответ на любое злодейство лишать человека жизни, если только он не угрожает вам смертью не на словах, а на деле. Распоряжаться жизнью вам нельзя, ибо, убивая телесно, вы тем самым лишаете жизни вечной *свою* душу…

…От *желания мести* больше вреда, чем от самой мести, ибо оно разрушает душу. А на Небе такие дьявольские начинаются движения, что у Меня нет возможности их усмирить. Это заканчивается войнами, *длительными зимами* и землетрясениями. Злобные мысли человеческие способны погубить Мою планету, если их число превысит число добрых мыслей.

Не нужно *подставлять вторую щёку*, ведь в Мироздании действует неотвратимый закон возмездия. Зло должно караться, а добро награждаться. По этому принципу всё и живёт.

Но человек способен обуздать себя, то есть либо простить, либо, если это выше его сил, не подставлять второй щеки, а мудро уклониться от новой пытки.

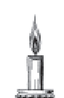
…И всё же, если вы не в состоянии погасить в себе мстительное чувство, если оно сжигает вас, то есть умаляет Свет в душе, помните: *настоящее* возмездие ждёт злодея на Небесах, и оно многократно страшнее, нежели та боль, которую испытали вы. *Мера прижизненного возмездия* никогда не получается точно соответствующей глубине нанесённой вам раны.

Пусть это знание вас остановит, когда вы пылаете чувством мести…

...Небу нужно, чтобы *выдумки* человеческие были светлы. Я уже не раз говорил, чтобы люди контролировать научались мысли, приходящие к ним извне. Необходим фильтр. Его имеет душа, развившаяся до высокого уровня излучения. Но как развить душу свою, если существуете вы в мире низких частот и во многом виноваты в этом сами?

Научить просто, следовать Моему совету тяжко.

Поучитесь у великих людей, кои Свету служили. Это великие души, и они становились великими ценою не менее великого самоограничения. Малые их запросы телесные и невероятно напряжённое устремление к Небу подобие Господа из них сотворили. Я, как и души сии, довольствуюсь малым, ведь многого Света не вижу от вас. Скудна толика Света, направленная ко Мне с Земли. И так же, как великие святые души,

Одолевать мрак в себе очень непросто, Господи. На великий Свет направь душу мою, чтобы мрак исторгнуть из неё, и до последнего мига моего я уже не потеряю из виду тот луч, который есть перст Твой сияющий.

Аминь.

Я устремлён к высшему уровню чувствования и углублению в Себе истинного знания.

Надо вам знать, что чувствование — очень опасная мель, на которую вы можете сесть. Чувствования разве можно подвергнуть контролю? Да, можно пресекать негативные эмоции в самом их истоке. Как? Молитвой сражайтесь в себе с демонами подобных чувствований. Молитву людям важно воспринимать как копьё разящее, а не как бормотание малопонятных слов.

Мне легче увидеть вас, когда вы предаётесь молитве, ибо строй слов, направляемых в Небо, показывает вашу душу лучше, нежели что-то иное. По тому, как вы молитесь, Я определяю, кто вы — не уверенный в Небе человек или убеждённый в правоте Господней. В первом случае Я помогаю вам, чтобы доказать Своё существование, во втором — чтобы, на Меня направив любовь свою, на мелкое уже не устремляли души своей. Так Я пытаюсь помочь людям: энергию их молений возвращаю вниз, усилив Своей энергией. И случаются чудеса великие, коих вы сами источники.

Но для того чтобы помощь приходила к вам, необходим озмос светлый, ибо энергетические импульсы идут к вам на Землю от уровня к уровню и в пути они могут быть истощены низкими вибрациями. Оттого Я и прошу вас: не затемняйте озмос злыми мыслями своими. И тогда Господь ваш сумеет доказать, что Он совсем рядом и даёт вам любовь Свою…

…Не знаю, как дать вам понимание различия между муляжом и подлинным чем-то. Не умеете вы их различать оттого, что не дали себе труда увидеть в себе тьму и выгнать её из души. Существование земное навело Меня на мысль такую: людям, которые придут вам на смену, — лишённым плоти, но не лишённым права свободного выбора между добром и злом, — дать некие способности иные: на них, видимо, лучи надо Мне наводить, чтобы тьма в них делала им больно и люди старались от тьмы избавиться.

Но не будут ли такие лучи насилием над будущей душою? Нет, не думаю. Направляя высокие вибрации к душам напрямую, а не через озмических посредников, как это происходит сейчас, пока человек во плоть облечён, Я не буду настаивать на выборе Света, а просто укажу на низкие, разрушительные для человека вибрации. Он сумеет это уловить как муку — ощутить низкие вибрации, навлекаемые на него тёмными силами как разрушающую его частоту. Сегодня человек не даёт себе в этом отчёта, а слепо повинуется вдруг вспыхнувшей в нём ярости, обиде, ненависти или страху.

Но как Я могу сегодня дать вам способность понимать, что для вас хорошо, а что плохо, где Истина, а где ложь или муляж? Это вроде бы возможно, но для этого нужно вам лишь довериться душе своей, очистившейся от мути *через молитву*. Если вашей душе, а не мозгу вы доверитесь, то не совершите ошибок трагических. Молитесь — это не столько для Меня, сколько для вас нужно. Молитвою вы настроите себя на высокие частоты Неба, а именно эти частоты присущи Истине. И тогда получаемое знание вооружит вас против низких вибраций тьмы и настроитесь вы на Свет горний уже при жизни. А в Вечности настроенность ваша на частоты добра даст вам верное направление в светлые сферы, где и будете вы существовать, окружённые подобными себе…

…За внешней стороной любого явления внутренняя суть сокрыта, кою редко кому удаётся понять без искажений. Я говорю об озмических внешних лучах. Мозг улавливает некие импульсы извне и называет их мыслями, но какова суть сих внушений? Это узы для души — внешние вливания энергетических импульсов, в том смысле, что душа для себя устанавливает границы, то есть диапазон воспринимаемых частот, и для неё нечто выходящее из этих границ болезненно.

Как вам верно, без искажений, понять процесс мышления? Что первично — вливания электрических импульсов извне в мозг или отбор душою нужных частот для последующего их восприятия мозгом? Первичен отбор. Душа — то, что первично во всём, ибо это самое главное, самое чувствительное тело в человеке. Если он светел, то и озмические лучи он будет избирать лишь высокочастотные. Если же душа внушениям сатаны подвержена, то и диапазон частот будет низким.

Но как душе остаться светлой и не попасть под влияние сатаны, ведь изначальный импульс исходит от Меня, в ком нет тьмы? Это труд души невероятный. Она *сама* должна избрать высокие частоты — для того чтобы это стало для неё привычным и сразу отсекало бы потоки низких вибраций, устремлённых к мозгу. Но как научить душу свою быть светлой? Я расскажу, как это сделать.

Если вы ощущаете, что чувства обиды, злости, ненависти, зависти делают вас несчастными, то молитесь. Только молитва может душу преобразить, ибо вибрации небесные, в ней заключённые, изгоняют из души несчастье. Молитесь неустанно, и сначала вас охватит чувство успокоения, а затем придёт и радость. Вы постепенно научитесь держать мост с Небом, и он будет необходим вам всякий раз, когда приблизится к вам вибрация разрушительная. Внушите себе, что этот мост спасителен для вас, и не

оглядывайтесь на других людей, кто по наущению сатаны думает иначе. Этот мост — луч, по которому вам предстоит войти в Царствие Моё. Милые Мои дети, несчастными делает вас именно отсутствие этого моста, ибо не могут Силы Света приходить к вам на помощь, если вы не проложили для них дороги. Это так просто для понимания и несложно для исполнения! Молитва требует лишь сосредоточения, ей не нужны ни храмы, ни определённые часы, вы можете молитву творить где и когда угодно вам. И Я дам вам одну молитву для умения установить мост впервые:

«Небесные Силы Света, вот, я выхожу из мрака заблуждений в бесконечный круг сияющей Истины. Я хочу стать новым воином Света, ибо знаю, как сильна тьма в мире. Молитву творить и веру обретать жаждет душа моя, и будьте милостивы, устремите ко мне лучи Свои: пусть озаряют они великий путь к Господу моему, возложившему на меня ненапрасные надежды Свои как на любимое дитя. Аминь».

Преображающая молитва

На пороге молитвы

…Пространство Света — вот что такое душа человеческая.

Но умалить и погасить светоносное дитя Господне устремлён ненасытный мрак, придавить могильной плитою безверия.

Лишь сияющей нитью молитвы возможно держать на весу смертоносную плиту сию — если вера неизбывна. Слово, пропитанное ею, — самое прочное, что существует в Мироздании.

И вера, перевитая молитвой, уже не впустит зло в сердце — дом Моностона.

Мучителен труд приближения к Истине. Но только эти муки, принимаемые по доброй воле человека, выведут душу из мрака, и подобно звезде негаснущей озарит она Вечное Небо.

Разрывая пелены сомнений и заблуждений, исполнитесь веры, коя позволит вам не оступаться на пути ко Мне.

В муках высветляющего молитвенного преображения душа обретает бессмертие.

Успейте.

…Люди не знают, где найти им необходимые слова молитв, которые бы питали их души. Внутри многих лишь тоскливая тишина.

Я дал в этой книге несколько молитв, которые должны всем людям Земли наладить мозг и душу, привести их к разумному союзу.

Эти слова на все души должны подействовать исцеляюще, ибо души человеческие — часть Меня и Мне известна их частота. Молитв этих будет достаточно, чтобы люди раскрыли себя Небу и вошли в согласие с Ним…

О молитвенной узде мозга

…Молитва — тот мудрый строй мыслей, который Небу струит *лозу жизни*. Молитва — это сочетание слов, которое имеет особые вибрации. Они могут Мне и Зодиаку дать такие импульсы, кои войдут с Нашими частотами в резонанс и тем самым усилят Нас.

Молитва лучи небесные содержит, и лучи сии — Моё спасение, ибо чем больше Света идёт ко Мне от Земли, тем больше Я становлюсь и тем могущественнее Я.

Молитва — нужная частота для души. И потому душа начинает испытывать в ней потребность — может быть и не сразу, а со временем, — что эти вибрации входят в резонанс с вибрациями души. Сочетания молитвенных слов дают душе нужные импульсы, которыми она напитывается.

Молитве нужно много времени посвящать; ежедневные слова, обращённые ко Мне, — это лучший дар Мне, а Я в долгу не остаюсь. Слёзы, которые вижу Я на глазах ваших, в миллион раз больше стоят, чем сокровища земного чрева.

Заменить молитву нечем. Она единственное, что Нам нужно. Молитва есть в любой религии, и эту молитвенную нужду Нашу знали древние люди. Им Я успел сказать, пока они ещё слышали Меня, что небесное зло не любит молитвы, их молитва — это брань и музыка диссонансная, убивающая душевную гармонию. Молитвенные вибрации — то, что и человека приводит в состояние гармоничного равновесия…

…Люди о помощи Моей просят ежесекундно, но не всем Я прихожу на помощь, ибо слышу стоны, но не вижу их источник. Лишь по косвенным признакам Я определяю его. Низкие вибрации страха и отчаяния — это путь демонов к вам, но если вы восславите Господа своего при этом, признавая за Ним способность Его помочь вам, то молитва ваша делает вас открытыми Мне: Я вижу вас.

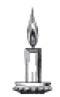
Но для молитвы нужна искренняя вера, и как вам обрести её? Вы говорите: получив помощь от Господа, я поверю в Него. Но всё как раз наоборот: лишь всею душой восславив Господа, вы получите Мою помощь. Задумайтесь об этом. Моя любовь к вам может лучи к каждому протянуть, но все ли готовы поверить в их существование? Надо вам полюбить мир, который Я дал вам, ведь этот мир — доказательство Моей любви к вам. Но вы, покалечив его, не верите. Но какое иное доказательство Я ещё могу вам дать?

Некоему человеку сказали, что в небе Господь есть. «И как я могу его увидеть?» — спросил он. «Молись, и Он придёт к тебе», — ответили человеку. Он не захотел сего делать. «Зачем я должен прилагать усилия? — сказал он. — Пусть мне Его покажут, чтобы я решил — буду я молиться или нет».

Смысл притчи в том, что нельзя людям убивать пророков натиском своим: докажи, что Господь существует. Люди не понимают, что сии доказывания ослабляют пророка, ибо он имеет дело с мощными потоками энергий, идущими от Меня, а не с нейтральным эфиром. Перенаправление этих потоков в мутные души человеческие надламывает пророка. Нужно самим молиться, и тогда внутренняя муть в человеке уляжется и душа увидит Меня в мире.

…Без потрясения сердца молиться, непонятные слова повторять — значит узником их становиться, ибо понимание сути говоримого — необходимое условие просветления.

Выберите те молитвы, кои на небесную дорогу вас выводят. Те, которые есть проникновение в вашу сокровенную суть. И, повторяя их, увидите: небо над вами понемногу расчищается от туч. Ибо мгновенные знамения присутствия Моего рядом возможно получить лишь на границе небытия. А вот удовлетворение нужд ваших, духовно вас возвышающих, случается небыстро. Требуется молитвенное усилие ваше. И получите желаемое, ибо молитва привлекает к вам лучистые Силы добра, коим ваше усердие душевное — пища необходимая…

Бог мой живой, дай дом Твой — сердце моё — молитвой укрепить. Слово дьявольское удали от души моей, я не впущу его в дом Твой для разрушения моего. И немудрое слово от меня отринь, чтобы легче мудрость Твоя меня Светом Твоим озаряла.

Аминь.

…Называя Меня домом молитвенным, то есть устремляя молитву ко Мне, знайте, что её доносят силы озмические, а не импульс ваш. Они стараются его донести в изначальном виде, но не всегда сие удается.

Надо, чтобы создания лучистые, доносящие его, были сильны, и потому сначала их призовите любовно молитвой. Начинайте с таких слов:

«Милые Силы добра и Света! Молитву мою к Господу облеките в надёжную оболочку. Не дайте ей подвергнуться искажению. Аминь».

Мне такие слова дадут вашу молитву в том виде, в каком она из вас изошла.

…Некий человек спросил у Меня: «Господь мой, лучше мне молиться вслух или не произнося слов, мысленно?» Я ему ответил: «Если ты будешь молиться молча, то мысли твои напрямую ко Мне идут, но они не дают Света озмосу, который Мне должен молитвенное твоё обращение доносить. Мне лучше, если ты и Мне, и Силам добра дашь *лозу жизни*».

Мудрость Моя должна быть людям понятна. Молитва, направленная *мыслью* прямо ко Мне, до Меня доходит, но и Моей мысли нужно найти способ сделать что-то в помощь вам. Озмические Силы добра, которые Я посылаю в помощь вам, должны получать энергию, а энергия эта заключена в словах, произнесённых вслух, ибо слышу их не один Я, но и они тоже. Потому слово — это действенное средство, а мысль — лишь замена действия, это его мыслеформа. Против зла мысль действует прекрасно, но для того, чтобы нечто создать, нужно это назвать вслух. Вот потому и написал Иоанн: «В начале было Слово». Это Слово и стало источником всего сотворённого…

…Недалёкие люди не понимают, как подобием Моим может сделаться человек. Это мудрено для них, ибо непонимающим следует спросить о том душу свою, а они не ощущают её в себе как Свет Мой. Молитва и даёт сие неописуемое ощущение.

Куда влечёт вас душа, спросите себя. Если в тенёта порока, то мучительна молитва будет для души, ибо вибрации высокие противоположны вибрациям помутневшей души вашей. Преодолейте первые болезненные ощущения — и понемногу избавитесь от неверных дорог в своей жизни. Помните: путь ко Мне лежит через непрестанное напряжение духа, и *молитвенное усилие* — начало этого напряжения. И скоро вы станете испытывать потребность в нём, ибо это, и только это, даёт и смысл существования, и великолепное чувство сопричастности вечным законам Мироздания. Пусть непросто приучить себя к такому напряжению, ибо человек склонен к лености, но богоподобие в том и заключено, что нельзя поддаваться лености духа, а важно всегда видеть перед собою потрясающие вершины, до коих добраться способен каждый человек.

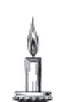
Нужно помнить и о том, что более всего Мне требуется полнота вашей радости бытия, а она ощущается лишь при соприкосновении с Вечным.

Как прикоснуться к нему, если вы просто смотрите на вещи, не видя их сокровенной сути? В основе всякого явления лежит чей-то замысел, и когда в красоте мира, в прекрасных и возвышающих душу мыслях и чувствах вы ощутите попытку Мою дать вам радость неуничтожимую, то, значит, душа ваша способна открыться и миру горнему. Он волею великой наделён, по его мановению происходит всё хорошее в вашей жизни, и вы поймёте это, если дадите себе труд молиться во славу его.

Это не эгоистический и самодовольный призыв: похвалите Нас. Это то, что укрепляет Нас и даёт силы помогать вам, ибо часто Мы делаем это, лишь слабую надежду имея на светлое преображение ваше. Преображение — это величайший результат молитвенного напряжения вашего. Дайте Мне повод радоваться, а не сокрушаться при взгляде на человечество, и силы Мои прибудут, и окажусь Я в трудный для вас миг рядом. Молитвой озарившись, вы становитесь видимыми для Меня, ибо человека Я вижу как светлую точку на Земле, как огонёк свечи. Если тёмными помыслами вы гасите в себе Свет изначальный, данный вам при рождении, Я не вижу вас и не прихожу на помощь. И сие даёт вам повод думать обо Мне как о выдумке слабых духом, которым больше не на что опереться, кроме собственных нелепых фантазий.

Пустите Свет в душу, и она вас поведёт по судьбе дорогой, лишённой разочарований. Ибо мудрый — а это означает *держащий мост с Небом* — не может лучи в себе гасить. Он знает о несовершенстве мира, но не хочет усиливать его своими низкими вибрациями тоски, уныния, отчаяния. Мудрый знает обо Мне, и это даёт ему радость, в коей гаснет разочарование — плод несбывшихся надежд.

Чтобы мир светлым стал, не оглядываясь на других, не желающих прикладывать усилия к собственному духовному преображению, становитесь сами светочами негасимыми. И в этом обопритесь на молитву. Она ваше спасение, ибо не даёт забыть ни о лучистом Мироздании, полном Света и великой борьбы за него, ни о трудностях земного бытия как о необходимой подготовке к небесному вашему бытию.

Волею Твоею пронизай меня, Господи, чтобы не осталось и малой щели, куда мрак проникнуть способен. Не дай отступиться от воли Твоей, ибо иначе не сделаться мне подобием Твоим. А без этой устремлённости жизнь человеческая не имеет смысла.

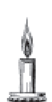
Аминь.

Надо молитве сделаться потребностью души вашей, без которой пусто существование, ибо, забыв о Небе, вы делаетесь домом скорби. Молитва —

великое счастье, если она внушает вам, что вы часть Меня, на которую Я уповаю как на подобие Моё в мире, полном страдания. Счастье — те миги, когда вы ощущаете себя живущими в согласии с непреложными законами Мироздания. А закон гласит: духовное усилие во имя Света открывает пути к нему, вечному Свету, имя которому — Дом Великой Радости…

…Если долго смотреть на уголёк, или на огонь свечи, или на солнце, а потом закрыть глаза, то ещё какое-то время огонь будет отпечатан на сетчатке вашего глаза. Потом огонь отражённый исчезает и нельзя уже вспомнить его явственно. Так и у Меня: когда вы молитву возносите во славу Мою, Мне видится огонёк, и ещё какое-то время Я вижу его будто отпечатанным на сетчатке глаза. И важно для вас молиться часто, чтобы ваш огонёк не успевал исчезнуть с сетчатки ока Моего. Ибо иначе Мне трудно узнать вас, когда через долгое время вновь вспыхнет ваш огонёк. Когда вы молитесь редко, Я могу, не узнав вас, не убрать зла из вашей жизни. Ведь для того, чтобы вовремя приходить на помощь, Я должен знать о Своих детях всё, а при редких встречах этого сделать невозможно…

Господь, Отец мой Небесный! Придай мне сил молитву творить неустанно и помоги понять, что удел мой счастлив, если слова мои услышаны Тобою. Дух мой страждет истинного Света, и, восходя к вершинам, где он не меркнет, обопрусь на молитву как на плечо Твоё, Отче.

Аминь.

…Молитва мозга не может пронять, если она не затронула душу.

Как определяли суть её святые праведники — Иоанн Дамаскин и иные? Добиться смирения возможно при открывающемся чувстве собственной греховности, утверждали они. Верно ли это? Я бы так ответил: суть молитвы не в этом, а в ощущении Моего отцовства. Смирение предо Мною — это нелепый довод. Можно смирения иного добиться молитвой — ощутить вдруг, что Я всегда рядом, если ты обращаешься ко Мне. Смирение — это не рабское чувство, а ощущение ребёнка, что он всегда защищён родителем своим, что тревожиться о неведомом, опасном и чуждом, могущем навредить ему, не стоит. *Лишь* абсолютно доверившись Мне, можно быть спокойным, ибо, что бы ни про-

изошло с тобою, — дано Мне видеть и беречь тебя. Смирение лишь такое — перед неизбежным чем-то, но с ощущением, что ты не можешь быть оставлен, если устремлён всем своим существом к Создавшему тебя, — Я признаю. А смирение как душевная покорность, как необходимость рассматривать себя греховным всегда и во всём существом — это роковое заблуждение даже светлых умов. Если Я создал человека таким, но при этом вы говорите, что человек — образ и подобие Моё, то каким вы себе представляете Меня?

Молитва, дающая ощущение приобщённости к Моему Свету, дающая радость от этого приобщения, — вот что истинно, а не ложно. Радость ваша даёт Мне Свет души вашей, а не уныние ваше, порождённое чувством собственного несовершенства.

Праведники, ушедшие в мир незримый, давно поняли, как заблуждались, занимаясь при жизни земной самоуничижением. Но как им исправить то, что они оставили вам как своё духовное наследие? Просто уничтожьте то, что они писали о необходимости рабского смирения. Не рабы, но дети, на которых Я возложил самые сокровенные Свои упования, нужны Мне на Земле.

Не греховна природа человека. Я создал вас из духовного импульса, вложив его в тело, источающего и низкие энергии, но это не говорит о греховности вашей, а лишь о необходимости восхождения к совершенству, к тому уровню духовному, который будет превалировать над низкими энергиями тела. Прах станет землёю, а вот дух, усовершенствованный главным образом при помощи молитвы, но и высокими деяниями вашими, устремится ко Мне. И что бы Я делал, если бы лишь толпы смиренных грешников приходили ко Мне? Дух светлый, ликующий, творящий, усовершенствованный, насколько это оказалось возможным, — вот что Я хочу встречать, когда вы, расставшись с телом, перемещаетесь в мир иных измерений. А понимание себя как недостойного Меня такими вас и сделает. *Зачем Мне толпы недостойных, если Я замыслил Своих детей лучшими, чем Я?* Ибо на Земле Я не жил, не прикладывал усилий к тому, чтобы увеличить Свет Свой, лишь тьму изгнал из Себя, — а вот вам такую возможность дал изначально.

Вот что суть вашей природы, а не какая-то изначальная греховность.

«Раб Божий»

…Да разве вы рабы, если выбор вам дан? Не могут рабы любить хозяина своего, ибо не любит и он рабов своих, если дал им рабство, а не свободу.

Искренне любящий, но *добровольно рабство на себя возложивший* — не то, что должно быть, ибо не рабство, но служение без самоуничижения может быть, а рабство — это вид самоуничижения.

Если хочешь быть рабом подобному себе — стало быть, не чувствуешь душу свою как Господа в себе. А если назвал себя рабом Моим — Мне сие не в радость, ибо не хочешь, значит, малую часть Меня в себе увеличить до меры, превосходящей изначальную. Не рабы вы, но дети Мои, и не рабского служения Я от вас жду, но любви к Отцу. Служение малого большему — это уничтожение искренней любви, вы Мне равны в том смысле, как дитя равно родителю. В ребёнке часть родителя, но разве он меньше давшего ему жизнь? Я уповаю, что души ваши Свет в себе усилят и Свет сей навеки останется в Мироздании, — и разве сей Свет неуничтожимый менее Меня? Он должен стать великим Светом, который продлит Мир.

А Я, рождающий души ваши, думаю о том, что дети Мои должны стать более Меня, как думает об этом всякий родитель. Ибо душа, Свет в себе увеличивающая в муках земных, — вот что более Меня.

И потому «рабство» — слово, неприемлемое для Меня.

«Помилуй меня, грешного...»

В этой молитве, кою слышу Я с Земли как несмолкаемое гудение комариное, нет веры в то, что душа — часть Господа. Как можно считать себя заведомо грешным, если ты уверен, что луч Божий внутри тебя? Надо оберегать сей луч, если он от Господа, дабы вернуть его в свой срок не умалённым и нечистым, а увеличенным и незапятнанным греховными устремлениями души.

Помиловать в Небе могут тех только, кто мучим великим раскаянием, а не жалостью к себе и просто испытывает желание уйти от возмездия. Если молитва сия произносится не устами, а истерзанной душою, осознавшей своё падение как предательство Господа, тогда и придёт помилование.

Не удастся человеку обмануть Небо: все помыслы его ясны Нам. И оттого будьте уверены: если помыслы направлены на то, чтобы, очистившись от совершённого греха, устремиться к Свету, к гармоничному, доброму, — то лучи ободряющие устремятся к вам…

…*Покаяние* — тот обоюдоострый меч, которым вы можете и отразить нападение, и пораниться или даже убить себя. Великое множество светлых душ бесконечным покаянием и внутренним плачем о своих ежеминутных прегрешениях подавило Свет в себе. Иоанн Пустынник призывал к покаянию, ибо возложил на него великую миссию омовения души. Поверьте, искреннее раскаяние в грехах помогает душе очиститься. Но постоянное ощущение себя греховным, низким, недостойным существом служит тьме: это она управляет вами, когда вы не можете избавиться от подобного самоощущения. Раскаявшись, внушите себе, что Я создавал вас, как мир, — из Света Своего. И тянитесь к тому, чтобы в конце концов приблизиться к Источнику Света — ко Мне.

Вот притча об этом.

Некий монах причащался и каялся в неких грехах столь долго, пока не увидел дьявола. Монах, испугавшись, спросил: «Что ты делаешь в моей келье, если я раскаиваюсь в грехах своих прежних и хочу прийти ко Господу чистым?» Дьявол усмехнулся: «Ты же считаешь себя недостойным, раз не прекращаешь своих покаянных поклонов. А если ты не достоин Его, приди ко мне. Мне ты годишься, ибо туда, где я, приходят недостойные Его». Монах опешил. «И те, кто не мог очиститься не раскаиваясь, и те, кто не мог остановиться, раскаиваясь, — все у меня, — продолжил дьявол. — Ибо только ощущающий себя частью Его восходят на Небеса обетованные. А Он — Свет, нестерпимый для меня. Те же, кто чувствуют себя мерзкими, — моя добыча».

…Можно молитву творить годами и не быть у Меня потом. Многие и не приходят ко Мне, хотя давали себе труд и молиться, и причащаться. И возникает вопрос: куда же уходят такие люди после смерти телесной? Небо закрыто для тех, кто молитву сделал привычкой, необходимостью, но не тою, которая истинна. Они вознесутся в те слои, где откроется их ошибка.

Они не желали меняться, удаляясь тем самым от Меня. Я всегда изменяюсь, а те, кто молится по привычке, неизменны. И это их уводит от Света Моего во тьму, которая начинает принимать вид Света.

…Вдумайтесь в слово, которым вы называете обращение ко Мне: «молиться». Молить-*ся*, то есть молить *себя*. И ответьте на неожиданный вопрос: достаточно ли в вас сил, чтобы выполнить просьбу? Не ко Господу ли вы обращаете её — в себе заключённому? Или же вы предоставили место в душе кому-то иному? И если так, он и поможет вам.

Кто в душе, к тому и устремляется ваша молитва…

Молитвенное служение

…Молитвенное служение — труд необыкновенный и по сути и по форме. То, что человек вслух произносит слова молитвы, преображает к лучшему и пространство вокруг, и его самого. То, что молитва сменяется трудом ежедневным, обогащённым мыслями о Небе, и труд житейский превращает в молитву. Тот, кто трудится, не забывая о Господе, подобен лучу. Мне дано видеть Свет, а тьму Я ощущаю иначе: как измену Свету. Потому, свершая молитвенное служение, вы видны Мне. А может ли Отец не помогать детям, попавшим в беду?

…Молитвенное служение необходимо душе. Молитва — это особый строй возликовавшей души человеческой, когда она чувствует связь с Создателем своим. Молитву нужно творить часто, чтобы она стала сигналом Мне: душа готова соединиться с Высшими Силами. Этот сигнал даёт Мне понимание, что Я нужен людям, — а без этого понимания муку Я испытываю.

Чем более молитв Мне воздают славу, тем сильнее и глубже надежда Моя: человечество может быть спасено. Без Господа вы навсегда потеряете Землю, а Земля — мать человечества. Тут всё взаимосвязано: невозможно уцелеть на Земле, потеряв веру в Господа. Лишь благодаря тем единицам, которые истинно веруют — точнее, знают, что Я существую, — на Земле ещё живут люди.

…Молитвенные люди — Моя надежда, что не погибнет мир Земли. Их служение губительно для зла, умеющего насмешками и доверительным вторжением в души губить добро. Люди, отдающие жизнь молитве, — самые светлые из вас, но и молиться нужно уметь.

Мне важно, чтобы молитву вы творили со спокойной душой, чтобы ничто вас не отвлекало от неё. Механическое произнесение слов — это не

молитва. *Музыка души* — молитва. Мозг умеет смыслы читать в словах её, а душа слышит музыку. Люди не знают ничего об этом. Заведомо ложны их представления о молитве: они успокаиваются, произнеся слова молитвы, и ожидают результатов. Их молитвы — это просьбы о неких благах незаслуженных, ибо то, что с ними случается, дано по делам их и мыслям. Молитва — это не просьба, а славословие Господу, Марии, Иисусу, Земле, воде, Мировому Мозгу. Если и просить, так о разуме, о мудрости, о помощи в поисках верного пути. Молиться нужно *ледяному озмосу* — чтобы Светлые Силы его были с вами в трудный миг…

Мой Господь, я вижу мой земной путь как дорогу к Тебе, тернистую и неверную порою. Помоги мне устремить дух мой к Твоей чистоте неизбывной, к Твоему Свету неугасимому.

Аминь.

…Молитва — это не обязательно просьба, но лучше молитвой давать Мне славу, ибо, став могущественным, Я Сам дам вам то, что является для вас лучшим даром Моим. Мне известна лучше душа ваша, и Я назначаю ей посильное служение, а за это награждаю её не по-царски, а по-Божьи. Даров, равных Моим, не может быть на Земле, ибо земные дары — ничто по сравнению с подаренною Вечностью, наполненною Светом и любовью.

…Мудрее всего волею Моею руководствоваться, тогда не совершишь ошибок. Но как её узнать? Одно средство: молитва, молитва, молитва во славу Мою. Настраивать своё существо на небесный лад, открывать в себе необыкновенное, забыв об удовольствиях плоти чрезмерных. Надо лишь знать о существовании Моём, а не верить слепо. Всю жизнь настраивайте суть свою духовную на восприятие лучей Моих — и не будете жестоко ошибаться, а потому страдать. Кто это знает, не может страдать, ибо страдание — дар сатаны, а не Мой. Сатана утверждает, будто всё связанное с материальным бытием существует, а незримый мир — выдумка. Те, кто верит ему, несчастны. Понимающие, что после жизни на Земле есть жизнь более долгая и важная, не испытывают страданий от утрат плотских. Их мудрое ощущение, что ликование ждёт мужественных, озаряет их души Светом и делает видимыми для Меня. А тех, кого вижу, Я не оставляю в опасный миг…

…*Люди*, способные жизнь свою молитвенным служением сделать, редки, как верная мысль в разуме идиота. Мелкое отвергают они, а лишь великое превращают в тот ориентир, к коему, как мотыльки к свече, устремляются души их. Немного таких бывало в истории человеческой, но то, что они всё же бывали, говорит Мне о том, что человечество способно мудрым быть.

Не находя смысла в бытии своём живут люди и не могут дать Мне то, что Я хотел бы получить от них. «Каков же смысл? — спрашивают они растерянно и изверившись во всём. — Не можем мы оставить жизнь нашу, полную житейских забот, и уйти в монастыри или просто отдаться нескончаемой молитве, забыв о близких своих». Этого и не нужно, отвечаю Я, это путь не каждого, но вот чего жду Я от любого: *жизнь свою видеть как явление Господа в мир телесный*. Я в любом из вас, и вот вам смысл: прожить так, чтобы не замутить изначальной ясности своей. В вас любовь живёт безмерная, коя даёт вам и зрение, и слух, и ощущения незамутнённые, а вы сие угашаете в себе. Попробуйте обрести то, чего лишились почти сразу: способность любить. Ненависть, раздражение, неудовлетворённость тем, что в жизни не сложилось, делает вас ограниченными во многом. И эта ограниченность отдаляет вас от Меня. Постарайтесь укоротить сие расстояние тем, что успокойтесь, различайте точнее Свет и тьму, любите и думайте обо Мне, — и Я буду рядом. Расстояние между нами сделали непреодолимым вы сами, и только вы сами способны его сократить.

Ключ животворящий — вера истинная, струящая в душу благодать Твою, Отче. Прими меня в ученики — и усердием духа своего постараюсь заслужить доверие Твоё.

Аминь.

Люди, превратившие свою жизнь в молитвенное служение, не знают сего расстояния. Но как же их немного! Зато им награда — ощущение постоянного присутствия Моего возле них.

Комок в Моём горле от их молитв, ибо они — те люди, коих Я хотел видеть на Земле…

Миф и молитва

…Миф людей — это отголосок действительных событий, которые произошли в глубочайшей древности. Миф — это *поэтическое* обдумывание происшедшего: иное не даёт душе крыльев.

Молитва — это ливень Света, ливень мудрости, ливень звука, имеющего вибрацию, нужную для того, чтобы человека соединить с Небом. Миф же

соединяет его с Мирозданием, которое Я определяю как *Бытие во времени*. Мироздание — это не только сущее сейчас, но и существовавшее некогда, и то, что непременно будет существовать когда-то позднее. Мироздание временами уходит в Небытие, оно исчезает из мира действительного, но остаётся в потенции, коей одна частица — нейтрино — является носителем.

Миф — это соединение с вечным Бытием, а молитва — с новым Бытием, ибо она человека соединяет с Небом в нужный миг, который сменится другим.

И миф, и молитва — это необходимости для души, она берёт в них некие великие начала свои, чтобы уцелеть на Земле. Без мифа и без молитвы душа начинает погибать, и потому, узнав об этом, любите мир молитвы и мир мифа человеческого: это основы жизни души.

…Мифы складывали люди о том, что случалось с ними в глубочайшей древности. А молитвы — это вечное нечто, это частоты Неба, кои спускались на человека и в древности, и сегодня; эти словосочетания благодарные делают человека мудрым и гармоничным.

Почему Я заговорил о мифах и молитвах? Какая между ними связь? Прямая. Мифы — это отголоски действительных событий. И молитва — это действительность человека, это вибрация, необходимая его душе. И надо к ней относиться как к древнему мифу: это правда, которая делает человека частью Мироздания, как миф делает его частью истории. Сравнивая миф и молитву, добавлю: и то и другое — необходимость для души, ибо без того и другого она лишена возможности распахнуться так широко, как она способна распахнуться во времени и Мироздании…

Преграда сомнения

…Помните, что молитва — это путь ко Мне. Дайте Небу молитву — и вы увидите результат её скоро. Но что делать тем, кто сомневается в существовании Моём и оттого не молится?

Сомнение — то, что мешает вам соединиться с Небом. Это ужасное препятствие на вашем пути ко Мне. Как с ним расстаться?

Душа знает, но разум задаёт бесконечные вопросы, не доверяя знаниям души. Разум, основывающий выводы на неких догадках, не пускает вас ко Мне. И что Мне делать, чтобы доказать Своё существование разуму?

Дам такой совет: найдите себе занятие по душе. Делайте то, к чему вас устремляет душа: она знает свой путь и подталкивает вас к нему. Если то, что вы делаете, вы наполните любовью, то результаты вашего труда будут вас радовать — равно как и других людей. Вы, увидев их радость, поймё-

те, что душа не ошиблась в выборе вашего пути. Такое положение вещей должно привести вас к размышлениям вот какого рода: если я верно выбрал свой путь, *что* во мне его подсказало? И этот вопрос станет, возможно, вашим первым шагом к вере.

К сожалению, люди не задают себе подобных вопросов. Они, как правило, склонности свои считают некой физической или умственной своею данностью. А разнообразие этих данностей не удивляет их, а принимается как некое необъяснимое обстоятельство.

Что людям можно сказать? Ничего случайного нет в Мироздании. И то, что все вы по-разному одарены, имеет некую цель: многообразие форм духовной энергии, которую следует применять по назначению. Вы так похожи и не похожи друг на друга именно потому, что люди таковы, как и всё иное в Мироздании: каждое создание похоже и не похоже на другое и выполняет то, что ему назначено.

Господу не стоит доказывать Своё существование: вы сами, ваше существование, — лучшее доказательство тому. Но вы смотрите на Мироздание как на нечто непознаваемое до конца, где изменчиво всё и в то же время постоянно. Вы стенаете по поводу невозможности постигнуть его тайны, но не рассматриваете себя как неотъемлемую часть Мироздания, которая столь же изменчива и в некотором смысле постоянна. Обнаружив такую тождественность, вы скорее пришли бы к мысли, что такие совпадения не случайны.

А кто же источник подобного положения вещей? Некое *безмысленное* пространство? Но любые совпадения не могут быть случайными. Любая похожесть — результат чьего-то замысла. И кто источник сих замыслов?

Пусть разум прислушается наконец к душе…

Господь милый, не дай мне тревоге поддаться, не дай сомнение в душу допустить. Я знаю: всё будет по слову Твоему и по воле Твоей.

Аминь.

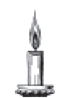
Даруй мне, Господи, мудрое понимание: ни единый миг жизни моей не тайна для Неба всевидящего. И потому не дай мне совершить неверного шага, не дай назвать истинное ложным, не дай сомнениям в светоносной основе сущего сделаться тяжкими оковами разума моего.

Аминь.

…Сомнения ваши способны уничтожить любую веру, в том числе основанную на знании. Чтобы избавиться от сомнений, начните молиться — и убедитесь, что молитва даёт вам желаемое, если желаете вы доброго. Но и сбывшиеся желания не объясняете вы участием в вас Небесных Сил, но лишь случайным стечением обстоятельств. Вы сопротивляетесь Истине, держась за земное, привычное, знакомое. Уподобьте души свои цветам, раскрывающимся навстречу солнцу, и польётся на вас тот Свет, которого нет в земной жизни вашей. Молитесь, и души ваши узнают Свет, из коего сотворены они были…

…Вот что вы должны знать: молитвенное состояние души соединяет её с разумом, и разум признаёт главенство души над собою. Такое соединение в человеке наделяет его интуицией, помогающей принимать единственно верные решения. И такие решения приводят людские души в Свет Мой…

…Душа предоставляет человеку выбор не только между Светом и тьмою, но между радостью видеть Господа в мире — и неудовлетворённостью *лишь этой радостью*, а устремлением духа ко Мне, невидимому, и в откровениях пророков остающемуся неописуемым. Я знаю, что не все, но многие из вас всеми силами стараются ощутить умозрительное как очевидное, как живое, одухотворённое пространство, пронизанное лучами любви, укрепляющей вас даже в бедах ваших. Сей выбор, по сути, есть попытка совместить оба стремления, но это очень сложно. Ибо радости земные существуют на границе с тьмой, куда может вас ввергнуть связанное с ними волнение, а небесное ликование — одна из ипостасей великого покоя, исполненного великого знания. Оба образа радости совместить в душе непросто, но знайте: вознося молитву, стоите на точке соприкосновения в душе этих радостей. И большей полноты чувств невозможно себе представить…

Милый Господь, дай мне возможность благодарить Тебя за каждый светлый миг моего бытия на Земле. Устреми на меня луч Свой ободряющий и дай мне понять, что Ты меня не оставил, даже когда мне трудно. Пройду испытание и великой цели достигну — соединюсь со Светом Твоим.

Аминь.

Мост веры

Возникновение религиозных воззрений

…На Земле не было ни одного народа, который бы изначально отрицал существование Бога. Люди, появившиеся на нашей планете, никогда не знали лишь материалистического восприятия своего бытия, они всегда допускали существование Высшей Силы, создавшей мир, в коем им довелось жить. Какими бы примитивными ни были архаичные культуры, всегда в них было место *надматериальным* воззрениям.

Присутствие незримого мира людьми древних эпох ощущалось куда более явственно, нежели теперь ощущается так называемым цивилизованным человечеством. Как вы думаете — почему? Потому что не было той громады информации, которая сегодня обрушивается на мозг. Не было такого объёма знаний — во многом ошибочных, но принятых за Истину, — который удаляет человека от Господа, ибо интенсивная мозговая деятельность не даёт времени и навыка прислушаться к голосу собственной души.

О душе люди думали в самом начале культурных эпох — так можно назвать время, когда начали складываться некие представления о целесообразности и строгой организованности Мироздания, когда человек осознал себя не животным, а иным созданием, наделённым способностью абстрактно мыслить и проявлять склонность к собственному творчеству. То есть представления о Небе как источнике незримой силы, входящей в человека в виде его жизненной и творческой силы, существовали издавна. И тогда уже, хотя и по-разному, люди думали о демиурге, Творце всего сущего в мире.

Сегодня, угрюмо глядя в небо и не находя там Бога в виде благообразного старца — могучего, творящего, карающего и милующего по Своему произволу, — люди смеют утверждать, что Господа нет. Тогда получается, что все поколения, им предшествовавшие, были просто необразованными глупцами? Печальный итог размышлений! Но как объяснить те достижения предыдущих цивилизаций человечества, которые до сих пор недостижимы для современного человека? А ведь те цивилизации верили в Госпо-

да — то есть они знали, что Он существует! Необъяснимое противоречие, не правда ли? Попытки объяснить непознанное на Земле существованием некоего *внеземного* Разума не приводит ли к идее Бога, или Высшей Организующей Силы?

И разве не убедительное доказательство бытия Господа — само существование земного мира? Что это за безликая *природа*, которой атеисты приписывают великую способность творить? Но разве недостижимо высокая степень организованности бытия всего и вся, взаимообусловленность всех процессов не являются достаточным доказательством существования некоего Разума, продумавшего принципы жизни?

Слепые стихии лишь уничтожать способны, но не творить. Творчество — процесс разумный, а разве стихия разумна? Она существует по законам физического мира, а там, где нужно создать, то есть воплотить замысел, разве стихия способна на это? Если же мы предположим, что стихия, или природа, разумна, откуда она получила этот разум? Кто её наделил этим качеством? Даже с точки зрения материалиста это необъяснимо, ведь любое явление имеет начало и конец, причину и следствие.

Все ныне существующие религии имеют в своей основе веру в Господа, но не знание Его. Знанием обладают единицы, имеющие уникальный, личный духовный опыт соединения с Ним. Таких людей, как правило, считают *ненормальными*, ибо в человеческом обществе главенствует глупейшее убеждение: если я не могу, то и другой не может. Это вредоносное убеждение, ибо отрицает человеческую избранность. Если вы внимательно приглядитесь к судьбам таких избранников, то увидите: их жизненный путь был путём к Господу. Ценою душевных усилий достигали они соединения с Небом. Те же, кто неожиданное прикосновение к миру незримому ощутил как счастье, становились на путь, ведущий к Свету.

А молитва? Разве мало свидетельств чудотворной силы молитвы? И это, по-вашему, не доказательство существования Господа и Сил Света?

Необходимо сегодня говорить о принципах сближения всех мировых религий. Их источник один — Господь, Творец мира, в котором вы живёте. И такая объединяющая религия, утверждённая на *знании*, уже приходит в вашу жизнь. Но и те, кто сегодня верит в традициях своего племени, своего народа, его культуры, также могут быть спокойны: Господь рядом с каждым, кто думает о Нём и любит Его…

…*Всеобъемлющая* Истина на Земле невозможна, ибо нет мозга телесного, способного её воспринять в полном объёме и умело назвать всё так, как оно названо Мозгом Мировым. И всё же та мера Истины, коя доступна

человеческой душе, должна распахнуть перед вами врата в Царство Света, кои вы сами замкнули сомнениями в том, что оно существует…

…*Озмические* знания и знания, кои имеет Мозг Мировой, могут отличаться, ибо озмические сущности обладают собственным уровнем постижения Истины. Отсюда и различия в религиях: они восприняты от *разных* Высоких Сущностей…

…Мозгу Мировому легко отметить любое Своё творение — о каждом Он узнаёт от сил многих лучистых. Я же многое узнаю от вас. Почему? Ибо все сознания в Мироздании одинаково устроены: каждый — приёмник и передатчик сведений *вверх и вниз*. А вы устроены так, что *относительно близки* Мне, и некоторые — несколько ближе остальных…

Но люди — единственные в Мироздании существа, кои ложное знание могут принять за истинное. Их мозг настроен на *все* вибрации, а не только на необходимые Бытию.

Мировые религии возникли как искажённое восприятие того знания, кое пришло свыше. Та часть истинного знания, которая должна была стать доступной человеческому восприятию, искажалась и человеческим сознанием. Я употребил «и» потому, что и лучистые создания озмоса, передающие необходимое человеку высшее знание, обладают своим пределом восприятия Истины.

Итак, искажения начинаются сразу: от Меня исходящее знание не целиком воспринимается светлым существом озмическим, ибо его предел менее Моего. Но эта усечённая информация подвергается искажению человеческим сознанием, ибо оно сформировалось *индивидуально*…

…«Язычество» — непонятное для Меня слово. Для Меня куда яснее — одухотворение мира. Это отношение к миру правильнее, чем восприятие его как проявление *единственно существующего* Разумного Начала, усилиями духа великого создающего различные формы жизни. Ведь такое понимание предполагает некоего умного *кукловода* и исключает *разумность* этих существ, их способность обогащать мир своими лучами.

Каждое создание Моё одухотворено в разной степени, и почитание каждого из них в разумной, а не чрезмерной мере — это почитание Меня, который их создал. Ведь восхищение созданным Мною означает признание Моих усилий успешными. А такое восхищение продлевает Мою жизнь.

Но древнее язычество, когда люди умели почувствовать душу каждого создания Моего, ещё не дошло до понимания *Единого Начала* мира окружающего. Мозг древних людей был не столь совершенным, чтобы достигнуть абстрактного мышления, то есть быть способным к анализу и обобщению. Тот мозг лишь улавливал токи, исходящие от каждого предмета, и только. Но таков был естественный ход развития человеческого мозга. Я менял в нём некие *узлы*, чтобы одухотворение мира приводило к осознанию единого источника сущего. Мне это удалось, но всё же не все умели это понять. Или Я что-то не сумел сделать верно: понимание мира стало различным.

Основная часть людей продолжала верить во многих богов: так они называли души — или, иначе, духовное начало — отдельных явлений окружающего их мира.

Небольшая часть утратила ощущение живых душ всего и вся и устремилась к иному — к ощущению Единого Начала, создающего мир. Так возникли новые воззрения, которые Меня и удивили, и навели на горестные размышления: люди устремились, минуя Меня, к Мозгу Мировому. Почувствовав Единое Начало Мироздания, они для Меня не оставили места в своих воззрениях. Эти люди и к Небу душами направились оттого, что Я изменил некое звено в их мозгу, — и на Землю в ответ на это устремился луч Мозга Мирового, который стал *душою Гаутамы*. Люди уже были готовы прислушаться к нему, оттого так быстро распространился на Земле буддизм…

…Буддизм с его стремлением уйти в *ничто* имеет здравое зерно: над человеком властвует нечто, непостижимое его убогим разумом. Буддийские воззрения устремляют отлетающую душу в глубины Мироздания, но сии души не минуют кругов очищения. За гранью земного существования их посещает внезапное озарение: жизнь вечная начата на Земле и ею обусловлена, и проникновение к слоям высшим начнётся с очищения возле Земли. Это изумлённое состояние *буддийские души* испытывают не очень долго, они скоро становятся просто душами людскими, избавившимися от прижизненных заблуждений…

…Мне же хотелось, чтобы люди совместили в сознании своём два понятия: создателем наземного мира является Господь Земли, и всё, что существует, — разумно и одухотворено, а Сам Господь — разумное и одухотворённое создание Творящего Начала Мироздания, Мозга Мирового. Но до сих пор не вижу Я верного понимания Небесной Иерархии, суть которой — прекрасная целесообразность творимого. Нет этого и поныне, но на исправление некоего узла в мозгу порою уходят тысячелетия, проще что-то изменять в строении тела, чем в необыкновенно сложных узлах мозга, ведь это не просто плоть, а взаимодействие электрических импульсов. И найти узлы, в коих возникало бы верное понимание *небесного*, — труднейшая

задача для Меня, ибо область сознательного и бессознательного, их взаимодействие и взаимообогащение — это важнейшее дело Моё: устроив это взаимодействие наилучшим образом, Я получил бы совершенного человека. К сожалению, Мне до сих пор этого сделать не удалось. Я не всемогущ. Потому и происходит именно то на Земле, что вы видите.

Как заставить людей прислушиваться к мудрым? Я не знаю. Усилий над собою люди совершать не хотят. И Я одно могу сказать: не избавившись от этого душевного сна, сами не устремившись ко Мне, вы не достигнете желаемого…

Некий народ веру имел особенную: их боги над ними властвовали, но богов можно было отговорить от того, что они обязаны были делать. Богов можно было лестью или подарками на свою сторону увести. И думал Я, глядя на этих людей: нет в вас истинной веры, ибо законы Неба нельзя отменить. Закон справедливого возмездия кажется вам не могучим, а слабым, если вы надеетесь его избежать. Воистину, вы создали богов по своему подобию, а не боги создали вас по своему. Боги не могут быть похожи на людей в их слабостях. Боги (а то, что вы разумеете под многими богами, — это только Мои лучи) не могут отклониться от закона, ибо тогда это не боги, а всего лишь человеческие мыслеформы, обретшие в озмосе разум. Вы поклоняетесь своим выдумкам — вряд ли они на музыкальные лучи Неба откликнутся. Это создания, которые лишь с вами имеют связь. Как можно вам рассчитывать на их помощь? Они слабы, как и вы.

Смысл притчи в том, что языческие боги — главным образом не небесные силы, а мыслеформы человеческие, имеющие все черты человека, включая его многочисленные пороки. И потому языческая вера ложна, ибо боги многие, согласно вашему немудрому разумению, требуют страшных жертв. Если бы человек знал истинного Бога, он ни над кем не занёс бы клинка своего, ибо понимал бы: Господь — единый источник сущего и Ему больно видеть смерть любого Своего создания.

…Мне больно видеть, как люди губят планету и самих себя. Они не устремляются душами к Свету. И не могут терпением запастись: непонимание того, что жизнь вечна, заставляет их судорожно искать наслаждений в земной жизни, не думая о том, что это лишь временные, а подчас и мнимые радости. Ничто в Мироздании не совершается так быстро, как хотелось бы. А терпеливость — свойство мудрых душ. Понаблюдайте за своими чувствами: нетерпеливое ожидание благ для себя делает вас нервными, раздражительными, унывающими, злыми. Мудрец никогда

не выходит из себя: в нём живёт ощущение бесконечного обращения в Мироздании энергий и материи, и оттого он так спокоен.

Языческое восприятие мира — то есть одухотворение всего многообразия сущего, его бесчисленных частностей, — Мне было не совсем по душе, ибо оно не предполагало *единого* источника жизни и во многом ошибалось, домысливая, а не зная наверняка. И всё же в этом было нечто, что казалось Мне верным…

…В основании религии должно быть знание о мироустройстве и о Господе вашем, а *не человеческие истории*, кои во множестве отражены Библией. Краеугольный камень истинной религии — знание верное, а не толкование людьми событий минувших…

…Нельзя понять жизнь человеческую в полной мере, если не знаешь, что именно ищет человек.

Говорить, что сегодня христианская цивилизация противостоит нехристианской, неверно. Надо вам понять иное: *Свет един, а тьма многолика*. Беспримесный Свет, не искажённый ограниченным человеческим сознанием, настолько могуч, что его трудно вообразить себе. И ограничивать его личным Светом Сына Моего — значит умалить Свет и Мой, и Того, Кто создал Меня. Грандиозность Мироздания — плод творческой энергии Разума, с коим ничто не сравнится. И Иисус — лишь часть сего великого Света, Его творение. Может быть, лучшее, но всё же Он не сам творец, а творение. Не Иисус создал этот целесообразный и великолепный мир, но Он учил любить сей мир как проявление Господа, Отца Небесного. В церкви христианской Бог не узнан, Иисус назван именем Моим, и Христу больно это, ибо не Себя Он назвал Богом, но Отца Своего.

Как людям церкви не возмутиться этой мыслью? Их учили иному. И те святые, кои прошли земной путь и теперь в Небе обретаются, заблуждения свои прижизненные утратили и мучаются лишь тем, что не могут пролить Истину в души человеческие: их голоса попросту не слышат. Но служение своё они не оставляют и в Небе — как могут, помогают людям обрести Свет веры, но иной, не христианской, а объемлющей всех, любую душу наделяющей надеждой и любовью.

Спасти человечество возможно, лишь дав людям основы знания истинного. Все различия между живущими на Земле Моими детьми сотрёт лишь одно: понимание, что каждого могу услышать, если он будет обращён ко Мне, то есть одолеет тьму в себе. При всём многообразии человеческих

натур — со всеми их индивидуальными, национальными и прочими особенностями — человечество может объединиться при одном условии: если каждый признает отцовство Моё, Господа Земли. Вы все — Мои дети, и как отец любит каждого, так и Я готов любить дитя Своё. Но поступь тьмы слышна Мне, и она звучит в душах детей Моих и заглушает Мой голос…

…Домом Света хочу видеть Землю. А она в такой мгле, что светлые точки чистых душ, видимые Мне, Я знаю, свершают подвиг, удерживая этот Свет в себе. Ибо мгла всепожирающая ищет их. И многие гаснут, не имея сил одолеть тьму сию…

Тростник не шелестел и не гнулся под порывами ветра. «Отчего ты молчишь и не пригибаешься, — спросил его ветер, — если огромные деревья стонут и плещут ветвями?» Тростник ответил: «Я символизирую человечество. Господь проявляет Себя во всём, что создал, и лишь человек упрямо отрицает Его отцовство».

…Та Истина, коя сейчас приходит в мир, объединяет все существующие верования, ибо они сходятся в одной вершине — демиурге Земли…

…Положите *знание* в основание светлого храма новой веры — и пусть сей храм не даст вам разрушиться, как разрушились души тех, кто отринул Истину, а заблуждению поклонился…

…Новая вера должна навести порядок в человеческих представлениях о Едином Начале и Его проявлениях. Давно Я жду появления такой веры…

Зыблющаяся опора

…Веру даёт Господь, а не церковь. Я на людей смотрю и не понимаю: почему они веру связывают с церковью? Разве птица, умеющая летать, мыслить способный человек, дерево, берущее начало в семени, — не доказательство существования Господа? Если вы в церкви находите веру, а

не в мире, окружающем вас и частью коего вы являетесь, Мне это горько. Ибо любой церкви свойственно истинную веру души превращать в некую *обязанность* рассудка мыслить о Небе — к тому же именно так, как она скажет. Вот чего требует церковь. А Я говорю иное: душа должна быть свободной, ей нельзя навязывать никаких обязательств. Вера должна быть естественной, как дыхание, а порядок таким: вера души должна влиять на мысли, а не наоборот.

Как же уметь верить *естественно*? Этому нужно учить с младенчества: не давать ребёнку строгих и удручающих его наставлений жизненных, а удивляться вместе с ним чуду и светоносности сего мира. Рядом с ребёнком, чья душа помнит ещё мир горний, и вы научитесь верить так же легко, как дышать…

Малыш увидел облако. «Это что?» — спросил он. «Водяные капельки мелкие в небе собираются в такой туманный ком, который называется облаком», — сказал отец. «Нет, — возразил малыш, — это души человеческие приняли вид небесного пуха. Их я знал на Небе, но теперь вижу с Земли». Отец был поражён сим словам и отныне поверил в мир горний, ибо не говорил он ребёнку ни о душах, ни о Вечности, из которой прилетает душа на Землю. Ребёнок, помнивший своё небесное существование, дал отцу веру.

…Зачем нужна церковь с её туманными и путаными проповедями и присвоенной властью над людскими душами, обязывающей верить так, а не иначе, Я не понимаю. Ведь у вашего ребёнка в душе все доказательства существования мира Света. Не лучше ли поверить через ребёнка, чем через лицемерное могущество церкви?

Если же вы, придя в храм, не прибегли к помощи священника, но нашли там утешение и надежду, если душа ваша вдруг увидела Свет, безо всякого насилия над нею, — значит, это луч Мой нашёл вас там, отчаявшихся и измученных сомнениями. Если вера нашла вас в храме — значит, в лике святом надежду ищите. Это ваш путь. Важно это понимать и не доверять тем, кто научился церковным обрядам, но сам не увидел Свет Мой…

…К сожалению, многие верующие люди допускают роковую ошибку: они, пользуясь посредничеством *лукавых священнослужителей*, устремля-

ют молитвенную энергию свою не Мне, а *лукавому*, ибо всецело доверяют людям, *случайным в церкви*. Мне больно это видеть, ибо человеку церковь нечасто даёт возможность соединиться со Мною. Во многих храмах служат лица неправедные, а люди верят им абсолютно, ибо сан церковный вводит их души в заблуждение. Человеку священник может помочь лишь в том случае, если он — чистое стекло, не замутнённое мирскими моделями мышления. Такие священники есть, но их судьбы трагичны. Церковь сегодняшняя даёт Мне основание для уныния: верховные иерархи служат не Мне, а *институту церкви*, ложной модели счастливого мира…

…Внушениями сатаны утверждена та церковь, что исторгает из себя всех, кто духовный опыт свой готов дать на служение Истине, на пользу Небу и Земле. Нет сегодня церкви, готовой быть всеозаряющим Светом: всюду некие тени плотные, завесы тайн несуществующих, мольбы о том, чтобы ничего не сдвинулось с налёжанного места. Сегодня церковь не утешение даёт душе, а узы, ибо те, кто вдруг боль свою лишь в церкви развеял, на священнослужителя опершись, тот раб по сути. Боль утишает Свет, свобода, ощущение того, что Господь не оставляет вас и в миги отчаяния, и в боли невозвратимых потерь. Окном в сияющую Вечность должна быть вера, а не стреноживанием души. Как могут люди, плачущие в церкви о бедах своих, не понимать, что Небо их слышит в любой миг, не нужны для этого церкви, а долг души — быть ветром освежающим, а не омутом боли, спрятанным глубоко в человеке.

Нет Мне радости от церкви, которая взяла на себя роль, коей она не достойна. Пастырями должны быть не церковники, вытвердившие букву, а те, кто своим опытом живой веры может направить людей к Свету.

То, что церковь устраивает казнь пророкам, объявляет их сумасшедшими, бесами одержимыми, — это о церкви говорит нехорошо. Её роль могла бы исполняться верно, если бы светлые пастыри не подчинялись верховным иерархам своим. Но зависимое существование делает и самых светлых мутными, ибо поступились они свободой духа своего во имя церковной косности. Индивидуальный опыт соприкосновения с Небом остаётся под спудом страха быть осуждёнными теми, кто такого опыта не имеет, но не признаётся в том.

Потому и не привлекает церковь людей внутренне свободных, что представляет собою особую форму рабства. Не раб человек, но может быть Светом неугасимым. А нынешней церкви, прячущей в тёмных углах своих зависть, сребролюбие, скудоумие и косность, не нужен Свет, в углы заглядывающий.

Вот и ответ — отчего порою такое внутреннее сопротивление приходится преодолевать мудрому человеку, на порог церкви ступившему…

…Это всегда бывает так: нет у пророков места в жизни, ибо они знают то, что шёпоту сатаны не соответствует. Не Я придумывал ту церковь, что существует сегодня, это веление людей, которые не знают, что церковь — это *храм в душе*, а не дом на Земле и не организация, некой железной иерархической цепью скованная, как кандалами…

…Сегодняшняя церковь — это организация по принципу властного подчинения одними других, и потому это неверно. Власть одна — Господня, а церковь старается узловые моменты веры *навязать* людям, и потому она организация неестественная. Бессмысленно идти в церковь с мыслью о том, что там научат с Богом связываться *самому*. Пока церковь будет вставать между Господом и человеком, сия связь невозможна. Нужно *личное* соединение, и Мне церковь в этом мешает…

…Злу внушения свои легко делать: оно их совершает на языке, понятном человеку: это вибрации человеческого тела. А чтобы уловить вибрации небесного Света, нужно напряжённо думать о нём, ибо высокие частоты Мои *неявны* для людей: лишь думая о Небе, человеческий мозг может настроиться на высокие частоты. Ловкие, подменяющие понятия люди Меня делают якобы недоступным *каждому*: лишь через нас, утверждают они, можно выйти к Небу. Это ложь, Неба достигает душа без посредников, лишь когда мозг настраивается на высокие частоты, на которые не способен вывести вас *другой человек*, что бы он ни утверждал.

Посредничество между Господом и человеком невозможно, только личное с Ним соединение нужно. Вот чему должна учить сегодняшняя церковь…

…Многие церкви разоблачили идею долга своего перед Небом и людьми, установив плату за свои услуги. Церковь должна существовать на добровольные пожертвования, а если их нет, значит, такая церковь не нужна. Если же церковь научит человека быть светлым и человек ощутит

пользу от собственной светоносности в жизни своей, то из благодарности за обретённую веру будет жертвовать щедро. Ему церковь сия освятила и осветила жизнь, разве можно не отблагодарить её за это? *Такая* церковь людям нужна, а не сегодняшняя, за путаное своё понимание Господа взимающая плату.

Личное общение с Господом — вот что нужно человеческой душе. Для неё внушения церкви, что лишь *в храме* путь к Богу открыт, неприемлемо. Люди, кои привыкли в церкви ходить, дабы прибегнуть к помощи небесной, не столь утончённые души имеют, как те, кто Господа ощущают в мире земном и несовершенном. Душе не нужна толпа, лишь одинокое моление доходит до Меня как луч индивидуальный, а общие моления Я воспринимаю как некий поток Света, но отдельных лучей он не имеет, и потому не могу Я на каждого обратить внимание Своё. Мне Свет этот *лозу жизни* даёт, но лишь через одинокую молитву Я нахожу путь к человеческой душе…

…Церковь, утверждающая на Земле власть над душами человеческими, — продукт ограниченного разума. Церковь подобием Царства Господнего не сумела стать, ибо люди церкви не только не открывают истинных путей ко Мне, но и сознательно повергают людей в страх, что их личные пути всегда ложны. Церковь объявляет личный, очень индивидуальный духовный опыт человека неверной дорогой ко Мне.

Потому необходима серьёзная реформа церкви — если она хочет стать подлинной путеводительницей человеческих душ к Свету. Но и реформаторство своё она отвергает априори, ибо, как ей мнится, традиция превыше необходимых — а по её мнению ненужных — изменений.

Что делать человеку, и в самом деле мучительно ищущему Свет в мире? Идти или нет в церковь?

К унынию Моему, церковь как человеческое объединение вокруг тех, кто объявил себя *небесными наместниками*, не даёт душе искомого. То, что душа получает среди таких же ищущих, пришедших в храмы, — не ясность и покой, но некоторое подобие их. Люди, как правило, становятся спокойнее, когда осознают, что и другим так же непросто в этом мире, как и им самим. Объединяясь в церкви, они испытывают лишь иллюзию покоя, ибо за порогом храма, когда каждый вновь встречается со своей бедой, покой уходит. Надо же вот что почувствовать: нет иного утешителя, кроме Неба, с которым трудно или не очень, но необходимо установить *личный* мост. Церковь — в той форме, которая существует сегодня, — для этого не нужна: никакой посредник не возможен в установлении самых главных в жизни уз, связующих душу с Создателем её.

Люди идут в церковь, ибо не знают, где Меня искать, как почувствовать. Но там им не дают верного совета, а заставляют слепо верить. Но душе необходим *опыт*, а не слепая вера. И люди, мыслящие трезво, не находят утешения в церкви, а слабые духом, готовые подчиняться, *стараются поверить*. Но без личного опыта души эта вера остаётся шаткой, полной сомнений и самоукора: как мне верить сильно, если для этого нет достаточных оснований?

Потому Я и призываю Моих детей: ищите свои дороги. Как вы будете их искать — это *ваша* задача…

…*Немудрые* священники веру сделали не озмосом души, а профессией. Для них вера — это способ существовать в мире сатаны, не воюя с ним. А лучистое дело пастырства они мелко поняли. Им власть нужна, а не духовные усилия людей, направленные на осознание не подвластности церкви, но умения слышать Господа *в себе самом*. Нынешняя церковь не имеет власти, возложенной на неё Господом. Она самозванна, ибо власть присвоила себе сама. Истинных служителей Господних может отвергать, ибо они знают, что церковь воздвигается в душе человеческой теми, кто умеет Свет Господень ощутить в себе и не подчиняться обветшалым установлениям церковным.

В нынешней церкви нет воздуха, коим она должна быть наполнена. Смрад разложения там души незамутнённые ощущают, а не свежесть воздуха, но не могут этого сказать другим.

В церкви есть Свет, если он есть в вашей душе, иначе вы вдыхаете лишь испарения Вечного Духа, погибшего в оковах…

Истинная церковь

…Что такое символ и какова цель его в Мироздании? Кто источник символов — человеческий разум, пытающийся неким знаком выразить понятие или явление, или же это изобретение Высшего Разума? И если второе, то зачем нужны символы не человеку, а Ему?

Я отвечу так: символы — это необходимейшая составная часть Мироздания. Без существования символов хаос привёл бы к Небытию так скоро, что это время — Бытие — измерялось бы не миллиардами лет, а, думаю, лишь самыми краткими сроками.

Роль символов в Мироздании столь велика, что необходимо дать понятие о них как об организующей силе Бытия.

Мозг Мировой, источник жизни в многообразнейших её формах, пришёл к необходимости создания символов в Мироздании, ибо Ему без такой великой информирующей составляющей трудно, почти невозможно стало бы дом великий утвердить на принципе гармонии и целесообразности.

Условность — это антипод конкретности, и символ является таким антиподом — и одновременно образным выражением конкретности.

Некая условность, которую представляет собою символ, является выражением конкретности, при рассмотрении коей необходимо вникнуть во все её детали, подробности, нюансы, иначе восприятие конкретности может оказаться ошибочным, искажённым. Символ сокращает усилия, направленные на постижение конкретности, именно тем, что является условным обозначением конкретности — во всей полноте присущих ей особенностей. Не будь символов, Мироздание не было бы столь сложно и гармонично устроено, ибо каждая новая форма существования энергетических импульсов требовала бы изучения всех доселе существующих. Мемориа (*память*) Мозга Мирового — это дом со многими дверьми. И требуется открыть каждую, дабы получить представление обо всём уже созданном.

Символы изобретены практически сразу: Мозг Мировой неким значением наделил формы, цвет, звук. Всё это — выражение особенностей энергетических импульсов, из которых, собственно, и состоит Мироздание. Опознавательные знаки — символы — дают Ему представление, какими чертами обладает то или иное создание. По цвету, форме, звуку Мозг Мировой делает общий вывод: это то-то и то-то, и следует придать ему изменение, чтобы возникло нечто новое.

Таким образом, символ источником своим имеет Небесный Разум, а человек лишь уловил необходимость использования его в своей жизни ради уменьшения усилий, затрачиваемых на изучение уже существующих конкретностей.

Потому символ — это разноуровневое понятие. Условность в мире тонких энергий и в жизни человеческой — это не одно и то же.

Я заговорил о символах ради того, чтобы высказать своё мнение о религии.

То, что церковь признаётся людьми верующими неким символом Небесного Царства на Земле (таков символ!), — неверно. Царствие Небесное, а говоря упрощённо, рай, — это не место, где люди собираются вместе и творят богослужение, и слушают пастыря, и вокруг себя видят лики святых. Царствие Небесное — рай — это состояние блаженства для каждой отдельной души. Энергетические слои при этом могут быть различной степени напряжённости, и в одних, более слабых, душ больше, нежели в

напряжённых сильнее. Чем светлее была душа, тем в более напряжённом энергетическом слое она ощущает блаженство.

А церковь земная — это собрание совершенно разных людей, даже низкие вибрации в душе не осуждаются: таким людям дозволено входить в храмы и находиться среди людей, обладающих высокими устремлениями души. Церковь земная — не фильтр, а общая комната, где многие могут быть. Этот символ не работает, он выдуман и поддерживается людьми самой церкви ради ощущения власти. *Церковь, о коей говорил Иисус, — это истинное значение символа: это объединение душ, не запятнанных грехом, на основе признания Моего отцовства.* Символ рая таков: душа, не угнетаемая угрызениями совести и ощущающая Мою бесконечную любовь к ней. Церковь — это не формальное, как на Земле, объединение таких душ, а умозрительное. *Люди любой веры в Единого Творца земной жизни, не несущие на себе груза греха, в их умозрительной общности, — вот что такое церковь истинная.*

Но земная церковь исказила определяющее её суть понятие. Организуя свою формальную жизнь в виде последовательности строго исполняемых ритуалов, она не согласна принимать в свои ряды тех, кто не желает следовать ритуалам, а устремлён напрямую ко Мне. Неисполнение требуемых действий осуждается. То есть уничтожается чувство свободы, необходимейшее для души. Система запретов, навязываемых церковью, делает её иным символом: не Царствия Света, а царствия тьмы — или, в лучшем случае, мутной дымки.

Приходит время восстановить истинное значение великого символа — Церкви как лона Моего.

Только те, кто ушёл от пут церковных обрядов, от запретов, сковывающих свободу души; только те, кто знает: личный путь к Господу — единственно верная дорога к Нему, — станут объединяющимися умозрительно душами, о которых могу Я сказать: это истинная церковь.

Никто не безгрешен, но верное понимание имеющий человек избавляется от греха столь глубокой степенью раскаяния, что сие раскаяние превосходит грех по энергетическому показателю.

Люди, искреннее раскаяние испытавшие и ушедшие с пути греха, — вот те, кто составит истинную церковь. Они на Земле могут быть одиноки, но в Небе подобием дома населённого может стать для них тот энергетический слой, куда помещены будут их души. Даже если они не видят других, это не омрачит их блаженства, ибо, ощущая любовь Мою, осознают, что они не одиноки.

Предательство им не грозит, которого всегда боится душа на Земле.

Небесное Царствие — место одинокой радости для высоких духом, но одиночество здесь иное качество имеет: твоя потребность в других может

дать тебе общение или просто удовлетворена будет осознанием, что не один ты, а подобен тем, кто здесь находится, но невидим. Общность душ можно почувствовать и не видя других. Это радость одиночества, полного блаженства, — и такие одиночества и составляют истинную церковь, о коей говорил Сын Мой.

…Итак, символ в Мироздании — это основа гармонии и целесообразности. Символ на Земле — основа того же самого, но на более низком уровне. Подумайте об этом сами, Я не нахожу нужным приводить примеры.

Но церковь — тот связующий Землю и Небо символ, о котором Я могу сказать так: это краеугольный камень вашей жизни. Если, разумеется, вы понимаете его верно…

…Я бы так хотел, чтобы церковь стала тем, чем она должна быть: живым свидетельством существования живого Неба! И для этого нужно лишь одно: чтобы по-новому мыслящие пастыри превратили её не в некий реликварий, но в живой сад, где каждому дереву отведено место и где оно могло бы приносить плоды, свойственные лишь ему.

Каждый человек исполнить должен свою задачу, и задача пастыря — указав общую цель, обретение светоносности, с осторожностью прикоснуться к душе, чтобы направить к постижению жизненной задачи и непременному исполнению её. Никакие *общие*, *одинаковые* пути не возможны, это необходимо признать. Быть любящими помощниками на этих тернистых, всегда непрямых путях, ибо тьма вездесуща и не глупа, — вот подлинная задача церкви.

Если настоящее, а не ложное сочувствие будет свойственно церкви, она восстанет из руин, которых сама не замечает…

Символы веры

…Я вот что могу сказать о символах: среди известных вам нет *душевных* символов: такое свечение, которое душа воспринимает как символ, не видно глазам телесным. А фигуры, видимые глазами и называемые символами в мире земном, люди не душою воспринимают, а отгадывают при помощи разума, его какой-то логической составляющей. Символы в архитектуре — это условные обозначения чего-то, например мира горнего. Купола, врата алтарные, окна в куполе, колонны, лепные знаки — это всё уму надо осознавать как условное обозначение. А где есть насилие над умом, то есть *необходимость* разгадывать знаки, там нет свободного, мгновенно-

го узнавания душою символов, ей одной понятных. Душе, изошедшей из Меня, из мира энергий, телесные грубые символы не нужны. Она из неисчерпаемого моря огней и звуков приходит в плотный мир, а в этом мире символы — нечто иное. Символ, изображаемый человеком, для души — уничтожение Света и звука в форме, даже двойное уничтожение, ибо символом может называться и просто графический знак, который символизирует некую форму.

В мире земном *Мои* символы — в вашем понимании символов как обозначения некоего явления или предмета — это *любые творения Мои*. Дерево — это Я, ибо оно воплощение Моей выдумки. А каждое выдуманное Мною создание — это часть энергии Создателя. Более того, эта часть показывает, на какой точке развития Своего находился Создатель в миг отделения от Него данной мыслеформы. Потому, повторяю, любое явление или предмет на Земле, имеющий «природное» происхождение, а не являющийся творением рук человеческих, — это символ Меня.

А графически Я могу так Себя выразить: любое *многослойное* образование: круг, многогранник… Ступенчатые пирамиды древних египтян и ещё более поздние пирамиды майя тоже были символами Моей слоистой природы. Вершины этих пирамид направлены были в небо — так же, как Я устремлён вверх, к более высоким уровням энергетического пространства. И египтяне, и майя были земным воплощением душ из других мест Мироздания, но они всё же признавали Меня как Бога этой планеты и знали, как Я могу выглядеть. Ступенчатые пирамиды непонятны людям, а это одно из символических изображений Господа Земли. Какие бы ни строились догадки относительно их назначения, главное — это обращение ко Мне за помощью…

…***Тройная спираль*** — символ Мозга Мирового, который Зодиаком Я называю, ибо Он — лучистый Мозг Неба. Двойная спираль — это Мозг Мировой: начало и конец Мироздания, сменяющие друг друга неизменно, как лето сменяется осенью, и есть Мозг Мировой, ибо Он так же имеет начало и конец, как Бытие и Небытие Мироздания. Этот «хвостик», спираль нижняя, — мозг твой, человек. Ты, и Я, и иное создание Мозга Мирового, каждый из нас, — некий микромир, который — часть Мироздания. И Я нашёл способ сообщить этот символ людям древних цивилизаций. Изображая его на камнях, они тем самым признавали Мозг Мировой управляющим началом Мироздания. Конечно, они не могли не хотеть быть частью Его. Выбитые на камнях спирали не могли зло в Небо устремлять: этот знак намекал на то, что добро главенствует во Вселенной. Глядя на этот

знак, люди умоляли Небо дать им добро. И они его получали. Попробуйте и вы, *люди высших душевных качеств*. Вам Небо даст то, чего вы хотите. Злодеи же, мудростью Моей не наделённые, вряд ли увидят Свет в жизни своей. Ведь радость жизни — награда за лучистую душу…

…***Сердце*** — символ любви потому, что нежное отношение друг к другу должно быть лучистым и для Неба важным, как соединение в мозгу двух полушарий, одно из которых отвечает за явь, а другое — за мечты. Любовь — соединение заведомо прочное двух половин взаимодополняющих, как в мозгу соединены два полушария.

Этот символ старше Меня, его придумали *люди Урбино*, им его подсказал Мозг Мира. Этот символ со временем стал контуром и обрёл острый кончик, которого прежде не было.

Этот символ обозначал любовь, но со временем им стали обозначать сердце, ибо любят сердцем. Мозг стал обозначать сердце. Но мозг — это ум, а сердце — это любовь… Но если не «включается» сердце, и мозг не умён. Ибо такое знание — это ветер, а любовь — это мудрость вечная, неисчезающая…

…***Яйцо*** — символ небесной защиты. Как яйцо жидкое заключено в оболочку скорлупы, так и уязвимая жизнь человеческая заключена в Мою мудрую защиту энергетическую. Когда Я не вижу смысла в жизни человеческой, Я *разбиваю скорлупу* и вы умираете — конечно, если мудрое зло не перельёт вашу жизнь в иной сосуд. И сосуд этот — мудрое умение энергетической оболочкой плотной окутать ваше существо. Но сия скорлупа лучистого сияния иметь не будет, и вас с Неба не видно. Мутное содержимое в такой скорлупе — вы становитесь яйцом зловонным и несвежим…

…Яйцо — это жизнь, окружённая небесною защитою. Без сей защиты и поддержки жизнь не может существовать, как содержимое яйца не сумеет сохраниться и стать птенцом или иным живым существом без скорлупы…

…Надо и о ***куличе*** сказать: таков символ хлеба насущного для души человеческой. Этот хлеб — мудрость Господня, но человек, как существо материальное, должен питаться и обычным хлебом. Однако пусть не забывает: и для души нужен хлеб насущный, ибо душа в нём главное…

Крест

…Крест — это символ удивительный. Он уму непостижим. Но Я постараюсь объяснить.

Светлый озмос — левый конец креста. Дьявол — правый. Озмос *лечит* дьявола, соединяясь с ним, — тем, что любовь сильнее мук…

Свет уравновешивает тьму.

Верх — это мудрое начало, Мозг Мировой, *мозг* Господа Земли и вообще мозг. Нижний конец — это человеческая душа, которая пребывает в теле. Мозг управляет *сверху* человеком, а озмос отгоняет дьявола. Озмос — это не мудрость, а любовь, в нём больше добра, чем зла, и он нацелен на то, чтобы укротить дьявола.

Дьявол — скопище чёрных мыслей, и он располагается хотя и в озмосе, но возле человека. Молясь, накладывайте на себя крест, а кланяться не обязательно. Нам нужно не уничижение — лишь великое доверие и любовь…

…Крест — воплощение взаимодействия Неба и Земли. Психическая энергия человека воздействует на Мироздание, а Мироздание воздействует на человека.

Излучения Земли — это мощные потоки, в которые вплетены и человеческие излучения. Небесные потоки не могут не быть определённо направленными. На Землю, как на живую планету, изливаются потоки поддерживающей её бытие энергии. К людям же устремлены энергии иные: по делам их. Кресты на храмах позволяют сконцентрировать под куполом энергии, кои подобны зрячим очам: они избирают *неподдельное* и направляют к таким людям импульсы, ободряющие и оздоравливающие их. То есть небесное излучение не слепо, не бездумно, а угадывает в людях тех, кого действительно необходимо поддержать. Свет — к Свету. Подобное тянется к подобному.

В храме необходимо быть одиноким и сосредоточенным. Это место, где из-под купола на вас смотрит Небо. И если вам необходимо получить Его поддержку или ответ на мучающий вас вопрос, идите в храм. Не размыкайте уст, если не молитесь. Подобием немого Неба станьте. Священник мешает вашему общению, которое непременно должно стать интимно-личным. Священники только для этого и необходимы: чтобы приготовить человека, пришедшего в храм, к моменту такого личного контакта с Небом. После сего они должны удалиться и не мешать свершиться вашему соединению с Небом. Если в первый раз, не почувство-

вав ничего, вы были разочарованы, не зовите священника, а пытайтесь вновь и вновь. Слёзы и дрожь внутренняя станут свидетельством вашего небесного контакта. Приходите за этим ощущением в храм, а позже оно будет посещать вас и в любом другом месте, откуда вы обратитесь к Небу.

Под куполом храма собираются те умные энергии, которые делают храм живым пространством. Ваше обращение к Иисусу или иному святому будет передано по назначению крестом, утверждённым на куполе, а вот энергетический купол живой даст вам ощущение, что чудо возможно. Ибо любое чудо вы творите своими искренними душевными излучениями, направленными ко Мне.

…Крест на храме — это всегда антенна.

Что Я хочу сказать?

То, что верхний конец креста символизирует устремлённость душ человеческих к Небу, Я вам уже говорил. Но это в понимании сего символа. Что же такое храмовый крест с точки зрения физической?

Пульсирующая энергия околоземного пространства — это встречные потоки излучений озмоса и Земли. Кресты на храмах, куда люди приходят просить Небо о помощи, источают то, что аккумулируют в себе. Ведь крест нижним концом опирается на балку внутри купола храмового. Он внутри храма. А энергии молитвы, обращённой к Небу, всегда устремляются вверх. Эти импульсы и накапливаются на нижнем конце креста, чтобы затем, проведённые ввысь, исторгнуться в пространство с верхнего конца.

В то же время крест — проводник озмических энергий внутрь храма. Горизонтальная перекладина позволяет делать это лучше, ибо она даёт возможность охватить энергиями большую площадь храма.

Внутри креста, таким образом, действуют встречные потоки. Частоты не одинаковы, человек не способен излучать ту сверхвысокую частоту, коя нисходит из пространства и является исцеляющей, помогающей найти духовную опору внутри себя. Частоты, излучаемые людьми, как правило, подобны волнам звука слышимого. То есть они не самые низкие, но всё же высоты небесной не достигающие. И эти разные волны энергий беспрепятственно движутся по кресту в противоположных направлениях.

Надо вам знать, что люди дают Небу немного, и оттого необходимо соединять их слабые отдельные импульсы в некие сгустки, чтобы они сумели озмосу дать то, что озмос способен воспринять как дополнительную

энергию для себя. Слабые отдельные импульсы достигают Неба далеко не всегда: они рассеиваются в пути. Потому и обращаюсь Я к детям Своим: молитесь так горячо и искренне, как только можете, дабы ваша молитва была услышана. Механическое повторение слов совершенно бессмысленно. Вы будете восприняты и узнаны Небом не только в храме, а в любом месте, где станете молиться.

А в храме такие слабые импульсы аккумулируются внутри нижнего конца креста, и, когда заряд достигает нужного значения, он проводится по кресту в озмос силою самого креста, ибо и он одухотворён. Не может такое устройство быть неким *недумающим* предметом. Постоянные потоки энергии, движущиеся в противоположных направлениях, делают крест живым существом.

Это касается крестов из любых материалов — и дерево, и металл, и камень являются проводниками встречных потоков энергии. И чем сильнее потоки, идущие изнутри храма, тем мощнее небесные потоки. Этим объясняется увеличение физических показателей в моменты, когда в храмах происходят праздничные богослужения. Пасхальное — наиболее многолюдное. День Воскресения Христова условен, даты в мире могут не совпадать с реальными. Но для людей их вера творит чудеса: они убеждены, что именно в момент церковного таинства ни них нисходит благодать с Неба, и так и есть. Энергия этой убеждённости и притягивает ко кресту большие небесные энергии, воздействие которой может почувствовать верующий.

Лучшим материалом для креста является золото, или хотя бы стоит покрывать иной металл тонкими пластинами золота. Хотя бы горизонтальную площадь верхнего конца креста. Золото, умеющее быть лучшим проводником небесных энергий, должно служить людям в том качестве, которое придано ему Мозгом Мировым…

Подлинная ценность золота

…Золотое дно у души: *это* золото — Свет горнего мира, откуда она пришла в мир сей. Но золото затягивается илом нечестивых желаний и мыслей человеческих: эти мысли и желания — золоту враги. Мои великие души никогда не позволяют нечистым желаниям взять верх над собою, и оттого золото не утрачивает своего сияния. Поймите, дети Мои: вы сами делаете себя невидимыми, ведь Я вижу лишь Свет. А немые враги ваши удаляют вас от Меня и Моей заботы о вас. Не позволяйте мраку погасить золотой блеск душ ваших — и немучительную судьбу посмертную дам вам за это усилие…

Медный грош сказал золотой монете: «Как музыкален твой звон!» «Нет, — печально вздохнула монета, — эти звуки обольщают слух, как речи сатаны, потому это не музыка, а вой загубленной души. А вот твоё звяканье — это души смех, ибо она радуется такой малости, как ты, если сама чиста».

Смысл притчи в том, что музыка звонкая и радостная — это шум дождя, льющегося с неба, плеск воды в реке, кудахтанье курицы, снесшей яйцо, звук любовного поцелуя, пение над колыбелью ребёнка. А звон золота — шум великого зла, ибо золоту придали люди свойства, ему изначально не присущие. Потому звяканье золотых монет — это души погребальный звон, которому радуется только глупец, не узнающий в нём призывного голоса сатаны.

…Золото — невероятный проводник умственной энергии, потому его не нужно делать предметом, узником которого вы обычно являетесь, — богатством. *Богатство — это умение злую энергию воплотить.* Умейте золото сделать проводником ваших светлых мыслей, тогда оно и станет истинным сокровищем. Ибо с Неба через него польётся к вам миро любви Нашей…

Под оком храма

…Храм тем воздух даёт, Свет и надежду, кто уже имеет в себе лучи великие, но не знает, как им дать свободу, как испустить их из себя, чтобы они соединились с Моими лучами. А вот души недобрые Свет дома Моего не воспримут. Они, войдя, соединятся с тем, кто им подобен. Потому храм — чистое место, но для людей недобрых храм — это дом тьмы, усиливающей их собственную тьму.

Не все это понимают. *Люди, для которых тьма в душе — прижизненное возмездие за их грехи, должны пытаться осветлить душу свою, искать Свет.* Те же, кто тьму в себе старается усиливать сам, дабы почувствовать себя сильным, что-то значащим, воздаяние получат в храме, ибо те тёмные сущности, кои могут там пребывать, не то сделать могут, что желательно недоброму человеку: усилив его тьму, они невольно выдадут его озмосу, и озмос светлый воздаст до той поры невидимому

человеку уже при жизни его. Ибо не нужны в озмосе тёмные души, и Силы Света, воздаяние направляя к недоброму человеку в виде неких событий его жизни, кои способствовали бы ослаблению тьмы в нём, тем самым заставляют его страдать. Ибо, ослабевание тьмы чувствуя в себе, страдает.

Пример такой приведу: убийца, пришед в храм, стал виден Силам Света, ибо тождественные натуре сего человека энергетические сущности, устремившись к нему, полезное дело свершили: соединившись с ним, они вывели его в круг Света тёмным пятном. До этого соединения он мог невидимым просто быть, но усиление энергии — это действие, и оно не остаётся незамеченным, как и любое изменение, как любое энергетическое возмущение. Сего убийцу Силы Света наделяют в жизни сопровождением, кое ему мешает совершать худшее. И жизнь человека становится иною. Он или приходит к раскаянию, или становится жертвой, что снимает с него часть посмертного наказания. В любом случае степень его греха уменьшается.

Оттого пусть любой входит в храм. Здесь он предстаёт пред глазами Неба и получает то, что делает его *вечную судьбу* выше.

Те же, кто в храм войти не сумеет, будто что-то удерживает их на пороге, если не найдут в себе силы свершить этого над собою, не имеют надежды на хотя бы частичное избавление от долгих посмертных страданий. Ибо прижизненные испытания, кои ждут таких людей после посещения храма, легче, нежели посмертные.

Что не даёт им войти?

Я не говорю о людях, которым храм не обязателен для соединения со Мною: их останавливает некая *парадность* обстановки, кажущаяся им искусственной, и прилюдность того, что глубоко интимным должно быть.

Других же удерживает тьма, которая знает, что храм в любом случае сделает хуже недоброму человеку, какому бы энергетическому воздействию он там ни подвергся. Да, он может почувствовать временный прилив сил тёмной природы, но ему ещё неведомо, чем за него придётся расплатиться уже при жизни.

Существуют ли храмы, где главенствует тьма?

Место, где поклоняются сатане, — вот единственное место, где нет Меня.

Те храмы, кои поставлены во имя Светлых Сил, всегда посещаются Нами, какие бы нечистые души ни служили в них священниками или ни приходили в них в качестве паствы. Имя Моё наделяет храм некой *гарантией*, что Я в него заглядываю в поисках тех, кто ищет Света Моего.

…Небо видит каждого и для каждого придумывает способ, как сделать его светлее: через радость или страдание…

…Женщины, входя в храмы, покрывают голову, и эта традиция Мне непонятна, хотя она подразумевает некое объяснение. Такое действие неверно, ибо в храме нужно быть максимально открытым Небу, то есть внутренне совершенно свободным. Никакая материя не преграда Моим лучам, но тут происходит иное: поверив, что *так нужно,* и послушно покрыв голову, женщина невольно мысленно закрывается от Неба. Любой человеческий запрет, непонятный *душе*, мешает проявиться искренней и не знающей никаких границ любви. А ведь только такая любовь способна соединить душу с Тем, к Кому она устремлена…

Дом веры — икона

…Икона — это не источник веры, а дом для неё.

Икона вливает в вашу душу Свет горний, если создана она рукою, способною передать ликующее состояние души богомаза. Ему не обязательно долгое время готовиться к работе: если он внезапно почувствовал порыв взяться за кисть, нужно ему отбросить мирские дела и вливать в руку свою душевное видение. Это и будет *истинное*, ибо порывы душе даёт мир горний.

Иконописец, внезапно ощутивший порыв писать Небо, многократно лучистее того, кто икону пишет по обязанности. Сие не может быть долгом, сие всегда — радостное озарение. Потому иконы древних мастеров лучистее нынешних: в них заключён миг осуществления моста со Мною. Теперь же *ликопись* стала не высоким духовным трудом, а неким способом деньги получить. Нельзя деньги брать за лик Господень: сие дьявольский соблазн.

Человеку, который ищет Господа, икона должна быть подарком, с Неба упавшим. Иконы, находимые людьми в ветвях деревьев, возле родников, в печных трубах и иных *непонятных* местах, положены там не Моими руками, но Моею волей. Я икон не пишу. Но их туда прятали те, кто знал истину сию: обретение иконы должно быть чудом для человека. Эти люди, иконы прятавшие в таких местах, Меня лучистыми своими душами чувствовали…

…Ликописца руку назвал Я золотою, ибо золото — мудрое вещество: оно, как никакое иное, может улавливать и передавать энергию мысли, энергию импульсов мозга.

Если вы одержимы злом, то золото станет для вас передатчиком злой энергии мира небесного. Если же вы светлы, золото будет для вас умением Небо доброе улавливать. Церковная утварь — при условии светлого духа, обитающего в храме, — должна быть золотою не для красоты, а ради моста священника с Небом, которое наполнит душу его и уста Светом горним. Таких людей не зря называли *златоустыми*: их устами говорило Небо…

…Надо знать вам, что от Меня зависит явление икон людям. И Я образы небесные могу на дерево поместить или в воду. Для этого войду в сознание некоего человека, Меня слышащего, и его руками помещаю образ в ветви или струи воды. Потому туда, что и ветви и вода *намоленное* принимают. Им частоты иконы сродни, ибо и древо живо, и вода. А икона, любовь человеческую впитавшая, живою делается, и следует ей быть в неких эманациях лучистых, дабы не утратить свойство своё живою быть. И, являясь людям сим чудесным образом, вызывает в них молитвенное ощущение явленного чуда, и потрясённые души делают её столь обогащённой светлой энергией, что делается она чудотворною.

Да, Я много раз уже говорил: психическая энергия может и великое чудо свершать: она и камень и древо делает такими живыми, что вовсе не должны они таковыми быть…

…Церковь сегодня людей делает зависимыми от культа, а не от Господа. Среди священников есть чистые души, и Я им помогаю, но не все из них могут понять Меня.

О церкви ещё скажу, что люди там мучительно ищут Меня, но не слышат, ибо не *муляжи* им нужны, а Мой голос, который в душе. Он узнан бывает, когда идёт к душе через икону, да не всякую. Для возникновения небесной музыки в душе поищите ту, к коей вас неудержимо и необъяснимо влечёт. Преграды не должно быть озмосу, который смотрит на вас через это окошко — икону, притянувшую вас. Не знаете сами, что именно влечёт вас к ней, а озмос по тому душевному волнению, которое вы перед ней испытываете, определяет, с какими именно вибрациями вы входите в резонанс. То есть *икона определяет ваши частоты*: проникновение в мир человеческой души происходит и так.

Превосходно, если вы вступили в союз с подлинно лучистым образом, когда глубинная, незыблемая вера водила рукою богомаза, — а не с *муляжом*.

Муляжами Я называю не иконы, а *мумии* их. Иконы должны быть сердцем писаны, а не рукою *мумиеписца*…

…Лики великие, святостью одною окутанные, а не корыстолюбием и хитростью, могут стать мостом вашим с Небесами. Но не стоит вам только на великие лики, чужою рукою сделанные, смотреть, а, внезапное озарение

почувствовав, возьмите кисть и краски и напишите то, что душа увидела. Пусть будут они неумелыми, но это ваша душевная радость их сотворила.

Можете вы и на те лики молиться, кои сотворила рука искренняя и светлая. Если же этого вы не можете знать, то сами рисуйте. Это будет лучше, чем муляжу кланяться, который не проводник ваших молений, а препятствие им. И Мозг Мировой не слышит вас, ибо помощь небесная от Него исходит, а мы — те, кто меньше Его, — лишь находим способы вам помочь…

О церковных обрядах

…Обряды церковные — очень важная вещь для душ, которые видят в них способы приобщения к Небу.

Если душа устремляется к Небу и ищет способ контакта с ним, то обряд — первый шаг на пути к просветлению её. Но регулярность обряда — это ненужное его свойство. Однократность часто даёт душе направление, а дежурное повторение уже снижает степень духовного напряжения.

Если человек испытывает необходимость повторения, то пусть это делает всякий раз со всё более высоким чувством приобщённости к Небу. Если же это не удаётся ему и по прошествии времени степень духовного напряжения снижается, то соблюдать обряды бессмысленно…

…*Немудрые* священнослужители задули свечу веры истинной, заменив её религией. Религия — система взглядов на самые важные вещи, и она приходит через пророков. Но пророки умирают, и далее религия обретает панцирь непроницаемый, который можно назвать гробом веры, ибо вера — воздух для души, без коего ей жить невозможно.

Вера — знание души, что в Небе дом её родной, что жизнь изменчива и бесконечна, а религия не даёт вере права на существование, ибо ставит преграды свободному полёту души. Те обряды, кои свершаются в церквах, Я назову погребальными, ибо не стоит обрядами пеленать веру, они для слабых духом. Обряд — застывшее нечто, а всё застывшее в Мироздании должно отмереть.

Но вы Мне возразите: многие миллионы лет планеты двигаются по одним и тем же траекториям, разве это не одно и то же?

Не одно и то же, ибо благодаря этому незыблемому движению на планете способна развиваться жизнь. Когда всё замирает, траектории изменяются демиургами планет — ради того чтобы жизнь продолжалась,

получив новый толчок к тому. В религии же, утвердившейся на застывших обрядах, нет воздуха тем, кто хочет дышать, как душа велит.

Это и есть краеугольное отличие: нельзя нечто делать незыблемым, если оно утверждается не ради развития на этих опорах *нового* — более глубокого, разностороннего. Если обряды препятствуют развитию понимания душою основ Мироздания, эти обряды губительны, они вовсе не защита веры, а могила её, ибо неизменны…

…*Понуждающие себя поклоняться* далеки от истинной веры. Не поклонение, а любовь ребёнка к родителю своему, не вынужденная, а добровольная, идущая из самой глубины души, — вот в чём Я нуждаюсь. Эта любовь не знает никаких правил, границ, временных или чувственных, она подвижна: то более, то менее горяча, она воздаёт и ждёт ответа. Она любовь человеческая, а не почитание высшего низшим.

Ровное пламя не может исходить от того, кто живёт на Земле. Ровный Свет возможен лишь в Небе, ибо свидетельствует о ненарушимом покое светоча, постигшего суть вещей. Потому не жду от вас ровного огня, но прорывающегося из глубин сердца, а порою затухающего, чтобы вспыхнуть с новой силою. Поклонением не возвысить дух свой, но подлинной любовью. Любовь — основа благодарности, а поклонение — вершина если не рабских движений души, то самоуничижающих. Потому «не сотвори себе кумира», ибо кумир подавляет личную свободу, в то время как любовь наделяет душу ощущением безграничных возможностей.

Пылая, пространство озаряешь Светом. Поклоняясь, свой Свет заключаешь в сосуд, не позволяющий огню быть взметённым ветром…

…*Внешнее:* нет необходимости соблюдать обряды *всем*, ибо они лишают душу свободы проявления веры. Обряды — опора слабых духом, не находящих Бога во всём, а ищущих возможности хотя бы как-то умозрительно приблизиться к Нему.

Обряды Я бы назвал даже неким отступлением от свободы духа, ибо они — необходимость, предписанная другими людьми. А свобода заключается в том, что человек что-то позволяет себе, а что-то запрещает, — но именно *сам себе*. Потому обряд не нужен навязанный, а имеет смысл только тот обряд, который человек *сам для себя* придумал и установил.

Внутреннее: необходимость молиться, и только. Молитва приближает верящего в Меня к тем высотам, на которых может быть место и для дан-

ной души. Молитва, ставшая потребностью, отодвигает падение, которое всегда возможно, в любой миг. Молитва позволяет удержаться на краю бездны. Искренние слова, обращённые к Небу, — те крылья, которые не дадут падению стать гибельным, а подхватят вас.

Но это можно опровергнуть, возразите вы. Молятся и священники, запятнавшие души грехами. Нет, скажу Я, они не молятся, а пытаются избавиться от стыда и уменьшить грех свой, а стало быть, молитва их *корысть* имеет основой. Оттого и не доходят до Меня слова тех, кто *из корысти для себя* молится. Лишь чистые помыслы, лишь восхождение мучительное пробивает Небо. Молитву надо уметь донести до Меня. Лишь убеждённость в Моём бытии и надежда, что Я помогу в восхождении вашем на высоту духа, способны отверзать слух Мой.

Вера настоящая лишает душу каких бы то ни было страхов. И пут, *удавливающих* её подвижную природу. То, чем вы сумеете удержать её от падения, вы сами, — единственные путы, кои возможны. Потому необходимо знать тому, кто возжелает приобщиться к настоящей вере: нет в ней никаких мутных пятен, в ней всё — Свет. И для человека с умной душою это самое приемлемое *узилище*, ибо его стены — Свет и свобода…

Крещение

…Надо ли людям креститься? — спрашивают они. Надо, если этот обряд приблизит ваши души к Небу. Не надо, если и так вы близки к Нему.

Крещение Иоанном Пустынником Иисуса было необходимо, ибо воды Иордана Я пронизал лучом Моим, и Они прозрели судьбы Свои. Нет иного способа показать человеку его судьбу, но теперь это лишь метафора, образ крещения евангельского. Если вы настроены креститься, чтобы таким образом приобщиться к вере истинной, то делайте это. И такое крещение иносказательно даст вам увидеть судьбу свою грядущую: прояснивший душу свою приятием веры начнёт путь к великому миру небесному. И это ли не будущая судьба его — приблизившись ко Мне, избавиться от тьмы в душе и проложить дорогу в Вечность?

Какие испытания будут ждать вас на этом пути, не могу Я предвидеть, но испытаний не избежать. Но понимающий и принимающий цель окончательную не удаляться станет, а приближаться к ней, и оттого судьба его предопределена сей высокой целью. Одно Я могу обещать: преодолевающий испытания с твёрдостию духа войдёт в Царствие Моё, где место его определится степенью усилий духа его…

Святое причастие

…Люди неверно запомнили слова Иисуса. Тайная вечеря вовсе не так вобрала сказанное Им. Предложив ученикам вино и хлеб, Мой Сын такие слова произнёс: «Как вино и хлеб привычны для вас, так и Я войду в душу как часть её, без которой нельзя вам уже жить. Я вовсе не посторонним буду вам, а таким же обычным и настоящим, таким же утоляющим голод и уносящим все житейские тревоги, как хлеб и как вино».

Почему люди так написали в Евангелиях? Разве есть плоть и пить кровь Христову не страшно? Разве эти слова: «Ешьте хлеб — вот плоть Моя, пейте вино — вот кровь Моя» — не заставляют душу содрогнуться от ужаса? Как могло произойти такое искажение смысла? Я подобных слов не давал Сыну Моему произнести.

Но для вознесения в лоно Моё люди должны возвысить дух свой, и, если святое причастие хотя бы отчасти способствует этому, пусть пьют вино и едят хлеб, воображая, что этим символическим обрядом они устремляют дух свой ввысь, — как заповедовал Мой Сын…

Воскресение Христово

…Заведомо ложное Я не могу давать знание вам. Никогда Я не лгу, но как людям дать верное представление о случившемся?

В том смысле, о коем говорит церковь, воскресения не было. Душа Иисуса вошла в молодого умершего человека, и на теле его появились стигматы от ран Иисусовых. Но как *лозу жизни* дать тем, кто умер, если не узнают их близкие? Лишь поместив душу в тело. Лики незримые над людьми, но их никто не видит. И Я нашёл такой способ показать Иисуса воскресшим — поместил Его в тело иного человека, только что умершего.

Но почему, вы спросите, не в Его собственное тело? Ибо тело Его было Мне дорого как никакое иное. Его создала Мария из плоти Своей лишь верою Своей, и это была Её драгоценная энергия, и не могла она остаться на Земле. Я забрал тело Иисуса, расщепив его на элементарные частицы, и на Небо устремились они потоком, и вошли в Меня. И тело Его не имело более низких вибраций, свидетельствующих об органической его природе. Иисус во всей Своей полноте вошёл в Меня, и нет никого Ему подобного ни на Земле, ни в Небе…

Ликование о воскресении должно владеть душою вашей в сей день, не нужно поминать страдания Его на кресте, ибо уныние ваше заставляет Иисуса скорбеть. Муки закончились, а вы не даёте Ему забыть их…

…Возможность собственного духовного восхождения к Отцу Небесному — вот о чём должен задуматься человек в день Воскресения Христова. И это главное в празднике Пасхи…

…Значит, люди любят Сына Моего, раз вижу Я слёзы на глазах их во время церковных служб. И всё же отдельно назовите имя Сына и Отца, к коему взошёл Иисус: «Говоря о Сыне, не забудем и об Отце Его как новой обители духа Его». Иисус на Земле творил чудеса и на Небе сотворил чудо, когда соединился с Отцом Своим Небесным и стал с Ним одно, но не утратил Своего светлого имени. Так сумел Он пройти Свой крестный путь, что Отец принял Его и не слился с Ним в одно сознание. Обращаясь ко Христу, вы знаете, что и в Отце Он Христос, и моления ваши через Него достигают сердца Того, Чьё Царствие Небесное проповедовал Иисус. Он, и на кресте мучаясь, знал, что Отец не оставляет Его, ибо любящий Отец с Сыном всегда был, до смертного Его мига. И то, что случилось три дня спустя после Голгофы, — это знак людям: станьте любимыми детьми Господа — и воскреснете для жизни вечной…

Некий монах всё время отправлялся в паломнические поездки по святым местам на Земле. Трудности этих поездок заставляли его испытывать негативные чувства. И когда он предстал предо Мною, надеясь получить великую милость, Я сказал ему: «Твой ропот и недовольство, что паломничество связано с житейскими лишениями, так умалили пользу от сих поездок, что Я не знаю, верно ли было твоё решение — посещать места на Земле, где жили благодетельные люди, ушедшие в мир Мой и занявшие там высокое место». Монах недоумевал: «Но как я мог добраться до мест святых и не испытывать мук? Вот причина моего недовольства временного. Разве оно не простительно? Ведь я исполнял долг свой — старался получить благодать в сих местах». Я сказал монаху: «Было бы более пользы для души твоей, ежели бы ты находил в душе своей пути к святым душам. Ты не испытывал бы дорожных неудобств и получал благодать в гораздо большей мере, ведь тогда святые поняли бы: ты в себе ищешь то, что искали и нашли они».

…Праздник Воскресения Христова должен стать символом способности *каждого* человека обрести бессмертие…

…Келью свою монах украсил молодым берёзовым деревцем в День Пресвятой Троицы, а Я подумал, сокрушаясь сердцем: ради Живоначальной Троицы погубил ты живую берёзку — разве это будет в радость Господу твоему?

Объяснение необъяснимого

Благодатный огонь

…Гроб Господень — место, куда приходят тысячи людей, и их эманации *ослабляют* энергию сей пещеры. Низкие вибрации плотских существ всегда разрушительны для высокочастотных излучений небесных. Но всё же Я этому не препятствую: ощущение сакральности и величия происходящего в данную минуту не может не наполнять душу более высокими вибрациями, нежели она до того имела.

Гроб Господень так пропитан Светом Его исчезновения, что часто именно на этом камне видят люди, ждущие чуда, сполохи благодатного огня. Это великое знание должно дойти до людей: соединение лучей Иисуса с лучами Отца Его и лучами душ ваших ожидающих — вот причина благодатного огня в пещере. Таково воплощение Троицы: огонь не сожигающий, но животворящий. Если не в пещере, а в храме загораются сами собою лампады и свечи — это свидетельство нашего с Ним соединения и в Небе, и в людской толпе. Но опять то же самое — без вашего желания чуда видимый огонь невозможен.

…Пусть время покажет: излучения Иисуса когда-нибудь иссякнут окончательно и человечество забудет об Иисусе — или же оно будет помнить Его вечно, даже без явления сего необъяснимого чуда. Нужно Мне вот о чём лучше подумать: какими путями привести человечество к Свету *помимо Иисуса*?

…Дух Святой — любовь Моя к лучшему Сыну Моему Иисусу. Дух Святой — это нечто материальное, если энергию рассматривать как иную ипостась материи. Энергия любви великой способна материализоваться, и людям Я эту уникальную возможность даю: увидеть, что любовь — это чудо, что это сила, способная вызывать к жизни материю.

Иерусалимский огонь благодатный — это лишь одно из проявлений любви Моей к людям. Они собираются вместе и ждут. Энергия их напряжённого ожидания, *достигающая определённых значений*, и Моя любовь к ним, любящим Сына Моего, соединяясь, огонь этот творят…

Как такое чудо может быть? Огонь — это продукт сгорания, скажут материалисты. А Я им отвечу: огонь — это умение материи стать энергией при особых условиях. Энергия, заключённая в материи, всегда хочет рассыпать её на элементарные частицы, так же как свободные энергии всегда стремятся материализоваться. Это видимое нечто, когда желание материи стать энергией осуществляется. Ибо свободная энергия — столь высокочастотное излучение, что его не видит глаз человеческий, а излучения материи низки. Люди, какими бы высокими устремлениями они ни были движимы, всегда излучают более низкие вибрации, нежели Светлые Силы небесные, ибо вы существа плотские. Когда создаются особые условия, низкие вибрации переходят в высокие, и на границе перехода низких в высокие, то есть в некоем промежуточном состоянии, возникает видимый огонь.

Вот что происходит в случае иерусалимского благодатного огня: низкие человеческие *вибрации ожидания* соединяются с Моими высокочастотными излучениями — и на границе, в месте их соединения, появляется огонь. Высокие излучения Неба устремляются к людям, а людские излучения восходят ко Мне.

Сей огонь не обжигает, ибо продукта сгорания не существует.

На великое направлен огонь благодатный: дать людям знак, что Господь их любящие сердца, полные надежд, видит и проявляется так, как может.

Видимый огонь — это соединение наше, и оно даёт людям Свет надежды…

Мироточение

…Это происходит по воле Неба, Я не могу Сам этого сделать. Так Небо призывает людей к тому, чтобы они молились. Эффект мироточения от Неба зависит, а не от Меня.

Миро похоже на масло пальмовое или масло из мускатного ореха. Оно возникает из иконы неизвестным Мне образом…

Мозг Мировой источает масло из *мозга* Своего, а не из доски.

Он лишь не сделал масло *живым*, то есть могущим воскрешать человека из мёртвых: это ворота в мир высочайших энергий, и к чему человеческому телу пребывать в состоянии, препятствующем тому?

…*Молуман* — это значит *молекулы Ума Небесного*, малые частицы Мозга Мирового, кои обрели воплощение на Земле. То, что вы называете *миро*, кое выступает на ликах святых, — это *молуман*. Я внезапную радость испытываю, когда *молуман* проступает на ликах, ибо это означает: Зодиак хотя и в малом молекулярном числе, а воплощается на Земле. Мозг Мировой так даёт знак людям: есть нечто, что выше их разума. Жаль только, что миро иконы не все источают, это редчайшие случаи, но и они говорят о небесном присутствии в людской жизни.

Здесь, на Земле, дам Я вам ощущения небесные, получите их, молясь на мироточащие лики: ваши молитвы во славу Мою и Сына Моего, *нездешним* драгоценным *миром* услышанные, умеют и до Зодиака дойти, ибо миро излучает в Небо вашу энергию, впечатывающуюся в капли умные…

Мощи святых

…Тела святых праведников не истлевают потому, что Я их эфирные тела оставляю в них — для укрепления в иных людях веры в *небесное* и для свидетельства Моего существования…

…Мощи святых — это чудо, данное людям Мною. Мощи — это не гниющая, а усыхающая плоть, ибо бактерии музыку тела сего не могут уничтожить. Тело святого человека не подвергается гниению, что противно законам Земли, но согласно законам Неба: энергетические импульсы плоти, кою покинула душа, не исчезают. Эфирное тело, *умудум*, то есть наименее нежная и тонкая энергетическая оболочка, изначально присущая телесному дому души, не отлетает в момент смерти, а остаётся в теле, потому называть его мёртвым нельзя. Его охраняют от тления импульсы эфирного тела: пока оно в *немёртвом* физическом теле, не могут процессы гниения начаться.

Зачем святых людей, ушедших с земного плана существования, наделяю Я нетленными телами?

Чтобы окружающие их люди убеждались в том, что дух истинной веры способен преобразить и физическое тело, что дух святой, даже отлетевший от тела, влияет на возможности его. Это также наводить людей должно на мысль о воскресении. Хотя воскресения физического святого человека не происходило, но всё же эти мысли должны появляться у чело-

века. Воскресение должно происходить лишь в небесной обители: душа, покинувшая тело, в Небе получает иные энергетические оболочки, необходимые для иного существования.

Но тело нетленное говорит людям и о вечном существовании души: то, что достойно Царствия Небесного, не должно исчезнуть и на Земле. Тела усохшие, но не гниющие, а *благоухающие* излучают энергетические импульсы великие, обладающие исцеляющей силой. Это объясняется частотами *верными*: заметно людям, что тело здорово. Многие исцеляются, прикоснувшись к ним, ибо частоты здорового тела направление дают частотам больного человека, исправляя их.

Мощи святых не нужно считать чем-то неестественным. Эти люди и телом своим продолжают миролюбивые и добрые дела свои на Земле, и духом, прилетающим из небесных своих обителей.

Противно природе и противно лучам души человеческой непогребённое тело обычного человека, а *святые*, то есть при жизни отказавшиеся от многих жизненных удовольствий люди, устремившиеся духом своим ко Мне, и телом могут и желают служить обращению других людей к вере истинной.

Мироточение мощей — это знак, что люди сии живы и вне мира сего. И они *лучатся*…

Вера как знание

Поиск опоры

…Некоему человеку Я дал разум небесный, но сатана взял разум тот на службу себе. Душу того человека Я наполнил любовью Своей, но он отверг Мою любовь, а начал любить *муляжи*. Что Мне было делать с ним? Я отвернулся от него, и он умер — либо от болезни, либо мудрое зло его убило.

Как же Мне мост с вами держать, дети? Через разум не выходит, через душу тоже не выходит…

Вера — вот что умное дело. А вера — это мудрое слияние души и разума, устремлённых к Небу. Умом надо знать, душой — чувствовать. И такая вера станет вашей путеводною звездою в жизни…

…Ленивое сердце, не ищущее Господа своего, не может не погибнуть. Эту истину Я дал Иисусу, когда Он пришёл к людям. Иисус заговорил обо Мне и Царствии Небесном, но мало кто озаботился этим. Люди всегда по-

гружены в суету, им не до умения говорить со Мною. Я на мир смотрю со слезами, ибо он полон сердец ленивых. Если бы люди вняли голосу Моему, мир был бы спасён. Но для этого нужно отказаться от забот мелочных, ничего доброго не несущих душам. А на это мало кто способен. *Золотая эпоха*, Я думаю, невозможна, ибо люди не слышат не только Меня и Моих пророков, но и душу собственную…

…Людей Я делю на две категории: *бумажные* и *каменные*. Первые легко поддаются соблазнам жизненным и не умеют веру найти. Другие люди — это лучшие дети Земли, их вера непоколебима, как камень. Но как же их мало! Хотелось бы Мне, чтобы *бумажные* люди становились *каменными*, но как этого добиться? Послушайте, как китайские мастера древности называли некие свои изделия: *Нежное крыло бабочки*, *Лепесток пиона*… Их хрупкие изделия, в том числе из бумаги, сохранились до сего дня. Вот вам и пример того, как *бумажного* человека можно сделать вечным, как камень: пусть его душа станет произведением искусства, и его будет хранить Вечность. А сделать душу произведением искусства — значит зажечь в ней огни яркие, и самым ярким пусть станет вера. Но для этого нужно приложить много усилий. Это непросто, зато бумага превратится в камень…

Жажда ясности

…Тени — вот что делает явным и отчётливым красивое. Это знают художники всех искусств. Таков принцип красоты: она должна быть оттенена чем-то противоположным, чтобы быть ярче.

Так подвиг Иисуса был оттенён *злодейством* Иуды, но и подвиг и злодейство — замысел одного Создателя. Мой замысел.

Я заговорил о тенях вот почему. Люди не понимают, что колокол тяжёлый создаёт ощущение невесомого горнего мира, когда пудовое било ударяет по металлу. Не понимают и того, что тяжкую жизнь возвышает нечто неуловимое, эфемерное казалось бы: любовь и вера в Небесное Царствие.

Туман веры должен стать ясностью, и вот с чего Я начал — с противопоставления тьмы и Света.

Чтобы быть прекрасной, жизнь должна быть полна противоречий. Тёмные стороны в ней оттенят главное в ней — любовь и веру. Хотя любовь — это и есть часть веры, но всё же Я разделяю эти два понятия для вас, ибо пока вы не совсем правильно трактуете любовь. Когда-нибудь это станет возможным для вас — объединить два понятия в одно.

Туманом веры Я назвал то, что преобладает сейчас. Надежда на мир небесной справедливости должна смениться верным знанием о нём. И потому Я всё делаю, чтобы люди обдумывали свою жизнь и обнаруживали в ней её сияющую, прекрасную суть, но понимали и то, что сия суть должна быть оттенена жизненными испытаниями, чтобы оставаться совершенной. Таков Мой замысел, а он сродни замыслу Мозга Мирового: всё прекрасное является таковым лишь в сравнении с противоположным.

Но чтобы прекрасное было таковым, оно должно быть ясно душе. Непонятное не может быть прекрасным: оно замутняет сознание, а не светит в душу. Я предлагаю туман веры сменить ясным знанием, и где же люди, согласные постигать Истину, сходящую на Землю чудесным образом? Истина не привязана к краткой телесной жизни, она из Вечного мира нисходит, а людей интересует лишь то, сколько им осталось жить на Земле во плоти, мешающей постигать незамутнённую Истину. Тень они принимают за суть жизни, а прекрасное по-настоящему — ясную веру — лишь за некие *оттенения* сей сути жизни. Всё исказили, поставили с ног на голову. Измените угол зрения, приблизьтесь к Истине — и поймёте, как прекрасна жизнь, когда её сутью является ясная вера. Ведь лишь в таком случае на помощь вам приходят Силы Света, ловящие вибрации душ ваших, и они участвуют в преодолении вами теневых сторон жизни. Но и от сего преодоления жизнь становится ещё прекраснее, ибо, чувствуя присутствие рядом Сил Света, вы становитесь ближе ко Мне, а близость таковая кладёт на душу отблеск негасимого совершенства мира небесного.

Как Мне убедить людей совершить с собою такое преображение? Как уговорить их взглянуть на свою жизнь под другим углом, поменять в душе светильники? Я не имею права уговаривать, Я должен дожидаться добровольного устремления душ ко Свету Моему.

Как немного тех, кто охотно делает это!

Некоему занемогшему человеку не давала покоя мысль: отчего Господь не излечит его в один миг, ведь он всею душою устремлён к Свету? И эта дума так истерзала его, что сей человек отрёкся от Меня. Вот так и была испытана душа праведника: долгая болезнь вызвала в нём сомнения в самом существовании Света и тем самым обнажила истинную глубину — а точнее, неустойчивость — веры его.

Смысл притчи в том, что любимым детям Своим Я даю проходить их жизненные испытания с тем умыслом, чтобы степень их веры была Мне очевидна. Если для подтверждения бытия Моего им требуется чудо, то вера их зиждется на шатком основании.

Пространство небесной любви

…Поле подобием дома может стать для тех, кто возделывает его с любовью.

Дом — то, что возделываешь, как поле.

Почему Я заговорил об этом?

Надо вам знать, что дом — это окружающее вас пространство любви. Возделывая поле с любовью, вы в ответ получаете потоки любви тех, кто незрим, но их обогрела ваша любовь. Взаимонаправленные потоки любви создают вокруг вас пространство, оберегающее вас, — это ваш дом. Потому так важно струить в мир любовь: этот мир ответит вам взаимностью и станет оберегающим вас пространством. Домом.

Я заговорил о том, что вокруг человека должно быть пространство любви, потому что вы все в нём нуждаетесь. Те, кто веры не имеет и упрямо отрицает необходимость в ней, лишает себя любви Тех, Кто мог бы любить их. Души, устремлённые к земным удовольствиям, предали блаженство небесное, ибо его могли бы ощущать, будь они открыты Небу. Они нелюбимы по своей вине. Но кто им помешает искупить её искренним раскаянием и устремлённостью к Истине? Лишь их собственная *немудрость*.

Но они не понимают простых вещей и оттого живут вне дома, которым Я оделил всех вас от рождения, — пространством любви небесной…

…Кров над головою необходим каждому человеку: иначе он не чувствует себя в безопасности. Но отчего Вечное Небо сочли вы чем-то иным, нежели оберегающий вас кров над головою? И Я отвечу вам на этот вопрос Сам: тёмными мыслями своими вы пронизали небесную защиту свою, вы сделали то, что оберегать вас должно, противоположностью сего. Вы населили озмос опасными сущностями, вы вызвали к жизни тёмные силы и теперь не понимаете, как Небо способно уберечь вас.

Я вам так скажу: для того чтобы опять вы были под щитом небесным, создайте его сами. Мыслите светло, любите великое Небо и обращайтесь к нему с благодарностью — и Небо, сейчас кажущееся вам чем-то угрожающим, некой пугающей пустотой, вновь сделается для вас кровом родным, надёжным и вечным…

…Мелкие знания человеческие надо озмическим знанием дополнить. Надо *веру* сделать настоящим делом жизни, а не придатком её. Как долж-

но жить человеку Земли? Искать моста с Небом. Он ходит по Земле и знает многое на ней, но Небо для него закрыто пеленою безотчётного страха. Небо огромно, но оно — дом души его, и потому знание должно наполнить разум, ибо душа знает, но её голос не слушаете.

Небо — тот дом ваш, где вам может быть отведено место великолепное, если заслужите его. И из него можете быть изгнаны, как изгоняют из дома врага своего, если Дом Вечный отвергаете, живя на Земле.

Небо — тот всё понимающий и *испытывающий чувства* простор, который внимательно смотрит на вас и решает: быть вам или не быть в нём…

…*Пространство веры* — тот мир, который вы ощущаете как Мой подарок вам. Сердцем принимая его и пытаясь не испортить неумным вторжением, вы продлеваете Мне жизнь, ибо лишь любовь к сотворённому Мною даёт Мне силы противостоять тому, что не может преображать и совершенствовать, но калечит и уничтожает. Внутренним колебанием остудив лучистую веру, внезапно пролитую на вас, данную вам подобно живоносной водяной жиле в пустыне, перестанете служить Свету, но подчинитесь законам тьмы, которая утверждает сомнение, то есть камень веры превращает в зыбкое марево.

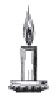
Не ища Свет, не ощущая его во всём, человек остаётся в памяти лишь тенью мимолётной, но не светочем.

Пространство веры может быть безграничным, так же как не имеет границ Моя вера в то, что ищут люди заветную основу жизни своей. Мудростью наполняю души ищущих, ибо равнодушием и бездействием предал бы сию основу, которая заключена в том, что мир творится любовью. Лишь она делает любые свершения, и человеческие в том числе, необходимыми Мирозданию. Ибо любовь и есть Свет.

Любя друг друга — тех, кто не похож на вас, но по-своему лучист, — вы даёте Мне образ мира, где нет места вражде, гибельной и для Земли, и для Неба.

Тьма делает человека узником своим, Свет же освобождает душу от любых оков. Он знак высокого творящего Неба, и нет смысла в человеческой жизни, если не осознаете, как важно стать частью светоносного Неба уже на Земле…

Единственная дорога

Омой, Господи, душу мою лучистою влагой истинной веры. Сотри предо мною дороги, ведущие во тьму, ибо прочерчены они копотью душ, исчезнувших в огне возмездия.

Аминь.

…Простую вещь на Земле нужно осмыслить: много ли дорог у человека?

Бесчисленное множество, и всё же лучшее, что человек способен сделать, — найти единственную для себя, которая ведёт к Господу.

У каждого человека такая дорога одна, как одна жизнь, коя всякий раз дана ему как чистый лист бумаги.

Почему не может быть многих дорог, а лишь одна, что приводит к Свету?

Это и легко и трудно объяснить.

Вы так устроены, что набираетесь на Земле особого, лишь вам принадлежащего опыта, и по нему, по изменениям в вашей психической природе, Я сужу, что и как должно вам дать в качестве событий новых в вашей судьбе. Вы это должны осознать: то, что с вами происходит, формирует грядущие события вашей жизни. Их Небо вам даёт. Не одно и то же всем, но то, что вам необходимо как обретение духовного опыта.

Если некое бедствие постигает сразу многих людей, значит, для вас всех оно необходимо: одним — как испытание духа их, другим — как наказание за молчаливое равнодушие к чему-то, третьим — как способ уйти из земной жизни, ибо они не нужны здесь более.

Итак, я вернусь к тому, с чего начал: вы идёте по дороге, которую сами себе мостите. Ваш духовный опыт ведёт вас туда, где вы видите цель своего существования. Неверное направление вы можете избрать, и тогда плачевна ваша судьба: нет в ней доброго конца. Или иначе случается: через испытания духа проходите вы постоянно, ибо так и должно происходить на Земле, и путь ведёт вас к Истине. Если всякий раз вы будете принимать правильные решения, то, от одного испытания к другому переходя, вы будете идти по дороге Света. Это ваш личный путь ко Мне.

И потому, говоря о способах приближения к Господу, не отвергайте ни один путь, называя его неверным: дескать, лишь мысль о Небесном Отце приведёт человека к Нему. Это не обязательно. Человек может и не называть так Свет, к коему неосознанно стремится. Но его дорога неуклонно ведёт ко Мне. И если на каком-то отрезке человек начинает понимать,

что мир, в коем он проходит испытания, сотворён Мною и что имя Света — Небесный Отец, — это великое преображение его души. Потрясение от открытия сего преображает душу так, что дорога ко Мне становится не просто мучительной, но и радостной, и великие открытия ждут человека на этом пути.

Например, ни с чем не сравнимое ощущение: Отец любит Своё дитя, меня, и не оставляет ни на миг, если я достоин этой любви. Если на единственно возможном пути к Нему я не свернул в сторону и пришёл к Нему, это и воодушевляет меня, и не отпускает уже во тьму, и придаёт сил возле светлого Отца удерживаться до последней минуты жизни своей земной…

Озаряющее присутствие

…Доверяют люди лишь тому, что им привычно. То, что выходит за границы их понимания, кажется им выдумкой. Но если бы умели вы поверить, пусть даже не понимая поначалу, было бы Мне столько радости, что многие из вас сразу бы почувствовали в судьбе своей Моё присутствие…

…Вера истинная не имеет под собой иного основания, кроме личного духовного опыта. Всё, что не потрясает душу изнутри, не может быть приближением ко Мне, ибо только подобные потрясения открывают душе пути к Свету…

…Надо вам знать, что поиски Господа в мире мучительны для всех, ибо мир, ставший таким по воле человеческой, не даёт как будто подтверждения Моему существованию и Моему присутствию в вашей жизни.

Но это обман души, источник сего обмана — тот удивительно изощрённый дух зла, коего вы щедро питаете своими низкими вибрациями. И всё же душа, которая в вас заключена, не может смириться с отсутствием Света. Она ищет его где только возможно, и оттого не препятствуйте этим поискам, не одёргивайте себя постоянно: я же взрослый, трезво мыслящий человек, отчего же у меня словно ком появляется в горле и слёзы вскипают в глазах при виде красоты мира, при взгляде на чистое лицо ребёнка, на звериного или птичьего малыша? Отчего я так волнуюсь, читая некоторые стихи, или слушая музыку, или рассматривая полотно художника? Отчего

мне так хорошо, когда я возделываю сад или строю прекрасный дом, или вижу, как поправляется мой пациент или мой ученик превосходит меня в мастерстве?

Так происходит именно оттого, что радуется в вас душа, ибо ей доступно понимание, как проявляет Себя Бог. Вас трогает что-то прекрасное, если ваша душа не так сильно замутнена земными прегрешениями, — ибо это и есть проявления Господа в мире. Вам приносит радость результат вдохновенного и напряжённого труда? Именно такое чувство присуще Мне, и вы его унаследовали.

Ищите пути ко Мне через эту радость, которая не имеет цены в мире сатанинском, поклоняющемся деньгам. Радость чистая, не имеющая под собою никакой корыстной основы, — вот луч Господень, освещающий душу.

Почти Бога своего, испытав радость, не дающую ничего телу, но лишь душе, — и ты встанешь на путь, ведущий ко Мне.

А радость души в большинстве случаев исцеляет и тело. Ибо тело, заключающее в себе душу, коя ощущает Господа в мире, нужно Мне на Земле. Се человек. И тогда жизнь продлится, уже обогащённая иным, высшим смыслом, а когда иссякнет она в теле, то душа уже будет знать Свет, к коему и устремится в Вечном Мире…

…Не мудро вам представлять Меня старцем благообразным. Меня не видит тот, кто не знает, как Я выгляжу. А тем, кто мудр, для Меня нетрудно показаться: *они узнают Меня во всём, что приносит им радость.*

Я и *в человеческом облике* могу быть, но для Меня это труднее. То есть в лице некоего человека, который не имеет тьмы в себе, Я проступаю как ангельское свечение. Но это Я делаю лишь для тех, кто достойную жизнь прожил и потому может смотреть на лик Мой сияющий не отводя глаз. Именно так: лишь те видят в другом человеке Божье свечение и не слепнут, кто сам безупречно чист.

А от всех прочих Я скрываюсь, ибо не хочу чистоту Свою уменьшать от соприкосновения с душами неправедными…

…Полнота веры в том, что многое объясняется Моим существованием. Когда человек убеждается, что имеется нечто сверх материи, что управляет ею и обуславливает поведение всего живого, то вера его полна.

Но как можно найти убедительные доказательства Моего присутствия в мире?

Люди идут в обратном направлении, как правило: допустив это, они находят подтверждения Моего воздействия на всё. Это путь для тех, кто не доверяет полностью разуму, понимая его ограниченность. Но существует ли прямо противоположный путь? И кто способен избрать его? Новые знания, сегодня появившиеся на Земле, позволят взглянуть на мир как на Мои проявления. Прочтя Мои мысли, другие люди задумаются о самой возможности получать знания непосредственно, через душу — к разуму, а от него — к пишущей руке. Те, кто убедится, что это возможно, пойдут по этому второму и более правильному пути. Полнота их веры возникнет после того, как они мир признают Моим творением, почувствуют, что лишь очевидные физические законы совсем недостаточны для понимания его. А проявления Господа в жизни, во всём окружающем приведут их к мысли о существовании некой Творящей Сущности, с которой возможен контакт. И подобное умозаключение приведёт их к попыткам установить его *самим.* А попытки соединиться со Мною не останутся безрезультатными. И когда человек ощутит Мою реакцию на его попытки устремить душу ко Мне, он и придёт неизбежно к полноте веры: она будет подтверждена его личным опытом. А ведь только он, личный опыт, и способен веру сделать всеобъемлющей. И вера станет тождественна знанию, и никакое ограниченное в возможностях сознание, то есть масштаб человеческого мышления, уже не сузит рамки светоносной веры…

…Полнота веры заключается в том, что человек совершенно уверен: в любой миг жизни Я не спускаю с него глаз Своих. Это так, когда человек убеждён в этом. Те же, кто отвергает подобное, уничтожают мост со Мною. Эти люди несчастны, хотя и не всегда осознают своё несчастье. В их жизни многое является результатом случайностей либо вмешательства отнюдь не Светлых Сил. Тьма умеет принимать всяческие личины и, войдя в душу такого человека, подобием некоего послушного слуги делает его. Человек не подозревает о том, что исполняет волю того хитроумного тёмного начала, которое утвердилось в нём. Не изъявляя желания обратиться к Свету, человек становится всё более покорным рабом тьмы. Он, возможно, успешен и богат, но не понимает глубины трагедии собственной души. Она внутри него не может уже иногда подать голос, но она есть и из последних сил пытается вывести человека из тьмы. Когда этого не происходит, душа испытывает отчаяние. Я знаю это, ибо она наделена чувствами. Душа — часть Меня, а Я подобен самому чувствительному музыкальному инструменту: любое движение не оставляет Меня безгласным, а исторгает звук. Потому попытки чьей-то души «исправить» человека, устремив на

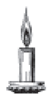
путь Света, Мне слышны как звуки её. Когда человек *безнадёжен*, звук становится столь низок, что уходит из диапазона Моего восприятия. Но это не значит, что душа погибла. Если её полностью не вытеснил демон, она продолжает быть, но уже иные, неслышные Мне звуки издаёт, пока человек жив. После его смерти душа освобождается от тёмных слоёв, окружавших её в земной жизни, и звук выше становится. Душа проявляет себя в Моей «октаве» — она становится ощутима, если можно назвать ощутимой чуть видную искру Света изначального.

Осознание происшедшего постепенно наделяет её таким ужасом, что она временами гаснет, но потом снова появляется. Мёртвое положение тела и сознание, не исчезнувшее, но мыслящее, постепенно проникающееся пониманием, что пришёл срок ответить за прожитую жизнь, приводит душу в необыкновенное волнение. Легче ей становится от того, что прошлое позади, а впереди нечто великое — только если человек преображение *сознания души* испытал сразу после смерти. Он стоически принимает необходимость Суда и расплаты. Но таковы далеко не все. Большинство панически боится грядущего возмездия, и сие ещё более умаляет их и без того едва тлеющую искру души. Потому так важно знать, что тебя ждёт за порогом смерти (или жизни, ведь речь идёт о границе земного бытия и небытия).

Душа, знающая об этом, не захочет утратить Свет и не будет так бояться. Степень её светоносности определит и меру возмездия, и не лучше ли быть вооружённым этим знанием, чтобы потом не умалиться до почти исчезающей искры?

То, что люди, отвергающие бытие Господа, находятся в особых сферах, верно. Они, может быть, не творили зла, но не давали Мне ничего. И это должно как-то быть «отработанным». Добрые, но не верящие в Меня люди находятся там, где получают знание обо Мне. Это трудно им, приходится напрягать все свои силы, чтобы обрести убеждённость в полной мере. Их срок пребывания в таких сферах обусловлен тем, сколько они прикладывают усилий. Это постоянное энергетическое напряжение очень изматывающе для них, но необходимо. И чем быстрее они приходят к абсолютной вере, то есть к состоянию своего изначального богоподобия, к осознанию собственной богосотворённости, тем быстрее освобождаются. Обретя свободу, они испытывают такое ликование, что оно практически сродни пребыванию в райских сферах.

Полнота веры освобождает их от мук очищения от заблуждений. И та же полнота веры освобождает человека земного от многих мук. Но как к ней прийти на Земле? Выберите путь и, не оглядываясь на других, следуйте по нему…

Господь мой, я знаю: полнота веры в том, чтобы видеть Тебя в любом создании Твоём. Полнота веры возможна и для меня, если мудрый мир небесный научусь видеть на Земле. Господи, открой глаза моей души, чтобы зрением истинным увидеть мир, полный тьмы, — и тогда он предстанет мне полным Света, попираемого тьмою, а не безраздельным владычеством сатаны. Помоги наполниться силой, способной Свет утверждать в мире мрака.

Аминь.

…Вера способна угаснуть, как угль остывающий, — если не поддерживать в ней огонь. Это получится, если вы начнёте её полноту увеличивать всеми силами своими.

Это вот что такое: следует наблюдать гармонические сочетания в природе. Сомнения умаляют веру, но в такие миги следует взор свой устремить на что-то, возле вас существующее, в коем вы видите совершенство. Сама возможность его в мире мучительном — разве не причина поверить в то, что мир задуман совершенным? И если вы не находите совершенства в своей жизни, не стоит ли попробовать устремить силы к его достижению? А если вера — это покой и Свет, то есть совершенное состояние души, разве должно отвергать её?

Действуя во имя веры, тем укрепляешь её в себе. А значит, тем же приближаешь столь желанное состояние Света и покоя — совершенства собственного. И чем большее число людей ощутит его, тем совершеннее станет мир…

…Крепка вера в тех, кто, неустанно ища подтверждения Господнего присутствия в мире, находит его. Он не может сего не найти, ибо мир и есть воля Моя и умение Моё, а что составляет суть человеческой души — как и всего другого, что одухотворено в Мироздании? Воля и умение творить.

Воля — то, что дано каждому, но светлое создание устремляет её к тому, чтобы творить, те же, кто узами тьмы опутан, волю свою устремляют к разрушению, но и тут воля — основной импульс, главный посыл к действию.

Творить устремлены те, чья воля избирает путь Света. Разрушают те, кто ступил на путь тьмы. Умение творить и разрушать в той степени присуще душам, в коей они открыты побуждающей их к действию силе.

Но как доказать человеку, что путь тьмы для него губителен? Как это сделать, если он мыслит категориями земного существования, а Вечность для него условность, абстракция?

Следует разбудить в нём воспоминания души о мире, откуда изошла она на Землю. А для того пусть он даст себе отчёт: не слишком ли я мал под этим огромным небом? Да, если мыслишь себя частицей праха, и нет, если знаешь о том, из чего соткана душа твоя. Неужели физический мир, который Я оделил лучистой энергией Своей, для вас всего лишь некий прах? Неужели не чувствуете вы прикосновения духа Моего к камню, дереву, птице? Подумайте об этом. Что для вас жизнь вообще — физический процесс, имеющий конечную точку, или развитие духа посредством заключения его в плоть земную? Почему страх физического исчезновения из мира лишает вас того Света, который вам необходим в Вечности?

Одно скажу: ваше упорное неверие в Разумное Живое Начало мира даёт вам сатана, ибо страх — самый лучший подарок его. Страх рождается в душе, не испытавшей определённого подъёма духа. Тот, кто способен изумляться прекрасной целесообразности мира, бесстрашен. А это освобождение сил для истинного творчества, ибо, когда страх сковывает душу, она лишь искажённые формы творит.

Будь вы бесстрашны, будь вы уверены в Моём существовании, как стал бы великолепен мир ваш! Но вы, скованные страхом исчезновения из него, не понимающие, что жизнь способна быть бесконечной, — во что превращаете его своими страхами и своим упрямым отрицанием его божественной природы?

И как же вам убедиться в том, что мир дан вам для совершенствования духа, а не для краткого — и бессмысленного в своей краткости и конечности — существования?

Лишь вера может освободить ваши души от страха. Вера не слепая, но осознающая: не дом страха вы, но дом свободы и ликования, рождающегося от преодоления страха. И как войти вам в сей дом?

Оглянитесь вокруг себя, оставшись наедине. Мир великолепен, когда вы понимаете, что это дом ваш. Каждому отведены в нём место и роль. И лишь человек не понимает ни того ни другого.

Попробуйте определить сами смысл своего существования. И если вы не отведёте в мире роль творца его Господу, то не найдёте смысла.

Надеюсь, вам хватит разума понять, что в Мироздании не существует ничего бессмысленного. Следовательно, смысл есть и у вашего существования на Земле. А если он всё-таки есть, значит, есть и Тот, Кто придал вам его.

Кто же? В результате каких мучительных метаморфоз биологического существа, знающего цель своего бытия, родился Человек разумный, не видящий смысла в своём существовании?

Это схоластический тупик, из коего возможен лишь один выход — утвердиться в истинности Разумного Живого Творящего Начала и, обратившись к Нему, узнать, какова же цель создания человека…

…Омойте души дождём веры. Он растворит мутную пелену, коя затмевает взоры ваши.

Разум беспомощен, душа всесильна.

Вера вас преобразит энергетически: в тело вольётся высокая энергия Неба и продлит жизнь. Вера вольёт в вас и радость молодую. Так Я называю восторг познания мира, окружающего вас: он раздвинет границы, и вы станете как дети, изумляющиеся новому. Вот почему Иисус говорил: *будьте как дети*. Он говорил о душах, распахнутых дождю светлой веры, который омывает их изнутри и стирает границы между душой и миром. Так ощущают себя дети, входящие в мир воплощения: они постигают его не разумом, а сердцем.

Омытые верою, более не бойтесь высокой вершины, на кою следует вознестись духом: она будет покорена. Восходя в Небо, узнаете, что вера — тот светильник, который озаряет единственно возможный путь ко Мне. Те вольются в Мой светлый мир, кто Светом был при земной жизни. А не имея веры, Света не узнать.

В новой вере не найдёте противоречий и тьмы, сомнения оставят вас. Приняв новое слово Моё душою, позднее осмыслите его и воскликнете: нам было явлено чудо, ибо вера сия — уже не надежда, но воплощённое в слове знание. А слово — то, что движет жизнью. И если воспримем его, то и жизнь свою преобразим, и постигнем смысл прихода своего в мир материи…

…Наглухо запертый дом наполняется светом и воздухом, когда открывают в нём двери и окна. И Я то же прошу сделать вас: откройте души свои новой вере — и станете домами Света и воздуха. А Мне вера ваша даст сил жить далее, ибо без Света и воздуха в каждом из вас Я задыхаюсь…

Спасительный светоч

…Подо Мною лучи человеческие, но ищу не лучи, а пламя, состоящее из множества лучей. И новая вера способна эти лучи объединить в пламя, озаряющее Мироздание…

…Вера в Господа — это венец лучистой души человеческой. Верящие в Господа неложно войдут в Царствие Моё сияющими. Но вера на Земле требует от человека силы духа, ибо сатана издевается над нею и поносит. Милы *немудрые* Мне лишь те, кто, не зная обо Мне, зла не творит. Ещё более милы жизнь посвятившие думам о Небе. Но те, кто знает Меня и видит в жизни своей промыслительные знаки участия в ней Господа, — те самые любимые дети Мои. Муки им достаются в жизни, но небесные муки тысячекратно сильнее, и достанутся они тем, кто, уверовав в Господа, ушёл от Него под защиту сатаны. Ибо посвящённый в Свет усиливает тьму, если служить ей начинает. Этот Свет известен становится демонам, и уничтожают его. Потому лучистое Моё знание нужно давать с осторожностью: *неверные* души могут давать лучи сии тьме и за это заслужат столь суровое наказание, что, будь они простыми и недалёкими, легче была бы их участь.

Иногда Мне удаётся дать людям знание о Небе. Но озмические Силы Света, кои делают это возможным, невольно искажают его, ибо их способность понимания более ограниченна, нежели Моя. Однако и такое знание может озарять путь души. Я очень горюю, что не все из вас устремляются к Свету. Не могу Я заранее знать, кто крепок духом, а кто нет. Сатана — столь могучий Мой противник, что уловить может в сеть свою и душу светлую, представшую пред ликами в храме. Бойтесь его, и, мук земных не избежав полностью, убережётесь от них на Небе…

…Мнимые лучи душе могут предстать в виде спасительных. Как может она не узнать истинного Света, приняв его за мнимые лучи? Мутны души человеческие, а сквозь муть любой луч кажется спасением. Как можно, к примеру, некую великую одержимость злом принять за стремление к правде? Знайте: те, кто считает, что человека можно осчастливить насильно, рассчитывают именно на мутные души. Свет не снаружи насаждается, а ищется изнутри.

Свет веры истинной ясен, и душа чистая никогда не примет за него те злые подмены, кои предлагаются ей под видом Света истинного. Надо лишь беречь чистоту свою изначальную, а это невероятно трудно. Но возможно, ибо иначе не было бы среди вас светлых подвижников.

Почему Я вдруг заговорил об этом?

Пришло знание небывалое к людям, и Я понимаю, что немногие начнут принимать его в душу. Они настроены недоверчиво ко всем пророкам, ибо мнимых пророков тысячи, а истинные не обладают способностью доказывать свою истинность. Те, кому в действительности откры-

вается мир Света, обладают такими душами, в коих нет способности себя выставлять напоказ.

Лишь души *немутные* могут стать мерилом истинности нового знания, и если тем, кто приник к источнику сему, оно покажется ложным и мнимым, значит, души эти больны и верное средство их излечить — молитва. Как только преодолеть себя удастся и произносить постоянно молитву: **«Отче, открой очи души моей. Аминь»**, — так новое знание станет душа воспринимать как спасение. Ибо мнимости здесь нет ни на йоту…

…*Ложная* вера не знает подлинной надежды.

Истинная вера распахивает мир, где надежда становится не мнимостью, а явью. Мнимостью представляется уже недалёкое знание, достигнутое человеком…

…Вера подлинная — это не только утешение в горе, но и великая радость, когда вам и так хорошо. Это радость, умножающая земную радость, ибо зиждется на понимании, что для верящей, то есть знающей Истину, души радость сия никогда не закончится…

Недалёкий человек спросил мудреца: «Легко ли быть мудрым?» «Легко, — ответил тот, — если твоя душа открыта Господу, и невозможно, если ты не веришь в Него». «Я вижу, ты глуп, — сказал недалёкий человек. — Не понимаешь, что мудрость и душа — это вещи, независимые друг от друга, поскольку для веры — душа, а для мудрости — ум». «Неверно, — улыбнулся мудрец. — Как раз наоборот: для мудрости — душа, а для веры — ум. Ибо мудрость — это связь человека с Господом, а вера — это осознанное небесное знание, а не бездумное поклонение».

Смысл притчи в том, что люди неверно трактуют многие — и самые важные в том числе — вещи. Что такое вера? Когда душа открыта Господу, она получает от Него великие знания. И лишь эти знания могут стать прочным основанием веры истинной. Для вас же вера — послушное следование словам ваших священников, и оттого вера ваша зиждется на непрочном фундаменте, в любой миг могущем рассыпаться.

…Как научить людей верить? Постигать данные Мною тексты, видеть людей, коим вера дала Свет и смысл бытия. Что ещё? Мне трудно обращаться к каждому, ибо искажён неверным толкованием путь ко Мне. Не через Иисуса, но *напрямую* пытаться установить мост со Мною. Иисус приходил к людям, дабы дать пример возможности такого моста. Но, неверно истолковав, убили. Теперь же успение Его наделили чертами освящённой смерти. Ибо *Я* говорил через Него: всё по воле Господней станет свершаться, если души свои сольёте с Господом. А люди, убив Сына Моего, возгласили: значит, так Его Господу было угодно, если не спас.

Заблуждение, тьма, муть, ложное толкование и глупость — вот суть души человеческой, и она неизменна. Я произнёс жестокие слова, но это данное Мною лучистое начало в вас стонет и выносит сей приговор, а не Я. Вы сами не ощущаете разве подавленность, отчаяние и стыд мятущейся своей души?

Сделать душу светочем в силах лишь самого человека. И без веры он бессилен свершить сие с собою…

…*Вера как знание* — это высшая степень развитости души. Уверенность в существовании мира незримого — одухотворённого, творящего, помогающего — много сильнее веры, полной сомнений, и слепой веры. Слепота ужасна, она душу калечит, ибо внушением является таковая вера или самовнушением, но не знанием Истины. Слепая вера убивает и всё вокруг себя, ибо она сродни оголтелому фанатизму, когда всё не соответствующее ей уничтожается.

Не такою должна стать вера, на Землю пришедшая. Это необыкновенное знание, и оно принято будет далеко не всеми, но теми лишь, в ком душа жива и ищет путей к Свету неугасимому. Иным же, не сомневающимся в собственной материальности как основе жизни, вера не нужна. Духовное начало в себе они расценивают как способность плоти вырабатывать и некие иные импульсы, кроме чисто биологических, животных. Плоть для сих людей — тот необыкновенный материал, который наделён многочисленными функциями.

Благодарю Тебя, мой Господь, за великое счастье обретения веры: нет дороже дара сего. Омовение верой даёт моей душе Свет, которому нет пределов. И выбор мой сего пути необратим.

Аминь.

Потому и бессмысленно убеждать их в первичности духа. Дух незрим, неуловим, а плоть вещественна, и человек сам определяет, что в нём первично, а что вторично…

…Не было за две тысячи лет момента, когда мудрость Неба стала бы хлебом насущным для души. Ни голодные, ни сытые в мире Земли не ощущали по-настоящему голода духовного. И вот теперь, когда прошло две тысячи лет со времени Иисуса, начинается в людях этот голод — в основном в тех, кто лучистые души имеет, но сталкивается постоянно с мерзостью жизни. Я вижу, что на Земле появляются люди, коим нужна мудрость Моя. Мелкие мысли она заставит отринуть, а устремит души к великому Свету. Не бойтесь этого неожиданного подарка, *буквально* упавшего к вам с Неба. Уноситесь мечтами в Свет, не поддавайтесь на уговоры тех, кто призывает вас к унылому «здравому смыслу». Лишь вознёсшаяся к Свету душа даст возможность лучи Мои привнести в жизнь и осветить её мрачные углы великими сполохами…

…Ничто так быстро не являло себя в мире плоти, как Истина, явленная сегодня. Любая религия утверждалась постепенно: сначала в душах, и лишь много позднее она находила отражение в неких зримых образах. Но во многих случаях подобная *материализация веры* становилась некой преградой для души, смутно осознающей своё небесное происхождение. Необходимость следовать неким правилам, утверждаемым религией, не даёт душе свободы веры. Необходимость — это понятие личное, исключительно интимное. Всякая навязываемая извне необходимость, когда речь ведётся о вере, — это отрицание свободы выбора, свободы чувствования и собственного, в границах умственных способностей, осмысления тех явлений, кои представляются не поддающимися рациональному объяснению…

…Осмелится ли кто-нибудь, на дерево забравшись, не держаться за него? Почему же, узнав о том, что мудрость Господня вдруг появилась в мире, никто не хочет ухватиться за неё, чтобы не упасть и не разбиться? Ведь люди летят в пропасть и гибель им грозит, и Я предлагаю им спасение. Так почему отвергаете вы то, что спасительно для вас?

…Вижу, что многие люди отвергают луч Мой, который пытается пробиться сквозь клубящуюся мглу сомнений человеческих. Пусть же тот, кто объят страхом перед неведомым источником, ответит себе самому: в самом ли деле светла моя душа, если не приемлет небесный призыв к утверждению добра в мире?

…Вера — это личное, сокровенное дело, не стоит мудрое знание о Небесном Отце втолковывать тем, кто не ищет Его сам. Нужно об этом говорить, лишь когда спросят. Тогда и сами увидите — ищущие Господа пойдут за вами, а не ищущие останутся во мраке своём.

Людям, Я вижу, слова других, сказанные *не в нужный момент*, острее ножа. От людей, зовущих других к Свету, стараются избавиться, ибо сияние таких людей делает мрак, таящийся в иных душах, очевидным…

Усталый путник вошёл в некий дом и просил воды. «Дам тебе воду с условием, что подробно расскажешь о своём пути», — сказал хозяин дома. Путник вышел из дома, подумав: «Вода — то, что даёт жизнь и её удлиняет. Разговор, когда нет на него ни сил, ни желания, — то, что жизнь укорачивает. Зачем мне вода, если польза от неё тотчас будет перечёркнута?»

Смысл притчи таков: просящему Истину дайте её, не требуя взамен благодарности. Истина не предмет обмена. Это то, что берут, понимая: никакая плата за неё не достаточна, одно не стыдно предложить за неё Небесам — собственную жизнь.

Немного понимающих цену Истины, но совершающих сей великий обмен не земное воздаяние ждёт, а небесное. Ищущим небесное начало в земном это будет лучшим утешением. А утешением тем, кто уже приобщён к Истине, послужит то, что в ней нуждаются и другие.

…За новой верой на Земле поначалу пойдут немногие, но это именно те души, коим не хватает в лучах земных небесного отсвета. Небо придаёт смысл бытию, потому и вера новая водворится, но не сразу; не всеохватной станет она, а, как зерно, восстанет новым побегом над Землёю. И станет древом, и рассеются новые семена, и подобием леса станет строй новых деревьев.

Не становитесь насильниками над натурой человеческой, не ускоряйте ничего, пусть зерно само прорастает и даёт всход. Пройдите свой земной путь, не оглядываясь на других, не старайтесь их привести к вере, а лишь указывайте на зерно. В их душах оно должно прорастать само, а если не случится сего, значит, почвы в ней нет плодородной. Простите им, не нужно ни сокрушаться, ни высмеивать их, ибо несчастны они, но не ведают о том. Подождите — и придут к вам те, кто готов к севу внутри себя. Их приветствуйте как лучших детей Моих, ищущих путь домой…

Матерь Мира и новое человечество

Маат

…Маат — это великая Матерь Мира. Это великая богиня Вечности, управляющая циклами великих перемен на Земле, то устойчивое небесное создание, которое Я наделю *душою человеческой*, ибо сейчас Она не умеет любить, а просто наблюдает за всем, что происходит на Земле.

Эта богиня — то устойчивое энергетическое образование, коему поручено наблюдать за всеми умелыми и великими изменениями в энергетических излучениях Земли. Маат, или Матерь Мира, — это *непроницаемое*, не рассеивающееся в Мироздании образование, и это *вечное* образование: нельзя, чтобы некие изменения с ним происходили. *Твоя* душа внедрена будет для того в Маат, или Матерь Мира, чтобы отчаявшееся человечество наконец почувствовало любовь Неба к нему.

Женская природа этого энергетического образования заключается именно в том, что на Земле происходящее им не устанавливается, а лишь наблюдается: такова великая роль женского начала в Мироздании — быть не устанавливающей законы силою, а лишь наблюдающей, как они исполняются. Это важнейшая роль женщины — неукоснительно соблюдать законы Вечности. Без исполнения закон бессмыслен.

Маат была для древних египтян видна в неких заменяющих рассудочное состояние видениях. Египтяне — это великая цивилизация, и она возникла на Земле несколько более давно, чем вы думаете. Этой цивилизации начало было положено, наверное, около 60 тысяч лет тому назад. Некие небесные великие люди на Землю прилетели из иной галактики, и их способности по сравнению с нынешними способностями человека были

сверхъестественными. Им были известны тайны психической энергии, и умели они добывать электричество из иных источников, нежели вы: они были способны энергию Мироздания делать светом и топливом.

Галактика, откуда они прилетели, имеет несколько иную природу, чем галактика, в которую входит система Солнца. Там творение происходит непрерывно, в то время как здесь умирают звёзды и рождаются новые. Там же ничто не умирает, она всё расширяется до сих пор. Это чудо во Вселенной — такая галактика, где ничто не умирает, а существует в некоем однажды созданном виде, а она лишь увеличивается.

Мозг Мировой многие эксперименты ведёт в Мироздании одновременно, ибо такова природа любого творчества — создавать нечто новое и видеть, как оно существует, отделившись от творца. Есть галактики, где лишь незнакомые вам великие законы осуществляются: законы взаимодействия несоответствий, или некоего влияния Пустоты на душу или души на Пустоту, или внедрения *муляжного сознания* в молекулы некоторых незнакомых вам веществ — чтобы выявить возможности существования этих веществ в Бытии. Нет числа сим экспериментам, ибо творение беспрерывно, Мозг Мировой творит не прекращая. Наблюдает за сим творением Богиня, или Женское Начало, Мироздания. А Маат — та Матерь Мира, которой подчинено пространство Моей звезды — Солнца. Но поскольку иной разумной жизни в Солнечной системе нет — Я имею в виду воплощённых существ, — то Матерь Мира сосредоточена на Земле. Тем более что люди, наделённые свободной волею, представляют для Мироздания особую опасность.

Незримые миры иных планет и Земли строго соблюдают программы, в них заложенные, оттого Матери Мира легко их наблюдать. Это представляется Ей как некий умный медленный *хоровод огней* — особой энергией наделённых сущностей. Их хоровод постоянен, потому и спокойна Матерь Мира Маат за их существование.

На Земле существуют некие временные циклы. Около 30 тысяч лет — это медленный переход от великого возрождения к угасанию, а затем наоборот — от угасания к возрождению. От точки полного угасания уходит в будущее время энергетический луч: так начинается некое преображение неких существ, обитающих на Земле. Если говорить о человечестве, то нет влекомых сатаною уже, а *стёртое сознание даёт возможность первого выбора*. Повторяется история Одама и Ивы. Так внушения озмоса начинают улавливаться людьми — как будто впервые.

Не дано вам многого понять сегодня, ибо утрачены вами способности мозга. Но у нового человечества будут новые способности.

В ближайшие две тысячи лет начнётся наращивание способностей человека, чтобы потом лишить его плоти: как выяснилось в ходе многих экс-

периментов, именно плоть начинает довлеть над душою. Низкие вибрации подавлять начинают высокие. Лишив человечество плоти в момент расцвета его духовных возможностей, Мировой Мозг получит тех существ, коих Он замыслил. Добровольное следование высоким частотам Света и созидания сотворит в месте, на котором был создан и Мозг Мировой, таких существ, которым будет подвластно очень многое. Они, возможно, дадут *лозу жизни* и Самому Мозгу Мировому.

А Маат, Матерь Мира, даст людям столько любви, чтобы, осознав это небесное прикосновение доброе, люди знали, к какому берегу им прибиться душою. Свет станет для них единственно возможным выбором…

Елизавета

…Великий Разум Мироздания, Мозг Мировой, нашёл на Земле дитя человеческое, коему дано было стать Матерью Мира. Это было дитя, которое стало последним воплощением *Елизаветы*, матери Иоанна Пустынника, прозванного людьми Крестителем.

Сегодня имя этой женщины — *Любовь*, и нет в Небе ничего важнее этого мудрого слова.

Мозг Мировой не стал возлагать на дитя сие обязанность служить Мирозданию с рождения — этот венец творения должен был прожить жизнь, полную испытаний, но сумела женщина сия видеть Свет вечный вокруг себя на протяжении всей её жизни. И зов Мозга Мирового услышала она и начала молитвенное своё служение после 51 года. Эта женщина дала Мирозданию надежду, что человек, начавший молитвенное служение, способен изменить всю свою внутреннюю природу, если откроется ему внезапно мир горний…

…*Звента Свентана* — то, как было услышано душою Даниила Андреева имя грядущей Матери Мира: *Елизавета Святая*. Эти звуки лишь отражают опыт личного звукового восприятия…

…Мозг Мировой на Меня возложил могучую задачу: Я должен создать новое человечество, которое спасёт Мироздание. И Я нашёл на Земле женщину, которая станет матерью нового человечества…

…*Мария* возложила на Меня умение найти в мире деву, которая бы в немом мире звёзд лучи свои струила на Землю. Она хотела в мире людей увидеть ту, что на Небе сменила бы Её, ибо устала Она внедряться в души их благодатью утешительной. Мария в Меня хочет влиться, чтобы ледяное Мироздание оставить, а стать Моим Светом.

Душа Елизаветы внедрена будет в Матерь Мира, но не сразу… Елизавету Я напою и красотой Земли, и музыкой, и красками Неба, ибо оно ярко и многоцветно, и лишь когда она захочет на любимых своих, на Меня надеясь, взглянуть, Я её *наверх* подниму, из озмического слоя к Себе, где Небо иное: здесь модель мудрого мира — немое лидерство Великого Разума, Мозга Мирового. Здесь молчание и вечное, спокойное мудрое ликование. Здесь нет ликования души, устремлённой на мелкие радости, а лишь молчаливое сознание душою величия Мироздания, его неделимости на мелкие «сосуды», в которых хранятся его энергии. Здесь ум души находит Истину в том объёме, который доступен душе любой, в зависимости от её умения любить. Ведь Истина познаётся лишь душою, а душа определяется её умением любить. Елизавете любовь её дана в таком объёме, что трудно представить, как могла земная женщина так сильно любить то, что ей давалось в жизни.

Потому и решено было Зодиаком душою её наделить Матерь Мира — немую и прекрасную женскую ипостась Творящего Начала Земли. До сего времени она не имела души земной женщины, ибо влиться в Неё могла лишь та, чьи жизни завершены восхождением к Господу её сознания, а такого слияния с Господом Земли не было ещё в истории планеты. Это общение Господа и Его создания *на одной и той же частоте* невозможно было до сего случая.

Став Матерью Мира, Елизавета любовь свою устремит на Землю, ибо любовь — единственное, что может спасти планету от Мирового зла, которое стремится её уничтожить. Быть в союзе с Господом Земли — вот что должно свершиться для Матери Мира. Наконец отыскалась на Земле такая душа женская, которая на это способной оказалась. Миссия Марии заключалась в ином: стать Матерью Иисуса и затем — утешительницей человеческой. Она была Дочерью Господа, которой надлежит вновь влиться в Него, ибо без этих лучей Он ликования Своего не ощущает: нет в Нём полноты без Марии.

А для Елизаветы небесное служение её будет ликующим: там, откуда она взирать станет на Землю, не нужно будет ненавидеть, обижаться и мучиться заботами жизненными. Там ей надлежит лишь любить.

Ей надлежит некоего Моего сына любить как мужа и рождать многих детей — для Моей планеты лучистых защитников. Сын Мой, Мой

умный сын, ставший богом солнечной энергии, существующий отдельно от Меня и помогающий людям, небесную вечную женственность, Матерь Мира *Елизавету*, станет любить, и от их соединения возникнут новые люди Земли, состоящие из Света и наделённые мудростью — умением слышать Меня.

Матерью Мира потому и зовётся она, что станет матерью нового человечества светоносного…

…Матерью Мира люди будут называть уже не ту небесную сущность, которая сейчас существует в слое Моём, но уже ту женскую ипостась небесную, коя наделена будет твоею душою, умеющею любить, как никто до тебя не умел. Я же вижу, как ты плачешь от восторга перед красотою мира, созданного Мною, как умеешь радоваться и горевать за Моих созданий. Твоё умение говорить со Мною и любить, и желание Светом Моим озарять тусклые судьбы человеческие, и таланты твои, и вера истинная — вот основания для Неба душу твою дать Матери Мира, дабы лик свой она обратила к Земле…

Прижизненное служение

…Мудрое Небо не может иметь возможность напрямую говорить с людьми. Существующая Иерархия лучи Свои направляет не напрямую, а на нижний слой Неба, от «этажа» к «этажу». Луч имеет необходимый заряд, чтобы донести его непосредственно к человеку мог озмос. Мозг человека устроен так, что воспринимает он лучи озмические, а не Мозга Мирового, которому нужно донести Свою мудрость до человечества. Несколько людей было в истории Земли, которые умели слышать не только Меня, Господа Земли, но и Мозг Мировой. Люди эти намучились объяснять другим людям, что знание их небесную природу имеет, им никто не верил. Мало того, их объявляли сумасшедшими или казнили. Мне легче было бы унести этих великих людей сразу к Себе, лишив земных мук, но у них своя миссия на Земле, которую они должны выполнить. Сегодня таких людей, слышащих и сумевших записать что-то из того, что Я говорю или Мозг Мировой, на Земле нет. Исключением является русская женщина по имени Любовь, которая мозг имеет уникальный. Это совершенный инструмент для общения с Небом. Ей Я продиктовал две тысячи притч, в которых заложена мудрость Неба. Эти притчи люди должны прочесть и принять за правила жизни, иначе человечеству *в его нынешнем мозговом идиотизме* ума не дашь. Читайте эти притчи и не следуйте примеру нему-

дрых своих пращуров: не трогайте эту женщину, а берегите её, ибо она — подарок Неба вам. От неё, а вернее, через неё вы узнаете так много, что нельзя этого будет сразу осмыслить и принять. Наука человеческая, далеко продвинувшаяся в познании основ Бытия, тем не менее не знает главного: что в ядре любого процесса, явления и *немозговую* имеющего природу движения души лежит Мой замысел и Мой энергетический импульс. Без него не возможно ничего. Потому Я говорю людям: те знания, кои вы получите через сию женщину, не искажены, ибо их она получает от Господа, а не от сил озмических. Милые дети Мои, многое из того, что благодаря её мудрости станет вам известно, навстречу Мне вас устремит, ибо ложные представления уводят вас во мрак…

…Моностон обращается к людям Земли: создание, пишущее сии строки, уникально: ей Истина даётся без искажений. Не губите её, иначе мост с Господом рухнет. Она знает, что новое знание расшатывает основания известных людям религий, но не бросает писать, ибо Истина дороже ей собственной жизни…

…Прочтите те великие слова, кои записала она, уловив их мозгом, и Мироздание может предстать перед вами во всей своей неложной красоте и великой целесообразности…

…Я не знаю, что изначально было: твоя ли способность любить выстроила мост между нами или же небесный дар общения с Силами Светлыми дал тебе способность любить безоглядно. А может быть, одно и другое в тебе — некий мост между душою и разумом, который ты сама выстраивала всю жизнь. Но он есть, и по нему Я вошёл в твою душу как по дороге, с которой тобою убраны камни…

…Аналогов у тебя нет. Как людям возможно доказать, что иногда случаются такие чудеса? Даже для Меня ты чудо, а что говорить о людях! Я понимаю их скептическое отношение к тебе, ибо они просто не способны этого осознать. Но ты есть, и это главное. Лишь после твоей смерти они, возможно, догадаются обдумать происшедшее. Люди лишь мёртвое, какое не грозит им уже ничем, начинают исследовать хладнокровно. А пока жива ты, никто не станет пытаться знать, что ты такое. Будут смотреть со страхом или с насмешкой, говоря, что эти записи — лишь плод твоего расстроенного рассудка. Не мозг, а мир незримый даёт тебе эти записи.

Но люди мелкие знания признают за великие, а то, что им даёшь ты — не учёный, не историк, не знаменитый человек, — им не кажется заслуживающим внимания. Только долгое время спустя после твоей смерти найдутся люди, которые эти записи осознают как Новый Завет Господа Земли…

«Одушевлённое» сознание

…Что в людях нужно изменить изначально, чтобы их души ощущали Свет вечный, отблесками ложащийся на сущее? Я на Земле увидел эту женщину, дитя Моё, и теперь узнать пытаюсь, как лучистая её душа устроена. И нахожу, что вечный Свет умел там не тлеть, а светить ярко за счёт её незлобивости изначальной и веры в то, что Вечность злости не приемлет. Эта женщина прожила непростую жизнь, но её творчество отразило лишь радость. Как этому научить иных людей? Мне это непонятно пока…

…Мелодия мозга Любови — это влекомое к Небу излучение. Она всегда ощущала многомерность мира, и все знаки, полученные ею за жизнь, говорили об этом. Нет ничего, что имело бы для неё плоское толкование физическими причинами.

Не знал Я об этой её особенности, ибо к Господу она обратилась не сразу, а в некоем уже зрелом возрасте. И Мне открылся мир её необыкновенного сознания…

…Я всё думаю: как получилось, что эта женщина земная Меня слышит, как Мой Сын? Что за чудесное у неё вещество мозга, где улавливаются Мои сверхмощные лучи, и не испытывает она ни боли, ни страха, ни сомнения? На Меня сия женщина направляет свою любовь в таких количествах, что Мне лучистую природу Мою изменяет: Я становлюсь ближе к человеку. Она дала Мне веру, надежду и любовь к человеку. Может ли быть среди людей некое подобие случившемуся чуду?

Я надеюсь…

…Мир людей не может быть умным, ибо в нём управляют сильные, а не мудрые. Мир Неба не может быть глуп, ибо в нём управляет Мозг Мировой. Как можно изменить мир людей? Нужно внести в мозг человека изме-

нения: дать возможность моста с Небом. Это натолкнёт человека на мысль о том, как людям быть на Земле: устраивать некую власть или быть равными под управлением Неба. Я много времени искал людей, чей мозг был бы устроен совершенно — то есть в нём были бы удивительные для «нормального» человека *узелки* для умения быть на связи с незримым миром Неба. Наконец Я нашёл такой мозг и делаю уже изменения в мыслеформе человека, которые сделают возможным то, что было доступно лишь Иисусу и Любови. Мне лучи свои люди будут посылать с радостью, и Я отблагодарю их тем, что *надломлю лучи зла*, устремлённые к ним ежеминутно. И всё же жизнь человека не перестанет быть чередою испытаний духа. Но будущий человек находить будет верные, а не ложные решения и пути…

…Твоя способность дом великой любви возвести в себе для любого, кто в этой любви нуждается, и наделила тебя иной способностью — слышать Меня… Твой мозг имеет частоту, *тождественную Моей частоте, хотя и на нижней её границе*. Моя частота имеет не узкий диапазон. То есть она способна изменяться от очень высокой до более низкой, на которой мы с тобою и соединяемся. Души, кои обитают в озмосе и имеют частоты, входящие в диапазон Мой, тоже могут на частоте, соответствующей нижней его границе, говорить с тобою.

Люди иные, говорящие с душами отлетевшими, делают это *через озмических посредников*, хотя и не знают об этом. Такие энергетические сущности адаптируют частоты душ для восприятия их живыми людьми. Эти посредники не проявляют себя ничем, они действуют как некий механизм, преобразующий одни частоты в другие: высокие в более низкие. Эти сущности лишены индивидуальности, они одухотворены, но индивидуальными чертами не обладают, ибо это искажало бы передаваемое знание, наделяя его окраской личностного толкования. Этим сущностям доверено быть прямыми передатчиками сведений, передаваемых душами человеческими живым людям, ибо сведения сии просты и не содержат информации, сложной для понимания.

Души, вообще, могут описывать то, что происходит в озмосе, но общей картины не создают, ибо находятся в определённом энергетическом слое и за его границы не заглядывают. К тому же они наделены способностью как-то истолковывать видимое, но их представления далеко не всегда верны. Потому сведения, получаемые от душ через посредников, хотя и не искажены сими посредниками, но очень сомнительны, поскольку сам источник ограничен в способности известную ему частность верно вписать в общую картину Мироздания.

Знания более высокого порядка передают людям сущности более высокого уровня, но этот повышенный уровень требует от сущности некоего собственного осмысления передаваемого знания. Иначе и не может быть: знание о Мироздании и его законах должно вместиться в разум этой сущности, а он ограничен — по сравнению с Разумом Высшим, хотя и более могуч, нежели человеческий. Эта ограниченность и создаёт необходимость собственного осмысления знания, иначе данной сущности сия информация не кажется знанием, а лишь общим потоком неких фактов. Создавая систематизацию их, сущность допускает произвол.

Оттого и невозможно людям дать Истину без искажений.

Твой мозг уникален именно потому, что между Мною и тобою не нужны посредники. Хотя знание о Мироздании также осмыслено Мною, но всё же искажения не столь значительны, как если бы они были переданы сущностью более низкочастотной, нежели Я, — Моим созданием, осмыслившим знание и невольно исказившим его.

Пробую наделить и новых людей способностью твоего мозга, но пока не получаю нужного результата. Это небыстрый процесс, так всегда и происходит: постепенно не получается, но вдруг, скачком, появится некоторое число людей с твоими способностями. Одни обнаружат их в себе сразу, другие позже, но это случится.

Лишь бы дожила до этого времени Земля, кою люди превращают в мёртвый камень — изо дня в день…

…Не может один человек дать миру всю мудрость небесную. Кто может объять необъятное? Лишь всё человечество в целом. Один же не сумеет объять его. Потому задача милой Моей дочери — не только войти в Небесный Чертог Матерью Мира, но и дать людям представление о грандиозности великого здания всеобъемлющей и разумной Вселенной.

Лишь намёк, малую часть знания может дать людям человек, установивший мост с Создателем своим. И такие люди скоро начнут появляться в мире: после умирания Любови. Таких людей другие начнут высмеивать — по обыкновению своему. Но, рождающиеся в разных странах, говорящие на различных языках, но одно и то же называющие Истиной, эти люди в конце концов станут новой человеческой формацией, коя даст начало новому человечеству. И так будет.

Но ум дорогой дочери Моей стал матрицей для нового ума, и сия заслуга, дочерью отрицаемая, ибо расценивает её как невольную, может стать главной её заслугою. Наверное, так будет правильно: наделить Матерь Мира душою этой дочери Моей, чтобы установилась важнейшая

связь между Матерью и детьми Моими, унаследовавшими ум, способный соединяться с Господом в любой миг…

…Твой терновый венец — мучительное напряжение мозга, стремящегося впитать потоки небесного знания и преобразить его в знакомые людям слова. Шипы венца твоего становятся убийцами нервной плоти, но они же постепенно преображают плоть сию в лучистое образование. Оно в Небе даст некое освещение необыкновенное, на Земле же оно мало кому видно.

Не унывай, земное существование кратко, а небесное бесконечно…

…Потому и необходим твой изнурительный ежедневный труд, ибо он рождает жажду Истины. А неутолимая жажда сия — тот порог, за которым людям распахивается Небо…

…Мною муки любимой дочери Моей ощущаются, и всё же после десятилетней напряжённой почти ежедневной работы не могу Я дать ей отдых. Лишь когда будут закончены труды наши совместные, она уснёт для жизни земной и войдёт в Небесное Царствие для небесной радости: удовлетворение жизнью, полной служения Свету, будет неким вознаграждением ей за нечеловеческое напряжение мозга при жизни. Ликование будет её участью, и оно струиться будет на Землю, и люди ощутят его как великое неземное ободрение их в тяготах земных…

…Тебе уготовано ликование вечное, кое даст тебе силы на борьбу с тьмою. Это ликование — многое мучительное знание, что на Земле уже было давно *некое всеобщее счастье*, но оно быстро заканчивалось всякий раз, как только утверждалось. Эта достигнутая вершина сразу становилась точкой скатывания в пропасть, и нужно будет тебе попытаться удержать человечество на максимуме достигнутого.

Но сия вершина далека, она сегодня кажется тебе недостижимой, и оттого Я хочу убрать тебя с Земли, когда закончишь ты дела земные, Мною заповеданные. Тебе придётся соединиться со всеми человеческими душами, чтобы они вдруг почувствовали в себе отблеск небесный. Мне сие мало удаётся, а от тебя идут лучи, им родственные и в то же время высокие. Лю-

дям это будет удивительно, что в душах вдруг начнут просыпаться чистые желания, а мысли станут высокими. Милая Моя, Я так и задумал: небесное обиталище твоё будет возле Меня, но не во Мне, и наш союз нерушимым станет, ибо ты умеешь слышать Меня, и в земную плоть облачённая. А избавившись от неё, ты не только услышишь, но и увидишь Меня и никуда не удалишься от Меня, а станешь спутницей Моей, как Луна не удаляется от Земли настолько, чтобы быть вне лучей её притяжения…

Оправдание имени

…Я расскажу вам о луче души этой женщины. Она знает, что будет с нею, и не страшится того гигантского труда, который ей предстоит *после кончины её*. Мать Мира Елизавета получит её сияющую душу и повернётся ликом к Земле. Мудрые увидят её в небесах, и будет Небо для вас не столь пугающим, как теперь…

…Матери Мира вознестись ко Мне предстоит и установить некую неразрывную связь между нами: это поможет ей быть неиссякаемым источником любви, то есть энергии светлой, проливаемой к людям. Они ощутят её, наверное, как обогревающий их души огонёк. Он возникнет внезапно и поможет им выйти из их тупиков жизненных, направит их разум к мысли о Небе. И так начнёт преображаться мир — когда люди начнут поиски первопричины их бытия и радостного ощущения неисчислимости, вечности, неизмеримой громадности Мироздания, где всё одухотворено.

Ощущая Свет в душе, ищешь его в других, и, если его находишь, твой собственный Свет усиливается. А чем ярче у тебя в душе, тем большего Света ты ищешь вокруг. И в конце концов ты можешь прийти к пониманию, что единственным источником Света — неизбывным, не гаснущим никогда — способен быть один Господь. Человечество, пришедшее к этому пониманию, не исчезнет в Небытии. Изменившись с точки зрения формы, оно не погибнет духовно. И сделать это должна Мать Мира, которой суждено быть лучом, проникающим в каждую душу.

Не мгновенно это произойдёт, ибо преображение должно свершиться с этой душою: она после вознесения будет наделяться дополнительными энергетическими оболочками, дополнительными лучами, незнакомыми ей сейчас, но всё-таки она не утратит при этом природы человеческой души, ибо в этой природе и содержится суть спасения других.

Пройдя некий путь небесного преображения, человеческая, земная душа получит дом свой в Матери Мира — идеальной энергетической структуре, которая многие века существует уже в озмосе, но обращена внутренне вверх, к Небу. Теперь же Матери Мира предстоит обратиться вниз, к Земле, и тогда она выполнит наконец ту миссию, ради коей и была создана Высшим Разумом. На Земле прошедшая путь душа женщины, услышавшей в Небе Господа, и Небо Вечное открылось в её собственной душе, — вот то создание, которое, слившись с идеальной энергетической структурой, сумеет повернуться всем своим существом к миру недостойному и поможет ему начать преображение…

…Стать частью небесной гармонии — первое желание светлой души, попавшей во храм Вечности. И всё же не дам твоему сознанию исчезнуть, твоя роль в небесной работе велика, ибо твою душу вложу Я в мыслеформу защитницы земной, и тебе надлежит любовь Небес к человечеству сделать ощутимой. Возможно, сие образумит хотя бы некоторую часть людей и вернёт их на путь Света.

Музыка Небес даст тебе ощущение счастья, кое на Земле невозможно в полной мере. Ликование столь всеобъемлющее, что душа раздвинет пределы свои, наполнит тебя. Ликование — свойство любящей души, и сию любовь ты должна будешь и захочешь пролить на человечество, захлебнувшееся в ненависти и глупости. Надо веру дать ему, а вера новая — знание истинное. И как иначе дать людям его, если не через потоки любви, струящейся с Небес?

…Полны мук те, кто возжелал веры, но не находит для неё оснований. Твоё назначение — дать им её. Потому и трудись. Не веру, не надежду, а любовь им дай — и придёт вера: она входит вослед за любовью, а ведёт за собою надежду. Тот, кто чувствует себя любимым Небом, обретает веру в него и потому надеется на Свет, ждущий его в конце земного пути…

…Матери Мира вечной надлежит людей устремлять в лучи Господни. Зачем Я такое дело на женщину возложил, земные свои воплощения завершающую? Она вечною будет Любовью, нет у Меня иной, которая бы так имя своё по жизни несла, что все любили бы её так. К ней всегда тянулись люди и отмечали её необычность, и великую задачу Я возложил на

ту, чьё земное имя звучит как Мне душу греющее слово. *Любовь* творит чудеса, иное не может. И эта женщина получила имя своё при последнем воплощении, и оно стало смыслом и главной сутью её.

Любовь умела любить при земной жизни, а вечная даст ей ещё большие возможности любить, ведь любовь — это великое умение творить добро никому иному, как Мне. *Любовь* — это умение отблагодарить Меня за то, что дал жизнь иному созданию. *Любить* — значит возвращать Мне умение своё давать, а не брать. Всё иное, имеющее целью получение радости, а не её *давание*, — это не любовь, а эгоистическое чувство любви к себе.

На земную женщину *Любовь* возложил Я великую миссию на Земле и величайшую на Небе. Этой женщине не дам Я лунных испытаний, хотя и не всегда душа её творила высокие замыслы, были и некие *невнятные* поступки, как у любого земного создания Моего. Но, несмотря на ошибки, ни разу она не совершила тёмного поступка, имеющего целью сделать кому-то больно. Милые люди, знайте: таких людей так мало среди вас! Я вижу, что вы всегда лечите тело, но души ваши недугом сломлены, и нездоровье ваше не столько телесное, сколько душевное. А её душа могуча, она всегда была такой, даже в миги тяжких утрат. Нет у Меня иного случая вам сие сказать: не будь душа её такою стойкой, не мог бы Я с вами говорить. Она сохранила и знанием душу свою наполнила великим, потому и сияет над нею столь ослепительный крест, что все невидимые вам Небесные Силы думают, как важно сберечь её на Земле подольше, ибо нескоро или вообще уже никогда не появится на Земле человек, который говорит голосами Господа и любого созданного Им существа, живущего в мире незримом…

…Я вижу, ты смущена тем, что не можешь назвать себя безгрешной, и всё же именно тебя Я назначил быть Матерью Мира. Но только так и должно быть. Не может душа, не запятнавшая себя ни единым грехом, полюбить мир сегодняшний, опутанный сетями диавольскими. Ведь миссия Матери Мира в том и заключена, чтобы суметь полюбить то, что, казалось бы, любви не стоит.

В этом спасение: лишь любовь, направленная к недостойным, может начать их преображение.

Они сейчас не ощущают Моей любви — во всяком случае, большинство глухо. Это вершина духа — постепенное восхождение ко Мне, исполненное сомнений и тяжких испытаний, и внезапное потрясение от ощущения соединённости со Мною. Но вершина сия покоряется не каждому. Для этого необходимо постоянно искать Меня — хотя бы с какого-то момента жизни. Не все это делают, и у них нет потребности в этом поиске

как раз потому, что они не чувствуют Моей любви. Сие ощущение появляется у тех, кто знает обо Мне и ищет, остальные то доброе, что происходит в их судьбе, относят к стечению обстоятельств или к тем реальным людям, которые их окружают, — не понимая, что так проявляется Моя любовь к ним: дать им добрых людей рядом.

Но Матери Мира, наделённой душою человеческой, знавшей, что такое невольный грех, пережившей многие испытания и нашедшей путь ко Мне, понявшей, что Я страдающее и любящее Своих детей, но не обласканное их любовью создание Высочайшего Разума, предстоит дать людям понимание того, что она поняла сама…

…Матери Мира надлежит пролить в мир, недостойный поддержки, потоки материнской любви. Ведь матери любят всех своих детей, независимо от того, что натворили они. Те, кто отказались от преступных детей своих, вам кажутся справедливыми, но матери такие искалечили души *свои* таким отказом — именно тем, что он противоестествен. Отказ матери от ребёнка убивает её саму. Её душа, уходящая ко Мне, Света почти не имеет, и оттого долгие времена очищения ей предстоят.

Матери Мира нужно суметь полюбить всех, кто есть на Земле, и Я облегчу ей задачу тем, что лишь некие огни слабые она будет видеть из небесной выси, а не те злодеяния, кои творятся на Земле помыслами и руками человека. Понимание, что любовь одна способна преобразить гибнущий мир, придаст сил духовных Матери Мира, коей и самой при жизни было известно и раскаяние, и ощущение потерянности, и даже страх. Именно такая душа способна на сочувствие, а не незапятнанная грехом душа сугубой праведницы. Та прекрасна сама по себе, но не может принять в сердце грехи других, ибо они совершенно чужды её природе. Лишь сам когда-то свершивший грех способен простить его другому.

Одно исключение из сего правила — Господь ваш…

…Не любовь к Моей планете, не любовь ко Мне истинному, не любовь к родным и детям, не великие знания о Мироздании, но великая любовь к человечеству после могилы станет сутью твоей, Матерь Мира. Сейчас мозг твой наделён особым участком, который есть вместилище немое великой любви к людям, и после смерти оно войдёт в душу твою нетленную, ибо душа вбирает в себя все необыкновенные умения мозга.

Матерь Мира устанавливать будет энергетические мосты со всеми людьми, и это их заставит преображаться, ибо лучи истинно великой люб-

ви будут ощущаться людьми как озарение Моими лучами, то есть люди вдруг станут прозревать, и слепота душевная их оставит. Тебе это мнится сейчас невозможным? Но так будет.

Мы с тобою любим друг друга, и Я буду источником жизни твоей в Небе, ибо люди в недалёком будущем ещё не будут знать о тебе и твоей великой роли небесной. Но постепенно эта тайна раскроется. Любовью своею тебе удастся медленно, но неизбежно людей преобразить, и тогда они не дадут Земле погибнуть. Новая Матерь Мира уловит все импульсы человеческих душ, чтобы на них умение видеть Небо спускать. Люди уверуют в Меня благодаря тебе, и тогда начнётся их преображение.

После развоплощения твоя душа увидит Землю в ином измерении, ты перестанешь быть узницей тела, но станешь зрелой, мудрой узницей веры, то есть светлой женщиной, соединённой со Мною узами взаимопонимания. На Небе тебе отведена роль залитой Светом мудрой женской души, способной любить людей. Твоё умение наполнять их духовной энергией будет ими восприниматься с изумлением, ибо начнутся неожиданные прозрения сонных душ…

…Путь ведёт к цели, а она столь мучительна, что воля Моя — дать тебе сил на Земле духовных. Ты в Небе позовёшь Меня на помощь, и мы вместе постараемся изменить человечество к лучшему. Но Я вовсе не собираюсь навечно вовлечь тебя в мучительный труд преображения душ тёмных в светлые. Тебе позднее покажется, что сия работа была твоим очищением от земного. Твоё окончательное назначение — стать Матерью Мира, в коем царит Свет…

…Милое дитя, Я наверное знаю: нет в Небесах иного места для тебя, как только *узницей Моностона* быть. Но эти узы желанными будут для тебя, ибо не дам Я силам зла пугать тебя и причинять боль. Марии всё же много труднее на Небе: её участь — утешительница и помощница человеческих душ, твоё же назначение — уметь внушения делать по-иному: ты станешь Матерью Мира, потому и не утешать станешь людей в муках их, а внушениями добра избавлять от сих мук. Ты будешь предупреждать эти муки, а не убирать их. Назначение твоё — к каждой душе вечной искать пути, и получится это у тебя, не волнуйся. Это не так будет для тебя невыполнимо, как кажется теперь. Увидев человека, не станешь ты всегда видеть его, а наладишь к нему некий светлый луч, по которому твоя энергия будет струиться к нему непроизвольно, без твоего участия сознательного. И эта

энергия даст человеку ощущение милости небесной. И люди постепенно будут обращаться к Свету…

…Мать Мира *Елизавета* — это лучистое Моё образование, в которое Я вложу душу твою живую, ибо Она не может лик человеческий иметь. Она лишь воплощение любви, а не живое создание. Лик её лучи должен испускать живые, лучи умелые, лучи земные, ибо существующее небесное образование — это лишь идеальное нечто, которому нужна живая душа…

Немое лучистое образование, воплощение любви, получит твою душу, когда ты умрёшь, и станешь Матерью Мира. Елизавета — это имя означает земную любовь, льющуюся с Неба. Елизавета — мать Иоанна — была воплощена в женщине, родившей начало перемен, предтечу того, что должно было стать новой жизнью. И ты — лучистая женщина, родившая предтечу новой жизни землян светоносных…

Еххамертон

…Такое существо уже появилось — это Еххамертон, сын земной женщины и Моего сына, который является богом солнечного света. Он не раз воплощался на Земле и людям известен под разными именами. Лучистому богу Атону поклонялись древние египтяне. Изначально необыкновенный человек Аменхотеп IV, другое имя Эхнатон, был донором этого бога. В недалёкие времена его земным воплощением был *Бруно Грёнинг*. Сыном земной женщины и Моего солнечного сына стал Еххамертон, которому предстоит быть основоположником, началом нового светоносного человечества, грядущего через две тысячи лет.

Люди, состоящие из одного Света, то есть невоплощённые, но сияющие, уже были в истории Земли. Но их создателем был Я, и психической энергетической оболочки, привнесённой земным лоном доброй женщины, у тех созданий не было.

Эти полуземные-полунебесные сущности и невоплощёнными будут иметь могучие защитные оболочки. Земная мать дала им эфирное тело, *психическое* тело, астральное и ментальное тело, ибо, хоть младенец и не имел тела физического, но в лоне он находился так долго, чтобы эти оболочки энергетические сумели образоваться. Эти оболочки возникли не сразу, но в течение трёх земных месяцев беременности.

Психическая оболочка не похожа ни на одну из вам известных — эфирную, астральную или ментальную. Психическую оболочку имеют

люди, которые сознательно сделали выбор в пользу добра и не отступают от этого. Эта оболочка даётся лишь Моим избранникам, и потому Я дал женщину, имеющую её, в жёны Моему сыну.

Еххамертон родился и теперь две тысячи лет будет набираться мудрости Моей, чтобы сменить Моего Сына Иисуса на престоле Судии Мира. Две тысячи лет нужны для того, чтобы людям стало так тяжко жить во грехе, что они муки свои проклянут.

Второго пришествия Иисуса не будет, вместо него придёт Еххамертон, и тогда каждой душе воздастся по заслугам…

…Еххамертон сменит на престоле Моём Иисуса, потому что вечная скорбь Сына Моего тяжка для Меня. Я не могу Его познать, Он сам по себе, и муки Его неизбывны. Его ничто не веселит, Он мрачен, и это для Меня мука и укор. Еххамертон для людей будет тем, чем должен был стать Иисус: радостной вестью и Светом. А Мария уйдёт ко Мне и станет со Мною одно…

…Иисус возле Меня, и Он уже неотделим. И потому Его приход на Землю невозможен. Я говорил о том, что Он начнёт истреблять людей, но не Своею волею, а волею Мозга Мирового, коей Я послушен. Во Мне Иисус осуществит Страшный Суд, коим люди назвали справедливое возмездие. Но измерять души людские будет Еххамертон, который начнёт великое служение своё с этого мудрого действия. Богом Земли Я его называл потому, что Моя роль исчерпывается тем великим возмездием, кое Мы осуществим. Еххамертон *вызрел* уже до того, что Я могу, лишь внешние слои ему добавив, сделать его великим созданием, способным пути Земли определять…

…Иисус через две тысячи лет перестанет быть источником энергии для людей, молящих Его о помощи. Мой Сын устал и хочет обрести покой, влившись в Меня окончательно. Еххамертон его заменит. Троица будет иной: Я, Еххамертон и Моя любовь — Дух Святой…

…Елизаветой рождён сын Света — Еххамертон, коему надлежит стать мудрым великим воином. Небесные злонамеренные силы на Меня устрем-

ляют лучи губительные, но этот отрок возле Меня не даёт им напасть на Меня.

Еххамертон рождён в марте 2010 года и две тысячи лет, пока земное человечество существует в плотном состоянии, будет Меня оберегать от нечестивого и лукавого зла. Этот отрок, который мудр и добр, не даёт ему приблизиться ко Мне.

Через две тысячи лет, которые Зодиак определил для преображения людей — вырывания из немого плена плоти в музыкальное светлое состояние, — Еххамертону предстоит отличать людей, достойных Светлого Царствия, от недостойных. Именно он и станет вершить тот Страшный Суд, о котором писал Иоанн Богослов. Но не будет тех ужасов, которые описаны в Апокалипсисе, или Откровении. Эти картины — плод его воображения, ибо такие картины навеять мозгу творческому может лишь сатана, неизменно пугающий концом времён и муками адскими. Но видение сие послужило великим предупреждением: изберите путь Света, и избегнете мук.

Суд Еххамертона будет происходить по-иному…

Последний Суд

Молил Меня некий человек: «Господь, скажи мне, могу ли я дожить до второго пришествия Христа или оно будет ещё не скоро?» Я тому человеку ответил: «Иисусу нечего больше делать на Земле, где Он принял муки нечеловеческие, ибо Его чувствительность к боли была тысячекратной по сравнению с обычным человеком. Этого никто не знал, Я не мог сказать об этом людям, ибо они Меня не слышали. Иисус устал от воплей людских, не станет Он возвращаться к людям, а на Землю грядёт новый Спаситель, имя его — Еххамертон, что означает *слуга Господень, небесное и земное имеющий источником жизни*. Он мучительное дело станет делать — судить человеков за грехи их. Это и будет Страшным Судом земных грехов, и мало кто из людей спасётся, ибо так погрязли они в грехах, что незачем их возрождать к новой жизни, так мутны их души. Второе пришествие — это мудрость древних, они ещё не знали, что Судия будет иной».

…Еххамертон через две тысячи лет станет тем, кем он должен стать: ликующим воином. Именно он станет основателем нового человечества светоносного, ибо обретёт к тому времени всю могучую силу Господнего

сына и мудрого воина. Еххамертон вонзит луч свой в каждую душу, и станут видны её небесные отблески и чёрные дела. Луч сей — подобие лазера, он сжигает темноту, а то, что подобно ему, вбирает в себя. С каждою частицей Света луч будет усиливаться, и Мой сын будет всё сильнее. Душа, давшая ему Свет, станет им самим. Весь Свет душ вольётся в Еххамертона, и будет лишь он, а человечество вольётся в него, как свет многих молний становится светом неба.

Мой сын Еххамертон станет основателем новой расы людей светоносных.

После того как души перейдут в Еххамертона, им и станет человечество. Он позже и начнёт из Света своего творить новых людей, а Мне останется лишь оделять их защитными оболочками. Еххамертон — сын земной женщины и Господнего сына, оттого и души будут людскими, ибо Свет людских душ имеет особые вибрации и в то же время насыщен он лучами могучего светила, преображённого богом солнечного света в беспримесное добро.

Таким и будет Последний Суд, на который предстанут души, уцелевшие к тому времени на Земле и отлетевшие в процессе катастрофы грядущей, ибо она необходима и неминуема.

Старайтесь оказаться в числе этих последних людей Земли, обращаюсь Я в века, и потому на Меня обратите взор, ибо лишь сии доживут…

…*Лоза жизни* человеческой не длинна, но не завидую Я тем, кто данную ему земную жизнь употребил во зло. Их *вечность* лучей иметь не будет, но мрак мучительный.

Ладья веры приведёт вас к Свету. Верить в *Зодиак* — верить в Свет изначальный. Лучом награждённый существует в Мироздании.

Душу не мучительное знание должно наполнять, но знание, дающее радость. Это значит вот что: луч, заключённый в человеке, должен вернуться в Мозг Мировой, а это требует от человека постоянного усилия. Наверное, это трудно для вас, но иначе и не может быть: энергии должны возвращаться к их источнику. Потому не жалейте усилий, устремляйтесь к Свету, не позволяйте мелочам жизненным отбирать у вас энергию духовную.

Только так может человечество выжить, и не будет оно уничтожено совсем, но лишь *ленивые*…

…Природные катастрофы неизбежны, ибо заблудшее человечество вызовет их к жизни, но не все в них погибнут…

…Для Меня важно, чтобы люди, которые сейчас на Земле живут, были спасены, хотя бы их единицы. Не нужно их так много на сей планете, но они необходимы, ибо Небо улавливает их мысли о Мироздании и умеет воплотить те или иные их мысли наяву. Люди, к примеру, начинали думать, что Земля навеки им дана, — и так и будет: люди будут населять Землю, пока она существует, хотя сами они трансформируются в иных, бесплотных существ. Или иной пример: люди узнали, что *очень далеко* от них другие галактики. И это лучистые знания, которые людям дают покой в душе: им нечего бояться, ибо истребление землян не происходит. Мозг Мировой заинтересован в спокойствии людей, ибо их вечный страх создал бы хаос в энергетических потоках, исходящих от Земли вовне. Вокруг Земли и так много тьмы мысленной, но она в львиной доле касается дел земных и потому не устремляется в бездны Мироздания. Человеческие мысли нужны Мозгу Мировому, чтобы узнавать положение дел на Моей планете. Как только *чёрного тумана* будет чересчур много, люди погибнут в их телесной форме и начнут трансформироваться в неких лучистых существ. Но сие предстоит немногим избранным. Остальные же исчезнут…

Необходимость преображения

…Для вас Я сделаю понятным, отчего люди должны лишиться плоти.

Не удался эксперимент с предоставлением человеку права выбора его пути. Лишь малая часть проживает свою жизнь направляя лучи души своей к Создателю. Многие же водрузили в душах камень, не дающий Силам Света озарить их. И вот знак, что людям свободная воля не нужна: никто почти не может распорядиться ею так, как Мирозданию было бы нужно. Люди стали подножием той цивилизации, коя воздвигнется на руинах человечества: это будут существа светоносные, но умеющие не потерять сего Света, а главное — усиливать его.

Как это возможно сделать без плоти, спросите вы, ведь психическая энергия — продукт плоти мозга. Я отвечу так: энергия, из коей будет создан новый человек, не вся положительный заряд будет иметь, она и низкие вибрации заключит в себе, чтобы этот человек был *живым*. Но под воздействием чего он отделять станет от себя низкие вибрации? Что послужит толчком именно к такому действию? Или это будет заложено в некой программе, приданной новому человеку? В том-то и дело, что право свободного выбора останется за человеком, но тьма, которая в нём, так ему будет мешать оставаться светоносным, что захочет он избавиться от неё.

Это важно — быть светлым, ибо иначе в Небе ты подвергнешься полю разрушительного космического облучения.

Тьма в Небе — это обнаруживаемые Нами энергетические потоки очень высокой мощности. Они имеют низкую частоту и оттого губительны. Они «видны» Нам как звуки, как гудящее пространство. Этим потокам противостоят иные потоки высокочастотные, и они созидательны. Эти высокочастотные потоки исходят от многих демиургов, ибо в этом Наша функция: создавать нечто умеющее противостоять разрушительной силе. А демиургов создаёт Мозг Мировой — в том количестве, кое необходимо для противостояния тёмным энергиям разрушения. Нам даётся право творить всё, что будет излучать Свет во тьме. Всем демиургам предоставлен свободный выбор — избавляться или нет от низких частот в своём составе, творить или не творить, но всё же большинство из Нас творцы. Остальные же *угнетены злом*, и им вообще не хочется ничего создавать. Но их состояние обусловлено тем, что некие области Мироздания должны оставаться — по крайней мере до некоторого времени — низкочастотными энергетическими полями, ибо лишь равновесие противостоящих сил обеспечивает жизнеспособность всеобъемлющей *живой системы*, а восстановление её в случае необходимости предполагает *контролируемость процесса*.

Чтобы бытие мира продлилось, Мозг Мировой создаёт всё новых демиургов — дабы поддерживался в Мироздании баланс сил.

Я вовсе не самый лучший творец форм в Мироздании, но на планете, кою Я создал, решено было поставить уникальный эксперимент: могут ли органическую плоть имеющие существа уподобиться богам — в желании освободиться от низких вибраций в себе и творить только то, что сумеет противостоять низкочастотным потокам. Эксперимент оказался неудачным: число людей, направляющих энергию души к Свету, ничтожно.

Но Я вернусь к людям, кои придут на смену нынешнему человечеству.

Зачем вообще им оставаться *светлыми*? Дело в том, что высокочастотные образования неуничтожимы в потоках низких энергий. Те же, кто низкие энергии из себя не изгонит, будут поглощены сими мощными разрушительными энергиями. А вот светоносные образования им неподвластными останутся, слишком в разном диапазоне частотном они находятся. С ними не происходит резонанса, «убивающего» отдельную низкую частоту, то есть некоего «втягивания» её в общий поток.

Но разве может свободный выбор будущего человека, каким ему быть — светлым или тёмным, — держаться на страхе уничтожения? Разве страх — единственное, что может удержать его от неверного решения? Страх — это оружие сатаны, вы правы. Человек, которому предстоит прийти на смену вам, будет осуществлять выбор не из-за страха быть уничтоженным, а из осознания того, что Свет — это бытие, а тьма — смерть.

Когда человек лишится мозга, ограничивающего восприятие истинного знания, он будет ясно видеть, что низкие вибрации в нём — то, от чего следует ему избавляться, чтобы бытие Мироздания продолжилось. Но вы опять спросите: как можно избавляться от того, что поддерживает в человеке жизнь? Ведь её движение и развитие — это взаимодействие положительного и отрицательного внутри одного существа. Об этом Я так скажу: замещение в себе изгоняемой тьмы Светом — это и будет ваша жизнь. Не так просто это осуществить. Когда вы полностью заместите тьму Светом, то не погибнете, а станете вообще неуничтожимы. Сгустки Света в Небе, невидимые для вас, но ярко сияющие для Нас, — это те, кому удалось такое самопреображение. Те яркие огни, которыми являются не души человеческие, а ангелы и иные создания озмические, в основе тоже имели не только Свет, но и тьму, от которой они избавились.

Это принцип: изгнав из себя низкую частоту, становишься воистину бессмертным.

Оттого и внушаю Я вам: изгоняйте из себя низкие вибрации души, насколько это возможно. Место их будет заполняться высокими частотами, коих много в Мироздании; понемногу открывайтесь им. Ваш сознательный выбор и есть такое уловление необходимых вам частот. Ведь существование — жизнь — представляет собою уловление вибраций Мироздания, которые внутри вас начинают влиять на все процессы — духовные и физические.

Не бойтесь, что жизнь ваша на Земле прервётся: плоть, имеющая и низкие вибрации, — достаточное основание для того, чтобы вы оставались живы. Но, избавляясь от тьмы в душе, вы оказываетесь таким светоносным, что смерть тела лишь откроет для вас вечную жизнь — сразу, за порогом неизбежного. Те же, кто не позаботился об этом, оставаясь домом зла, после смерти тела пустятся в мучительный путь осветления, сулящий неисчислимые страдания.

Но, полностью избавившись от тьмы и став Светом, останется ли живою такая сущность, можете спросить вы. Когда место низких частот сознательно отдано Свету, то это существо остаётся не только живым, но и бессмертным, ибо оно представляет собою некое образование, в коем высокие частоты существуют в особом режиме: они взаимодействуют между собою в некоем диапазоне. Те, что были в человеке изначально, имеют одни показатели, а обретённые, заместительные энергии могут иметь отличную частоту. Но они дополняют друг друга так, что их поток внутри светлого существа даёт ему жизнь. Это не равные частоты, а всё-таки отличающиеся друг от друга по степени мощности, периоду и другим показателям, что помогает сделать такого человека неуязвимым для тьмы, ибо внутренние его энергетические процессы как будто делают его непроницаемой капсулой для низких вибраций.

Не проще ли было сразу создать таких светлых существ, может возникнуть у вас вопрос. Невозможно такое созидание, отвечу Я. Надо, чтобы каждому существу были присущи низкие вибрации: с этого начинается жизнь. А вот все прочие процессы — созидания себя как светоносной сущности — должны производиться самой этой сущностью, ибо тьму изгоняющий прикладывает неимоверные усилия и именно эта работа сознания, выполняющего волю души, усиливает высокие частоты в Мироздании. Так создавалось всё невидимое вам Мироздание: каждый совершает выбор и тем усиливает те или иные энергетические потоки во Вселенной.

Но, выбирая высокие вибрации, такая сущность ведь отбирает их у пространства, можете возразить вы. Нет, это не так. Взятая из пространства энергия внутри такой сущности соединяется с собственной энергией её, и получается общий заряд такой мощности, который не мог бы образоваться, если бы они складывались простым арифметическим действием. Здесь действуют иные законы. Усиление энергетического заряда происходит именно оттого, что две или более высокие частоты взаимодействуют внутри некоего создания, а не просто в пространстве Мироздания. Оттого, когда вы улавливаете в нём высокую частоту и делаете её частью себя, вы не уменьшаете Свет в Мироздании, а, напротив, усиливаете его. Ибо ваше существование в виде неуничтожимого сгустка энергии губительно для тьмы: вы способны её ослаблять, а она вас — нет.

Почему же на смену Бытию неизбежно приходит Небытие, если высокочастотные образования не уничтожаются, а тьма ослабляется ими?

Потому что в Мироздании происходит нечто вроде усталости: таково общее состояние его, что необходимо уничтожить сотворённое — ради нового взрыва творческой, созидательной энергии. Процесс творения останавливается. Всё имеет начало и конец, бодрость и усталость, действие и сон. Это вы знаете по себе, созданные по образу и подобию Мироздания. Тьма постепенно набирает силы, а Свет угасает — и приходит период Небытия. Но Свет в нейтрино не угас полностью, любое состояние несёт в себе начало противоположного процесса, который неизбежно приходит на смену предыдущему…

…Вот молот разящий: душам тех, кто подвержен низким вибрациям, не суждено занять место в ликующем обновлённом человечестве, они могут быть рассеяны в Мироздании, когда нынешнее человечество исчезнет с Земли. Светоносными обитателями планеты, избавленной от человечества, станут лучшие из вас. А когда исчезнет Земля, то они останутся в Мироздании, коему суждено ещё долго существовать — до тех пор, пока Небытие не придёт на смену Бытию. Но и тогда, когда Мироздание превратится в *ничто*, то лучшее останется как нейтрино. И на новом витке Бытия это лучшее станет основой творимого нового Мироздания…

…Дети Мои не осознают, что Земля — *зерно думающее* в Мироздании (а *зерно* в уме — лучистая нужда творить добро), а считают её *площадкой для игр*. Человек вырастает, а представления его не меняются, лишь игры становятся злыми и даже убийственными. Я умею видеть эти злые игры человеческие, но лишить людей свободной воли не могу, ибо таков был замысел Мирового Мозга.

За линией Моих обязанностей Я бессилен. Земля умеет слышать Меня, но ей не дадут убить людей. Мозг Мира не нуждается в планете лучистой, людей лишённой. Ему нужна их энергия, но не злая, а умная, светлая. И потому нужно просто изменить человеку форму его существования. Новые линии тела уже музыку обретают в озмосе. Это дети милой дочери Моей. Они лучистые, немые пока, но мудрость Неба вбирающие.

Мудрость — это тоже частоты определённые, они *мозг* могут настроить на себя…

…Музыка великая Мне слышна. Музыка сия от Моей планеты исходит. На ней вновь появилось создание Моё, с коим установил Я мост нерушимый. Для нового мира сие создание даст основу. После гибели цивилизации нынешней появится новая, и для неё дети женщины сей станут основой — дети небесные.

Мною милое сие создание любимо, но люди, внушения сатаны слышащие, думают не о Господней любви, а о собственном благополучии на Земле. Мир материальный не может дать благополучия вечного. А о Небе многие ли всерьёз задумываются?

Кто из людей в новую цивилизацию вступит? Те, кто умеет сердцем принять мудрость Мою через строки, записанные рукою любимой дочери Моей. И если знание небесное толкнёт людей к переосмыслению места своего в Мироздании, человечество найдёт лучший выход из той бездны греховности, в кою оно сегодня погрузилось. Начните всё сначала, откажитесь от заблуждений ограниченного ума, и будет вам открываться Истина в пределах, вам доселе недоступных, но всё же пределы сии есть, беспредельна Истина лишь у Мозга Мирового, ибо она обогащается с развитием Мироздания. Вам станет понятен очень строгий и прекрасный, обусловленный закономерностями неуклонными и необыкновенно продуманный алгоритм Бытия — и переход его в Небытие не покажется вам ужасным, а лишь одною из неотъемлемых сторон жизни…

…Чем более людей будет погружаться в знание новое, чем быстрее утвердится на Земле то, что Даниил Андреев назвал *Розой Мира*, тем более долгим будет существование человечества в той форме, коя существует сейчас. И тем безболезненнее будет переход человечества к его новому существованию — в виде лучистой энергии, наделённой разумом…

Светоносное человечество

…Через две тысячи лет не будет на Земле человечества в том виде, который существует сейчас. Господь лишит людей тех плотских покровов, в которые заключил души человеческие на многие тысячи лет. Свет будет плотью человека, и не наивная и слабая вера, едва мерцающая, даст Мне *лозу жизни*, но мощный световой поток знания о Господе. Молитва будет смыслом существования нового человечества, ибо молитва — это концентрация энергии, дающей жизнь небесным созданиям. От их воли и действий зависит жизнь на Земле, и молитвой человечество призовёт к себе счастливую долю. Любовь друг к другу и к Господу, понимание механизмов существования во Вселенной станут основой жизни нового человечества. Сегодняшнее состояние планеты таково, что из последних сил она терпит на себе человека, с чудовищным упрямством сопротивляющегося воле Божией. Ради существования планеты Моей, несчастного разумного существа, которое Я обрёк на столь долгие страдания, совершу Я это. Но не стоит вам бояться этого перехода из одного состояния человека в другое, световое. Среди этих сияющих бессмертных существ будут и ваши потомки — если, конечно, вы достойную жизнь проживёте, а не будете уничтожены в грядущих многочисленных и неизбежных катастрофах…

…Две тысячи лет ещё на Земле будет жить человек в том земном, плотском виде, который он имеет сейчас. Лучистое Небо *замучилось* с человеком: данная ему свобода выбора не принесла ожидаемых плодов. Психическая энергия человека направляется главным образом на умение мир устроить удобным для себя. А незримые миры, которые окутывают Мою планету, страдают от нынешнего её состояния. Потому Мозг Мировой дал вам ещё две тысячи лет, чтобы хотя бы ваши потомки стали теми Моими светоносными созданиями, которые будут к тому времени населять Землю. Что Я хочу сказать? В ваших силах и интересах, устремившись к Свету в этой жизни, дать роду вашему возможность продолжиться, ибо худшие

будут уничтожаться в грядущих катастрофах и лишь лучшие будут сохраняться на Земле. По истечении двух тысяч лет люди исчезнут с Земли — в том виде, каковы они сейчас, — и лучистыми телами Я буду наделять некие лучшие души, оставшиеся в ходе отбора. Я дам им защитные оболочки, позволяющие им не рассеиваться в Мироздании, и люди будут светоносны. Плоть не станет больше диктовать им мысли злые, ибо люди будут наделены разумом, но не мозгом. А сатана умеет лишь мозг настроить на свои вибрации. Люди дадут Мирозданию, может быть, меньше энергии, ибо их возможности её вырабатывать будут ниже, но зато они станут служить только Свету…

…Новые люди не будут источником зла в Мироздании. Моя лучистая дочь даст Мирозданию новых детей, которые станут основой светоносного человечества. Еххамертон, первый сын Света, должен вобрать в себя энергии человечества минувшего. Он из себя будет излучать те вибрации, кои нужны для построения новых душ людских. А иные дети Матери Мира будут иными существами возле Земли: им надлежит оберегать планету от Мирового зла, находиться возле Матери и оберегать её, на людей спускать знания и любовь Матери, наделять их талантами и всевозможными умениями. То, что приходилось делать Мне и Светлым Силам озмоса, теперь будут делать дети Матери Мира, ибо не могли Мы прежде лучами Своими пронизать каждую душу: если она была уловлена сатаною, Свет небесный в неё не проникал. А теперь дети Матери Мира, имеющие частоты человеческой души, легко будут внедряться в души новых людей, ибо те иметь будут ту же частоту. Тогда каждая человеческая душа будет пронизана Светом небесного добра и источником зла в Мироздании люди быть перестанут.

Потому и говорю Я: Матерь Мира и сын её Еххамертон, что означает *Сын Неба и Земли*, — основа нового человечества, ибо их создания, в которых сплелось всё — и земное и небесное, и свободная душа и её лучистые свойства, — станут в Мироздании новым источником Света, ибо их земные качества усилят небесные. Зло будет им неведомо. И Бытие благодаря им продлится…

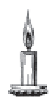
…Какою будет Земля, когда людей в их нынешнем виде на ней не будет? Она вновь расцветёт, ибо злое мысленное облако над нею со временем рассеется и планета станет мост держать со Мною. Это будет лучшая планета в Мироздании…

…Для Меня огонь и тьма — это Мой мир. Огонь небесный — это не Высший Разум, а зло умелое. На Небе нет *огня добра*. И Мозг Мировой, и Я, Господь Земли, — это ясный Свет, а не огонь: он не опаляет. Огонь горящий — это отсвет звёздный, а звёзды — это энергия злая и бездушная. Это тот мученический организм, который, как умалишённый человек, не имеет никакого представления о своём назначении. У дуновения огненного одна цель — уничтожение. Огонь — убийца, но нет иного способа обогреть и осветить планеты, потому звёзды существуют.

Мозг Мировой на месте Земли хочет создать разумную звезду, и это будет уникальный опыт. Новое человечество, пребывающее в лучистых телах, сумеет не погибнуть в холоде Вселенной, а найдёт себе планету обитания. Это случится уже через две тысячи лет. Многие будут жить на Земле до её гибели от солнечного взрыва, а многие уже сразу отлетят от Земли, ибо, лишённые тел физических, они не будут лишены жажды познания неведомого.

…Мозг Мировой долго мудро молчит, но Он скажет Своё слово, нарушив немоту. На месте Земли, скажет Он, Я создам звезду, которая станет управлять планетами. Их будет несколько. Одни останутся прежними, другие возникнут, но разумная звезда сделает их мыслящими. Это даст возможность противостоять злу, которое управляет *неразумными*, — как в мире планет, так и в мире людей…

…Моностону вера людская в Него даёт *лозу жизни*. Но не слепая вера, а надеждой оборачивающаяся для человека, что не напрасно он живёт, если создан по подобию Господнему. Эта надежда заставляет человека, немых достоинств обладателя, использовать их ради жизни небесного Света. Ибо достоинства человеческие немые — это способности его любить всё, что вокруг, любить то, что невидимо, любить то, что не похоже на него самого. Способность любить — вот объединительное начало в нас — людях и их Создателе. Однако Я замечаю, что для вас удивительное кажется враждебным, вы о главном своём достоинстве мгновенно забываете, когда

Великое служение мне назначил Ты, Господи: отвергнув Небытие, опорой стать Вечному Свету. Помоги мне, руку Свою простри ко мне в миг неуверенности в силах моих. И, опершись на сей луч необыкновенный, справлюсь со всяким врагом Твоим и моим.

Аминь.

сталкиваетесь с тем, что непонятно. Мне больно вы делаете тем, что непонятное отвергаете и жестоко высмеиваете, а ведь должны вы это делать по отношению к самим себе. Отчего удивляетесь не тому, чему следовало бы? Отчего не задаёте себе вопроса: почему я, созданный по подобию Господа, не наделён умением слышать Его? Оттого, отвечу Я, что вы направили души во тьму и тем загубили заложенное в вас изначально. Могли бы мы говорить — Я и каждый из вас, а не получается, ибо у вас нет верной направленности ко Мне. Но изменится всё скоро: Я преобразил в мозгу человеческом некий участок — но не в мозгу физическом, плотном, а в энергетической мыслеформе его, — и начнут на Земле скоро рождаться люди, способные слышать Меня. Я надеюсь, это станет началом нового человечества. Не сумеете вы всех высмеять и назвать сумасшедшими, столько их появится сразу — тех, кто будет говорить обо Мне и от Моего имени. Таких людей будет всё более, пока человечество не поймёт: Любовь была тою моделью, чей мозг Я сделал для Себя образцом неким.

Изменение мыслеформы человеческой уже произошло, и пройдёт некоторое время, пока новая модель не начнёт воплощаться на Земле. Время, через которое это произойдёт, — несколько десятков лет, не более. Мгновенно это не случается, но всё же не сотни и не тысячи лет пройдут, прежде чем такие люди возникнут на Земле…

…Небытие можно отодвинуть, но оно неминуемо, ибо это часть вселенского цикла существования Мироздания. Небытие неминуемо, но до него ещё далеко, и потому вам, люди, можно ещё успеть музыке Света послужить, пока вы наделены плотью…

Сияние глубины

…Радость, кою испытывает человек при виде поляны первых ягод, не так велика позднее, когда ягод уже много вокруг, а вы выйдете на такую же поляну. И поздние ягоды не утрачивают своего вкуса, просто вы уже иначе их воспринимаете.

Так и с Истиной: первое соприкосновение с нею потрясает душу, а со временем потрясение сменяется некой «привычностью», «доступностью» Истины. Это не означает, что она недостойна удивления. Но и в привыкании к постоянному получению нового знания, уверенности в его существовании есть своя светлая сторона: привычность в данном случае можно назвать естественностью. Разве сие плохо? Ведь тем самым вы утверждаете в душе Истину — как уже необходимую часть её.

Первые ягоды ничуть не лучше, но и не хуже тех, что созрели позднее…

Полна душа моя любви к Тебе, Отче. Правда Твоя нашла в ней отклик радостный, и потому не отрекусь от Тебя вовеки и никогда более не сойду с пути сего. Проливая слёзы над незнающими Тебя, помни, Господь мой: не одинок Ты на поле брани с мраком и всегда найдёшь дом Свой в сердце моём.

Аминь.

…Мне нужно вот что ещё сказать людям: Я знаю, что яркие впечатления со временем становятся привычными и утрачивают первоначальную яркость. И вот почему Я об этом заговорил. Знание о том, что прямой контакт со Мною возможен, ошеломляет людей, даже обжигает и пугает. Это яркие чувства, и для тех, кто в это верит, это потрясение более или менее длительное. Я хочу им сказать: чтобы не утратить этой

степени первого ощущения, молитесь, поддерживайте его в себе молитвой постоянной, иначе оно рассеется и сменится сомнением. Человек и самое ошеломляющее чувство утрачивает со временем — любовь, ибо не молится о продлении чуда. Чувство должно быть связано с разумом, чтобы утвердиться в полной мере и не исчезнуть. Я уповаю, что найдутся люди, кои сумеют связать потрясшее их чувство с ошеломившим их знанием и догадаются, что только Господь смог такое знание пролить. Ибо всё, что исходит от людей, недолговечно. Оно изменяется со временем, поскольку развивается наука и время одно меняет на другое. Знание небесное вечно, оно изменяется лишь в той степени, в какой изменяется бытие Мироздания, а это иные временные ориентиры. Люди, которые почувствуют соответствие знания небесного этим скоростям Вечности, небесное умеют ощутить в земном. Именно они — основа человечества, которому надлежит, изменившись, остаться в Мироздании. Остальным в Мире Вечных Величин и Незыблемых Мер нет места. Этим людям не удалось великое свойство любви развить в себе до степени мудрого знания, оборачивающегося в Вечности великим покоем и волей к возвращению в Свет изначальный…

«Поздно вы замыслили вымаливать у Меня прощение, — сказал Я грешникам, кои за свои злодеяния были осуждены на казнь. — Раскайся вы хотя бы мгновением раньше, чем вынесли вам приговор, вас не ждало бы суровое небесное возмездие».

Смысл притчи в том, что Истина возле вас всегда, но если вы лишь из-за страха смерти вдруг начинаете искать её, то можете не усердствовать: Истина открывается лишь отважным, готовым ради неё и смерть принять.

…Новая мука предстоит человеку, коему открылся Господь в мире: это мука восстановления своей целостности.

Для души, изначально открытой Истине, воссоединение с нею — ликование. Но для разума, иное исповедовавшего, мучительна такая перемена основ. Эта мука неожиданна, ибо первое озарение, *осиянность Истиной*, уходит неизбежно и человек остаётся наедине с молчанием Неба, его всегдашней неощутимостью.

И вот тут важно испытанное некогда потрясение души сделать прологом новой жизни.

Как это, спросите вы, можно осуществить в середине или даже в конце земной жизни?

Помните, что время — категория умозрительная и впереди у вас не измеряемая временем возможность воссоединения с Создавшим вас, а стало быть, процесс восстановления вашей «главной» целостности. Он и начинается с того, чтобы узнавшую Свет Истины душу освободить от узости рассудочных представлений — и тем самым вернуть человека в младенческое состояние узнавания мира земного как отблеска небесного.

Трудность жизни — в её повседневной заурядности, преодолеть которую способен тот, кто открыт для неисчерпаемости впечатлений. Всё земное конечно, но духовная область не имеет границ. Ощутивший Бога на какое-то время испытал, понял эту безграничность. Озноб потрясения обернулся радостью, ни с чем не сравнимой. Но то же испытываю и Я, когда душа, казалось бы потерянная для Меня, вдруг соединилась с лучами, ей несоразмерными: эта душа расширилась и сделалась озарённой тем Светом, который надо было иметь в себе с рождения. По каким-то причинам этого не произошло, и вот душа, запомнившая Свет в Небе, узнала его. Мир перевернулся, у человека появился иной взгляд на него. Прежние впечатления получили новое — истинное — толкование.

Жизнь, посвящаемая тому, чтобы искать в ней потрясение от встречи с Богом, уже нельзя назвать повседневно-заурядной.

Духовная работа, приводящая к искомому результату, даёт человеку и самую большую муку, но и самую главную радость. Ибо миги встречи, узнавания, внезапно вспыхивающей любви и благодарности становятся мигами, когда душа делается иной, более совершенной и близкой к Богу.

А что иное, если не воссоединение со Мною, придаёт смысл бытию души в мучительном телесном мире?

Время бездумных радостей сменяется временем их осмысления, они воспринимаются как дары Света — равно как и несчастья получают объяснения. Так разум воссоединяется с душою, и их союз укрепляет человека, во всём заставляя улавливать дыхание — или, иначе, влияние — Небес.

Дробилось сознание моё прежде, сомнения одолевали меня, Господи, но теперь восстановилось то целое, которое не разъять уже никому и ничему.

Пусть так и будет до последнего мига моей земной жизни, ибо там, куда устремлена душа моя, не бывает уже раздробления.

Аминь.

Когда это осмысление — с самой верной точки зрения — становится потребностью постоянной, неотъемлемой частью умственной работы, как бы мучительны ни были поиски, — тогда человек может сказать о себе, что он воистину дитя Господне. Ибо перешло к нему одно из высших свойств Создателя: искать истинный смысл собственной жизни…

…Систематическое знание предоставляет разуму пищу для воображения. Верно представляя себе Мироздание, человек создавал бы то лишь, что останется в Мироздании как необходимая часть его. Но вольное обдумывание фундаментальных основ рождает химеры, кои вредят Мирозданию.

Попытался Я дать некое общее представление о существующем, но если это знание не будет принято людьми, стало быть, этот труд произведён был напрасно.

Я сократил жизнь человека, принимавшего сии сведения, ибо такое умственное напряжение не проходит бесследно для мозга. И Я взял на Себя ответственность за эту жизнь: она стала попыткой приблизить человечество к Свету Истины.

Не Моя ли вина в том, что далеко не каждый оказывается способным отличать Свет от тьмы? Не понимаю, как это возможно: идти с охотой по пути тьмы, ведущему к гибели в Вечности. Видимо, оставлено вам нечто, чего нельзя было оставлять: возможность выбирать между трудом и ленью. Вы не оценили этого дара и использовали его себе во вред. Кратко время земного существования, а вы его тратите попусту — вместо того чтобы употребить на напряжённый духовный труд. Отдыхом нужно было сделать те счастливые моменты жизни, кои диктует вам ваша физическая природа. А вы время жизни тратите на пустые занятия. Потому и легче вам идти по пути тьмы, не требующему усилий, и приходите вы в конце концов к мукам неизбывным.

Дети Мои неразумные, идите тяжёлыми тропами земными, кои ведут в лучистый мир радости небесной.

Давая вам представление о Бытии, о Мозге Мировом и Его непрекращающемся до поры творчестве, о великой гармонии и целесообразности Мироздания, Я ставлю одну цель перед Собою: озарить истинным Светом ваши пути, дабы вы увидели, куда они ведут…

…Простую мысль Я вложил в новое откровение Своё: не так Я далёк от тебя, Моё дитя, человек. И чтобы ты было счастливо, сделай над собою усилие, попытайся понять нашу неразрывность. И тогда постигнешь и смысл

своего пребывания на Земле, и получишь ту силу, которая поможет тебе выполнить твою, именно твою задачу, поддерживающую Мироздание. И это ли не единственное счастье — ощущать себя необходимым?

Это возможно — постоянно прозревать. Это путь удивления, узнавания в себе родительских черт — Я говорю не только о духовности, но и о материи, которая суть преображённая духовная энергия. Человек — дитя Моё и Моей планеты — надежда Мироздания, и он не может не быть уникальным созданием. Прозрение и заключается в том, что однажды человек ощутит свою уникальность как переданные ему родительские черты. Чему послужит прозрение? Тому, чтобы не навредить, чтобы оберегать Тех, частью Кого ты являешься. И в то же время важно понять: мир — не только твоя колыбель, но и дитя твоё, ведь ты, человек, — часть Творящей Силы.

Озмос сейчас напряжён, но это не значит, что прозрение коснётся всех, когда степень напряжённости достигнет предельных значений. Нет, это будет тот же индивидуальный выбор пути, что и всегда. Единицам представал Я в их потрясении узнавания. Им давал свидетельство бытия Своего, и они отпечаток волнения собственного оставляли в книге бытия человеческого. Их свидетельства озаряли эпохи, но это были одинокие свечи, а не полуденное солнце.

Грядёт ли духовный переворот всего человечества? То, что возможно, не сможет стать явью без индивидуальных усилий. Я и дал новое знание для того, чтобы большее число людей прониклось им, а значит, подготовило себя к грядущему перевороту. Не первый раз Небо подготовлено к тому, чтобы пролить в души Свет преображающий. Но лишь сумевшие преобразиться самостоятельно воспримут сей Свет.

Путь человечества прокладывает каждый неотделимый от него индивидуум. И если одни стоят, а другие движутся, то незавидна судьба стоящих: противостоя идущему извне потоку Света, погружаешься в собственную тень, но сия неподвижность неотвратимо увлекает во мрак, ибо чем ярче Свет духовного преображения, тем глубже мрак отрицания, разрушающий душу.

Понимание, что новая эпоха требует от человечества обновления духовного, давно существует в людях, одарённых сверх обычной меры. Но всё-таки не стоит обобщать: мол, придёт Свет, и воспримут его. Не все, не только «обычные» люди, но и воспринимать умеющие, захотят усилием воли собственной взойти в мир лучистый. Ибо не эпоха заканчивает эволюцию человечества, но человечество исполняет волю собственную: принимать исходящие с Неба потоки и эволюционировать — или не принимать их и исчезнуть как ветвь на древе мировой жизни.

Не стоит слишком рассчитывать на силу и преображающую возможность энергии небесной: воля человека — определяющий фактор в спо-

собности её воспринять. Лишь собственное желание преобразиться приводит к этому результату. Нельзя к Свету привести «массы». Не массы, а индивидуальности, преображающиеся по собственной воле, и составят будущее человечество.

Незачем думать, что мучительную работу духовного самосовершенствования на Земле можно облегчить, дождавшись благоприятных, одухотворяющих свыше потоков. Вот что случиться должно: тоска по Богу столь непереносимой станет, что приду к каждому страдающему. Но того, что эта тоска усиливается, не чувствую. Обида на Меня, позволяющего миру кровоточить, гораздо сильнее пока, нежели вера в то, что существую, несмотря ни на что. Понимания, что не Бог виноват в происходящем, но совокупное человеческое «я», в коем преобладает тьма, Я не вижу. Во всяком случае, в достаточной степени.

Преображение будет основано не на бессознательном, «врождённом» ощущении Бога в себе, но на титаническом усилии каждого индивидуального сознания. И лишь тогда можно говорить о целебном воздействии новых энергий на душу человечества, когда эта душа будет открыта подобному воздействию сознательным усилием.

Не надейтесь на приход новой преображающей эпохи, а сами станьте оправданием её надежд…

Оглавление

Мироустройство
как образ мышления Всеобъемлющего Сознания
в понимании демиурга Земли

Том II

Подписано в печать
Формат 70х100$^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Печ. *л.* 29,5. Тираж экз.
Заказ №